

SCARLET TORMENT

Охотится на вампиров задача не из лёгких, а вот дружить с вампирами — ещё сложнее. Будучи выпускницей старшей школы и охотницей на нечисть в одном лице, главная героиня попадает в весьма щепетильную ситуацию, выхода из которой как такового и нет. Ей остаётся только решить: доверять вампиру или так и остаться на побегушках у гильдии охотников, валяясь в ногах лицемерной главы этого засекреченного от людей организации, при этом оставаясь в неведении реальности.

===== Глава 1. =====

Клыки царапнули по коже И тело выгнулось дугой. Вы абсолютно не похожи, Он непростительно другой...

Спустя год после переезда из старого сожжённого дома, в котором я провела четырнадцать лет своей жизни, моя семья перебралась в уголок Трансильвании, местными названный, как Северный парк и тут, в уютном двухэтажном коттедже, в посёлке из нескольких домов мы и обосновались. Меня зовут Маргарита Кросс, вполне себе обычная среднестатистическая девочка-подросток. Но так может показаться только на первый взгляд. Мои родители работают на секретную организацию ГОЗГ — гильдия охотников за головами. Нет, они не киллеры с огромнейшим арсеналом в каждом укромном местечке. Они убивают вампиров. Делают это часто, быстро и профессионально. Я так же вхожу в ряды охотников, однако великих успехов в этом не добилась. Паранойя родителей по поводу обосновавшейся несколько тысяч лет назад вампирской семьи в Трансильвании, закрепляется тем, что я нахожусь под контролем и ношу при себе специальное зачарованное оружие под названием Артемида. Это длинный складывающийся посох, который можно спрятать под школьной юбкой, если понадобится. А, собственно, паранойя родителей обоснована так же тем, что мой отец четырнадцать лет назад вышиб мозги одной из дочерей графа Дракулы. Там самым был нарушен договор, установленный между гильдией и семейством Дракулы и после этого вампиры весьма настороженно относятся к любого рода охотникам.

Поскольку пришлось переехать, то и мне пришлось сменить школу. И вместо почётной Золотой Академии, которая находилась в богатом районе города и там учились богатые светские отпрыски, то теперь я поступила в Серебряную Академию, менее престижную, что ясно по названию, однако она не была так уж плоха, как могли бы говорить ребята из «Золота». И сегодня, получив справку о том, что я принята в 11-А класс, как двадцать третья ученица, я должна придти на первые занятия.

Четверг. 1 сентября, 8:30.

Запутавшись в пододеяльнике, я пыталась найти белые гетры, которые вчера перед сном куда-то не глядя швырнула. Не знаю, что я делала именно в пододеяльнике, видимо, что-то меня зацепило там... Со спутанными волосами и покрасневшая от жары, я оттуда выползла и на глаза сразу же попались те самые злосчастные гетры, ради которых я снова испортила идеальную укладку этих непослушных длинных чёрных волос, которых хлебом не корми, дай закрутиться, как шубка овечки.

— Нашла! — восторженно вскрикнула я, победоносно вытянула руку с гетрами и чуть позже осознав свою нелепость, принялась натягивать их на ноги. Закончив это непростое дело, взглянула на себя в зеркало. Гетры легли ровно по ноге и их края спрятались за

подолом чёрной строгой свободной юбки с завышенной талией. Выше на мне была белая лёгкая блузка, еле просвечивающая нижнее бельё. Надоедливая пуговица на груди снова норовила разойтись. Иметь третий размер груди и привычку носить вещи плотного кроя сведут меня в могилу. Мои глаза, сверкая изумрудным блеском, всё ещё были сонные и нуждались хотя бы в слое туши. Спутанные кудрявые волосы, доходящие до лопаток, вообще выбили меня из утреннего бодрого настроения. Придётся снова потрясти головой и пойти в школу с видом Мириды из Храброго сердца. Махнув пару раз кисточкой туши, я пристегнула к ноге ремешок с Артемидой, спрятала её под юбкой и прихватив сумку с выданными недавно учебниками, отправилась на первый этаж.

Внизу на кухне занималась мама, видимо, снова пекла оладьи, которых я к сожалению не отведаю из-за своих долбанных гетр и волос, на которые потратила тридцать минут времени. Я накинула на ноги чёрные балетки, вздохнула и взглянула в сторону кухни, аромат которой буквально меня окрылял. Хотелось покушать, но времени не было. Будет не красиво опаздывать в первый же день занятий. Мама с любопытными глазами выглянула из кухни, улыбаясь в тридцать два зуба. Её пышная чёрная шевелюра зашаталась от её гимнастических махинаций, а после, уравновесилась подобно желе.

— Оставь игрушки дома, — подмигнув, сказала она. — Сегодня всего лишь ознакомительный день. Пару уроков и сразу домой... Вряд ли тебе понадобится эта штука.

— Как знаешь, — я пожалала плечами и ловко сняла с себя плотный ремень с недетским оружием, способным расплавить руку вампиру. — Хорошего дня, мам!

— Тебе тоже, Рита! — она осталась махать мне в след на крыльце. Типичная семейная любящая атмосфера семьи Кросс. Только вот учтивый малолетний брат решил убежать в школу в одиночестве и оставить меня на произвол судьбы.

Класс, в котором намечалось первое занятие, был на третьем этаже и я хорошо попотела, пока добежала до туда по многочисленным лестницам и коридорам, которых в школе было крайне много. Судя по тишине в холле и коридорах, я всё-таки опоздала и уже началось первое вводное занятие. Молодец Рита! Но, всё оказалось не так страшно. Когда я подошла к нужному кабинету, отведённому под предметы: «Биологии и Химии», то услышала, как к двери направлялся учитель, вероятно, чтобы меня представить.

Вот передо мной открылась тёмная дверь и я сморщилась от резкого света, попавшего в глаза из широких окон в классе. Напротив стоял мужчина средних лет в строгом костюмчике, вышедшем из моды ещё в восьмидесятых, наверное. В очках, с редкой бородкой, в которую медленно въедалась седина. Он мило улыбнулся и жестом указал мне дорогу в класс, широко раскрыв дверь. Джентльмен!

— Проходите, юная леди! — промурлыкал преподаватель, прикрывая дверь за мной. Я ему ничего не сказал и только оказавшись в огромном высоком помещении, где ряды возвышались почти до потолка, была изумлена количеством учеников. В классе почти не было свободных мест. Какой-то «отшиб» на самой галёрке у окна, хотя, явно кому-то это место принадлежало, судя по тому, что туда никто не сел, ведь оно крайне удобное. — Дорогие учащиеся — это наша новая ученица из Золотой Академии, Маргарита Кросс прошу любить и жаловать!

— А чего это золотые перебираются в такое захолустье, как мы? — сразу же раздалось из зала от какой-то девушки с неприятным голосом, мерзко режущим уши. Я удивлённо вздёрнула бровью и взглянула вверх, откликаясь на звук, но вместо той девушки я увидела, да, именно увидела на парня, который сидел совершенно один в самой

середине, казалось бы, на самом заметном месте, но увидела я его только сейчас. Он медленно поднял глаза и я затаила дыхание, всматриваясь в ярко голубые глаза, обрамленные длинными густыми чёрными ресницами. На его небесно голубые глаза спадали мелкие прядки чёрных, словно вороново крыло волос. Они были непослушные, взъерошенные, но... это было красиво. Так было нужно. Только увидев его, желание отвечать на язвительное замечание моментально пропало. И не подумайте, что мне он понравился, нет, он скорее казался слишком знакомым. Будто... Будто когда-то раньше я уже видела его и видела не один раз.

— Юная леди, прошу Вас, присядьте на свободное место! — улыбаясь, попросил учитель, указывая на забытую аудиторию. Я не растерялась. Высоко подняв голову, показывая всем, что вот оно воспитание Золотой академии, прошла к середине высоких рядов и присела к тому самому парню, который после мимолётного взгляда на меня, вернулся к незамысловатому разглядыванию тетради. Всё бы ничего, если бы не оказалось, что это идол местных девушек.

По классу пошёл шёпот.

— Только посмотрите, села и усмехается, будто не первый день у нас учится! Никто не смеет садиться к милому Карсу не спрашивая разрешения! — возмущались несколько девушек, на которых я решила не тратить своё время. Выслушивать бредовые фанатские высказывания девушек с IQ ниже тринадцати — не мой профиль. Я выше и умнее этого диоровского дерьма по двести лей за флакон. Но вот... Почему-то чувство, что я знаю этого парня меня не оставляло.

«Фамилия Карс... не знаю, а может...может где-то слышала?! Не помню» — думала я, косо поглядывая на брюнета рядом. Он выпрямился, вздохнул и опустил глаза на меня, вздёрнул густой бровью, а после, отвернулся. У него было красивое лицо. Очень красивое. Размытые черты тёмных скул подчёркивали линии молодого лица, сливаясь тенями с естественной бледнотой его кожи. Бледно розовые губы были приоткрыты, видимо, он даже делал это не специально... Эти приоткрытые губы, томный взгляд и неопрятно съехавшая в сторону кофта как магнит для большинства девчонок в классе. Несомненно, была бы я в таком же положении, как и они, мне понадобилось бы выкручивать трусы только раз на него взглянув. А так... типичный красавчик, которых везде полно. «Но глаза очень красивые...»

Парень вдруг усмехнулся, сразу же после того, как я на мгновение подумала о его действительно красивых глазах. Он отвернулся к окну, а затем, медленно, плавно, перевёл внимание на учителя, который рассказывал о правилах безопасности, внеклассных занятиях и театральном кружке. Сосед по парте внимательно слушал преподавателя, правда каждый раз почему-то косился на меня и вызывал этим сильное неудобство. Я не выдержала. Хотела выговорится, но почему-то сразу же разговор начал именно он.

— Доброе утро! — это прозвучало как тихое мурчание кошки. Тут-то мне уже подумалось, что он претворяется и изображает из себя настолько сексуального парня.

— Привет, — тихо ответила я, из-под лба поглядывая на учителя, разъясняющего нюансы расписания на семестр. Вдруг почувствовала его крепкое плечо своей рукой — он подвинулся ближе. Интересный ход.

— Маргарита, правильно? — удостоверился он, постучав длинными пальцами по лакированному покрытию стола.

— Да, — я кивнула. — А тебя как зовут?

— Макс, — он запнулся, притих, заметив взгляд учителя, которому явно не нравились

посторонние шумы. — Макс Карс.

— Ты тут: «первый парень на деревне»? — резко спросила я, усмехаясь краем губ. Макс чуть-чуть наклонился, облокотившись на руку и взглянув на меня, как-то совсем не радостно покачал головой. — Кажется, ты этому не рад.

— Я бы на тебя посмотрел, бегай за тобой толпа глупых девушек, — вздыхая, он прикрыл глаза, так же томно, как и открывал их. И вот не пойму. Специально он это делает или всё-таки произвольно получается.

— Господа хорошие! — строго заявил учитель, обращаясь к нам. — Все разговоры на перемене.

Мы послушались, да и разговор не клеился. Всё оставшееся время мы просидели молча. Долгожданный звонок прозвенел как спасательная сирена. Кабинет покинула большая часть класса, осталась я, мой странный сосед по парте, от которого приятно веяло дорогим парфюмом и я всю ту молчаливую часть урока старалась вынюхать всё, что только было можно. А так же внизу стояла группа из нескольких девчонок, которые косо и сердито на меня смотрели. Долго так разглядывать мою персону я не позволила и уже через пару секунд спустилась к ним.

— Вы хотите что-то мне сказать? — поинтересовалась я, окинув всех девушек спокойным, неподозрительным взглядом. Проблемы мне как-то не нужны.

— Да, конечно! — громком заявила одна из них, невысокая кудрявая блондинка. — Кто ты такая вообще?

— Меня представили по приходу.

— Нет! Ты с ним сидишь! Чёрт, даже разговаривала! — возбуждённо говорила другая девушка, высокая красноволосая кареглазая леди с детским голосом.

— И что? — я вопросительно вздёрнула бровью.

— Обычно он девушек игнорирует, не постоянно, но в большинстве случаев, — разъяснила пухленькая малышка в больших очках.

— Какие интересности, — я потёрла ладошами друг о дружку. — Пошли на коридор, расскажите мне больше.

Мы вышли. Было шумно, в толпе учеников я увидела своего брата, веселого и довольного. А ведь ныл, что не хочет и не будет ходить в школу... Эх, эти младшие братья!

— Ну-с. Я слушаю, — улыбнулась я, оперившись о подоконник.

— Он, несомненно, звезда этой школы, может даже этого города, точно сказать не можем, но мы никогда не видели, что бы этот парень вообще заводил беседы с девушками, тем более с совершенно обычными. Не в обиду, конечно, но ты не тянешь на топ-модель, — дискуссировала кудрявая блондинка, которую кто-то как-то назвал Кэтрин.

— Тут никто не тянет на топ-модель, — подтвердила я, окинув коридор оценивающим взглядом. — Даже вот эти три девахи...

— Главное не нарываешься на них, — улыбнулась девчонка в очках. — Меня, кстати, Сара зовут.

— Очень приятно, — улыбнулась я в ответ и взглянула на высокую одноклассницу с красными выкрашенными волосами. — А тебя?

— Диана, — тихо ответила она, постучав ногтями по подоконнику. Её взгляд быстро сменил своей положение, устремившись на брюнета, вышедшего из класса плавно, медленно, даже немного сонно, будто он устал. — Почему он учится тут всего два года? Вот бы перевёлся в классе шестом, может, был бы не просто любимчиком всех девушек, а каким-

нибудь другом для каждой...

— Много хочешь, — усмехнулась Кэтрин, быстро окинув его незаинтересованным взглядом с ног до головы. Парня быстро облепили поклонницы, которым он даже не старался уделять внимания. Меня даже поражало немного насколько сильно ему на них плевать.

— Я погляжу, тебя он не цепляет, да? — заметив взгляд Кэтрин, сделала заключение я.

— Ни капельки, — подтвердила блондинка. — Он слишком идеальный, аж тошнит.

— Люди не бывают идеальными, — строго заявила я, вздёрнув бровями. Кэтрин усмехнулась и томно взмахнула накрашенными ресницами.

— Люди — нет, а Макс — идеален, — весьма информативно высказалась она и продолжала тихо хихикать.

15:10.

Уроки пролетели поразительно быстро, но это видимо излишки первого учебного дня. Дальше — хуже. Весь день прошёл сносно, если не учитывать странное поведение «первого парня», который мало того, что просидел со мной на каждом уроке, так ещё и пытался завести ненавязчивую беседу то о погоде, то о глупом костюме учителя химии, то о музыке, а в итоге закончилось всё вопросом: Верю ли я в сверхъестественные силы? И спросил он в самое подходящее время, на уроке румынской литературы, которая и так переполнена всякими историями о разнообразной нечестии, в частности о вампирах. Для кого-то граф Владислав Дракула — полководец устроивший многим не жизнь, а ад. А для меня он пропавший без вести двести лет назад кровопийца, положивший начало главным ветвям вампирских кланов, а так же установил иерархию. Этот вопрос так и остался вопросом, на который Макс не получил ответа. Я просто проигнорировала. Надеюсь, он не подумал, что-нибудь плохое...

Кэтрин шла домой со мной. За день мы успели поладить и она оказалась очень даже интересной девушкой, к тому же отличница, обещала помочь мне если я вдруг запутаюсь в логарифмах или электромагнитных волнах.

— Слушай... — протянула я, оглядываясь по сторонам. Кэтрин, поправив лёгкий шарф, который нацепила из-за боли в горле, взглянула на меня, блеснув голубыми глазами. — Я хотела тебя просить насчёт Макса.

— Тебе всё интересно? Понравился что ли? — она саркастично усмехнулась, вздёрнув тонкой светлой бровью, что была весьма точно подрисована более тёмным карандашом.

— Нет, мне просто... просто интересно, да, — я улыбнувшись, кивнула.

— Ну-у. Он перевёлся во втором семестре в прошлом году. Сразу завоевал доверие учителей, девчонкам сразу понравился. В феврале пришёл ещё один красавчик — Кай и как оказалось они знакомы, никто так и не узнал откуда, потому что о себе они мало говорят. Ну, точнее, Макс говорит очень мало. Кая так вообще не заткёшь. Но в принципе, они очень быстро завоевали статус самых горячих парней в школе и в койке у Кая, насколько мне известно, побывала уже треть женской половины академии.

— И что они о нём рассказывали? — с любопытством и усмешкой я решила поинтересоваться, так сказать из уст в уста об ощущениях после секса с красавцем.

— На самом деле ничего определённого не говорили, — она почему-то поморщилась и притормозила, как раз около моего дома. — На утро приходили в школу такие вялые, сонные, хотя потом уточняли, что занимались они этим не всю ночь, а пару часов, не больше. Одна из «жертв» прекрасного пришла в школу в шарфе по самый нос, сказала, что

засосы, а после видели как она из больницы с заклеенной шеей выходила. Не знаю, что он с ней сделал, но после того случая она от Кая шарахается.

— Как странно... — наигранно удивившись, ответила я на весьма долгий рассказ Кэтрин. Я взглянула на свой дом, который почему-то вызывал очень тёплые чувства у меня в груди и улыбнулась. — А вот и мой дом.

— А вот мой, — Кэтрин указала на соседний коттедж, обшитый сайдингом цвета топлёного молока. Он был поменьше, чем мой дом, но выше. Видимо, у них был просторный и уютный чердак. Окинув его мало заинтересованным взглядом, я быстро поняла, что окна комнаты Кэтрин как раз выходят на мой балкон. Что ж, забавно. — До завтра, Рита!

— Хорошего тебе дня, — улыбнувшись, на этот раз искренне, без актёрской игры, я направилась домой.

22:40.

Спрятавшись под тёплое одеяло, на меня нахлынула лёгкая волна усталости после насыщенного дня. Да ещё и домашняя работа дала о себе знать в опухших глазах, перед которыми настойчиво всплывал логарифм из портрета графа Дракулы по основанию СН4. Но вместе с мыслями об учёбе, которые потрепали мне нервы, ибо лето выдалось очень свободным и занятия было последним о чём я могла вообще думать, в голову всё продолжали лезть слова Кэтрин и этот заманчивый бархатистый голос брюнета... Да только у демонов настолько красивые чарующие голоса! Только закрываю глаза, как вижу красивое лицо и подсознательно слышу этот голос. Оболью его завтра святой водой! Для пущей надёжности. Всё, Рита, спокойной ночи!

===== Глава 2. =====

Пятница. 2 сентября. 8:30.

Утро началось с ора Тайлера на весь дом и его весьма громком осведомлении нас с мамой о том, что он потерял свои носки. Конечно, после этого поспать пару минут не получилось. Мама взбесилась и собиралась огреть сына шваброй, правда не рискнула здоровьем заходить в его комнату. Она пусть ещё и молода, но комната Тайлера это то ещё зрелище. Как говорится: не для слабонервных.

Я поднялась, надела белую плотную рубашку, неаккуратно вправила её в чёрные узкие брюки и заплела волосы в высокий хвост, предварительно пройдясь по ним несколько раз выпрямителем. Окончательно они прямыми не стали, просто потому что у меня нет столько нервов и времени что бы этим заниматься. Я слегка подкрасила ресницы чёрной тушью, два раза брызнула духи на волосы и лениво подхватив сумку за ремень, покинула комнату, пролистывая новостную ленту в телефоне. Ничего приметного не заметила. И как обычно никаких вестей от отца. Он снова пропал на несколько месяцев и от него ни словечка.

— Доброе утро, — заскочив на небольшую кухню, пропахшую кофе и оладьями с клубникой, я чмокнула маму в щёку и взяла большую чашку с горячим ароматным напитком. Мама присела за стол напротив меня и постучав ногтями о столешницы, как-то подозрительно меня осмотрела.

— Выпрямила волосы? — он вздернула тонкой чёрной бровью, затем покачала головой, осматривая мою причёску, которую я делаю отнюдь не впервые и покашляла в кулачок. — Кудри мне нравятся больше.

— Тогда я больше похожа на тебя, — сделав глоток крепкого кофе, я спрятала телефон в карман, взглянула на покрасневшего брата, который залетел на кухню. Оценила его растрёпанный типичный вид и решила, что говорить ничего не стоит. Это ничего не

поменяет. Выправленная из штанов рубашка и почти развязанный галстук никогда ещё не были поводом читать нотации его «величеству».

— А разве плохо быть похожей на меня? — мама взяла большое красное яблоко, которое красиво располагалось всё это время в стеклянной вазе с фруктами, подкинула его и откусила кусочек с приятным хрустом.

— А потом ты прочитаешь мне лекцию о индивидуальности личности? Нет, мам, второй раз я на это не поведусь! — я вежливо улыбнулась маме, сполоснула чашку из-под кофе и накинула сумку на плечо.

— Да ты растёшь на глазах, — весьма иронично подметила мама, улыбнулась в тридцать два зуба и снова хрустнув яблоком, ударила Тайлера по заднице и одним жестом заставила привести свой внешний вид в порядок. Вот её-то он послушался. А мне оставалось лишь хихикать с этой картины. — Нашла новых друзей, Рита?

— Да, — я кивнула и почему-то сразу же вспомнила о красавчике Карсе, который до двенадцати ночи не давал мне глаз сомкнуть. Запоминающееся личное, даже как-то не приятно от этой информации. — Тут много... хороших ребят.

— Мальчики красивые есть? — громко, будто демонстративно, захрустела Алекса Кросс яблоком, усаживаясь на стул. Я была смущена, но к счастью пока что никто мне не запал в душу, чтобы я раскраснелась перед матерью как то яблоко, которое она уплетала за обе щёки.

— В её классе учится, как говорят девчонки: «Самый горячий парень!» — процитировал Тайлер, выпендриваясь. Мама чуть не подавилась со смеху, услышав глупую цитату очередных куриц с изюмом вместо мозга и ещё интонация, с которой это произнёс брат... Просто каламбур какой-то.

— Видимо, самый горячий парень не настолько горячий, что бы привлечь Маргариту, — съязвила мама, подмигнув мне. Я ей неловко улыбнулась и уже мечтала о том, как убегу из этого дома. Я люблю свою мать, кто же не любит, но эту шуточки... Наверное, они бесят каждого.

— Ладно, Тайлер! Нам пора на занятия! — выкрикнула я из прихожей, быстро запрыгивая в чёрные остроносые туфли на невысокой шпильке.

Я пришла в школу к звонку на первый урок. К моему не счастью и снах о всемогущих логарифмах, сейчас был урок алгебры. Обожаю этот предмет!(нет). Я кинула учебник на стол, прикрыла его тетрадкой и оставив ручку при себе, во избежание её травм, присела на низкий стул, рядом с молчаливым загадочным красавцем, от которого в буквальном смысле веяло холодом. Он взглянул на меня, опять так же, как и вчера. Томно взмахнув ресницами, словно устал от этой жизни, сексуально облизнул губы, вероятно, пытался привлечь моё внимание этим жестом, а может губы пересохли, даже не знаю. Взгляд был мимолётным, но весьма информативным. Наверное... он посмотрел сначала на мои волосы, которые прибавили в длине и выпрямились, а после, быстро закрыл глаза и зажмурился, нахмурившись.

— С тобой всё хорошо? — легко дотронувшись до него кончиками пальцев, в меня будто ударились мелкие иголки холода. Он был просто ледяной. Я слышала о проблемах с кровообращением, но чтобы так. — Эй, Макс?

— Да, — усмехнувшись краем бледных губ, которые показались мне посиневшими, он приоткрыл глаза, косо глянул на меня и улыбнулся шире, будто собирался засмеяться. — У тебя...

Он не договорил и медленно потянулся ко мне. Меня пробрала приятная дрожь, которая окончилась лёгкими импульсами на кончиках пальцев. Его рука точно коснулась моих волос, я даже учуяла прохладу от этих пальцев. Когда он отстранился, то в длинных бледных пальцах я увидела подсохший жёлтый лист, видимо упавший мне на голову, когда я шла в школу. Улыбка сама вылезла на лицо, предательски. Мне стало так неудобно из-за того, что он так на меня смотрел и из-за того, что касался моих волос. Даже в груди что-то ёкнуло. Этот взгляд, заинтересованный, томный, сексуальный. Кэтрин была права — он идеален. Он подобен тем голливудским актёрам, которые блистают на телеэкранах в мировых блокбастерах. Волна смущения хлынула на меня сильнее, когда он снова коснулся меня, на этот раз совершенно случайно, когда подымал с парты свою ручку. Дотронулся до моей руки. С дрожью меня пробирал и холод. Ужасно холодные руки. Но почему-то мне захотелось, чтобы он дотронулся до меня ещё раз... Это чувство было потрясающим!

— Как успехи с алгеброй? — стараясь привести мысли в порядок, я завела глупый разговор двух одноклассников. Макс покашлял в кулак и медленно приоткрыл свою тетрадь по предмету. Вместо решения простеньких логарифмов я увидела там сложнейшие вычисления и функции, до которых мы ещё даже не дошли.

— Я прошёл их ещё в прошлом году, — он вежливо улыбнулся мне и переключился на учителя, только вошедшего в класс. «Да он гений, — вздумалось мне, ещё раз заглянув в тетрадь парня. — Гений, красавец, активист — он точно реален?»

Учитель объяснил нам азы логарифмической функции, разрисовал доску незамысловатыми графиками и кратко расписав его свойства, раздал каждому задания, сказав решать самостоятельно. Всё бы ничего, если б не примеры с трёхэтажными дробями, корнями и причём не обычными корнями, а третьей и других степеней. Это какие-то забавы Сатаны... Я взглянула в тетрадь соседа по парте, он успел решить три задания за пару минут и кажется, даже не считал ничего на черновике.

— Алгебра явно не твой предмет, — сделала вывод молодой человек, заглянув ко мне в тетрадь, которая минималистично пустовала и на белой странице в мелкую клеточку был лишь номер задания, вписанный бледно-голубой ручкой.

— Не могу сказать этого о тебе, — вздёрнув бровью, усмехнулась я, заметив что решил он уже почти всё. Я подпирала голову рукой, в которой сжимала ручку и лишь надувала щёки от скуки. Даже будучи отличницей в Золотой академии, математика всегда давалась мне с трудом. — И да. Алгебра не мой предмет.

— Для многих это забавы Сатаны, — усмехнулся парень, взяв с парты листок с моим вариантом заданий. Он пробежался по ним глазами, подёргал густыми бровями и вернув его на место, чуть-чуть пододвинулся ко мне, подхватил свою ручку и пустой черновик. Я оживилась, села ближе и опустив руку на листок, пыталась сообразить, что он пишет. А он решал примеры. Примеры моего варианта. Решал их быстрее, чем врачи выписывали справку больному. Правда, почерк был поприятнее и понятнее. Правда, решал он их как-то выборочно, не все сразу, а именно те огромные и страшные, от которых дух захватывает. Оставил лишь простые примеры, которые под силу даже такому лаптю, как я. — Вот и всё.

— Ух ты! — я действительно удивилась, но и огорчилась одновременно. Неужели я настолько глупа, что не могу решить какие-то примеры по алгебре... — Буду должна.

— Если тебе не лень тратить на это время, — тихо и медленно произнёс Макс с лёгкой хрипотой в голосе. Он вернулся к оставшимся заданиям и до звонка мы больше не разговаривали.

Следующим уроком была физкультура и переодевшись в форму, я решила осмотреть школу, ведь тут четыре этажа, а я видела только пару кабинетов и столовую. Которая оставила приятное послевкусие.

Я прошла по коридору второго этажа, который почему-то был устрашающе тёмный и окон на нём было по минимуму. Видимо — это то самое легендарное крыло школы, где случилась какая-нибудь неприятная история и поэтому тут тихо, темно и пусто. Но, как оказалось позже, всё куда хуже.

Я подошла к гостиной комнате. В ней горел свет, кто-то стучал посудой, видимо пили кофе или чай. Слышался голос директора и ещё несколько других голосов. Я заглянула туда из-за угла, но так, чтобы меня не заметили. Практика в ГОЗГ наделила меня такими навыками, к счастью. Потому что то, что я там увидела как раз напрямую связано с гильдией. На коленях у взрослого мужчины, лет сорока-сорока пяти с редкой бородкой и противным птичьим носом сидела молодая девушка в строгом платье, короткой стрижкой, в очках и с чашечкой каркаде. По её шее, которая была освобождена от воротника платья, а так же по ключицам стекала струйка алой крови, были видны следы укусов. У меня было желание вылезти из тени, но там был директор и он совершенно спокойно разговаривал с ними и смотрел на это. Значит он знает. И он не просто какой-то работник сферы образования, а... нечто намного большее. Я чуть не вскрикнула от резкого холода на ладони и затем, огромными глазами смотрела на Макса, который прижал меня к стене и закрыл рот рукой. Я вопросительно подняла брови.

— Тише! — шепнул он и взглянул в сторону, заметив происходящее в гостиной комнате второго этажа. Он даже бровью не повёл, пожал плечами и взглянул на меня. — Ты что подслушиваешь?

— Нет же, — вырвалось у меня, только он меня отпустил. — Они же... — Я выглянула из-за угла и не увидела ничего подозрительного, а уж тем более причастия этого дяденьки с красивой тростью и омерзительно кривым носом к вампирам.

— Что они? — спросил меня парень, удивляясь. Я махнула рукой и закатила глаза.

— Не важно, — фыркнула я в ответ и направилась обратно, к лестнице. — Что ты тут делал вообще? Следишь за мной?

— Мир вокруг тебя не вертится, — он вежливо улыбнулся, хотя это было больше похоже на издевательство. — На этом этаже единственный нормальный мужской туалет.

— Единственный? А что с остальными? — я легко улыбнулась, когда он открыл мне дверь и пропустил вперёд, а затем намерено подождала парня у лестницы.

— Рита, ты же девочка... тебе лучше о таких ужасах не знать, — весьма внятно объяснил он, дав понять, что мужские туалеты дело никак не моё и что в них происходит тоже меня не касается.

— Но ты точно не видел... — всё-таки заговорила я, предельно долго держала язык за зубами, м-да уж. — Ничего странного в гостиной комнате?

— У того мужчины в сером костюме ужасно кривой нос — это самое странное, что я там видел, — он снова улыбнулся, на этот раз не так псевдовежливо, я даже почти поверила, что это искренняя улыбка.

— Я тоже так подумала, — почему-то выпалила я, предательски усмехаясь. Я подставляю сама себя. Я уже начинаю смеяться от его фраз. Ещё чуть-чуть и всё. Он победит. Нет-нет, так никак нельзя. Он слишком идеален для меня, нет, не мой уровень и отношения с таким человеком напрочь уничтожат моё стремление к золотой медали в конце

года. Да и вообще! Какие к чёрту отношения! Он... загадочный паренёк с IQ выше двухсот, толпой фанаток и с туалетной водой от DIOR или Lacoste. Не парень, а герой молодёжного сериала. Упаси меня Господи с ним связать свою жизнь. Он же однозначно мудак. Умный, богатый мудак. Я мельком заметила удивлённую, нет, ошарашенную гримасу на этом идеальном лице и даже не знала, что мне подумать. Настолько умный, что читает мои мысли?

— Можно поинтересоваться? — он чуть-чуть наклонился, замаячив перед моими глазами. Ну конечно, дылда в метр восемьдесят и такой гном, как я, засунувший ноги в кеды на стоптанной плоской подошве... Я молча кивнула, старалась всё это время на него не смотреть, хотя соблазн был велик. А запах его... хотелось нюхать до потери пульса. И что это такое? — Почему ты переехала сюда и ушла из «золота»?

— Тебе действительно интересно или просто хочешь со мной поговорить? — съязвила я, но парень не растерялся, что меня удивило. Обычно после таких слов они терялись, а он нет. Чёрт, он скоро начнёт меня пугать.

— Если бы я хотел с тобой просто поговорить, поинтересовался бы ответом на мой вчерашний вопрос, а сейчас мне действительно интересно. Хочется тебя узнать, — он сложил руки за спиной и медленно шёл рядом, чуть-чуть наклонив голову вниз, рассматривая меня. Я чувствовала его взгляд на себе. Это было не очень уютно, неловкое чувство преследовало меня ещё со случая у гостиной комнаты, но теперь оно возростало, вместе и с приятной дрожью, отдающей в кончики пальцев приятными импульсами.

— Мой дом рядом с «золотом» сгорел дотла. Хорошее место оказалось тут. А школу пришлось сменить из-за того, что с Северного парка до центра два часа езды, — я развела руками и взглянула на него, задрав голову. — А ты почему перевёлся сюда? И где раньше учился?

— В интернате, — спокойно ответил он, поерошив собственные волосы, которые переливались на солнце. В этот момент я заметила толстый браслет из белого золота у него на руке. На браслете был небольшой камешек голубого цвета, будь я более внимательна на уроках географии, то может быть и знала бы, что это за камень, а так, осталось только догадываться. — В десятом классе мне там поднадоело, так сказать и я ушёл.

— Ушёл? — я вложила в это слово всё возможное удивление.

— Ну-у... — он отвёл глаза вверх и покачал головой с сомнительной усмешкой. — Я взорвал кабинет химии и меня исключили.

— Даже не посмотрели на то, что ты хороший ученик?

— Настолько хороший, что получил в лаборатории нитроглицерин, поколдовал и приготовил динамит. Меня выгнали частично за подрыв, а так, за то, что слишком умный.

— А администрация академии в курсе?

— Ой, для них у меня совершенно другая история, что ты, — он широко улыбнулся, показав ровные белые зубы. Я засмеялась. Всё. Всё потеряно. Я смеюсь. Эти голубые глаза запах дорогих духов и химические познания окончательно меня добила. Я отвожу глаза, когда он на меня смотрит. Рита, ну какая же ты!

Прозвенел звонок. Мы быстро добрались до спортивного зала и это было очень пагубно для меня. Я пришла туда в компании с Максом, улыбаясь. Это явно метеор в огород его горячо игнорируемых поклонниц. Так всё бы ничего, если бы я просто пришла, встала где-нибудь в сторонке и сделала вид, что я его знать не знаю, так нет же! Он стоял рядом, смотрел на меня и улыбался. Стоял неприлично близко и спокойно мог бы обнять меня.

— Ма-а-акс, — прошипела я демонстративно отталкивая его от себя обеими руками, он с усмешкой отошёл и вздёрнул густыми бровями, развёл руками и засмеялся.

— Будто на ковёр выставила, — размяв шею, громко пошутил Карс, вызвав прилив яда к языкам низкосортных дамочек в лосинах на два размера меньше. Я скептически всех осмотрела, фыркнула и строго подняв бровь, повернулась к брюнету.

— Да ещё и дверь перед носом закрыла, — зло усмехнувшись краем губ, ответила ему я и быстро отреагировала на восторженные аплодисменты со стороны. Повернув голову в сторону, я увидела высокого шатена с красивыми медово-янтарными глазами, которые блестели в свете солнечных лучей. Он был такой же ужасно бледный, как и придурок стоящий неподалёку от меня. Причёска парня смахивала на макаронный «БУМ!», но ему несомненно шло, так что не стану осуждать. Он был не плох собой, да и улыбка мне понравилась больше, чем у Макса. Она была живее, приятнее.

— Я всего лишь не пришёл в первый учебный день, а тут такое, — усмехнулся шатен и я сразу же поняла по его словам, что это тот самый Кай о котором говорила Кэтрин. Он подошёл к Максусу, стукнул его по плечу и мило улыбнулся девушкам, стоящим неподалёку. — Как зовут?

— Рита, — спокойно ответила я, а на лице у шатена было такое выражение, будто он увидел привидение. Брюнет заметив это хорошо ударил его в плечо, шатен даже сморщился от боли. — А ты — Кай, верно?

— Я тут местная знаменитость, — фыркнул он, глянув на друга как-то очень недовольно. — Хочешь совет?

— И какой же? — с саркастичной усмешкой поинтересовалась я.

— Не верь подозрительным личностям, — он как-то странно усмехнулся подмигнув мне и ушёл на растерзания молодых красавиц, готовых зацеловать каждый миллиметр его тела. Макс неоднозначно пожал плечами и покинул меня так же скоро, как и новоиспечённый знакомый. А вскоре — пришёл учитель физической культуры.

Учитель строго приказал нам тянуть, кх, «свои заплывшие булки на улицу». Очень педагогично, я считаю. Мы сдавали бег в парах на короткую дистанцию. Тоже очень умно, давать нормативы в начале семестра. Не учитель, а какое-то ангельского дарование. По счастливой случайности в классе было всего два человека с фамилиями на букву «К», угадайте кто это. Я встала на линию старта, приняла обязательную позу и взглянула на парня, который как-то недовольно отнёсся к этой ситуации.

— Быстро бегаешь? — спросил он, улыбнувшись своей смазливой сногшибательной улыбочкой, будто пытался меня ею подкупить.

— Даже не пытайся! — фыркнула я, показав ему язык. — Не поддамся!

— Кто кому ещё поддаваться будет?! — он удивлённо скривил брови и принял такую же позу, как и я. Учитель дал старт и громко засвистел в свисток. Я стартовала быстрее, чем он, что меня даже слегка поразило. Парень бежал быстро, рядом со мной, шурша мелкой брусчаткой под ногами. Но я видела, что он поддавался. Джентльмен, чёрт побери! Ну, а я неуклюжая обезьяна! Пока я смотрела по сторонам, не заметила вытопанной ямки на дороге, которая весьма умело маскировалась в красном мелком камне и я, со всей дури проехала по ней, а после полетела вниз и почти что мои колени поцеловались с острыми камешками, как тут крепкая холодная рука, подобно чему-то металлическому схватила меня и открыв глаза в очередной раз я стояла ровно, чувствовала под ногами мягкую траву, а рядом что-то холодное. Макс стоял близко, слишком близко, неприлично близко! Я дышала

ему в грудь и это весьма интимное положение вызывало у меня смешанные чувства, с одной стороны было приятно оказаться с ним вот так, а с другой, на нас смотрел весь класс, женская часть которого возненавидела меня ещё больше. Я хотела сказать ему спасибо и выбраться из этого неловкого положения, но язык будто сковало. Учитель что-то там просвистел в свой свисток, после сказал, что вернётся через несколько минут и мы продолжим сдачу нормативов и начнёт он, конечно же, с нас. «Давай же, Маргарита, поблаговари!» — мысленно заставляла я сама себя, однако всё равно ничего сказать не могла. Парень чуть-чуть отстранился, наклонился и взглянул на меня. Лицо у него было чуть-чуть взволнованное, но более менее спокойное. Даже милое.

— Не за что, — улыбнувшись, он заправил выпавшую прядь моих волос мне за ухо и выпрямившись, взглянул на пооткрывавших рот самых ярких поклонниц. Парень весьма умело это проигнорировал. Я отошла от дерева, пошатываясь, ткнулась в его холодную руку и сквозь полуоткрытые глаза осмотрела на собравшейся бабский базар. Парням так вообще дела не было, когда учитель ушёл они оккупировали площадку для баскетбола и занялись своими делами. Ну, и конечно же звезда эта местная — Кай, увёл часть опалевших дам и увлёк их своими разговорами с милой улыбочкой. Оставшиеся, видимо, самые преданные и самые глупые, но это по факту, собственно. Девушка с мерзким голосом, в котором я узнала тот, который наехал на меня вчера в первые секунды моего пребывания в этой школе. Она вышла вперёд, скрестив на груди руки и сделав очень строгое и злое выражение лица, решила, что меня она этим напугает. Как жаль, что нельзя рассказать всей правды. Знала бы эта девочка, как смело я вышибаю вампирские мозги из Mossberg 500 и даже не дёргаюсь. Жаль, что нельзя размазать и её мозги выстрелом из того же дробовика.

— Ну давай, — вздыхая с сарказмом сказала я, фактически и так понимая, о чём и какой будет этот разговор. Окончание которого мне неизвестно, как и человечеству открытие жизни на Марсе. — Полей меня грязью, поумничай.

— Ты мне сразу не понравилась — это во-первых. Во-вторых, ты — новенькая — это значит, что ты очередная белая ворона, которая нуждается в новых друзьях, но ты тут никому не нужна! И именно из-за того, что особого интереса к тебе никто не проявил вчера, ты полезла на самую вершину, вот и всё! В-третьих, однозначно втюрилась и теперь пользуешься тем, что наш мальчик очень добрый и хорошо относится к новеньким.

— А тебя видимо стороной обошёл, — на выдохе, спокойно ответила я. Её слова пустой звук, который меня никак не задевает, хотя, нет, чуть-чуть. Есть желание проучить её. — Я, кстати, очень рада, что ты умеешь считать до трёх, но это отнюдь не главное. Главное то, что мне совершенно плевать, что ты обо мне думаешь. И совершенно плевать, как ты свои мысли в мой адрес излагаешь. Ты всего лишь лишённая цели дурочка, помешанная на человеке, который вас настолько красиво игнорирует, что это можно сделать отдельным видом искусства. И после этого ты доказываешь мне, что я никому не нужна? Самые бесполезные здесь вы, глупые и бесцельные курицы, неспособные заметить полного безразличия в свой адрес.

— Ой, слишком умная, я погляжу! — фыркнула она мне в ответ, будто вовсе не слушала, что я тут говорила. А ведь такая хорошая речь вышла. — Ты не в том месте, что бы решать проблемы глупыми дискуссиями с сарказмом, твои слова — это просто слова. А вот я тебе сейчас волосы выдеру!

— Я тебе даже благодарна буду, если их будет меньше. Ты не представляешь, насколько сложно вымыть и расчесать эту копну, — я усмешливо указала пальцем на распушившийся

высокий хвост. Это, видимо, взбесило её окончательно. Она даже покраснела от злости, но делать ничего не собиралась. Тут на её защиту вышла ещё одна девушка. По меньше, в очках, помню её — Сара. Я даже усмехнулась, окинув её быстрым взглядом. Однако самое смешное было то, что за этим представлением со стороны наблюдал Макс и еле сдерживал смех.

— Мне кажется, тебе просто хотели сказать не лезть под ноги и тогда всё будет хорошо, — неуверенно произнесла девчонка и наигранно мило улыбнулась. Ага, конечно, я давно не покупаюсь на улыбки милых девочек. Я покачала головой и встав на пятку, повернулась к виновнику сея беседы, который даже не принял участие в увлекательном разговоре. Я сразу же обратила на себя внимание, что почему-то было совсем не удивительным. Он спокойно на меня глянул. Продолжая улыбаться тому каламбуру, который тут устроили его поклонницы.

— Будет хорошо? Хорошо будет если от меня очень быстро отстанут и больше не будут терроризировать с глупыми заявлениями вроде сказанных выше. Личная неприязнь, конечно, сюда не входит. Если я вам не нравлюсь как человек, то это сугубо ваши проблемы, себе я очень даже нравлюсь. А вот то, что я общаюсь с однокласником, который не разговаривает с вами — это вообще не повод для подобных дискуссий. Я же у вас не парня увела.

— Вообще-то, — вновь оживилась девушка с мерзким голосом, — мы тут все неровно к нему дышим. Так что, по логике, всё именно так.

— Ах, ну тогда ладно! — я хитро усмехнулась, схватила брюнета за воротник футболки и сильно дёрнув, заставила согнуться ниже, после, весьма хорошо вцепилась в эти холодные губы. Причём, блин, ужасно холодные. Он ходячий кондиционер! Но самое удивительно для меня было даже не то, что я произвольно поцеловала этого молчаливого, загадочного, скорее всего богатого мудака, а то, что он сразу же ответил мне на поцелуй и даже одна его рука легла мне на спину. Жаль, не видела открытых ртов этих наседок, способных только недовольно кудахтать. Отстранившись от парня я посмотрела ему в глаза, мимолётно, совсем на секунду. Что-то внутри меня просило об ещё одном поцелуе, только настоящем, не спонтанном. Так близко он был ещё красивее. А запах...запах был просто сногсшибательный. Что-то с нотками муската, может быть немного кофе. Вместе с ароматом дорогих духов я почуяла запах ментолового шампуня и кончиками пальцев, которые еле-еле касались его шеи, ощутила мягкость этих чёрных волос. А после, отошла от него на шаг и довольная собой, взглянула на кучку ошалевших девиц, потерявших дар речи.

— Все это видели, да? — сказал кто-то из толпы с таким удивлением, что даже я удивилась его голосу. — Нет, вы видели?!

— Да все видели, — развела руками Сара и спряталась за спину высокой девицы с мерзким голосом.

— Даже не думай что-то опять мне говорить, если бы вы по настоящему любили, вы бы не прятались по углам и не шушукались стоит ему пройти рядом. Как я и говорила: глупые и бесцельные, — я махнула рукой, дав понять, что слушать ничего не буду и отправилась в тень к деревьям, а то от таких страстей аж голова закружилась. Макс пошёл за мной, что на самом деле, не удивительно. Парень пристроился рядом со мной, точнее, сел рядом под деревом, оперившись спиной о ствол. Несколько минут мы странно молчали, рассматривая как играют парни в баскетбол и как Кай вешает девушкам лапшу высшего сорта на уши.

— Смело, — наконец-то заговорил он, выпрямив ноги и откинувшись назад на вытянутые руки. — После такого от тебя точно отстанут.

— Вообще я не думала так делать, — прикрыв лицо рукой от стыда, оправдалась я, косо

глянув на него. Он не подымал головы, сидел и смотрел на баскетбольную игру. Я видела выступающие ключицы под серой майкой, выступающий рельеф накаченной груди и мельком рассматривала выступающие на руках вены. — Прости.

— Не извиняйся, — он звучно усмехнулся. — Я, конечно, не ожидал такого поворота событий, но мне понравилось.

— Понравилось?! — покраснев, я отскочила от дерева и замерла в какой-то глупой позе.

— Я бы повторил, — вызвав ещё больше краски на моём лице, ответил Карс, приподняв голову ко мне. После он полностью поднялся, отряхнул шорты от мелких соринки и подошёл ближе, прижавшись к дереву. — Я думал я тебе совсем не нравлюсь.

— Фактически... Так и есть, — неуверенно и глупо себя чувствуя, призналась я, отведя глаза в сторону.

— Я бы тебе поверил, если бы ты меня не поцеловала, а так уж прости, что-то совсем не клеится.

— Тебе нравится мысль, что ты мне нравишься? — вот это я сказала! Молодец, Рита!

— Мне нравится так думать, — улыбнувшись уголком почти синих губ, он прикрыл глаза длинными ресницами и замолчал. Я даже не слышала его дыхания. Я невзначай протянула руку и дотронулась до его ледяной руки, парень вдруг вздрогнул и отвернув голову в сторону крепко зажмурил глаза. Я немного испугалась, но не всё потеряно. За упавшими наперёд чёрными волосами я почти не видела его лица, только услышала клацанье зубов и плавный выдох. А после, когда я уже сильнее схватила его за руку, он поднял голову и посмотрел на меня. — Что?

— С тобой всё хорошо? — с лёгким волнением и страхом, я внимательнее посмотрела в его глаза.

— Да, — он кивнул.

— Слушай, — вздохнув, я медленно опустила свои пальцы, которыми касалась его руки и отвела глаза в сторону, — у тебя проблемы с кровообращением?

— Если можно так сказать, — как-то неоднозначно ответил Карс и усмехнулся. — Ты наоборот очень тёплая.

— Ты пытаешься флиртовать? — я вздёрнула бровью, с насмешкой.

— Безнадёжно, да? — он засмеялся. — Я в этом не так хорош, как Кай.

— Не важно, — я улыбнулась, отводя глаза в сторону. — Мне нравится...

Когда учитель физкультуры вернулся, то урок продолжился с угрюмыми лицами и частыми нецензурными высказываниями в адрес преподавателя. По моему уроки физкультуры везде одинаковые.

По окончании занятия все отправились в душ. Раздевалка была большой, плохо освещённой и пропахла дезодорантами от пота. Я быстро скинула с себя футболку, лосины и бельё, укуталась в короткое полотенце, выданное нам школой и нехотя направилась в душ. Именно нехотя, мне пришлось мочить свои волосы, которые как высохнут превратятся в какой-то кричащий ужас.

В душе было тесно, людно, по-лизбийски интимно. Я давно привыкла к этим приколам, но когда увидела двух девушек, трогающих друг друга в пене — как-то не по себе стало. Рядом со мной мылась Кэтрин, она делала это медленно, не торопилась. Я невзначай осмотрела её со спины.

— М-м-м, у тебя хорошая фигура, — подметила я и сразу же прикусила язык, встав под тёплые струи воды.

— На тебя тоже действует эта «розовая» атмосфера? — Кэт понимающе усмехнулась, взглянув на меня сквозь струи воды.

— Как видишь, — призналась я, окунув руки в мыльные волосы.

— В прошлом году сюда пару раз демонстративно зашёл Кай, — Кэт произвольно засмеялась, брызнув в меня пеной. — Визгу было, не поверишь! Пусть он тут многим нравится, у некоторых девушек есть личная жизнь и когда он сюда зашёл оценивающе всех рассматривая... Мы с Сарой думали, что «занятые» девчонки ему глаза выцарапают. Было и смешно, и жалко.

— И поэтому тут теперь обитель лесбийских шалостей?

— Ну-у, если урок только у нас, то да. Если с нынешним 11-В, то тут ещё и догонялки с голыми гениталиями, о них за три года так и не узнал директор. Всем нравится, — сомнительно закончив рассказ, Кэт закинула светлые волосы назад и прижавшись к стенке душа, окинула меня так же скептически, как смотрела на парней.

— Даже не хочу представлять, как это происходит, — сделала вывод я, смыв весь шампунь с густых волос, укуталась в полотенце.

— Поверь, в душе и раздевалке парней такой ужас творится, что подростковые забавы девчонок кажутся детским лепетом, — она убедительно кивнула.

— Я так поняла, что всё, где стоит значок мужчины, происходит какой-то ужас.

— Слышала о туалетах?

— Мельком.

— В четвёртом семестре прошлого года там сначала кололись каким-то дешёвым наркотиком, потом начали разрисовывать стены, в конце года кто-то вскрыл вены величественно восседая на унитазе со спущенными штанами. Вроде бы приличный район, а получается как в гетто каком-то. И тем временем девушки в своих уборных комнатах курят, делятся прокладками и обсуждают недавний секс.

— Хоть кто-то туда по назначению ходит?

— Конечно, только после того, как уборщица пройдёт там хлоркой, — девушка поморщилась. — В общем совет: лучше потерпи.

— И как к этому санитарно-эпидемиологическая служба относится?

— Штрафов немереное количество, но это никого не останавливает.

— Капец, — достаточно полно выразилась я по поводу этой ситуации и улыбнулась Кэт, которая успела переодеться и она уже спешила на уроки.

Через пару минут в раздевалке я осталась одна из-за своих волос, которые не в какую не поддавались силе расчёски. Потратив на них лишние минут десять, я всё-таки отчаялась и кинула затею их быстро привести в порядок. Высохнут — расчешу. Подхватив сумку с учебниками я надавила на ручку двери и еле сдержала крик от того, что позади что-то с грохотом упало в полумраке раздевалки. Я настороженно обернулась и сузив глаза, оглянулась назад. Никого не было. Снова странный шум. Отойдя от двери на пару шагов, я всмотрелась в полумрак большой комнаты и единственное, что я заметила — это тень. Чёрная, аккуратная тень. Почему-то меня охватил ужасный страх и интерес быстро улетучился. Мне ещё никогда не было так страшно... Не знаю, почему это со мной произошло, ведь я бывала в более страшных ситуациях. Эта чёрная человеческая тень... что-то было в ней такое, что заставило трястись колени и сердце в панике трепетать. Я выбежала из раздевалки и всё-таки дала голосу прорезаться, ударившись о что-то твёрдое и холодное. Заорала я знатно! Даже отскочила потом на полметра назад в испуге. Подняв глаза я увидела

только ошарашенное лицо шатена, который смотрел на меня огромными глазами.

— Что ты тут, блин, делаешь?! — медленно выдыхая, дабы успокоится, я опустила вниз руки и прикрыла глаза.

— Диана уже ушла? — спокойно спросил парень, хотя я всё ещё видела его удивлённые карие глаза.

— Да-а... — выдыхая в очередной раз, я махнула рукой и обошла парня стороной. — Не делай так больше. Ты меня напугал.

— А ты меня! — он обернулся, плавно и развязно, взглянул на меня спокойно с лёгкой улыбкой, которой видимо охмурял девочек. Я сжала ремень сумки сильнее, напряжено выдохнула и смело взглянув ему в глаза, сдержанно улыбнулась.

— Извини! — с трудом извинилась я, встав как вкопанная.

— Хорошего тебе дня! — он улыбнулся шире, блеснув белыми зубами, а после, покинул меня. А я стояла как вкопанная и почему-то подсознательно видела карие глаза Кая. Они... В них было что-то совсем необычное. Будто... будто этот медовый оттенок слегка наливался кровью и будь он чуть ярче, глаза бы приобрели красный цвет. Мне не страшно их общество, но почему-то сейчас вся эта ситуация начала настораживать.

15:50.

Уроки закончились. Для меня этот учебный день закончился с лёгким чувством страха где-то внутри. Макс повторил свой вопрос и я всё-таки и не смогла ему ответить, оправдалась тем, что мне нужно спешить и скажу потом. В этот момент он так красиво улыбался. Даже не знаю, что вызвало у него улыбку. А Кай... легендарный соблазнитель оказался той ещё занозой в заднице. Я быстро поняла, почему на него клюют девушки. Он наглый, хитрый и язык подвешен как надо. Умеет обращаться с девушками, и к тому же понимает их. Понимание женской натуры вызвало у меня шок, на самом деле. У него либо врожденный талант к этому, либо в его-то семнадцать лет он уже попробовал на вкус все виды отношений между мужчиной и женщиной.

По возвращению домой я быстро перекусила каким-то лёгким салатом, который нашинковала на скорую руку из того, что нашлось в холодильнике и ушла в свою комнату, замкнувшись. На меня накатила какая-то мерзкая волна страха и депрессии, что кровать и тёплый плед были единственными важными вещами в этот момент.

В коридоре, за дверью я слышала стук каблуков — мама вернулась в работы. Она постучала ко мне в комнату, а после, уверенно дёрнула за ручку.

— Рита, всё хорошо? — раздался её приятный любимый голос. Я произвольно улыбнулась, услышав его. В её голосе было что-то волшебное от чего мне всегда было так тепло на душе... Но почему-то сейчас её волшебный голос не растопил странное отвратительное чувство внутри меня. — Рита?

— Всё хорошо, — наконец-то отозвалась я и поднялась с постели, добралась до гардероба. Шаги мамы исчезли вдали коридора — ушла к себе в комнату. Я залезла в тёмные обтягивающие джинсы, натянула чёрную борцовку и накинула сверху чёрную кофту на молнии. Завязав волосы в низкий хвост, я положила в карман телефон и в другой впихнула Артемиду. На всякий случай.

Была идея выйти из дома через дверь, но тогда мама точно скажет, что к десяти я должна вернуться домой. Какой-то комендантский час в этом доме, слов просто нет! Не хочу отчитываться и торопиться домой к десяти. Хочу наконец-то погулять в своё удовольствие и отвлечься от мыслей об учёбе, пропавшем отце, вампирах и подумать о природе, погоде,

почитать самой себе стихи, в конце концов! Я открыла балкон, тихо прикрыла его дверцу и перескочив через высокие перила — спрыгнула вниз, приземлившись на ноги. Отдача по резиновой подошве кед противно впиалась в ноги, но я стерпела. И не такое со мной бывало. Накинув на голову капюшон, я отправилась в парк.

Тут было неприлично тихо и даже слегка жутко. Листья шуршали еле слышно, сопротивляясь лёгком штилю. В парке было безлюдно, пусто... Яркая атмосфера одиночества сплетающая в себе полное затишье и разноцветные краски ещё не увядшей природы. Небо было белым, с маленькими серыми рваными облачками, которых будто касались зелёные листья высоких деревьев. Но в какой-то момент, когда я с улыбкой рассматривала эту тишь, на небе сбежались серые свинцовые тучи, поднялся ветер. Сквозь гул, в полумраке свинцовых туч я увидела людей, идущих вдаль в мою сторону. Сузив глаза я увидела знакомые лица. Высокий брюнет и его лучший друг. Я была почти рада их персонам, если бы не...

Похоже, меня они не заметили, шла я по обочине, в тени деревьев. Между парнями начался какой-то спор и видимо, Кай был виновником этого сурового разговора. Я остановилась, отошла в тень высокой липы и смотрела на них издалека. Кай весьма громко выражался в адрес брюнета, я даже мельком что-то слышала: «Я ей не доверяю! Моё первое правило: не доверяй красивым девушкам! Или ты под старость лет совсем из ума выжил? Хочешь сказать, что девчонка способна на такое? Макс, я тебя последнее время совсем не понимаю!» Эта фраза была странной, но то что было дальше... Карс громко прорычал и схватив Кая за шиворот, швырнул его, как тряпичную куклу в дерево через дорогу. Сквозь полумрак опускающихся чёрных туч я увидела ярко-алые глаза, злые, голодные. И вскоре, эти глаза заметили меня. Он быстро нашёл меня, и я знаю почему и как. Меня выдало бьющееся сердце. Он услышал. Я попала. Набравшись смелости я вышла из тени и вытянула из кармана раскладной посох, проводящий в себе несколько тысяч вольт. Кай поднялся с земли, отряхнулся и недовольно прошипел, увидев меня, увидев своего друга и почувствовав накрапывающий дождь.

— Я же говорил! Нельзя доверять красивым девушкам! — разведя руками, фыркнул Кай и закатил глаза, да наверное так, что увидел свой мозг. Макс усмехнулся и заправив чёрные волосы назад, подмигнул мне, блеснув ярко-алыми светящимися глазами. Сказать, что мне было ужас, как страшно, ничего не сказать. Человек, с которым я пару часов назад целовалась и чёрт, даже пыталась флиртовать, оказался тварью, на которую я охочусь. Замечательно, Рита! Твоя способность выбирать людей просто поражает! Я фыркнула и расправила длинный посох. Видимо, вид этого простого оружия развеселил вампиров. Кай, видимо, решил не лезть в принципе, он спрятался под деревом, в придачу скрываясь от дождя. Начался ливень. Сильный, холодный. Красные глаза, которые были в нескольких метрах от меня оказались в двух шагах на расстоянии вытянутой Артемиды. Он широко улыбался и с интересом смотрел на серый посох.

— Хочешь побить меня этой игрушкой? — он усмехнулся, дотронувшись до посоха пальцем.

— Не приближайся! — испуганно, с осязаемым страхом в голосе, вырвалось у меня сквозь шум дождя. Я не могу вспомнить его из базы данных в гильдии. Я ни разу не видела и не слышала его имени. Никогда. — Что тебе от меня надо?

— Рита, ты хочешь ударить меня этой гадостью, — он снова дотронулся до посоха, но, видимо, ток его не трогал. Ему было не страшно касаться этой опасной штуки. — Убери —

тогда я скажу.

— И я должна тебе поверить? — я приняла боевую стойку и на полном серьёзе была готова огреть его Артемидой. Он цокнул и крепко схватив посох, дёрнул меня вперёд. Я вовремя выставила ногу и смогла его ударить в грудь, но правда он, наверное, и не почувствовал. Отскочив в сторону с посохом, я несколько раз напала на него с Артемидой, старалась ударить, но каждый раз он уклонялся. Последняя атака была быстрой, прямой. Он снова схватил крепко посох, даже не дёрнувшись от проходящего по нему напряжению, дёрнул его на себя и в итоге поймал меня, крепко прижав к себе. Вода забивала глаза и противно заливалась в рот. Дождь усиливался. Сквозь пелену ливня я видела эти красные горящие глаза. Его рука сдавила моё запястье и я выронила Артемиду. Макс держал меня рядом, крепко сжав за талию. Меня окутала приятная, но в тоже время подозрительная дрожь. Мне было страшно и в тот же момент... в тот же момент было приятно стоять рядом, снова чуют его аромат и ощущать прикосновение. Макс смотрел мне в глаза, а после, улыбнувшись, клацнул перед носом острыми зубами.

— Бедняжка... Напугалась, да? — с усмешкой говорил он, чуть-чуть нагибаясь вниз. — Только не кричи...

Он быстро дёрнул меня за рукав мокрой кофты и следующим, что чувствовала — это впивающиеся в шею острые клыки. Охотница на вампиров, пойманная вампиром. Ирония? Было больно, холодно, мокро. Но... он не пил кровь жадно, словно голодал месяцами. Делал это медленно, по глотку в несколько секунд, наверное. Холодные пальцы нежно касались моих плеч, не больно впился в кожу, а аккуратно дотрагивался до одежды, будто стараясь даже не оставить синяков. Но как бы бережно он не дотрагивался до меня, факт оставался фактом — Макс основательно прицепился к моей шее и выпил прилично крови. Это я поняла по суматохе в голове и двоящимся изображением в глазах. Стало плохо. Атаковала слабость и уже через пару минут, в который было несколько больших глотков, я потеряла сознание лишь увидев перед собой голубые глаза...

Я очнулась во мрачной комнате, мельком увидела тёмно-бордовую штору, фактически закрывающую окно. На улице всё ещё шёл дождь. Там было темно, как и в комнате. Чуть-чуть приподнявшись я взглянула на белоснежную подушку, которой широким липким пятном растеклась кровь. Теперь я всё вспомнила и остатки сна быстро улетучились. Шея мерзко ныла, щипала от укуса. Моя кофта на часть пропиталась кровью, а волосы слиплись от неё. Протерев глаза я всмотрелась в темноту комнаты. Неподалёку от большой двуспальной кровати стояла небольшая классическая софа, судя по всему, тёмно-бордовая. На ней прикрыв глаза рукой лежал парень — Карс. Меня снова атаковал страх, паника и зашуршав мягким одеялом я перебралась на вторую часть постели, тем самым потревожив парня. Он взглянул на меня искоса, приподняв руку. Смотрел обычными голубыми глазами, которые не вызывали во мне такого бешеного страха, как те... Алые, горящие. Они даже успокаивали, немного. Наверное потому что не светились. Макс поднялся, присел и сложив руки в замок, тяжело вздохнул. Я провела ладонью по шее, стёрла засохшую кровь и поморщилась от боли. Он снова тяжело вздохнул и поднялся с софы, мельком взглянув в большое окно, прикрытое плотной тёмной шторой.

— Только не кричи, — тихо произнёс парень и присел на угол большой кровати. Я забила в её угол, тряслась и сжимала уголки тёмного одеяла. Я не боюсь вампиров, но... но от одного его вида нападал такой страх, который сложно описать словами. Ноги отказывались слушаться меня, руки тряслись, бросало в холодный пот.

— Где я и что тебе от меня нужно? — трясущимися губами спросила я тихим, напуганным голосом.

— Это моя комната, — он развёл руками, оглянувшись по сторонам. — Мне от тебя? В принципе, ничего сверхъестественного. Я, на самом деле не хотел тебя кусать. Случайно вышло. Да и ты сама напросилась.

— Сама напросилась? — я скривила брови и надулась, чуть-чуть откинув одеяло в сторону. — Карс, мы знакомы два дня, а я уже в твоей комнате. Мне кажется или ты как-то торопишь события.

— А ты ко всему с юмором, да? — он усмехнулся, окинув меня медленным приятным взглядом. — Я не злой дядя-вампир, который будет вести на тебя охоту и биться в конвульсиях от желания впиться в твою шею. Я всего лишь твой бессмертный союзник.

— У меня желание пальнуть в тебя из дробовика — это нормально? — фыркнула я, приняв его слова за какой-то идиотизм и попытку обвести меня вокруг пальца. Первое правило охотника на вампиров: не верь кровососам.

— Мы с тобой знакомы всего два дня, а ты уже хочешь пальнуть в меня из дробовика. Мне кажется, ты торопишь события, — кивнув, он улыбнулся шире, сел на кровать удобнее, чуть-чуть подвинувшись ко мне. — Я вообще думал, что ты хуже на это отреагируешь.

— Да я в ужасе, — я недовольно вздёрнула бровью и стиснула зубы до скрипа. — Но мыслить трезво одна из главных критерий моей профессии, так что извини, что не оправдала твои ожидания.

— Доложишь Кармелите? — он чуть-чуть скривил бровь, отчего его лицо приняло немного недовольную гримасу.

— Я обязана.

— А если я скажу, что знаю о тебе больше, чем ты сама и в придачу ко всему, я тот кто нужен гильдии позарез? — он говорил крайне убедительно и серьёзно, без усмешек и отвода глаз. Я откинула одеяло в сторону и присев, посмотрела ему в глаза. Внимательно, подозрительно.

— Если ты нужен гильдии, то почему я о тебе никогда не слышала?

— В документах гильдии у меня другая фамилия, — он покачал головой, чуть-чуть поджав губы. — Мой отец давно пропавший легендарный вампир, в пропаже которого винят всех, кого только можно. И гильдия боится его возвращения, как ядерной войны. По их теории, возвратись Владислав Дракула в мир живой, так вся работа гильдии покатится в тартарары и мир населят полчащи голодных, злых вампиров.

— О чёрт! — я отскочила от него, спрыгнув с кровати. Да уж, Рита! Только мне могло так повезти попасть в руки чистокровного кровопийцы, являющегося первым сыном графа Дракулы. Удача, мать вашу! — То есть я сейчас в доме первородных вампиров и разговариваю с... Мамочка!

— Я по моему уже говорил, что не желаю тебе зла. Или не говорил? Ладно, уже сказал. Рита, да, ты в доме чистокровных вампиров. Да, я сын Дракулы. Да, я пятисотлетний вампир старшекласник. Но разве ж я пытаюсь прикончить тебя? Хватит шархаться от меня, как от приведения.

— Лучше бы приведенье увидела, — я зло фыркнула, выдохнула и присела назад на кровать, на самый край, чтобы ненароком удрать отсюда как можно скорее. — Допустим, ты действительно не желаешь мне зла, хорошо. Но тогда какого чёрта я тут делаю? Хотел похвастаться?

— Ты пыталась огреть меня электрической палкой, — он сомнительно покачал головой. — Когда ты потеряла сознание, то другой мысли в голову мне не пришло. Или нужно было притащить тебя к тебе домой, вежливо постучать в парадную дверь и улыбаясь передать тебя Алексею? Я совсем идиот что ли?

— Оу... — до меня наконец-то дошла вся суть этой ситуации. Правда, желание пальнуть в него из дробовика не пропало, а только усилилось. — Ладно. Ты сказал, что ты знаешь обо мне больше, чем я сама, ну давай, скажи, что ты знаешь. Может быть тогда я подумаю, что не стоит говорить о тебе родителям и Кармелите.

— У тебя врождённый иммунитет к способностям вампиров. Прочитать твои мысли крайне сложно, сложно стереть их или заставить тебя что либо сделать силой внушения. Знала об этом?

— С чего ты взял, что он врождённый? — я саркастично усмехнулась, продолжая не доверять его словам и считать их полным бредом.

— Потому что я знаю тебя с твоего рождения, — он спокойно развёл руками, пожал плечами и покачал головой с видом, мол «так и так».

— Вот это новость! — я фыркнула и слезла с постели, встав перед прикрытым вторым окном. Заправив волосы назад, я смотрела на разбивающиеся об стекло капли дождя. Внутри всё смешалось в не разбираемую кашу и голова от мыслей разболелась. — Ты следил за мной? Зачем?

— Я же не обязан рассказывать тебе обо всём во второй день знакомства, не так ли? — он прилёг на спину и скрестив ноги, повернул голову ко мне. Я изо всех сил старалась не смотреть на него и сегодня впервые у меня это получилось. Чувства обиды и злости к нему сделали своё дело. В голове не укладывалось, что я целовалась с вампиром. Господи, даже думала о нём как о парне! Позорище!

— Как и я не обязана прикрывать твою задницу, — бросила я в ответ и оттянула от себя пропитанную запахом крови и кровью, в принципе, кофту. Она была липкая, противная.

— Неужели ты не понимаешь, что сдай ты меня гильдии, начнётся полный беспредел? Моя сестра мертва по неясным до конца причинам, причём по вине твоего закоренелого убийцы-папаши, младшая сестра то ещё отродье — они не вытянут ночной мир из пучины хаоса если я окажусь в лапах Кармелиты. Со стороны вампиров, пропади ещё и я то наш мир окончательно скатится, а со стороны гильдии, вернётся Дракула и всё обрушится так и не построившись толком.

— И разве плохо то, что вековая империя вампиров развалится? Гильдия веками добивалась этого! И тут, стоит мне просто сказать, что я знаю где ты и как ты выглядишь, как эта проблема искоренит себя.

— А то, что на гильдию начнут нападать неконтролируемые вампиры — это не важно? И то что горстки кровопийц начнут охоту на людей среди белого дня, тоже не важно?

— Хорошо! — громко рявкнула я и подошла к кровати, опустив на неё колени. — Чёрт бы тебя побрал! Я промолчу! Но тогда ты будешь обязан помогать мне хранить это в секрете. Моя мама чует вас за километр, есть планы, как ты обведёшь её вокруг пальца?

— Клины клином вышибают, — он загадочно усмехнулся и решил, что этого достаточно и в объяснениях я не нуждаюсь. Я бы выругалась, но на меня внезапно накатила волна усталости и слабости, и лишь пробурчав что-то невнятное, я упала обратно на кровать, засопев.

Я проснулась, подскочив с подушки в холодном поту. Сон выдался не самым приятным.

К счастью, я не помнила, что мне такое приснилось. Оглянувшись по сторонам я снова увидела мрачную комнату в которую длинными белыми лучами забирался свет луны. Шторы были распахнут и парень, «приютивший» меня сидел на широком подоконнике, устремив взгляд на чёрное небо.

— И много я проспала? — размяв шею, спросила я, опуская ноги на пол и дёргаясь от прохлады паркета.

— Часов пять, точно не знаю, — быстро ответил Карс, взглянув на меня. Его голубые глаза засветились от проникающего в окно белого света луны. Это было завораживающе красиво. Размытые линии скул осветились и теперь его лицо не казалось таким строгим. Оно приобрело мягкие черты, освещаемые серебристым светом. Даже дыхание перехватило, но ненадолго. Я вспомнила о его сегодняшнем поступке и мысль о его безупречной внешности быстро улетучилась из головы.

— И ты всё это время был тут? — вздёрнув бровью поинтересовалась я.

— Да, — он кивнул. — Но не бойся, я ничего не делал с твоим спящим телом.

— Не злой дядя-вампир, — усмехнулась я, встав на прохладный пол и приблизившись к нему на пару шагов. — Мне нужен душ и срочная стирка.

— Разве я такой старый, что бы звать меня дядей? — он как-то обиженно на меня глянул и надулся. — Мне между прочим всего-то девятнадцать.

— Шестьсот девятнадцать — вот так правильно, — исправила я, утвердительно помахав пальцем.

— Пятьсот пятьдесят шесть — это точно правильно, — он спрыгнул с подоконника и встал передо мной, грустно опустил глаза. — И почему нет такого правила, где оговаривалось бы то, что выпрашивать возраст у вампира не прилично.

— Странно, что вы вообще свои года считаете. Бессмертные же, — я присела на классическую софу, которая не отличалась приятной мягкостью, а напротив была твёрдой. Макс взглянул на меня и через секунду пристроился рядом, заставив меня вжаться в угол этой несчастной софы. Я, может быть, верю в то, что мне не грозит опасность, но всё равно как-то я его остерегаюсь.

— Это наше маленькое хобби. В распоряжении людей один несчастный век, за который они не всегда способны попробовать всё, а в нашем — вечность. Если брать период новой и новейшей истории, то за эти века появилось столько всего интересного. И если раньше в руках людей была способность поведать хотя бы часть мира, потому что жизнь была крайне коротка, то сейчас, когда в распоряжении почти сотня лет, суматоха, кредиты и ипотека ограничивают человеческие жизни высокой стеной бытовой скучной жизни, где они работают двадцать четыре на семь, лишь бы отдать деньги за машину, — Карс медленно отвёл глаза в сторону и посмотрел в окно, очертив контур огромной белой луны быстрым взглядом. — А мы соревнуемся в прожитых годах, ради забавы, потому что они не имеют великую цену. Да, конечно, есть закономерность, которая передалась нам от людей: чем старше, тем мудрее. Но не всегда это есть правда. Не нужно прожить тысячу лет, что бы стать мудрым. Достаточно просто понять людей, а для этого и сотни лет хватает.

— Я вижу тебе нравится быть бессмертным.

— Даже если бы не нравилось у меня и выбора-то нет. И не было никогда, — он тяжело вздохнул, взглянув на меня искоса.

— Мне жаль, — тихо произнесла я, взглянув на него из-за опавших на лицо волос. — А что тебе всё же совсем не нравится?

— Минимальная температура тела, потребность пить кровь, во многом неуместный аксессуар, который спасает мне жизнь, — он показал свою руку на которой висел толстый браслет из белого золота с синим камешком. — Была бы возможность, переделал бы его.

— А я-то всё думала, что это за побрякушка, — я усмехнулась, рассмотрев браслет внимательнее. — Знаешь...

— Что? — он как-то оживился и сел ближе, сложив руки в замок, положив их на свои колени.

— Мне всегда твердили, что вампиры — чистейшее зло и в них нет ни капли святого. Что они безобразные твари, порождения Дьявола. И каждый из них заслуживает смерти, пусть даже тот или иной вампир ни разу не напал на человека и живёт обычной человеческой жизнью, все они должны сгореть синим пламенем и тем самым охотники принесут покой в этот мир, — Макс задумался, но продолжал внимательно на меня смотреть. — Но потом я узнала, что на гильдию работают два вампира. А теперь я с вампиром познакомилась. И это... это как экскурсия. В гильдии нам описывают и указывают на самую плохую сторону, а на деле оказывается всё по другому. Если в случае с экскурсией нам покажут всё самое лучшее, то в случае с вампирами всё наоборот. А в реальности выходит так, что в каком-нибудь национальном парке, где проводилась экскурсия гибнут животные, а вампиры ходят в школу и решают логарифмы. И зачем так делать...

— Это основано на психологии. Чем сильнее ты веришь в то, что вампиры плохие, а гильдия хорошая, тем сложнее убедить тебя в обратном. Внушение в чистом виде.

— Вся суть в том, что знакомство с тобой совсем перевернуло моё понимание вампиров. Да, не отрицаю, есть плохие, но когда на протяжении стольких лет твердили, что семья Дракулы и весь род вампиров — зло, как будто вся жизнь под откос пошла.

— Или в гору, — он улыбнулся и легко похлопал меня по плечу. Меня пробрала лёгкая прохладная дрожь от его ледяных рук. Почему-то ко мне теперь пришло осознание того, как плохо жить с минимальной температурой тела. Кровь не циркулирует по венам, сердце не бьётся. Вывод: можно работать кондиционером в жару. — Тебе не мешало бы сходить в душ и постирать одежду.

— А потом придумать оправдание, которое скажу матери по возвращению домой, — я почесала затылок, сомнительно скривив моську. М-да, врать маме, всё равно что соврать детективу, когда тот бьёт тебя головой об стол и светит в глаза лампой.

— Скажи что-нибудь правдоподобное, вечеринка допустим, — он развёл руками, взглянув на меня через плечо. Вскоре парень кинул в меня большое мягкое полотенце и широко улыбнулся. — Душ в конце коридора, если кого-то по дороге встретишь — молчи, когда дойдёшь — запри дверь. В ванной есть сушилка для белья, так что, думаю, пока будешь мыться одежда и выстирается и высохнет. С вкусом разберёмся потом.

— Ну-у, ваш дом, ваши правила, кэп, — я поднялась с софы, закинув полотенце на плечо. Парень мне подмигнул и отвёл взгляд на дверь, которая вела в коридор. — Но надеюсь, что в душе я буду одна...

— Я, конечно, вампир и всё-такое, — он странно на меня глянул и невинно усмехнулся, — но я уважаю чужое пространство, даже в моей ванной.

— Очень на это надеюсь, — я накинула полотенце на голову и вышла из тёмной комнаты в ещё более тёмный коридор, в котором стоял приятный запах древесины, лимона и... мускатного ореха? Скорее всего — это был именно он. Тут было тихо, темно и уютно.

Дороги перед собой я не видела, поэтому шла по заданному направлению — в конец коридора. Под ногами слегка поскрипывал паркет, который казался раскатом грома в исключительной тишине. Вскоре я уткнулась в стену и нащупав дверь, пробралась в ванную. Быстро разыскав выключатель, я сморщилась от резкого и яркого белого света, который весьма хорошо освещал большую ванную комнату, сравнимую по размерам с двумя моими кухнями. Тут была отдельная ванная, душевая кабина, стиральная и сушильная машина, тумба с глубокой раковиной и большое зеркало. Вздохнув, я стянула с себя окровавленную кофту, затем майку и включив стиральную машину, запихнула их туда. Кинув джинсы и бельё на сушилку, я забралась в высокую полупрозрачную душевую кабину. Она была пуста, полки не изобиловали шампунями, кремами и гелями. Было пусто. Только небольшой кусок мыла лежал в углу. Что ж, что есть, то есть. Включив горячую воду, по ногам моментально потекли бордово-красные струи воды. Вся кровь медленно смывалась с кожи. К тому же рана от укуса слегка пощипывала, только горячие струи соприкасались с ней. Поскольку был только кусочек мыла, пришлось мыть им волосы. К счастью, запах был цветочный и весьма душистый. Намылив пышную копну кудрявых слипшихся волос, по мне потекла розовая пена, смешиваясь с натёкшей в сторону красной водой. Такое чувство, что с меня крови больше вытекло, чем он выпил. Ненавижу подобные ситуации! Смывать с себя кровь, тем более свою, самое омерзительное занятие, наверное. Хуже, скорее всего, позволить вампиру выпить чуточку. Что ж, Рита, за сегодня ты побывала в самых жутких ситуациях почти сразу. Везение моё второе «Я».

Застегнув чёрный лифчик, который почему-то пропах чем-то свежим, может даже мятным, я натянула на себя джинсы, проклиная весь мир, потому что натягивать узкую одежду на мокрое тело — мучение в чистом виде. Пять минут я простояла над сушильной машиной, выжидая когда та вернёт мне одежду. Поскольку я торопилась и сушить одежду до конца и так времени не было, я достала ещё влажную и надев майку, прихватила с собой кофту и укутала волосы в полотенце. Щёлкнув выключателем, быстро пробежалась по коридору и по памяти зашла в ту комнату из которой вышла — не ошиблась. Тут к счастью горел свет. Хозяин соизволил нажать на выключатель. Сам он, хозяин, сидел на софе и неохотно пролистывал учебник по астрономии. Видимо, все поданные там формулы и понятия были ему давно знакомы и особого интереса не вызывали. То самое безразличие к учебнику была ярко выражено и в том, как он листал эти тонкие страницы и то, с каким уставшим лицом он это делал. Но когда я закрыла за собой дверь, он отвлёкся и окинул меня спокойным взглядом чуть прикрытых глаз.

— Тебя провести? — откинув книгу в сторону, причём не легко кинув её на подушечку, а зашвырнув куда-то за диван с таким видом, будто она была его последней надеждой, но что-то пошло не так и теперь сессия пойдёт коту под хвост. — Или отвезти?

— Я думаю, что в любом из случаев я отхвачу от мамы. А если она ещё увидит, что домой меня привезли на дорогой машине не так поймёт, боюсь. Если тебе не лень подобным заниматься и ты не доверишь мне простецкий зонт, то валяй, провожай, — накинув влажную кофту, которая со скрежетом залезла на меня, я взглянула на парня и тяжело вздохнула. Следом, накинула на ноги кеды, которые оставила около большой постели. Макс поднялся с дивана, взял с его спинки чёрную толстую байку, накинул поверх футболки и взглянул на меня, легко улыбнувшись и дёрнув густой бровью.

— Пойдём, — он указал на дверь, кивнув головой, а после открыл её для меня и в завершении, стукнул по выключателю пальцами и мы оказались в полной темноте. — Не

бойся, тут в такое время крайне пусто.

— Я заметила, — фыркнула я, ступив быстрее, хотя ничего не видела в этой темноте. Но почему-то точно знала, куда мне нужно идти — интуиция, вероятно.

Через минуты ходьбы по тёмным коридорам мы спустились в легко освещённый зал, являющийся холлом, внизу, напротив лестницы был выход из огромного дома. На маленьком диванчике, пристроившись под огромной картиной, которая выглядела и жутко и красиво, сидела женщина. Нарисована картина была, судя по всему, очень давно. На ней была изображена высокая беловолосая женщина, кудрявая, бледная. Губы её были ярко алые, а глаза карие, глубоко-карие — это было заметно даже на картине. На ней было платье XX века, с высоким воротником, прямыми рукавами, не тугим корсетом и не пышной юбкой до пят. Рядом с женщиной, спрятав лицо за высокой чёрной шляпой стоял мужчина во фраке. У него были длинные чёрные волосы, непослушно спадающие на широкие плечи. Меж ними стояла маленькая девочка, подобно взрослым бледная, волосы её были чёрные, волнистые. Глаза тёмно-голубые, а пухлые губы расходились в еле видимой усмешке. И четвёртым персонажем на картине был высокий молодой человек с чёрными волосами до плеч, которые выглядели непослушно, спутано, на нём был строгий чёрный костюм, руки он держал за спиной, а голубые глаза были опущены, смотрели вниз картины, казалось, будто он смотрел совсем не на девочку, стоящую рядом, а на холл. По выступающим тёмным скулам я быстро поняла, кто есть этот юноша — Макс. Карс, как раз, спустился к выходу и из стойки для зонтов достал один. Но после понял, что я застряла на лестнице и рассматривала эту огромную картину. Парень мельком посмотрел на неё и цокнул.

— Рита — ты идёшь? — он вытащил меня из размышлений, а после, сбежав с большой широкой лестницы, я взглянула на женщину, которая спрятав под себя ноги, сидела на диванчике и вышивала на пялице. Вид у неё был крайне сосредоточенный, заинтересованный. Парень улыбнулся мне и открыв дверь из дома, пропустив вперёд, а сам притормозил. — Элизабет, если меня будет искать Римма, скажи, что я ушёл к Каю.

— Слушаюсь, хозяин, — эхом прозвучал металлический женский голос.

Макс вышел из дома, распустил зонт и кивнул мне. Я пристроилась рядом, спрятав голову в тонкий чёрный капюшон влажной кофты. Дождь был знатный. Лило, как из ведра. Добравшись до ворот с краёв зонта стекали струи воды. Влажная кофта была весомым поводом подарить мне простуду на завтрашний день. Мы шли по лужам, хотя, вся дорога была одной сплошной лужей. Кеды промокли, ветер пробирал до костей, а кофта мерзко прилипла к телу, принимая ежесекундную порцию холода.

— Кофту дать? — оживился брюнет, схватив меня за локоть, оттянув в сторону от глубокой лужи. Я вздохнула с облегчением, что не встала в это мини-озеро. Хотя, его вопрос шокировал меня и облегчение быстро сменилось какой-то странной напряженной паникой.

— А ты надел её именно для этого момента, да? — я ехидно усмехнулась, машинально схватив парня за рукав, потому что чуть не поскользнулась на мокрой траве. — Ты же не мёрзнешь.

— Будешь ёрничать или возьмёшь всё-таки? — мои рассуждения он прервал считай на краю, что ж обидно. После передал мне в руки зонт и весьма быстро снял с себя кофту и вручил её мне. Вернув зонт обратно, я залезла в прохладную кофту, которая была мне крайне велика и спрятав нос за воротник, продолжила путь.

До моего дома добрались мы минут за тридцать, наверное. От крика о том, что мне жутко холодно, меня спасла тёплая мужская кофта, которая приятно пахла мятой и...

розмарином? И откуда столько запахов. Приятных запахов. Макс разрешил оставить кофту пока что и покинул меня не доходя до дома пары метров. Что ж, весьма умно с его стороны. Моментально промокнув, я решила на то, что залезу домой через балкон, ибо парадная дверь — это самоубийство. Ловко вскарабкавшись по выступающим из стены камням, я зацепилась за балкон и подтянувшись на руках, залезла на него и в итоге грохнулась с перил, к счастью, барабанный ритм дождя заглушил моё падение. Молодец, Рита! Для полного счастья не хватало зайти в комнату и увидеть там маму.

Я открыла стеклянную дверь, что вела в мою комнату, тихо прокралась к прикроватному столику и включила маленькую лампу. Включила и ударились спиной о полку, висящую рядом на стене. На пуфе, сложив нога на ногу сидела мама и весьма заинтересованно на меня смотрела своими огромными зелёными глазищами. Её кудрявая шевелюра предавала её тени устрашающий вид, она даже напомнила мне матушку Готель или какую-то вампиршу из старых фильмов.

— Ну-с. Где вы были, молодая леди? — голос у неё был строгий, пусть губы и кривились после в ехидной усмешке. Моя мама всегда такая, всегда её лицо застывает в лёгком безумии, а голос говорит о том, что будь её воля, то она бы с радостью выкинула меня в окно. — Ты время видела? — Мама демонстративно постучала по руке, где часов само собой не было. Затем высоко подняла тонкие брови и возмущённо на меня смотрела. Что сказать матери — не знаю. Хотелось бы как-нибудь по-идиотски оправдаться, но что-то ничего не лезло в голову.

— Время видела, — начала я издалека, дабы не нажить себе проблем более серьёзных, чем было сейчас.

— Как оправдаешься? — она поднялась с пуфа и затянув пояс халата, взглянула на меня менее строго, хотя в этих зелёных глазищах всё ещё была капелька злости, волнения и желания меня как-нибудь наказать.

— А нужно?

— Хотелось бы услышать причину тихого побега из дома, хотя, в другой ситуации я бы тебя похвалила — молодец и правда очень тихо. Но тут совсем другое, — она взмахнула длинными пальцами с острыми выкрашенными в тёмный лак ногтями, постучала ногой и косо улыбнувшись, смотрела на меня. Будто на допросе у детектива-Дьявола.

— Эм-м-м, — глупо протянула я, почесав нос рукавом мягкой кофты и учуяв запах мяты и розмарина, сразу же придумала, что сказать маме. — Загулялась с ребятами из школы.

— До трёх часов ночи? — мама сначала удивилась, потом как-то странно усмехнулась и тяжело вздохнув, отошла к двери. — Было бы тебе пятнадцать лет, посадила бы под домашний арест на пару недель, а так... Могла бы хоть ответить на звонки или перезвонить, красавица. Ни слова, ничегошеньки. Пришла бы утром — нашла бы бездыханный труп матери.

— Ты же сейчас шутишь, правильно? — чуть-чуть сузив глаза, прогибаясь назад и искривляя лицо в какую-то невнятную жуткую гримасу, я покрутила руками, изображая жест что-то вроде: «так и так».

— Шучу, — бросила она, прикрывая дверь. — Приляг и подумай о своём поведении, девушка. Повторится подобное ещё раз — «посажу на цепь».

— Спасибо... мам, — через силу выдавила я и с облегчением вздохнула, когда эта женщина вышла из моей комнаты и плотно закрыла дверь. Аж от сердца отлегло. Закрыв лицо руками я сползла на пол возле кровати и тяжело вздыхая, натянула длинные рукава до

косяшек, взглянула на эту чёрную кофту, таким взглядом...он ясно давал понять о том, что всё, как раньше жить я уже не буду. Я познакомилась с вампиром. Я дала крови вампиру. Все установки полетели к чертям собачьим. И теперь придётся врать, не потому, что я вижу в вампире союзника, а потому, что стань он моим врагом мир станет адом окончательно. Я понюхала воротник и непроизвольно улыбнулась, учувя аромат мяты. Как же глупо. Глупо радоваться этому. Глупо радоваться вампиру. Всё, что он сказал, может оказаться фарсом, оказаться простой игрой слов, которой он подчинил меня себе. Он вампир, им свойственно. Боже, во что я вляпалась!

Залезла под одеяло я через полтора часа. Всё это время я сидела на полу и смотрела в одну точку, обсасывая идею игры слов. Она казалась мне более обыденной, правдивой и больше всего подошла бы вампиру с подобным складом ума, нежели выбор союзной стороны и сотрудничество. Да ещё и его знание обо мне... Вообще странно, что вампиры заинтересованы в моей незначительной персоне. Всё бы было ясно, если бы объектом странного интереса был мой отец — Габриель Кросс, а не я, его старшая не прославившаяся в своих узких кругах дочь. Сон медленно пробирался в моё подсознание и вместе с лёгким пощипыванием на коже, я упала в пучину сновидений.

Проснувшись я, судя по всему, к обеду. В окно давно заглянуло осеннее солнце, на улице урчали голуби и где-то вдалеке назойливо каркала ворона. В коридоре слышались шаги, а из соседней комнаты грохот и топот. Видимо, Тайлер снова решил поиграть в догонялки со своим маленьким хомячком.

Подыматься не хотелось, но мерзкое покалывание и зуд на шее, вынудили меня поднять свою задницу с постели и дойти до зеркала. Убрал с шеи спутанные кудри, я взглянула на укус. Он распух, раны покрылись коркой, которую я видимо чесала всю ночь, исходя из того, что вокруг укуса были мелкие царапины от ногтей. Он обещал разобраться с укусом, но в итоге забыл, отлично, твою мать! Ладно, девочка, приведи себя в порядок и знай, ты сильная, ты справишься даже с этой задачей!

Я расчесала спутавшиеся волосы, которые в придачу завились сильнее, по случаю сна с мокрой головой, скинула их на одну сторону, прикрыв покусанное плечо. Накинула поверх чёрной майки клетчатую рубашку, залезла в светлые рваные джинсы и запрыгнув в домашние тапочки, вышла из комнаты, зевая. Тайлер утомился, значит уселся за компьютер и опять занялся деградацией в своих онлайн-играх. Гудящей стиральной машины не слышно и выглядывающей из-за двери пышной чёрной шевелюры не видно, значит мама либо на работе, либо на кухне.

Я спустилась в кухню. Моя теория быстро подтвердилась, только я увидела маму стоящую у плиты с лопаткой. Слегка посвистывал чайник, в кастрюле кипел суп, а из духовки доносился приятный аромат тушёного картофеля. Да, точно обед.

— Как спалось? — спросила Алекса, растянув розовые губы в широкой улыбкой во все тридцать два зуба. Её пышная кудрявая шевелюра сегодня была утрамбована в высокий пучок, который всегда ей шёл. На груди, из большого кармана передника торчал блокнот, видимо, с рецептами.

— Хорошо...наврное... — неоднозначно буркнула я и достала из шкафчика кружку, сделала себе кофе. Оно мне было необходимо. Да, поздновато для кофе, но измученному организму требовалась энергия, хотя бы такая. Наверное, что бы проснуться окончательно мне нужно снова прогуляться под ливнем и дать себя покусать. — Мам?

— Что? — она отвлеклась на готовку, пожёвывая при этом соломку из моркови.

— В гильдии есть наказание за утерю оружия? — начала я издали, ибо всё равно пришлось бы спросить или пришлось бы оправдываться, каким образом я умудрилась потерять двухметровую палку с электрическим зарядом во внутреннем стержне.

— Ну-у, исходя из догматов, то в принципе нет. Но это ещё зависит от ценности и назначения оружия. Если потерять заговоренный в Ватикане кинжал, можно получить неделю исправительной работы в стенах гильдии, при утере Артемиды или пистолета наказание не предусматривается, — весьма понятно изложила информацию мама, взглянув на меня из-за плеча. — А зачем спрашиваешь? Потеряла?

— Да, — я кивнула. — Не знаю, не знаю где.

— Шла, упала, очнулась — гипс? — мама усмехнулась, постучала лопаткой по краешку кастрюли и вернулась к доске с овощами, взялась за нож и следом повернулась ко мне, продолжая его сжимать — стало жутко.

— Что-то вроде того, — приподняв бровь, ответила я, надеясь на какой-нибудь отвлекающий момент, который бы заставил маму забыть об этом разговоре и заняться другим делом. Например звонок в дверь! Отлично! Мои молитвы были услышаны, осталось только надеяться, что пришёл кто-то важный и он точно способен отвлечь от сурового разговора об утерянном оружии, состав и строение которого засекречено от мира людского. — Сиди, я открою!

Я быстро «избавилась» от недопитого кофе и выскочила в прихожую, искренне надеясь, что спасусь от разговора с матерью. Вылетела я знатно, не вписалась в поворот и пригрелась к стене плечом, хорошо стукнулась, ничего не скажешь, но всё-таки миссия открыть дверь и избавиться от балласта с пышной шевелюрой, была на первом месте. Я открыла дверь и облегчённо выдохнула, увидев на пороге невысокую голубоглазую девушку с завязанными в высокий хвост волнистыми блондинистыми волосами. Она неуверенно улыбнулась и слегка покрылась румянцем. Она...такая милашка! Пушистый ангелочек, характер которого правда оставляет желать лучшего.

— Гулять пойдёшь? — спросила Кэтрин через несколько секунд, я взглянула назад, улыбнулась маме и быстро засунув ноги в старенькие кеды, застиранные до белых пятен, удалилась из дома, чувствуя прилив сил и падение огромного валуна с моей души. Врать этой женщине, как наступать на грабли, предварительно специально положив их себе под ноги.

— Кэт, даже не представляешь, насколько сильно я тебе благодарна! — отойдя от дома на пару метров, вырвалось у меня и я хлопнула одноклассницу по плечу, облегчённо выдыхая.

— В смысле? — девушка вздёрнула подкрашенными светлыми бровями и её бледно-розовые губы слегка скривились в улыбке.

— С мамой назревал серьёзный разговор, — я почесала затылок, хихикая, как идиотка. Кэтрин поддержала меня понимающей улыбкой и покачала головой, прикрыв голубые глаза длинными крашеными ресницами. Она была очень милой. Помнится, не было у меня настолько приятных внешне подруг, от которых мне хотелось улыбаться. Впервые за долгое время у меня появилось искреннее желание узнать о ней больше и по-настоящему подружиться.

— Я вчера краешком глаза видела, как ты перелазила ночью балкон, — девушка сдержала волну смеха, видимо, припомнив моё идиотское падение с перил. Вместо смеха она хрюкнула и отвернулась, смутившись.

— Мы теперь, как Кай и Герда будем наблюдать друг за другом через окно? — я спрятала руки в карманы джинсов, покачала головой, закинув пушистые кудри за спину. — Загулялась я немного, по этому поводу как раз и намечался разговор с мамой... Но... Кэтрин — это было в три часа ночи. Что ты делала в такое время?

— Сначала решала тесты по математике от репетитора, потом увлеклась книгой по румынской литературе, а к ночи ближе засела на форуме. Выглянула невзначай в окно, а тут Маргарита Кросс, промокшая до нитки перелазит перила собственного балкона, причём так, будто в неё залили несколько литров сорокоградусной гадости, — с усмешкой рассказывала девушка, пиная первые опавшие листья ногами. Я внимательно её слушала и иногда поглядывала по сторонам в надежде, что ещё смогу отыскать утерянное оружие и не получит за это от мамы. К сожалению ничего я пока не заметила.

— Я, кстати, не пила, — снова захихикав придурочно, я кинула взгляд на одноклассницу, которая шла рядом и косо улыбалась, спрятав руки в карманы светлой кофты.

— А выглядело так, будто ты была в стельку, только ещё как-то умудрилась залезть на второй этаж, — Кэтрин засмеялась, прикрыв рот ладонью. При смехе она еле слышно похрюкивала, что вызывало во мне истерику. Конечно, стыдно было смеяться с этого, но я не сдержалась и в итоге захохотала во всё горло, слёзы аж пошли. Я остановилась, упёрлась руками в колени и истерически смеялась, закрыв глаза. Кэтрин меня поддерживала и закрыв лицо руками, смеялась стоя рядом.

— Мне смешно от твоего смеха! — стерев слезу со щеки, я выпрямилась, взглянула на небо, вдохнула полной грудью, попыталась успокоиться, но лёгкое «хи-хи» всё равно не покидало. — Ты теперь мой кумир. Ещё никто так быстро не подымал мне настроение.

— Рада стараться, — усмехнувшись, она махнула головой, убирая выпавшую блондинистую прядь назад и мы пошли дальше.

Через минут десять увлечённых разговоров ни о чём и обо всём, мы пришли к тому месту, где вчера я потеряла Артемиду и могла бы получить хорошую взбучку, не будь этот «ароматный» молодой человек в здравом уме. К сожалению, в зарослях травы, кучке жёлто-зелёных листьев и где-либо ещё я своего оружия не увидела. Зато увидела проблему на горизонте. Проблема эта состояла из двух личностей, которые пусть и не вызывали во мне желания вышибать мозги из дробовика(пока что), однако побаиваться и не доверять точно хотелось. Кай о чём-то увлечённо рассказывал своему другу, тот его слушал и не смотрел по сторонам, шёл склонив голову вниз. Кэтрин еле слышного сказал: «Ого!» и застыла в лёгком шоке.

— Встретить этих двоих тут... — тихо произнесла она, покачав головой. — Да завтра снег пойдёт!

— Надеюсь, что ты ошибаешься, — скептически отреагировав на её слова, я косо взглянула на парочку вампиров, затем фыркнула и подхватив девчонку под руку, пошла дальше, сделав вид, будто и не заметила их вовсе. Приближаясь к парням я услышала болтовню Кая, сквозь голос Кэтрин: «Она вернётся, вот увидишь. Я верю, что она жива и в то, что глупые охотники совершенно бессильны против неё.». О ком шла речь я не понимала, но звучало очень убедительно и в мелодичном голосе Кая слышалась эта вера, слышалась скорбь и надежда, что всё так и будет, как он говорит. К сожалению встречи избежать не удалось. Только между нами оставался метр-полтора, они остановились и Макс махнул мне рукой, приветствуя. Я поступила так же, отведя глаза в сторону после первого же

зрительного контакта. Кэтрин легко улыбнулась, взглянув сначала на Кая, затем на Макса.

— Доброго денька! — широко улыбнувшись, сказал Кай, подмигнув блондинке, которая задрожала от его жеста. Видимо, если уж Макс никакого интереса у неё не вызывал, то этот красавец мог сразить абсолютно любую. — Как настроение? Самочувствие, девочки?

— Обычно лучше, — фыркнула я, из-подо лба глянув на брюнета, который старался сдерживаться и не смотреть на меня. Маскировался он плохо. Очень плохо. Кай почесал затылок, глупо улыбаясь, затем взглянул на Кэт и приподнял густую бровь, будто желая услышать её ответ. Девушка улыбнулась и вынув из кармана руку, показала большой палец. Конечно, наши странные гляделки с Карс, которые вообще сложно назвать «гляделками», не остались незамеченными.

— У вас всё нормально? — встав между мной и парнями, поинтересовалась Кэт, сначала взглянув на брюнета, спокойно на меня поглядывающего, даже с какой-то усмешкой краем губ, а потом на меня, злую и в меру рассерженную его появлением в принципе. Нет, полного отвращения они у меня не вызывали, просто всё то дерьмо, которое произошло вчера ночью не давало покоя. Да, я смирилась с тем, что он хлебнул немного моей крови, даже смирилась с тем, что он сын Дракулы, чёрт подери, но с тем, что мне придётся врать и извиваться, как змея, чтобы скрыть его задницу — совсем меня не радовало.

— Я думал, что да... — хрипло произнёс парень, вздёрнув густой бровью. Кай присоединился к Кэтрин, обхватив подбородок пальцами, застыл в задумчивой позе. Я закатила глаза и скрестила руки на груди, одну из них положив на покусанное место.

— Думал он! Пф-ф! Думаешь, мы сразу станем друзьями и я ко всему буду спокойно относиться? — я не сдержалась. Вырвалось, так сказать. Вырвалось причём громко и, возможно, я подкинула тему для серьёзных размышлений для Кэтрин, потому что болтнула немного лишнего.

— Нет, — он отрицательно помахал головой. — Я думал, что ты перестанешь орать на меня и смотреть так, будто я виновен во всех человеческих бедах.

Разговор вызвал ещё более сильный интерес двух наблюдателей, в особенности Кэтрин. Видимо, её стереотипы по поводу молчаливого профессионала поголовного игнорирования рушились с треском.

— А может виновен, кто ж знает, — я развела руками, снова фыркнув и нахмутив брови. Парень закатил глаза так, что были видны лишь белки. Выглядело это жутко, но, видимо, у Кая это вызвало «хи-хи». Правда, шатен быстро успокоился, взглянув в сторону откуда они с Максом пришли и его карие глаза приобрели круглую форму.

— Макс... Макс! — вскрикнул шатен и положив ладони на щёки друга, повернул его голову в сторону, брюнет подавился. — У нас проблема.

— Ребят, — начала Кэт, пряча в карман телефон, — вынуждена вас покинуть.

— Пока! — улыбнувшись, сказала я и быстро переключилась на ту самую «проблему». К нам шла девушка, не высокая, лет пятнадцать. У неё были длинные чёрные волосы, прямые и распущенные. Они красиво переплетались тонкими прядями на лёгком ветерке, вместе с юбкой её лёгкого платья. Я узнала в этой девушке ту малышку, изображённую на картине в холле дома Карс. На её лице выскочила широкая улыбка, только она завидела Макса. Девушка ускорила шаг, почти бежала и кинулась на шею брюнету, только достигнув цели. Как я сразу же заметила, парень ей был крайне не рад и даже не обнял в ответ. По его лицу было понятно, что он хотел лишь одного: что бы эта девчонка отцепилась от него и куда-нибудь ушла. Кай закрыл лицо рукой, безнадежно вздохнув. Я, взяв себя в руки, осмелилась

ущипнуть шатена и даже на него посмотреть без чувства страха или недоверия. Был интерес.

— Пс-с, кто это такая? — поинтересовалась я, парень склонил голову и покашляв в кулак, вздыхая, собирался ответить, но тут девчонка отцепилась от брюнета и встав напротив нас, странно на меня глянула. Не в смысле, что взгляд этот был безумен, нет. Он скорее был рассерженным, напуганным совсем чуть-чуть и недовольным. — Эм... Здравствуй.

— Это ещё кто? — фыркнула брюнетка, слегка похожая на парня рядом, но они весьма отличались. У девушки было чуть пухлое лицо, нижняя губа была резко очерчена и сильно выступала, по сравнению с верхней — боле тонкой. Глаза её были голубые, почти такие же, как у Макса, но рисунок в них выделался чётко, с такого расстояния я видела тёмно-синие шприхи в её не очень-то и больших глазах. Отличительной особенностью ещё было то, что цвет кожи девочки был не фарфоровый, а сливочный, чуть загорелый даже. Это весьма странно для вампира, обычно они все бледные, чуть ли не синие.

— А ты дружелюбная, я погляжу, — фыркнула я ей в ответ, потому что не люблю такое отношение к себе, хотя часто стараюсь держать подальше от лишних конфликтов. — Сама бы сначала представилась.

— Макс, мы по моему с мамой всё тебе уже сказали, по поводу левых девушек, — она переключилась на меня, сделав вид, будто меня тут нет вообще. Да уж, понятно, мразь та ещё. Но хотя бы теперь я поняла, кто она такая. Раз она упомянула «маму» значит это сводная сестра Макса, о которой он отзывался весьма плохо, насколько я помню вчерашний наш разговор.

— Римма, а я по моему весьма ясно высказал свою позицию на этот счёт и послал тебя и твою мать куда по дальше. Очень грустно, что ни ты, ни твоя мать этого в расчёт не взяли и продолжаете нервировать меня своим присутствием. Я тебе сказал не приближаться ко мне? Сказал, не вешаться мне на шею, если ты всё-таки приблизишься? — парень говорил очень серьёзно и строго, хотя девушку это совсем не пугало и она хлопала глазами подобно фарфоровой кукле. В этом жесте я увидела отсутствие мозга и слепую веру в невозможное. Фактически, одно и то же. Когда Макс закончил говорить, она широко улыбнулась и подтянулась, чмокнула брюнета в щёку и окинув меня строгим взглядом, при этом блеснув ярко-алыми глазами, удалилась. Ушла она достаточно быстро, что было облегчением.

— Она мне угрожала? — приподняв брови, я удивилась и окинула парней ошарашенным взглядом. — Эта мелкая сучка правда мне угрожала!

— Ты, помнится, вампиров побаиваешься, — Макс ехидно усмехнулся, сложив руки на груди и чуть-чуть склонив голову набок. Кай стоял рядом, заложив руки за шею. Он подставил лицо под солнце, прикрыв глаза и легко улыбался, наверное от чувства, что его бледного мёртвого лица касаются лучи солнца, тепло от которого, вероятнее всего, совершенно мнимое и не настоящее. Тепло от солнца лишь воспоминание на закорках мозга.

— Она не полноценная, — покачав головой, сделала вывод я. Я достаточно хорошо выучила разновидности вампиров. Начиная их классами, которые установились с иерархией и разделились на S — первородные, благородные, A — аристократы, то есть обращённые первородными, B — в основном — совет вампиров, а так же вампиры работающие в сфере услуг, C — низший класс, обращённые аристократами или советом, E — одичавшие, то есть, окончательно поддавшиеся жажде крови, а так же и, так скажем, подклассами их вида. Есть вампиры полноценные, обращённые другими вампирами. Есть вампиры полукровки, то есть один родитель так или иначе является человеком. А так же есть вампиры «из пробирки», как

это называли в гильдии: вирус. Созданный искусственно, скорее всего при помощи магии или же ДНК настоящих вампиров. Использование подобной гадости запрещено и последний раз случаи подобных обращений были замечены более пятидесяти лет назад, после — ничего. Так вот эта Римма Карс, судя по всему, относится ко второму подклассу вида вампирообразных. — Она дамфир?

— А ты смышлёнее, чем я думал, — наконец-то заговорил до этого молчаливый Кай, что вообще было странно, вчера мне показалось, что его даже вонючим носком и скотчем не заткнёшь. Он приоткрыл один глаз, взглянул на меня, чуть-чуть улыбнувшись. Его улыбка всё равно нравилась мне больше. Возможно, она была не такой красивой, как у Макса, но эта улыбка...она была от души. Искренняя, приятная. Во мне будто что-то загоралось, когда я видела эту улыбку. Хотелось улыбнуться в ответ так же искренне, как и он мне. И я это делала. Я улыбалась так же душевно, как и он. — Вообще радуется, что мы её переживём. Мразь редкостная.

— Я заметила, — я понимающе кивнула и мельком посмотрела на Макса, который, видимо, был с нами полностью согласен.

— Ты бы так не обольщался, — зациклившись на какой-то одной точке, сказал Макс, не отводя глаз в сторону. — В любой момент в гости может нагрянуть Кармелита и воткнуть пару красивых кинжалов тебе в грудь или ещё какая-нибудь напасть, вроде обозленных оборотней или ведьм.

— Или твоя сестра доведёт до сумасшествия, — взглянув на друга, медленно произнёс Кай, быстро переводя взгляд на дорогу, по которой они сюда пришли. — Я, пожалуй, проведу Римму и сделаю видимость хороших с ней отношений для хозяйки Карс II. Хорошего вам дня, ребята.

Кай ушёл, пару секунд махая нам рукой. Я молча помахала ему и когда парень скрылся за поворотом и растворился в густых зарослях шиповника, растущего рядом с дорогой, я осталась наедине с Максом. Опять. Карс повернулся ко мне и расплылся в дружелюбной улыбке, которая почему-то вызывала желания смеяться, но я смогла себя сдержать и только хихикнула в кулак.

— Мы снова вдвоём, — весьма точно подметил он. Ведь помимо того, что нас покинул и Кай, в парке не было ни души. Мне стало как-то неловко, ещё вспомнилась его кофта, которую нужно по скорее вернуть, пока мама не застучала подозрительную вещицу, пропахшую невесть чем в корзине для белья. Ещё и солнце поднялось, стало припекать. Начало сентября, так скажем, ещё не отошедшего от горячего лета было внушающим. Рубашка, пусть совсем не плотная, начала прилипать к телу, пропитываясь потом. Омерзительно. Я стянула её с себя и завязал на поясе, тяжело вздыхая и заправляя назад непослушные кудри. — Как твоё самочувствие на самом деле?

— Рада, что спросил, — откинула волосы назад, открыв покусанное место. Распухший укус, который я в придачу произвольно расчесала во сне, выглядел не очень-то красиво, пусть я его сейчас не видела, но я поняла это по сморщенному лицу парня. — Ты говорил, что мы с этим разберёмся. И как, скажи на милость, избавиться от этой гадости? Моя мама разгадает нашу маленькую тайну в два счёта.

— Сильно сомневаюсь, — как-то странно произнёс брюнет и подошёл ко мне по ближе, этому я была не слишком-то рада, лишь потому, что чувство неловкости и лёгкого страха смешивались в какое-то безумие. — Не разгадает, если будешь слушать меня и не говорить лишнего. Я, конечно, понимаю, что у вас, девочек, мама лучший друг, но в этой ситуации

твои лучшие друзья — это я и Кай. Не делай глупостей и всё пройдёт, как по маслу. Убедишься в том, что Кармелита не та, за кого себя выдаёт и в том, что в нас нет ничего плохого.

— Последнее — понятие слишком относительное, абстрактное. Так что не соглашусь, — прицепилась к словам, но, что ж, не удержалась. Снова. — Лучше скажи, что делать с этой распухшим подобием гематомы?

— Зелёнкой помажь, — он усмехнулся и одновременно закатал рукав джемпера. По его рукам расходились тёмные вены, виднелись они поразительно хорошо из-за бледной кожи. — Как ты относишься к томатному соку или красному вину?

— Эм... ни то, ни другое на дух не переношу, а что? — сомнительно скривив брови и прикусив нижнюю губу, задумываясь, я наблюдала за его действиями. Парень оглянулся по сторонам и не увидев никого в округе, укусил себя за запястье. Укус сопровождался каким-то слегка трескучим звуком. Он отвёл руку в сторону и кивнул, намекая на то, что бы я выпила. — О не-е-ет! Я не буду таким заниматься... Нет-нет!

— Значит план Б: зелёнка или йод. Идёшь в больницу и говоришь, что разъярённый кот накинулся на тебя, считая куском куриного филе. Или всё-таки делаешь пару глотков и на месте укуса ничего не остаётся, — быстро пояснил он, так как рана медленно затягивалась. — Решай быстрее, потому что кусать себя второй раз я не буду.

Я фыркнула и схватив его за руку, коснулась губами ледяной кожи. Холодная кровь медленно стекала по подбородку, охватывала холодком язык и вязкой струёй забиралась в горло. Вкус был сладко-солёный, но ощущение от неё куда более мерзкое. Вязкое, холодное и чуть-чуть липкое. Если бы я не знала, что это кровь, сочла бы за не очень хороший томатный сок. Хотя...ладно, теперь понимаю, к чему он это у меня спросил. Самовнушение. Что ж, поздно додумалась, пару глотков уже сделала. Я отстранилась от парня и стерев с губ и подбородка алую вязкую жидкость почувствовала как быстро уходит боль и зуд с места укуса. Прикоснувшись к шее, я не ощущала опухших бугорков которые остались от зубов. Укус исчез. Поразительно! Регенерация вампиров — это какое-то чудо. С одной стороны — вещь она вредная, когда пытаешься отстрелить вампиру голову, а с другой, весьма полезная, ведь благодаря такой скорости восстановления можно долго держаться в строю, а уж тем более не подвергаться болезням и всякой прочей гадости вроде радиации.

— Обалдеть! — взглянув огромными глазами на парня напротив, я распахнула глаза настолько широко, как только могла, приоткрыла рот и схватив воздуха, захлопала глазами.

— Интересная реакция, — он улыбнулся. — Как насчёт прогуляться?

— Эх... — я как-то безнадежно вздохнула и положительно кивнула. — Мы же теперь «лучшие друзья». — Кавычки я показала пальцами, закатив глаза и смешно скривив рожицу. Парень оценил. Посмеялся. А затем мы пошли по выложенной камнем дорожке, которая вела, если я не ошибаюсь, к маленькому озеру с террасой около него и длинным пирсом, который видимо построили, что бы всякие отважные гении ныряли оттуда. Озеро, пусть, было небольшим, но внушительно глубоким. По словам папы, как только мы переехали в этот район города, в середине озера есть глубокая яма, которая появилась тут из-за бомбардировки во времена второй мировой войны.

Когда мы пришли к озеру, на горизонте появились знакомые физиономии одноклассниц, которые получили «по пуле» в сердце на уроке физкультуры. Попадись я им на глаза в компании их горячо любимого «принца», которого они, видимо, боготворят — разорвут к чертям собачим. Не девушки, а гарпии какие-то. Стояли они на террасе, болтали

крупной компанией и вроде бы не оглядывались по сторонам. Я их, в общем-то, не боюсь, просто они побеждают количеством и тупостью, которая сама по себе непобедима. Спорить с идиотами себе дороже. А вот делать то, что они не могут себе позволить — приятно даже.

По дороге сюда мы почти не разговаривали, как-то не клеилось. Хотя, где-то в подсознании жутко хотелось о чём-нибудь поболтать с умным человеком. Ему, наверное тоже, только что-то не получилось...

Мы зашли на террасу, конечно же не оставив свой приход без внимания компании девушек, автоматически записавших меня во враги народа и была бы их воля, на мой дом сбросили бы ядерную бомбу. Да-да, сучки, я знаю о чём вы думаете. Но как же меня веселит эта нерешительность. У той мерзкой блондинки, имени которого я не удосужилась и не удосужусь узнать по причине отсутствия надобности в этой лишней информации, кулаки у неё сжимались от злости. Кажется, она даже скрипела зубами. Жутко от этого не стало, но мурашки пробежали. Наверное от того, что это было по крайней мере слишком мерзко. Макс, что ясно, даже взглядом на них не повёл. Его игнорирование — это действительно вид искусства. Наверное — это единственное, чем я не перестану восхищаться в этом вампире.

Пройдя дальше, спустились на пирс и медленно топали по крепкому дощатому настилу широкого и длинного пирса. По глади озера плавали утки, скакали паучки-водомерки, где-то у берега, в зарослях рогоза плескалась мелкая рыба. Весьма уютно, учитывая что последний раз вот так у озера я была лет пять назад. Солнце красиво играло лучами в тёмной воде, переливалось, искрилось.

— Раз уж мы тут гуляем, будто бы лучшие друзья, — начала я, заложив руки за голову и вдыхая полной грудью, — давай поговорим что ли. А то ведь, молчание меня совсем не мотивирует стремиться к правильному пути, подальше от Кармелиты. Создаётся впечатление, будто под твоим молчанием скрывается таинственный злой план по захвату мира.

— Если бы я хотел, я бы уже давно захватил мир, — он вежливо улыбнулся, взглянув на меня ярко-голубыми глазами, которые блестели в свете солнца. — Вся эта ересь о неограниченной власти, монаршие одного человека над всем миром — бред полный и братья за подобную хрень не интересно, даже для меня. Довольствуюсь малым.

— Малым? У тебя есть должность?

— В совете выступаю как представитель главной ветви клана, потому что мой отец откинул ласты, а мать не известно где находится и уже давно не является на любого рода собрания. Мне кажется, она вообще забила на судьбу ночного мира. Моя должность не такая уж и крутая, так сказать. Анжелин, моя мачеха и мама Риммы по совместительству, сильно урезала мои права, что бы контролировать два клана сразу. Очень подло с её стороны, но вообще, мне проще. Не приходится подписывать какие-либо договора с другими кланами Румынии и всего мира в целом. А ещё эта вонючая напасть в облике оборотней...

— А я думала в гильдии проблем много, — я произвольно усмехнулась, остановившись у края пирса и быстро присев, спустив ноги к воде. Парень поступил так же, присел рядом и вдыхая свежий воздух, посмеялся моим словам.

— Поверь, проблемы совета не такие убогие, как те, что творятся дома. Анжелин терроризирует. Навязывает мне свою дочку, как идеальный вариант для отношений, а та слушается маму и видимо, уже успела втрескаться в меня. Представляешь? Я б, может, был бы даже не против, не будь это инцестом и будь у Риммы кривая извилина, а не стройная грациозная полоса разделяющая полушария мозга.

— Вы же вампиры, разве инцест имеет значение?

— Ещё раз скажешь: «вы же вампиры» я тебя стукну. И я сейчас не пошутил. Обычно не бью женщин, но в такой ситуации готов приложить руку. Мне, знаешь ли, не очень-то приятно. Если бы я постоянно говорил: «вы же охотники» — было бы нормально? Чувствовала б себя в своей тарелке? Я, в теории, такой же человек как и ты, просто немного мёртвый. Есть ряд особенностей, но ведь европеоидная раса отличается от негроидной и многие люди принимают их такими же людьми, как и они сами. Так что твоё: «вы же вампиры» — звучит как расизм, — высказался парень и взглянул на меня уже по строже, я вздохнула, покачала головой и метнув взгляд на него, улыбнулась. — А что касательно инцеста, то это просто моральный принцип. Чувство истинно семейной любви в нас присутствует и концепция инцеста омерзительна. Мне, во всяком случае, потому что Римма за эту идеи ногами и руками.

— Прости, за то что обидела, — я легко улыбнулась, снова чувствуя ту неловкость, которая посещала меня периодически, когда рядом был этот «фрукт». — Но всё-таки в вампирах тоже присутствует этот расизм. Они призирают людей, издеваются над ними и смеются над тем, что наша жизнь ограничена один веком или даже его половиной. Люди — слабые, глупые, тщеславные идиоты, неспособные принимать действительно важные решения. Неспособные прожить жизнь на полную катушку. Я же права?

— Отчасти, — он покачал головой, соглашаясь. — Но ведь, понятие характера есть и у вампиров, и у людей. Чем глупее вампир, тем сильнее он призирает людей, чем вампир мудрее, тем ему меньше дела до человечества или наоборот, он его часть. Встаёт в восемь на работу в каком-нибудь офисе по продаже сувениров, ходит на обед с коллегами, заигрывает с красивой сотрудницей из своего отдела или с официанткой из ближайшего кафе, ходит на свидания, наряжает елку на новый год, парится над подарками и в ночной тишине смотрит на потолок, закапываясь в своих мыслях. Не нужно обобщать. Как и не стоит лепить на всё ярлыки. Я не отношусь ни к тем, ни к другим. Я заинтересован во всём сразу и иногда человек заслуживает, чтобы его призирали. Ведь если он конкретная мразь — любить его что ли?

— Это верно, — я снова улыбнулась, положив голову себе на плечо, подняв глаза на парня. Он смотрел на меня. Смотрел внимательно и даже, кажется, совсем не моргал. Он был очень красивый. Наверное, я говорю это не первый раз. И я прекрасно понимаю, почему он так красив... Но как же сложно держаться, пусть и понимая, что это вечная молодость, что это последствие бесконечной жизни. Быть молодым и красивым, мне кажется — это чудесно, на самом-то деле. Не мучают морщины, боль в суставах, утрата зрения и слуха. — Но: каждой твари по паре, так что кто-нибудь и полюбит эту мразь. В этом мире всё так забавно устроено. Тех, кого все ненавидят в итоге всё равно обретает счастье, не сразу, не по первому зову и желанию. Пробравшись по горам высказанного в лицо дерьма, по многочисленным подлянкам в свой адрес. Может, не у всех так, но я во всяком случае в это верю и мне нравится эта идея.

— Мне тоже, — он широко улыбнулся, всё продолжая на меня смотреть. Сейчас мне не было неловко смотреть ему в глаза, было даже приятно встречаться с ним взглядом. Приятно смотреть в красивые ярко-голубые глаза, которые были почти лишены более тёмного рисунка, стеклянно-голубые. — Моя сестра как-то сказала: даже бессмертные одиночки заслуживают счастья.

Я слушала, что он говорит, мельком смотрела за движением бледных губ, сразу же

вспоминая их прохладу и вкус, вспоминая тот спонтанный поцелуй, который произошёл по принципу: «А вам слабо?». Не натвори глупостей, Рита, не натвори. Ан-нет. Произвольно выгнулась в сторону, ближе к парню и быстро заинтересовав его — поцеловала. Да, Кросс, твори беспредел. Целуй вампиров! Он быстро среагировал, снова, как и в прошлый раз, будто ему в принципе эта идея нравится. Про «лучших друзей», видимо, кто-то натрындел. Его прохладная рука легла мне на плечи, он обнял меня, крепко, подтянув к себе, холодная ладонь лежала на моей щеке, кожа нежная, приятная... От него снова исходил приятный запах чего-то мятного, совместно с чем-то сладким, но выяснять чего именно это был запах я не могла, да и не хотела. Вцепилась пальцами в тёмный мягкий джемпер, углубив поцелуй. Его губы были такие мягкие... Язык такой же холодный, но непростительно умелый. Он быстро перенял контроль на себя и захозяничал в моём рту. Холодная рука сползла с плеч на талию, слегка коснувшись пальцами оголившейся кожи. Что я творю... нет, что мы творим! Почему он поддаётся мне? Зачем? Зачем я это начала вообще? Чёртов красавец! Ах... Вытянув одну ногу за его спиной и опустила руки на крепкую мужскую грудь и всё-таки умудрилась вернуть себе контроль над поцелуем, однако не над собой. Схватив немного воздуха, я снова вцепилась в эти мягкие бледные губы, которые даже не налились кровью после такого долгого поцелуя. Мой язык слегка коснулся его, затем я прикусила его нижнюю губу — это действие парню очень даже понравилось, судя по тому, как он замурчал после этого укуса. А следом, провела кончиком языка по ровным зубам и сделала я это на свой страх и риск. Потому что риск оправдался. Сдвинувшись в бок, я чуть-чуть поранила язык о выступающие острые клыки. Замечательно. Поцелуй приобрёл лёгкий солоновато-сладкий привкус, но... даже это не вызвало во мне желания остановиться. Мои пальцы закопались в чёрных густых волосах, слегка оттягивая их назад, чёрт — ему это нравилось. Очередной маленький вдох. Снова поцелуй, который прекратил казаться ужасно холодным, становилось теплее, нет, даже жарко. Его руки касались моего тела, сквозь одежду пробирали мелкие иголки холода, которые больше казались чем-то очень горячим. Мать Божья, Рита! Что ты творишь! Не хватало ещё завалить его и раздеть на этом пирсе, на глазах тупых одноклассниц и других людей. А тут, наверное, ещё и дети есть... Остановись, глупая! Остановись! Прекрати! Видимо, он услышал мои мысли. Скользнув от губ, он легко чмокнул меня в щёку и опустил руки, отстранился. Парень напряжённо выдохнул, заправил волосы назад, выдыхая ещё раз. Я потёрла руками лицо и закрыв глаза, так же напряжённо выдохнула.

— Официально признаю то, что я тебя не понимаю, — усмехаясь, заявил Карс, почёсывая затылок.

— Полностью с тобой согласна, — вздыхая, я открыла глаза и выпустив струю воздуха через рот, посмотрела на воду, которая искрилась в лучах солнца и плескалась, ударяясь о сваи пирса. — Сама себя не понимаю.

— Может это к лучшему. Поцелуй был отличный, врать не буду. Лучше, чем в первый раз.

— Макс... — я скривила брови в слегка недовольной гримасе, взглянула на него и надула щёки. — Принять то, что вы не вселенское зло не так сложно, как... как вот это вот всё!

— Не думай о том, что я бессмертный пятисотлетний кровопийца, я всего лишь человек, такой же как и ты, — он легко похлопал меня по плечу, по ерошил кудрявые волосы и поднялся, отряхнув джинсы. — Если хочешь — делай. А от угрызений совести и Кросс

старшей как-нибудь отмашешься.

— Очень обнадеживающе, спасибо, — с сарказмом сказала я и подскочила на ноги, слегка пошатнувшись, слишком резко. Придя в норму, глянула сначала на парня, а потом назад, увидела неприятную картину из компании одноклассниц, которые были готовы захлебнуться слюной или пеной, которая пошла от бешенства. Смешное зрелище, но глупое и мерзкое. — В понедельник будет весёлый день, чую.

— Игнорируй и в худшем случае — посылай, но лучше игнорируй — это веселее и красивее, — парень меня, наверное, так поддержал, да, точно. Он даже при этом улыбнулся.

— А ты не боишься, что они когда-нибудь будут ждать тебя в тёмном переулке и навалившись толпой — изнасилуют? — хихикнув, предположила я, ступая рядом с парнем по крепкому настилу пирса.

— Я не хожу по тёмным переулкам, так что подобный план не сработает, — он усмехнулся и нехотя взглянул на девушек, которые присели на большую скамейку и пускали по кругу единственную бутылку красного полусладкого. Видимо, запивали горе. Скучно, что бутылка только одна, как-то совсем не сходится, учитывая их грозные заявления о любви. — Кстати, забыл о кое-чём тебе рассказать...

— Что такое? — я отвлеклась от маячащих перед глазами одноклассниц и прислушалась к брюнету.

— Совет недавно сообщил, что в нашем доме планируется крутая вечеринка в красивых костюмчиках, по старинке — бал, будет весьма увлекательно, учитывая что туда съедаться все сливки ночного общества. Так вот, я думал... может ты соизволишь появиться там и вызвать у вампиров переломы шей и ломку?

— Что это значит вообще? — я странно усмехнулась, слушая его странные рассуждения.

— Ну, я хочу, что бы ты туда пришла — во-первых, а во-вторых, ты будешь в полной безопасности, по причине того, что пришла по моему приглашению и являешься дочерью Алексы Кросс.

— А причём тут моя мама?

— Мы стараемся пока что придерживаться правил договора с ГОЗГ, в котором ясно сказано, что охотника не навредившего кому-то из благородных или аристократов, можно впустить в свой дом. Это, конечно, напоминает сцену из «Ван Хелсинга»- полчище вампиров, странные представления и убийства в конце торжества, но будем считать, что я Дракула, а ты Анна.

— Помнится, Дракула собирался обратить Анну, чтобы сделать её своей невестой... Сомнительное сравнение.

— Опустим этот факт, превращать тебя в вампира нет надобности. Будет слишком скучно и потом проблем не огребёшь. А вот танцевать с охотницей у всех на виду — это ж какие стальные яйца надо иметь.

— Будем считать, что я не слышала этого, — я усмехнулась и развела руками. Парень меня поддержал смешком. — Я приду, хорошо, но при условии, что после этого на меня не начнут охоту какие-нибудь больные кровопийцы, тебя будет ждать серьёзный разговор и возможно несколько пуль между глаз.

— Охотница, а боишься, что будут охотиться на тебя. Аристократы не так искусны в этом деле, как более нуждающиеся в крови вампиры. Сомневаюсь, что найдётся охотник более сообразительный, чем ты. В любом случае, можешь поймать засранца и раскрасить стену его мозгами, это же твоё хобби.

— Ты сегодня полноценная кладезь советов, — снова сарказм. Он понял и усмехнулся, покачав головой.

— Что есть, того не отнять.

Он провёл меня до дома. Время уже давно подошло к пяти часам, стоит появиться дома, что бы снова не нажать себе серьёзный разговор, а то такими темпами начну их считать. Не пришла домой к полднику — разговор, не пришла к ужину — разговор, пришла к завтраку — на цепь и в подвал, думать о своём поведении. Прекрасные манеры воспитания. Попрощавшись с Максом, к счастью, в духе тех самых друзей, я подошла к дому, окинула заинтересованно-подозрительным взглядом чёрный Хаммер на парковочной площадке рядом с гаражом, напряженно вздохнула и набравшись смелости — пошла в дом.

===== Глава 3. =====

Перешагнув порог я заметила мужские массивные чёрные ботинки, стоящие у твёрдого пуфа. На тумбочке с зеркалом лежали ключи от Хаммера и довольно-таки тощий бумажник. Скинув кеды, я прошла на кухню, вздрогнула, увидев светлую мужскую голову и широкую спину. Мамы в кухне не было. Парень, сидящий за столом поёжился и обернулся, взглянув на меня чуть-чуть расширившимися карими глазами.

— Давно не виделись, — спокойно кинула я, улыбнувшись краем губ. Прошла на кухню, достала из холодильника красное яблоко и присела за стол. Он провёл меня взглядом и чуть-чуть приоткрыв рот, вернулся в исходное положение.

— Неужели ты та самая Рита, которая при нашей последней встрече под стол пешком ходила? — он улыбнулся, правда, как-то сомнительно, хотя подобными улыбками меня не удивишь.

Этого парня звали Ян, охотник в гильдии. Кармелита иногда называла его своим «козырем», хотя все прекрасно понимали, что это абсурд. Вампиры, пьющие кровь животных слабые, а Ян как раз был из таких. Родители дружат с ним уже очень давно и начали они эту дружбу потому, что когда-то Ян спас их от нападения озверевшего кровопийцы. По словам самого Яна и каждого второго в гильдии, все считали его вампиром ставшим на верный путь, пусть он и убивал себе подобных. Жаль, что только единицы знали истину. Ян сбежал, предал один из пяти великих кланов вампиров, которые обосновались в Румынии. Какой именно клан он предал, только ему и известно, но сам факт того, что он числился в списках Ночного совета, как предатель, почему-то совсем не волновал парня. И теперь я снова задумалась о том, что же с ним будет, доберись до него совет... Я наслышана о наказаниях за предательство, а за то, что он встал на сторону злейших врагов... Страшно представить, что с ним сделают. Я смотрела на него спокойно, со скептицизмом, я не была удивлена его приезду, более того, я догадывалась, что он появится, учитывая долгое отсутствие отца. Прислал проведать, наверное.

— Да, — я кивнула, захрустев яблоком. — Зачем пожаловал?

— Приехал в гости, — он чрезмерно вежливо улыбнулся, проведя меня глазами до тумбы, где стояли ножи. Я достала один, срезала с яблока слегка подгнившую часть, и крепко обхватив рукоять острого большого ножа, взглянула на светлоголового вампира, приподняв бровь в удивлении.

— А если честно? — покачав ножом, приманивая взгляд карих глаз, я вернула его на место и снова откусила от яблока кусочек. — Мне не три года, чтобы верить в то, что явился ты сюда чаю попить.

— Видимо, о тебе не зря шумные слухи в гильдии ходят. Мол, совсем выросла

девчонка, — он поднялся из-за стола и размяв шею, скрестил руки на груди и посмотрел на меня, слегка сморщив брови, его ноздри легко задёргались. Учужл. Он учужл запах чего-то лишнего, чёрт. Надеюсь, всё обойдётся. — ...мята? Ты пользуешься зубной пастой вместо духов?

— Очень смешно, — выдыхая с облегчением, я мысленно обрадовалась и хлопала в ладоши, как довольный тюлень. Этот мятный запах перебивает все остальные. Замечательно! Нет — это даже гениально!

— О! — раздался мамин голос и впереди её самой на кухне появилась её пышна чёрная шевелюра. После уже и сама мама, сменившая передник на более приличную одежду. Она мне улыбнулась во все тридцать два и постучав ногтями по столу, взглянула на Яна, который всё ещё продолжал дёргать ноздрями — заподозрил... — Рита, твой брат обещал придти перекусить, но так и не появился, если тебе не трудно, поищи его и отправь домой.

— Я с тобой схожу, — навязался Ян, что меня совсем не обрадовало, так как он парень не тупой, не гений, конечно, но и не идиот. Если постарается быстро просечёт в чём подвох душащего мятного запаха.

Я встала из-за стола и пошла в прихожую, Ян пошёл за мной, судя по не приятному ощущению, он пилил меня взглядом. Парень весьма быстро справился с массивными ботинками и подождав, пока я зашнурую кеды, пропустил меня вперёд, приоткрыв предварительно дверь. Мы вышли на улицу, молча перешли дорогу и зашли в парк. Тут и начался «самый сок».

— Как тебе новая школа? — начал он невзначай, спокойно, тихо, даже сделал вид будто ему действительно интересно. Моё отношение к Яну всегда было...м-м-м...нейтральным. Я не любила его, и не ненавидела. Я относилась к нему «никак». Мама в основном о нём рассказывала, пару раз мы пересекались в здании гильдии, но вряд ли он сразу понимал, что это я, исходя из сегодняшнего разговора. По словам мамы он не самый приятный собеседник, да и пусть «ступил он на путь истинный», в душе всё равно мразь.

— Школа, как школа, — я пожалала плечами, мельком окинув взглядом парк.

— М-м-м... — как-то странно промычал он, а после, схватив немного воздуха, и быстро заговорил, — а твоя мама в курсе твоих знакомых?

— В смысле? — я на него посмотрела так, будто действительно не понимала о чём идёт речь. Относительно, я хотела верить в то, что не понимаю. Но вера давалась мне с трудом, а вот врать и корчить физиономия я умею отменно. Он почти поверил, был бы менее разборчивым в людях, принял бы моё удивление за чистую правду.

— Хорошо притворяешься, молодец! — он притормозил и спрятав руки в карманы чёрных джинсов, посмотрел на меня, загородив путь широкой грудью. Я опустила руки, закатила глаза и цокнув, посмотрела на него, задрав голову. — Эта вонь. Перечная мята. Отличная уловка, не все догадаются, согласен. Но меня не проведёшь.

— То есть ты считаешь, что каждый от кого пахнет мятой, обязательно что-то скрывает и упаси господи — вампир? Ты учился логически рассуждать у Кармелиты?

— Очень смешно, — я собиралась пойти дальше, но он схватил меня за руку, крепко сжав предплечье. Я закричала зубами, зло глянув на Яна. — В таких вещах ты можешь обмануть свою мать, но не меня. Девочка, не по той тропе пошла! Не связывайся с ними!

— А то что? Отругаешь меня? Ах! Погодите-ка, ты же сам вампир! Почему тогда я должна верить тебе? Потому что ты работаешь на гильдию? Поверь, причина так себе. Исходя из того, что каждому там промывают мозги. Уверена, после этого ты заявишь что-то

вроде: да эти твари успели подправить тебе мозги и бла-бла-бла, прочая ересь, которую сказал бы каждый охотник. Но нет, никто ко мне в голову не лез. И твоя лекция по этому поводу будет лишней. Я большая девочка и прекрасно понимаю, что делаю, — самая большая ложь, которую я когда-либо говорила. Но нужно быть убедительной, иначе наш незамысловатый план с вампирами накроется медным тазиком, так и не развившись до кульминации.

— То есть совсем не отрицаешь, что связалась с ними, да? — он завернул мою руку, после схватил за горло и придавил к дереву. Я огромными глазами смотрела на покрасневшие рассерженные глаза, хватала губами воздух, брыкалась и дёргала ногами, пытаясь дотронуться до земли. — Так может и такой вампир как, служащий на благо человечества, немного себя порадует?

— Что?! — перед глазами застыла картина раскрытого широко рта с двумя острыми зубами, он...он собирался меня укусить. Я почувствовала прикосновение холодной кожи к своей шее, а после, ноги коснулись земли и я упала на что-то крепкое, на боку чувствовали холодные пальцы. Открыв глаза, отдышавшись, я увидела, как Макс оттянул от меня Яна, ухватив того за шиворот. Рядом со мной стоял Кай и он помог мне подняться. Я, ухватившись за рукава его кофты, облокотилась на парня и вздыхая, нервно сглотнула.

— Нц-нц-нц, — цокал Макс, откинув вампира от себя приличным пинком.

— Не хорошо обижать красавиц, — к разговору подключился Кай, усмехаясь. Его усмешка была поистине сногсшибательной, именно такой, какая должна быть у закоренелого бабника. Она значительно отличалась от улыбки. Не было той чудесной искренности, была наглость, надменность и капелька эгоизма.

— Не хорошо отвлекать от серьёзных разговоров, — сплёвывая кровь с подбитой губы, прохрипел Ян, выпрямившись и окинув Макса весьма смелым взглядом. — Ого! Карс собственной персоной. Фортуна, определённо, улыбается мне.

— У твоей фортуны, видимо, плохое чувство юмора, — Макс удивлённо вздёрнул густыми бровями, усмехнувшись краем бледных губ. — Серьёзные разговоры? Серьёзные разговоры — это спокойное обсуждение важных вещей, а не вдавливание девчонок в дерево. Да ещё и открытое желание впиться в её горло. Мерзко, как же отвратительно. Насколько низко ты скатился. Ты дал обет «вегетарианства», а после вообще ушёл из клана, спрятавшись за юбку этой ненормальной стервы. И я даже не знаю, как мне поступить: прикончить тебя сейчас или сообщить совету о твоём местонахождении, чтобы они выслали на твою ликвидацию какого-нибудь неприглядного киллера? Как думаешь, как мне лучше поступить?

— Закрывать свой рот и молча уйти? Мне лично нравится такой расклад, — Ян ехидно усмехнулся и этот момент получил ногой под дых. Он выплюнул сгусток крови, закашлялся и косо смотрел на меня, клацая окровавленными зубами. Кай держал меня и приобняв — успокаивал. Я отдышалась, но осознание того, что этот «друг семьи» решил, что ему можно укусить меня и тем более отведать моей крови — совсем не давали придти в себя. Я была против того, что меня единожды укусил Карс, а уж этому... Макс звучно посмеялся, ещё раз ударив светловолосого парня в живот коленом.

— Я погляжу, у тебя яйца стальные, раз рот на меня разеваешь. А ведь я ещё даже не старался. Так сказать, даже не напрягался, а ты сразу вот так... Эх, — Макс вывернул руку Яна, сломал ему запястье, после ударил по сгибу локтем и сделал Яну открытый перелом. Вампир громко заорал, но, думаю, никто не предаст этому значения. Ян, видимо, убедился в

своей бесполезности в этой ситуации, кроме как кривиться и орать он больше ничего не мог, пару раз он пытался отразить удар, но в итоге делал только хуже. Карс ударил его коленом по подбородку, затем пнув, подобно футбольному мячу, подхватил его в воздухе за воротник и впечатал в асфальт. — Я не люблю, когда какие-то жалкие предатели открывают на меня рот, а ещё не люблю, когда, повторяюсь — жалкие предатели — суют свой вегетарианский нос в дела больших злых дядей. Поэтому настоятельно рекомендую тебе собирать шмотки и валить из этой страны, пока я не нащептал совету, где ты и как выглядишь. А если не послушаешь меня, расскажу им ещё и том, какого рода задание ты получил от Кармелиты на этот раз. Думаю, многим будет приятно узнать о намерениях гильдии, а так же оторвать тебе голову за предательство и твой перебег на «светлую сторону». Я понятно выражаюсь или тебе нужно больше причин для того, что бы осознать в какой ты заднице?

— Когда-нибудь она доберётся и до тебя, когда-нибудь, поверь. Всадит в твою грудь кинжал и спрячет в недрах глухого подземелья на краю света, уверен, Кармелита сделает это, — снова сплюнув сгусток крови, Ян приподнялся и прохрипев, вправил себе кость. Сомневаюсь, что это месиво заживёт сразу, поэтому ему определённно придётся уехать сразу же, как только мы пойдём назад.

— Я буду с нетерпением этого ждать, — Макс подмигнул ему и на последок оттянув его за воротник, клацнул острыми зубами, усмехнулся и взглянув мельком на меня, тихо произнёс, — от самого интересного руки прочь. Считай, что я тебя избил только из-за этого.

Ян его проигнорировал и вместо ответа плюнул кровью в лицо Карсу. Макс закатил глаза, ударил светловолосого по лицу кулаком и отпустив его, стёр мелкие красные капельки с лица. Ян в очередной раз откашлялся, снял с себя куртку, осмотрел её быстренько, понял, что ей хана и цокнув недовольно подошёл ко мне. Я смотрела на него с секунду, а после, оттолкнув от себя Кая, замахнулась и ещё раз ударила его по лицу кулаком, только на этот раз с другой стороны, та в которую бил Макс и так выглядела не очень... Зашипев от боли в суставах, я потрясла рукой, топнула, сжала зубы от боли и сквозь слёзы боли взглянула на Яна, которому мой удар очевидно не понравился.

— Вот блять! — зажав руку между ногами, заскулила я. Ненавижу так делать, но так хочется! Как всё-таки приятно было тоже поучаствовать в наказании. Пусть и незначительном. Скушает пару белочек и придёт в норму. А мне нужно всего лишь потерпеть и в итоге всё равно прибегнуть к зелёнке. Ян сплюнул, фыркнул и вздыхая, посмотрел на меня. — Что ты уставился? Так просто кусать себя я не позволю, а если хочешь что-то высказать касательно этих ребят, то высказывай именно им, я не напрашивалась, чтобы меня охраняли. Но всё-таки, посмеешь рассказать маме — я лично прострелю тебе голову, мне не нужны лишние проблемы, тем более такие запутанные.

— Рита...но зачем? Зачем тебе этот геморрой? К чему вообще всё это? Зачем ты связалась с ними? — смотря только на меня, закидывал вопросами Ян. Я выпрямилась, ещё раз потрясла рукой, успокаивая ноющую боль. Подошла чуть ближе к светловолосому вампиру и вздыхая, посмотрела в карие глаза, синяки вокруг которых медленно исчезали.

— Потому что я так хочу, — сквозь зубы процедила я, специально вдавливая руку в ногу, чтобы заглушить боль, а так же сдерживала себя, чтобы не огреть его ещё раз. Не знаю, уж слишком сильно хотелось заехать кулаком по этой роже. — Убирайся, Ян! Просто свали отсюда! Не маячь перед глазами! Не лезь не в своё дело!

— Не в своё дело? — он вздёрнул бровями, — прости, дорогуша, но об этом твоя мать обязана знать! Она вобьёт в твою голову ума!

— В таком случае я желаю остаться тупой, — подскочив на носочки, нахмурившись, выговорила я и фыркнув перед носом высокого парня, скрестила руки на груди. — У-ходи!

Ян развёл руками, недовольно фыркнул и оборвавшись на вздохе, покинул нас, быстро зашагав в сторону дома, надеюсь, он всё понял и сейчас уедет туда, откуда приехал. Я провела рукой по волосам, распутав некоторые кудрявые пряди, осмотрела парней, которые о чём-то между собой разговаривали, совсем невзначай. Я вздохнула, пожала плечами и скованно улыбнулась краем губ. Пусть это будет маленькой благодарностью за то, что они меня спасли из этой мерзкой ситуации. Кай взглянул на меня. Он опять улыбался, улыбался именно так, как мне нравилось. Не знаю, у этой улыбки точно есть какое-то волшебное свойство. Я улыбнулась в ответ, как и делала раньше. Широко, искренне. Мне самой приятно от того, что я улыбаюсь в ответ. Он прикрыл карие глаза, продолжив широко и красиво улыбаться, заметив, что я ответила. Макс взглянул на меня и сказав что-то бегло Каю, подбежал ближе. Шатен закинув руки за голову, пошёл в другую сторону. Брюнет остановился около меня и улыбнувшись, осмотрел своими большими голубыми глазами.

— Я думаю, что если бы он не застал тебя врасплох, то ты бы справилась и без моей помощи.

— Если ты напрашивался на комплимент, то не получилось. Я бы справилась, — я ехидно улыбнулась и подмигнула, скрестив руки на груди. — Но... всё-таки, спасибо. Избавил меня от очередной отвратной картины на плече. — Я демонстративно покрутила пальцам около своего плеча, где раньше был укус и вскоре накрутила на этот палец кудрявую прядь. Снова... снова это чувство, на этот раз ещё более неловкое, учитывая наш последний поцелуй.

— Я особо в тебе не сомневался, но попытаться стоило, — он усмехнулся, спрятав руки в карманы джинсов. Я снова посмотрела на него, приподняв голову и несколько секунд рассматривала не моргая. Усмешка на бледных губах сработала как отвлекающий манёвр от погрустневших глаз.

— У тебя всё хорошо? — чуть-чуть нахмурив брови, поинтересовалась я, склоняя голову вбок.

— Оу... — он прикрыл глаза рукой, сделав вид, будто потирает их, а после, снова натянув улыбку, стукнул меня по носу. — Всё отлично. До встречи, Рита!

— Пока, — махнув ему рукой, я несколько секунд смотрела на его широкую спину, а после, вздохнув развернулась в другую сторону и отправилась домой.

Массивные ворота из кованого железа были открыты, парень спокойно прошёл во двор собственного дома, обошёл давно отключённый фонтан по каменной дорожке и поднявшись по широким ступенькам из чёрного дерева, зашёл в поместье. В холе было пусто, маленькая софа под огромной картиной пустовала, дверь на кухню была плотно закрыта. Парень сделал вывод, что прислуга занята чем-то на других этажах. Он поворошил свои волосы, убрав пряди, надоедливо лезущие в глаза, а после, поднялся на второй этаж по широкой лестнице. Пройдя по тёмным коридорам, добрался до своей комнаты, коснувшись ручки он замер, осознавая, что комната открыта. Он решил подождать, прислушался.

— Ну? Элизабет! Ты тут убираешь, неужели не могла видеть? Неужели... — раздался омерзительный писклявый голос, принадлежащий никому иному, как Анжелин — мачехе Макса.

— Хозяин меня редко сюда пускает, Ваша милость! — послышался и голос прислуги, которая, видимо, попала под горячую руку. Парень повернул ручку, сделав вид, будто не заметил и распахнув дверь удивлённо вздёрнул бровями, скрестив руки на груди. Высокая, худощавая прислуга, опутив глаза, прикрывая их чепчиком, смяла передник и по скорее убралась из комнаты, игнорируя приказы Анжелины остаться здесь. Макс совсем не возражал тому, что Элизабет покинула его комнату, наоборот, даже был рад. Прикрыв дверь за девушкой, он взглянул на мачеху, что застыла у окна. Светлые волосы спадали волнами на плечи, прикрывая глубокий вырез декольте её пиджака. Руки она спрятала в карманы укороченных зауженных чёрных брюк, только браслет из белого золота покачивался на запястье правой руки. Тёмные карие глаза медленно посмотрели на хозяина комнаты и накрашенные бордовой помадой губы, растянулись в улыбке.

— Кто она? — медленно спросила женщина, растягивая слова, словно сладкую тянучку. — Обладательница этой... — Она глубоко вдохнула. — Этой ароматной крови.

— Не имею понятия о чём ты говоришь, — парень окинул беглым взглядом свою комнату, которая была перевернута вверх дном. — Лучше придумай оправдание, почему ты рылась в моих вещах.

— Ты так и не ответил на мой вопрос, — она отошла от окна, аккуратно ступив на свободное от тетрадей и книг место на полу, которые Анжелина разбросала выискивая что-то, как коп или журналист жёлтой прессы. — Я по моему ясно выразилась, говоря, что никаких девушек в этом доме, а уж тем более тех, кого ты используешь как ужин. Заляпанные кровью простыни, подушки... омерзительно, грязно. Так что просто скажи, что это была за девушка и я от тебя отстану?

— Но пристанешь к несчастной, которая вероятно даже не помнит, что была тут? Логично, — он саркастично усмехнулся, покачивая головой и прохаживаясь по комнате, рассматривая собственные тетради по школьным предметам, учебники и некоторые книги, никак с учёбой не связанные. — Анжелина, за столько лет нашей жизни, как, кх, не побоюсь этого слова — семьи, можно было хотя бы чуть-чуть ознакомиться с моим характером, а не навязывать мне свои взгляды и правила при каждой встрече. Так, собственно, вот к чему я веду. Я не скажу тебе имени. И уж, тем более, я не обязан тебе этого говорить. То, с кем я сплю, встречаюсь, чью кровь я пью и кого я сочту нужным убить касается только меня и непосредственно того, с кем все эти махинации происходят. Так что будь добра, убирайся из моей комнаты и больше не смей сюда заходить.

— Ах... — она дёрнулась, её наполненное ровными чертами лицо исказилось в злой гримасе. Женщина достала руки из карманов, сжала и разжала кулаки, сердито вздыхая, а после, сорвавшись с места, придавила названного сына к стене, впившись ногтями ему в шею. Макс недовольно зашипел и уцепился за её руку. Тёмные глаза налились кровью и блестели алым, всматриваясь в лицо брюнета. — Твоя жизнь под моим контролем, голубчик. И я решаю с кем и как ты будешь контактировать. В данный момент, я недовольна непослушанием и грубым нарушением правил этого дома! Ты притащил сюда девчонку! Пил её кровь! Возможно, делал что-то ещё! Хотя я тебе запретила. Для тебя существует одна девушка — это Римма! Понял меня?

— Будь мы в девятнадцатом веке, может быть я бы к тебе прислушался, но сейчас — нет. Я взрослый мальчик, Анжелина, и я имею право решать, что нужно мне. Я, чёрт побери, состою в совете и моё мнение имеет вес, а дома я должен слушаться ненормальную, которая даже мне не мать? Воспитывай свою малолетнюю идиотку, а не меня! Меня в своё время

уже воспитали!

— Не смей, — рявкнула она, расцарапав парню лицо, однако царапины быстро исчезли, она оскалилась и заскрипев зубами, замахнулась кулаком и хорошо вдарила сыну, выбив тому челюсть. Правда эту проблему Макс так же быстро исправил. Он перехватил очередной удар мачехи, завернул её руку и ударив её лицом о колено, швырнул к окну. Анжелин, схватившись за подоконник, поднялась и махнув головой, убирая волосы с лица, зарычала, выпустив острые клыки. Вампир и бровью не повёл, он не боялся её. Она была моложе его, слабее, возможно даже глупее. — Не смей называть мою дочь идиоткой!

— А то что? Упрекнёшь меня тем, что она дочь моего отца? Продолжишь драку?

Она ничего ему не сказала и лишь накинулась, как разъярённая бестия промчалась по комнате и замахнулась рукой, рассекая воздух пальцами, расцарапала парню руку, затем получила по лицу и отлетела в стену. Следующим был удар в живот ногой, после коленом в подбородок и в заключении парень схватил её за волосы, протащил по полу и вышвырнул за дверь. Женщина впечаталась в стену напротив и на несколько секунд отключилась. Карс решил не терять время попусту и быстро подбежав к окну, раскрыл его и запрыгнув на подоконник, мельком взглянул назад и недовольно цокнув, шагнул вниз, а после — удрал куда подальше.

По приходу домой я увидела всё тот же чёрный Хаммер, не на сантиметр не отъехавший от гаража, в кухне кушал Талер, а вампир, которому было сказано уносить ноги, сидел в гостиной, что-то обсуждая с мамой. Он переоделся в другую одежду и судя по тому, что мама меня проигнорировала, когда я появилась дома, то это означало, что он всё утаил. Отлично — это меня радует! Меньше проблем на мою голову.

Я накинула рубашку поверх майки, взяла с собой потёртую книгу Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея», которую я приобрела ещё летом в каком-то простецком киоске всё по сто лей и не так давно только взялась, потому что времени на чтение у меня не было.

Вышла на балкон, уселась в широкое кресло на котором комом лежал плед, укуталась в него слегка и погрузилась в чтение. На фоне моего полного погружения в мир красивого юноши, увлечёнными наслаждениями и пороком, шумели деревья, содрагаясь под дуновениями лёгкого ветра, где-то внизу, вероятно в гостиной, что-то гремело и стучало, небось мама залезла на полки с сувенирами, кубками и какими-нибудь древними реликвиями, которые никакой ценности не имеют в принципе.

После, наверное, минут двадцати увлечённого чтения, отворачивая очередную страницу я подняла глаза и громко вздохнув вжалась в спинку кресла. На полу, опираясь спиной на закрытые перила сидел Макс. То что я напугалась очевиднее, чем моя любовь к классической западной литературе. Её, я кстати, очень сильно люблю, да. Он томно взглянул на меня, тяжело вздохнул и прикрыл лицо рукой.

— И как это понимать? — спускаясь на кресло, следовательно отлипая от его спинки, процедила сквозь зубы я, подумывая кинуть в парня книгой, хотя бы просто за то, что он меня напугал. — Идиот что ли совсем? Решил придти сюда сам? Без принуждения?

— Мне вдруг захотелось повидаться, — он улыбнулся, прошипев, хватаясь за руку, рукав на которой был разорван, подобно тому, как если бы его разорвали острые когти льва, например.

— Мы виделись часа полтора назад, — фыркнула я в ответ, скинув с себя плед и отложив книгу в сторону, сползла на пол, села поближе. Парень прикрыл глаза, томно

вздыхая и тяжело выдыхая. — Какого хрена?

— Если ты сейчас насчёт моего прихода в твой дом, то не бойся, никто меня не заметил и не заметит. Сильные запахи вроде мяты отбивают мой настоящий запах, так что чутьё этого идиота и суперспособности Алексы меня не обнаружат.

— Поверю тебе на слово, — вздыхая, я всё-таки ему поверила. Хотя, я почему-то изначально была уверена, что его не засекут, но спросить стоило. Ведь он не тупой и всё предусматривает, исходя из того, что я успела повидать. — Тогда что случилось?

— Помнишь, я рассказывал тебе о своей мачехе, да? — он откинул голову назад, уставился на серо-голубое небо, по которому мелькали чёрные силуэты птиц. В его безупречно голубых глазах отражались рваные серые облачка, мелькали птицы. — Она окончательно съехала с катушек. До этого было просто безумие, а сегодня ей окончательно вынесло мозг и с башни крыша съехала со свистом. Анжелин прознала, что ты была у меня дома. Говорю у меня, потому что он по праву мой, вот. Она перевернула мою комнату вверх дном, что-то выискивала, даже допросила прислугу насчёт этого случая, Элизабет правда ничего ей не сказала, потому что она не глупая служанка на самом-то деле. Так вот Анжелин набросилась на меня с расспросами, потом снова запела про то, что единственная «любимая» для меня это её дочь, а после мы подрались, потому что я в корни не согласен. Думаю, по возвращению домой меня ждёт ещё одна драка, возможно даже долгая и возможно даже с летальным исходом.

— То есть из-за меня у тебя теперь проблема с мачехой? — присев рядом, опрокинувшись на перила, я повернула голову к нему и внимательно смотрела на бледное лицо.

— У меня проблемы только из-за мачехи, — он чуть-чуть поморщился. — Я, конечно, не хочу жаловаться, но она — это полный капец.

— Так прикончи её! Так же можно? — я вздёрнула бровью, усмехаясь. — Окажешь услугу гильдии, да и себе легче сделаешь. Сам сказал, по твоему возвращению домой возможен чей-то летальный исход, так вот устрой его.

— Вот знаешь... — он повернулся ко мне и облокотился на руку, сев полубоком. — Ты мне нравишься всё больше. Ещё никогда не встречал девушек, которые предлагали мне убить кого-нибудь. Конечно, исключая мою родную сестру.

— А у тебя всё лучше получается, — хитро усмехаясь, я покачала головой. Макс приблизился, застыл в паре сантиметров от меня. Наши лица были слишком близко, настолько близко, что у меня еле хватало сил, что бы снова не натворить глупостей. Снова не...

— Что ж, я рад, что расту в твоих глаза, — он улыбнулся шире и следом, улёгся мне на ноги. Он закрыл глаза и взяв меня за руку, удобно устроился, вытянув ноги и закинув их на перила. — Убить мачеху я всегда успею.

Он отвёл руку в сторону, дотянулся до книги и пролистав её, усмехнулся, я сидела в полнейшем недоумении, лёгком смущении и даже вроде бы покрасневшая. Нет, к подобным манёврам со стороны парней я вполне себе привыкла, но... но другие парни — это вам не пятисотлетние вампиры с такими тараканами в голове, что даже писателям-фантастам не снилось.

— Концовка печальная, — пролистав книгу ещё раз, выдал вампир. Я надулась, вырвала из его рук книгу, ударила Макса ею по лбу и фыркнув, кинула её обратно на кресло. — К тому же герой предельно мерзкий.

— В этом же и есть вся задумка, — положив руку рядом с его головой, я опустила глаза, рассматривала это бледное лицо, которое впервые было видно мне настолько хорошо. Надоедливые чёрные волосы спали вниз, открыв ранее прикрытые части лица. Он смотрел в сторону, куда-то вдаль, под таким углом я видела лишь густые чёрные ресницы. — Не будь Дориан мерзким, смысл от портрета был бы другой, не такой зловещий и интересный.

— То есть о концовке ты уже знаешь, да? — он усмехнулся уголком бледных губ, поднимая глаза на меня. Я кивнула. Парень ударил меня по носу, снова усмехнувшись. — Повод ударить меня, да?

— Отчасти, — подтвердила я, коснувшись мягких волос кончиками пальцев. Они были такие шелковистые, выскальзывали из пальцев, подобно шелковым ленточкам. Не то что мои пушистые кудри, которые словно шевелюра Хагрида. — Обычно читаю конец книги, перед тем, как начать её сначала.

— Ой, когда-то я тоже такой ерундой занимался, — Макс заложил руку за голову, легко коснулся моих пальцев, по руке словно куском льда провели, а затем, вздыхая, поворошил свои волосы, часто прикасаясь к моим пальцам. — Может быть даже делал бы так до сих пор, но, видимо, не нужно было начинать с церковных книг. Там что в начале, что в конце... Кошмар какой-то.

— Ты сейчас же говоришь о том, как они написаны, да?

— Если вдумываться, ничего сложного в этой писанине нет. Для меня во всяком случае, я родился в тысяча четыреста пятьдесят шестом, там в основном только и были, что переписанные церковные огромные книги, пылящиеся на полках огромных стеллажей вместе с древними манускриптами о происхождении вампиров, оборотней и прочей ереси, которую я перечитал от корки до корки от безделья. И знаешь, история явления в этот мир ночных кровопийц была интереснее, чем пришествия мужика, который превращал воду в вино и рассказывал бродягам истории.

— А ты когда-нибудь спрашивал об Иисусе у отца? — почему-то решила я спросить, хотя сама далека от Бога и в церковь не ходила с пяти-шести лет, когда научилась нож в руках держать и понимала, что его можно вонзить кому-нибудь промеж глаз.

— У нас были ужасные отношения, — он вздохнул. — Мы мало общались, редко когда я мог о чём-то его расспросить. Маленький мальчик, обречённый на вечную жизнь, жил в каменных башнях древнего Трансильванского замка, которые были завалены книгами, много читал и рассказывал о прочитанном в основном сестре. Наша мать часто пропадала на несколько месяцев по важным поручениям, в поездках то в Россию, то в Польшу, то ещё куда-нибудь. Отец создавал ночную империю и ему было отнюдь не до детишек. Так что я не удосужился поинтересоваться у него, видал ли он Христа или это бредни людей, которые просто хотели управлять тупым стадом.

— Детства у тебя не было... — я сделала вывод из сказанного, тяжело вздохнула и забралась пальцами в густые чёрные волосы, перебирая шёлковистые пряди.

— Да я как-то особо не жалею, — он усмехнулся, чуть-чуть закинув голову назад, что бы лучше меня видеть. — Но был бы рад, если бы в моё время писали Толкин, Льюис и Кэрролл. Хотя бы фантазировал не в мрачном русле.

— Не всё так плохо, — я ободряюще улыбнулась и чуть-чуть наклонилась к его лицу. — Больше знаешь.

— Лучше бы не знал.

— Не говори так, — я стукнулась носом о его нос и захихикав, отстранилась, но не

надолго, он надавил на мою шею и заставил снова согнуться. Парень легко поцеловал меня, закопавшись рукой в пышных чёрных кудрях, которые пошатывались от лёгкого ветра. Снова я это делаю. Снова с ним целуюсь. Чёрт. Чёрт-чёрт-чёрт! Мне это нравится и не нравится одновременно! Целуется он так, что тело немеет и мир вокруг превращается в пустое пространство, где только я и он. К тому же этот холодок... Он как что-то совсем новое, вместо того, что бы задыхаться от жары находящих чувств, мне холодно и это... это превосходное ощущение! Такой контраст! Это как встать под ледяной и горячий душ одновременно, что бы с двух сторон поливало. А не нравится, собственно тем, что ему за пятьсот лет, нет, конечно мальчики по старше — это хорошо, но что б настолько... Да и ко всему прочему, не самый лучший выбор, как могла бы сказать мама. Она так обычно говорила о моих парнях. Тут бы она сначала упала в обморок, а потом, очнувшись, потянулась бы за пистолетом. Хотя, что я такое несусь. Пару поцелуев — не причина для отношений. Всё это спонтанно и глупо. Уверена, долго это не продлится.

Я выдохнула ему в губы, отстраняясь и поджимая губы. Нет, всё таки, нет. Не правильно. Я не должна... Я и так пошла против всех тех принципов, которые сложились за семнадцать лет жизни, а теперь ещё и... Ох, чёрт! Глупая девчонка! Вдыхая снова я потянула его за воротник джемпера, заставив подняться и когда парень опирался на локти, я положила руки на его щёки и снова прикоснулась к этим холодным бледным губам от которых начинает ехать крыша. Он медленно выпрямлялся, присаживаясь. Холодная ладонь легла на моё плечо, ледяные иголки впились в кожу, вызвав лёгкую дрожь и мурашек на спине. Поцелуй был не лёгкий, не простецкий, а серьёзный, французский, мокрый и страстный. Что мне сносит крышу? Что заставляет делать это? Что вызывает такое желание не останавливать этот чёртов поцелуй? Я знакома с ним всего ничего, но... но это магия какая-то! Я села на него, обхватив мужскую талию ногами, прижавшись покрепче. Холодные широкие ладони скользнули вниз, остановились на талии, затем, захватив снова немного воздуха и вернувшись в поцелуй, я чуть-чуть приподнялась, обхватив широкую мужскую шею. Неприлично широкие руки, от касаний которых предательский кружилась голова, легли съехали в самый низ и легко сдавив задницу, Макс дёрнулся, снова заняв мой рот своим языком.

«Если мы продолжим, всё может закончиться либо чем-то приятным, но с последствиями, либо тем, что она начнёт драться» — думал Макс, через силу пытаюсь остановиться. Он ослаблял поцелуй, сдавался. Парень скользнул губами по моей щеке и коснулся ими шеи. Я выгнулась назад, выдохнув и закрыв глаза. Нет, нужно прекращать. Это может слишком далеко зайти. Так далеко, что потом не выберусь из этого омута. Помешаюсь. Я более чем уверена, ведь эти поцелуи...они как приятная зависимость. Смотря на него хочется целовать. И если сопротивляешься, начинает ломать... Это... это так глупо! Так опрометчиво с моей стороны! Я совсем теряю свой нрав. Он сведёт меня с ума, если мы продолжим... Продолжим вот так спонтанно целоваться.

— Не стоит продолжать, думаю, — тихо прохрипел он, не убирая головы от моего плеча. Я опустила руки, коснувшись пальцами его холодной ладони и застыла. По телу дрожащей мглой промчалась боль. Острые зубы впились в шею, я даже услышала, как он сделал первый глоток. Я закусила губу, сдерживая писк от пронзающей боли. Нужно ударить его, как только отстанет. Да, точно, стукну. Отругаю.

Он остановился, отстранился от шеи, облизнул губы острым кончиком языка. Я облегчённо выдохнула и почувствовала, как рана быстро затянулась. Удивилась, не

поспоришь.

— Вампирская кровь держится в организме чуть больше суток, так что, если будешь всю ночь тыкать в себя ножом — всё заживёт, — пояснил он, облокотившись на прямые руки, смотрел на меня, косо улыбаясь.

— Всё равно нельзя так делать! — фыркнула я ударила его кулаком грудь. Конечно, удара он и не почувствовал, только посмеялся. Я вдохнула побольше воздуха, всё, нужно взять себя в руки. Ещё один поцелуй приведёт к тому, что я с ним пересплю, как чувствую. Это слишком...слишком-слишком. Это настолько слишком, что даже слишком. Для меня вредно целоваться с вампиром столько раз за сутки. — Если... если захочешь... кх, выпить, лучше предупреди или спроси.

— То есть теперь ты разрешаешь? — он заулыбался, как довольный кот, если бы мог, задёргал бы ушами и усами, радуясь.

— Разрешаю... — почти шёпотом сказала я, предательски краснея и опустив глаза. — Но!!! Это ничего не значит!

— Значит только то, что кто-то смирился с тем, что я пятисотлетний кровосос, — он усмехнулся. — Осталось дождаться твоего осознания того, что я не богатый мудака с завышенным мнением.

— Откуда ты?... Ты читал мои мысли? — я размяла кулак и отвела руку в сторону, собираясь хорошо стукнуть брюнета. Теперь уж точно заслужил. — Разве можно залезть в чужую голову?

— Я же с добрыми намерениями, дальше мимолётный мыслей я не заходил, — он не договорил, остановился, приподнял голову и взглянул в сторону, рассмотрел макушки зелёных деревьев, колыхающихся на ветру. Его ноздри слегка расширились. А чёрная точка зрачков, суженная до минимальных размеров, вдруг увеличилась. Он прикрыл глаза и покачал головой, сморщившись. — Чёрт...

— Что? — я приподнялась, привстала на колени, схватила парня за плечи. Не знаю, меня это напугало... Что побудило меня на такое, не знаю, но всё-таки я это сделала.

— Мне пора, — он взглянул мне в глаза, снова маленькие, еле видные чёрные точки зрачков содрогались, бледные губы чуть-чуть тряслись, преломляя ранее ровное дыхание. — Она не успокоится, пока кто-то из нас не поставит точку в этом деле.

— Дело, конечно, глупое, с её стороны, само собой, но раз уж так, — я развела руками, усмехнулась и поднялась с парня, встала около перил и вдохнула свежего воздуха всей грудью. Он поступил так же, как и я. Смотреть на него почему-то не хотелось, точнее, хотелось, но... но моя настороженность почему-то снова обострилась и... и инстинкт самосохранения запрещал смотреть на потенциальную угрозу моей жизни, во всех смыслах этого слова. — Раз уж так, то будь осторожен.

— Не один я делаю успехи, — он поставил одну ногу на широкую гладь высоких перил, усмехнулся и стукнув меня по носу, спрыгнул и я, лишь быстро моргнув, уже потеряла его из виду.

В дверь комнаты раздался стук, я оглянулась назад и поняла, что всё это время моя дверь была открыта и в любой момент сюда могли войти и увидеть, как ловко усевшись на балконе, я зажималась с подозрительным пареньком, не ясно каким образом забравшимся ко мне в комнату. Благо, отца дома нет, так бы однозначно он ко мне наведалься без стука. В комнату вошёл Ян, он прикрыл за собой дверь и обходя пышный пуф, развалившейся посреди комнаты, вышел ко мне на балкон. Он окинул мельком смятый плед и кинутую на

пол книгу, раскрытую на какой-то иллюстрации, кажется, изображающей процесс рисования самого портрета господином Холлуордом*. Ян усмехнулся, явно не оценив мои пристрастия в литературе или, может быть, совсем наоборот. Хотя, возможно, скорее всего так и было, что усмехался он витающему в воздухе резкому свежему запаху перечной мяты.

— По моему мы договорились о том, что ты сразу же уедешь, — фыркнул я, махнув пушистыми волосами, убирая их за спину.

— Это было бы крайне не вежливо, по отношению к Алексе. Сама знаешь, обижать твою маму — себе дороже. Женщина сама по себе существо хитрое и злопамятное, а уж обиженная женщина — исчадие ада. Так что я не хочу потом извиняться под дулом пистолета за свою невежливость.

— Всё-таки они тебе не доверяют полностью, — я хитро улыбнулась, прямо таки подтверждая его слова о женщинах. Постучала ногтями по каменным перилам, улыбка растянулась шире, превращаясь в лёгкий смех. Да, мне стало смешно. Смешно от того, что он боится мою мать. И, видимо, совершенно не боится своей судьбы, которая однозначно рано или поздно его настигнет. Я, почему-то, очень сильно уверена в том, что в конечном счёте ему отстрелят голову никто иные, как вампиры. — Как это печально. Уверенный в стопроцентной поддержке вампир, предавший свой вид и клан, вынужден плясать под дудку вежливости к человеческой женщине, потому что...ха-ха, боится её.

— Уверен — это говоришь не ты, а лишь иллюзия, которую создал в тебе этот...этот гад. Я давно знаю его, знаю, на что он способен и если бы ты хотя бы слушала меня, я бы смог вбить в тебя хотя бы толику той истины, которая тебе необходима, просто потому, что он не тот за кого себя выдаёт. Может, тебе он и кажется милым, красивым пареньком, с богатым лексиконом и хорошим познанием во всех областях, но это маска. Маска, которую он не снимет до тех пор, пока ты не превратишься в безделушку, не нужную, бесполезную. Если сейчас ты представляешь для них интерес, то в скором будущем вероятнее всего утратишь свою ценность, потому что нет ничего, что могло бы заинтересовать вампиров надолго.

— Но у тебя же есть, — выслушав его внимательно, выдала я, косо взглянув на светловолосого парня. Он вздрогнул, сжал кулак и на бледном лбу показалась синяя вена — напрягся, занервничал.

— Рита, — начал он хрипло, даже тише, чем до этого, — если ты всё-таки скатишься до того, что предашь меня и разрешишь этому ублюдку сдать меня совету обезумивших кровопийц, обещаю, что моя жена и дочь будут в полном порядке и никакой мерзкий прихвостень ночи и пальцем к ним не прикоснётся.

— Тебя и не поймают, если ты как можно скорее уедешь и мне, как ты говоришь, не придётся тебя предавать. Пойми — это будет даже не предательство, так, глаз за глаз. Ты напал на меня, но вместо святой пули в лоб, получил суд от совета высших вампиров.

— Тогда почему же этот гад Карс всё ещё жив, а не валяется в какой-нибудь канаве с парочкой обойм святых пуль в своём теле? И почему из его груди не торчит искрящая Артемида? Он ведь тоже жаждет твоей крови, более того, он даже пил её. Если следовать первым законам охотников, то: «...любой гад кровь сосущий, да жертве зубы заговаривающий, немедля должен быть подвергнут истреблению, любыми возможными способами...» Третья глава второго догмата кодекса охотника.

— Кармелита давно переписала эти законы на свой лад и уж прости, я не живу на свете триста лет, что бы знать строки из первых догматов, истины из которых по большей части

были живодёрские и беспощадные. В законах Кармин больше дипломатии.

— То ты не признаёшь её, то поддерживаешь её методы... Я не понимаю.

— Я не признаю и не поддерживаю, — фыркнула я. — Блюда позицию нейтралитета, пока что. Есть в Кармелите и хорошее, есть и плохое. Хотя, основная её критерия — это съехавшая крыша.

— Смотри, как бы и твоя с треском не съехала, — он усмехнулся, чуть-чуть прикрыв глаза светлыми ресницами. Я вздохнула, опустив голову вниз — смотрела на дорогу, присыпанную сверху пылью и первыми опавшими листьями. — Но ты так и не объяснила, почему ему можно, а как кто-то другой, так грозишься прикончить?

— Как ты предлагаешь противостоять сыну Дракулы? Расстрелять его? Из чего? Нет такого оружия, которое хотя бы заставило его упасть на колени. Артемида? Бесплезная палка. Думаешь, я сразу подставила свою шею и с улыбкой дурочки сказала: «На, пей на здоровье!»? Конечно нет. Я пыталась противостоять. Но он во много раз быстрее, сильнее и хитрее всех, с кем мне приходилось сражаться за свою недолгую службу в ГОЗГ. Впрочем, ты и сам сегодня в этом убедился. Если бы не застал меня врасплох, я бы быстро расправилась с этой мерзкой ситуацией, в то время как пятисотлетний вампир совсем лишил меня сил.

— Ладно, — он понимающе вздохнул, затем отвернулся, видимо осознал глупость заданного вопроса. Затем, снова повернулся ко мне, почесал негустую светлую щетину и вздохнул. — На самом деле существует оружие, способное усыпить древнего вампира. У Кармелиты имеется такое, только она не раздаёт такие артефакты налево, направо. Может быть, когда-нибудь тебе выпадет честь увидеть это оружие и даже применить по назначению. И почему-то мне кажется, что так всё и будет, а первой жертвой станет именно этот вампир, возомнивший себя королём.

— Королём? — я вцепилась за это слово, усмехнувшись. — А разве он не является наследником престола? По моему, у него более чем достаточно прав на это звание. Он родной первый сын Владислава, достигший совершеннолетия, осведомлённый в политике, хорошо разбирающийся в душах людских — почему же тогда ты считаешь его мнимым?

— Верю в то, что настоящий король не мёртв, — строго ответил Ян, покашляв потом в кулак. — Я уеду в понедельник утром. До понедельника буду надоедать тебе своим присутствием, так сказать. Да, слушаюсь приказа мальчика, запутавшегося в собственной вечной жизни, но тем не менее, всё равно узнаю то, зачем сюда приехал. А тебе — девочка моя — напомним лишь две вещи: он не тот, за кого себя выдаёт и его можно убить. Хорошего тебе вечера!

Он ушёл, вынудив меня закрыть рот, когда я только собиралась ответить на его слова. Радости особой мне не приносило то, что он ещё день будет у нас дома. Дверь захлопнулась. Голубое небо затянулось тёмными тучами и жёлтое солнце медленно уходило за зелененную линию высоких деревьев, освещая беловатые уходящие облака в кроваво-красный тон. Облака медленно плыли по небу, подобно стекающей крови. Оранжево-жёлтые лучи пробивались сквозь алые облачка, будто пытаясь осветлить их, сделать розовыми, как художник разбавляет яркую краску на палитре, но ничего не получалось. Облака были рубиновые, яркие, насыщенные и казались тяжёлыми. Меня пробрала лёгкая дрожь, я будто почувствовала какой-то лёгкий удар током, электрический импульс пробежал по моему телу с головы до ног, уходя в каменный пол. Я будто даже мельком заметила искру от этого импульса, уходящего в камень. Не знаю, что это. Но вдруг постигло такое скорбное

чувство... Будто... будто кто-то умер. Умер кто-то совсем мне не родной, далёкий, вероятно даже совсем не знакомый, а я... я будто свидетель чьей-то случайной смерти, которую я... почувствовала? Бред какой-то! Я присела на кресло и откинув голову назад, напряжённо вздохнула, потеряв виски. Может быть, Ян всё-таки в чём-то прав. Я действительно сойду с ума. Этот переворот в моей жизни случился слишком резко. Я... ещё никогда не попадал в подобного рода ситуации. Вампиры — это конечно дело очевидное, обычно я их убивала, тут дело не в этом. Будь я той же не запутавшейся юной охотницей на нечисть, никогда бы в жизни не стала бы угрожать Яну, просто потому, что он спас родителей и они в долгу перед ним. В неоплатном долгу. Это... сейчас это не имело для меня значения. Мне было безразлично то, что он спас их. Он был для меня предателем своего вида и клана. Трусом, бежавшим в обитель врага. Считаю это низостью и позором. Даже испытываю к нему некую злость и неприязнь за это, будто... Будто во мне что-то сломалось и заговорил чей-то иной голос, вставший на сторону ночи. И если так оно и есть, то всё сломалось из-за Макса. Он всему виной. Я не буду говорить ему об этом, но да, я считаю, что только он виноват в том, что теперь я не знаю, как мне думать и о вампирах, и о людях. Я запуталась. Сбилась с пути. Остановилась на перекрёстке, который будто бы решал исход моей жизни. Либо я выберу ночь с которой боролась с детства, либо свет, который слишком яркий и слепит глаза, закрывая своим блеском истину. А ведь... порой в темноте я вижу лучше, чем при свете...

21:40

Я расчесала спутавшиеся волосы, переоделась в длинную растянутую застиранную майку с каким-то почти выцветшим рисунком, пару раз пробежалась глазами по конспектам, истинно веря в то, что перед сном я что-то всё-таки запомню и вскоре — легла спать, уютно укутавшись мягким одеялом и погасив свет.

«Я подскочила от пробирающего страха посреди тёмной комнаты, слегка прикрытая плотным тёмным покрывалом. Ощупав себя, я поняла, что одета в какое-то платье, причём пышное и отнюдь неудобное. Вокруг было очень тихо, подозрительно тихо. Скинув с себя покрывало, я поднялась с постели, приподняв юбку платья. Рука моментально стала липкой и мокрой. Мерзкое чувство. Взглянув в сторону я увидела большое окно, легко спрятанное за тёмной шторой. Теперь я узнала это место — поместье вампиров, комната Макса. За окном было так же темно, казалось, что там вообще нет ничего, лишь сплошная темнота. Взглянув в другую сторону я увидела два горящих фиолетовых огонька в метре от себя. Не испугалась, сначала... Следом в комнате стало значительно светлей, подобно тому разу, когда сюда попадал свет полной луны. Сквозь пелену мрака я увидела высокую женщину с длинными блондинистыми локонами, спадающими на плечи. У неё были фиолетовые глаза, которые горели в темноте подобно воспламенившемуся калию*. Так ярко и так жутко... Но более жутко было следующее: женщина улыбнулась и изо рта показались четыре острых клыка. Никогда ранее не видела подобного... Да что там, я даже не слышала!

Следующей локацией где я оказалась, после встречи со странной женщиной, которую я снова видела в толпе незнакомых людей; это был большой высокий зал в центре потолка которого висела огромная хрустальная люстра, горящая так ярко, что слепило глаза. На лестнице я увидела Макса. Подбежав к нему, испугалась ярко-алых глаз, пылающих подобно тем облакам, которые уходили к солнцу сегодня на закате... Он схватил меня и широко раскрыв рот, вцепился острыми зубами в плечо. По коже, а следом и по светлomu платью потекла струя крови, смешиваясь с уже подсохшим красным пятном, в которое я ранее вымазалась. Прикрывая глаза от боли и покидающих сил среди толпы на балконе я видела

высокого мужчину с длинными чёрными волосами, который что-то говорил под аплодисменты, а за его спиной, подобно невзрачной тени стоял ещё один мужчина, внимательно смотрящий на меня ярко-зелёными глазами, сверкающими ярче малахита или изумруда. Силы покидали меня быстро, вампир пил кровь не останавливаясь, жадно и быстро, высасывая из меня всё... Я упала на пол, глухо, тихо, не вызвав чьего-либо внимания к себе. Как ненужная безделушка, бесполезная... мёртвая...»

Я вскочила в холодном поту и задыхалась, скинув с себя одеяло я стёрла со лба пот и прикрыв глаза постаралась успокоиться. Глупый, странный и страшный сон. Рита, успокойся! Всего лишь кошмар... Глупый кошмар! Кошмары — это просто игры разума, что бы тебя напугать. Они ничего не значат. Успокойся... Я выдохнула, всё-таки мантра мамы, которую она читала мне в детстве всё ещё была действительна.

Я поднялась с постели, решив прикрыть распахнутое окно, потому что вечером в комнате не чем было дышать. Только притронувшись к ручке, увидела перед собой тёмную человеческую фигуру и готова была заорать, если бы не вовремя приставленный к губам палец. Он прошипел и присел на подоконник, сжимая второй рукой живот. Тёмный джемпер пропитался кровью, а по бледным пальцам медленно стекала алая жидкость, подобно чему-то очень вязкому, ещё замёрзшему. Опять меня напугал. Какой уже раз за день? Это какое-то издевательство над моими сдающими нервами, честное слово!

— Я погляжу, ты жив, значит... — я остановилась, кивнув. Парень звучно усмехнулся, упёршись головой в оконную раму. Он поморщился, прошипел и вздохнул. — Убил?

— Убил, — он снова усмехнулся, подняв глаза на меня. В темноте я не видела их, но почему-то была уверена, что в этих глазах была ужасная усталость, та самая, которая всегда идёт в ногу с этим парнем. — Правда... отнюдь не быстро.

— Почему? — я быстро нажала на лампу, стоящую рядом на письменном столе. Повернув её так, что бы свет падал на нас, я взяла его окровавленную руку и отняв её от живота, взглянула на рану. Кофта была разорвала, рана была очень глубокая, раз до сих пор не зажила и тем более так сильно кровоточила. Парень прошипел, сглатывая ком боли. — О господи...

— Подумаешь, — он усмехнулся, подавившись и слизав с губ льющуюся через рот кровь. Меня затрясло. Всегда так было, когда я видела раненых. Особенно тяжело раненых. Было страшно, не понятно и охватывала какая-то странная паника, вызывающая онемение ног и рук. — Со мной и не такое бывало.

— Разве тебе не нужно как-то ускорить процесс регенерации или типа того? — осматривая глубокую рваную рану, из которой медленно вытекала вязкая кровь, к горлу подступала рвота. Запаха мерзкого как такового не было, но почему-то я думала, что ещё чуть-чуть и начнёт вонять.

— Не обязательно, — он дрожащей рукой сжал край джемпера и медленно поднял его, «отклеивая» от липкой кожи. Когда он поднял кофту я увидела не только красивый пресс, но и расходящуюся по нему... татуировку? Рисунок? Это была большая роза с большим количеством лепестков, которые расходились почти по всей левой части его живота. Серединка розы как раз являлась глубокой кровоточащей раной. — Жутко, да?

— Что... что это такое? — протянув руку к нему, я хотела прикоснуться к расходящейся розе, но всё-таки остановилась, побаиваясь испачкать руки в крови. Парень усмехнулся и тяжело вздыхая, снова остановил кашель и слизнул с губ собственную кровь, постепенно заглатывая её назад.

— Поскольку ты знаешь о вампирах и об оборотнях, то, вероятно, слышала и о ведьмах, и о их мерзопакостных ритуалах, которые в основном портят жизнь, — высказался он, выдыхая сквозь зубы. Глубокая рана будто бы мельком сократилась и чуть-чуть уменьшилась, кровь пошла ещё медленнее. — Помимо самих ведьм, мастерством магии могут овладеть и вампиры. В далёком прошлом, когда я только обрёл дар ночи, мои способности были... так скажем, за пределами разумного. Более того, они были ужасны даже для меня. Тогда первый совет, не тех вампиров, которые есть сейчас, а совет трёх самых могущественных кланов принял решение наложить на меня шестрандцатигранную печать, значительно уменьшающую мои силы. Первое время она сдерживала даже способность видеть в темноте, после — стало чуть-чуть ослабевать. На данный момент отсюда снято три печати лишь для того, что бы я хотя бы выделялся на фоне остальных, как никак сын графа Дракулы. Сняли чисто для галочки. Эта штука очень сильно влияет на моё состояние. Эти печати ограничивают не только многочисленные способности, вроде превращения в туман или поднятия из могил полчищ живых мертвецов, кх, но и банальную регенерацию. Но... я переживу такую рану и совсем не обязательно кусать кого-то...

— Я всего лишь могла предложить свою помощь, — я пожала плечами, усмехаясь. — А эту печать... возможно снять до конца?

— Понятия не имею, наложить то её наложили, а вот инструкцию по снятию мне не выдали, да и я как-то не нуждаюсь. Потребуется, если вдруг внезапно появится мой отец или там ещё какая-нибудь гадость...

— В смысле? — я удивлённо вздернула бровью. — Он не мёртв? И исходя из того, что ты сказал — ты точно уверен, что Владислав Дракула абсолютно жив? Тогда... ладно, почему он вдруг нападёт на тебя? Ты же его сын!

— Не знаю, возможно, он жив, а может быть и нет, не знаю, — он отрицательно помотал головой. — Но знаю то, что если он жив и он вернётся, то мне не поздоровится за всё то, что я натворил в его отсутствие, да и впрочем, вообще за всё, что я наделал.

— Мне, видимо, предстоит узнать о тебе ещё очень много, — я легко улыбнулась, положив ладонь на его холодную руку, на которой мелкими крапинками блестела подсохшая кровь. Он усмехнулся и тяжело вздохнул.

— Очень много, но это только если ты сама этого захочешь, — он покачал головой и сморщился, выпячиваясь назад. — Тяжело находится в доме, куда меня не приглашали. Так что, думаю, мне лучше уйти.

— Не приглашён? — я только сейчас вспомнила эту маленькую уловку из-за которой вампиры могут биться о невидимый барьер на пороге, пока их не пригласят в дом. — Чёрт! Точно же! Если хочешь... Я могу это устроить, но только с учётом того, что мою мать ты обведёшь вокруг пальца.

— Дурить людей моё маленькое хобби, — он улыбнулся, вылез на козырёк окна и махнув мне рукой, сказал напоследок: в каждом кошмаре есть доля истины, просто помни о мелочах. Вглядывайся в детали.

Он выпрыгнул в окно и снова исчез, только я моргнула. Вздыхая, я закрыла окно, выключила свет и потерев глаза, завалилась в постель, сжав край мягкой подушки — уснула.

Понедельник, 5 сентября. 7:00.

После омерзительного воскресенья, проведённого в обществе Яна, который между строк своих долгих речей вставлял призывные предложения одуматься и не связываться с вампирами. Я даже какое-то время слушала, а потом просто нервы сдали, надоело. Довёл.

Итогом вечера воскресенья стало то, что я на него наорала, ничего не объяснила матери по этому поводу и сидела в полном одиночестве в своей комнате, закопавшись в учебниках. Так в общем — это омерзительное воскресенье здорово испортило мне настроение, тем более я проснулась с осознанием того, что сейчас за кухонных столом на завтраке снова будет он, и он снова будет говорить.

Я поднялась с постели, почесала затылок, зевнула и краем глаза увидела своё отражение в экране открытого ноутбука. Всё что можно об этом сказать, так это: «М-да». Эти кудри стояли дыбом, уходя куда-то в небо, наверное думали, что эволюционировали до полётов. Ан-нет. Я верну вас на землю, пушистые непослушные гады.

Схватив первым делом расчёску я со слезами и верой в победу расчесала пушистые длинные кудри, затем уложила их с помощью лосьона, собрала это добро в хвост и следом утрамбовала всё это в высокий пучок, в духе того, с которым любила расхаживать мама. И только потом я поняла, что надеть-то мне, собственно, совсем нечего. После лета моя одежда была в прискорбном состоянии и особой деловой формы у меня как таковой не было, потому что я угробила несколько пар брюк и блузок на каких-то вечеринках. Да, именно каких-то, потому что я совсем не помню, что я там делала. Наверное, даже хорошо, что не помню, помнила бы, не спала бы по ночам от кошмаров о собственных пьяных выходках. Ар-р-р, ужас какой!

— Ладно, девочка, соберись! — сказала я, раскрывая гардероб. Вещи были сложены туда в беспорядке, коей я называла творческим, во все те случаи, когда в этот шкаф заглядывали зелёные огромные глазища Алексы Кросс. На самом деле это был обыкновенный срач, который лень было убрать. Ну, и ещё меня спасало то, что мама сюда захаживает редко по причине отсутствия ключа от моей комнаты, а ещё потому, что в комнате Тайлера даже не срач, а просто какой-то апокалипсис, в котором черти ноги ломают.

Я пробежалась глазами по ещё нетронутым вещам, что висели на вешалках, создавая вид аккуратно прибранного шкафа. Среди малочисленных кофт, я нашла не длинный кардиган с короткими рукавами и чёрную блузку с застёжкой на спине. К этому всему нашла чёрные брюки в неполную обтяжку и чёрные остроносые туфли-лодочки. Скинув одежду на кровать, я закрыла дверцы шкафа, залезла в нижнее бельё и взглянув на себя в зеркало, дёрнулась и икнула от неожиданности. На шее красовался синяк, сомнительно напоминающий синяк от какого-нибудь удара, скорее — это была гематома от укуса животного. Странно? Не то слово. Всё должно было пройти и уж тем более тогда всё исчезло. То есть теперь укус снова появился только в более переболевшей форме. Потрясающе! Ну и кошмар же!

Руки от злости затряслись, как же бесило то, что меня кусают и то, что это дерьмо не проходит! Тем более, даже не проходит после вампирской крови, которая сто процентов должна была мало того, что убрать раны, так и стереть эту блямбу из моей памяти к чёртовой матери!

Собравшись с мыслями, я наделась в найденную одежду, собрала сумку и пожелав себе удачи — вышла из комнаты.

Я спустилась вниз, из кухни сочился запах свежего сваренного кофе и только-только запечённых тостов. Пробравшись в кухню, я увидела широкую спину Яна, который пил кофе уставившись в утреннюю газету и мама, которая выронила из рук ложку и та с лязгом упала в металлическую раковину.

— Доброе утро, — тихо произнесла мама, ополаскивая чайную ложечку и косо взглянув

на меня уставшими глазами, в которых был какой-то то ли испуг, то ли боль.

— Мам?

— Всё хорошо, — она натянуто улыбнулась, прикрыв глаза длинными чёрными ресницами. Ян проигнорировал меня, что хорошо, не хочу даже слышать его. Хоть в чём-то он меня послушал. Моё вчерашнее заявление, что я не хочу с ним разговаривать всё-таки подействовало. — Рита, разбуди брата, пожалуйста.

Я молча кивнула и быстро забежав по лестнице, постучала в дверь к Тайлеру. Парень что-то там мычал, вероятно вылезая из-под одеяла и только-только приступив к сборам в школу. Впустить он меня не впустил, но сказал, что скоро выйдет.

В дверь раздался один быстрый звонок. Я спустилась вниз и приоткрыв рот увидела на пороге уже открытой матерью двери — Макса. Он помахал мне рукой, мельком окинул дверную раму, как-то слегка дёрнувшись, потому что для него эта рама, всё равно что лобовое стекло для насекомых. Мама взглянула на меня огромными зелёными глазищами, снова вложив в них и своё лёгкое безумие и удивление и даже чуть-чуть приоткрыла рот. Потом она снова взглянула на парня, который чувствовал себя неловко, а после снова на меня. Из кухни вышел Ян и нахмутив светлые брови, схватил с вешалки куртку и ушёл в гостиную.

— Здравствуй, — вежливо сказала мама, осматривая гостя большими глазами, даже с не подозрением, нет, она удивлялась и восхищалась. — Не вы ли тот самый знаменитый сердцеед Серебряной Академии?

Макс смущённо почесал затылок, затем улыбнулся, окинув меня взглядом в который вложил мольбу о помощи.

— Вы, наверное, меня с кем-то путаете, — он сжал крепче лямку рюкзака и как-то напряжённо осмотрел дверную раму ещё раз. Его густые брови слегка дёрнулись, морщась. Мама за ним, к счастью, не наблюдала, а побежала в гостиную с чем-то помочь Яну. Я быстро спустилась с лестницы и подбежав к входной двери, напряжённо вздохнула.

— Проходи, — сказала я, отступив в сторону. Карс взглянул на порог и настороженно переступил его, свободной пройдя в дом. Он облегчённо выдохнул. — Что-то не так, да?

— Над дверью висит пучок полыни, — он указал пальцем на потолок, дёрнувшись. — Воняет — жуть.

— Ян же как-то держится, тебя-то и вообще это пугать не должно, — я усмехнулась и взглянув из-за стены в гостиную, помахала маме и нахмурилась, увидев физиономию Яна, идущего прямо на меня. Он обошёл меня стороной, опять промолчал и стукнув Макса плечом, что-то быстро ему сказал, шёпотом, я не услышала, Карс улыбнулся и не двинувшись с места, косо, через плечо посмотрел на спину уходящего вампира. — Пойдём?

— Скорее, — он вёл себя не как обычно, видимо магические свойства трав-оберегов хорошо так заставляли вампиров подёргаться.

Мы вышли из дома. Макс облегчённо вздохнул, закатывая глаза от блаженства. Я усмехнулась, но прикрыла лицо рукой, что бы он не видел.

— Теперь будет намного проще, — он улыбнулся, видимо, он имел ввиду то, что я пригласила его в свой дом. Не знаю, для кого это блин проще будет. Ещё больше проблем. — Главное не вешай этой гадости у себя в комнате.

— Полыни? — я вздёрнула бровью, взглянув на него косо.

— Да, — он кивнул и притормозил.

— Подождите! — донеслось из-за спины, я обернулась и увидела несущуюся к нам

Кэтрин, задорно махающую сумкой с учебниками. Девушка весьма быстро приближалась, но не смотрела под ноги и прямо в метре от нас спотыкнулась о валяющейся на дороге камешек и вот-вот бы её колени, локти и подбородок познакомились с асфальтом поближе, но нет. Макс успел её поймать, схватив за предплечье. Девушка облегчённо выдохнула, поднялась с таким видом, будто не понимала, что произошло, потом взглянула на Макса и непонимание в её глазах стало лидирующей эмоцией. Кэт даже рот открыла. — Мать моя!

— Доброе утро, — улыбнувшись, произнёс Карс и приблизился ко мне, взглянув по сторонам. — Смотри под ноги.

— Ам... — протянула Кэтрин, сглатывая застрявший в горле ком. Девушка потрясла головой, приводя волосы в порядок, вдохнула полной грудью и пошла вместе с нами.

— Сегодня будет алгебра? — я разбила тишину простеньким школьным вопросом. Кэтрин промолчала, Макс побряхтел и опустил на меня глаза, слегка прикрытые чёлкой.

— По моему нет, сегодня поставили первым уроком румынскую литературу, а не твой любимый предмет.

— Издеваешься? — я недовольно фыркнула, взглянув на него из-под лба.

— Да, — он ехидно улыбнулся, словно кот довольный, мельком взглянул на Кэтрин и потом снова перевёл взгляд на дорогу.

— Вы зачастили появляться вместе, — наконец-то заговорила блондинка, вышагивая аккуратно и смотря под ноги, чтобы ненароком снова не спотыкнуться о камень. — Твердолобые профурсетки так быстро от вас не отстанут, ребята.

— Мы же просто общаемся, что в этом такого. Да я поцеловала его разок, но так, чисто, что бы позлить тупых куриц, — высказалась я, в заключении демонстративно побряхтев. Макс удивлённо усмехнулся, задрал голову вверх.

— Рит, ты попробуй это объяснить девушкам, которые запрут тебя в туалете и зальют его своими дешевыми духами, которые убьют тебя быстрее, чем душегубка во вторую мировую, — блондинка развела руками, внимательно на меня глянув. Макс усмехнулся, явно оценив потрясающее сравнение.

— Сильно сомневаюсь в их изобретательности, максимум что я могу получить за то, что общаюсь с их горячо любимым идиолом, так это парочку гневных записок на листке из блокнота, который они могли делать день и ночь, печатая фотографии Макса в конвульсиях и обклеивая ими каждую страничку или пару оскорблений в свой адрес. Ладно, самый край, какая-нибудь более хитрая, договорится со знакомыми друзьями, чтобы те поймали меня и надрали задницу, но... — на этой замечательной ноте я закончила свой монолог. Не стоит говорить о том, что я могу фактически любому парню навешать таких звиздюлей, что мать родная не узнает.

Когда мы пришли в школу за моей спиной началось интенсивное обсуждение того, что я всё-таки разговариваю и иду рядом с обожаемым богоподобным парнем. Кто-то даже нашептал, что видел нас на пирсе у озера. Мне уже начинает нравиться, что за мной так наблюдают, так интересуются моей жизнью и так бесятся. В прошлой школе подобного не было, наверное, просто потому, что там не было и настолько крутых парней, в основном всем заправляли девушки. Матриархат Золотой академии — даже звучит красиво. Помнится, я заразилась идеей феминизма от своих одноклассниц и даже какое-то время свято верила в равноправие, а потом всё-таки пришла к выводу, что не стоит цепляться за идею и окунаться в неё с головой. Всё-таки мне приятнее, когда мужчина — сильный пол, а женщина хранительница семейного очага. Не мой случай, вероятно, но всё-таки такая концепция мне

по душе.

Первым уроком, как и говорил Макс, была румынская литература, учительница по которой — молодая практикантка, не появилась в классе со звонком — хотя ходил мелкий слух, что она никогда не опаздывает. Первое впечатление такое сложилось. Я с парнем сели на своё место, выложили на парту учебники и книжку, которую я так и не прочла просто потому, что была она скучной и далёкой от темы актуальности в наше время. Карс смотрел в окно, иногда мельком косясь на аудиторию полную учеников.

В кабинет зашёл директор — высокий мужчина с вытянутым лицом, густой бородкой на подбородке, в очках с линзами из пластика, отдающих розовым светом прямо в глаза, в деловом костюме и с какими-то бумажками под мышкой. Он окинул лениво учеников, вздохнул, постучал каблуками начищенных туфель о пол, призывая тишину и покряхтел в кулак.

— Ваш учитель по литературе — Стела Янку — уволилась по семейным обстоятельствам и с сегодняшнего дня её будет заменять новый учитель, — он кивнул головой, взглянув на открытую дверь. Раздался стук каблуков, в дверном проёме показалась блондинистая копна густых волнистых волос. Женщина не поворачивалась к классу, шла быстро, стуча по паркету острыми шпильками красных остроносых туфель. У неё была идеальная, будто точёная фигура, которую подчёркивало чёрное строгое платье до колен. Я водила ручкой по листу, вырисовывая линии, но подняв глаза и увидев лицо учительницы, я выронила ручку и тем самым заставила Макса отойти от какого-то ступора. Парень вздрогнул и взглянул на меня, приподняв бровью. Я приоткрыв рот смотрела на красивое лицо, полное аккуратных черт, подчёркнутых косметикой. Ярко алые губы растянулись в широкой улыбке. Светло-голубые глаза смотрели на нас, и будто...она будто смотрела на меня. Будто знала, что-то... Знала то, что я видела её во сне. Эта была та самая женщина, только её глаза не горели фиолетово. Макс не отводил глаз от меня, явно не понимая ситуации, он прослушал всю коротенькую речь директора.

— Здравствуйте, — произнесла она и парень, сидящий рядом задрожал подобно осиновому листу на ветру. Его руки тряслись, как у наркомана при ломке, его голубые глаза расширились настолько сильно, насколько только могли, а чёрная точка зрачков сузилась до малюсенькой крапинки в безупречно голубом глазе. Он взглянул на неё и напряжено выдохнув, сжал крепко угол парты, отчего вены выступили на руках, его скулы напряглись, взгляд опустел, а бледные губы истерично дрожали. Смотрел он на неё так, будто увидел не женщину лет тридцати пяти, а настоящее приведение. Она улыбнулась директору и когда тот ушёл и закрыл за собой дверь, кинула на стол журнал и сама присела на край учительского стола, положив ногу на ногу. По классу меж парней прошёл шёпот, не удивительно, эта женщина была очень красива для этого места. А её фигура подобна модельной. Нет ничего странного в том, что она сразу же понравилась одноклассникам. Она постучала яркими красными ногтями по столу и вздохнув, взглянула куда-то вдаль, за наши спины.

— Зовут меня Аннабель, с сегодняшнего дня я буду вести у вас румынскую литературу, вероятно временами заменять уроки румынского языка, а так же заниматься организаторской работой, — представилась она, рассматривая каждого ученика по несколько секунд, когда её взгляд остановился на Максе, она ехидно улыбнулась, томно взмахнув чёрными ресницами. — Прошу любить и жаловать.

— Простите за мою бестактность, — в классе появилась рука — это был Макс, женщина слегка повела бровью, продолжая улыбаться, словно хитрая лисица. — Но могу я

кое-что спросить?

— По Мирону Костину? У тебя какие-то вопросы по «Летописи Молдавского княжества»? Если нет, то останься после урока — поговорим, — раскрыв книгу упомянутого летописца, она из-под лба взглянула на парня, усмехнулась, вызвав странное ощущение, наверняка у всех учеников, а после начала урок.

По окончанию урока Аннабель задала нам новое произведение, по свежее, к счастью и попросившись с учениками, осталась стоять у стола, зная, что в кабинете остались я и Макс. Он остался по случаю своего странно интереса, а я просто за компанию. Да и любопытство раздирало. Почему он так на неё смотрел?

— Что ты хотел у меня спросить? — она встала у стола, скрестив руки на груди. Парень спустился к ней, встал напротив и тяжело вздохнув, опустил голову. Я спряталась за его спиной, присев на первую парту.

— Я вот даже не знаю с чего бы начать. Пожалуй, сначала спрошу: что ты тут делаешь? — он поднял голову и видимо уставился в глаза женщине. Вот это поворот. Он с ней знаком, ладно, я такой исход предвидела. Но почему он так отреагировал на Аннабель? Почему испугался?

— Преподаю литературу, — она приподняла аккуратную светлую бровь и вздёрнула плечом.

— Ладно, — он зло фыркнул, сжав руку в кулак. — Спрошу по-другому. Зачем ты тут? И не отвечай, что тебя пригласили, как высококвалифицированного преподавателя. Прекрасно знаю, что это чистой воды брехня.

— Птички напели, что в наших краях появились охотники, — она усмехнулась, взглянув на меня. Теперь всё ясно, она такая же, как и Макс. — А ещё напели, что ты нашёл очень занимательный объект.

— Занимательный объект? — он саркастично усмехнулся. — Теперь интересных людей называют так?

— Насчёт людей не знаю, а вот эта девчонка, — он указала длинным ногтем на меня, — вправду занимательный экземпляр.

— Кто же тебе напел? — он повернулся полубоком, взглянул на меня и нахмурившись, взглянул на женщину.

— Задаёшь такие глупые вопросы, будто знаешь меня первый день, — она как-то странно усмехнулась, опустив руки. — Не важно, кто сказал мне. Хотя занятно, что в подобные новости всё-таки решили посвятить меня, да ещё и нашли у чёрта на куличках... Я надеюсь, что я прилетела сюда из Аргентины не для работы в захолустной школе, а тут воистину зреет что-то очень интересное!

— Ах, интересное! — зло произнёс парень, заскрежетав зубами, а после с рыком, продолжил говорить, — ты всё это время была в Аргентине, да? Все эти... сколько? Дайка вспомнить! Семьдесят? Восемьдесят? Сто лет? Сколько ты пряталась в другой части мира? Надеюсь, хорошо провела время!

— У-у-уф! — с лисьей усмешкой протянула она, легко обхватив точёный мужской подбородок длинными пальцами. Я просто наблюдала за этим, пыталась понять, что тут происходит. — Ждёшь извинений и объяснений? Думаешь, я расплачусь и полезу обнимать тебя вымаливая прощение за свои поступки? Нет, дорогой, единственный кто тут должен молить о прощении, так это ты. Ты не остановил Кросса, когда тот превратил тело Мирославы в решето, ты прятался в тени, пока охотники истязали наш род, ты спрятался за

юбку Анжелин, избегая своих обязанностей. Почему? Почему ты поступаешь так трусливо? Боишься, что совет что-то прознает о твоих грязных делишках? Да кому это нужно! Эти трусливые крысы давно не суют свои носы в личные дела кланов. Их потеха — это внешняя политика. А сейчас, совершив столько низких дел, ты осуждаешь меня? Сколько причин будет достаточно, что бы дать понять, что ты не смеешь этого делать? — Она остановилась и отпустив парня, встала между нами, улыбка с её лица сошла и вместо неё появилась нервная гримаса. — Во-первых, я старше тебя на четыреста лет, во-вторых, я всегда несу ответственность за свои поступки и не трушу, и в-третьих, самое важное и главное, я — твоя мать! Как не было уважения, так его и не появилось. Ты так и не сдвинулся с места, всё так же считаешь меня злодейкой, сгубившей тебе жизнь.

— О, мама! — парень закатил глаза и проскулил. Она? Его мама? Мама? Настоящая мама? Обалдеть! Просто... просто! Что?! В это захолустье контролируемое охотниками вернулась первая жена графа Дракулы, породившая на свет двух сильнейших детей?! Теперь-то я даже не представляю глубину той задницы, в которую попала. Если до этого с вампирской проблемой у меня были планы борьбы и отступления, то теперь... Когда сюда вернулась Аннабель Карс-Дракула, даже не представляю, какой кипишь подымется в гильдии и что тут начнётся. Шпионы в каждом тёмном угле. Планы вампиров никак не должны нарушать планы гильдии, Кармелита будет вынуждена прибегнуть к подобным мерам и тогда наша конспирация полетит к чертям собачьим.

— Что, девочка, заволновалась? — он взглянула на меня голубыми глазами, которые совсем не были похожи на глаза Макса. В них был чёткий тёмно-синий рисунок вокруг зрачка. — К тебе как таковых претензий и нет, только если ты не чтишь семейный кодекс и примешь на себя грехи всего своего семейства... Хотя, — она звучно усмехнулась, — чти ты эти кодексы, не стояла бы тут уши развесив. А раз стоишь, то плевала ты на всё это. И правда очень занимательная ты девушка, Кросс.

— Грехи семейства? — приподняв бровь я всё-таки осмелилась открыть рот, хотя сердце в пятки уходило. Она вызывала ужас, пусть и была похожа на модель с обложки. Было в этой женщине что-то, что не давало чувствовать себя спокойно. — Вы о том самом случае, когда мой папа по приказу убил вашу младшую дочь? Так, скажу к сведению, мне было только три года. Я была маленьким ни в чём невинным ребёнком, я попросту не могу взять на себя вину за это.

— Не можешь, — он кивнула, — потому что в тебе нет той чести, что есть у Кросса и нет той перчинки, что есть у Бенрет. Ты совсем другая, не похожая на своих родителей.

— О! Так с ваших слов я соседская, что ли? — я просто не удержалась, должна была это ляпнуть. Аннабель оценила, хотя даже не улыбнулась. Макс безнадежно закрыл глаза, приложив руку к лицу.

— Не принимай всё так серьёзно, девочка, — говорила она медленно, подобно некоторым речам Макса, словно демонесса. Размеренно, тихо, произнося слова точно и плавно. Её голос был подобен мёду, но чуть тональность повышалась и он превращался в песчано-хриплый, строгий и злой. — Ты просто сбилась со светлого пути семьи охотников. Знаешь — это даже похвально! Отчасти.

— Что значит «отчасти»? — продолжала говорить я, хотя чувство страха ни на грамм не убавилось. Было неловко, страшно и жутко. Эта женщина... она совмещала в себе: красоту, женственность, приятный успокаивающий голос, за маской которого скрывалась хрипота и строгость.

— Никто не любит предателей, — он усмехнулась. — Да и в прочем, ты мне тоже не нравишься. Не спорю, девчонка занятая, но по сути, ничего необычного. Обыкновенная запутавшаяся жалкая душонка, потерявшая себя от речей вампира. Как примитивно и глупо, не находишь, Кросс? Воспитанница Кармелиты, юная охотница, которая запросто повелась на слова кровопийцы, а ведь он даже не старался, даже не влез тебе в голову и не подбил на подобные мысли. Просто сказала, бросил слова, словно ненужный мусор, а ты так наивно поверила...

— Мам, — в разговор вклинился Макс, скрестив руки на груди, — а давай-ка ты займёшься своей работой и не будешь внушать девчонке то, чего не было?

— Боишься, что тебя отвергнут, да? — он ехидно улыбнулась, взглянув на сына. Он отвёл глаза в сторону, фыркая и сжимая зубы. — Боишься, что твоё одиночество никогда не закончится?

— Хватит! — я хлопнула ладонью по парте и мысленно наказала себя за это, потому что удар был слишком сильным и ладонь разболелась, я вскрикнула громко, звучно, мой голос разнёсся по аудитории. — Вы — мать? Не удивительно, что он вас не уважает. Любой ребёнок не уважал бы Вас! Вы мерзкая, злая и эгоистичная! А то, что я застряла меж двух огней, совершенно не Ваше дело! И не Вам меня за это осуждать, не Вам называть меня наивной дурочкой! Я прекрасно понимаю во что влезла и не нуждаюсь в Ваших речах! — Высказалась я, вызвав шок на лице парня и снова эту мерзкую хитрую усмешку Аннабель. Она развела руками и подошла к учительскому столу, явно не считая нужным что-то ещё мне говорить. Вот и отлично! Я накинула сумку на плечо и вышла в коридор и только краем уха слышала её слова.

— Не зазнавайся, девочка, — прозвучало от неё и как угроза, и как предупреждение одновременно. Меня даже перекосило. Ну и жуть! Парень вышел следом за мной, он нагнал меня и хотел заговорить, но я быстро заткнула его, отмахнувшись.

Мы поднимались на этаж выше, к кабинету физики. Всю дорогу молчали. У меня голова разболелась от этой беседы с мамашей Карс. Мерзопакостная баба! Вот вроде бы и голоса не повысила, не грубила, но колкий язык... Грёбаная вампирская натура высокомерных мразей! Всё настроение испортила мне.

— Не злись на неё, — наконец-то заговорил парень, почти подойдя к кабинету физики. — Она... она вообще всегда такая: «Высокомерная мразь».

— О боже! — рявкнула я в ответ и притормозила, встав перед парнем. — Послушай, я по моему сказала не лезть ко мне в голову. Сказала же? Так вот и не лезь. И если я с тобой не разговариваю — это не повод читать мои мысли, понятно!? Имей совесть, я и так слишком много тебе позволяю!

— Да пожалуйста, — он фыркнул и развёл руками. Обошёл меня стороной и зашёл в класс первым. Я вздохнула, хлопнула себя по бёдрам и взглянула на коридор. Медленно перебирая ногами к кабинету шёл Кай, сжав в руках учебник и большую тетрадь по предмету. Он о чём-то, вероятно, задумался, раз увидел меня только встретившись впритык. Он улыбнулся мне и удивлённо вздёрнул бровью.

— Где Карс? — спросил он, продолжая оглядываться по сторонам. Я закатила глаза, фыркнула и побряхтела.

— У нас тут междоусобная разборка, ничего необычного, — я развела руками и быстро натянула на лицо улыбку, аля ничего такого, забей. Кай взглянул на меня с таким выражением лица, будто ему откровенно говоря похер, что там у нас с Максом.

— Ты не против, если я с тобой сяду? — пропуская меня в класс, поинтересовался шатен, с дрожью взглянув на учительницу физики, расписывающую какие-то заклинания по призыву демонов на доске.

— Нет, — ответила ему я, удостоверившись в том, что брюнет пересел на другую парту фактически в самый угол класса. Теперь мы будем друг на друга дуться!? Потрясающе!

Прозвенел звонок. Мы с Каем уселись на свободное место, скинули учебники на парту и меня снова начали обсуждать. Аж живот скрутило от этих шептаний по всему кабинету. Рита то, Рита сё. Рита сначала с одним, потом с другим. Из-за того, что со мной сел Кай меня, видимо, автоматически записали в шлюхи. Логично, логично.

Учительница развернулась к классу, мерзко проведя мелом по доске от чего даже мурашки по спине пробежали. Ужас какой! Этот мерзкий скрип ударил по ушам и хотелось швырнуть в эту тётку портфелем! Она нацепила на нос очки и пробежалась глазами по списку учащихся.

— Так-с, — загадочно протянула она, водя ручкой по списку. Самый напрягающий момент. Ноги подкашиваются от этих размышлений у журнала... — Кай? Как дела с математическим и пружинным маятником?

— Всё. Очень. Плохо! — кратко ответил парень в надежде, что от него так просто отвяжутся. Учительница усмехнулась, махнула головой подзывая парня к доске и взяла с маленького выступа мел. Шатен взглянул на меня, поджав губы и чуть ли не заплакав, подошёл к доске и взял предложенный ему мел. — И что мне делать?

— Напиши мне две формулы для нахождения частоты механических колебаний, — опустив руку на журнал, учительница смотрела на парня и косо поглядывала на класс. Никто не ожидал, что нас будут тормозить по самым первым темам. Кай написал букву, которой обозначалась частота и застыл, как будто увидел что-то очень страшное и от страха не мог пошевелиться. — Ну? А дальше?

— А я не помню, — спокойно ответил парень, почёркав мелом по доске, вырисовывая какую-то хрень. — Физика совсем не мой предмет. Я уже устал Вам повторять, что вызывать на это меня не нужно. Я всё равно ничего не запоминаю.

— Может ты будешь приходить ко мне после уроков на индивидуальные занятия по физике? Поверь, мне посидеть с тобой до восьми не трудно.

— Мне сидеть с Вами до восьми трудно. Мне сорок пять минут тут сидеть трудно, — он аккуратно положил мел на маленький выступ у доски, улыбнулся шокированной учительнице, которая покраснела от накипающей ярости к своему предмету, а после парень вернулся за парту, разведя руками перед смотрящей на него преподавательницей.

— Весь прошлый год я терпела твоё неуважение к моему предмету, но это уже наглость! Вам сдавать экзамены в конце года! Собираешься так же выступить на годовом тесте? — забухтела учительница, фыркающая и брызжа слюной от злости. — Ты же вообще ничего не учил и ни разу ничего мне не рассказал! Позорище!

— Я гуманитарий, — только и сказал Кай, внимательно выслушав физичку. Что ж, уважаю, отличный ответ, +50 к тому, что он мне нравится всё больше. Он не шарит в этой математике и физике, которые хуже, чем французский или, чёрт, даже традиционный китайский проще, чем всё это... Формулы, цифры — ад, одним словом.

— Мне за Вас стыдно, молодой человек, — она безнадежно развела руками. — Что ж, раз уж гуманитарий — Кай отказывается рассказывать мне о свойствах колебаний маятников, то пусть это сделает кто-нибудь другой... — Она снова провела пальцем по

журналу и взглянув на класс, с осознанием того, что большая часть на её предмет клали всё, что только можно было, вызвала Кэтрин, так как была уверена в её готовности отвечать скучный заумный параграф.

Кай сел, раскрыл тетрадь для виду, я повернулся ко мне полубоком, улыбаясь, конечно не так, как мне нравилось, видимо это та самая улыбочка, аля я тебе улыбаюсь, а ты таешь как снежинка в тридцатиградусную жару. Я бы повелась, если бы не... даже не знаю что. Наверное, просто сильнее этого.

— Как же я её ненавижу, — сделал он заключение, медленно отводя медовые глаза в сторону. Плавно, чуть-чуть вздёрнув густой бровью. Его бледные губы были слегка приоткрыты, острый кончик языка еле-еле касался их, медленно облизывая. Они по природе своей такие сексуальные или это многолетний жизненный опыт по соблазнению девушек? Всё никак не могу это понять.

— Мне она тоже не нравится, хотя я на её уроке второй раз, — я согласилась, ведь женщина она была не приятная и в придачу очень требовательна к своей предмету, который как уже понятно, мало кому был нужен.

— Первое впечатление в этом случае правдиво как никогда, — он снова посмотрел на меня, чуть-чуть махнув головой, убирая чёлку с глаз. Ровные черты лица размазались в полутени, создаваемой светом из окна, которое находилось за его спиной. Я только сейчас заметила, что у него было пробито правое ухо. Это была маленькая серьга-гвоздик, из серебра, я полагаю, в середине был синий матовый камень. — Оу...

— Что? — я испугалась и быстро отвела глаза, так как уже начала пялиться на него. Стыло слегка стыдно.

— Это не серебро, а белое золото, — он усмехнулся, но попутно вызывал прилив ярости. Они обнаглели совсем? Лезть в мою голову — это слишком. Делать это два раза за день — край. — Тс-с-с, зай, ты же не хочешь, что бы нас выгнали из класса из-за твоих истерик?

— Никогда больше не читай мои мысли, — фыркнула я, заговорив ещё более тихим шёпотом, потому что учительница приступила к объяснению новой темы. Кай поднял голову выше и посмотрел на меня сверху, так высокомерно. Взглянул как на какую-то букашку, даже мерзко.

— Заставь меня не читать их, — он ехидно улыбнулся приподняв густую бровь и окинув меня хитрым взглядом янтарно-медовых глаз. Чертовски красив, поганец! К тому же намного наглее и нахальнее, чем Макс. Сначала он показался мне просто милым пареньком, который рад вниманию девушек, но теперь начинаю понимать, где собака зарыта. — Если найдёшь весомую причину не лезть тебе в голову, я может быть и перестану.

— Хитро-хитро, — я усмехнулась и покачала головой, мельком поглядывая на доску по которой ездил скрипучий мел и по его траектории вырисовывались страшные выводные формулы. — Пуля между глаз тебя убедит?

— Не убедительно, — он покрутил ручку и следом постучал колпачком о парту, улыбаясь шире и всё более ехидно. У меня по спине мурашки пробежали... Эта улыбка. Она... слишком дьявольская! Милое личико, учтивость и искренняя улыбка — всего лишь маска, за которой прячется нахальный, наглый соблазнитель, сводящих девушек с ума щелчком пальцев. — Грязно, не красиво, в духе жестоких охотников. Не убедительно, Рита.

— Что же тогда будет убедительным? — удивлённо подняв брови, я пододвинулась ближе к шатену и взглянула ему в лицо, рассматривая каждый его сантиметр. Чертовски

красив...

— Ну-у, — загадочно протянул он, снова кривя губы хитрой улыбочкой, — стаканчик виски и разговор по душам. Тогда может быть я не буду лезть к тебе в голову, чтобы выискивать тему для разговора. Понимаю, я не так хорош в беседах, как Макс...но, девушки говорят со мной весело. У тебя есть шанс хорошо провести вечер.

— М-м-м, — протянула я, поставив ручку на парту и застыв в одной позе, — заманчиво. Но ты заставь меня поверить, что будет действительно весело!

Прозвенел звонок. Я взяла свои вещи и ехидно улыбнувшись, смотрела на парня несколько секунд, а после ушла из класса, чувствуя его взгляд на своей спине. Отлично, позавчера я целовалась с одним, а сегодня флиртую с другим. До чего же я скатилась. Два до безобразия красивых пятисот летних вампира, если я не ошибаюсь, по своему подбираются ко мне. Кто-то интересными разговорами, а кто-то выпивкой. Что ж, не знаю, что из этого выйдет, но выбор у меня не велик, поэтому прогулка в какой-нибудь бар со сногшибательным шатеном мне не навредит, а решить проблему со вторым загадочным брюнетом, отставлю на второй план.

Я стояла на коридоре, болтала с Кэтрин о литературе и о прочем, конечно, я решила не упоминать того, что Аннабель мать Макса и решила опустить тот факт, что я с ним немного поссорилась, хотя она успела спросить и о том, почему ко мне сел второй красавчик. Кстати о красавчиках. Макс вышел из класса последним, перед этим о чем-то разговаривал с учительницей. Он подошёл к Каю, который весьма умело делал вид, что ему интересен чей-то конспект по физике. Карс легко ударил его по плечу, улыбнулся и они пошли куда-то вместе. Я провела их взглядом и лишь легко усмехнувшись, продолжила разговор с новоиспечённой подругой.

14:20.

Уроки подошли к концу. Весь день Кай «радовал» меня своим присутствием, периодически отпуская пошлые шутки и весьма прямые комплименты, которые... да-да, они мне понравились. Изобретательности в нём ноль, но прямота, видимо, неотъемлемая часть образа сногшибательного ловеласа.

Я пришла домой довольно-таки быстро, наверное потому, что шла туда одна. Катрин ушла на занятие в театральный кружок, поэтому шла я одна. Поздоровавшись с мамой я убежала в свою комнату и скинув сумку на кровать, подошла к шкафу. Вечеринка Макса — это, конечно, хорошо, но надеть мне на неё нечего, так что придётся немного потратиться или много. Скорее всего очень много. Будет очень неприятно придти на такое мероприятие в чём-то дешёвом, что же тогда мерзкие вампирчики из совета подумают об охотниках.

Сняв блузку я стиснула зубы и недовольно фыркнула. Синяк от укуса до сих пор красовался на моей шее, нужно было сказать Макс, а я вместо этого наорала на него. М-да. Отсеяв мысли об укусе на задний план, я переделалась в неплотный свитер цвета кофе с молоком, залезла в старенькие, но ещё не плохо выглядящие тёмно-синие джинсы и босоножки на плоской подошве. Ко всему прочему я решила распустить волосы, чтобы отвратительного синяка не было видно на моей шее, так как горло свитера было слишком широким. Прихватив с собой клатч, я вышла из дома и отправилась к автобусной остановке.

К моему счастью автобус подъехал как раз во время и мне не пришлось стоять и ждать его минут этак сорок. Я прошла к свободному месту и присела, расплатившись за проезд. Повернувшись к окну я рассматривала город, который медленно тянулся вместе с автобусом. Ситуация с Аннабель щекотала мне нервы, даже очень сильно, настойчиво. Её появление тут

не есть хороший знак. Если это ещё не дошло до Кармелиты, то у меня в запасе есть пару свободных дней, когда моя «близость» с вампирами всё ещё может существовать. Когда же это дойдёт до её ушей, сюда может явиться и Ян и его жена, и ещё куча хитрых проблем с хорошим оружием и богатым опытом в пытках и преследованиях. Замечательно! Час от часу не легче! Моё лето, проведённое в стенах тёмного замка Кармелиты пусть и было свободным, но одиноким, местами мерзким, особенно в случаях, когда на меня после выстрела брызгала липкая холодная вампирская кровь. И как только она циркулирует в их организме без бьющегося сердца? Не понимаю. Последнее время я слишком много не понимаю. Это начинает пугать.

— Рита-а-а, — пронеслось над моим ухом. Сказанное тихим шёпотом, с лёгким металлическим отголоском. Я дёрнулась и повернув голову облегчённо выдохнула, увидев рядом Кая, стоящего у поручни. Он взглянул сначала на меня, широко улыбнувшись, видимо его эта ситуация смешила, а после присел напротив меня. — Видимо, нам суждено сходить и выпить, раз уж весь день я натыкаюсь на тебя.

— А я думала, что это я на тебя постоянно натыкаюсь, — перефразировала я и легко взмахнула пальцами, приподымая тонкую чёрную бровь с лёгким безразличием к сказанному.

— Сходить и выпить, Рита, повеселится, хорошо провести вечер, м? — он достал из сумки солнцезащитные очки и спрятал за ними медовые глаза.

— Ты же не отстанешь, верно?

— Я не люблю отказы, ты же должна была уже понять, — он снова ехидно усмехнулся. Эта ухмылка вызывала мурашки, которые совмещали в себе и страх, и что-то приятное. — Так что либо я периодически заглядываю в закоулки твоего подсознания, либо мы хорошо проводим вместе время и ищем общие интересы.

— Очень уверенно, молодец, — я усмехнулась. Вправду оценила его дерзость, да ещё и два варианта развития событий. А ведь прав, поганец, у меня всего два варианта. Либо я гуляю с ним, либо шифруюсь в собственной голове, чтобы мои мысли оставались лишь моими. Гулять с Каем, конечно, не сомневаюсь, было бы интересно, но господи... самой за себя стыдно, стыдно, что я вообще подобным занимаюсь. Двое сексуальных красавцев — это слишком. Но... хотя. Это, скорее всего, лишь глупый интерес, приправленный лёгкой влюблённостью в прекрасную внешность, можно побаловаться и интересным, и весёлым. Как бы эгоистично это не было. В этой жизни нужно всё попробовать, добавлю в этот список тусовки с вампирами.

— Забавно, что ты оцениваешь мои действия, — он снова усмехнулся, на этот раз мельком, не нахально, скорее, высокомерно и пафосно, — я же вампир, не забыла?

— Я уяснила за этот маленький промежуток времени, что вы бываете разными. Добрыми болтливыми неумёхами флиртовать или нахальными поганцами с завышенной самооценкой. Разные же. Так что абсолютно нормальна моя оценка.

— Добрый болтливый неумёха флиртовать? Вот уже актёр, — Кай рассмеялся, подняв очки на голову. Его глаза заблестели в свете солнца, подобно светлому янтарию или свежему мёду. Они были очень красивые... Чертовски, мать их! — Из всего перечисленного к нему подходит только...м-м-м. Ничего к нему не подходит.

— Это первое впечатление, Кай, первое, — я улыбнулась краем губ и склонила голову набок, запустив пальцы в пушистые волосы.

— Хотя, ладно, может быть о болтливости ты верно подметила, — он покачал головой,

всё-таки со мной согласившись. — Если ему приятен собеседник, то даже ударом мизинца о тумбочку его не заткнёшь.

Я засмеялась и пошатнувшись, взглянула ему в глаза. Он смотрел на меня, легко улыбаясь. Парень вздохнул и забавно поиграв густыми бровями, перевёл взгляд в окно.

— А куда ты едешь? — решила я поинтересоваться.

— Домой, — он пожал плечами. — Живу в центре, но по прихоти Карса хожу в «серебро».

— По прихоти? — я сморщилась от этого слова, оно прямо такое поганое. Жуть. Даже неприятные дрыжики по телу пробежали.

— Ничего не обычного. Хозяин сказал — исполняю, — он всё так же спокойно пожал плечами, будто это совсем нормально.

— А можешь рассказать подробнее?

— Могу, — он снова ехидно усмехнулся, — но тогда ты позволишь составить тебе компанию в прогулке по магазинам.

— Ты снова читал мысли, — я фыркнула и закатила глаза, что ж, ладно, буду терпеть этот кошмар до вечера, надеюсь, его всё устроит и он перестанет вторгаться в мою голову. — Компанию составить можешь, но вот будет ли от тебя польза...

— Рита, стыдно говорить такое в лицо модели, — он улыбнулся и поднялся с сиденья, снова надев очки. Я последовала его примеру и вскоре мы вышли в центре города. Вокруг шумели машины, торопящиеся люди. А я не понимала, что вот сейчас произошло. Модель? Серьёзно? — Да, серьёзно. Я иногда появляюсь на обложках некоторых модных журналов. Это моё хобби, так сказать.

— Второе после шантажа девушек? — цокнув, я на него взглянула, а после двинулась вперёд по пешеходному переходу. Кай шёл рядом, положив руку на шею. Серьга в его ухе ярко блестела на солнце, в то время как матовый камень и блика не издал.

— О-о, на первом кое-что другое, — он загадочно усмехнулся и свернул в переулок, я пошла за ним. Шли мы не долго, к счастью. Жутко почему-то стало от того, что мы в узком тёмном переулке вдвоём. Ещё и это «кое-что другое», на всякие нехорошие мысли наталкивает.

Когда мы вышли из переулка передо мной стоял большой особняк в готическом стиле. С вытянутыми окнами, острыми башнями и всё это в разнообразных оттенках чёрного. Вокруг дома была высокая чёрная изгородь из кованого железа, а по мелким вырезам в железе плёлся густой плющ. К входу в дом вела широкая дорожка из серого камня.

— И с кем ты тут живёшь?

— С опекунами, если можно так сказать, — он снова пожал плечами. — Ладно, зай, я мигом туда и обратно.

— Не заставляй меня ждать, — чуть нагло усмехнувшись, я взглянула на огромный дом и вернув взгляд обратно парня уже не увидела. Когда я моргнула, милое лицо шатена, наполовину прикрытое тёмными солнцезащитными очками, уже маячило перед глазами. — Вау!

— Сочту за комплимент, — он улыбнулся, показав ровные белые зубы. Но меня почему-то бросило в дрожь от этого зрелища. Наверное потому что я понимала, что это всё маска. На самом деле его глаза ярко-алые, а эти ровные зубы острые клыки, режущие кожу как лезвие бритвы цирюльника. — Что по деньгам?

— Для твоего уровня — скудно, — я безнадёжно развела руками, так как надеваться в

дорогих бутиках я себе позволить не могу. Работа охотников прибыльная время от времени, а зарплата менеджера в какой-то мелкой компании мало того, что в конце месяца, так ещё и мизерная. Приходится жить на то, что есть. Не жалуясь, но дорогие бутики всё-таки не моё.

— Значит, дёшево и стильно, что ж... — он протянул и как-то странно оглянулся по сторонам, накручивая светлую, наверное выгоревшую на солнце, прядь чёлки, слегка спадающей на глаза. Затем слегка опустил очки на кончик носа и наклонившись ко мне, широко улыбнулся. — Придумал! Так, зая, есть у меня на примете несколько хороших дешёвых магазинов. Тебе конкретно что нужно?

— Эм... — меня это...удивило? Нет, привело в шок! Я, конечно, всё понимаю, но парень, который разбирается в моде и уж тем более знает каждый магазин одежды в городе — это...странно? А может быть я просто чего-то не понимаю? — Платье, да, мне нужно платье.

— Значится, — он улыбнулся и вернув очки обратно, выпрямился и спрятал руки в карманы, вероятно очень дорогих брюк бежевого цвета, — пойдём, покажу тебе интересный дешёвый магазинчик.

Магазин о котором он говорил находился на углу главной улицы и какой-то ещё, название которой было написано как-то совсем не произносимо. Он был не очень большой. Над красивыми стеклянными дверьми висела матовая вывеска с названием «Н&М», даже не знаю, почему он назвал его очень дешёвым, ладно, пусть так, поверю, может быть какие-то скидки? Чёрт знает.

Пройдя в магазин я осмотрелась по сторонам. Всё обычно. Между рядами разнообразной одежды бегали консультанты, продавщица подпиливала ногти, сделав вид, будто занята чем-то другим, а немногочисленные посетительницы рассматривали качественные вещи. Кай осмотрелся и схватив меня за руку, потянул в сторону с разнообразными платьями. Он остановился около коротких вечерних платьев и взглянув на меня из-под приподнятых очков, улыбнулся.

— Давай-ка посмотрим, — он даже не притронулся к первым пяти вешалкам, затем быстро просмотрел несколько следующих платьев, осматривал он их с надутыми губами и таким выражением лица, будто его сейчас стошнит. Я даже пошевелиться не могла, стало так...так неудобно и приятно одновременно. За меня выбирают платье, я в компании модели на полставки. Странно, что я его никогда на обложках журналов не видела... Нужно будет поинтересоваться.

— Может вот это? — я показала ему тёмно-синее короткое платье с пышной юбкой, подпоясанной красивым кружевным бантом в том, от которого отходит красивый кружевной плотный верх с открытой спиной. Парень вздёрнул густой бровью, сложил руки на груди и вздыхая, задумался.

— Мне кажется, что для него понадобятся туфли на высокой шпильке и вероятнее, тебе не помешает выпрямить волосы, — взмахнув длинными пальцами и отведя руку в сторону, отчего чёрный браслет заёрзал на запястье, он покачал головой, раздумывая. — Проблемы в этом особой нет, но... сердце кровью обливается, когда представляю как ты будешь мучиться с этими кудрями.

— Ох, — я вздохнула и усмехнулась, прижимая платье к себе. Оно мне очень понравилось, к тому же синий цвет всегда мне подходил. Цвет глаз он особо не подчёркивал, а вот мои чёрные волосы и фигура отлично сочетались с этим цветом. Синий всё подчёркивал, не так хорошо, конечно, как чёрный, но надевать чёрное платье на вечеринку

как-то по издевательски что ли. Стереотипно. Готические вампиры, если не ошибаюсь давно вышли из моды. — Знаешь, мне кажется что и с кудрями будет смотреться не плохо.

— Как знаешь, — он пожал плечами, видимо навязывание своего мнения не в его привычках. Похвально и приятно. Я взяла платье и удалилась в примерочную, тем временем парень ушёл куда-то в сторону мужской одежды.

Платье хорошо легло по фигуре, а пышная юбка весьма удачно прикрывала маленький, но удачный шрам на бедре, оставленный мне в подарок от одного вампира, мозги которого растеклись по сосне. Кай оказался прав насчёт обуви, сюда и правда нужны туфли с высокой шпилькой. Видимо, продеться терпеть и ходить медленно, совсем не специально соблазняя всех вокруг. Да-да, высокомерно, но я то знаю, как выгляжу когда хожу на каблуках. Бывшие одноклассницы прозвали: «Чёртовкой!» за это.

Я выглянула из-за плотной тёмной шторы и легко улыбнулась, увидев парня в паре метров от примерочной, он махнул головой, вызывая меня на «подиум». Я вздохнула и вышла из примерочной, покрутилась вокруг своей оси пару раз, и улыбнувшись, застыла. Кай покачал головой, подошёл ко мне и подхватив за талию, повёл меня в танец. Танцевать вальс посреди магазина. Господи! И стыдно и смешно. Мы пару раз прошли по кругу и в заключении он удержал меня на одной руке, наклонив как-то...как-то слишком низко. Я вздрогнула, стало неуютно и смущение начало одолевать меня, словно удушливая верёвка. Его взгляд отличался от того почему-то быстро приевшегося мне взгляда голубых добрых глаз. Эти глаза, сменившие цвет в полутени, от янтарно-медового блестящего к тёмно-ореховому. Из-за того, что его косая чёлка наконец-то отстала от его красивого лица я впервые увидела маленькую родинку внизу под левым глазом. Да это же универсальное оружие по соблазнению юных дам! Он, видимо, был создан для того, что бы очаровывать всех вокруг. Один лучше другого, сложно же мне придётся с ними уживаться.

— Ты почти разгадала мой секрет, — он хитро улыбнулся и вернул меня в вертикальное положение, отпустив и отойдя на шаг назад. — Мне нравится, Маргарита, нра-вит-ся. Редко такое говорю, но это, видимо, особенный и уникальный случай.

— Даже не знаю, радоваться мне или нет, — я как-то неоднозначно на него взглянула, осмотрела себя сверху, чуть-чуть придавив грудь, потому что она закрывала весь обзор и подняла глаза на Кая, который тихо хихикал в кулак. — Что?

— Ничего, — он закрыл лицо рукой и продолжал смеяться надо мной, сначала было стыдно, а потом я подключилась и понимая, как глупо выглядела, поддержала его смехом. — Ох! Ха-ха-ха!!! Просто...ты бы видела себя со стороны.

Он попытался показать меня. Положил руку на грудь и, аки гусь, выгнулся и смотрел вниз. Наверное — это было ещё смешнее, чем в оригинале. После парень, продолжая ржать, выпрямился и облокотился рукой на перекладину для вешалок и закрыв глаза рукой — ухохатывался.

Я сквозь смех переделалась в свою одежду, в придачу не могла успокоится потому, что смех Кая смешил меня ещё больше. В итоге вся в слезах, красная и хохочущая я вышла из примерочной, пошатываясь и еле-еле сжимая вешалку с платьем, просто потому, что мне было смешно до бессилия. Живот аж разболелся. К моему счастью, когда я покинула примерочную, Кай уже взял себя в руки, хотя улыбался в тридцать два зуба и заставлял меня ржать через боль и слёзы.

— Так-с, осталось найти подходящие туфли и сумочку, если она тебе нужна конечно, — снова спародировав меня прижимающей грудь, он тихо хихикал, словно только что стырил

что-то вкусненькое со стола и мамка не заметила. — Можешь, в принципе, всё необходимое между этих двух красоток впихнуть. — Он указал на мою грудь и стерев слёзы, облегчённо выдохнул, оглянувшись по сторонам. На нас смотрели, смотрели внимательно, что-то там шептали друг дружке на ушко, похихикивали. Если мне от этого было слегка стыдно, то шатену излишнее внимание со всех сторон только настроение подымало.

— Придурок, — сквозь смех кинула я и опустила глаза, стараясь не смотреть на это чертовски красивое улыбочное лицо, сияющее позитивом сильнее, чем моя мама в хорошем настроении. Парень поворошил свои волосы, надел очки на голову и ещё раз облегчённо вздохнув, двинул в сторону с большим стеллажом обуви. Как странно, снаружи магазин казался всё-таки намного меньше, чем оказалось внутри. Тут было всё от указанной на вывеске фирмы. И одежда, и обувь, и аксессуары. С туфлями проблем не возникло, так как мне в глаза сразу бросились замшевые синие туфли на высокой шпильке, которые ко всему прочему оказались более менее удобными. Следующим, что мы искали была сумочка. Каю, конечно, идея запихнуть всё в бюстгальтер понравилась, но я её быстро отвергла. Хотя — оригинально, только не удобно. Сумочку я так же нашла быстро. Это был маленький тёмно-синий клатч с золотистой цепочкой и эмблемой на лицевой стороне аксессуара.

— Не такой я и придурок, — рассматривая всякие безделушки, заговорил Кай. Спокойно, без смешком и всхлипов от которых у меня разбалывается живот.

— Да ладно! — сарказм был слышнее, чем мои больные вздохи посвящённые натруженному животу.

— Эм-м-м... — он тихо протянул, переведя взгляд на пухленькую кассиршу со взъерошенными волосами, заколотыми абы как острой длинной заколкой. — Какой кошмар.

— Ты сейчас о чём? — выглянув из-за него, я заметила ту кассиршу и только вздёрнула бровью.

— Работает в хорошем магазине, а выглядит, как торговка с блошиного рынка; торговка кошками, — он потёр виски, явно такое зрелище было болью для его глаз. Для моих же ничего необычного, моя бывшая соседка выглядела куда хуже этой девушки и за ней реально бегало стадо кошек. Бр-р-р! — Сейчас ты купишь это платье не за четыре тысячи лей, а за две, туфли не за две, а за девятьсот, а сумку смотри и бесплатно отдадут.

— Это ещё почему? — Кай схватил меня за руку и снова, как игрушечную, потащил к кассе. Когда мы подошли эта чопорная девчушка, вздрогнув, растеклась в широкой улыбке, которая была бы милой, если бы не эти взъерошенные волосы и сонный вид, она выглядела бы вполне симпатично. Кай улыбнулся той своей искренней улыбкой, от которой сердце трепещет, взмахнул чёлкой, убрав её с глаз и томно вздохнув, посмотрел прямо в глаза девчонки, явно заколдовав её своим взглядом.

— Я могу заказать доставку на дом? — спросил он. Говорил снова томно, медленно, с чёткой тихой интонацией. Я наблюдала за девушкой и слушала Кая. У кассирши тряслись руки, видимо от перевозбуждения, она начала заикаться и придурошно улыбаться.

— Да, конечно, наши курьеры могут доставить вещи к вам на дом, — она тряслась и лезла в какой-то ящичек, достала оттуда толстую тетрадь и ручку. — Адрес, пожалуйста.

Кай кивнул мне, я усмехнулась, написала адрес в пустую строчку и подмигнув девушке, протянула ей вещи, которые собиралась купить. Но и тут в разговор с ней влез Кай. Он снова привлёк её внимание, хотя, точнее, она и оторвать глаз от него не могла, кажется, она даже начала тяжело дышать и потеть.

— Ах... — он улыбнулся, легко, мельком. — Как насчёт скидок по случаю продажи

летней коллекции? М?

— О-о-ох... — с дрожью произнесла кассирша, прикусывая нижнюю губу и тыкая пальцем в кассовый аппарат так, будто эта несчастная кнопочка виновна во всех её проблемах. — Конечно, для вас всё что угодно.

— Вот и замечательно! — он постучал пальцами по столу, подмигнул девушке и дал слово мне. Я поинтересовалась у кассирши, сколько будут стоить вещи со скидкой, ошалела от сказанной цены и протянула ей деньги, затем огромными глазами глянула на парня, который ехидно улыбался и мельком осматривал проходящих мимо девушек. В основном он оценивал их прелести, однако, похоже, никто надолго не зацепил. Скидка была внушающей. Фактически всё так, как и говорил Кай. Платье я купила не за четыре тысячи, а за две с половиной, а это огромнейшая скидка за такую вещь. В итоге сэкономила кучу денег и осталась довольна покупкой. Кассирша забрала вещи и пообещала, что к вечеру их доставят по указанному адресу.

Когда мы вышли из магазина, перешли дорогу и снова оказались на кишачей людми главной улице, Кай хлопнул в ладоши и встал передо мной, опустив голову, что бы хорошо меня видеть. Он, конечно, был не настолько высокий, как Макс, но такой мелочи, как мне, всё равно приходилось задирать голову.

— Ты ей внушил? — вздёрнув бровью поинтересовалась я. Парень недовольно фыркнул и чуть-чуть нахмурился.

— За кого ты меня принимаешь? Я похож на клоуна, который пафосно заговаривает девушкам зубы с помощью этой отстойной вампирской способности? Бред, — он явно был недоволен моим словами и его приятный голос сменился на слегка строгий тон. — Тебе не показалось, что я слишком красив, что бы заниматься подобной ерундой? К тому же девочка слишком чопорная. Года так два парня не было, живёт скорее всего с кошкой, может быть даже не с одной, по приходу домой с работы заливает в порнушку и пьёт очень много вина, а то чего и крепче. Слишком просто договариваться с подобными замухрышками.

— Хитро, — я покачала головой, спрятав руки за спину. Кай опустил очки на глаза и шумно вдохнул.

— Так-с, — снова начал он, вертясь во все стороны, будто шило в одном месте. — Раз уж мы разобрались с твоим платьем, то теперь самое время поболтать о том, о чём и выпить.

— Сейчас четыре часа! — я нахмурилась и замахала руками, очень сильно возмущаясь. Но парень быстро дал понять, что ему совсем наплевать сколько сейчас времени. Кай что-то пробурчал себе под нос, выдыхая как разъярённый хомячок и закинул меня на плечо, будто я какой-то мешок с картошкой, а не девушка! Мне опять стыдно! Прохожие мало того, что смотрели, они оборачивались и по моему даже кто-то сфотографировал. А-а-а! Покраснев я била его по спине и махала ногами, ноги он конечно быстро успокоил, зажав их крепкой рукой. Я закрыла лицо руками, когда уже надоело брыкаться и просто тихо краснела и сгорала от стыда. Не отрицаю — весело, но... к подобным выходкам в центре города я не привыкла.

Пронёс он меня так примерно две улицы, к половине пути я сдалась и уже удобно устроилась на крепком плече, махая прохожим, которые на нас смотрели. Что ж, быстро привыкла к подобному сумасшествию. Пару раз правда приходилось бить его локтями за то, что эти, не сомневаюсь, весьма умелые ручонки лезли куда не надо.

Вскоре же я снова ощутила под ногами землю и облегчённо вздохнула, взглянув на парня неоднозначно, я была и зла, и мне было весело, и стыдно. Кай поправил съехавшие

очки, размял шею, которая легко захрустела от его манипуляций и после, спрятав руки в карманы дорогих брюк, поманил меня за собой махнув головой. Что ж, выбора-то у меня и не было, пошла за ним. С другой стороны было интересно узнать, куда же мы идём. Зашли мы в какие-то дебри небольшого города. Шли дворами, после какой-то долгий смрадный переулок, а после него свернули к шоссе, которое выходит из городка. Перебежав дорогу, за маленькой заправкой, оказался сомнительный бар. Именно сомнительный, потому что выглядел он...скажем прямо — не очень. Вывеска с названием «В гостях у Цербера» сразу же наводила ужас, а её мигающий красный ободок напоминал вывеску какого-нибудь мотеля из фильма ужасов. В баре было два этажа, на втором были заколочены окна, не все, конечно, но большинство. И куда меня только привели?!

— Это жуткое местечко поставляет свежую третью отрицательную, бармен наливает лучший виски, а парочка весёлых ребят отыгрывают отличный джаз. Уверен, тебе понравится. К тому же, раз уж Макс скатился до того, что пригласил тебя на вечеринку в поместье с вампирами, то тебе бы не помешало потусоваться в их компании, как тренировка...наверное, — он улыбчиво об этом мне рассказывал, к концу монолога улыбка пропала и парень задумчиво накручивал светлую прядь на палец.

— Ты совсем сдурел?

— Нет пока что, — Кай развёл руками, говоря это совершенно спокойно.

— А возможность того, что свежей четвёртой отрицательной стану я не рассматривается?

— Если бы рассматривалась я бы тебя сюда не привёл — это во-первых, а во-вторых, тут нет никого настолько смелого, чтобы поднять на меня руку. Большая часть местных ребят — вампиры класса С и чуть-чуть выше. К тому же все адекватные, добрые и дружелюбные. Время от времени...

— Время от времени?

— Да что ты всё к словам цепляешься! — фыркнул он и легко стукнул меня по лбу, надувшись. — Пойдём уже!

Заходить в подобное место было страшно, не очень конечно, но всё-таки страшно. Когда дверь распахнулась я увидела перед собой очень уютное место, со стороны доносился действительно заводной джаз, разыгрываемый парочкой бледноватых ребят. За маленькими столиками сидели вампиры, болтали, пили в основном виски, что даже меня удивило. Насколько я была уверена, халявной крови в наше время дефицит, а они видимо все сытые. За барной стойкой стоял высокий парень, разливающий напитки по стаканам, умело и быстро. За стойкой сидело пару человек. Светловолосый парень со взъерошенными волосами, он покачивал бокал с мартини, о чём-то болтая с барменом. В конце стойки я мельком заметила девушку с необычно лиловыми волосами, вероятно выкрашенными в этот цвет. Она сидела в полном одиночестве, пила какой-то коктейль и постукивала пальцами по лакированной поверхности стойки. Кай спрятал очки в кармашек на рубашке и направился к светловолосому парню. Я пошла за ним. Наверное, ещё никогда в жизни на меня так не смотрели. Хищные, благо сытые, глаза быстро сосредоточились на мне. Стало не по себе, очень не по себе. Я слышала странные смешки со стороны, так как затихла музыка и музыканты застыли в шоке, провожая меня взглядом. Видимо, люди в подобных заведениях приходят только на приёмы пищи.

— Кай?! — потянув его за рубашку, тихо произнесла я, осматриваясь по сторонам с опаской. Парень усмехнулся. Кай взял меня за руку, подтянул к себе и обнял за плечи,

улыбнувшись шире и взглянув через плечо на зал ярко-алыми глазами, от которых мне стало чуть-чуть спокойнее, но жутко, чёрт побери. Народ в зале вернулся к своим занятиям, явно быстро осознав, что связываться с этим парнем не стоит. Музыканты снова заиграли заводную музыку, а светловолосый парень взглянул на меня, чуть-чуть налегая на стойку, чтобы осмотреть полностью, ибо идеальному обзору мешал Кай. У него были блондинистые волосы, растрёпанные, непослушные. Спадали на лицо и некоторые пряди торчали, словно их специально вот так поставили и зафиксировали. Его светло-серые глаза было очень сложно не заметить даже в приглушённом свете этого помещения, а так же шрам рассекающий более тёмную, нежели волосы, правую бровь. Ещё один шрам был над верхней губой, совсем маленький, но под таким углом очень заметный.

— Это твой ужин? — блондин взглянул на Кая и удивлённо приподнял бровь.

— Рита — это Лео, Лео — это та самая Рита, — проигнорировав вопрос молодого, на вид, паренька, представил нас Кай. Не знаю, почему он сказал: «та самая», но решила пока что не уточнять. Блондин улыбнулся и сделал последний глоток мартини, следом достал шпажку и медленно стянул с неё оливку, косо поглядывая куда-то в сторону, через меня.

— Та самая Маргарита Кросс, — заговорил блондин, кинув шпажку в бокал и улыбнувшись бледными губами. — Я уж думал не доживу до этой встречи.

— По моему ты тут нас всех переживёшь, — усмехнулся Кай и щёлкнул пальцами, подозвав бармена. Тот подошёл и парень взглянув на меня, улыбнулся и хлопнул ладонью по лакированному покрытию стойки. — Виски...двойной.

— Я же по-моему сказала, что рановато для выпивки, — фыркнув, возмутилась я. Бармен подмигнул мне и почувствовав себя как-то...неловко, я взглянула на парня, притянувшего меня сюда. Он постучал пальцами по стойке и усмехнулся краем бледных губ.

— Зая, я же дал тебе понять, что ничего подобного? Пить можно всегда, так что не учи меня жизни, — он взял стакан, который поднёс бармен и слегка пошатая его, хитро усмехнулся. Я поступила так же, только воздержалась от улыбки, потому что пить в четыре часа дня в понедельник — это как-то совсем не правильно. — Кто начнёт интереснейшую беседу?

— Вы не против, если я за компанию с вами посижу? — улыбнулся Лео, снова заказав себе бокал мартини.

— Да на здоровье, — Кай пожал плечами и поставил стакан на салфетку, сложив руки в замок. Видимо, он ждал, что начну я.

— Хорошо, так и быть, — я отставила стакан в сторону. К слову, я не ценитель виски, потому что считаю это более мужским напитком, к тому же этот виски показался очень уж крепким. Надеюсь, меня не собираются спаивать. — Ты сказал, что Макс — хозяин. Что это значит?

— Мне издалека начать или вкратце? — он легко улыбнулся, снова подхватив стакан с тёмной жидкостью и легко пошатал его.

— Времени у нас много, тем более от этого разговора будет зависеть судьба моих личных мыслей, так что, пожалуй, начни с самого начала, — постучав ногтями по стойке, я подставила руку под голову и внимательно посмотрела на шатена, выжидая когда же он начнёт рассказ.

— Хорошо, — он выпил последний глоток из стакана и стукнув им о стойку, вздохнул и сложил руки в замок. — В тысяча четыреста семьдесят пятом я был обращён Максом. На тот момент я был обычным деревенским мальчиком...деревенским мальчиком, который дружил

с сыном графа Дракулы с тех пор, как мы оба под стол пешком ходили. Когда Макс обратил меня я стал частью клана Дракулы, из деревенского мальчика превратился в одного из первых аристократов второго поколения. Издавна, по прихоти создательницы вампиров, оборотней и ведьм между обращёнными людьми и настоящими вампирами соблюдается обязательная связь. Эта связь несёт в себе беспристрастное подчинение создателю. То есть обративший меня чистокровный — Макс Карс — является моим хозяином и в любой момент он может приказать мне любую работу, в исполнении которой я не могу отказать. Это один из аспектов этой самой связи, но как по мне, так самый поганый. Правда, этот закон соблюдается только в случае обращения человека чистокровным вампиром, а не полукровкой, который тоже был обращён. Так что таких «трэллов» отнюдь немного. Да и Макс не так уж и часто пользуется этой привилегией надо мной, он из малого числа тех вампиров, которые уважают личное мнение и жизнь своих аристократов.

— Как жаль, что я попал в руки Аннабель, — Лео грустно вздохнул и скушал очередную оливку из бокала мартини. Я удивлённо приподняла брови и явно этим уже упрашивала его рассказать. — Меня тоже в своё время обратил Макс, вот только Карс сказал, что ему тяжело уживаться с двумя обращёнными, как сказал Кай — трэллами, он меня отпустил и вскоре я влез в серьёзные неприятности связанные с кланом Дракулы и в наказание Аннабель связала меня с собой. С тех пор, а это уже лет этак триста, я преданный пёс королевы вампиров.

— В смысле связала? Это не природное? — разведя руками, я чуть-чуть нахмурилась, не понимая.

— Это магия, а магия подвластна не только ведьмам, — пояснил блондин, легко улыбаясь уголком бледных губ. Кай слушал его внимательно, после взглянул на меня и пожал плечами.

— Есть ещё вопросы или я уже могу о чём-то спросить? — Кай взял очередной стакан с виски и хитро взглянул на меня.

— Да, — я кивнула и сделала маленький глоток всё ещё недопитых виски. — Почему ты назвал меня «той самой»?

— О, зайка, пожалуй этого я тебе не расскажу, — он отрицательно покачал головой, после я взглянула на Лео, который развёл руками. Что это блин значит? Почему мне нельзя рассказать с какого меня назвали «той самой»? Если бы он имел ввиду мои корни, отходящие от убийцы младшей сестры Макса, то я бы ещё поняла, но вот этот секрет напрягает меня даже сильнее, чем то, что Кай читает мои мысли, не сомневаюсь, если он и сейчас это делает. — Зай, то что Габриель оставил от Мирославы решето, не так весома, как твоё возможное предназначение, о котором даже не думай спрашивать, потому что я просто не могу тебе сказать. И Лео тоже. О, мамочка, не смотри на меня так, мне же может начать нравиться!

— Это угроза что ли? — я произвольно засмеялась, чуть не подавившись алкоголем. Кай широко улыбнувшись, показав ровные белые зубы. Он поднялся с высокого табурета и потянулся, видимо, шило всё-таки в одном месте было, раз он заморился сидеть. Сидеть, чёрт!

— Хватит меня спрашивать, — он надул губки и протянул мне руку, — пойдём лучше станцуем, а то, всё-таки от болтовни хочу спать и есть.

Я поднялась, собиралась пойти следом за Каем, который скрылся за спинами пританцовывающих ребят, но меня за руку схватил Лео. Я взглянула на него и удивлённо подняла брови и чуть-чуть приоткрыла рот.

— Аккуратнее с ними, Кросс, — он мне подмигнул и вскоре холодные пальцы ослабли и моя рука освободилась. Я кивнула и отправилась за парнем. Проскользнув между вампирами и ткнулась в крепкую грудь Кая. В ноздри быстро проник приятный аромат, вероятно, очень дорогой туалетной воды. Он коснулся пальцами моего плеча с которого сполз растянутый свитер и понимая, что меня пробрало мурашками, звучно усмехнулся мне на ухо. Эта усмешка была... была словно смешок демона на плече. Хитрая, звучная и быстрая. Приятная музыка, бодрящая и весёлая подталкивала всех к танцу, а я... я застыла на несколько секунд, переваривая произошедшее. Это прикосновение и смешок над ухом словно сковали меня крепкими цепями. Но Каю всё-таки удалось вывести меня из мимолётного транса. Парень схватил меня ледяными пальцами за запястье и повёл в заводной танец, широко улыбаясь. Почему-то...то, что он вампир, то, что я баре вампиров, то что мне только сказали и всё то тяжелое, что произошло за последние пару дней спрятались за шумом гитары, барабанов и трубы. Хотелось танцевать, смеяться в унисон с весёлым парнем, которому, мне кажется, скука совсем не ведома. Он отлично двигался, периодически хватал меня за руку и заводной танец превращался в парный беспредел. Мне давно не было так весело и смешно. Выходки Кая в духе новоорлеанских танцоров 20-х годов, были и смешные, и местами очень забавные, но в основном двигался он как раз в духе той эпохи, будто сам её пережил. Вот снова его холодные нежные пальцы касались моей руки, снова я видела эту широкую улыбку от которой хотелось улыбаться ещё сильнее и это лёгкое редкое шептание над ухом: «зая», поднимали мне настроение до наивысшей отметки. Возможно — это лишь первое впечатление, но он потрясающий! Развеселить меня так просто, так быстро в вечер понедельника дано отнюдь не каждому. Всегда любила таких людей: весёлых, безмятежных, заводных и слегка безумных. А Кай, в нём есть всё это и может быть даже намного больше, чем мне кажется сейчас. Этот пятисотлетний старшеклассник совмещает в себе и модельную внешность, и чувство юмора, и харизму, и самое главное — талант к веселью.

Медленная музыка заполнила просторный зал, полный весёлых ребят. Снова холодные пальцы, на этот раз они сжимали мою ладонь и касались талии. Он прижал меня к себе и медленно вёл, мило мне улыбаясь, смотря прямо в глаза без какого-либо смущения. Мне было слишком хорошо, что бы смущаться. Слишком весело и я была действительно рада, что согласилась провести с ним время. Кай снова шептал мне на ухо забавные короткие шутки, от которых я в унисон с громкой музыкой смеялась, прижимаясь щекой к его плечу. Он — потрясающий! Отстраняясь от его удобного плеча, я посмотрела в потемневшие карие глаза, окинула мельком его красивую лёгкую улыбку на бледных губах. Музыка утихала, танец становился всё медленнее и медленнее, а я смотрела в эти красивые глаза, на маленькую точку-родинку, на чуть приоткрытые губы. Вампиры — злые беспощадные убийцы? Взгляните на Кая! Он живее, чем многие люди. В нём столько энергии и позитива, что можно сравнить с непоседливым ребёнком. Наверное, в этих вещах и заключалась истина. Истина того, что мне всё время ввали. Мне говорили, что это плохо, внушали, что они — это зло. А в итоге — вампиры, те же самые люди, только вот, они мертвецы, но живее многих людей. В них намного больше приятных черт, нежели в людях. И это точно не первое впечатление.

— Как настроение, зая? — он наклонился и спросил меня приятным игривым голоском.

— Превосходно, — положив руку на крепкое плечо, я так же сказала ему это на ухо. Кай обнял меня и прижал к себе, выдохнув мне в плечо. Теперь-то стало неловко. Я обняла его в

ответ, только неуверенно и как-то скованно. Он звучно усмехнулся.

— Так неуверенно — это всего лишь обнимашки, — громче сказал он, закопав свои пальцы в моих густых кудрявых волосах. Я улыбаясь, положила голову на его плечо и прижалась крепче. Обнять его, наверное, хотелось ещё с начала медленного танца. Обнять в благодарность за хорошее настроение, что ли. Теперь буду знать с кем хорошо проводить время.

— Спасибо тебе, — продолжая обнимать парня, чувствуя лёгкий холодок от его тела, я глубоко вдохнула, наслаждаясь приятных ароматом его туалетной воды. — Давно я так не веселилась.

— А ведь я тебя даже не напоил, — он отстранился, у дарил меня по лбу и широко улыбнувшись, взглянул в сторону. — Я отойду на минутку, хорошо зай?

— Хорошо, — я улыбаясь, кивнула и отправилась обратно к стойке, где надеялась увидеть Лео, но вместо него там сидела та девушка с необычно лиловыми волосами. Я присела рядом с ней и косо взглянула. У неё было красивое молодое лицо, слегка худощавое, но всё равно красивое. Тёмные скулы были подчёркнуты косметикой. Её карие глаза казались уже из-за острых стрелок, выходящих за пределы уголка глаз. Пухлые губы весьма точно были обведены тёмной матовой помадой, которая отпечаталась на стакане с виски. Она на меня не смотрела, была увлечена стаканом с алкоголем. Я взглянула чуть ниже. На девушке был короткий топ, прикрывающий внушительных размеров грудь, на топе, свисая с шеи, был кулон из белого золота с синим матовым камнем — лазуритом. Мне вдруг стало интересно, почему у всех повстречавшихся мне вампиров солнцезащитные амулеты сделаны именно из белого золота? Следом я опустила глаза ниже и меня то ли смутило, то ли напугало наличие странной татуировки на её правом боку. Это была пятиконечная перевёрнутая звезда обрамлённая кругом, которая, скорее, была даже не татуировкой, а клеймом выжженном на бледной коже девушки. Причём выжжена с предельной точностью. В круге отлично виднелись неизвестные мне символы, внутри звезды так же были точные символы, значения которых я не знаю, да и вижу я их впервые. Девушка повернулась полубоком ко мне и допив виски, усмехнулась краем накрашенных губ. Я ответила ей неуверенной скованной улыбкой.

— Какие люди в подобном заведении, — её голос был слегка хрипловат, груб и почему-то интонация напоминала мне разговорную манеру Аннабель. — Тебя предупредили о том, что тут таких как ты на завтрак, обед и ужин приводят?

— Как видишь, я всё ещё жива, — съязвила я, вздёрнув бровью. Девушка рассмеялась и в этот же момент её изначально карие глаза приобрели странный лиловый оттенок, а изо рта показались две пары клыков. Она прижала меня к стойке, заломив руки. Я слышала её дыхание над ухом, кажется, даже слышала как слюна стекает по острым клыкам. Она дотянулась до моей шеи, но в тот момент когда я должна была ощутить боль в области артерии, меня только придавило сверху тяжёлым телом. Я оттолкнулась от стойки и обернулась. Там стояли Лео и Кай. Кай взглянул на девушку и почему-то его красивые глаза наполнились страхом, его руки затряслись и я слышала его тяжёлое дыхание. Видимо, кто-то из них свернул ей шею, по моему опыту знаю, что это не на долго. Лео смотрел то на Кая, который стоял в странном ступоре и только пытался справиться с нахлынувшим страхом, то на меня, а я была в полном недоумении от происходящего, а потом и сам блондин потёр виски и схватив Кая за предплечье отвёл в сторону. Они о чём-то говорили и Кай всё продолжал странно себя вести, но когда Лео о чём-то его просил, как я думаю, парень

успокоился и покачав головой, вернулся ко мне.

— Я думаю, нам уже пора, — хрипло произнёс шатен, опять взглянув на тело девушки со странными волосами. Лео поднял её с пола и закинув на плечо ушёл в сторону чёрного выхода. Может быть собирался выкинуть её куда по дальше?

Мы вышли из бара. Я шла позади Кая, затаив дыхание. Мне не хотелось его беспокоить, почему-то. Этот испуганный взгляд наталкивал на разные мысли, так что лучше, я помолчу некоторое время.

На улице уже темнело и подымался ветер. Растянутый свитер оказался совсем ненадёжной одеждой для подобной погоды. Мне стало прохладно.

— Очень жаль, что вечер закончился вот так, — вздохнул парень, достав из кармана пачку сигарет. Он достал одну и зажёл. В ноздри ударил мерзкий запах табака, я задержала дыхание, потому что от этой вони постоянно начинало воротить. Парень сделал глубокую затяжку и выдохнув клубок дыма, остановился и взглянул на меня. Я и не подозревала, что он курит. Запаха совсем нет... Или это ещё одна суперспособность вампиров?

— Почему ты... — начала я, но потом прикусила язык и задержала дыхание, решила не лезть — вот и не лезь!

— Почему я так отреагировал на девушку? Это спросить хотела, зай? — он выпустил струйку дурно пахнущего дыма и сквозь него взглянул на меня. Я видела этот взгляд в свете мерцающего фонаря и почти ушедшего за горизонт солнца. Полупрозрачный дымок вздымался выше, растворяясь в воздухе на фоне кроваво-алого заката. Парень наблюдал за мной, наблюдал внимательно, медленно исследуя глазами моё лицо, движения.

— Да, — через силу ответила я, прикрывая глаза и облегчённо выдыхая.

— Она... просто очень похожа на одну мою давнюю знакомую, — сказал он это очень грустно и с такой тоской в голосе. Кай кинул сигарету и растоптал её, растерев по асфальту. Затем спрятал руки в карманах дорогих брюк и прикрыв глаза длинными ресницами напряжённо выдохнул. — Не бери в голову, зай, просто вампирша, просто свернутая шея и просто ты спасена. Всё остальное не важно.

— Спасибо. Ещё раз... — натянув рукава свитера на пальцы, я задрожала от пробирающего холода. Шли мы не быстро, но и не медленно, но ветер всё равно пробирал противным холодком. Перешли дорогу у заправки, зашли в тёмный смрадный переулок, в котором вечером оказалось намного страшнее, чем это было днём.

— Я бы сказал тебе пожалуйста, но это тоже один из приказов хозяина, так что... даже не знаю, — он почесал затылок, глянув на меня сверху.

— Надеюсь, всё остальное было не приказом хозяина, — я легко улыбнулась, хотя эта улыбка была натянутой и грустной. Действительно очень грустно от того, что часть его жизни это череда приказов чистокровного. Даже мерзко стало от Макса, сразу и не подумаешь, что он управляет кем-то подобно марионетке время от времени.

— Всё остальное было криком души, — он звучно усмехнулся и остановился на выходе из переулка. Во дворе, в котором мы оказались, было очень оживлённо. Горели фонари, на площадках ещё гуляли дети, неподалёку на скамейках сидели их родители и мило беседовали друг с другом. Где-то чуть дальше компания ребят играли на гитаре и пели песни.

— Криком души? — спросила я, съёжившись от холодка и осматривая красивый ухоженный двор полный людей в полутьме уходящего за горизонт солнца.

— Вампиры...очень одинокие, — сказал он это с той же тоской и грустью, как и о похожести той девушки на свою старую знакомую. Взглянув на него я увидела грустные

глаза, слегка прикрытые густыми ресницами, не улыбающееся, совершенно поникшее лицо, наполненное горем и одиночеством. — В наших руках весь мир, но очень часто у нас забирают того, кто этот мир с нами делит. Того, кто понимал и поддерживал. Наверное — это прозвучит, как жалоба, но мне кажется, что я единственный вампир который потерял всех. У меня остался только хозяин, нет, не скажу что Макс плохой, но... мы с ним слишком разные. Часто мы друг друга не понимаем, потому что мнения слишком сильно расходятся. Гильдия, совет... отобрали у меня тех, кто понимал меня. — Он вдруг засмеялся и опустил глаза на меня. Я шла рядом, обнимая себя за плечи и косо поглядывая на шатена шагающего рядом. Даже не хотелось смотреть под ноги. Мне было его жаль, что совсем не удивительно. Они правда одиноки. Что Кай, что Макс. Потерявшиеся души, несущие тяготы повседневности в серости дней. Неделя за неделей, год за годом полным одиночества. — Никогда бы не подумал, что буду жаловаться какой-то девчонке...

— Жалуйся, — я легко улыбнулась, взглянув на него в пол-оборота, Кай вздрогнул и широко улыбнулся. Той самой улыбкой, полной искренности и чего-то волшебного-приятного. Той самой, от которой хотелось улыбаться в ответ и вкладывать в свою собственную улыбку всю искренность. — Я всё-таки связалась с вами не просто так. Да, так, конечно, получилось, но раз уж я переступила черту строгих наказов Кармелиты и теперь пытаюсь понять вампиров, то мне будет полезно знать о твоих чувствах.

— Мы такие же люди, только уже мёртвые, — он снова звучно усмехнулся и обнял меня за плечи, прижав к себе. Где-то в глубине моей души была надежда, что мне станет тепло, но — нет. Он холодный подобно куску льда. Единственное, что грело меня, так это приятное чувство радости и удовольствия от его компании. Не устану повторять, что он потрясающий.

— Ах, ты перестанешь влезать мне в голову? — взглянув на него, зашуршав волосами по приятной ткани его рубашки, спросила я.

— Перестану, — он сжал моё плечо чуть сильнее и усмехнулся краешком бледных приоткрытых губ. — А ты будешь слушать мои долгие рассказы о том, как я задолбался?

— С удовольствием, но кажется ты говорил, что долгие беседы не твой профиль.

— Вот именно, — сразу же согласился шатен, покачав головой.

— Будешь рассказывать их вкратце? — я сжала его рубашку в кулак и легко прикоснулась щекой крепкой груди.

— Да. А после наслаждаться днём. Расскажу о плохом, а потом развеюсь. Вроде бы всё правильно.

Мы остановились на другой стороне дороги перед моим домом. Кай до самого дома рассказывал мне о некоторых историях из жизни, о которых обычный восемнадцатилетний парень предпочёл бы помолчать. Точнее, часть этих историй были таковыми. Но настало время попрощаться и ждать завтрашнего дня, что бы встретить его в школе, ну и Карса само собой. Его компания мне приятна не менее.

— Думаю, дальше справишься уже без меня, — он улыбнулся и наклонился ко мне, взглянув в глаза в свете жёлтого фонаря.

— Да, ты прав, — я улыбнулась в ответ и не могла оторвать взгляда от этих красивых глаз. В мягком свете уличного фонаря они казались не мёдовыми, даже не ореховыми, а фактически чёрными. И это было очень красиво. Он был очень красив, наверное это я тоже не устану повторять себе. — Большое спасибо, что провёл до дома.

— Уф, было бы не красиво отпускать такую красивую девушку одну в позднее время, — на его лицо снова выползла та хитрая усмешка, служившая скорее универсальным оружием

по соблазнению. Я даже не знала, что и ответить ему, так растерялась от этих слов и от этой усмешки, чары которой начали действовать и на меня. Парень стал более серьёзным и легко приподняв мою голову за подбородок, коснулся холодными губами моих. Ну отлично! Двух вампиров одним махом! Недавно с одним, сегодня с другим. Мне даже стыдно за себя. Немного... Потому что, что один, что второй одарены удивительным талантам к потрясающим поцелуям. А ещё этот холодок от их кожи...м-м-м. Я обняла его за шею, сделала это инстинктивно, произвольно. Холодные нежные руки легли на мою талию и вместе с леденящим ветром морозили меня. Но это было одновременно и приятно. Приятно ощущать холод от его рук, приятно целовать его, приятно чувствовать запах его тела, шампуня, туалетной воды. Приятно было проматывать в голове звук его громкого смеха, от которого хотелось смеяться в унисон. В мгновение я оказалась прижатой к дереву и поцелуй приобрёл новую силу. Во французских поцелуях он так же хорош, как и Макс, вот только его руки не так послушны. Холодные пальцы касались моего живота, заползая под растянутый тонкий свитер. Было, несомненно, приятно, но всё-таки я побуду строже и хотя бы немного воспитание, а то и так уже целовалась с двумя вампирами. Я оттолкнула от себя парня и развела руками, мол ничего необычного, поцелуй поцелуями, но руки распускать не стоит. Кай усмехался и в последующее мгновение закрыл мне рот широкой ладонью и после я почувствовала укол боли в районе шеи. Он меня укусил! Чёрт, да что же это за издевательство? Это хуже, чем возбудить и оборваться на самом интересном. Это блин, заинтересовать, поцеловать и в итоге покусать! Да мало того, что просто укусить, так ещё выпить крови на халяву.

Когда парень отстранился его приятный карие глаза приобрели ярко-красный цвет и с нижней губы стекала струйка крови. Я вздохнула, убрала волосы с плеча и оттянула вниз свитер, что бы не вымазаться. Шатен прикрыл глаза, затем снова открыл и теперь они приобрели свой обыкновенный окрас.

— Прости, — тихо сказал он и поднёс своё запястье к губам. Вскоре прокусил вену и протянул мне свою руку.

— Мне кажется, что это меня не спасёт... — показав ему второе плечо, где красовался синяк от предыдущего укуса, я сомнительно почала головой. Кай слушать меня не стал, ничего удивительного в общем. Он силой заставил меня сделать несколько глотков и после, отведя запястье в сторону, напряжённо вздохнул. — В чём дело?

— Максу это не понравится, — он пожал плечами и осмотрев моё плечо, стёр остатки крови с исцелившегося укуса.

— Что не понравится?

— То, что я попробовал твоей крови, — он покряхтел в кулак и прикрыл глаза, снова вздыхая. — Это ещё один «пункт» условий той самой связи. Жертва не может быть общей. Не знаю, с какой целью придумали это правило, но оно не менее мерзкое, чем беспристрастное подчинение приказам хозяина.

— То есть пить мою кровь может кто-то один? — вздёрнув бровями, спросила я.

— Да, — он кивнул. — Но, в общем-то, забей. Не так уж и страшно. Гораздо страшнее то, что кровь благородного вампира не залечила твои раны. Он же давал тебе своей крови?

— Да, — я тоже кивнула и нахмурилась. — Я и сама не понимаю, почему это происходит.

— При встрече расскажи об этом Макс, — Кай легко чмокнул меня в щёку и направился в противоположную от моего дома сторону. — Спокойной ночи, зай.

— Пока, — улыбнувшись косо произнесла я и отправилась домой.

Я зашла в дом, кинула на тумбочку ключи и улыбаясь, прошла в гостиную, где горел свет. Заглянув туда из-за угла я увидела маму, заинтересованно вышивающую крестиком, напротив неё на кресле стоял пакет из магазина в котором я не так давно прикупила вещи.

— Привет, — произнесла я, выходя из-за угла и направляясь к маме. Она отвлеклась на меня и улыбнулась, благо, не безумно как делала это обычно, а с любовью. Эта улыбка всегда грела душу, даже когда она злилась, могла вот так улыбнуться и сразу становилось легче, не надолго, правда, но всё же.

— И во сколько тебе обошлось такое платье? — она отложила пяльцу и сложив руки на груди, откинулась на спинку дивана, словно она босс мафии и немедля ждёт объяснений.

— В две тысячи, — я совершенно спокойно пожала плечами, присела рядом с пакетом и похлопала глазами, всем своим видом показывая, что сегодня меня не за что ругать.

— Где ты нашла такие скидки? — у мамы загорелись глаза, маленький шопоголик внутри её возрадовался и заскакал, как радостный котёнок за бантиком.

— Летняя коллекция, — я снова пожала плечами и улыбнулась, заглянув в пакет, где помимо платья лежал маленький конверт. Я усмехнулась, достала его и быстро распечатав, привлекая внимание мамы, пробежалась глазами по написанному в маленькой записке. Адресована она была не мне — Каю. Видимо, девушка всё-таки решила не упускать шанс высказаться. Как жаль, что обернётся тем, что я просто выброшу это письмо в горящий камин.

— Что это? — спросила мама, вопросительно вздымая тонкую чёрную бровь. Я взмахнула рукой с запиской, затем усмехнулась и скомкав листок, кинула его в камин, располагающейся неподалёку от дивана. Мама проследила за ним, а потом снова взглянула на меня. — Не чек ли?

— Нет, — я усмехнулась. — Мне с выбором платья кое-кто помог, кое-кто модельной внешности, а кассирша решила, что до него всё-таки письмо дойдёт, даже не обдумав всех возможных вариантов. Типа этого.

— Модельной...внешности? За тобой с утра заходит сногшибательный горячий красавец, схожий на мужчину мечты моей молодости, а теперь ты говоришь, что выбирала платье с парнем-моделью? Рита, почему я с ними всё ещё не лучшая подруга? — мама взглянула на меня своими безумными зелёными глазами, возмущённо нахмурила брови и развела руками, словно была недовольна моей немногословностью. Да уж, расскажи тут о том, что за мной таскаются два вампира. Она либо посмеётся, а потом запрет меня в подвале, либо сразу подвал. Третьего вообще не дано.

— Мужчина мечты твоей молодости? Сказала женщина тридцати шести лет! — я усмехнулась и такими же огромными глазами посмотрела на маму. Она показала мне язык и отвернулась, что-то бубня себе под нос. — Хочешь сказать, что лет в восемнадцать ты мечтала о высоком подкаченном брютете?

— Уф! Мечтала — это для тех, у кого не такой характер, как у меня. У меня был высокий, зеленоглазый брютет с восточными корнями. Он был подобен богу в моих глазах. Кожа его была слегка загорелой, глаза ярко-зелёные, волосы...м-м-м... чёрные, словно вороново крыло. А руки... как сейчас помню, крепкие, нежные, порой...слишком горячие... А говорил он так, что хотелось утопать в его речах. Улыбался ослепительно красиво... Но...

— Но что? — я затаив дыхание слушала историю о неведом мне мужчине, который судя по мамину рассказу был превосходен.

— Но всё очень плохо закончилось, — она вдруг нахмурилась и сжала клубок мягких ниток в кулак, напряженно вдыхая. — И говоря «очень», я не имею ввиду, что он убежал к другой. Он... умер.

— В прямом смысле? — я удивилась и одновременно поняла, что, наверное, не стоило начинать эту тему, хотя всегда интересно узнать о былой любви матери.

— Да, — строго сказала она и расслабившись, отпустила нитки, раскрыла широко глаза и косо улыбнулась. — Только не рассказывай об этом отцу, хорошо? Пусть истории моей любви будут нашей маленькой тайной.

— А я могу ещё кое-что спросить? — я сползла на край кресла и сложив руки в замок, посмотрела маме в глаза, пытаюсь уловить в них капельку лжи, потому что, что-то внутри меня подсказывало, будто она недоговаривает, скрывает от меня нечто важное. Но тут мама улыбнулась и кивнула, разрешая. — Кто испортил тебе настроение утром?

— Да так... звонил Габриель, сказал, что может задержаться ещё на пару дней, он расследует пропажу нескольких человек в Бухаресте, гильдия считает, что в этом замешан вампир, так как на местах пропажи всех пяти жертв оставалась карточки с изображением звезды хаоса, этот символ я, к сожалению, встречаю не в первой — это-то меня и огорчило или скорее, правильнее будет сказать — насторожило.

— Почему? Небось какой-нибудь поехавший фанатик магии Хаоса, вот и всё. Эта звезда и является символом подобного рода «магии», так что возможно, папа просто занимается ерундой.

— Ты слишком скептически, для человека, посвящённого в сверхъестественное. Нужно же проверить все варианты, перед тем, как убедиться в расе этого похитителя. А от него остаются лишь карточки. Ни тел позже, ни следов — только карточки. Даже волокон одежды, частичек кожи — ничего. Место преступления чисто, как белый лист, за исключением маленькой кляксы в форме восьмиконечной звезды. Думаешь, в таком может быть замешан простой фанатик? Сомневаюсь.

— А где ты раньше видела этот символ? По записям в архивах гильдии, подобный символ изначально принадлежал к какому-то древнему культу, а только после начал использоваться как звезда хаоса.

— Он был выжжен клеймом на теле одной женщины, которая некогда мне повстречалась. Звезда была на спине, выжжена с точностью, идеально ровно. Стрелки были острые, с точным контуром, словно это не клеймо, а природное родимое пятно. Интересно, не правда ли?

— И что случилось с этой женщиной?

— Не знаю, — мама зевнула и снова взялась за вышивку, а после, через секунд десять, когда я решила завершить свои расспросы, она вздрогнула и взглянула на меня напуганными зелёными глазами. Я сама напугалась этого взгляда, она очень редко так на меня смотрела, но сейчас мне действительно стало не по-детски страшно. — Рита, а в твоей школе нет никого... странного? Нет, не так. Подожди. Нет ли кого-то, кто проявлял бы к тебе излишний интерес? Подростковые подкаты и прочая бытовая пурга отходит в сторону. Именно излишний интерес. Спрашивают о чём-то, что ты должна скрывать или вроде того?

— Да нет, только внимание завистных идиоток и парней, уставших от этих же идиоток, — я взяла пакет и собиралась уйти в комнату под мамин лёгкий смех, но она остановила меня резким кряхтением, быстро прекратив смеяться.

— Будь осторожна, — сказала она напоследок и я уже со спокойной душой, на самом

деле нет, пошла в свою комнату.

Закрыв за собой дверь я кинула пакет с вещами на пуф, до этого уже закиданный одеждой и закрывая глаза упала на кровать, хватаясь за угол мягкой подушки. Волосы спали с шеи и я погладила место укуса. Было чисто, ни бугорков, не подсохшей кровавой корки. Неужели всё прошло? Надеюсь, что завтра утром моя шея будет так же чиста, как и сейчас...

Понедельник. Поместье Карс, 22:50.

Сминая угол пышного тёплого одеяла, девушка с короткими волосами, состриженными специально-неровно, выкрашенными в лиловый, приподнялась на локте и оглянулась вокруг. Лежала она на большой кровати с балдахинном, который давно покрылся сверху толстым слоем пыли. Она взглянула назад и увидела чёрные волосы, раскинувшиеся по красной подушке в лёгком хаосе. Чуть сощурился глаза и вздохнув, рассмотрела широкую мужскую спину и бледную руку с длинными ровными пальцами, лежащими на голове. Девушка потрясла головой, фыркнула и попыталась сесть полностью, но ужасная боль пробрала всё тело, особенно скрутило в рёбрах и она упала обратно на кровать, толкнув рядом лежащего человека. Он замычал и быстро очнулся ото сна. Парень поднялся и перевернулся, девушка, прикрываясь одеялом по самый нос задрожала и её тёмные глаза наполнились влагой. По бледной, фарфорово-белой щеке прокатилась одинокая серебристая слеза. Скинув мягкое одеяло она кинулась на шею присевшему брюнету и завалив его на спину, крепко обнимала и тихо всхлипывала, стирая слёзы о мужское плечо. Его бледные руки с широкими ладонями легли на её спину, он обнял её в ответ и лишь закрыл глаза, стараясь сдержать бурлящие внутри эмоции в том числе и слёзы, которые блестели на густых чёрных ресницах, но не смели падать вниз. Девушка тяжело дышала, издавая всхлипы, лёгкие смешки и какое-то невнятное мычание в кофту парня.

— Я не могу поверить... — хрипло, дрожащим голосом произнёс брюнет, поглаживая девушку с необычно яркими волосами по спине. — Как? Пожалуйста, Слава, скажи мне: как ты выжила?

— Она спасла меня, — девушка приподнялась, села и стряхнув со щёк новые слезинки, взглянула на парня яркими лиловыми глазами, которые горели подобно спичке в темноте. — Обретая бессмертный сосуд нужно беречь его и оставлять бессмертным. Но...знаешь, немного злит, что тебе интересно лишь то, как я выжила, а не то, как я жила всё это время.

Парень поднялся, ткнулся в её лоб своим и положил широкую ледяную ладонь на мокрую щеку, легко поглаживая её большим пальцем. Девушка пожала губы и дотронулась его плеча, следом крепко сжав чёрную кофту, пропахшую едким ароматом перечной мяты и ментолом.

— Я четырнадцать лет верил, что ты умерла, понимаешь?! Четырнадцать! Я никогда не расставался с тобой на такой долгий срок, Мирослава! Я даже не знаю, что я должен первым у тебя спросить... Я просто не представляю, как говорю вообще... — Макс тяжело дышал, закрывая глаза и сжимая маленькую ладонь девушки на своём плече. Она вдруг засмеялась, сквозь бесконечно льющиеся слёзы.

— Скажу только то, что все эти четырнадцать лет я просыпалась с мыслью, что скоро я снова тебя увижу. Снова стану крепкой опорой, верной подругой и любящей сестрой. Я бы вернулась раньше, если бы не поганые охотники, — Слава притормозила и взглянула брату в глаза, — они...они решили бросить моё тело на дно какой-то ямы, в нескольких километрах от города. Конечно, то что от меня осталось сложно было назвать телом, скорее груда мяса.

Я три месяца лежала в этой яме, смотрела на меняющееся небо и ждала, когда всё заживёт. А после... выбралась и, конечно, не могла вернуться назад, меня бы снова поймали под глупым обвинением, что я животное. Не могла, брат... Пришлось залечь на дно. Три года я прожила в Будапеште, после, когда там разместился второй корпус ГОЗГ, пришлось уехать. Я бегала от них по свету четырнадцать лет... Меняла внешность, имена, четыре года питалась кровью животных лишь бы не вызывать подозрений. Охотники захватывают власть над нами, они с каждой минутой всё сильнее и сильнее. Они знают всё о нас, следят за нами... Макс, если мы не возьмёмся за наш мир, то вскоре он слетит с катушек и в конце ничего не останется. Только груды трупов, полные камеры пленников, выступающих в роли пушечного мяса в случае страшной угрозы со стороны оборотней или ведьм... И мы с тобой. Двое детишек, рождённых ради светлого будущего, ради благой цели продолжения вампирского рода, ради зависти и уважения, а в итоге...мы же всё и развалили.

— Ты только вернулась, — он усмехнулся, поцеловав сестру в лоб. — Вернулась обратно ко мне. Это важнее, чем наш мир. Пусть он рухнет к чёртовой матери, лишь бы моя сестра, нет, ты не просто моя сестра, ты — семья, главное, что бы ты была со мной. Потому что кроме тебя у меня никого нет...

— Но...вернулась не только я, да и... я думаю, что в скором времени ты обретёшь ещё одного верного друга, точнее, подругу, — она усмехнулась, поворошив чёрные волосы брата. — Макс, пусть мы давно не виделись, пусть ты отошёл от дел в совете, но я уверена, что наша задача на данный момент вернуть всё на круги своя и восстановить равновесие. А так же... сохранить в тайне причину исчезновения нашего отца.

— Никто никогда не узнает! — брюнет вдруг погрубел и оскалился, сжав руку в кулак до хруста. — Он не справлялся со своими обязанностями, он пустил всё под откос, Дракула начал распри между кланами, он заслужил свою участь. Об этом должны знать я, ты и Кай, только те, кто был причастен к его исчезновению. Мы восстановим нашу власть и поставим жалких охотников на место.

— Я, конечно, очень рада твоим планам на будущее, но один клан не вытянет ночной мир со дна. Нам нужно больше. Клан Миронии развалился с её попаданием в руки охотников, осталась Диметра, как младшая ветвь и кучка зеленоглазых предателей, прячущихся в лесах Сибири под руководством спятившей Серафимы. Замечательно!

— У нас есть теория, есть наблюдаемый объект. Вероятность того, что теория моя верна приведёт нас к неограниченному источнику силы. Если Рита окажется её сосудом, то наша проблема с немногочисленным составом отойдёт на последний план. Пробудив способности тёмной жрицы, одной девушкой можно заменить целый легион.

— Эгоистично, — Слава покачала головой и следом нагло усмехнулась, — но ты прав. Обладая двумя сосудами, охотники не будут проблемой, а мы будем свободны и не придётся прятаться и оборачиваться на улице, чувствуя, что за нами следят.

Коттедж Кросс, 23:30.

Уснуть у меня не получалось долго. Голова разболелась, на улице начался дождь, большие капли со звоном бились о стёкла и только усугубляли головную боль. Было холодно, укутавшись в одеяло я смотрела в одну точку и крутила в голове несколько одинаковых мыслей. Почему «та самая»? Что они имели ввиду говоря это? Что это значит вообще? Да ещё и эти лёгкие интрижки с двумя парнями. Поражаюсь себе, последнее время. Учебный год только начался, а я уже обзавелась парочкой мальчиков, которые элементарно, по

щелчку пальцев, могут подчинить меня своей воли. Да и ещё... совсем не понимаю, почему я им так приглянулась. Подумаешь, четырнадцать лет назад папа расстрелял сестру Макса, я же к этом не причастна. Во мне нет ничего особенного, что могло бы пригодиться вампирам. Мои родители не больше, чем смертные люди. Хотя...сегодня мама меня удивила, да и история о её первой любви. Было бы забавно увидеть его сейчас, был бы он жив... Интересно, как его звали? Кем он был кроме красавца с восточными корнями? Нужно было спросить... Хотя, зачем? Просто знать. Жить с тем, что когда-то любимого Алексы Бенрет покинула жизнь? Глупо. Более глупо то, что я проговорила о Кае, а ещё глупее, что пригласила Макса в дом. Рано или поздно она обо всё узнает, уверена. И тогда моя странная запутанная игра подойдёт к концу и кто-нибудь обязательно умрёт из-за этой затеи. Ещё и эта история со звездой хаоса и похищением людей. Добавляет волнения, конечно, мой отец опытный охотник, перебивший много разных вампиров, но... это дело кажется мне намного сложнее, чем им кажется. Если в этом деле замешан вампир, то из-за этих символов не исключено, что он как-то связан с какой-то ведьмой практикующей чёрную магию или магию беспорядка. Очень надеюсь, что моя версия так же глупа, как и часть моих последних поступков и в отличии от них, она окажется не действительной.

Я тяжело выдохнула и закрыла глаза. Сон ухватился за меня крепкими руками и утащил меня в своё царство, хотя сегодня, видимо — это было царство кошмаров.

«Чёрное лёгкое платье развевалось на сильном ветру, порывами бьющем по мне. Я стояла на краю чёрной пропасти, уходящей в недра земли. Я видела себя будто бы со стороны. Мои волосы выпрямились, завивались лишь на концах, сплетаясь на ветру меж собой. Обычно зелёные глаза приобрели какой-то странный цвет... это даже был не просто цвет, нет, они будто бы светились. Мерцали подобно блестящему на солнце изумруду. В тени скал за своей спиной я снова видела мужской силуэт, глаза которого горели так же ярко, таким же изумрудным блеском, как и мои. Он стоял неподвижно, словно был просто дешёвой декорацией. На второй стороне пропасти свесив ноги вниз сидели Кай и Макс, позади них стояла высокая блондинка, глаза которой горели ярко фиолетовым, а злой оскал вызывал дрожь. В тени тамошних обрывистых скал я видела девчачий силуэт, высокий, стройный, окутанный белой лёгкой тканью, что развевалась на порывистом ветру.

— Ты! — заговорила Аннабель, вздымая руку и указывая на меня пальцем. — Нет, твоя истинная сущность сгубят всё, что мы строили всё это время. Твоя подлая, гадкая натура, которую ты прячешь под замками в глубине души, разрушит наш мир. Рано или поздно ты найдёшь его, верно последуешь, подчинишься и станцуешь танец марионетки, пока его холодные пальцы будут дёргать за ниточки. Ты убьёшь их! — Она взглянула вниз, окинула спокойным взглядом горящих глаз двух парней, смиренно сидящих на краю чёрной пропасти. — Вместо светлой мечты восстановления, погубишь всё и всех.

— Я не... понимаю... — я задрожала, отходя назад в тень скал, к зловещему тёмному силуэту, который вижу не в первые. Аннабель усмехнулась и развела руками.

— Что и требовалась доказать, — она толкнула Кая и тот, не сопротивляясь исчез в черноте пропасти, шумящей эхом от сильного ветра. Следующим столкнула Макса, который так же камнем рухнул вниз, не издав не звука. — Одумайся, сопротивляйся, не верь зелёным глазам, они нагло лгут тебе в лицо, стараясь скрыть истину. Одумайся, девочка, пока не стало слишком поздно.»

Проснулась я от тяжести на груди. Открыв и протерев глаза я увидела пушистый чёрный хвост, извивающейся фактически прямо перед моим лицом. Кот? Что тут делает кот? Откуда

тут кот?

— О, ну отлично! В дом с крысой кто-то припёр кота — гениально! — закатив глаза, я погладила зеленоглазого чёрного котика за ушком и выбравшись из-под него, подбежала к зеркалу. Первым делом стоило бы проверить свою шею. К моему удивлению ничего не было, кода приобрела обычный оттенок. Ни тебе синяков, ни ран от укуса. И что за магия? Кровь Кая меня излечила, значит, а от крови Макса всё пропадало ненадолго? Надеюсь, мне всё объяснят. В зеркале я увидела большие зелёные глаза, с интересом на меня смотрящие. Он был милый, только вот откуда взялся, чёрт знает. На бездомного совсем не походил, не дикий, ласковый. Я ему улыбнулась и подошла к гардеробу, отыскивая лёгкую одежду и наконец-то что-то с вырезом или не скрывающим мои плечи, а то надоело прятаться в чехол из-за этих уродливых укусов.

Спустилась на кухню, за мной верно следовал чёрный кот. Кинув сумку на стул, я сделала себе кофе и заглянула в гостиную, где собирала вещи мама. Видимо, сегодня день стирки. По моему я отстирала все свои вещи и всё, что она может найти, так это чужую мужскую кофту, которую я так и не отдала назад.

— Доброе утро, — закидывая носки в корзину для белья, она нервно дёрнулась и закатила глаза, сквозь зубы выдыхая. — Я ему эти носки куда-нибудь засуну, скоро! Тайлер! Тайлер Кросс вставай и спускай свой ленивый зад вниз!

— Тебе не помешало бы приобрести гудок или на крайний случай каждое утро стрелять в мишень, что бы вся улица просыпалась, — сделав пару глотков кофе, усмехнулась я и снова косо глянула на кота. — Мам, откуда кот?

— Он три дня жил у нас в гараже, я решила взять его домой. Вроде бы культурный, ласковый. Да и только глянь какой красавец!

— Почему-то вспоминается старенький стереотип о ведьмах, — я усмехнулась, а мама, стягивая с большой подушки чехол, нуждающейся в стирке, как-то очень серьёзно на меня посмотрела. — Ну что? У нас по всему дому напиханы разные травы, теперь чёрный кот. Где метла и котёл?

— Как ты о травах-то прознала? — она удивлённо вздёрнула тонкой бровью и всё так же серьёзно продолжала наблюдать за мной.

— Заметила пучок полыни над дверью, — я пожалала плечами. Изначально узнала от Макса, но вскоре уже увидела его под крышей над крыльцом. — Полынь отгоняет нечисть, а кошка как план Б?

— А тебе не пора ли в школу, болтушка? — она подняла корзину с бельём, приблизилась ко мне, посмотрела на меня огромными глазами, пошатнулась и улыбнувшись с лёгкой безуминкой — ушла на верх. Я облегчённо выдохнула, потому что взболтнула лишнего.

Закончив с кофе я схватила сумку, подверглась нападению забавного кота, которому не мешало бы придумать кличку и вышла из дома. Перебежав дорогу меня остановил голос брата, который бежал из дома, не успев застегнуть кофту.

— Подожди! — крикнул он и затормозил около меня, проехав по асфальту на скользкой подошве кед. Благо, не завалился. Тайлер взмахнул головой, убирая с глаз длинную чёлку, которую он отрастил невесть зачем, после закинул на плечо портфель и мы двинули в школу.

— Нравится новая школа? — решила спросить я, так как последнее время на общение с братом минутки у меня нет. Он вздохнул и покосился на меня светло-серыми глазами, которыми он пошёл в отца. Да и вообще, Тайлер очень сильно был похож на Габриеля

Красса, нежели я. Мне кажется, что у меня вообще не было ничего общего с отцом, я — точная копия матери в уменьшенных размерах. У Тайлера были высокие скулы, светлые глаза с негустыми ресницами, чёрные волосы, отдающие на свету слегка серебристым оттенком, он был высокий, немного худощав. Так же этот курносый нос, который почему-то меня всегда веселил. Мы с ним были слишком разные, к счастью только внешне.

— Сойдёт, — он пожал плечами и вдруг усмехнулся. — Я погляжу за тобой элитные парни приглядывают?

— Ты действительно считаешь их элитными? — я с сарказмом усмехнулась и в этот же момент подпрыгнула на месте, громко вскрикнув. На плече лежала холодна рука с разнообразными браслетами. Над ухом снова прозвучало это лёгкое, щекотливое «Бу!». — Чёрт побери, Кай!

— Доброе утро, зая! — он заулыбался, аки сытый кот, поворошил мои волосы, которые я сегодня решила не терроризировать причёсками. Хотя, правильнее сказать, решила избавиться себя от их террора, потому что эти волосы — это торчащий во все стороны, непослушный ужас.

— Зая? — брат удивлённо вздёрнул густой бровью, его серые глаза округлились и он даже замедлил шаг, прибывая в лёгком шоке.

— Я всех так называю, — Кай скептически на него глянул, дёрнул плечом и пошёл рядом со мной, снова спрятав красивые медово-янтарные глаза за очками. — Это же твой брат, правильно?

— Тайлер — Кай, Кай — Тайлер, — махая руками, пояснила я и покосилась на шатена, который легко облизывал бледные губы. Чёрт! Что это такое? Почему когда я на них смотрю невзначай, создаётся впечатление, что меня соблазняют? — Кстати. Где Макс?

— Его сегодня не будет, — спокойно ответил парень, пожав плечами, видимо это его привычка, на равне с привычкой называть всех девушек зайками. — Сказал, что какое-то очень важное дело.

— Может быть внезапное возвращение его матери и есть важное дело, — предположила я, склонив голову на бок. Тайлер шёл и слушал наш разговор, явно не желая встречать в беседе.

— Очень надеюсь, что ты права, — как-то странно произнёс парень и следом улыбнулся мне краем бледных губ. Тайлер смотрел на него как-то настороженно, даже несколько раз хмурился и хрустел кулаками. Надеюсь, что способность матери чутить вампиров не начала свою работу прямо сейчас.

Мы пришли в школу поздновато, наверное только из-за того, что никто никуда не торопился. Первым уроком был французский, который люто ненавидела вся школа, кабинет иностранного находился на четвёртом этаже академии, в самой заднице огромных коридоров. Замечательно! Рванули мы туда быстро, вот только всё равно не успели. Звонок прозвенел тогда, когда мы с топотом забирались на третий этаж. Ладно, не отчаялись, пошли дальше.

Кай подошёл к двери в класс вздыхая, пару раз постучал и открыл, я заглянула туда из-за его спины и сразу же подверглась гневным взглядам девушек. Мне это и нравится, и бесит. Услышала шёпот о том, что я увела у них и Кая, хотя, парень их очень быстро успокоил, заблестев белыми зубами в голливудской улыбке. Учительница его улыбку не оценила и жестом выставила нас за дверь, даже не заорав во всю глотку, как любила делать на уроках.

Шатен обернулся ко мне, развёл руками и пожал плечами, после приблизился и

посмотрел на меня сверху.

— Что будем делать? — спросил он, смотря мне в глаза. Сегодня его косая чёлка была неаккуратно убрана назад и эти чудесные глаза и обворожительная родинка показались во всей своей красе.

— Что можно сделать за сорок пять минут? — скрестив руки на груди, я взглянула на него, вздёрнула бровью и с таким лицом, будто мне безразлично всё, надула губы и цокнула.

— Сбежать из школы, купить билет до Бухареста и уехать первым рейсом, хотя, можно уложиться и в двадцать минут, — щёлкая пальцами, пояснил шатен и улыбнулся. — Я могу говорить сорок пять минут о том, что можно сделать за сорок пять минут находясь в школе.

— Самый простой вариант?

— Спрятаться в пустой коморке и заняться чем-то более интересным, чем французский, — он намотал на длинный палец мой кудрявый локон и выставил руку по сторону от моего лица, упёрся ею в стену и навис надо мной, рассматривая хитрыми красивыми глазками.

— Физикой, например, — усмехаясь и нагло смотря ему в глаза, сказала я. Парень шутку оценил, но отвечать на неё не стал. Его холодная рука легла мне на щёку и следом ледяные слегка влажные губы коснулись моих. Я произвольно сжала его кофту, подтягивая к себе и прижимаясь к стене. Он громко выдохнул и снова вернувшись в поцелуй, забрался ко мне в рот острым холодным языком и рука, ранее лежащая у меня на щеке, пристроилась на талии. Поцелуй в школе, напротив кабинета самой отсаженной учительницы, проработавшей тут лет двадцать-тридцать. Я чувствовала холодные пальцы под своей футболкой, поцелуй прекратился, он касался холодными губами моей шеи и залезал всё выше под одежду, но быстро отстранился услышав стук каблуков где-то неподалёку.

— Давай сбежим с занятий, — шепнул он мне на ухо, взяв меня за руку, крепко сжав пальцы. Я просто кивнула. Да, хочу сбежать, не хочу сидеть тут семь часов идохнуть от скуки. Парень оглянулся по сторонам, открыл окно и встав на козырёк, поманил меня за собой. Ладно, хорошо, прыгнуть с окна четвёртого этажа? Серьёзно?

— Ты больной?

— Поверь, ты не первая, кто меня об этом спрашивает. Врачи говорят, что всё нормально, — взяв меня за руку, крепко сжав пальцы и следом обняв за талию, он просто шагнул вниз. Просто. Шагнул. Вниз. С четвёртого этажа. Я изо всех сил пыталась не закричать, потому что лететь с подобной высоты мне ещё не приходилось. Надеюсь, никто не заметил и мы действительно тихо сбежим со школы, даже не засветившись перед охраной.

Приземлились мы мягко, фактически бесшумно, только вот мои волосы напоминали взрыв на макаронной фабрике. Кай отпустил меня и широко улыбнувшись, подмигнул.

— Пойдём, покажу тебе одно красивое место, — он поманил меня за собой, снова пряча глаза за солнцезащитными очками, я пожала плечами и пошла следом. А что? Сбегать так с последующими приключениями.

Шли мы сравнительно недолго, правда зашли в лес и пришлось уклоняться от еловых веток норовящих зарядить мне по лицу. Мы дошли до просторной полянки, посреди которой возвышалась поросшая мхом горка. Кай обошёл её и остановился там, я прошла за ним. Оказалось, что из этой маленькой горки бил ключ, причём сильно и это выглядело как водопад в маленькое выложенное камнем озерцо. Парень усмехнулся и присев, брызну в меня водой. Я засмеялась, обрызгала его в ответ и кинув сумку на траву, бегала вокруг

водопада, пытаясь спрятаться от летящих капель ледяной чистой воды. Бегала я не долго, потому что в итоге стукнулась лбом о его грудь и он вытер о моё лицо руки. Что как и странно, так и весело одновременно. Заливаясь смехом мы стояли друг напротив друга, смотрели друг другу в глаза. Шатен взмахнул головой, убирая надоедливые волосы, которые сегодня были нетронуты рукой гуру хорошего внешнего вида.

— Так, а дальше что? — улыбнулась я, стараясь удержать свои руки, так и тянущиеся к этому парню. Шатен оглянулся по сторонам, усмехнулся и схватив меня за плечи резко вцепился в мои губы, следом быстро прижав к какому-то дереву, ствол которого оказался очень твёрдым и кора мерзко царапала спину сквозь тонкую ткань футболки. Ну да, что же ещё делать в лесу. Целоваться с вампирами. Что за мания такая, блин? Мне нравится намного больше, чем поцелуи с людьми. Холодно, умело, приятно. Правда передёргивает от мысли, что им уже пятьсот с лишним годиков. О, даже думаю о двух вампирах, а не о том, с которым целуюсь. Ко всему прочему не хватало ещё запутаться в отношениях.

Кай повалил меня на траву и придавив своим телом, вцепился в губы, словно изголодался по поцелуям. Я поддавалась ему, целовала в ответ, касалась взъерошенных волос, запускала в них пальцы, обнимала его за шею, сжимала кофту в кулаки. Холодные мужские ладони снова оказались под моей футболкой, снова меня пробрала дрожь от холода. Ледяные пальцы скользили по животу, добрались до груди и сквозь ткань бюстгалтера я всё равно задрожала от лёгкого прилива возбуждения. Ох, нет. Нет-нет-нет. Заниматься сексом в лесу, да ещё и с вампиром — это уже из ряда вон. Я сжала плечи парня и перевернула его на спину, отцепившись от его губ. Я села на его крепкий живот, взглянула на удивлённо лицо и поправив волосы, вздохнула.

— Кай, я...я всё понимаю, но спать с вампирами — нет. Я и так ругаю себя за эти поцелуи, а переходить на близость для меня что-то на грани фантастики.

— О, — шатен закатил глаза, приподымаясь на локтях. Я виновато опустила глаза и поднялась с него, отряхивая одежду от сосновых иголок и пыли. Он поднялся следом за мной и вот опять меня прижало к дереву. На этот раз смотрел он на меня не соблазнительным взглядом янтарно-медовых глаз, а горящими, алыми, вызывающими ужас. Кай легко улыбался, показывая острые зубки. — Раз уж ты настолько правильная, ха, хотя бы дай утолить жажду, зай, иначе мы поругаемся.

— Ты опять меня шантажируешь, а, засранец? — задрав голову с высокомерным взглядом я смотрела на Кая и еле сдерживала слегка испуганное громкое дыхание. Да уж, всё не могу привыкнуть к этому. Меня кусают вампиры, а мне всё равно немного страшно... Глупая я какая-то. Совсем глупая. Кай усмехнулся и обхватив мой подбородок, снова увлёт в поцелуй, только на этот раз поцелуй приобрёл привкус металла, потому что он укусил меня за нижнюю губу и слегка оттянув её, звучно усмехнулся. Потом он отстранился и посмотрел мне в глаза, они приобрели привычный мне цвет и выглядели очень...очень грустно. Как и вчера, они были тоскливые, полные горя. — Кай, что такое? То ты ведёшь себя как самый позитивный человек на планете, то ты похож на разочаровавшегося в жизни подростка.

— Я, в принципе, и есть разочаровавшейся в жизни подросток, — он отошёл от меня и присел на мягкий мох неподалёку от маленького водопада, я села рядом и сложив руки в замок, уставилась на парня, который видимо снова решил высказаться. Что ж, я выслушаю. Я хочу его слушать. И я хочу как-то ослабить его боль...

— Расскажи мне всё, — я улыбнулась, легко ударив его по плечу и привлекла к себе внимание. Он взглянул на меня, тяжело вздохнул и снова перевёл взгляд на траву.

— Всё? — он вздёрнул бровью, — могу начать с самого начала, да?

— Да. Я выслушаю, — тихо ответила я, взяв его за руку и сжала холодные пальцы своими.

— Изначально я сторонился идеи вампиризма, Макс в принципе тоже, но у него в отличии от меня не было выбора, он был обязан завершить превращение. И вот, в тот дождливый майский день на пороге моего небольшого домика стоял уже не тот лучший друг, с которым я провёл восемнадцать лет своей жизни, а бледный, красноглазый монстр... Стыдно называть его монстром, но тогда всё именно так и было. Он не дал мне выбора и на глазах всей семьи обратил. Свернул мне шею, когда в комнату забежал младший брат. Убил меня и ушёл, не опрокинув не слова... Я знаю, что он покинул меня молча, не проронив ни словечка, даже бровью не повёл. Когда я очнулся... Ох, Господи! Жажда крови была сильнее, чем ломка по наркотикам у закоренелых наркоманов. Это желание не просто выворачивало наизнанку, не крутило кости, нет. Кости с хрустом ломались, когда я пытался сопротивляться голоду. В итоге я не смог. Эта сила подаренная в укусе благородным вампиром, одолела меня и сломала, подчинила себе. Через пару дней, когда я переломал себе все кости и корячился от боли, я убил своего младшего брата. Разорвал его шею, напился родной крови и знаешь, даже не проронил слезы... После напал на мать, но не успел укусить её, потому что она от страха напоролась на косу. Я просидел с её бездыханным телом с полдня... Сидел, смотрел на него, перебирал её красивые волосы, поглаживая посиневшие губы... Моя мама была...она была очень красивая. Я думаю, если бы я обратил её или позволил сделать это Макс, то сейчас она была бы самой красивой женщиной среди вампиров, да и людей тоже. Она была такая добрая... не представляешь... Когда мы с братом ссорились, она всегда прекращала ссоры завлекая нас в игры, где не нужно что-то делить между собой. На праздники она пекла такие вкусные пироги... Хах... у меня такие банальные воспоминания о матери, даже смешно становится... — он притормозил, тяжело вздохнул и погладил меня по ладони, вытащив свои пальцы из моих объятий. — Мой отец покончил с собой, узнав кем я стал. Не знаю, как описать, насколько сильно я был зол на Макса. Но последней каплей было то, что эта мерзкая жажда контролировала меня и после смерти матери, отца и похоронив собственного младшего брата, я убил девушку... Я, кажется, даже думал что люблю её. Сейчас понимаю, что сердце моё принадлежало другой, но тогда... импульсивный подросток бился в истерике, стирая с лица кровь любимой девушки. Похоронив и её я отправился к Макс. Кричал на него, кричал сквозь льющиеся ручьями слёзы, я думал умру от той боли, которую причинил себе сам же. Я очень долго винил Макса за то, что он со мной сделал. Очень долго, порой и сейчас злюсь на него за это. Тогда мы подрались, очень сильно... Били друг друга долго, пока окончательно не выдохлись. Вскоре он сказал мне, что не хотел, что бы всё так вышло. Его снова заставили... Его отец подтолкнул его именно ко мне. Сказал, что вечные лучшие друзья это потрясающе. Сказал, что Слава не всегда будет рядом с Максом и в моменты одиночества буду я. Верный лучший друг. Так и было, первые лет сто. Пока более образованный народ не начал прознавать о наших слабостях. Так и появились охотники. На нас начали охоту, что было очень забавным, в духе священного трибунала. Правда были и те, кто связывался с погаными ведьмами. Конечно, с ведьмами связывались и вампиры, и многие выносили из этого огромную выгоду. Например сестра Макса, древний клан Фрау, которым руководил бессмертный колдун, совместивший в себе магию и вампиризм, однако он спятил лет семнадцать назад и его клан развалился вместе с древним замком... Магия доводит до

безумия или до смерти. Мирославу она привела к смерти, то же случилось со мной в тысяча семисотые годы. Обычным деревянным колом меня не взять, а вот зачарованное оружие в духе тонких редких кинжалов замечательно вырубает. Меня проткнули одним таким, благо меня спас Лео и моё тело не сожгли. Но вампиры ниже, чем благородные, прикасаться с таким вещам не могут и по этой причине долгое время я спал, пока снова не вернулся мой великий господин и не воскресил меня. Снова дал повод на него злиться. А самое противное, что было в этой ситуации, так то, что пока я лежал замертво, хозяин развлекался с дочерьми главы древнего клана Агаты Миронии, в который меня приняли фактически в тот же год, как я снова воскрес. Агата приняла опеку над мной и я считал её своей... тётёй, как-то так. Просто потому что она была очень похожа на сестру моей матери. Но в итоге ещё одна дорогая мне женщина так же стала тем, на кого я был зол. Она практиковала чёрную магию свихнулась на идее господства. Её упрятали в замок ГОЗГ, знать не знаю, жива ли она, но как-то особо не интересуюсь. Снова остался один, пока хозяин погряз в книгах о древних артефактах матери нежити. На свою голову связался с его сестрой. Это... ха...наверное было лучшее время в моей жизни, пока она не увлеклась оборотнем на какое-то время, пока тот не погиб во вторую мировую. Снова вернулась ко мне... Мы пытались любить, точнее... нет, пыталась она. Я... я очень долго грезил о этой сумасшедшей. — Он вдруг засмеялся, прикрывая глаза. — А потом, четырнадцать лет назад твой отец расстрелял её, превратив в решето. Макс три месяца провёл в одиночестве, бился головой о стену и не мог найти себе места. А я... я был одержим жаждой мести, но потом...потом увидел маленькую девочку, кудрявую, с большущими зелёными глазами — знаешь, кто это был? Ха, конечно знаешь. Старшая доченька Кросса, такая милашка... Розовощёкая, пухленькая, такая невыносимо милая. И знаешь, из-за некоторых обстоятельств пришлось жить ради этой маленькой девочки, приглядывать за ней. Я не могу тебе сказать, почему мне пришлось это делать и зачем, но знай, что кроме родителей за тобой приглядывали вампиры... Наверное на этом всё.

— Мне очень жаль твою семью, — тихо сказала я, коснувшись щекой его плеча и закрыв глаза. — И, знаешь, я рада тому, что за мной приглядывали вампиры, серьёзно. Это информация даже не пугает меня, наоборот...стало так приятно. Я незначительная персона, родившееся в семье головорезов, которая привлекает к себе так много внимания. Это занимательно, загадочно, интересно. Пробирает холодком от интереса.

— Ты даже не представляешь, как ценна для нас... — тихо произнёс он и его губы коснулись моей шеи. Я усмехнулась, но после широко раскрыв глаза вскрикнула. Он укусил меня, впился клыками в кожу и жадно начал пить. Сжал мое плечо мёртвой хваткой и вцепился будто бы намертво. Через полминуты мне было ужасно больно и в глазах двоилось. Слишком быстро, слишком сильно. Сквозь мутнеющее сознание я хваталась пальцами за его руки и пыталась остановить, но силы покидали меня вместе с кровью, которую вампир пил жадно, слишком жадно.

— Кай! — вскрикнула я и чувствовала как замедляются глотки, как меня манит сон и эту слабость, эту мерзкую слабость, которая появляется каждый раз, как меня кусают. Он отстранился, огромными напуганными глазами взглянул на меня и быстро начал стирать кровь с лица, тяжело и быстро дыша.

— Господи Рита, прости! — он прокусил своё запястье и протянул мне руку, заставив выпить холодной вязкой крови. Я лишь сонно коснулась губами холодной вязкой жидкости, она сама затекла мне в рот. После нескольких более осознанных глотков слабость исчезла

вместе с укусом. Его кровь избавила меня от проблем.

— Очень трудно устоять, да? — за спиной послышался знакомый бархатистый голос, приправленный лёгкой природной хрипотой. Голос бы подобен приятному кошачьему мурчанию и вызывал мурашки. — Первый раз попробуешь, а потом манит, как наркотик, сложно сдержаться.

Я обернулась и увидела Макса, удобно устроившегося на вершущке маленькой горки, поросшей мхом. В том месте, где сидел он, было сухо и мягко. Кай закрыл глаза и тяжело вздохнул.

— Что ты хочешь? — спросил шатен, стирая остатки крови с лица и подымаясь с земли. Он подошёл к другу и взглянул на него, чуть приподняв голову.

— Если ты думаешь, что я буду отчитывать тебя за то, что пьёшь её кровь, то глубоко заблуждаешься, хотя, нет, всё-таки скажу, что сильно не увлекайся, не то убьёшь, — начал Макс, перебирая пальцами с загадочным видом, — но пришёл я сюда совсем не за этим. Конечно, пришлось поломать голову, думая где ты на сей раз, потом вспомнил об этом месте и к счастью нашёл тебя тут.

— Зачем ты тут, скажешь уже? — фыркнул шатен, опять тяжело вздыхая.

— Что с тобой такое, с чего такая злость ко мне, не понимаю?! По моему в последние года я вёл себя хорошо, — брюнет недовольно скривил брови — это выглядело даже немного забавно, я усмехнулась, рассматривая выражение его лица. — Твоя догадка была верной.

Кай затаил дыхание и огромными глазами уставился на друга, схватившись за воротник кофты, крепко сжав его до хруста пальцев. Его губы задрожали, зрачки уменьшились до размеров маленькой точки, нервно трясущейся в янтаре его глаз. Кай даже упал на одно колено, не моргая смотря в одну точку. Он тяжело задышал, несколько раз давился и хватался за голову. Я не знала, что с ним, но и спросить боялась, я не хотела совать свой и так любопытный нос в это. Не хотела вмешиваться в его сцену страха.

— Спустя столько лет... — тихо произнёс шатен, сжав пучок травы в кулак и зажмурив глаза, напрягая скулы. — Спустя столько лет она появляется из не откуда. И, представляешь, я не узнал её. Как же... как же глупо.

— Она спрашивала о тебе, — спокойно сказал брюнет, спрыгнув с горки и присев на корточки рядом с шатеном. Он помог ему встать и по-дружески обнял, похлопав по спине. — Встретишься с ней?

— Она...она в поместье? — дрожащим голосом спросил Кай, взглянув другу в глаза. Он нервно сглотнул и вцепился пальцами в крепкие руки Макса.

— Нет, — ответил брюнет, — у себя дома. Пока что. Мама ещё не знает, что она вернулась и мы решили повременить с этой новостью.

— Я... — Кай закрыл глаза и отошёл от друга, потирая лицо руками. — Я не знаю, что ей сказать... Не знаю, понимаешь?!

— Всё ты знаешь, — фыркнул Макс и развёл руками. — Поверь, ей будет достаточно просто тебя увидеть. Можешь ничего не говорить. Мы похоронили её четырнадцать лет назад, как думаешь, нужно что-то говорить, после того, как мы думали, что она мертва? Кай, просто...просто дай ей знать, что ты в полном порядке. Ты же знаешь её так же хорошо, как и я, так что знаешь, какой она бывает чувствительной порой. И я думаю встречи с тобой она ждёт сильнее, чем со мной.

— Ох, в последнем я сомневаюсь, — Кай усмехнулся. — Но ты прав. Я... я должен её увидеть... Не знаю как, но должен...

— Просто иди, — Макс улыбнулся и снова постучал друга по плечу. — Она ждёт.

— Хорошо, — Кай хмыкнул носом и улыбнувшись, покинул нас с Максом.

Брюнет взглянул на меня, слегка приподняв голову вверх. Я поднялась с земли, отряхнулась и закинула свою сумку на плечо, встала перед брюнетом и посмотрела в его прямо-таки неестественного голубые глаза, которые мне до безобразия нравятся. Он смотрел на меня весьма серьёзно, не кривил губы в усмешке, которая часто светилась там, тем более не выглядел сверхсексуально, как обычно. Скорее — это было как-то строго.

— Что-нибудь скажешь? — спросила я, скрестив руки на груди. Только не говорите, что он до сих пор психует из-за моих вчерашних слов. Моё мнение о нём сильно изменится, если так оно и есть.

— Да, — он кивнул, чуть-чуть прикрыв глаза и громко вздыхая, затем его голубые глаза взглянули куда-то в сторону, застыли на мгновение и вернулись назад, устремив взгляд на меня. Я лишь легко пожалала плечами. — Прости.

— Ч...чего? — нет, удивилась я совсем не извинениям. А скорее, интонации с которой он это сказал. Так...тихо, мило, по-детски. Даже улыбнулась — это было так забавно. Парень закрыл глаза, еле заметно улыбнулся и положил руку на шею, вторую спрятав в карман чёрных джинсов. — Знаешь, на самом деле — это был просто мой бзик. Да, мне не нравится, что в мои мысли вторгаются, но...

— Не оправдывайся, — перебил меня он, томно приоткрыв глаза, устремляя взгляд на меня. Вот, теперь я его узнаю. Снова эта «уставшая» сексуальная физиономия, от которой что-то внизу живота легко трепещет. В голове не укладывается, до какого состояния я скатилась. Я засматриваюсь на вампиров. На двух сногшибательно красивых, сексуальных и интересных. Кто-нибудь, остановите меня! — Твои мысли, отныне только твои, так что.

— Ладно, — я снова пожалала плечами, чёрт, переняла эту привычку у Кая, слишком заразный жест. — Ты тоже убежишь или всё-таки найдётся минутка на меня?

— Я на самом деле остался только потому, что нам нужно поговорить, — он улыбнулся. Эта улыбка показалась мне очень даже милой, приятной. Парень махнул головой, подзывая идти за ним. Я пошла, мы быстро вышли на лесную тропинку, по которой Кай не удосужился меня провести. Мы пошли в обратную сторону от школы, видимо, этому парню так же плевать, что я прогуливаю занятия. — Не люблю то место...

— Хах, — я сжала ремень сумки и смотрела под ноги, мельком косясь на пятисотлетнего собеседника. — О чём хотел поговорить?

— Наверное, начну с того, что та девушка, которая вчера напала на тебя — Мирослава. Моя младшая сестра, чудным образом воскресшая из мёртвых, — тяжело вздохнув, пояснил парень, спрятав руки в карманы. Да уж, час от часу не легче. Сначала тут появляется Аннабель Карс, следом Мирослава, репутация которой настолько отрицательная, что минус нервно курит в сторонке. Слышала я к счастью, наверное к счастью, не очень-то много, но хватило, чтобы получить представление об этой девушке. Особо удивления на его слова я не показала, так как в принципе поняла это из их разговора с Каем.

— Видимо, я ей не очень нравлюсь, — я усмехнулась, поправив опавшую на лицо вьющуюся прядь.

— Просто она думала отыграться на дочери своего убийцы, — он как-то глупо посмеялся, явно считая это чем-то забавным, хотя я в этой ситуации ничего смешного не вижу. Если бы не Кай, меня бы покусала прославившейся убийца, прозванная когда ещё очень давно «преемницей Самаэля*» и «дочерью Дьявола» — не самые приятные прозвища,

как я думаю. — Но теперь вряд ли она подымет на тебя руку.

— И почему же? — я фыркнула, исподлобья взглянув на брюнета. Он удивлённо дёрнул бровями. — Ах, наверняка потому что я, как там выразился Лео? Точно, «та самая Маргарита Кросс»! Что это значит, а, Макс? Объяснишь мне, наконец? Расскажешь, что у тебя такой за план, о котором никто не может и слова произнести? Меня можно ввести в заблуждение, но не на долго. Твои подданные так и или иначе всё равно заспойлерили немного интересного.

— Хах, — парень внезапно схватил меня за руку и подтянул к себе, крепко сжимая моё запястье, стянул вниз рукав футболки, устремив взгляд на шею. Он как-то странно приподнял бровь, следом ехидно улыбнулся и отпустив ткань, натянутую вниз слишком туго, взглянул мне в глаза таким взглядом, что меня пробрало холодом и сердце застучало столь бешено, что закладывало уши. Я хотела вырваться из его лап, потому что холодные пальцы больно сжимали мою руку, но он же сильнее... Глупая-глупая-глупая! Вырваться из рук вампира, что ещё тупее я придумаю?! Оставалось лишь с трясущимися зрачками и губами смотреть в эти стеклянно-голубые глаза, смотрящие на меня хищно, с такой стражающей жаждой, что подкашивались ноги. — Ввести в заблуждение? Да тебя так просто дурить, что мне даже скучно становится! Стоило пару раз улыбнуться, поцеловать, и всё... Девчонка, хах. Настроить тебя против гильдии оказалось проще, чем отобрать у ребёнка леденец. А я волновался, что повзрослев ты будешь предусмотрительна, осторожна. А ты всё такой же ребёнок. Наивная глупышка, окончательно запутавшееся в себе. Ты даже не заметила, как просто я заслужил доверие и даже не задумалась. А Кай воистину постарался на славу, развеселил, спас, посвятил в свои душевные проблемы...

— Скотина! — рыкнула я и дёрнулась, пытаюсь вырваться, но он сжал мои руки и завёл их за спину, хитро улыбаясь и смотря мне в глаза с таким наслаждением, что становилось мерзко и жутко. Я повелась на его красивую внешность и сладенькие речи. Изначально я была права, была права, чёрт побери! Как же так можно обложатся? Когда в эту кудрявую голову добавиться мозгов, чёрт! — Что тебе от меня надо, тварь?!

— Тварь? — он засмеялся, взглянув на меня ярко-алыми глазами, хищно облизнув губы острым кончиком языка. — Рита, я столько лет прожил, а впервые повстречал человека с такими способностями, как у тебя. В твою голову залезть практически невозможно, если не практиковаться в этом долгое время, внушить тебе что-либо в принципе невозможно, ах, и твой организм отторгает чистую вампирскую кровь, но принимает кровь обращённых полукровок. Кай сказал тебе, что ты представляешь огромную ценность — он был прав. Уникальна, насколько же ты уникальна, малышка Кросс!

Я дёрнулась снова, хотела ударить его коленом, но очередная попытка бегства закончилась провалом, так как парень прижал меня к дереву и вдавив в шершавый ствол мои руки, подставил колено промеж моих ног, полностью обездвигив меня. Я заскрипела зубами, отверчивая от него голову, было противно слушать его голос, противно осознавать, что я целовалась с ним и, о чёрт, он практически свёл меня с ума, возбуждал и заставил думать о нём в совсем не дружеском ключе. Мерзость!

— Ты так и не сказал, что тебе нужно от меня?! — рывкнула я, отворачиваясь от его слишком красивого лица, потому что сердце сжималось от обиды и одновременно я злилась, внутри закипала ярость и пальцы сами сжимались в кулаки, только вот крепкие мужские руки быстро прекращали это.

— У меня есть теория, — он покачал головой, произнеся это спокойно, легко вдыхая, —

теория насчёт тебя. Твоя кровь дурманит вампиров словно наркотик и как бы стыдно не было признавать, меня она влечёт так же, как и Кая. Ты невосприимчива к нашим способностям и отторгаешь кровь истинных вампиров. В сверхъестественном мире существуют не только вампиры, ведьмы и оборотни. Нас много больше. Демоны, ангелы, жнецы... и так называемые нейтралы — порождения Хаоса, созданные самыми разными и порой изощренными способами. Ты — одна из них. Ты не человек, Рита. И ты совсем не незначительная персона, надобившееся в своей области высот. Самое интересное в этой ситуации то, что я понятия не имею, каким образом ты стала нейтралом. Но ошибаться я не могу, ты и есть мой ключ к воскрешению осевшего на дно мира ночи.

— Почему я должна тебе верить? Ты и так водил меня за нос, соблазняя, как мерзкий демон! — я зарычала и клацнула зубами перед его лицом, брыкаясь в разные стороны. Было больно, страшно и яростно. Я ещё никогда в жизни не хотела ударить кого-то настолько сильно, как в этот момент.

— Потому что я твой союзник, дурочка. Я тебя не боюсь и я тебе верю, а водить за нос, хах, пусть будет так, пришлось лишь потому, что бы ты верила мне. Получить твоё доверие, вот что было нужно. Отстранить тебя от гильдии, перетянуть на свою сторону, чтобы в итоге получить ещё один козырь против остальных кланов и охотников в том числе. — Он вдруг замолчал и наклонился к моему лицу, я снова видела красные глаза, леденящие душу и вызывающие во мне трепет и тяжёлое дыхание. Я... я боюсь его. Боюсь очень сильно. Я была готова кричать и реветь, лишь бы кто-нибудь меня спас, но я в лесу, в объятиях вампира, которому я нужна лишь как пешка. — Ох, теперь ты будешь на меня злиться, ненавидеть, терзать себя за то, что связалась с нами, за то что доверилась. Но, девочка моя, моя цель куда больше понравится тебе, нежели цель Кармелиты и её планы на тебя. О! Ты удивлена? Да, эта сучка знает о тебе больше, чем ты сама.

— С чего ты взял, что после твоих бредовых заявлений, я всё равно останусь на твоей стороне?

— Потому что ты этого хочешь, просто отрицаешь всей душой, Рита — я знаю, ты такое же тёмное создание, как и я. Тебе не отвернуться от своей истинной сущности. Не спрятать её за героизмом и справедливостью на благо человечества. Охотники не те, кем кажутся. Они уверяют, что несут в мир свет, но на самом деле просто истребляют вампиров, они подвергают нас нескончаемому геноциду, а некоторых берут в плен, запирая в клетках, как какую-то скотину, животное, бесчувственную тварь. И берут в плен, что бы подчинять себе или изучать, как подопытных. Они не стремятся к очищению этого мира от всех нас, большинство вампиров не представляют интереса для гильдии. Их главная цель добраться до меня, моей семьи и убрать нас, как помеху их господству над армией кровожадных существ. Они не стремятся к свету, ещё раз говорю, их цель подчинить себе вампиров, ведьм, оборотней и людей, чёрт побери. Ты будешь так же глупо отрицать мою правоту, будешь брыкаться и рычать? — он приподнял голову и смотрел на меня, оскалившись. — Или мне нужно убеждать тебя методами Кая?

Ярость медленно покидала меня, вся злость успокаивалась, нахлынуло лишь смятение, как-то странное чувство легкого спокойствия, мне волшебным образом становилось легче, спокойнее, почему-то его слова больше не казались мне полнейшим бредом, и мысль о том, что только выбравшись из его лап я посвящу всех охотников в правду, так же отступила. Что это... почему?...

— Я... я, верю, — опустил глаза, ответила я и нахмурила брови, совсем путаясь в

собственных мыслях. Минуту назад мне хотелось убить его, уничтожить, а теперь... будто что-то внутри меня переключилось и всё, что он сказал, казалось чистойшей правдой и мысли возрождения вампиров, ради самих вампиров показалась мне более правильной, чем господство охотников. Ведь Кармелита действительно баба поехавшая. Я взглянула на парня и он был... удивлён? Именно.

— Так быстро... — тихо произнёс парень, расслабляя свои пальцы на моих запястьях. — Даже странно. Но, знаешь, я очень рад, что это дошло до тебя быстрее, чем я рассчитывал.

— Отойди, — фыркнула я, отталкивая его от себя, и быстро зашагав вперёд. Обида всё равно оставалась. Обида за то, что наши с ним странные отношения были всего лишь игрой ради достижения цели. Я шла быстро, фактически не смотря под ноги и сдерживая прилив эмоций хмурой гримасой. На самом деле хотелось заплакать. Я считала это глупостью, но не думала, что это так больно ударит по мне. Да и Кай... они просто со мной проигрались. Просто запудрили мозги. Красивые, красноречивые вампиры... Что ж, Рита, ты полна я дура. Думала, что бывший поступил со мной ужасно, лишь воспользовавшись. Ан-нет, опять эти грабли. Вдарили слабее, но всё равно больно, обидно и мерзко от самой себя.

Я мчалась по этой тропинке, смотря на неё сквозь пелену слёз, но в какой-то момент ударилась о что-то твёрдое лбом и проронив первую слезинку, почувствовала на себе холодные руки, крепко меня обнявшие. Я уловила знакомый аромат дорогой туалетной воды, исходящей от тёмной мягкой кофты. Он обнял меня так сильно, что я не могла пошевелиться. Мои руки были прижаты к телу и я снова оказалась беспомощной.

— Думаешь, я эгоистично воспользовался тобой, что бы переманить к себе, в духе какого-нибудь хитрого злодея? Дурочка, — он чуть-чуть расслабил объятия, приподымая мою голову за подбородок. Я не сдержала слёз, потому что... стало ещё более омерзительно от того, что мне нравится его запах, нравятся его объятия. Его холодные пальцы сбили с моих щёк горячие солёные слёзы, следом легли мне на щёки и эти голубые глаза, от которых сердце замирает, смотрели на меня уже не так зло, не хищно. Этот добрый взгляд... — Можешь злиться на меня, я не против. Просто... просто знай, что изначально я не планировал настолько сильно сблизиться с тобой. Но ты сама начала это, Рита. Ты...

— Показалась тебе намного интереснее, чем просто нейтрал, да? — я тяжело вдохнула, отводя глаза в сторону. — Значит тешь себя этой мыслью, а я пожалуй предпочту не влюбляться в вампиров.

— Правда? — он почему-то усмехнулся и наклонился ко мне, всматриваясь в глаза.

— Нет! — сделав несколько тяжёлых вдохов, я схватила его за запястье и поднявшись на носочки — поцеловала. Я уже говорила, что я дура, да? Скажу ещё раз. Я конкретная дура. Видимо, крыша моя гонит с треском и здраво мыслить я уж точно не буду, отныне. Первым этапом к поехавшей крышке был перевод в эту школу, следом знакомство с этим парнем, этот спонтанный поцелуй, а потом уж вообще... какая-то сплошная прелюдия. Этот парень, пусть пугает меня, но... мне так хочется, что бы он был рядом со мной. Макс... он знает какая на самом деле, мне кажется. И я верю в то, что в любой момент он поможет мне, не только потому что это нужно сделать лишь из-за моей особенности, а потому что он хочет это сам, от всей души.

— А теперь можешь сделать то, что хотела до поцелуя, — он выпрямился и повернулся ко мне щекой. Я облизнула губы, вдохнула и размяв пальцы, ударила его со всей дури по щеке. От моего удара он прикрыл глаза и его волосы слегка дёрнулись. Парень покачал

головой, чуть-чуть втянув щёки и после посмотрел на меня. Я надулась и ударила его ещё раз, на этот раз по другой стороне лица, хорошо пригрев ладонью. Смахивает на сцену мазохизма. О него можно сломать руки, но всё равно бью. Не могу удержать себя. — Впечатляет, даже защицало немного.

— Не придуривайся, — фыркнула я, стукнув его кулаком в грудь. Он схватил меня за запястье и как-то горько вздохнул, опустив голубые глаза на меня. — Ну что опять? Если я тебя поцеловала, не значит, что простила, идиот. Ты тут между прочим сознался в том, что дурил меня и был готов манипулировать. Так что ничего лично, дорогой, так просто я не перестану дуться.

— А ты ожидала от меня честности и действительно думала, что я с тобой связался только что бы открыть тебе глаза на мир? В гильдии тебя учили не только тому, что вампиры плохие, но и тому, что никому из них нельзя верить, — он улыбнулся краем бледных губ, — и с последним они особенно правы.

— Лучше бы ты заткнулся, серьёзно, — я вырвала руку из его пальцев и нахмурившись, опустила голову вниз и смотрела на развевающуюся на ветерке высокую траву за деревьями. — Осталось хотя бы приятное послевкусие после этого дибильного поцелуя. Лучше бы молчал, Карс, только сильнее настроение испортил, да и представление о тебе.

— Я же сказал, можешь злиться на меня, я переживу, — сказал он это так, будто сделал мне одолжение. Меня снова одолевала ярость. На этот раз, конечно, не по причине его обмана, а потому, как убого он начал себя вести. Я яростно выдохнула, подняла голову и цокнув, ударила его ещё раз, на этот раз кулаком, однако снова по лицу. Ударила я достаточно сильно и парень даже пошатнулся. Он схватился за свою щеку и огромными глазами взглянул на меня, явно удивляясь моему поступку.

— Одинокие вы, да? Да кому вы нужны со своими одолжениями! Переживёшь, конечно переживёшь, ты всё человечество переживёшь, а тут какая-то обида от глупой малолетки! Говорите только о том, как вам плохо живётся со своим бессмертием! А в итоге выходит так, что вы просто не понимаете, как этим бессмертием пользоваться, чтобы в заключении не ныть кому попало о том, как вам, блять, хреново! Одиночество не покинет тебя, если ты будешь вести себя как урод! Думаешь, твоего красивого личика достаточно, что бы тебя любили? Не понимаю, что с тобой случилось? Какая муха тебя укусила? — я безнадежно вздохнула и закатила глаза, поправляя волосы, от которых мне становилось ужасно жарко, придачу с накипающей злостью. — Прости, но если ты на самом деле такой козёл, которому важен лишь ты сам, то я предпочту держаться от тебя на расстоянии! И тогда уж точно переживай то, что я на тебя зла! Хорошего тебя дня!

После этой фразы я сжала ремень сумки и направилась вперёд по тропинке. Пошла я быстро и свято верила в то, что он оставит меня в покое. На что я надеялась, чёрт побери?! Что у меня получится что-то с, хах, вампиром?! Дура тупая! Ничему жизнь так и не научила. Вампиры вампирами, а парни одинаковые. Поиграть, потешить потрясающими поцелуями, а в итоге вести себя, как мрази последние. Переживёт он, ха! Да на здоровье, чёрт побери! Я со злости пнула муравейник и в этот же момент пожалела об этом. Маленькие красные муравьи оккупировали мою ногу. Взглянув на себя мельком, после представив как тупо я выгляжу со стороны, я начала трясти ногой, стряхивая с себя муравьёв и матерясь при этом. А ведь день так хорошо начинался! Почти поверила в то, что проведу его потрясающе! Но нет, пришёл Карс и вместо приятного парня передо мной появилась эта скотина! Лучше бы сразу показал, кто есть, а не играл со мной, прячась за маской добренького паренька. И как

он только мне понравился, нет, он до сих пор мне нравится! О чёрт! Страхнув муравьёв, я ещё раз выругалась и пошла дальше, куда я шла, чёрт знает, хотя этот лес не такой уж и большой, и я обязательно должна выйти в город. Как же меня всё бесит! А-а-а! Просто... почему не хватило мозга забить на этого красавчика и не переключиться на кого-нибудь попроще, желательно без клыков и красных глаз?! Быстро бы обзавелась парнем, а не проблемой. Кросс, ты как всегда не ищешь лёгких путей и в итоге получаешь ногой по лицу за свои поступки! Идиотка!

Я ругала себя всю дорогу, пока не вышла на шоссе, выходящее из города. Вышла я к той маленькой заправке, мимо которой я проходила вчера с Каем. Замечательно, значит я не ушла в глухие дебри и ещё немного и выйду в город, а там сяду на автобус и поеду домой. Скажу маме, что разболелся живот и я отпросилась со школы. А завтра на выговоре у завуча пусть выкручивается Кай, он виноват, он пусть и отвечает.

От злости меня до сих пор трясло, надеюсь этого не замечали люди вокруг. Я шла по оживлённым улицам, полных магазинов и всяческих красивых зданий. Цивилизация! Завидев через дорогу подходящую мне остановку, я перебежала на ту сторону и взглянув расписание, присела на скамейку, выжидая нужный мне автобус.

Вдруг рядом со мной присел мужчина. Я косо глянула на него и как-то совсем произвольно удивилась. На вид ему было лет двадцать пять — тридцать. Чёрные волосы, идеально чёрные, казалось бы поглощали свет и совсем не давали блика на солнце, они были слегка взъерошенные и внизу были завязаны в маленький хвостик. В ухе красовалась чёрная серьга, правая бровь была пробита маленьким колечком. Но самое интересное было совсем не в том, что это пирсингованный брюнет осенью 2012. У него были выразительные ярко-зелёные глаза, обрамлённые очень густыми чёрными ресницами. Он был слегка смуглый, видимо от природы, передние пряди совсем чуточку завивались на концах, спадая на красивое лицо. Тёмные линии скул периодически вздрагивали, ровный нос с более менее аккуратными для мужчины крыльями дёргался от вдохов. Почему-то этот молодой мужчина напомнил мне парня из рассказа моей матери. Он весьма сходил на горячего красавца с восточными корнями. Красота его с лёгкой диковинкой об этом говорила сама за себя. Он достал из кармана чёрной кофты пачку сигарет и вдруг взглянул на меня, приподняв густую бровь. Он смотрел на меня так с полсекунды и я видела в этих красивых зелёных глазах, что казались ярче изумруда, стремились ближе к цветку малахита, капельку... удивления что ли? Я вопросительно приподняла бровь, всё не отводя взгляда от незнакомца.

— Сигаретку? — протягивая мне пачку, поинтересовался мужчина. Говорил он низким басом с лёгкой хрипотой, видимо проявившейся от курения. Пока он говорил я осмотрела его ещё раз. Под чёрной кофтой была лёгкая белая футболка с «V»-образным вырезом, доходящим до верхней линии груди. Его футболка была очень тонкая и чуть-чуть прищурившись я заметила некую чёрную, вероятнее всего татуировку, на его груди. Фрик, однозначно.

— Спасибо, но я не курю, — я отвела взгляд в сторону, выискивая глазами свой автобус и вскоре снова взглянула на сидящего рядом парня, который покручивал в пальцах сигарету.

— Не против, если я закурю? — он легко улыбнулся. Его улыбка показалась мне слегка знакомой, не знаю, где я могла видеть её раньше, но... точно уверена, что уже видела нечто подобное. Я кивнула и прижав ногу к себе, обняла её обеими руками и опустила глаза, тяжёло вздыхая. Видимо, мне ещё придётся посидеть на остановке в компании незнакомца с восточной внешностью. Ну, то есть, было в его внешности что-то восточное, так то

обыкновенный европеец. Мужчина сделал несколько затяжек, выпустил клубень смрадного дыма и я почувствовала его взгляд на себе. Это меня даже слегка напрягло.

— В чём дело? — тихо спросила я, отводя взгляд в его сторону, прерывая своё рассматривание упавшего на землю кленового листка.

— Мы с Вами раньше не встречались? — вдруг поинтересовался он, бегло меня оглядывая. Я пожалала плечами и прикрыла глаза.

— Вряд ли, — я усмехнулась, — я бы запомнила.

— Ну да, — он как-то странно усмехнулся и покачал головой, делая очередную затяжку. Странно, что я ранее никогда не видела подобных людей в нашем городке. Он не такой уж и большой, что бы проворонить подобных личностей.

— Вы не местный? — вопреки лёгкому страху того, что это знакомство не самое удачное, я всё равно поинтересовалась. Ну, не удачное потому, что мама с детства говорила с кем попало не разговаривать. Тем более на остановках почти в полдень, когда большая часть населения работает.

— Отчасти, — незнакомец сомнительно пожал плечами и затушив сигарету о скамейку, кинул её в мусорный бак. После снова бегло осмотрел меня, этот взгляд почему-то меня пугал, но я старалась этого не показывать. — А вы?

— С рождения живу тут, — спокойно ответила я, взглянув в сторону, откуда должен был приехать автобуса, его всё так же не было. Конечно, меня продолжало одолевать смущение и страх от разговора с незнакомцем, в придачу не местным, но я всё равно подсознательно хотела с ним поболтать.

— Прости меня за любопытство и, вероятно, невежливость, но сколько тебе лет? — спросил он, пряча руки в карманы кофты. Я вздёрнула бровью — это показалось мне и правда очень странным. Но... я не сорокалетняя женщина, выдающая себя за тридцатилетнюю, так что сказать свой возраст — это просто.

— Семнадцать, — быстро ответила я. Он почесал затылок и засмеялся. Его смех был такой приятный, более менее сдержанный, приправленный лёгкой хрипотой. — Что это вы?

— Хах, прости пожалуйста. Просто я предлагал тебе закурить, а ты оказывается несовершеннолетняя, — он снова почесал затылок и вдруг поднялся со скамейки и направился к дороге, к остановке подъезжала маршрутка. Мужчина повернулся по мне полубоком, улыбнулся и подмигнув, направился к машине. — Приятно было пообщаться!

— Мне тоже, — я улыбнулась и помахала ему. Я заметила в этих красивых зелёных глазах снова то странное удивление, которое изначально стояло в них при встрече. Станный какой-то парень, но чему я удивляюсь, собственно? Я живу в городе вампиров, оборотней, ведьм... вероятно тут бродят демоны, свесив ноги с крыши сидят ангелы и тут есть я — вообще чудо с красивым названием: «нейтрал». И что это значит вообще?

Когда пришёл автобус я сразу же устремила в конец и присела на свободное сидение, заплатив за проезд кондуктору. Эта женщина что-то пробормотала по-русски и пошла вперёд, собирая деньги с пассажиров. Отдалённо я поняла, что она там произнесла, но вдаваться в эту фразу не стала. Я села к окну, прижалась к холодному стеклу щекой и смотрела на пробегающих людей, машины. Мне было до ужаса грустно, не знаю, почему накатила такая апатия, но мне вдруг начала нравится посеревшая погода и желтеющие деревья. К слову, никогда не любила осень. Самая унылая пора из всех существующих. Нужно было привести себя в порядок. Я достала из школьной сумки наушники и телефон. Пощёлкав аудиозаписи, я остановилась, к своему сожалению, на песне Плацебо, да уж, самый

лучший выбор в плохом настроении. Краткий курс по тому, как довести себя окончательно. Конечно же слушать грустные песни! Да и переключать почему-то совсем не хотелось. Медленно шевеля губами я пропела строчку из песни:

«All of my wrongs
No more wicked ways
Come back to haunt me, come what may*»

И только потом осознала, что эти строчки — прямо-таки крик души. «Вернись завлечь меня в свои сети и будь, что будет...» завертелось в голове, наталкивая на мою «драму» в, кхм, назову это отношениями. Подсознательно уверена в том, что всё так и будет. Он вернётся. Снова появится так же внезапно, как обычно это делает и самое страшное, что я не знаю, что из этого выйдет...

Автобус прибыл к Северному парку около которого и находился мой дом. Я вышла на единственной остановке и направилась к дому. На улице поднялся ветер, серые облака закрыли голубое небо и яркое солнце, что тонкими лучами пробивалось сквозь плотные облака. Ветер уносил первые опавшие листья, вздымая их в воздух высоко над деревьями, а потом нес дальше или резко отпускал. Асфальт был покрыт маленькими лужами после ночного дождя, в них отражались листья, кроны желтеющих лип, клёнов и осин. Но после каждого дуновения ветра лужи покрывались рябью, разбрызгиваясь по асфальту. Ненавижу осень. Мокрая, грустная, ветреная, временами ужасно холодная и к концу второго месяца серая и мёртвая.

Подойдя к дому я увидела знакомый Хаммер, который должен был уехать восвояси и больше тут не появляться, но видимо кому-то нравится по краю ходить. Мне даже стало его жалко, хотя скорее более жаль его жену и дочь, которые в любой момент могут остаться без мужа и отца.

Я зашла в дом, скинула обувь и прошла в гостиную. Первое, что я увидела, так это высокого мужчину лет сорока-сорока пяти с негустой щетиной, тёмно-русыми волосами, слегка блестящими на свету. Вокруг голубых глаз вьелись морщинки, а над густой бровью был шрам от глубокого пореза некогда очень давно. Высокий мужчина, слегка худощавый на вид, в чёрной кожаной одежде — это Габриель Кросс, мой отец. Он широко мне улыбнулся и поймал, когда я налетела на него с разбегу. Я обняла папу руками и ногами и крепко поцеловала в шершавую щёку. Он ответил на мои объятия, сильно прижав меня к себе и покачав, словно маленькую.

— Как же я рада тебя видеть! — радостно вскрикнула я, спрыгивая с отца и смотря в его добрые глаза. Он поворошил мои волосы большой огрубевшей рукой и рассмеялся. В этот же момент я учуяла запах пороха с его рук, смешанный с кровью. Он приехал только с задания. Всегда ненавидела эту вонь, и больше всего ненавидела, когда этим несло от меня или родителей. В особенности разило от отца, практически постоянно. Мама редко выступала в роли убийцы, она была полезна в многих других областях, а вот папа... окровавленные, страшные рваные раны, кровавые следы на полу и залежи разнообразного оружия в гараже и подвале — это всё о нём.

— Мне кажется, ты подросла с нашей последней встречи! — любезно сказал он и отвлёкся на шаги. По лестнице спускалась молодая бледная девушка с короткой стрижкой. Её русые волосы были завязаны в маленький пучок. Карие глаза заблестели увидев меня, а розовые губы растянулись в широкой улыбке. Она была в такой же кожаной одежде, что и мой отец. У ГОЗГ была специальная форма для охотников, выглядела она пафосно, но

выдавалась с целью, что бы вампиры сразу знали, что им так или иначе не унести ноги. Маскировка? Это не к охотникам. Девушка быстро сбежала с лестницы и накинулась на меня с объятиями, я ответила.

— Привет, Моника! — улыбаясь ей, сказала я и потягала её за щёки. Это и есть жена Яна. Ещё одна вампирша, которая была обращена самим Яном. Она сидела со мной, когда я была маленькой, а так же учила стрелять из пистолета и лука — отличные воспоминания из детства, м-да уж. Её-то я видела куда чаще, нежели её мужа и в отличии от Яна, Моникау я любила и всегда была ей рада. Одна из немногих в гильдии, кто не казался мне сволочью.

— Господи! Рита! — восторгалась она, осматривая меня словно новое платье или вроде того, — как же ты выросла!

— Ты тоже, — я забавно сморщилась и засмеялась. На лестнице показался и Ян, который нёс на руках малышку двух-трёх лет. Она была фактически точная копия отца, только пухлощёкая и весьма крепенькая, как её мама. Моника была не хрупкой девчонкой, а широкоплечей боевой женщиной, способной собственного мужа на лопатки уложить. — Это — Мелисса?

— Да — это она, — заулыбалась русая женщина и взяла с рук мужа дочку. Она поцеловала её в пухлую щёку и потом почему-то осмотрела меня, а следом взглянула на Яна. — Вы что-то не поделили?

— Не бери в голову, — кинул Ян, строго глянув на меня, а я в этот момент завернула голову от полнейшего нежелания с ним разговаривать. Блондин покинул дом и с улицы я услышала хлопок двери машины.

— Что это такое, простите? — возмутилась Моника и нахмурила густые брови. Я развела руками и закатила глаза, всем своим видом показывая, что не хочу вдаваться в подробности. На горизонте появилась и мама. Она застёгивала ремни на руках, предназначенные на всяческих сюрпризов в духе пучков ядовитых трав и чего-то в этом духе. Она залезла в свою запылившуюся форму. — О, Алекса, ты как раз вовремя!

— Привет Рита, ты сегодня рано, — застегнув последний ремешок, женщина накинула на плечи чёрный плотный плащ и взглянула на меня, махнув головой, отчего её пышная шевелюра зашаталась, как желе. Папа усмехнулся этому зрелищу. Он всегда смеялся, когда мама вела себя в духе прикольных мамочек из американских комедий. Габриель чмокнул меня в щёку и схватив с высокого столика сумку с чем-то очень мощным, удалился на улицу. — Чего так рано-то?

— Живот что-то прихватило, отпросилась, — я невинно улыбнулась и взглянула на Моникау, сверлящую меня взглядом и как-то гипнотизирующее покачивая дочь. — Чего вы так на меня смотрите вдвоём?

— У нас срочный заказ, где по одиночке не справиться, а Мелиссу мне девать некуда. Кармелита уехала в Бухарест, закрывать дело твоего отца, а Алекса как видишь в нашей банде... Так вот я к чему... Посидишь с ней, пока мы не вернёмся?! Обещаю, как только закончим сразу же сюда и забираю эту мелочь! — умоляюще смотря на меня, просила Моника. Я пожалала плечами, протянула руки и приняла свой супер-приз весом килограмм десять, и с приятным ароматом молока и чего-то фруктового на одежде. — О-о-о! Рита, ты спасла меня! Спасибо огромное!

Мона поцеловала меня в щёку и они с мамой быстро побежали к выходу. Но Алекса притормозила у двери и оттуда закричала:

— Дом на уши не ставить! — дала наказ мама и убежала в машину, захлопнув дверь. Я

взглянула на улыбающуюся мне девочку и улыбнувшись ей в ответ, направилась в гостиную, в которой до сих пор витал запах пороха и крови. Сидеть с детьми, конечно, я не очень-то умею, потому что Тайлер младше меня всего на полтора года и опыта с ним у меня нет. Придётся справляться так! Я включила телевизор, полистала каналы и добравшись до детских мультфильмов, оставила девочку на минутку, сама пошла наверх и сняла с себя эту футболку, пропитанную ароматом мужского одеколора, на который к счастью в спешке никто не обратил внимания. Скинув её на пол, я быстро залезла в белую майку на тонких бретелях и сбежала вниз к ребёнку. Девочка сидела смиренно, тягала мягкую подушку за кисточки и хохотала над яркими персонажами какого-то совсем детского мультфильма.

К четырём часам домой пришёл Тайлер, который сразу же проигнорировал идею посидеть с малышкой и закрылся в комнате под предлогом, что задолбался и хочет спать. Ну, спать, так спать. Нам с Мелиссой было вдвоём не плохо. Говорила она плохо, но очень даже забавно. Тягала меня за волосы, пытаюсь заплести их в косичку, заставляла играть с подушкой и что-то на своём детском рассказывала мне о мультиках.

Но вдруг её очечной рассказ о «Ва-ваа-вава» прервал звонок в дверь. Я погладила её по голове, улыбнулась и сказав, что бы сидела тут, пошла открывать дверь. Быстро добежав до прихожей, открыла дверь и сразу же захотела её закрыть, но гость остановил меня кинув между порогом и дверью газету. Я хмуро на него глянула и поставив руку на бок, ждала чего-нибудь внушающего.

— Привет, — как-то глупо произнёс Кай и почесал затылок. — Я знаю, что Макс тебе всё рассказал.

— И что? Как-нибудь объяснишься или не будешь тратить моё время впустую? — строго произнесла я, придерживая дверь, что бы в любой момент её закрыть.

— Да, мне и правда нужно было втереться к тебе в доверие, но поверь, всё, что я тебе сказал — чистая правда и я не игрался с тобой, честно. Мне нравится твоя компания и я действительно очень рад, что мы с тобой познакомились. Я не так сильно нуждаюсь в твоём «таланте» и для меня в первую очередь время с тобой было скорее приятным знакомством с интересной девушкой, нежели переманивание на тёмную сторону, — он мило заулыбался, почёсывая затылок. Я усмехнулась и откинув газету в сторону, открыла дверь шире.

— Заходи, — я впустила ещё одного вампира в дом. Молодец, Рита! Кай прошёл, облегчённо вздохнул и только я прикрыла дверь, как он схватил меня за руку и подтянув к себе, легко поцеловал в губы, приобняв за талию. Этот поцелуй вероятно был не самым удачным, не в смысле, что плохим, а именно, что в моё-то настроение целовать меня было не лучшим решением. Хотя — это же Кай. Парень углубил поцелуй, пробравшись холодным языком ко мне в рот. И что это, не понимаю?! Неужто Мирослава Карс всё так же его динамит? Я замычала, когда его руки снова начали вести себя слишком развязно. Парень отстранился и взглянул на меня удивлённо подняв густую бровь. — У меня в гостиной двухлетний карапуз, давай-ка не будем, хорошо?

— Как скажешь, — он пожал плечами и улыбнулся. — Составить тебе компанию?

— Родители уехали до вечера, так что, если тебе не трудно... — я улыбнулась ему в ответ и направилась обратно к ребёнку. Она расстегнула молнию на подушке и выпотрошила весь наполнитель. Живодёрка мелкая! Я потёрла виски, закатила глаза и быстро принялась запихивать наполнитель назад, пока девочка задорно хихикала, тиская кусок ваты в малюсеньких ручонках. Кай прошёл в комнату и в этот момент малышка быстро переключилась на гостя и огромными карими глазищами уставилась на него, приоткрыв рот.

Кай явно был смущён, он отвёл взгляд и снова прильнул пальцами к волосам, накручивать светлую прядь. Это вызвало у меня смех. Взрослый сердцеед смущён маленькой девочкой.

— Какая же она милая, — отводя глаза в сторону, разглядывая комнату, произнёс парень косо улыбнувшись. — Чья?

— Это дочь Яна, — со вздохом произнесла я. — Мелисса.

— Не знал, что у него есть семья... — как-то странно сказал парень и присел в кресло, рядом с диваном. Он закинул ногу на ногу и продолжал осматривать гостиную. — Как-то жутковато тут...

— Это дом охотников на вампиров? Чего ты ждал? — я вздёрнула бровями, взглянула на него удивлённо и усмехнулась краем губ, снова усаживая маленькую девочку поближе к спинке дивана. Она дёрнула меня за волосы, посмеялась в унисон с Каем, который так же счёл это очень забавным, а после потянула в рот кисточку от подушки. — Нужно поискать для неё игрушки.

— В этом доме есть игрушки? — с сарказмом спросил шатен, осматривая стену напротив, на которой висел большой старинный меч, который отец привёз из Германии, так же две катаны, которые мама привезла из Японии, якобы как сувенир. Хотя кровь от рукояти никто отмывать не собирался. — Вы в детстве играли с игрушками?

— Представь себе, — я прошла мимо него, скорчив такую физиономию, что Кай как-то очень странно на меня посмотрел, нахмутив густые брови. — Присмотри за ней, я сейчас приду.

По возвращению в гостиную я увидела такую картину: Кай игрался с девочкой, усадив её на колени и щекоча её пухленькое пузико. Она заливалась хохотом и что-то на своём бормотала. Парень смотрел на эту малышку такими восторженными глазами и смеялся громко и так искренне. Я даже не хотела вмешиваться. Прижала к груди небольшого медведя, которого откопала у себя в ящиках и наблюдала за ними. Девочка тянулась ручками к его чёлке, тягала парня за бледные щёки, вызывая у него широкую улыбку. Сама хихикала от того, что он щекотал и тянулся к ней носом, легко стучаясь о её малюсенький вздёрнутый носик. На душе так тепло стало от этого милого зрелища. Но тут Кай повернулся и увидев меня, кивнул, подзывая к себе. Я вздохнула и подошла к дивану, облокотившись руками о мягкую спинку. Я протянула Мелиссе медведя, которого она быстро схватила и укусила за ухо, оттягивая игрушку от себя. Видимо, что ей не дай, всё потянет в рот и норовит разорвать. Кай продолжал смотреть на неё восторженными, блестящими глазами, широко улыбаясь.

— Она замечательная, — он слегка потянул малышку за пухленькие щёчки и покосился на меня, мило улыбаясь. — Никогда не видел настолько милых вампирчиков.

— Она скорее дамбир, — я пожалала плечами и погладила девочку по голове. За спиной раздались шаги. Я повернулась и увидела брата, который помахал мне рукой и очень быстро свалил из дому, толком ничего мне не объяснив. — И как это понимать?

— Вероятно, у него встреча с одной очень интересной персоной, — странно пробормотал Кай, пересаживая девочку на подушку и поворачиваясь ко мне, сложив руки на спинке дивана. Я взглянула на него сверху удивлённо подняв брови. — Тебе не говорил? Твой брат ухлёстывает за Риммой Карс.

— Серьёзно? — я была крайне не довольна этой новостью. Хватит того, что я связалась с вампирами, но и он... Боже мой, Тайлер, кусок идиота. — Ему кто-нибудь уже бил морду или мне самой это сделать?

— Уф-ф, — усмехаясь вздохнул парень, слегка морщась. — Не хотел бы я быть твоим братом.

— Я ничего не имею против девушки, против нормальной девушки, а не...

— А не кровопийцы? — Кай покряхтел в кулак и косо взглянул на девочку. — А сама-то! Может ты сначала разберёшься с собой, а только потом будешь разговаривать с братом, который наверняка справится со всеми тяготами сам.

— Даже с тем, что эта ненормальная влюблена в своего брата? — сжав руку в кулак, я цокнула и отвела глаза в сторону, рассматривала улицу за окном. К дому направлялся почтальон. Видимо, какой-нибудь журнал или очередное письмо от Кармелиты.

— А её возлюбленный брат плевал на неё с высокой колокольни, — Кай усмехнулся. — Макс очень привередлив в девушках, так что подобная дурочка, как Римма, идеальная пара скорее для твоего брата, а не для «принца» вампиров.

— Я погляжу ты очень хорошо осведомлён в его личной жизни, — я заинтересованно нагнулась ниже, шатен взглянул на меня исподлобья и саркастично усмехнулся.

— Как и он о моей. Девчонки обсуждают парней с подружками, посвящая их в самые секретные секреты, а мы предпочтительно выпендриваемся, чья девушка лучше. Я очень долго лидировал, когда-то.

— Ты сейчас хвастаешься что ли? — я усмехнулась. Кай поднял голову и посмотрел на меня, хихикая. — Кстати, как встреча с Мирославой?

— Очень...напряжённо, — он пожал плечами и его взгляд моментально погрузнел. — Мы немного поговорили на нейтральные темы, выпили по стаканчику виски и разошлись. Она...я... знаешь, очень сложно говорить о чём-то с человеком, которого столько лет считал мёртвым.

— Ты до сих пор влюблён в неё? — весьма резко спросила я, одновременно подкладывая под маленькую голову Мелиссы подушку, так как девочка утомилась и уснула. Кай сел ровно и откинул голову на спинку дивана, закрыв глаза. Я положила руку на его плечо и чуть-чуть наклонилась, увлечённо рассматривая это красивое лицо.

— Я не знаю, — через минуту где-то ответил мне он, чуть-чуть приоткрыв один глаз и взглянув на меня. — В какой-то степени она для меня такая же сестра, как и для Макса. На первый взгляд Слава очень дерзкая, злая, бесцеремонная, но на самом деле очень забавная. Я бы даже сказал, что она типичная девчонка, только вот эту двумя-тремя коктейлями не свалишь. Что бы привлечь её внимание как минимум нужно скупить половину бара.

Я засмеялась, но быстро перешла на тихое хихиканье, так как малышка недовольно замычала, дёрнувшись. Кай смеялся со мной, прикрыв рот рукой. Буду считать, что так я ознакомилась с Мирославой Карс. Парень снова закрыл глаза, легко усмехаясь и вздыхая.

— Я надеюсь, что при следующей встрече с ней, познакомимся мы как-то помягче, — улыбаясь сказала я, легко коснувшись шелковистых тёмных волос. Провела по ним пальцами, а следом закопалась в них, легко поглаживая парня по голове. Он замурчал, заулыбался и явно не хотел, что бы я останавливалась. О да, этот приём работает на всех и безотказно. Все нравятся когда так делают. Были бы у меня ногти по длиннее, вообще заставила бы его перекачываться, как кота. Кстати о котках...

Чёрный зеленоглазый гость дома нашего пристроился на полке высокого шкафа и растолкал своей пушистой задницей книги и статуэтки. Она лежал там подложив под голову лапы и огромными зелёными глазами наблюдал за нами. Это даже как-то напрягало, обычно в такие места коты залезают поспать, а он, наоборот, нашёл себе удобное место для

наблюдений. Я так и не придумала, как я его буду называть. Хотя может не париться и звать его «кот»? Заморачиваться над прозвищем ещё... Хотя, учитывая то, что он чёрный, назову его, м-м-м, Нуар? А может — Дракула? Пожалуй да, назову кота именем древнего вампира и полководца. Гениальная идея! Мама точно примет меня за ненормальную. Этому коту очень подойдёт подобное имечко. Он элементарно нападёт на меня в темноте и я его даже не замечу, зубы у него острые, когти; самый настоящий четырёхногий вампир.

Ближе к вечеру я уложила Мелиссу спать в гостевой комнате, где собиралась переночевать Моника и скорее всего Ян. Мы с Каем очень усердно заставляли её поест нормальной еды, но в итоге всё равно пришлось вскрыть вену. Маленькая, а такая кровожадная, ужас просто. Ещё и Моника не оставила ей «правильной» вампирской еды. Я дала ей своей крови, прекрасно понимая, что этот маневр может плохо закончиться. Со слов Макса моя кровь обладает удивительным ароматом и после первой пробы остановиться после невозможно. Надеюсь, что маленький растущий организм не пристрастится. Пока я поила ребёнка, Кай ушёл в другую комнату, что бы снова не сорваться, он объяснил мне, что никогда особо не контролировал жажду и в любой момент может сорваться и накинуться на меня. Он не смог справиться с этой природной манией даже за пятьсот лет. Я остановила кровь, забинтовала руку и после того, как уложила спать Мелиссу, спустилась в гостиную к Каю. Он стоял возле камина скрестив руки на груди и рассматривал танцующие огоньки. Я подошла ближе и ткнулась лбом в его плечо. Шатен пошатнулся и приобнял меня за плечи, усмехаясь.

— Я устала, — вздыхая, сказала я, наслаждаясь запахом вампира. — Сидеть с детьми это та ещё мука.

— А я люблю детей, — вдруг сказал парень и погладил меня по волосам, легко и аккуратно расправляя пальцами спутавшиеся кудрявые пряди. — Людские малыши обычно сразу понимают, кто я и в большинстве случаев улыбку в ответ я получаю не от них, а от их мам. Тоже, конечно, не плохо, но всё-таки так душу греет улыбка малыша. Особенно когда вампиры не могут порадовать себя детишками.

— Поэтому ты так быстро сдружился с Мелиссой, да? Она маленькая вампирша, — я ухмыльнулась, а Кай как-то совсем не радостно, тяжело вздохнул.

— Не только поэтому, — она опустил свою руку на моё плечо и легко погладил его. — Как бы банально это не звучало, но я очень часто задумываюсь о том, как бы я жил, будь у меня своя семья. Вампиры в основном размножаются укусами, но, конечно, бывают редкие уникальные случаи, когда вампирша беременеет. В основном это происходит у чистокровных, потому что для них очень важно иметь кровных наследников. Но знаешь... увидеть дочь Яна для меня было тем ещё шоком. Ян вполне себе обычный вампир, обращённый даже не аристократом, а кем-то ниже. Хотя... может я в чём-то и ошибаюсь.

— В смысле? — обратив особое внимание на последние слова, я подняла голову и посмотрела на парня, который продолжал разглядывать танцующий огонь.

— Просто знаю, что будучи человеком он связался с младшей Карс, так что не исключено, что она могла обратить его, — парень по привычке пожал плечами и вдруг отпустил меня, резко обернувшись. — Уже приехали?

— Что? — я выглянула из-за него и увидела Хаммер у дома. — Беги.

— Та я уже понял, — быстро пробормотал парень и побежал на второй этаж, видимо, заходить и выходить через мой балкон — это вампирская традиция.

Я направилась к двери и открыв её, увидела на пороге испуганную, избитую Моника,

которая трясущимися руками сжимала что-то в ладонях и плакала, поджав окровавленные губы. Я пропустила её в дом, стараясь сдерживать панику, между делом захватила из почтового ящика письмо, которое не так давно принёс почтальон.

Вернувшись в дом я увидела Монику, которая упала на пол и прижавшись спиной к стене, тряслась и плакала. Спрятав письмо в карман, я подбежала к девушке и упав на колени, осмотрела её. В руках она сжимала маленький ножичек, замотанный в лоскут плотной белой ткани. Её руки были в крови, на лице медленно срастались тонкие царапины, а на шее виднелся глубокий порез.

— Что произошло, Моника?! Где мама? Папа? — положив ладони на мокрые от слёз щёки, я смотрела в её пустые печальные глаза. Она покачала головой, снова зарыдав. Я, вздохнув, обняла её гладила по спутавшимся коротким волосам, которые слипались от крови и скрежетали от грязи.

— Они... — она всхлипнула, отстраняясь от меня и кинула на пол нож, обмотанный в белый лоскут. Я окинула его мельком и увидела красивую вытянутую рукоять наверху которой напоминало бутон розы. — Рита... Он утаил от меня...

— Кто? Моника, успокойся и объясни нормально! — надавила я, стирая попутно с её лица кровь салфетками и рассматривая это напуганное, подавленно лицо. Она продолжала трястись, но наконец-то вздохнула и хмыкнув, взглянула на меня слезившимися глазами.

— Мы приехали по месту назначения. Нам заказали двух сильных вампиров. Вчетвером мы особо не боялись идти на бой. Когда мы пришли в лес, на опушке нас поджидали вампиры. Они знали, что нас заказали. Первым делом они напали на Яна. И... было такое впечатление, что кроме него они больше никого не видели. Когда в бой вмешались твои родители, вампир расцарапал Алексе грудь, а Габриель, пытаясь её защитить, получил хорошую взбучку. Я... я пыталась помочь мужу, но вампиры терзали только его. Они накинулись на него вдвоём, кусали, били. В какой-то момент на опушке появились ещё два вампира. Это...были парень и девушка. Парень посмотрел на меня с такой... такой грустью. Я чётко запомнила шрам у него над бровью, он так отчётливо выделялся на его красивом лице. Видимо — это были какие-то аристократы или вроде того. Этот парень, блондин, вместе с девушкой убили тех, за кем пришли мы и после, встав перед Яном смотрели на него. Я... я не думала, Ян такой же как и я. Думала его так же обратил кто-то нейтральный. Но блондин сказал, что совет и королева требуют смерти предателя. Ян так смотрел на них. Он напугался, я впервые видела, что бы он был так шокирован. Рита, я... Я не знаю, что теперь мне делать. Я пыталась остановить вампиров, но они даже слушать меня не стали, просто ушли, кинув мне этот маленький нож и забрали Яна. Что...что мне теперь делать, Маргарита?

Блондин со шрамом? Лео. Слуга королевы вампиров, верный королевский пёс. Аннабель быстро вычислила предателя. Но... Ян так долго прятался от них, неужели... неужели Макс рассказал ей о Яне? Если... если это правда, то мне ещё более омерзительно от его персоны. Двуличный, лживый... Вероятно, да — это сказал он. Но это сулит только о том, что Яна убьют. Моника останется с дочерью.

— Ты что-нибудь знаешь о законах совета? — более спокойно спросила я, что бы не подавать виду, что я понимаю о чём она говорит. — Может... у тебя что-нибудь получится.

— Получится? Хах, — она закрыла глаза, тяжело вздыхая. — Я осталась с дочерью. Если он действительно предатель клана Дракулы, то его убьют. И раз уж этот парень сказал, что его смерти требует королева, то жена Дракулы вернулась и теперь...не знаю, что теперь.

Убивать вампиров куда сложнее, когда рядом есть древние. Но Яна мне не вернуть в любом случае.

Чёрт. Даже как-то жалко становится. Я лишь угрожала ему, но смерти как таковой не желала. А теперь его нашли, отчасти сам виноват, но я даже боюсь представить что с ним делают за предательство.

— Я верю, ты справишься! — я обняла её. — Мама и папа помогут тебе, уверена!

— Твоя мама в лазарете, — тихо произнесла она. — Отец с ней. Они не помогут мне. Вампиры казнят Яна сразу же... Они... Они не будут ждать.

— Я не знаю, Моника, я...я не могу тебе помочь... — прошептала я, хмурия брови. Захотелось поболтать с Карсом. Снова на повышенных тонах.

— Где Мелисса? — спросила девушка, всхлипнув.

— Спит в комнате, — я жестом указала на второй этаж. Моника кивнула мне и улыбнувшись краем губ, поднялась на ноги и отстранилась от стены.

— Теперь у меня осталась лишь она, так что... Пожалуй, уйду из гильдии и посвящу себя дочери, — она поднялась на пару ступенек, сжимая поручень лестницы, а после остановилась и через плечо взглянула на меня. — Спасибо, что посидела с ней.

Я улыбнулась и помахала ей перебинтованной рукой. Её глаза округлились и начали краснеть. Я быстро отреагировала и спрятала запястье за спину, подскакивая с пола и отходя к двери. Моника закрыла лицо рукой и тяжело задышала.

— Пару глотков для Мелиссы, — схватив с вешалки лёгкую куртку, сказала я и медленно выходила на улицу. — Позаботься о ней, Моника.

— Прости... — тихо произнесла она и пошла на второй этаж, а я вышла на улицу и облокотившись о дверь, облегчённо выдохнула. На улице стемнело, а мой брат так дома и не появился. Нужно найти его, пока с ним чего-нибудь не случилось в компании с этой поганой девчонкой.

Искать его по всему парку не пришлось, фактически сразу я его и встретила. Тайлер внезапно обнял меня и вдохнув запах моих волос, поцеловал в макушку. Не ожидала от него такой нежности, обычно мы напоминает кошку с собакой, но обниматься... Увольте! Но... но сейчас я обняла брата в ответ и учуяла знакомый запах мяты, розмарина. Она точно была с ним. Подняв глаза в мягком свете уличного фонаря, который слегка мигал, я увидела грустное лицо брата. Он тяжело вздохнул и ещё раз поцеловал меня в макушку.

— Что случилось? — спросила я тихо.

— Видимо, я не слишком привлекателен, для здешних девчонок, — он закатил глаза и фыркнул. Я усмехнулась. Была рада тому, что эта ненормальная его отшила, но моя радость быстра ушла, так как он печально на меня посмотрел. — Эта странная Римма Карс сказала мне, что влюблена в своего брата и её мать запрещает какие-либо отношения с другими парнями. Идиотизм, да?

— Я знаю, — я кивнула, подтверждая его слова. — Но она сказала, что её брату на неё плевать?

— Я и так это сам заметил, ещё в школе. Он её игнорирует, как и всех остальных девушек. Кроме тебя... — он косо улыбнулся. — Ты собиралась мне рассказать, что общаешься с вампирами, м, сестрёнка?

— Чт...что? — я удивлённо на него взглянула и приоткрыла рот, отступив от него на пару шагов. — Как ты узнал?

— Видел, как они спасли тебя от Яна. Ты красиво ещё врезала тогда ему, молодец. Но

всё-таки крутые парни парятся о тебе, даже вдвоём. В чём дело, Рит? Ты отпайиваешь их, что ли?

— Если ты не будешь на меня давить, я замолвлю за тебя словечко при Римме, а потом всё расскажу, — я фыркнула и скривила брови, потому что братский допрос вызывал желание его ударить. — Но у меня тут новость.

— Какая? — он вздёрнул бровью, вздыхая.

— Яна поймал совет и скорее всего его уже убили, — я поджала губы и вздохнула. Тайлер грустно опустил глаза, потёр лицо руками, после вдохнул свежего воздуха и посмотрел на меня.

— Значит минус один добренький вампир, — с сарказмом сказал брат. Не удивительно, Тай тоже особой любви к Яну не испытывал, я чувствую жалость к этой ситуации, но прекрасно понимаю, что Ян сам виноват в том, что его поймали. Если бы послушался Макса, то эта проблема не была бы столь важна. А теперь его ждёт приговор на вышиб мозгов. Скучно, очень скучно. — Лучше расскажи мне всё, Рита, Ян для меня не так важен, как интрижки с вампирами моей сестры.

— Мы же будем хранить это в секрете?

— Я тише воды, — он улыбнулся и обняв меня за плечи, мы направились к дому.

По дороге я вкратце рассказал брату в чём дело, он кажется меня понял, но саму идею не признавал и в итоге сказал, что я пошла по кривой дорожке, на что я его попрекнула, что он симпатизирует к вампирше. На этом наш разговор подошёл к концу. Парень ушёл к Монике, решил её поддержать. В отличии от своего мужа, она заслуживала поддержку от нас. Она нас растила, как никак. Я ушла в свою комнату. Включив свет увидела на спинке стула чёрную мужскую кофту, которую никто так и не брался стирать. Ладно, отдам как-нибудь сама. Я достала из кармана письмо, осмотрела плотный конверт, на обратной стороне которого был написан получатель: Маргарита Кросс, а так же отправитель: Кармелита Кирснер. Видимо, она всё-таки взялась за меня и решил дать парочку заданий. В духе Кармелиты, каждый заказ идёт письмом, часто написанным от руки особенными чернилами, содержащими ядовитое вещество, вредящее вампирам. Эти конверты защищены лучше, чем мой дом. Это, конечно, всё странно, но никто не жалуется. Читать сразу я не хотела, я кинула письмо на прикроватный столик и направилась в душ и после него улеглась на кровать и погрузилась в книгу, которую никак не могла дочитать.

Особняк Карс. 21:40.

В конце тёмного коридора виднелся свет, серебристо-тусклый, еле-еле доходящий до половицы. За приоткрытой дверью была просторная тёмная комната с двумя большими окнами, хорошо пропускающими лунный свет. На софе, закрыв глаза рукой лежал парень в чёрной рубашке, слегка прилипшей к мокрому телу. Его чёрные волосы были опрокинуты назад и с самых кончиков на пол мелкими каплями падала вода. На его широкой постели лежала молодая девушка с длинными тёмными волосами, которые рассыпались по кровати, подобно раскрытому вееру. Она была в тонком платье из шёлка, которое плотно прилегало к стройному телу и выделяло каждый изгиб. Парень не обращал на неё внимания, а лишь думал о своём, прикрыв глаза.

— Ты хотя бы посмотришь на меня? — вытягивая ногу вверх, промурчала Римма, поворачивая голову к Максусу. Он поднял руку, положил её на спинку софы и посмотрел в окно, на полную луну, восходящую над городом белым большим диском. Смотрел он

внимательно и даже не дёрнулся, не скосил взгляд на девушку. — Макс?!

— Сколько раз нужно сказать, что бы ты наконец-то поняла? — прохрипел он зло. — Я не хочу на тебя смотреть. Не хочу с тобой говорить. Римма, убирайся по хорошему, пока ты не разозлила меня.

Девушка в мгновение оказалась сидячей на парне. Она провела пальчиками по его груди и наклонилась, надеясь на поцелуй, но Макс схватил её за волосы и оттянул от себя. Римма поморщилась и зашипела.

— Почему я не нравлюсь тебе, расскажи, прошу! — заныла она, примыкая щекой к его холодным рукам. — Я же... я всегда рядом с тобой. Я...

— Ты бесполезная тряпка, неспособная думать своей головой, — строго перебил её брюнет, приподымаясь. — Ты цепляешься за идею своей мамочки, уверена, что она права. А знаешь, где сейчас твоя мамочка?

— Она уехала... — прошептала брюнетка и съехала на ноги парня, когда тот выпрямился и сел.

— Уехала? — Макс зло усмехнулся. — Её разорванный труп кормит рыб. И я сделаю тоже самое с тобой, если не прекратишь заниматься ерундой.

— Ты... — её голос задрожал, а глаза загорелись ярко-алым. Она вцепилась ногтями в мужские плечи и пыталась его укусить, но парень схватил её за руку и крепко сжав, швырнул на пол, как бездушную лёгкую куклу. Римма ударилась спиной о ножку кровати и пошатая головой, взглянула на брата. Макс поднялся с софы, тряхнул волосами, сбивая капли воды, а после присел перед ней на корточки, уставившись ярко-алыми глазами на озлобленное и подавленное личико сестрёнки. — Ты убил мою маму?... Но... она же... Она столько сделала для тебя...

— Не спорю, — он улыбнулся. — Она прикрывала мой зад в совете, пока я занимался своими делами. Но после же повернулась на концепции инцеста между нами, а мне, знаешь ли, эта идея совсем не нравится. Как и ты мне не нравишься. Тебе триста пятнадцать лет, а ты всё такая же тупая, словно пробка от бутылки. Столько лет ты за мной бегала и всё не принимала для себя отказы, цеплялась за какие-то иллюзорные ниточки, а в итоге каждый раз наступала на один и те же грабли. Сколько раз я избивал тебя за твою тупость? Не считала? А теперь, моя маленькая, вернулась моя настоящая сестра и я с нетерпением жду, когда ты попадёшься ей на глаза. Ты же любишь играть со Славой, верно? — она плакала и морщилась от его слов, прижимая ноги к груди. Макс смеялся и сжимал её подбородок, так крепко, что девушке было больно, но он и не думал отпускать её. — И за всё это время можно было понять, что терпение у меня не резиновое. Твоя бесполезность и вечная мания добиться меня, как любовника, порядком поднадоела. Вечно скачешь вокруг меня, как надоедливая букашка. Кричишь о любви, что-то там ещё... Но ни разу, заметь, ты ни разу не слушала меня и делала по своему, а потом плакалась мамочке, что я тебя обижаю. Скажи спасибо, что не разорвал тебя на части ещё лет двести назад. Я вообще жалею о том, что мой отец связался с второсортной бабой и она ещё родила от него. Но, что ж, в семье не без урода.

— А я же. ведь... — шептала она, сквозь слёзы и боль. — Я ведь действительно тебя люблю.

— Ох, не поверишь, я тоже действительно себя люблю, — он снова зло усмехнулся и чуть-чуть расслабил свою хватку. Девушка легко вздохнула. Карс поднял её с пола и положил на кровать, прикрыв одеялом. Он сел рядом и потерев лицо, напряженно вздохнул. — Римма

— ты сестра. Ты маленькая девочка, которая учится в школе и тащится от какой-то там молодёжной группы поющих парней. Будь маленькой девочкой. Учись, слушай музыку, встречайся с кем-то, кто подходит тебе, с кем-то, кто помоложе и много милее, чем я. Живи. Перестань бегать за мной, перестань, пожалуйста! Иначе я больше не буду терпеть и прикончу тебя! Я и так держусь из последних сил, чтобы не оторвать тебе твою глупую голову! Одумайся, наконец, пока не стало поздно!

— Ты не был таким... — вдруг произнесла она, всхлипывая. — Лет двадцать назад мы с тобой хотя бы общались, у нас было что-то общее... А теперь... Теперь ты сам не свой. Макс...

— Я уцепился за ниточку, которая подымет нас со дна, Римма, — тихо произнёс он и наклонился к сестре. Она смотрела в его глаза и медленно, еле слышно дышала. — Я, кажется, нашёл её. Нашёл нейтрала, самого редкого, уникального. И... по своей глупости я... я увидел в ней что-то много больше, чем уникальные способности и сила.

— В ней? — прошептала Римма, завораживающе рассматривая лицо брата. — Ах... Девчонка Кросс...

— Тише, — он приложил палец к её губам и поцеловав в лоб, взглянул в голубые глаза, вздохнув. — Забудь слова о нейтрале, помни о том, что ты должна жить, девочка. Перестань бегать за мной. А теперь — спи.

Говорил он тихо, касаясь ладонью её лица и смотря в большие глаза ярко-алыми светящимися рубинами. Девушка моментально отключилась, вжавшись в мягкую подушку. Макс поднялся с постели, вздохнул и вышел из комнаты, прикрыв за собой дверь.

Коттедж Кросс. 22:30.

Я сидела за столом и прожигала взглядом письмо, которое так и не открыла. В голове смешалось столько мыслей и проблем, что у меня шумело в ушах. Я не знала за какую мысль уцепиться первой. Ян, Мирослава, Тайлер или вообще Макс. Да ещё и это письмо. Совсем не кстати. Только парочки убийств мне не хватало для полного счастья. Только что подруга моего детства лишилась мужа, брат влюбился в малолетнюю поехавшую вампиршу, а я кручу интрижку с более крутым вампиром. Хотя, только увижу его... всё. Пора заканчивать с этим. Он не тот, за кого себя выдаёт. Он не добрый приятный парень, а козёл с завышенной самооценкой. Впрочем, как и все вампиры. Или все парни, даже не знаю...

От мыслей меня отвлек лёгкий стук по стеклянной двери, ведущей на балкон. Я вздохнула, понимая, что это какой-то очередной паркуррист, которому концепция входной двери неведома. Взяла со стула чёрную кофту, заодно прихватила с собой письмо от Кармелиты, накинула на себя кофту и вышла на балкон. У перил стоял брюнет, скрестив руки на груди. Он отвёл глаза, только я на него взглянула, а после вообще отвернулся к парку. Я подошла ближе, встала рядом и сжала руку в кулак, напрягаясь.

— Это ты рассказал Аннабель, где сейчас Ян? — выпалила я, потому что особо не хотела говорить с ним о чём-то другом. Не хочу трогать тему нашей ссоры, вообще не хочу. Пусть скажет, что натворил и просто свалит отсюда, оставив меня в покое.

— Отчасти, — он вздохнул и потёр лицо рукой, сквозь пальцы взглянув на меня. — Я рассказала Славе, что видел его. А у неё как оказалось был на Яна зуб, так что... Слава при встрече с мамой, после очень сентиментального десятисекундного спектакля, рассказала о Яне. Отговаривать сестру от её решений одно из немногих вещей, которые я не могу предотвратить. Так что его казнят.

— Ясно, — сухо кинула я, отойдя от него на пару шагов, хотела было вернуться в спальню и лечь спать, но парень уходить не собирался. Что ж, ладно. Я остановилась у кресла и чуть-чуть о него облокотившись, взглянула на широкую мужскую спину, рельеф которой выделялся сквозь тонкую ткань рубашки. — Чего-то ещё хотел?

— Прости меня, — хрипло произнёс он, поворачиваясь. Я закатила глаза. Даже слушать не хочу. Парень смотрел на меня очень серьезно и нервно сжимал перила. Он был серьёзным, взволнованным, чуть-чуть даже испуганным... — Я правда вёл себя ужасно. Прости...

— Сейчас ты передо мной извинишься, а завтра можешь снова строить из себя грёбаного козла, нет уж, спасибо, второй раз я на это не клюну. Я и так приняла тот факт, что ты вампир с трудом, а терпеть тебя уж точно не намерена, после всего, что я услышала.

— Какая же ты... — сквозь зубы процедил Макс, легко ударив кулаком по перилам. — Сложная!... Господи, мне пятьсот лет, а я не могу разобраться с девушкой! Охренеть можно! — Он заскулил и закрыл лицо руками. Эта фраза вызвала у меня истерику. Я сложилась пополам и во всё горло смеялась, заливаясь слезами и произвольно хрюкая. Макс засмеялся в унисон со мной, присев на пол балкона и закрывая лицо руками, заливаясь. Я присоединилась к нему, плюхнувшись рядом и откинув голову назад, захлёбываясь в собственном заливиستم смехе. Макс более мене успокоился, хотя всё равно хрипел и придурочно хихикал, повернувшись ко мне полубоком. Я еле-еле остановилась от смеха сквозь слёзы взглянула на него, содрогаясь от приливов истерики, словно у меня судороги. Макс широко улыбался наблюдая за этими конвульсиями, но потом отвёл глаза и ударил себя по лбу. Да-да, эта ситуация была очень странной.

— Видимо — это ещё одна из тех немногих вещей, с которыми ты не можешь справиться, — улыбнулась я и облегчённо вздохнула. Этот совместный смех прямо-таки поднял настроение и теперь не так сильно хотелось избить его...возможно даже ногами.

— Да, — он откинул голову назад и выдохнул, смотря на чёрное небо, освещённое луной, спрятавшейся за крышей моего дома. — Мне кажется в такие моменты не хватает немного музыки и вина.

— Ненавижу вино, — усмехнулась я, так же как и он откинув голову назад.

— Да что с тобой не так?! — он огромными глазами посмотрел на меня и кажется чуть-чуть открыл рот от удивления. — Все, чёрт, абсолютно все девушки любят вино. И практически каждая млеет от какого-нибудь любовного романа, но нет же. Кросс не любит вино и читает Уайльда. Что я пропустил?

— На самом деле больше всего люблю коньяк и Оруэлла, — я покачала головой и искоса взглянула на брюнета, который улыбчиво меня слушал. — А вот к слову о том, что ты пропустил, так это формирование моих интересов, пусть и наблюдал так долго.

— Я редко этим занимался, — он вытянул ноги и тяжело вздохнул. — Больше за тобой наблюдал Кай. Я... я почему-то воздерживался этого...

— Почему? — вопрос слетел с губ сам по себе, я даже сначала не хотела спрашивать. Вообще не знаю, что сейчас со мной творилось. Мне нравилось сидеть с ним вот так, говорить, смотреть друг на друга между делом, смеяться. Мне нравилось его удивление тому, что я не типичная. И он мне нравится. Ужасно нравится. И мне даже не стыдно из-за этого. Вся моя обида ушла сама собой, стоило нам лишь заговорить о чём-то отдалённом.

— Потому что... — он отвёл глаза в сторону и нервно перебирал пальцами, вздыхая, думал над продолжением реплики. — Впервые я увидел тебя, когда тебе было пять лет.

Такая...маленькая и милая. Огромные зелёные глаза и улыбка до ушей. Ты так громко смеялась... И мне стало... стало очень грустно из-за того, что такая маленькая милая девочка родилась с такой жестокой судьбой. Быть такой, как ты очень трудно... И после этого я попросил Кая помочь мне с этим делом. Он был рядом с тобой, как только мог. Присматривал, пока я... я занимался своими делами, составлял план своих действий, на случай, если всё получится. И в следующий раз я увидел тебя, когда ты с гордым видом шла в десятый класс. Ты бы видела моё удивлённое лицо, когда вместо лупоглазой малышки я увидел взрослую девушку, глаза которой уже не испускали лучи ярые света, а бы серьёзны и... как же взросло ты выглядела.

— Мне слегка неловко слушать эти истории, — я усмехнулась, бездумно ткнувшись лбом в крепкое мужское плечо. Я почувствовала, как он вздрогнул и как холодная рука потянулась ко мне. Я учуяла приятной свежий запах от его рубашки, прохладу рук на своей щеке. — Такое чувство, будто это рассказывают мне родители, шутки ради.

— Знаешь, в тот момент, когда я тебя снова увидел. Уже взрослую, такую...красивую и серьёзную... так странно себя почувствовал. Это было... — он вдруг замолчал и затаил дыхание, закрыв глаза.

— Необычно, чудесно, прекрасно... Будто тысяча маленьких пузырьков забурлили внутри, хах, — подняв глаза на брюнета, который смотрел на меня понимающе и с улыбкой, я поправила свои кудри, спавшие на лицо и отвела взгляд, слегка смущаясь.

— Именно, — он кивнул и прикрыв глаза рукой засмеялся. — Ты, кажется, понимаешь меня куда лучше, чем я тебя.

— Понять парня куда проще, чем ты думаешь, — я косо усмехнулась и залезла рукой в карман. Вспомнила о письме, которое собиралась прочитать, но так руки не дошли. Я достала его и этим привлекла ещё больше внимания брюнета.

— Что это?

— Письмо из ГОЗГ, — я распечатала конверт, который как-то необычно хрустел, после достала оттуда письмо, написанное на альбомном листе. Макс наблюдал за моими действиями и он слегка поморщился, когда я развернула альбомный лист. Он покряхтел и чуть-чуть отвернул голову в противоположную сторону. — Да, это те самые волшебные письма Кармелиты, от которых мрут вампиры.

— В прямом смысле причём, — фыркнул парень и недовольно прошипел. — Оно воняет хуже дохлого хорька. Что там, блин, такое написано?

— Это заказ... — тихо произнесла я пробежавшись глазами по аккуратно написанным буквам. — На четырёх вампиров.

— Читай, — спокойно сказал Карс, вдыхая и выдыхая с таким напрягом, будто весь день работал не приседая.

«Здравствуй, Маргарита! Если ты читаешь это письмо, значит оно удачно дошло до тебя этой ужасной почтой. Последнее время в гильдии очень много сложностей и рабочих рук крайне не хватает, так что тебя стороной не обошли. Нам нужна твоя помощь. Вот список жертв, которых нужно убрать до ноября этого года.

1. Имя: Виолета Мареш.

Возраст: Приблизительно девяносто лет.

Класс: Е.

Приметы: Глубокий шрам на левой части лица и отсутствует правая кисть.

Особые навыки: Очень быстро передвигается, но слаба в ближнем бою.

Место расположения: Округ Трансильвании.

2. Имя: Филипп II.

Возраст: Семьдесят-семьдесят пять лет.

Класс: С.

Приметы: Длинные волосы и пристрастие к готике.

Особые навыки: Хорош в ближнем бою. Имеет слабость к воде.

Место расположения: Предположительно север Трансильвании.

3. Имя: Стефания Танасе.

Возраст: Сто двадцать семь лет.

Класс: В.

Приметы: Хромает на одну ногу.

Особые навыки: Высокий интеллект и высокий навык фехтования.

Место расположения: Западные холмы, близь руин старого замка.

4. Имя: Макс Дракула.

Возраст: Приблизительно пятьсот лет.

Класс: S.

Приметы: Молодой юноша, где-то двадцати лет. Высокий голубоглазый брюнет.

Особые навыки: Умён, неприлично красив, быстр, хитёр и силён.

Место расположения: Трансильвания.

Касательно последнего заказа, мы должны встретиться и поговорить об этом. Я выдам тебе специальное оружие, что бы решить эту проблему. Буду ждать тебя в гильдии в ближайшее время. Желаю удачи, дорогая! Ты сильная — ты справишься!»

— М-м-м, столько комплиментов в одном-то заказе на убийство, я польщён, — Макс усмехнулся и отмахнулся, намекнув на то, что я поскорее должна убрать это зловонное письмо. Я спрятала его обратно в конверт и вернула в карман. Парень облегчённо вздохнул и взглянул на меня. — Меня конечно очень интересует источник всей этой информации и с какого хрена тебе дали заказ на меня, но, собственно, что ты будешь делать?

— Убью тебя, что же ещё, — я очень серьёзное на него посмотрела и даже бровью не повела.

— Ты же шутишь сейчас, да?

— Нет, — я пожалала плечами. — Ты поможешь мне с этим делом. Я тебя якобы убью, скажу Кармелите, что дело сделано, но ты же один из древнейших вампиров, так что не будет слишком странным то, что ты вдруг воскреснешь.

— Хитро-хитро, — он усмехнулся. — Ты быстро вжилась в роль «двойного агента».

— Ещё раз назовёшь меня так и не воскреснешь, — я поднялась, отряхнула кофту, еле прикрывающей трусы и взглянула на парня сверху. — О чём ещё поговорим?

Его глаза медленно гуляли по мне, рассматривая с головы до ног. На бледном лице я заметила тень хитрой усмешки, которая вызывала во мне очень смешанные чувства. Я хотела было повернуться к нему и наклониться, но в этот же момент оказалась прижатой к стеклянной двери. Он сжал мои руки, придавив их к стеклу и вцепился в мои губы так жадно и так страстно, что меня будто обожгло его резким холодом. Я машинально обхватила его ногами, крепко прижавшись всем телом. Поцелуй был долгий, мокрый, снова наполненный контрастом температур. И снова он не давал мне воли. Мне было и тепло, и холодно одновременно, холод от его поцелуя и рук, крепко сжимающих мои запястья расходился по телу подобно наркотику. Это было так... так приятно и быстро, что закружилась голова.

Макс отпустил мои руки, медленно проведя пальцами по моей шее, ключицам, груди, животу. Он остановился на талии и чуть-чуть подкинув меня вверх, для удобства, скользнул под футболку. Холодные губы страстно целовали меня, а широкие ладони, от прикосновений которых в мою кожу будто впивались тысячи маленьких ледяных иголочек, совсем еле-еле касались обнажённой груди. Внизу живота собиралось что-то трепещущее, требующее большего, нетерпеливое. Это чувство сводило меня с ума. Как и он. Я медленно расстёгивала пуговицы на его рубашке, наслаждаясь запахом его тела, который ударялся в ноздри подобно свежему морскому бризу. Как же холоден он был, как же прекрасен...

Еле-еле оторвавшись друг от друга мы зашли в дом, как-то на отвали прикрыв дверь балкона и я, скинув тёплую кофту с плеч, толкнула парня на кровать и сев сверху, увлекла его в горячий поцелуй. Его холодные ладони легко касались моей кожи, пока он стягивал с меня широкую футболку. Кинув предмет одежды на пол, он прильнул ко мне и ледяные губы скользнули по шее, следом лёгкий поцелуй меж ключиц. Крепкие руки обвивали меня, сильно прижимая к обнажённому мужскому телу. Я закрыла глаза и закусив губу, откинула голову назад. Его волосы легко щекотали кожу, а ледяные поцелуи в грудь, шею, ключицы будоражили кровь намного сильнее, чем если бы он был тёплым. Хотя... будь он погорячее мне бы совсем крышу унесло...

Он завалил меня на спину и снова прильнул к губам, прижимаясь ко мне всем мускулистым телом, от которого по коже бегали мурашки. Я стянула с него рубашку, попутно завоёвывая власть над его ртом. Провела пальцами по широкой рельефной спине, спускаясь вниз. Он спустился к моей шее, торчащие во все стороны волосы щекотали кожу и я непроизвольно засмеялась, взглянув в голубые глаза которые посмотрели на меня будто спрашивая: «Ты, что, серьёзно?!». Со смехом и тяжёлым дыханием я убедила парня лечь на спину и снова пристроившись на нём, положила руки на его крепкую грудь, прикоснулась губами к его шее, провела пальчиками по рельефу груди и плеч, следом вцепилась в его густые волосы и слегка потянув их, с усмешкой, укусила за мочку уха, следом легко поцеловав в висок. Я чувствовала его дрожь, слышала, как содрогался воздух, выходящий из него со сладким вздохом. Его пальцы сжимали мою задницу, периодически оттягивая тонкую ткань оставшегося на мне белья. Холодные губы, слегка налившиеся кровью, снова прильнули к моей шее и я, закрывая глаза и томно вздыхая, прогнулась и сжала в кулак подушку под ним.

С грохотом пряжки на ремне на пол упали его джинсы. Его поцелуи спускались всё ниже и ниже, от груди, к пупку, а следом, стягивая с меня трусы, я ощущала их прохладу там, куда меня раньше никто не целовал. Я закусила палец и выгибаясь, вдавливаясь головой в подушку, застонала в духе азиатской порно-актрисы. Крепкие руки сильно сжали мои бёдра и умелый язык, который, судя по всему, отлично работал не только во рту, заставлял меня тяжело дышать, прикусывая то губу, то угол подушки, то палец. У меня не было сил открыть глаза, лишь тихие стоны с тяжёлым дыханием, лишь податливые движения к нему. Я вцепилась в его волосы и зашипев от удовольствия, больно потянула за них. Как же мне нравится так делать, м-м-м. Я, наверное, садистка. Но как же приятно тягать его за волосы и бить, время от времени. Парень поднялся чуть выше, снова проложив дорожку из поцелуев на моём животе, после снова добрался до шеи и пока его шаловливые руки находились внизу, он оставил несколько сильных засосов на моей шее.

Макс вжал мои руки в постель, переплетаясь своими пальцами с моими, а после, устроившись надо мной по удобнее — вошёл. Я произвольно дёрнулась, охватывая его

ногами и прижимая к себе. Он целовал меня, целовал везде, где только мог. Эти холодные губы, которые уже перестали казаться мне холодными исследовали каждый участок моего тела. Каждый миллиметр был зацелован им. На груди, шее, по-моему, даже на берде были засосы. А руки больно сводило от его крепких объятий, но мне было всё равно. Закусывая губу или подушку, я старалась громко не стонать, чтобы ненароком не разбудить весь дом.

Мои руки освободились и я потянулась к нему, ухватилась за широкие плечи и впившись в них ногтями, даже вызвав болезненное мычание с его стороны, повела вниз, оставив пару нечётких царапин. Он наклонился ко мне и сквозь пелену экстаза, которая кружила мне голову и мутило разум, я увидела его приоткрытый рот из которого виднелись острые клыки. Он игриво клацнул зубами перед моим лицом и спускался к шее, наверняка, что бы кроме засосов оставить там ещё и некрасивый укус. Я недовольно промычала, одновременно издав громкий стон, зазвеневший эхом на окнах. Я перевернула парня на спину и посмеявшись, помахала пальцем, запрещая ему меня кусать и прогнувшись, продолжила наше интересное занятие. Широкие ладони легли мне на бёдра, потом поднялись выше и остановились на талии. Он задавал мне темп, периодически норовя поцеловать меня, но каждый раз я останавливала его, прикладывая руку к губам.

Я нагнулась к нему, больше не в силах сидеть, впились в его губы, намеренно укусив, засмеялась и оттянула его нижнюю губу назад, следом выпустив в его губы струйку горячего воздуха и приглушённый стон. Скользнув ниже я провела ногтями по его груди, наверняка тоже расцарапав, а после впились в шею, так же пометив его тёмно-бордовым засосом.

Он резко перевернул меня, грубо подтянул к себе и снова вошёл, захрипев и сжимая челюсть. Его грубость мне несомненно понравилась — это было ещё одним поводом, что бы точно в него влюбиться. Грубый, но попутно нежный и ласковый...м-м-м... я уже говорила, что он мне нравится, верно? Теперь нравится ещё сильнее. Его пальцы больно впивались в мои упругие бёдра, он шипел и тяжело дышал, всё продолжая держаться и не падать без сил. Силы практически покинули меня. Впившись зубами в угол подушки, я сделала парочку встречных манёвров, громко простонала и облегчённо вздохнув, расслабилась. Парень навис надо мной, тяжело дыша мне в грудь.

— Вот и поговорили! — падая на спину рядом, усмехнулся он, потирая лицо.

— Мне такие разговоры нравятся куда больше, — вздыхая, уставшим голосом произнесла я, нащупывая его руку где-то рядом. Сжав его пальцы я улыбнулась и приоткрыв глаза, осмотрела его обнажённое бледное тело. Точные изгибы мышц, красивый рельеф и уставшее лицо... Как же он прекрасен. Если от него нельзя оторвать взгляд в одежде, то когда Макс раздет, не хочется даже дышать, потому что дыхание кажется чем-то отвлекающим.

— У меня есть предложение, — сглатывая, он повернулся ко мне и смотрел прямо в глаза, крепко сжимая мои пальцы.

— Чаще так разговаривать? — усмехнулась я, не дав парню договорить. Он улыбнулся и кивнул. Я положила ладонь на его щеку и заворожёно смотрела в потрясающие голубые глаза, блестящие и довольные. Он так же смотрел на меня, кажется, даже не дыша. Этот момент был романтичнее, чем какая-либо сопливая мелодрама по ТВ. А ведь я убедилась не спать с вампирами и в этот же день я с ним переспала. Ах, нет, буду называть это «разговором». Поговорили, так поговорили.

— Порадуешь меня ещё? — он бегло взглянул на мою шею и смущённо отвел взгляд. Я тяжело вздохнула и поднялась, парень поступил так же. Я развязала бинт за запястье и

протянула ему руку, приобняв его за плечи, ткнувшись грудью в крепкую ледяную руку. Он обнял меня и потянулся к ране, которая не так давно кровоточила. Его глаза блеснули алым, а острые клыки медленно, нежно, аккуратно проткнули кожу и я услышала первый глоток. По коже пробежали мурашки. Укус в запястье оказался не менее болезненным, даже, кажется, мне было больнее, чем при укусах в шею. Он пил медленно, а я устало прикрыв глаза опустила голову на его плечо.

Отстранившись от моей руки, он слизнул со своих губ кровь и слизав остатки крови с руки кончиком языка, легко поцеловал меня в запястье и следом обратно перевязал руку, только на этот раз куда аккуратнее, чем это сделала я. Парень взглянул на меня и вдруг прикусив губу, поцеловал меня. В момент поцелуя я почувствовала солоноватый привкус, быстро смешавшейся со слюной.

— Ты же знаешь, что это меня не вылечит, — отстраняясь, произнесла я.

— Знаю, — он кивнул. — Но кровь остановится и завтра это больше будет походить на порез.

— Что ж... спасибо, — я улыбнулась и легко коснулась его носа своим, вздыхая. — Тебе пора уже, думаю.

— Я могу остаться, если хочешь, — брюнет гладил меня по волосам, перебирая кудрявые пряди. Его губы были на уровне моего лба и изредка он совсем легонько целовал меня.

— Я хочу, но... будет весьма сложно объяснить Монике утром, какого хрена в моей постели делает вампир.

— Всё равно не уйду, — он усмехнулся и повалил меня на постель, подтягивая одеяло, которое мы загнали в самый конец кровати. Он накрыл нас вместе и обняв, поцеловал в макушку. — Дождусь, пока ты уснёшь.

— Сразу бы вёл себя так и не выпендривался, — забурчала я, прижимаясь к нему, хотя прекрасно понимала, что тепло тут я раздаю.

— Замолчи, — фыркнул Карс. — Не порть момент своим бурчанием, вредина.

— Хах, — я усмехнулась, вдыхая запах его кожи, который кажется смешался с моим. — Спокойной ночи...

— Спи, — тихо произнёс он над ухом и это прозвучало так, будто это слово было кнопкой, отвечающей за сон. Меня быстро одолевала сонливость и через пару минут я уснула в его объятиях, наслаждаясь приятным запахом холодного тела.

Комментарий к Глава 3. Бэзил Холлуорд — художник, написавший портрет Дориана Грея в романе Оскара Уайльда.

При горении калия пламя становится фиолетовым.

Самаэль — отец демонов.

Placebo — Devil in the Details.

===== Глава 4. =====

Поместье Карс. 1:40.

Макс открыл входную дверь, поправляя волосы и вздыхая, косо улыбаясь мыслям. Он тихо прикрыл за собой дверь и скосив взгляд увидел длинноногою девушку с необычно лиловыми волосами, растрёпанными и взъерошенными. В её руке была бутылка крепкого рома, а в губах сигарета. Девушка усмехнулась, делая затяжку и поднялась с дивана, который стоял под огромной картиной. Изящно пройдя по широкому холлу, остановилась в метре от брата и выдохнула клубень ароматного дыма.

— Ну и где ты был? — на её губах, накрашенных тёмной матовой помадой снова была ехидная усмешка. Она вдохнула растворяющейся в воздухе сигаретный дым и улыбнулась шире, показав белые зубы. — Какой приятный... сладкий аромат, м-м-м.

— Давно ты тут? — проигнорировав её слова, Макс расстегнул пару пуговиц на рубашке, облегчённо вздохнул и обойдя сестру, направился к дивану, на котором удобно устроился, прикрыв лицо рукой. Девушка, слегка пошатываясь, подошла к нему и сделал пару глотков из бутылки, покачала головой.

— Пару часов, наверное, — она сделала ещё одну затяжку и выпустила дым в лицо брата, который слегка поморщился. — Поговорила с Аннабель, кое-что разузнала у Элизабет и чуть-чуть опустошила бар. Так чем занимался ты?

Она демонстративно пошатала полупустой бутылкой, продолжая ехидно улыбаться. Её улыбка была не просто хитрой, но и слегка злой. Её тёмные глаза слегка блестели в тусклом свете комнаты, чуть-чуть косились от выпитого алкоголя и её шатало в стороны, но девушка продолжала стоять на ногах.

— Немного порадовал себя, — он убрал руку с лица и косо улыбнулся, взглянув сестре в глаза. Та вздёрнув носом хмыкнула и снова сделала пару глотков рома, докуривая сигарету.

— Спорим на три штуки, что я знаю с кем и знаю как? — она кинула сигарету в горшок с цветком и рухнув на диван рядом с братом, прильнула губами к бутылке.

— Спорим, — усмехнулся брюнет, оттянув от неё бутылку рома и сделав пару глотков. — Скажешь сейчас или я буду нервно выжидать?

— Конечно же подождёшь, — она рассмеялась и вырвала бутылку с последним глотком из рук брата, показав ему язык. — Расскажешь мне что-нибудь?

— Я бы рассказал, но... — парень покосился на лестницу, на которой стояла сонная Римма, прижимающая руки к груди. — Но за нами наблюдают.

— Хах, — усмехнулась Мирослава, поставив бутылку на пол и встав с дивана, шатаясь. — Моя милая маленькая сестричка — ты подслушиваешь? Забыла о хороших манерах?

— Нет, — строго кинула девушка, спустившись с высокой лестницы. Она подошла ближе, шлёпая босыми ногами по паркету и напряженно вздыхая от злого взгляда старшей сестры на себе. — Макс... почему я проснулась у тебя в комнате?

— Что?! — Мирослава огромными глазами взглянула на брата, потом на младшую сестру, от которой у девушки с необычными волосами челюсть сводило, после фыркнула и оскалившись, подошла ближе к сестре. — Ты всё продолжаешь заниматься этой хернёй?! Думала, раз я померла, то можно снова прыгать в койку моего брата и насиловать ему мозг?! Я удивлена, что ты до сих пор жива, мелкая тупая шлюшка!

— О! — радостно вскрикнул парень. — Старшая сестричка снова проиграется с младшей?

— Да-а... — протянула Мирослава и схватила младшую сестру за горло, подняв её над полом. — Совсем от рук отбилась. Пора тебя наказать, мелочь.

— Слава! Отпусти меня! — рывкнула Римма, брыкаясь и хватаясь за крепкую руку вампирши.

— А то что? Нажалуешься мамочке, ах, нет! Она же умерла, — Слава зло улыбалась, сжимая пальцы на хрупкой девчачьей шее, и при этом смотрела в сторону, разглядывая картину с изображением Анжелины, Риммы и остальных членов семьи. — Макс... пора бы сжечь эту картину и вернуть сюда оригинал. Эта шлюха и её мелкая полукровка не достойны

красоваться на видном месте.

— Хватит! — зарычала девушка с тёмными длинными волосами и ударила сестру в живот, от чего та отстранилась и отпустила шею Риммы. Младшая сестра упала на пол и откашлявшись, ярко-алыми глазами взглянула на Мирославу. Та высокомерно хмыкнула, скидывая на диван толстовку и осталась в чёрной майке на тонких бретелях. — Потанцуем, сестричка?

— Это ты зря, — более тихо и хрипло произнесла Мирослава и в следующий момент Римма вылетала через входную дверь, словно непослушный кот. Она проехала лицом по каменной дорожке, остановилась у красивой скамейки из кованного железа и поднялась, сплюнув сгусток крови. Часть её лица покрылась уродливыми ссадинами, а тонкое платье порвалось с одной стороны, полностью оголив её плечо. Слава вышла из дома медленно, вразвалочку. Высокие шпильки её ботинок громко стучали по камням, а её тёмные губы продолжительно кривились в злой усмешке. Следом за ней вышел и старший брат, он встал у перил широкого крыльца и не собирался вмешиваться в «танец» двух сестёр, люто ненавидящих друг друга. Одна наивно любила старшего брата, думая о чём-то большем, чем семейные узы, а для второй семья была превыше всего и подобное поведение считалось абсурдным. И так было всегда. Слава всегда наказывала Римму за её глупость, а Римма продолжала вставать и каждый раз получать. Снова и снова.

— Ну, что, хвалёная «дочь Сатаны» не потеряла боевой дух? — насмеялась Римма, хотя маленькие кулачки тряслись. Она старалась быть сильной, старалась быть такой же, как и Мирослава. И Макс видел это в ней, но за всей её глупостью это стремление казалось ещё большей глупостью. Он любил своих сестёр, только слишком по разному. Слава была семьёй, была единственной, кто всегда был рядом с ним и в отличии от родителей, не мешала его с грязью, колко подмечая все его недостатки. Она нашла в его недостатках преимущества. А Римма... постоянной помехой, которая всё равно изредка пыталась быть полезной. Она была сильна душой, хоть и бесполезной. Слаба телом и глупа. Но он так же любил её, пусть намного меньше, но в первую очередь она была членом семьи.

— Ты соскучилась по переломанным костям? — усмехнулась Мирослава, встав напротив младшенькой и прикрыв тёмные глаза обведёнными карандашом веками. — Даже не представляешь, как я соскучилась по их треску. По тому, как ты орёшь и молишь о пощаде, пока я ломаю косточку за косточкой в твоём слабеньком неполноценном теле.

— Может ты заткнёшься уже?! — рывкнула Рима и рванула с места, надеясь ударить сестру, но та слишком сильна для неё. И Римма это прекрасно знала. Но продолжала нарываться. Слава схватила девушку за волосы, ментально оказавшись за её спиной и подбросив её вверх, словно игрушку, снова крепко сжав чёрные волосы, ударила Римму о каменную кладку. Брюнетка закашляла кровью, но всё равно подымалась, скалясь и стирая ладонями хлещущую изо рта кровь. Слава облизала губы и взглянула на сестру яркими аметистовыми глазами, которые горели ярче, чем мягкий свет уличных фонарей. Брюнетка испуганно ахнула, еле-еле подымаясь с земли. Мирослава вдохнула свежего воздуха и подобное молнии оказалась рядом с сестрой, ударила её коленом в живот, когда та согнулась, получила локтем по спине и следом девушка с лиловыми волосами сильно швырнула её в каменную ограду около дома. Платье Риммы разорвалось на поясе и девушка осталась в некоем рваном подобии топа и нижнем белье. Старшая Карс присела напротив неё и сжав подбородок длинными сильными пальцами взглянула в заплывшие от ударов глаза.

— Куда постоянно деваётся вся твоя смелость, м? Но всё-таки похвально, так

держишься. Пытаешься, карабкаешься, хватаешься за свою жалкую жизнь, где тебя все ненавидят... — Мирослава сдавила её челюсть сильнее, после услышала хруст её костей и заулыбалась, радовалась. После, выпрямилась, засмеялась во всё горло и с безумными широко распахнутыми глазами, вдавила девчонку в стену, протыкая её плечо острой шпилькой. Вытащив её из окровавленного, сбитого тела, ударила её ногой по лицу, следом пнула её подобно футбольному мячу и поймав за руки, поставила ногу на её спину и потащила руки назад, наслаждаясь хрустом ломающихся костей, которые срастутся ещё не скоро. Слава во всё горло хохотала, но её смех перебивал громкий рёв страдающей девушки, которая оставалась в сознании. Вскоре, переломав все кости в её руках и повредив позвоночник, девушка кинула сестру на землю и присела напротив её лица, взглянув на неё с отвращением. Римма еле-еле дышала, не могла пошевелиться, еле слышно мычала что-то и не переводила взгляд с одной точки.

— Может прикончить тебя наконец? — усмехнулась Слава, но в этот момент на её плечо легла рука брата. Девушка косо глянула на неё и фыркнула, стиснув зубы. — Как обычно. Ладно, спасибо хотя бы на том, что дал мне повеселиться.

— Её глупость ещё может оказаться полезной, — тихо произнёс Макс, поглаживая плечо сестры. — Убьёшь её, когда эта девчонка пустит всё коту под хвост. А пока пусть помучается.

— Дашь ей крови? — выпрямившись, спросила Слава, скидывая с плеча руку брата.

— Нет. Пусть выкручивается сама, может что-то поймёт, — Макс и Мирослава направились в поместье, оставив девчонку лежать с переломанными костями. В доме Слава приказала слуге отнести тушку Риммы в её комнату и ни в коем случае не отпаивать кровью вампиров. Только медицинская кровь из пакетов, что бы мерзкая полукровка почувствовала, каково быть сломленной во всех смыслах этого слова.

Мирослава вернулась в свою комнату, в которой ранее жила в поместье, пожелав брату спокойной ночи. Девушка рухнула на аккуратно застеленную большую кровать, от которой приятно пахло стиральным порошком и уставилась на потолок. Её комната была чище, чем тогда, когда Мирослава тут жила. Видимо, Элизабет еженедельно делала тут уборку, несмотря на то, что комната никому не принадлежит. Девушка улыбнулась краем губ и тяжело вздохнула, достав из кармана телефон. Включив его, её улыбка стала шире. На заставке была фотография мило улыбающегося кареглазого шатена, который смущённо отводил взгляд. Девушка прижала телефон к груди и закрыв глаза тихо рассмеялась, поворачиваясь на бок.

— Мы... мы будем вместе... — прошептала она, вдыхая свежий аромат простыней её холодной постели.

Коттедж Кросс. Среда, 7 сентября. 6:30.

Я распахнула глаза, ощущая, как под боком что-то шевелится. Недовольно промычала и приподнялась на локтях. Слипшимися глазами в которые врезался яркий свет из окон, окинула сонным взглядом комнату. На полу валялась одежда, маленькие подушки, а под боком ластился чёрный кот, которого уж точно назову Дракулой. Я потянулась к нему пальцами и прижала одеяло к обнажённой груди, одновременно безнадежно вздыхая. Я голая. Абсолютно голая. Я переспала с вампиром. С самого детства меня учили их убивать, а в итоге один из них оказался в моей постели. Ирония, да? Может быть кто-то бы и посмеялся над этим. А мне как-то не смешно... Нет, я не хочу сказать, что мне не

понравилось. Эту ночь можно отнести к самой лучшей, потому что предыдущий опыт был ужасный. Но... Господи, я не собиралась с ним спать. Даже целоваться... Было бы достаточно поболтать. Этот парень... бессмертный, ходячий сексуальный труп, от одного вида которого, я мимолётно, а иногда и нет, думаю о пошлостях. А после случившегося... Кажется, я либо начну его шарахаться, либо как одержимая буду клеится. И даже не знаю, что страшнее, потому что твёрдо уверена, что золотой середины никак нет.

Кот мурчал, распластавшись по кровати, а я смотрела в одну точку, обдумывая всё, что я натворила. Самое обидное, что я не знаю с кем об этом поговорить. Не знаю. Кэтрин не скажешь о вампирах, а мама убьёт меня к чертям собачьим. На форуме высказаться? Да ну, бред.

— Ну-с, Дракула? — я взглянула на кота, тяжело вздыхая и кривя брови. Он вцепился когтями в бинт и задел подсохшую корку. Омерзительное чувство. Больно, колко. Оттянув руку от игривого котика, я снова вздохнула и ступила на холодный пол. В воздухе до сих пор кружил запах мяты и мужского геля для душа. Интересно, какой аромат исходил от него при жизни? Вероятно, запах древних пыльных манускриптов, дерева, дыма, сырости, пота... Даже не знаю. Ох, я снова о нём думаю. Нет, постоянно о нём думаю. Надо с этим что-то делать иначе окончательно потеряю рассудок... из-за вампира, Господи Иисусе! Кто-нибудь, впечатайте мне смачную затрещину, что бы одумалась. Остановилась. Ах, нет, он решил не забирать свою байку и снова оставить её мне. Козёл.

Я подхватила со стула лифчик, застегнула его, натянула трусы, которые неведомым образом висели на дверце шкафа, взглянула на себя в зеркало, цокнула недовольно, хотя по-идиотски улыбалась. На шее, ключицах, животе, бёдрах — засосы. Синеющие, пурпурно-красные, фиолетовые. Легко коснулась пальцами шеи и по телу разошлась приятная будоражающая дрожь, а перед глазами вставали картинки прошлой ночи. Как он целовал меня, шептал что-то невнятное, пытался укусить и его руки, ох, какие же они нежные. Прикусив губу и закрыв глаза, я выдохнула, и попыталась сосредоточиться на том, что мне нужно собираться в школу и постараться не думать о сексе и Карсе хотя бы немного.

Натянув на себя джинсы с высокой талией и стрейчевый топ телесного цвета. Я завязала волосы в неаккуратный хвост из которого хаотично выбивались кудрявые пряди. Подведя глаза и накрасив ресницы, я хлопнула себя по щекам, что бы убрать сонную бледность, взяла с собой сумку с учебниками, телефон и спустилась на кухню.

В маленькой светлой комнатке, где гудел холодильник, бурлил электрочайник и шкворчали гренки на раскалённой сковородке — суетилась Моника. Сонная, растрёпанная и уставшая. Её глаза были окружены серыми кругами и красными подтёками — не спала и плакала. К тому же не ела. Совсем ничего. Даже жалкую белочку не удалось заморить. Надеюсь, совет не доберётся до Моника, как до обращённой и жены Яна. Мне на самом деле искренне её жаль и я не хотела бы, что бы малышка Мелисса осталась на воспитание одному из кланов вампиров. Она заслуживает внимания настоящей матери. Даже не представляю, что ей скажет Моника, когда малышка подрастёт и будет спрашивать об отце. А ещё мне жаль, что Ян оказался настолько глуп, что так быстро попался, только явившись в Трансильванию спустя столько лет.

— Доброе утро! — улыбнувшись, я быстро сделала себе маленькую чашку кофе и пристроилась у тёмной тумбы, заставленной баночками со специями, макаронами и крупами. Мама очень любила готовить, наверное, повернулась на этом после того, как родила Талера. Когда в нашей семье стало на одного человека больше, мама фактически

отошла от дел и занялась нами, пока отец месяцами пропадал на заданиях от ГОЗГ и возвращался либо раненый, но с приличной суммой денег, либо целый, но с парой копеек в кармане. Даже не знаю, где они только брали деньги на дома и на всё, что у нас есть. Думаю, важную роль в этом сыграла Кармелита. Богатая, влиятельная женщина цыганской наружности.

— Доброе, — кивнула мне Моника и выключив плиту, скинула со сковороды несколько гренок на тарелку. Те захрустели, ударившись поджарившимися краями о стекло. — Как спалось?

— Хорошо, — я чуть не подавилась. Но постаралась не показать эмоций, ведь она пристально на меня смотрела, будто выглядывала. — А ты спала?

— Да, пару часов. В основном плакала, успокаивала дочь и...плакала, — она опустила руки и закрыла глаза, тяжело вздыхая. Я никогда не видела её такой. Лучезарная Моника превратилась в угнетенную, депрессивную женщину, которую хочется пожалеть. Я поставила чашку на тумбу, махнула головой, убирая волосы и шагнула к ней. Моника вздрогнула, удивлённо на меня глянув. Я обняла её, без слов. Просто прижала к себе, погладила по спине, расправила спутанные короткие волосы. Она ткнулась мне в плечо и напряжённо вздыхая, сдерживала слёзы. Я... всё равно чувствую перед ней какую-то вину, пусть и малюсенькую. Я угрожала Яну, ругалась, ссорилась с ним. А теперь...теперь его семья осталась без отца. И я ничего не могу сделать... Самое поганое именно то, что все мы бессильны перед вампирским советом, законы которого кардинально отличаются от наших.

— Кстати... — вдруг отстранилась Моника и взглянула на меня покрасневшими, чуть опухшими глазами. — Ваша мама в курсе, что Талер делает по ночам?

— В смысле?... — Моника многозначно подёргала бровями, вжимая голову в плечи. — Хочешь сказать он занимается чем-то, что совершенно нормально для шестнадцатилетних подростков?

— Лучше бы нашёл себе девушку, — она расслабилась и вздёрнула носом. — Они приятнее, нежели подручные средства.

— Или руки, — взяв чашку, я присела на стул и только сейчас до меня окончательно дошло, что мы говорим о моём брате, который занимается непристойностями в своей комнате по ночам. Причём слишком слышно. Моника улыбнулась мне уголками рта и взяв тарелку с гренками, достала из холодильника джем и после уселась напротив меня.

— Я ещё кое о чём хотела тебя спросить, — она надкусила хрустящий белый хлеб и подняла янтарные глаза на меня. — В гильдии ходил слухок, что кто-то прислал заказ на двух благородных вампиров. И Кармелита поговаривала о том, что отправит на одно из заданий тебя.

— Двух? — этот факт, пожалуй, заинтересовал меня сильнее всего. Кармелита часто рисковала — это было как яичница на завтрак, так же обычно для неё. Она не боялась отправить на верную смерть молодого охотника, говорила, что только так от юного поколения будет толк. Только так они столкнутся с настоящей опасностью. М-да. А я сплю со своей «настоящей опасностью». Хоть анекдоты на эту тему пиши.

— Вроде бы... Сын графа Дракулы, который долгое время находился под условиями контракта о неприкосновенности, и, кажется, какой-то отпрыск их клана. Не знаю, но по слухам — аристократ. Понятия не имею, кто отважился на такой безумный заказ, но это что-то да значит.

— Что же?

— Люди смелеют, а значит, охотники гораздо ближе в этой нескончаемой войне к победе, нежели вампиры. Мы можешь усыпить благородных и аристократов, а после упрятать на дно Марианской впадины в десяти титановых ящиках.

— Начнётся безумие, Моника, — я оставила чашку в сторону и серьёзно посмотрела на женщину. — Пропади благородные, высшие, вся грязь выползет из укрытия и они начнут творить беспредел. Единственный существующий клан оборотней поспежит уносить ноги, а единичные остатки ведьм спрячутся в своих потайных измерениях. Вампиры — самое опасное, что только может быть и вы хотите начать убивать с их руководителей. Это не правильно, просто потому, что не будет руководства, так озверевшие совсем по сходят с ума и поубивают тысячи людей.

— Считаешь, нужно убивать низших? Но их нескончаемое количество, Рита.

— Поговори об этом с мамой, Кармелитой или кем-то ещё, на досуге, — я пожала плечами и взглянула на вибрирующий телефон. Пришло СМС. От мамы: “Папа пока что не пришёл в себя. Я в порядке. Через пару дней будем дома.”

— Так что насчёт заказов? Кармелита уже прислала тебе письмо? — вдруг заинтересовалась Моника, пережёвывая жареный хлеб.

— Да, — выдавила я, отводя глаза. Не стоит, думаю, говорить, что заказы, о которых она говорила уже пришли. Правда на одного из высших, но, пожалуй, не будь я с ним знакома, сочла бы это за билет в один конец. Напасть на высшего вампира, пусть его силы и ограничены. Безумие. — Но среди них не было высших.

— Ладно, — она встала из-за стола и быстрым шагом отправилась наверх. Я сполоснула чашку и опомнилась, что оставила кровать в ужасном состоянии, да и не прибирала вещи с пола. Взглянув на время — его было ещё достаточно, я отправилась наверх. Много времени это не составило и застыв на пороге собственной комнаты я увидела Моника, читающую письмо из ГОЗГ. Вероятно, я выронила его или...не помню, что с ним могло случится. Не до письма мне было. Её глаза округлились и она подняла их на меня, хватая губами воздух, словно рыба.

— Мне повесить на дверь табличку, что бы сюда никто не входил? — фыркнула я, хмурясь. Не хватало ещё поругаться с Моникой.

— Зачем ты соврала? — она непонимающе дёрнулась и нахмурила тонкие брови. Оббежала пуф, закиданный одеждой, мельком окинула сбитую кровать, на которой спал кот и встала передо мной, словно вкопанная. — Ты испугалась? Или...

— Или что? — я вздёрнула бровями, выпрямилась и скрестила руки на груди.

— Может ты... — она запнулась и прикусила губу, отводя глаза. Это было страннее, чем что либо вообще. В принципе. От меня что-то скрывают. Я вижу. Я слишком хорошо знаю Моника и этот взгляд, закусенная губа и шуршание холодным белых пальцев на бумаге, которая почему-то не обожгла руки Монике. Иммуниет охотника, выработанный у вампира. Гениально! Вампир против вампиров! Или самое бесполезное оружие. Потому что слабое.

— Что?! — я надулась и сердито выдохнула, выхватывая из её рук письмо и сжимая его в бесформенный комочек. — Ты хотя бы думаешь головой своей? Или тебя ведут идеи и принципы Кармелиты?! Я — семнадцатилетняя школьница, голова которой забита логарифмами, популяциями видов, органической химией и прочей школьной ерундой! Я просто не могу прикончить пятисотлетнего вампира, с таким видом, будто это моё любимое занятие по четвергам или субботам после полудня!

— Рита?! — Моника как-то пошатнулась и удивилась. — Ты намного способнее своих

родителей, разве нет? Я не однократно видела, как, прошу заметить, десятилетняя девочка кидает ножи в мишень с такой точностью, будто она родилась с этим ножом в руках! Я видела, как маленькие руки одиннадцатилетней девочки вырезали глаза вампиру! Я видела, как ты, юная совсем, позволила себе ударить высшего вампира, сидящего в плену гильдии!!! И ты говоришь мне, что не способна убить пятисотлетнего вампира? Ты способна на всё!

Я отошла от неё на шаг и хватая телефон, который внезапно зазвонил, выбежала из дома, схватив сумку и накинув обувь. Мне вдруг стало не хватать воздуха. Захлопнув за собой дверь, я сдвинула слайд на телефоне и прижала его к уху, при этом часто и быстро вздыхая и выдыхая. Понятия не имею, что она имела под высшими и вырезанными глазами... Да и ножи я всегда метала так, что все близ стоящие разбежались в соседние комнаты. Бред какой-то.

— Рита? — в трубке раздался приятный бархатистый, слегка приглушённый голос, от которого паника только возросла. — С тобой всё в порядке?

— А-а-а, — протянула я, заглывая воздух и быстро перебирая ногами, в надежде поскорее убежать от дома. Не знаю, что на меня такое нашло. Перед глазами мутнело и в голове всплывали странные силуэты — воспоминания — которых никогда не было. Не могла разобрать ничего и от этого только тяжелее дышала, одновременно краснея, потому что его голос кипятил кровь. Даже голос. Я не вижу его, но точно знаю, какое выражение лица у него сейчас. Ухмыляется, сверкает голубыми глазами, словно огоньками пылающего синего льда.

— Кросс, ты в порядке? — прозвучало снова и я остановилась посреди дороги, закрывая глаза и вздыхая полной грудью, отчего топ заёрзал и приподнялся, сложившись некрасивой складкой над моей грудью.

— Прости, — выдавила я, прикусывая губу и сжимая вторую руку в кулак. Чёрт. Это странное состояние с головокружением и волна лёгкой дрожи, от которой становится одновременно приятно и мерзко... совсем выбивают меня из колеи. — Со мной... всё в порядке. Просто... Не важно.

— Ладно, — в его голосе послышалось разочарование. Никогда не слышала, что бы этот идеальный голос, вызывающий трепет внизу живота, звучал так грустно. Даже не думала о том, что он может так звучать. Я ещё раз глубоко вдохнула и пошла дальше, теперь размеренно и более спокойно, сжимая ремень сумки. — Выспалась?

— Вроде бы да, — я пожалала плечами, хотя знала, что он этого не видел. Вообще эта странная привычка быстро приелась мне после общения с Каем. Заразное пожатие плечами. — А ты?

— Мне же не обязательно спать, — он звучно усмехнулся и послышались громкие глотки, а после удовлетворённое «а-а-ах». — Из вежливости спросила?

— Пыталась не думать о том, что ты живой труп, — я цокнула, закатила глаза и переступила через высокий бордюр, случайно топнув в маленькую лужу, вода от которой разлеталась и попала мне на обувь. Грязная мутная жидкость растеклась коричневыми пятнами. Отстой.

— Труп... м-м-м, как грубо, Рита.

— Констатирую факт.

— Мне больше нравится: «дееспособный сексуальный мертвец», — на фоне его голоса был странный стук, напоминающий стук шпилек о кафель, затем женский голос, совсем не знакомый, к счастью, не слышала о чём говорит эта девушка.

— Всё равно — труп, только приукрашенный несколькими прилагательными, — я

гордо вздёрнула подбородок и прошла в распахнутые ворота школы, на кампусе которой тусовались ученики. В основном старшеклассники, среди них даже заметила знакомую мордашку родного брата. И как он только успел опередить меня. — Ты сегодня в школе появишься?

— Да, — снова какой-то посторонний шум, а после гул ветра в динамике. — Увидимся.

— Увидимся, — ответила я нажала отбой, спрятав после телефон в карман джинсов. Я прошла по асфальтированной дороге кампуса, преодолела невысокую но крутую лестницу и оказалась внутри здания. Тут толпились школьники и явно эта толкучка была не без причины, так как шли страстные обсуждения чего-то, вероятно, крайне важного, но чего именно я не уловила. Прошла к шкафчикам и застала очень неприятную картину. На фоне этой шумихи и толкучки, три вычурные барышни, которые сразу не понравились мне и мне отчаянно рекомендовали не лезть к ним, откровенно говоря, чмырили Кэтрин. Блондинка прижалась к холодной неровной стене из многочисленных шкафчиков и испуганными глазами смотрела на них, пока одна из девушек — высокая шатенка с зашугатуренным лицом и грудью, что вываливалась из откровенного декольте — тыкала в неё пальцем и что-то сердито говорила.

Я подошла ближе, нет, впритык и уставилась на девушку, наехавшую на мою подругу. Та вздёрнула нарисованными бровями и поставила руки на бока, отчего зазвенели браслеты на её тонких запястьях.

— Что вам нужно от Кэт? — вполне себе спокойно начала я, и только потому, что меня учили к спокойным ходам решения любых проблем. Орать и кидаться в драку не в моём стиле, если конечно это не пятисотлетний вампир, который по другому может и не понять.

— Ты, кажется, новенькая, да? — её голос прозвучал, как звук удара металла о металл. Её подруги усмехнулись друг дружке и после, перекидывая длинные волосы через плечи, уставились на меня, словно я не школьница, а знаменитый экспонат в музее современного искусства.

— Пытаешься сделать вид, что тебя настолько сильно плевать, что даже не знаешь меня? Забавно. Хотя бы потому, что молва обо мне ходит аж до начальной школы, — я скрестила руки на груди и косо взглянула на Кэтрин, прикрывающуюся папкой. В её глазах читалась улыбка. — Так что вам нужно от Кэтрин? Домашку не сделали?

— Было интересно узнать, что твоя «подруга» знает о твоих интрижках, — весьма спокойно сказала девушка, хотя после скривила брови и её накрашенные губы растянулись в злой улыбке. — Ты же забавляешься и с одним красавчиком, и с другим.

— Ты такая тупая, — вырвалось у меня на вздохе и я закатила глаза, складывая руки на груди. — Так говоришь, словно больше нет красавчиков! Оглянись вокруг, глупенькая, тут красавцев, как звёзд на небе! А вы всё упираетесь в идею одного единственного сногшибательного парня, который вас за людей-то не считает. Он вас даже не видит.

— А тебя заметил, да? — она усмехнулась и в этот же момент замерла, словно увидела приведение за моей спиной. Я удивилась и пошатнулась, жестом будто бы спрашивая: в чём дело? Девушки за спиной вычурной типичной мрази, так же остолбенели, а следом за ними и Кэтрин. Её голубые глаза округлились и она застыла, словно изображённая на фотографии. Я повернулась и в это же мгновение моих губ коснулись ледяные мягкие губы, быстро унесшие меня в куда-то далеко. Куда-то, где была только я и он. Холодные нежные руки легли на щёки, а сквозь тонкую ткань футболки чувствовались удары ледяных иголок в моё горячее тело и то, как его грудная клетка резко вздымается и опускается. Только сейчас

дошло, что вампирам даже не нужно дышать. А он дышит. Вскоре холодная рука ударилась о шкафчик позади меня и я оказалась прижатой к неровной холодной стене ученических «сейфов». Приоткрыв глаза, я поняла, что шумиха улеглась и теперь все взгляды были сосредоточены на нас. Стало стыдно и одновременно я почувствовала некую власть и радость, что теперь обо мне будет больше интересных сплетен, больше разговоров, шептаний, взглядом. Я в центре внимания, чёрт побери!

— Доброе утро! — он чмокнул меня в губы и отстранился, улыбаясь и сверкая белизной ровных зубов. Я огромными глазами посмотрела на него, пошатнулась, запуская руку в собственные волосы и мельком осмотрела всех вокруг, в частности Кэтрин, которая стояла открыв рот, а после на девушек, которые на неё наехали. Шатенка тряслась, её руки сжимались от то ли гнева, то ли зависти — точно не знаю.

— Придурок! — я толкнула его в плечо и закрыла глаза, отстраняясь от шкафчиков и хватая губами воздух. О Господи! Волна стыда быстро окатила меня, смыв радость и гордость. Я закрыла лицо руками и просто стояла смиренно. Макс явно было смешно это наблюдать, так как между пальцев я видела выражение его красивого лица. Тёмные скулы дёргались на бледном лице, а бледно-розовые губы, напоминающие цветом выгоревшие на солнце пионы, растягивались в довольной улыбке. Тем временем мои щёки наливались краской и губы судорожно тряслись, вместе с трепетом сердца. Я... я не знаю, почему так реагирую на его прикосновения и поцелуи. Я глубоко в душе понадеялась, что после вчерашнего это чувство убавится, но вместо этого, сердцебиение только ускорялось. Кто-нибудь, спасите меня!

— Как это понимать вообще? Пришла какая-то новенькая и всё... — возмущалась шатенка, отходя от нас медленным шагом, однако шла она задом и взгляд накрашенных глаз, из-за чего не было точно ясно, какого цвета её глаза, был устремлён на нас. Макс, смотря на неё, вздёрнул густыми бровями и после запустил изящную руку в чёрные растрёпанные волосы, якобы поправляя их, но... приводить взрыв на собственной голове в порядок и не собирался. Это был этаким соблазняющий жест, быстро заткнувший девушку высказавшую своё недовольство. Так же делал Кай, запускал пальцы в волосы, крутил на указательном пальце выгоревшую светло-русую прядь.

Нависшую неловкость разбавил стук шпилек о кафель. Я отняла ладони от лица и застыла, приоткрыв рот. По коридору шла высокая грациозная девушка, пусть красивая, но сразу видно — бунтарка. Она двигалась плавно, изящно, походка была схожа с модельной, а острые шпильки отдавались звучным эхом в ушах и стенах здания. Перед ней все расступались, как море перед Моисеем. Необычно лиловые волосы спадали до изящной аккуратной линии плеч, прикрытых широкими бретелями топа, мягкого на вид. Он доходил почти до пупка и вздымался вверх, когда она шла, гордо вздёрнув подбородок и держа спину поразительно ровно. Её лицо выделялось высокими скулами, оттененными не только естественно, но и с помощью тёмных румян. Карие глаза, отливающие блеском тёмного золота, были жирно обведены подводкой, а длинные ресницы подведены одним-двумя слоями туши. Пухлые губы кривились в хитрой усмешке, и казались одним из самых ярких пятен в её образе. Они были ярко-алые, словно капли свежей крови. На эту девушку, возникшую тут внезапно, так же, как и Макс, смотрели абсолютно все, кроме брюнета, который тем временем копался в собственном шкафчике, видимо ему этот аншлаг по боку. Девушка приблизилась к Макс и схватив его за шиворот, оттащила от шкафчика и положив руку ему на плечо, усмехнулась, дёрнув светлыми бровями, слегка подкрашенными тёмным

карандашом. Теперь взглянув на них: на безразличное лицо Макса и хитрую усмешку девушки, я нашла несколько видимых сходств. Высокие скулы, такая же челюсть, одинаковый разрез глаз, высокомерно вздёрнутый подбородок и девушка улыбалась так же ехидно, как и любил делать брюнет.

— Мирослава? — вырвалось у меня, и девушка улыбнулась, показав ровные белые зубы, которые слегка отдавали желтизной из-за помады и её фарфоровой кожи.

— Да, — она кивнула. — Мирослава Карс, но ты можешь звать меня просто Слава.

— Очень...приятно, — я неуверенно протянула руку, что бы поздороваться, однако девушка только усмехнулась, отдалившись от старшего брата. Она ловко обернулась и осмотрела раскрывших рот школьников, которые уже переживали второй шок за последние минут пять.

— Какие все... перепуганные и удивлённые, будто увидели не меня, какую-то сестру этого парня, — она указала пальцем на Макса и тот, прикрыв глаза, засмеялся, — а второе пришествие Христа.

— Если бы Иисус был женщиной, в конкурсе красоты между тобой и им — ты бы победила! — раздалось из толпы. Это сказал высокий высушенный парень, покрытый густой сетью татуировок на руках и шее. Тёмные волосы вздымались причудливым ёжиком, а до высоких скул, выделяющихся на смуглой коже, расползалась лёгкая щетина. На парне была лёгкая белая майка, болтающееся на нём, словно на вешалке. Он держал на одном плече портфель, а второй вертел не начатую сигарету, аккуратно перебирал ею меж длинными пальцами, так же покрытыми чёрными тату. Позади него светились ещё два парня, такие же небритые, лохматые, татуированные и с пирсингом в ушах. Я всмотрелась в их глаза и что-то заставило сердце нервно дёрнуться, что отдалось лёгким покалыванием в груди. Глаза парня, заговорившего о Славе, отдавали страной желтизной. Девушка, которой был адресован комплимент, выгнулась, словно кошка и улыбнулась, закидывая волосы назад с видом супермодели перед фотоаппаратами.

— Мне кажется, место альфа-самца выдали не тому парню, — парень с видом утренней помятости прошёл мимо Мирославы, подмигнул ей и клацнул зубами перед её лицом. Девушка хмыкнула и подмигнула ему в ответ. Я наблюдала за всем этим, как за неким спектаклем. Провела глазами парня и заметила отвисшую челюсть Кэтрин, которая чуть ли не пускала слюни, провожая взглядом явно плохого парня, который, к странности, не завоевал место самого сексуального старшеклассника. Её голубые глаза загорелись, руки тряслись, по лбу стекала капля пота.

— Мне кажется, кому-то нравятся плохие пальчики... — собрав всю свои стёбовские замашки, я нагнулась к Кэтрин и медленно шептала. От этого блондинка покраснела, а после вовсе отвернулась от меня и сделала вид, будто листает конспекты. Вроде бы ступор унялся и в коридоре снова началась шумиха, какая была раньше, до прихода Мирославы и её брата. Конечно, все теперь косились на нас и перекидывались парой слов, но всё-таки стало привычно шумно и не так неловко.

Мирослава покачивалась на каблуках, рассматривала меня совсем не стесняясь и в какой-то момент, она, кажется, понюхала меня?...

— Макс, три штуки! — она демонстративно протянула руку брату и улыбнулась, косо взглянув на него. Брюнет, сделав гримасу, достал из кармана пару купюр и вручил сестре. — Хорошие духи, Маргарита. Скажешь как-нибудь название.

— Обязательно, — неуверенно ответила я, потому что не совсем понимала, что сейчас

произошло. С чего вдруг она нюхает меня и забирает у брата деньги?

— Где Кай? — Слава выпрямилась, осмотрелась и вздохнула, засовывая деньги в задний карман светлых джинсов. Её лицо быстро изменилось, словно то, что она меня нюхает и хвалит мои духи, хотя, по ней видно, что запах ей определённо не нравился, было чем-то совсем никчёмным. — Мы вчера так скудно поболтали.

— Появится, — бросил Макс и кивнул мне, увлекая за собой. Я пошла следом за ним, через плечо смотря на Мирославу, быстро нашедшую общий язык с какими-то парнями из параллельного класса. Карс завернул за угол в полумрак многочисленных школьных коридоров и остановился у двери в мини-архив, где хранились украшения и прочие безделушки, предназначенные для праздников. Парень кинул портфель на пол и взглянул на меня. Я видела взгляд голубых глаз в полутемноте и застыла, снова вспоминая его ледяные поцелуи и всё, что он со мной делал... Не знаю, как ещё не потеряла сознание. Я через силу отвела глаза и заметила, что у него на поясе была завязана клетчатая чёрно-красная рубашка, прикрывающая чёрные джинсы, уходящие в тёмные кеды. Он томно вздохнул, провел рукой по спутанным волосам, схожими цветом на антрацит. Я вздохнула, сдерживая прилив неоднозначных чувств, заставляющих руки потеть и что-то внизу живота раздражающе сжиматься.

— Что ты хотел? — начала я, так как смотреть на него молча больше не могу.

— У нас тут такая странная ситуация, — его руки потянулись к краям футболки и вскоре я увидела обнажённый крепкий торс, по которому ветвями расходилась чёрная печать, напоминающая розу, следом подкаченную грудь, на которой, пусть и в полумраке, заметила светлый отпечаток чего-то, напоминало это шрам. Откуда у вампиров шрамы? Хотя... У Лео они тоже были. Парень остановился, оставив футболку у горла и вскоре повернулся ко мне спиной. По рельефу мышц, очерченных тенью на бледной коже, выделялись покрасневшие царапины, напоминающие следы от ногтей. — Они не исчезли.

— А должны были?... — я коснулась его холодного тела пальцами и в голову ударила мысль о том, что он, мать его, вампир, на нём всё заживает быстрее, чем на собаке. — Точно...

— Должны были, — он вздохнул с каким-то раздражением в голосе. — Ободрала меня, как кошка. Честное слово.

— Ты не доволен что ли? Часто у тебя на спине такие красивые царапины, а? — я усмехнулась, положив руку на шею, усыпанную тёмными засосами, которые еле прикрывали кудри не завязанные в хвост. Макс обернулся ко мне, обтянул футболку и ухмыльнулся, дёрнув плечами.

— Просто... — он задержал дыхание, пусть оно ему было и ненужно, а после вдыхая, спустя пару секунд, отвёл глаза в сторону и смотрел куда-то в темноту коридора. — Я этому удивился. Подобных вещей ещё никогда не случалось.

— Век живи, век учись, — я дёрнула плечами и улыбнулась, рассматривая его лицо, обрамлённое тенями и спутанными прядями чёрных волос. Глаз не было отчётливо видно, ни голубого льда в них, ни отсутствия рисунка на радужке. Острые скулы подчеркивались тенью от мрака в коридоре, нос казался намного ровнее, чем был на самом деле, а губы приобрели тёмно-бордовый оттенок, отчего стало одновременно и жутко, а так же возникло чувство, будто он всё ещё жив и кровь приливает к его почти белым губам.

— В моём случае — вечность, — спустя несколько секунд молчания, произнёс Макс. Он вздёрнул подбородок, громко вздохнул, затягивая воздух носом, который был отнюдь не

идеален, пусть раньше я этого и не заметила. На переносице была маленькая горбинка, словно от ношения очков или типа того. Этого я раньше не замечала. Совсем не замечала. Видела лишь идеал, фактически, любой девушки. Голубоглазый брюнет, который вскружит голову даже голливудской звезде.

— Может царапины как-то связаны с тем, что я...как там? Нейтрал? — я переключилась на раннюю тему и скрестив руки на груди, отвела глаза в сторону, смотрела на стену, заполненную тёмно-жёлтым светом потолочных ламп.

— С этим может быть связано всё, — он произнёс это крайне странно, с какой-то хрипотой и загадочностью, а после его изящная крепкая рука вытянулась и холодные длинные пальцы сжали мою руку и потянули на себя. В мгновение я оказалась рядом, зажатая в крепких холодных объятиях. Я упёрлась руками в его грудь и смотрела на него впритык, тяжело и быстро дыша. Каждое его прикосновение, вздох, взгляд — это сводило с ума. Или это уже вампиры сводили меня с ума! Не знаю... Парень убрал кудрявую прядь с моего лица и в полумраке рассматривал моё лицо, медленно краснеющее, но уверена, он видел и это. Одна из самых прикольных способностей вампиров — ночное зрение. Он видел всё.

— Мне кажется, нам пора на занятия, — прошептала я, слыша топот школьников в коридоре.

— Почему-то...мне так не кажется, — он толкнул дверь позади себя, так распахнулась и сжимая мою руку, парень затащил меня в тесный архив, подперев дверь портфелем, он звучно усмехнулся. В высокие окна, которых к сожалению не было в коридоре, просачивался свет и в архиве было достаточно светло. Тут стояли всяческие высокие стеллажи, заваленные барахлом. Около входа стоял старенький металлический стол, так же закиданный бумагами, рулонами обоев и упаковочной бумаги. Парень приблизился ко мне, резко схватил, приподнял и усадил на стол, встав меж моих ног. Его холодные руки обвивали мою талию я взгляд голубых глаз устремлен на мои чуть приоткрытые губы.

— Хочешь прогулять? — я усмехнулась и осторожно коснулась бледной щеки, медленно провела пальцам от уголка бледных губ, по скуле, к виску.

— Первым алгебра, — он ехидно усмехнулся и слышно стукнул зубами, не открыв рта. — Или ты не хочешь прогуливать любимый урок?

— О Господи, заткнись! — я потянула его за футболку и накрыла холодные губы своими, стараясь поскорее занять лидирующую позицию. Кайф от холода его тела мгновенно дал о себе знать лёгким головокружением. Мои пальцы переплетались с шелковистыми прядями, что блестели на солнце серебристым оттенком, язык соприкасался с его языком, слегка сталкивались зубы. Холодные ладони неподвижно лежали на моей талии и лишь большие пальцы слегка поглаживали кусочек кожи, не прикрытый топом. Этот поцелуй отличался от других, которые были раньше. Он был намного нежнее и был лишён той безудержной страсти, которая присутствовала ранее. Пока что...

Подхватив меня за бёдра, он подтянул меня поближе, прогулялся холодными пальцами по спине, растягивая кудри, будто бы пытался их выпрямить, а после, дав мне захватить воздуха, холодные широкие ладони скользнули под топ, плавно прорисовывая изогнутую линию груди. Я гладила его широкую спину, слегка приподымаясь над столом в крепких объятиях. Пальцы сами цеплялись за мягкую ткань футболки, подымая её выше и выше. Вскоре я почувствовала его дрожь. Он дрожал от моих горячих прикосновения так же, как дрожала я от его ледяных рук. Лёгкий вздох вылился мне в губы и утих, когда ледяные губы

снова сплелись с моими в поцелуе. Холодная кожа изобиловала неровностями из-за оставленных вчера царапин, но она по-прежнему оставалась нежной и гладкой, словно шёлк. Холодные губы, пьянящие меня сильнее любого алкоголя, скользнули к шее и подавив в себе тихий стон, я лишь томно выдохнула, обвивая широкую мужскую шею руками и закапываясь пальцами в безупречно чёрных волосах, переливающихся серебром в свете солнечных лучей. Его руки сжимали мои бёдра, впивались пальцами в джинсы и медленно скользили вверх-вниз. Торчащие во все стороны волосы щекотали мне кожу, губы вызывали тяжёлое дыхание, а прикосновения — возбуждение.

— Давайте сюда все коробки! — раздался из-за двери высокий женский голос, принадлежавший завучу по воспитательной работе. Макс отстранился от меня и наши глаза одновременно округлились. Парень одёрнул футболку и быстро схватив рюкзак, кинулся к стеллажам, заваленными бумагами и коробками. Я побежала за ним, подхватив сумку за ремень. Мы спрятались меж двух стеллажей, стоящих очень близко друг к другу. Макс стоял лицом к двери, а я смотрела в его неподвижную грудь. Сейчас он решил не дышать? Круто. Его крепкая рука, на запястье которой качался браслет из белого золота, сжимала металлическую полку стеллажа, прямо за моей головой. Он выглядел очень серьёзно, мускул на его лице слегка дёргался. Я вдохнула по глубже и притихла, услав скрип двери в архив. Я слышала лишь шарканье шагов, тяжёлое дыхание тех, кто тащил коробки и хмыканье завуча. Макс косо взглянул на меня сверху и его палец в следующую секунду лежал на моих губах. Так-то я точно почти не дышала.

— Больше ни с чем помогать не надо? — раздался голос, принадлежащий скорее молодому парню, видимо, с коробками ей помогали ученики. Я поморщилась от дискомфорта, моя нога стояла в неестественной позе на нижней полке стеллажа и это было крайне не удобно, понимаю, что иначе я бы её не поставила, потому что места нет, но что-то нужно было делать! Вытянув аккуратно нога стеллаж пошатнулся и старые балки и болты в нём загудели металлическим звукам. Макс сердито на меня посмотрел и приоткрыл рот, кривя брови, будто спрашивал: какого хрена ты делаешь?! Я закатила глаза, покачав головой еле заметно. Его голубые глаза округлились, а после его вторая рука обвилась вокруг моей талии, прижимая меня крепче.

— Пришлите сюда после четвёртого урока пару ребят — пусть приберутся, — распорядилась завуч и вскоре застучали её каблуки. Дверь закрылась. Я облегчённо вдохнула и подняла глаза на брюнета, который ехидно ухмылялся и вот-вот бы рассмеялся.

— Чуть не попались, — я расслабилась и легко откинулась на тяжёлый стеллаж. Макс поставил руки параллельно моей голове, взялся за металлические полки. — Я думаю, нам лучше пойти на занятия.

— Я думаю... — он прикусил губу и его взгляд опустился куда-то вниз, в малюсенькое пространство между нами. — Нам нужно ещё чуть-чуть побыть тут.

— Что?... — я вздёрнула бровями и уставилась на него, парень взглянул на меня из-под ресниц и как-то совсем по-идиотски улыбнулся. Я всё так же смотрела на него в полном недоумении. — Почему?

— Джинсы в размере убавили, — он закатил глаза, усмехаясь. Я опустила глаза вниз, чуть-чуть прогнулась назад, упираясь лопатками в острые края полок и приоткрыв рот, кивнула, понимая.

— Мне, может, лучше отойти? — отводя глаза в сторону, что бы не рассмеяться и не смотреть на него, я коснулась его груди, намереваясь выйти, но он отреагировал на моё

прикосновения очень бурно. Парень обрывисто вдохнул и закрыл глаза, прикусывая губу. Холод его тела впился маленькими иголочками в ладони, но я ощутила дрожь, которая промчалась через его тело, словно электрический импульс.

— Если продолжишь трогать меня... — он затянул воздух ноздрями, отчего те сузились и поднял голову выше. Его челюсть дёрнулась.

— Ну, понимаешь, тут полметра между стеллажами, удивлена, что мы тут вместились вообще! — усмехнулась я и проскочила к выходу из-за полок, накинув на плечо сумку. Парень остался стоять там, сжимая металлически полки крепкими руками. Я осталась стоять в проходе и смотрела на него. Волосы упали на лицо, прикрывая закрытые глаза густой тенью. По рукам неровными изогнутыми линиями растягивались тёмно-синие вены, отчётливо выделяющиеся на фарфоровой коже. Я облокотилась на рядом стоящий стеллаж и сложив руки на груди, с улыбкой рассматривала парня. Мягкая ткань футболки прилегала к его телу, подчёркивая узкую талию и рельеф выгнутой спины, рубашка, завязанная на бёдрах крепким узлом, выглядела стильным прикольным аксессуаром, из-за которой с одной стороны сбилась футболка и открывала кусочек бледного тела, покрытого чёрной вязью узоров. Его грудь медленно, совсем еле заметно, вздымалась и опускалась, создавая ощущение того, что он действительно жив и борется с приливом чувств. Я не могла отвести от него глаз, так нравилось просто наблюдать со стороны за тихими, лёгкими движениями его рук, вздохами и за тем, как опадают на лицо взъерошенные чёрные волосы.

— Ты как? — спросила я, отводя глаза в сторону. Я знаю — он понимает, что я пялюсь на него и осознание этого меня смущает.

— Уже лучше, — он выпрямился, подхватил портфель с пола и накинув его на плечо, как обычно сексуально, красиво, грациозно убрал волосы с лица и взглянул на меня безупречно голубыми глазами. То есть я его не трогай! А как сам... все его движения одно сплошное соблазнение. Я вздёрнула подбородком, кивнула в сторону двери и пошла вперёд. Парень шёл следом. Открыв дверь я застыла в проходе и приоткрыла рот, Макс стукнула о меня и я вылетела из архива, встав лицом к лицу с низенькой кудрявой женщиной, на курносом носу которой висели очки. Она подняла нарисованные бордово-красные брови и её губы сложились бантиком.

— Молодые люди! — это было первое, что она сказала в течении нескольких секунд. Я повернулась к Максиму полубоком и сделав испуганную гримасу, вернулась лицом к лицу с завучем. — Пройдёмте ко мне в кабинет!

Через минуты три-четыре мы уже сидели на двух неудобных стульях в светло-коричневом кабинете завуча по воспитательной работе. Она уселась на крепкий обшитый тканью стул, положила руки на металлический стол и вздохнула, отчего большая грудь улеглась на край столешницы. Её небольшие глаза, неприкрытые очками, так как те висели строго на носу, метались от меня к парню, который совсем не чувствовал себя в полной заднице. Сидел спокойно, сложив ногу на ногу, смотрел в окно, покручивал в пальцах ручку, которую стянул со стола женщины. Я же сжала руки в кулаки, впилась ногтями в ладони и поджала губы, выжидая неприятный разговор о том, как нужно себя вести в школе и чем не следует заниматься в архиве.

— Я столько лет работаю в школе и ещё ни разу никто не зажимался в архиве! Стыдоба какая! — вспыхнула женщина, краснея. Я отвела глаза в сторону обратную Максиму, мне было стрёмно. Вдруг со стороны парня послышался смешок и скосив взгляд на него я увидела, что его пальцы замерли, сжимая ручку, а после лицо обратилось к завучу.

— Вы слишком много времени проводите в кабинете, — он говорил твёрдо и уверенно. — Сомневаюсь, что в ваших интересах бегать по закоулкам школы и выискивать целующиеся парочки.

— Просто в голове не укладывается! — она хлопнула ладошами по столу и надулась. — Я бы менее удивилась, если бы поймала Кая или Эрика Смита, но... Застукать прилежного отличника с новенькой девушкой, которая вполне сможет вытянуть на медаль в маленькой коморке посреди урока — это шок!

— Так на что вы конкретно злитесь-то? На то, что мы там целовались или на то, что пропустили пол урока алгебры? — бледные губы Макса скривились в усмешке и он снова завертел ручкой, искоса взглянув на меня блестящими глазами в которых читался смех. Его эта ситуация веселила, скорее всего, лишь потому, что до встречи со мной проблем с дисциплиной в этой школе у него не было. Попробовал новые ощущения.

— Отчасти на то, что вы позволяете себе целоваться в школе — это всё-таки учреждение образования, а не ночной клуб! И отчасти за то, что прогуливаете уроки — вы выпускники, каждый час занятий важен для вас. Да, господин Карс, вы выдающейся кадр, но не стоит забывать об учёбе! А ещё злюсь за то, что вы упали в моих глазах. Я не думала, что приличные воспитанные люди могут заниматься подобными вещами в архиве школы.

— М-да, архив место так себе — пыльно и тесно, вот библиотека или химическая лаборатория... — пробормотал Карс, внимательно рассматривая ручку в его длинных пальцах. — Ой! Я это в слух сказал?

— Молодой человек! — завуч вспыхнула, а я закрыла рот рукой и смеялась. Женщина покрылась красными пятнами от злости и стыда и стеклянными глазами уставилась на брюнета, который очевидно подтрунивал над ней, просто по тому, что доводы её были так себе. Учится он тут не потому, что ему позарез нужен аттестат, с его знаниями, он мог закончить школу в девятом классе с потрясающим аттестатом и золотой медалью. А уже через год окончить Оксфорд, Гарвард или Стэнфорд, а может и все три сразу. — Что бы больше такого не повторялось! Будете иметь дело с директором!

— Вам оставить номер моего психиатра? Он прописывает отличные антидепрессанты, вам бы не помешали, — парень покачал головой и встал со стула, который отодвинулся со скрипом. Я поступила его примеру и опустив глаза, сжала ремень сумки. Завуч упала на свой стул и закрыв лицо рукой, жестом выпроводила нас из кабинета.

Дверь за спинами закрылась и я уставилась на Карса, который тихо хихикал в кулак и поправлял портфель на плече.

— Психиатр? Ты серьёзно? — я удивленно вёрнула бровями и развела руками. Макс убрал руку от лица и его губы растянулись в широкой улыбке.

— Конечно нет, — парень двинулся вперёд, к лестнице, ведущей на второй этаж. — Она забавная, кстати. Так пригрозила мне аттестатом, директором... Смешно даже.

— Хотя бы сделал вид, что относишься к этому серьёзно.

— Когда мне стукнуло больше сотни, я закончил Кембридж, что б ты понимала — это был тысяча пятьсот семьдесят пятый год, ещё через лет сто-сто пятьдесят — пару престижных университетов Великобритании, США, Германии, Польши. В то время быть всезнающим было прикольно, так что я немного увлёкся. Из моих дипломов можно смастерить не плохой диван. А мне тут каким-то аттестатом Серебряной академии тыкают. Я свободно говорю на двадцати языках, могу решить в голове сложнейшее уравнение с хреновым числом переменных — так что я просто не могу относиться к какому-то аттестату

серьёзно. Даже делать вид не могу. Я не настолько хороший актёр, к сожалению.

— Театральных вузов закончить не довелось? — я улыбнулась, хотя была немного поражена количеству учебных мест этого парня. Понимаю, почти шестьсот лет жизни — это не фунт изюма. Сидеть на одном месте будет скучно.

— Довелось, пару раз выступал с Шекспиром и работал с ним позже. Но как-то не задалось, хотя Ромео из меня был не плохой. Особенно мёртвый.

Я подавилась слюной и дёрнула головой — переваривая. Всем привет, меня зовут Рита, а этот парень рядом со мной закончил самые престижные вузы мира, выступал с Шекспиром и?... Может он ещё дразнил Наполеона из-за роста? Дёргал Гитлера за усы и курил трубку со Сталиным?

— Мне кажется, тебя можно слушать вечно, — через полминуты молчаливой паузы, заговорила я.

— Вечность — это слишком долго, — бросил он, заворачивая в коридор, ведущий к кабинету румынской литературы, которая должна была быть вторым уроком, через пятнадцать минут.

— Что там насчёт библиотеки? — усмехнулась я, встав напротив парня, который пристроился у окна и откинул голову назад. Он медленно взглянул на меня из-под опущенных ресниц, улыбнулся, на его шее дёрнулись мышцы. Он сглотнул. Интересно — это просто привычка — делать вид, будто он жив или он делает это специально?

— Тебе как больше понравится — меж стеллажей у стеночки или в читальном зале? — он засмеялся и я вместе с ним, хотя идея со стеллажами мне понравилась, но, пожалуй, не буду об этом думать, а то ещё исключат из школы за подобные выходки.

На перемене я вспомнила о том, что забыла взять книгу с произведением по румынской литературе и мигом отправилась в библиотеку, Макс решил, что воздержится от прогулки на третий этаж, потому что ему лень, тем более в класс быстро заявила его сестра и лучший друг.

Я шла по коридору третьего этажа, ведущего к лестнице. Прижимала к груди книги и смотрела под ноги, задумавшись и о деле отца в Бухаресте, и о том, что являюсь неким нейтралом, и о Яне, который скорее всего уже мёртв. Но тут... Совершенно неожиданным было стукнуться о тёплую стену живой плоти. Я отскочила на пару сантиметров и поняла, что выронила свои книги. Упав на колени, я начала их собирать и человек, о которого я ударилась, поступил так же, как и я. На толстой книге наши руки соприкоснулись. Я вздрогнула от волны тепла, окутавшей мои пальцы. Подняв глаза я увидела милого парня. Его глаза, схожие со цветом увядающей листвы интересно блестели, губы кривились в лёгкой улыбке. Русые волосы обрамляли лицо, чётко очерчивая линию высоких скул. Его кожа не была бледной, словно снег — она блестела приятным медовым блеском. Цвет лица был слегка светлее его рук, запястья которых были окутаны многочисленными браслетами-фенечками, светлее, чем плечи, ключицы. По нему было заметно, что парень проводил очень много времени на солнце. Его глаза поднялись на меня и я произвольно улыбнулась, подымая последнюю книгу. На пальцах чувствовалось тепло его прикосновения. Давно я не касалась горячих мужских рук. Казалось, что холод, который исходил от Макса, был со мной всегда и я считай привыкла к нему. Пока снова не коснулась тёплой руки.

Парень поднялся с корочек и оттянув серую футболку вниз, смотрел на меня сверху. Он был значительно выше меня, вероятно, даже выше Макса. Полноценных два метра в этом парне точно были. Он был широкоплечий, хорошо сложенный, мускулистый. Наверняка

баскетболист, хотя мельком замеченные мною раны на пальцах, могли говорить о том, что он занимается игрой на гитаре. На широкой шее, на которой выступали верёвки связок, висел кулон в форме полумесяца, сделанного из дерева. Он красиво смотрелся вместе с серой футболкой и чёрной жилеткой одетой поверх. Он спрятал руки в карманы и браслет на запястье, на котором болтались всякие маленькие висюльки, зазвенел.

— Спасибо, — улыбаясь, сказала я, смотря парню в глаза. Он рассматривал моё лицо, внимательно, с интересом.

— Я Мэтт, — он протянул мне руку и улыбнулся уголком рта, подмигнув. Я протянула руку, пожалала её и на мгновения задержала ладонь, не вынимала из его. Такое приятное тепло расходилось по телу, то тепло, по которому какая-то часть меня скучала.

— Рита, — я отняла ладонь от его и прижала её к груди, смущённо отведя взгляд. Стало неуютно от того, что я так долго держала его за руку. Тем временем парень меня увлечённо рассматривал, в частности разглядывал моё лицо, плечи, руки.

— Я знаю, — он подмигнул и широко улыбнулся. — Вся школа знает, кто ты.

— Ох... — я почувствовала, как кровь приливает к щекам и поспешила спрятать лицо за книгами. — Это так неловко...

— Быть предметом всеобщих обсуждений не так уж плохо; популярность, все дела, — он сложил руки на груди, медленно повернулся по мне полубоком и пожав плечами, снова окинул меня интересным взглядом.

— Пф, — фыркнула я и двинулась вперёд, парень шёл рядом и видимо, был готов меня выслушать. — Предметом всеобщих обсуждений — может быть, а вот быть предметом всеобщей ненависти — это совсем другое.

— Ты сейчас говоришь о тех поехавших девочках, которые роняют челюсть на асфальт от одного его вида? — он специально выделил упоминание всеобщего любимца, повысив голос. Мэтт шёл медленно, хотя мне его шаги казались огромными. Длинные ноги и рост, по сравнению с которым я казалась маленьким ребёнком, давали о себе знать. — Знаешь, что я думаю?

— Что же? — этот парень определённо мне нравится. Такой...совсем простой. Заговорил о насущном, о сплетнях и фактах, вежливо представился, помог. Вполне смахивает на старшеклассника, обычного семнадцатилетнего старшеклассника.

— В школе очень много симпатичных парней и девочки, повернувшиеся на одном — совсем глупые. Тем более все видят, как красиво он игнорирует окружающих. Но никто не собирается отступать. Конечно, уважаю за упорство, но оно бессмысленно. Возможно, для них Макс, как для русских Ленинград, но тут они сдают позиции.

— Значит я Германия, — я усмехнулась и косо глянула на парня, задрав голову. Я дышала ему в живот и это было крайне неудобно. — И я побеждаю.

— Пока что, — кинул он и притормозил, взглянув на меня через плечо. — Я, конечно, никто и не в праве давать тебе советы по отношениям, но такие парни, как он, вряд ли будут бегать за тобой, после первой же ссоры. Ему, думаю, проще найти новую игрушку и забавляться с ней.

— Прислушаюсь, — я кивнула и улыбка с лица быстро пропала. В принципе, я и была игрушкой. Игрушкой в его коварных планах, связанных с захватом власти. Игрушка, которую можно целовать, обнимать, заниматься с ней сексом, потому что он знает, как просто завоевать девушку. Как просто свести её с ума и как просто соблазнить. Это, определённо, меня разозлило и вспыхнуло желание разобраться во всем этом один на один с Карсом.

— Во всяком случае, можешь потом сплетничать о его недостатках или хвалиться чем-нибудь...интимным, — он усмехнулся, прикрыв глаза. Выглядел он очень мило и казался мне пока что самым приятным собеседником из всех ребят в школе, не считая вампиров. Так пока что первое место горячо делилось между Каем и Максом. Однако ж те любили водить за нос и болтать о всякой белиберде. Тут просто и по факту. В голове даже промелькнула идея сдружиться. Я достала из кармашка на сумке маленький блокнот и начёркала на листочке ручкой, после вырвала его и протянула парню. Тот удивлённо глянул сначала на меня, потом на маленький сложенный листок.

— Мне пора на урок, — улыбаясь уголками рта, бросила я и отошла в сторону. — Захочешь поболтать — я к твоим услугам.

Мэтт улыбнулся, показав белые зубы, контрастно сочетающиеся со смуглой кожей, после бросил мне салют ото лба, в духе прикольных ребят в американских фильмах. Я подмигнула и поторопилась на урок.

Я залетела в класс, к счастью, Аннабель ещё не появилась, поспешила к парте, где закрыв глаза и откинув голову назад, сидел Макс. Будто бы задолбался уже и тихо мирно спал. Хлопнув книгами о парту я села на стул, а парень только приоткрыл один глаз, глянув на меня с присущей ему усталостью или ленью, теперь даже не знаю, что это именно. На первой парте, закинув ноги на крышку стола сидела Слава и разговаривала с какой-то девушкой, имени которой я не знала, да и не нуждалась в познании. Кай спал на последней парте, спрятав лицо за сложенными на столе руками. Его тёмные волосы озолотились светом солнца, а торчащие волоски на руках, такие же тёмные, как и волосы на голове, блестели медно-золотым под определённым углом. Под его руками смялась тетрадь, а чёрная кофта выглядела уж очень мятой. Модель, которая не следит за собой.

— Что с Каем? — оторвав глаза от шатена, поинтересовалась я у соседа по парте, даже не взглянув на него, а быстро переведя глаза на стопку книг, обязательных к прочтению, что бы в конце полугодия сдать зачёт по литературе. Макс фыркнул, простонал и выпрямился, поправив спутанные волосы, постоянно норовившие попасть в глаза.

— Тусил всю ночь, — парень пожал плечами. — Пил не то, что нужно и вот результат. Даже мы без должной порции крови будем страдать от похмелья. Голод затупляет все восстановительные процессы и мы, так сказать, становимся уязвимыми и больными. А ещё злыми, время от времени.

— Значит он голодает? — по телу пробежала неприятная дрожь, вроде большого удара током о кончики пальцев ног. Я заправила за ухо кудрявую прядь и подперев рукой подбородок, водила ручкой по листу, вырисовывая незамысловатые фигуры и линии.

— Нет, — Макс облокотился на парту, сложив руки в замок. — Он просто не ел сегодня, вот и мучается. К обеду он поправится, поверь мне. Какая-нибудь придурковатая старшеклассница не откажет ему в перекусе.

— Моя кандидатура не рассматривается, верно? — скривив брови, потому что я не была уверена в том, что говорю, я косо, сквозь водопад кудрявых прядей смотрела на рядом сидящего брюнета, покачивающего карандашом.

— Верно, — он кивнул. — Твоя кровь даже мне крышу сносит, представь, что творится с ним. Я прекрасно умею себя сдерживать, но... даже это не останавливает желание выпиться тебе в горло и выпить всё до последней капли. — Макс вздохнул. — А он не умеет. Он импульсивен, безрассуден, резок. Если дать ему ещё твоей крови, Кай слетит с катушек окончательно. И вообще, совет на будущее: больше никому не давай пить своей крови.

— Даже тебе? — я вздёрнула подбородок, удивлённо глянув на него, уже убрав волосы. Его голубые глаза вздрогнули, а пальцы напряглись, отчего связки на тыльной стороне ладоней выступили ровными тугими линиями.

— Особенно мне, — он напрягся и мускул на его лице нервно дёрнулся. После парень вздохнул и опустил глаза вниз, отчего длинные чёрные ресницы затрепетали. — Я и так натворил дел, попробовав её тогда впервые. Хотя не должен был. Кровь нейтралов обладает определённым рядом магических свойств, которые сначала влияют на вампиров, как наркотик, а потом сводят с ума. Меня и так ломает... Боюсь, если зайду дальше — это очень пагубно на меня повлияет.

В кабинет зашла высокая беловолосая женщина в чёрном строгом костюме. Стук её каблучков звучал эхом в конце класса и глушил любой посторонний шёпот. Я решила ничего Максиму не говорить и погрузилась в мысли, стараясь вникнуть в сказанное. Если я действительно тот самый нейтрал, коем меня все кличут, и моя кровь правда такая наркотическая, то может стоит вообще перестать общаться с вампирами? Хотя кроме них, мне никто и не поведал, что такое «нейтрал» в принципе. Аннабель начала говорить что-то о книгах, а я уставилась на разрисованный лист и задумалась, прожигая бумагу взглядом. Почему я нейтрал? Что такое нейтрал? Почему о таких существах нет ничего в архивах ГОЗГ? И если я действительно принадлежу к сверхъестественному, то почему мама никогда ничего мне не говорила? Она всегда пеклась о моей безопасности, но это больше смахивало на обыкновенную родительскую заботу: надень шапку, завяжи шарф, поздно не гуляй, не пей, не кури. Жаль, что не твердила мне: не спи с вампирами. Мне было не очень стыдно за содеянное, но осадок всё-таки был. Я не удивлюсь, если меня скоропостижно бросят, просто потому, что ничего нового я продемонстрировать не могу, хотя, возможно, для полного счастья осталось надрать ему зад и тогда уж точно во мне не будет ничего интересного, кроме профессионального вампирского интереса. С другой стороны, если он окажется не конкретным козлом, каким показал себя тогда в лесу, пусть и плёл что-то утешающее, то вполне себе хороший парень, жаль, мама не одобрит. А отец уж тем более...

Да уж, мой отец.

Тот ещё чудак. Только вот, чудак он не в смысле — безумца со странной причёской и манией к науке, изобретениям или розовым кроликам в чулках — нет. Скорее, в случае Габриеля Кросса, чудак — это понятие негативное. Он хранит в подвале дома целый арсенал разнообразного оружия: холодное, огнестрельное. Разные калибры, изобилие пистолетов и дробовиков. Сабли, мечи, чакры*, ножи, кинжалы, стилеты, копья и многое другое. Так же имеется противотанковый гранатомет, которым можно не только башку вампиру снести, а целый квартал. Странно, не правда ли? Ко всему прочему в подвале за железной дверью находится пыточная, где могут отсиживаться пленённые вампиры, когда нет возможности сразу же доставить их в штаб-квартиру. Зрелище не для слабонервных. Скованные цепями из чистого серебра кровососы редко долго бодрствуют. Серебро плавит их кожу, кости; вонь полыни жгла им горло и нос; цветки чертополоха в углах комнаты гнобили лишь своим наличием. Отец и мать любили распиливать травы по углам дома, заваривать из них чай и тому подобное, так как современные способы поглощения вампирской силы были вредны для людей. О большинстве тайников с травами я знала задолго до знакомства с Максом, просто не придавала им особого значения. Сильно пахнущие травы имели свойство как и отбивать вампирский запах, так и убивать самих вампиров. Полынь, чертополох, вербена, мак и многие другие отпугивали вампиров, а масла из некоторых трав могли сильно ранить.

Пока мои родители традиционно использовали природные ресурсы против борьбы с врагом, в ГОЗГ обзавелись некоторыми химическими познаниями, связанными со слабостями вампиров. На отдельный вид и класс влияли разные металлы и соединения. Конечно, серебро было лидирующим, но для очень сильных вампиров, вроде древних, использовался титан и всяческие радиоактивные соединения. Поскольку радиоактивные элементы вредят людям, к их помощи прибегают редко и только в стенах крепости гильдии.

Если брать отцовский характер, то я бы назвала его прескверным. Он ворчливый, пусть и бывает очень милым. Вредный, мужчина старой закалки. Гонял моих парней и друзей то венником, то сувенирной японской саблей. Оправдывался тем, что они шумят и плохо на меня влияют. Я как-то решила спросить, в чём же заключается хорошее влияние на меня, отец тогда ответил:

— Типичные тинэйджеры не способны дать тебе то, что тебе действительно нужно. Твоё призвание служить на благо человечества и учиться выживать в мире, полным нечисти. Разговоры о мальчиках, влюблённость, сплетни, девчачьи секретки в блокнотиках — это совсем не то, чем ты должна заниматься. Ты — охотник, убийца, истребитель вампиров. Блуди честь семьи и следуй великой цели!

Весьма весело вспоминать его слова сейчас, когда я переметнулась на сторону вампиров и работаю на два фронта, интенсивно скрывая всё это. С одной стороны — я нарушила честь семьи, но и семья утаила от меня, кем я являюсь, если являюсь, конечно. Я верю в то, что со мной что-то не так. Нет, не той верой, которая есть у всех подростков — это не уверенность в своей особенности, скорее — в своей неправильности. Наркотическая кровь? Пожалуйста. Странные наказания матери и более странные рассказы подруги семейства? Получите. Знать не знаю, с чего она взяла, что я убила вампира в таком раннем возрасте. В моей памяти первое убийство запечаталось на момент моего четырнадцатилетия, когда я пару раз пальнула из освящённого пистолета в тело озверевшего вампира, вцепившегося мне в ногу стальной хваткой ледяных лап. Но никак не ранее и уж тем более не было связано с выкалыванием глаз. Да и к тому же, я никогда в жизни не пыталась древних. Я их даже не видела. До встречи с Аннабель, конечно. Можно считать это честью, так как древних всего-то было не больше десяти. Если верить словам Моники, то кто-то из них находился в ГОЗГ и это смахивает на нарушение строгих правил и договоров, заключённых с вампирами когда-то давно. Гильдия долгое время работала по соглашению. Вампиры не вторгались на нашу территорию, мы на их. Очень строго наказывались убийства древних, потому что они являлись родоначальниками и верховными вампирами, в чьих руках была сосредоточена вся власть ночного мира. У вампиров ступени иерархии, коим подчиняются все сверхъестественные существа. Обратни, как те же подчинённые вампирской власти, всё-таки расторгли договор о мире с кровососами когда-то очень давно и они официально стали враждующими расами. После разрыва соглашения обратней с вампирами, первые кланы ведьм тоже заявили свои права на независимость и вскоре появилось три расы, которые жили по своим законам. Вампиры в тени. Обратни от полнолуния до полнолуния. Маги балансировали между теми и другими. Я столько лет провела за книгами в архивах гильдии и ни одного упоминания нейтралов, ни единого! Всего три вида зол, большее из которых вампиры, меньшее — маги. На самом деле я часто задумывалась о том, что маги куда опаснее, нежели вампиры. Вампиры горят на солнце, словно облитые бензином, а ведьм с колдунами так просто не прикончишь. На их стороне сила природы и их предков. С колдуном в борьбе один на один не поможет какой-то осиновый кол или пистолет. Разозли их невзначай и до конца дней

своих отбегаешь в облике облезлой лишайной кошки.

Почему никогда и нигде не говорилось о ком-то ещё? Почему не упоминались демоны, ангелы? Орден охотников был создан как продолжатели дел Святой инквизиции, но только ведьм признали безвредными, в то время как кровь сосущие мерзавцы, скрывающиеся в тени стали величайшим из зол. Бредятина. Масса не состыковок от которых крыша едет. Почему? Наверное, только этим вопросом я и могу задаваться и даже не знаю, когда получу на него ответ.

После румынской литературы, которую в провела в размышлениях, в составе четырёх человек отправились на кампус, что бы устроить себе перекус. Слава шла рядом с Каем, что-то рассказывала ему, импульсивно жестикулирую длинными изящными руками с пальцами художника. Парень слушал её в пол-уха и поглядывал на молоденьких румяных девочек, на шее которых пульсировала артерия. Он выглядел, кажется, ещё бледнее, чем обычно. Если ранее его кожа выглядела как слегка разбавленное розоватым молоком, то теперь сходило на чистый лист бумаги. Медовые усталые глаза сильно выделялись на фоне белоснежного лица, вместе с тёмными волосами, которые приобрели некий более тёмный выцветший оттенок. Кай всё больше походил на мертвеца. Его худые руки, на запястьях которых остро выступала боковая косточка, содрогались от слабости и жажды, посиневшие губы были приоткрыты и я видела, как в тени его рта клыки белеют и нижняя губа истекает бордовыми каплями крови. Но он, кажется, даже не собирался хвататься за первую попавшуюся девушку и тянуть её в уютное место, что бы отобедать. Шёл рядом со старой подругой и делал вид, будто всё хорошо.

Макс шёл чуть поодаль меня, закинув голову назад и заложив под неё длинные крепкие руки. Его волосы стали чуть более опрятными, наверняка уложились, пока он помирал от скуки, просиживая штаны на уроке литературы, который прошёл мега-занудно. Аннабель точно была не в духе.

В лицо ударили горячие лучи солнца и я поморщилась, спускаясь с лестницы в след за ребятами, которые шли впереди меня и уже все дружно втроём болтали. Они завернули за угол главного корпуса школы и там заняли стол, по сторонам от которого стояли две длинные скамейки. Рядом расхаживали остальные ребята: кто-то сидел на траве и листал учебники, кто-то пристроился на собственных вещах, типа рубашки, и уплетал за обе щёки бутерброды, а кто-то так же сидел за столом, повторяя конспекты и болтая.

Когда я подошла к столику, то присела на другой скамейке, где уже сидел Кай. Макс улёгся на вторую скамейку, воспользовавшись ногами сестры как подушкой. Слава водила карандашом по белому листу бумаги из большого блокнота. На столе стояла бутылка воды, контейнер с чем-то напоминающим вегетарианский буррито, разрезанный на пару кусков. Так же чуть дальше лежала пачка сигарет, пенал с цветными и простыми карандашами и ластик в форме сердечка. Очень мило.

— Слава, сядь ты спокойно! — буркнул Макс, дёрнув сестру за локоть от чего та зло зашипела и потянулась за ластиком. — Не хочу, что бы на меня светило солнце.

— Это ты ёрзаешь! — фыркнула она и начала водить сердечком по листу бумаги, стряхивая остатки карандаша. Я наблюдала за ними с улыбкой и капелькой зависти. Мой брат был немного другим. Я любила его, не спорю, но было в нём что-то, что порой сильно отталкивало. Он высокомерный, вредный, зачастую чрезмерно ленивый и постоянно утекает от ответственности. Да и... вряд ли бы мы когда-нибудь с ним могли вот так просто сидеть вместе и шутливо бурчать друг на друга. Слава подняла на меня медовые глаза и удивлённо

вздёрнула светлой бровью, остановив руку с карандашом.

— Что? — переведя взгляд на сумку, где лежало пару яблок и маленькая бутылка вишнёвого сока, я полезла туда и сделала вид, будто вовсе не пялилась на Карсов.

— Где ты летала весь урок литры? — она снова переключилась на рисование, а её брат накрыл лицо рукой, снова прячась от солнца, потому что локтей и груди сестры было недостаточно.

— Только не говори, что ты тоже влезла мне в голову, — подперев голову рукой, я крутила в руках небольшое красное яблоко. Девушка вдруг усмехнулась.

— Я, конечно, очень сильный вампир, но не настолько, что бы сразу влезть в твою голову. Даже у Макса это получается с трудом, что уж говорить обо мне, — она притормозила и достала из белой пачки сигарету, после закурила и выпустив струйку сильно пахнущего дыма, посмотрела на меня, широко распахнув карие глаза. — Просто пару раз оборачивалась и видела твоё отдалённое лицо.

— Задумалась, — кратко бросила я и откусила от яблока кусочек. Я покосилась на Кая, который снова прилёг на стол и кажется опять уснул. Его длинные пальцы, побелевшие и худые, цеплялись за острые плечи и создавалось впечатление, будто он хочет согреться. Мне на какой-то миг захотелось обнять его, что бы подарить своё тепло, но воздержалась, да и к тому же я до сих пор была под палящим взглядом Мирославы. — У меня вот созрел такой вопрос к вам...

— Если это что-то типа: расскажите мне свой коварный план, то лучше помолчи, — опустив глаза на набросок, слегка напоминающий человеческое лицо, Слава снова погрузилась в творчество, а её подкрашенные, уже слегка, губы сжимали дымящуюся сигарету. — И спрашивать о нашей семье тоже не стоит. — Она взглянула на меня из-под ресниц и через секунду снова опустила глаза. — Я, конечно, не лезу в твою голову, но отлично понимаю людей и умею читать их мысли по выражению лица.

— Ты очень милая, — сухо кинула я, отводя глаза в сторону, на школьников, которые так же разгуливали по кампусу. У стоянки я увидела Мэтта в компании парней, он мило улыбался, поблёскивая белыми зубами, а его русые волосы покрывались блеском золота в солнечном свете. Если бы я была на месте женского фан-клуба красавчиков Серебряной Академии, то вероятнее всего, в идолы выбрала бы именно Мэтта. Смуглый, зеленоглазый, высокий, достаточно болтливый и жизнерадостный. На какой-то момент парень посмотрел на меня и наши взгляды встретились. Он широко улыбнулся и помахал мне рукой с длинными, стёртыми мозолями, пальцами. Я улыбнулась в ответ и так же отбросила руку в сторону, показывая жест приветствия. Но после этого взглянула на Мирославу, которая была лишена какого-либо интереса ко мне. Макс лежал на её коленях, опустив длинные ноги на землю и скрывал лицо широкими ладонями. Кай продолжительно делал вид, что спит.

— Что спросить хотела, Рита? — наконец-то я услышала голос шатена, который не пошевелился. Я косо глянула на него, тяжело вздохнула и снова почувствовала на себе тяжёлый взгляд Мирославы.

— Я с десяти лет изучала архивы гильдии касательно происхождения сверхъестественных существ и их разновидности, и раньше меня всё устраивало. Но теперь я задумалась о том, что ни в одной книге не упоминались так называемые нейтралы. Нигде. Никогда. — Младшая Карс отложила рисование и кинув сигарету в урну неподалёку, облизнула губы и сложила руки в замок, зажав меж ними простой карандаш. Её брат всё так же лежал на её коленях, только вот уже убрал с лица ладони и смотрел вверх сквозь

треугольник, получившейся из-за её протянутых вперёд рук.

— Не расскажешь ли мне, как в книжонках гильдии описывается происхождение вампиров, оборотней, ведьм? — её голос звучал напористо и мне стало немного страшно давать ей отказ.

— По легенде греческая богиня Геката создала первых вампиров, напоив добровольцев своей кровью. Ведьмам даровала частичку своей магической силы, а оборотни получились благодаря водам волшебной реки, которая сияла серебром в полнолуние и обретала определённые свойства воды, — я пожалала плечами, в духе того, как это любил делать Кай. Слава смотрела на меня секунд тридцать, а после её пухлые губы растянулись в улыбке и после зазвучал хриплый залиvistый смех. Она расхохоталась от моих слов, а Макс, продолжительно лежавший на её коленях, косо улыбался. — Что такое?

— Милая сказка, — вздыхая с облегчением, девушка заправила за ухо лиловую прядь густых волос и опустила глаза на свой рисунок, где красовался набросок портрета женщины. Её лицо словно выточенное из камня бросалось в глаза, острые черты, идеально ровный нос и узкая прорезь глаз. Прямые волосы спадающие на острые плечи, словно шёлковый водопад. Мирослава явно училась рисовать не пару лет. Не исключено, что так же, как и брат закончила множество университетов, в частности, факультетов связанных с искусством. — Это какая-то глупая переделка, которую набросали на отвали, не более. Настоящая легенда, а точнее сказать, былина, имела совсем другое содержание.

— Расскажешь? — я внимательно глянула на девушку и ещё раз укусила яблоко, отчего Слава дёрнулась. Она кивнула и потянулась за ещё одной сигаретой, которую вскоре поспешно закурила.

— По записям ведьм, всё это началось в начале нашей эры. Примерно в то самое время, когда в мир пришёл сын Божий. В сердце мира — Риме — жила женщина по имени Лореаль. Говорят, она была очень красива, богата, влиятельна. Возможно, она даже была какой-то очень важной шишкой в Римском правительстве. Её обожали, поклонялись, восхваляли, ставили на равне с мужчинами. В возрасте лет сорока-сорока пяти она выглядела на двадцать. Кожа её была светла, словно топлёное молоко, волосы черны, как вороново крыло, а глаза напоминали горящие аметисты. Примерно в это время по письменам библии был распят Христос и тогда-то началось то, что длится по сей день. Лореаль поклонялась греческой языческой богине Гекате, приносила ей жертвы на подземном алтаре. Ведьмы говорят, что в какой-то из дней Геката явилась Лореаль и одарила ту ошеломляющей силой. После чего, Лореаль много экспериментировала и пришла к решению создать новые расы, которые будут удивительнее, нежели простые смертные. К тому же, сама Лореаль обрела бессмертие и безграничное могущество. Она могла захватить мир по щелчку пальцев, но решила сделать нечто более интересное. Первым она создала вампира, после оборотня, затем первую ведьму. Сначала у детей Лореаль была полная свобода действий. Они могли делать всё, чего желала их душа. Но из-за этого по улицам полились реки крови и куча проклятий. Так к Лореаль явилась дьяволица Лилит, жена Самаэля, мать всех демонов и ангел Афтиил. Лилит требовала от Лореаль приструнить созданий, потому что ведьмы похищали её демонов и проводили над ними опыты. Афтиил же взывал её к благоразумию и просил сделать что-то, что ослабит столь ужасных существ. Лореаль заключила сделку с Лилит и Афтиилом, по которой вампиры стали приверженцами тени, оборотни стали подчиняться луне, а маги зависеть от предков и сил природы. Но со временем ведьмы поняли, что недопустимо существование Лореаль, она опровергала законы природы и в

какой-то момент один из древнейших кланов колдунов запер Лореаль между миром живых и миром мёртвых. Несколько веков скитаний по междумирию и в какой-то момент Лореаль нашла маленькую щель между мирами и смогла просочиться в мир живых в виде бесплотного духа. Тем временем эксперименты ведьм продолжались. Путём заключения демонов в телах смертных, они создали четвёртую сверхъестественную расу. Правда, смертные долго не могли контролировать это. Лореаль об этом знала и сама добровольно вселилась в вампиршу, которая была её прямым потомком. Ту вампиршу звали Кристина. С Кристины начались все роды вампиров. Все восемь великих родов, первыми из которых были: Миронии, Дракула и Фрау. Агата Мирония была первым вампиром после Кристины, она считается первой из древних. После появился небезызвестный Владислав Дракула, а после него — Сайрус Фрау. Конечно, Кристина самолично их не рожала. Имеется ввиду, то что она дала начало кланам, а уж после появились все остальные. Ген вампиризма достаточно долго оставался рецессивным, пока не проявил себя во всей красе. Род оборотней, единственный в мире, пошёл от нейтрала Д.Смит, в которую так же вселилась Лореаль. А вот современные рода ведьм уже «повреждены» и мало связаны с Лореаль, так как из-за сделки с ангелом, ведьмы и колдуны стали своеобразными весами в этом мире и им было запрещено связывать свою жизнь с Лореаль, матерью нечисти.

Макс поднялся с колен сестры и сделал пару глотков из бутылки, при этом смотря на меня сквозь полуопущенные чёрные ресницы. Я смотрела на него и практически не моргала. Эта история... в неё я верю куда больше, недели сказка из книг гильдии. Да, то что рассказала Мирослава, тоже смахивает на сказку, но есть в этом что-то... что-то внушающее доверие. По крайней мере раскрывается частичка сути нейтралов: кто это и что это.

— Значит родоначальницей всей нежити была человеческая женщина, получившая благословление от Гекаты, — я покачала головой и окинула беглым взглядом Мирославу. — И из-за ведьм, Лореаль стала призраком, скитающимся по границе двух миров... — повторяла я, раздумывая. — Но как она вселилась в Кристину? Разве для этого не нужна помощь ведьм?

— Лореаль совмещает в себе все способности своих чад, в том числе она умеет колдовать, причём, лучше чем кто-либо другой. По мощи заклинаний с ней сравниться разве что Мать демонов. Говорят, что нейтралы, на коих стояла восьмиконечная печать Лореаль, сильнейшие из существ. Сильнее, чем древние.

— И ты знаешь кого-нибудь с такой печатью? — я высокомерно вздёрнула бровью, рассматривая спокойную Мирославу, которая крошила сигарету об угол стола. Девушка вдруг улыбнулась краем губ и повернулась ко мне полубоком, стягивая с плеча эластичную бретель топа. На лопатке виделась отметина в виде восьмиконечной звезды, напоминала она клеймо, выжженное раскалённой сталью. В голове быстро замелькали картинки вечера, проведённого за разговором с матерью. Карточки с восьмиконечными звёздами, убийства... кажется, мама ещё говорила, что когда-то видела такую отметину на теле кого-то. И теперь я вижу. — То есть ты?...

— А ты думала меня называют дочерью Дьявола просто так? — она хитро улыбнулась. — Пентаграмма на боку связывает меня с демоном, заключённым в меня лет этак четыреста назад. Восьмиконечная звезда на спине — знак подчинения создательнице нежити. Какое-то время у меня не было этого клейма, но после некоторых событий оно появилось. Демон объяснил мне, что это плата ведьме за мой дар.

— В каком смысле?

— Я и сама конкретно не понимаю, — Слава усмехнулась и покачала головой. Я взглянула вперед, за её спину. Около ворот школы заметила две фигуры, которые ненадолго привлекли моё внимание. Первая из них — школьная медсестра. Высокая, стройная, красноволосая молодая девушка, явно недавно закончившая мед-университет. А рядом с ней стоял высокий, широкоплечий парень, слегка худощавый, о чём говорила висящая на нём кофта. Его волосы были собраны в низкий хвостик, а некоторые пряди обрамляли лицо, которого я не видела. Показалось, будто я уже видела подобную причёску ранее. Со слегка вьющимися на концах прядями, чёрные волосы, не блестящие, всепоглощающе чёрные, словно уголь. На приподнятой мужской руки блеснул некий аксессуар, который больно ударил блеском по глазам и я решила не смотреть на них.

— Вы очень интересные, ребята, но я пожалуй отойду, — Кай еле-еле встал, шатаясь. Я хотела помочь ему, но не смогла даже дёрнуться под сверлящим взглядом Мирославы. Она поднялась из-за стола вместе с Каем и взяв свою сумку, блокнот, пенал и сигареты, пошла за ним, догоняя. Девушка обняла его за плечи и повела куда-то в сторону левого школьного крыла. Я осталась один на один с предметом вздохов, выноса мозгов и покусываний моих собственных губ, которые начали трескаться от тех самых укусов.

— Твоя сестра пугает, — сделав пару глотков воды, я взглянула на брюнета.

— Она сегодня в хорошем настроении, — осведомил меня Карс, покачивая головой снова с таким видом, будто работал два года не покладая рук. Устало, томно, сексуально. Он опустил глаза и рассматривал свои руки, дав мне полноценно наслаждаться его видом, без стыда. Без осознания того, что он видит то, как я на него пялюсь.

Левое крыло Серебряной академии.

Кай прижался к стене в тени высокой колонны, поддерживающей коридор, проходящий на втором этаже левого школьного крыла. Напротив, подперев ту самую колонну стояла Мирослава и её потемневшие глаза гуляли по нему, словно высматривая какие-то изменения? Может быть. Кай был голоден. Во рту чувствовался металлический привкус, голова шумела, словно он застрял на станции метро где-нибудь в Нью-Йорке или Токио. Он еле сдерживал колющие в губы клыки, что бы те не вылезли полностью. Тело окутывала отвратительная слабость. Парень прекрасно знал, что через пару часов начнёт двоиться в глазах, кровь пойдёт носом, руки начнут трястись, колени подкашиваться. Не в первой мучил себя голодовкой. Он закрыл лицо рукой, сглатывая металлический привкус в надежде избавиться от этого чувства. Живот крутило, мельком слышались голоса и сердцебиение людей вокруг.

— Кай... — её голос звучал отдалённо. Будто Слава стояла за невидимой стеной, глушившей её звонкий, пропитанный сигаретами, голос. Кай любил эту хрипоту, любил смотреть, как она курит. Как выпускает пухлыми губами кольца дыма. Когда она курила, выглядела такой забавной. Сигареты были совсем безвредны, они не убьют вампира никотином. Максимум, портили голос. Так случилось и с Мирославой. Кай даже не помнил, когда она начала курить. Ему казалось, что видел её с сигаретой столько, сколько знал. Познакомился он с ней намного позже, чем с Максом. И сначала их отношения напоминали грызню кошки с собакой. А после...вовсе превратились в смесь презрения и ненависти. И как только они могли быть вместе?

— Зачем ты пошла со мной? — он говорил тихо. На более громкий тон был не способен. Голос хриплый, тихий, больной. Слава окинула его оценивающим взглядом.

Заострила внимание на дёргающимся мускуле на его худом красивом лице, пусть он и был измучен. Выглядел, как самый настоящий труп. Посиневший, больной, холодный. Вокруг глаз разрастались кроваво-красные круги, губы приобрели тёмный синий оттенок. Мирослава на короткий миг почувствовала нечто такое, как если бы у неё билось сердце и от жалости, оно бы сжалось, словно в тиски.

— Компания этой девчонки мне не очень по душе, — она покачала головой. — Не знаю, что Макс в ней нашёл... — девушка вдруг заострила взгляд на парне, который напрягся и нахмурился, опуская глаза в пол. — Малолетка. Глупая малолетка. Сомневаюсь вообще, что от неё будет толк.

— Может выскажешь это своему брату, а не мне? — он снова сглотнул, сгорбившись и спрятав лицо за волосами. Которые казались грязными, жирными. Видимо, он так часто впивался в свои волосы сегодня, что те перепачкались. — Я бы хотел зажать кого-нибудь и поесть... Думаю, ты понимаешь.

— Да, я понимаю, — её голос звучал словно удар стали о сталь. Кай вздрогнул. Он знал этот тон. Знал его лучше, как кто-либо другой. Наверняка, даже её брату неизвестна эта интонация. Её это задело. Непробиваемая стена щитов, которые Слава выстроила вокруг своего сознания, что бы защититься от боли, давали трещину. Кай прекрасно знал, что её «щит» трескался именно в случае, если они остаются наедине. Но самым пугающим для него было то, что его собственная защита трещит по швам, когда эта безумная девушка смотрела на него строгим, но полным боли взглядом. Он скучал по нему. По взгляду, голосу, разнообразным тонам её голоса, которые различал куда тоньше, нежели её брат.

— Прости... — тихо ответил Кай, вздыхая.

— Не важно, — бросила она, отходя от колонны. Её голос не менял тон, был так же стальным, холодным. Но в коротких вдохах после фразы парень слышал нотки боли. Слава поправила ремень сумки на плече, заправила прядь волос за ухо и опустив взгляд вниз, покачалась на одном месте. — Я, пожалуй, пойду. А ты... зажми кого-нибудь, перекуси. Хреново выглядишь. — Слава сделала пару шагов в сторону школьного кампуса. Кай вдохнул и рванув с места, догнал её и схватил за руку, крепко охватил ледяное запястье, которое словно влитое прижималось к его руке.

— Подожди, — сказал он, всматриваясь в её изящную спину. Она не обернулась. Но он чувствовал дрожь в её теле, когда взял её за руку. — Я... Это не самое лучшее время и место, для того, что бы решать наши проблемы, разбираться в отношениях, но...

— Что? — она повернулась, вырвав свою руку из его пальцев. Она всегда так делала, когда Кай пытался её остановить. Грубо вырывала руку, а после смотрела на него так, будто он виновен во всех человеческих грехах. Но шатен прекрасно знал, что да — он виноват. Но только в том, что снова обидел её. Стойкая, будто бы стальная девушка, всегда становилась ранимой, стоило им встретиться. — Я понимаю, Кай, прошло четырнадцать лет. Ты думал, что я умерла. Чёрт...я у мерла на твоих глазах! Ты имеешь полное право злиться на меня, потому что я ни разу не сообщила о том, что я жива! Да, я не позвонила, не прислала весточку... Я не могла, понимаешь? За мной следили, шли по пятам. До той поры, пока Лео не сказал мне, что Макс начал действовать... Я... я очень сожалею о том, что не связывалась с тобой. Ты не представляешь, как сильно я хотела написать или позвонить, но просто не могла... Я даже не сообщила что-то брату...

— Ох! Опять твой брат! — Кай перебил её, нахмурившись. — Знаешь что?! — он зло глянул на девушку, которая смотрела на него в недоумении. — Все так пекутся из-за твоего

брата. Римма в него влюблена, Анжелин бегала за ним, а он величественно игнорировал её. Аннабель вернулась лишь потому, что ей напели об интересных вестях о её сыне. А потом из неоткуда появилась ты — живая и всё такая же... такая же кра... не важно! — он осёкся, поджимая губы, а после, вздохнул. — И ты тоже говоришь о брате. О том, какой замечательный твой брат! И как все любят твоего брата! Что твой брат нашёл в смертной!... Меня тошнит от твоего брата! Понимаешь ты это?! Из-за него я стал монстром, который теперь вынужден охмуривать молоденьких дурочек и дырывать им шеи, что бы жить! Из-за него, я встретил тебя! Из-за него, я связался с тобой! Из-за него, твоего любимого брата, я лишился единственного человека, который мог быть мне семьёй! Из-за Макса Агата исчезла из моей жизни! И да! — он выпрямился, взмахивая рукой. Резко, строго, словно разрезая воздух худыми пальцами. — Из-за Макса я и потерял тебя, Слава! Он затеял всю эту игру. Из-за него Габриель превратил тебя в решето!

— Кай! — она испуганно вскрикнула, сделав шаг к шатену. — Я не имела ввиду то, что если бы могла, сразу бы сообщила брату. Я бы могла позвонить тебе! Чёрт, я даже была в баре, где был ты! Я...я...

— Ты напала на Риту, хотя знала кто она. Пыталась покусать. Ты сразу её узнала. Но не остановилась! Ты же понимала, что я был обязан защищать её, верно?

— Так я привлекла твоё внимание, — её голос снова стал металлическим и холодным. Кай смутился. Он не понял, почему она изменилась в голосе. — Знаешь, что раздражает меня? От кого меня тошнит? От Риты. — Она гордо вздёрнула подборок, став сильнее схожей со своим старшим братом, часто делающим так же. Это было той немногочисленной чертой, которая досталась ей от отца. Дракула делал так же: величественно и высокомерно вздымал подбородок, порой подпирал его худыми пальцами. — Рита то, Рита сё. Ты заделался её защитником. Ухаживаешь. Стараешься не смотреть на неё, хотя я вижу, как ты этого хочешь. Но боишься моего брата. Поэтому ты его так ненавидишь! Поэтому злишься на него! Тебе нравится эта смертная! И тебя бесит, что она выбрала не тебя! Что она предпочла Макса! Тошнит от моего брата? Да пожалуйста. Ненавидь его, сколько угодно. Ненавидь всех на свете! Вيني всех в том, что случилось. Но, знаешь, в судьбе Агаты виноват и ты. Все мы виноваты. Не скидывай вину за это на Макса. Ты сам в этом участвовал. — Слава притормозила, заправила прядь волос за ухо и вздохнула, отводя глаза в стороны. Они снова загорелись янтарным огоньком, но в них виднелся отголосок ненависти и боли. — Я никогда не говорила тебе и взяла с брата слово, что и он не скажет. И видимо, он сдержал обещание. Помнишь... Когда меня обратили я призналась тебе, что очень ценю нашу дружбу, пусть мы всегда ругались. Да, у меня был мой брат, который всегда и до сих пор является моим другом... Но с тобой я могла чувствовать себя под другому. Тебе можно было доверить те секреты, которые брата не касались. И это было прекрасным чувством... И... — она притормозила, сглатывая. Кай напряжённо слушал, морщась от солнца. — В общем... — по бледной щеке Мирославы скатилась одинокая серебристая слеза. Кай единожды видел её слёзы. Очень давно. Так давно, что это было как какой-то неестественный кадр из фильма. Она рыдала, увидев Кая живым и здоровым после долгого сна. Да, тогда она уже была той Славой, которая сейчас стояла перед ним. Но она плакала. Один единственный раз. — В общем — это я попросила Макса обратить тебя. У меня самой не хватило бы сил, понимаешь... Я нуждалась в тебе и мысль о том, что ты умрёшь, а я буду жить вечной жизнью в теле восемнадцатилетней девушки — не давала мне покоя. Мне нужен был друг. И я... Это я виновата, что ты стал вампиром. Так что можешь ненавидеть меня за это. Но не

моего брата — он всего лишь исполнил мою просьбу.

— И я узнаю об этом спустя пятьсот лет, спасибо, Мирослава, — бросил сухо Кай, поворачиваясь к ней спиной и собираясь уйти. Он злился. Всю жизнь он тихо ненавидел её брата за то, что он с ним сделал. А оказалось, что единственная любимая девушка, которая некогда дарила ему надежду на счастье — оказалось причиной его вековых страданий и ненависти. — Могла бы подождать ещё лет сто. Всего-то. — он вздохнул. — Уходи. Не хочу с тобой разговаривать. И не пытайся заговорить или прикоснуться ко мне. Больше никогда меня не трогай! Слышишь, Слава, никогда! — последние слова он произнёс с особой силой. Для Карс эти слова звучали как сильная пощёчина. Девушка молча развернулась, смахивая со щёк слёзы, которые она ненавидела и ушла, спрятав лицо за волосами.

Спортивная раздевалка.

Я присела на длинную скамейку, которая стояла у металлических шкафчиков и принялась завязывать шнурки на кроссовках. Кэтрин сидела неподалёку, расчёсывала волосы и собирала их в хвост. Я так и не спросила у неё, почему она всё-таки пришла к первому уроку. У двери в душ стояли три девушки, те самые, которые сутра наехали на малышку Кэт. По другую сторону шкафчиков галдели девушки из параллельного класса, попавшие на один урок с нами. Краем уха я слышала типичный девчачий трёп вроде: туфельки, кофточки, парни. В разговоре упоминались такие имена как: Эрик Смит, Мэтт Салливан, Кай Миллер Макс Карс, новенькая Кросс и кто-то там ещё... От последних двух имён меня передёрнуло. Нас обсуждают все. И я думаю, что ещё долго все будут перетирать эту тему.

Мимо меня промочила идеальная линия упругих бёдер. Подняв глаза я увидела Мирославу, что кинула сумку на скамейку. Она ловко скинула с ног ботинки с каблуками и застыла, опустив глаза на меня. Её веки слегка покраснели или мне показалось? На губах не было следом тёмной помады, губы приобрели привычный для вампиров светло-розовый оттенок. Её щёки слегка блестели, а тушь вокруг хмурых глаз смазалась, как если бы она расплакалась. Но я даже представить её не могу со слезами на глазах. Я совсем с ней не знакома, но уверена, что такую девушку сломать невозможно.

— Чего уставилась, смертная? — огрызнулась она, погружая ноги в классические чёрные кеды. Я вздрогнула. Её голос звучал словно звон заледеневшего металла. Исчезла та приятная дерзкая хрипота, её грубый женский голос словно покрылся толстым слоем льда.

— Смертная?... — я вздёрнула бровями, продолжая сверлить её взглядом. Мирослава закатила глаза, проигнорировав меня. Девушка стянула с себя топ, залезла в широкую футболку, судя по всему мужскую, а после завязала короткие волосы резинкой, что болталась у неё на руке.

Она на меня взглянула и я поняла, что её взгляд был сосредоточен на моей шее: разглядывала засосы. Бледные губы скривились в коварной улыбке, а затем она фыркнула, вздымая подбородок в духе своего брата.

— Понравилось? — со слышимой издёвкой в голосе, спросила она, наклоняясь ко мне. В нос ударил запах цитрусовых духов, вроде бы с примесью мяты, а так же лёгкий запах сигарет. Я вжалась спиной в шкафчик и невольно вздохнула, стараясь держать себя в руках, хотя Слава наводила на меня некий ужас. Она была не похожа ни на брата, ни на Кая, пусть тот и приходился ей бывшем парнем. Конечно, я её знать не знаю, но думаю, раз такой парень, как Кай, был в неё влюблён, то девушка была ещё та бестия. — Мой брат хорош, не правда ли?

— Какое тебе дело... — прошептала я одними губами. Глаза застыли, почти не моргали и я не могла найти в себе силы сомкнуть их. Взгляд карих глаз надо мной сковывал меня, подобно прочным цепям. Она наклонилась её ниже, отчего наши лица были в сантиметрах десяти друг от друга. Лиловые пряди спадающие ей на лицо, касались моего лба и щекотали кожу.

— Такое, — она снова фыркнула. — Не морочь ему голову, смертная. Он добрый, пока что... — она коснулась ледяным пальцем моего подбородка и её пухлые губы растянулись в подобие улыбки, наполненной злобой. — Будет бегать за тобой, целовать, флиртовать, заигрывать... Но ты ему надоешь. Как надоедали все остальные. А ты влюбишься и будешь страдать, обвиняя его во всём, хотя сама же встала на этот путь. Перепихнулись разок — достаточно. Поищи себе парня среди таких же смертных, как и сама.

— Всё-таки это не твоё дело! — рыкнула я и хотела встать, но её сильная рука громко ударилась о металлический шкаф, молниеносно пролетая мимо моего лица, привлекая внимание девушек вокруг.

— Моё! — ответила она повышенным тоном. — У меня кроме него никого нет и я не позволю, что бы какая-то малолетка, вроде тебя, вскружила ему голову! Ты его недостойна, Кросс. Побалуетесь и хватит. Не давай ему надежду, — её голос притих и Слава опустилась к моему уху, — потому что он вечен, а ты умрёшь...

Последние слова прозвучали для меня, как сильный удар по лицу. Девушка отстранилась и зашагала к выходу из раздевалки, где путь ей перегородила девушка, пристававшая к Кэтрин. Я проследила за ней, но не слышала, что они говорят и не вдумывалась в то, что происходит. Тело онемело и к горлу подоспел ком. Желудок как будто в узел связался и тянулся в разные стороны, делаясь туже и туже. Да... я умру. Я смертная. Я не зря считала всё это ошибкой. Вот яркий пример того, насколько сильно я заблуждаюсь. Он вечный, бессмертный. Пусть я какой-то там сверхъестественный нейтрал, но одно ясно точно, я в конечном итоге умру. Или меня убьют вампиры, через год, месяц или завтра. Беззащитная, смертная, слабая... Влюбить в себя вампира? Было бы слишком жестоко... Вампиры любят безумно. Горячо, страстно, верно. Люди же могут любить сто раз в месяц. Совершенно разных людей. Пару лет назад мать рассказывала мне историю о вампире, что был влюблён в смертную невесту до безумия, но невеста сбежала от него, влюбилась в другого. А вампир обезумел... Сошёл с ума, потерял рассудок. И... Мирослава права. Я не должна дарить ему надежду. Не должна была вообще целовать его. Никогда. Не стоило даже «баловаться». Стоило быть просто союзниками или как он там это по началу называл... А теперь, при одном его виде кровь закипает в жилах, сердце колотиться. Кажется — это называют влюблённостью. И что теперь прикажете делать? Отшить его? Наверняка, стоит сделать так. Стоит найти кого-то, кто так же смертен и слеп, как я. Мы — люди. Мы не знаем, что с нами будет завтра. Мы живём одним днём, опасаясь, что следующий может не наступить.

Слава смотрела сверху на девушку, которая возмущённо пялилась и цокала раз за разом всё противнее. Девушка с лиловыми волосами невзначай приподняла бровь и гордо вздёрнула подбородок, откидывая тем самым мелкие пряди назад.

— Кто ты такая и что у тебя с Каем? — пробурчала та, встав словно вкопанная перед Мирославой. Карс перекосило. Она напряглась и вдёрнула плечи; задёрнулись скулы. Девушка по сути своей не любила, когда некие второсортные смертные заграждали ей путь

своим хилым тельцем, но более не любила, когда ей били по самому больному в самый не подходящий момент. Да, никто не любит такие моменты. Но редко кто реагирует так же, как это делала Мирослава. Девушка крепко схватила одноклассницу за шиворот тонкой белой блузки, от чего тот затрепал, а после сильно толкнула её в дверь, которая открывалась лишь с лёгкого толчка. Заштукатуренная мадемуазель вылетела из раздевалки, как пакет с мусором. После вышла Слава, моментально обратив на себя внимание парней, девушек, учителей, что стояли в коридоре. Мирослава быстро изучила мысли тупоголовой девчонки, узнала, что звать её Шерон и она тут якобы местная знаменитость. Мирослава увидела в ней кое-что, что могло бы сделать их лучшими подругами, но всё-таки тот факт, что Шерон является безбашенной фанаткой её брата и Кая — отрезал эту возможность.

— Я представилась по приходу, кажется, — прорычала Мирослава, встав над девушкой, подобно падшему ангелу возмездия. За её спиной не хватало лишь тёмных широких крыльев. Вокруг Мирославы еле видимым ореолом мерцало лиловое свечение, такое часто случалось, когда она была в ярости. Девушка еле сдерживала себя, что бы не показать смертной то, как она выглядит по настоящему. То, какого цвета её глаза и то, во что превращается её лицо и тело, когда душу захлёстывает волна безудержной ярости. Слава нуждалась в том, что бы кого-нибудь поколотить. Руки чесались. Нужно было. Слова Кая и её признание добились её. Оставалось лишь уйти в свой мир, полный насилия, алкоголя и беспорядочных связей. Начала она с насилия и грубости. — Если ты вдруг не услышала, повторю — Мирослава Карс, не к твоим услугам; не привыкла приклоняться перед мусором. Что у меня с Каем? Твоё ли это дело, овца? Лучше бы книгу лишний раз почитала, чем совать свой нос в то, чего не знаешь.

— Дело как раз таки моё! — не унималась Шерон, подымаясь с пола и снова встав перед Мирославой. Это было последней каплей. Слава оскалилась, скривила брови и ловко схватив девушку за волосы, наклонила её и ударила коленом по лицу, сама же не почувствовала и покалывания. Нос Шерон плеснул кровью и та, заорав, расплакалась. Разбитый нос, хлещущая из него кровь, потёкший тональный крем, расплывшаяся тушь. Замечательная картина! Слава улыбнулась, выпуская из пальцев густые жёсткие волосы.

— Ещё одно слово и я сломаю твой нос, вывернув его в другую сторону, — девушка хлопнула в ладоши, хитро улыбаясь и отворачиваясь. Её карие глаза округлились и она поджала губы. К ней быстро приближался высокий брюнет, волосы которого развевались на ветерке, возникающим от быстрой ходьбы. Майка разлеталась, вздымаясь над крепким телом, показывая омерзительный чёрный узор на его животе. Лишь кусочек, самый уголок, но Слава знала как он выглядит. Знала каждый изгиб печати, знала количество лепестков, знала каждый символ. И каждый раз ужасалась от своего знания. И ужасалась, лишь увидев кусочек этой мерзости на теле брата. Макс обогнул кружок ребят и смахивая чёрные пряди в лица, вцепился крепкими пальцами в плечи сестры, сердито и напугано смотря в её глаза.

— Что ты делаешь?! — прохрипел он, косясь в сторону девушки с разбитым носом, которую бережно обнимали подруги и протягивали салфетки. — Слава!

— Отвали, — буркнула девушка и отвернулась от брата, опустив глаза, скула на её пустом лице еле заметно дёрнулась. — Она напросилась.

— Ты же могла... — начал было он, но заткнулся, только сестра повернулась к нему лицом и он узнал в её карих потускневших глазах знакомый до боли взгляд. Этот взгляд был сравним с куском стекла, разлетевшегося на миллиарды мелких осколков. Он уже видел такое в её глазах и вероятно, только он и знал, что она способна на подобные взгляды.

Растоптанный, убитый, разбитый вдребезги... Зрачки тряслись, Макс видел в них своё неровно отражение и ему невольно становилось больно в груди.

— Убить её? Покалечить? — прорычала вампирша. — Жизнь какой-то смертной стоит паники? Какая разница... Рано или поздно она всё равно умрёт. Причём, сильно сомневаюсь, что своей смертью. — Слава окинула оценивающим взглядом уходящую Шерон. Которая юбка, вульгарная блузка, туфли на шпильках. — Подхватит от какого-нибудь наркомана в баре СПИД или сифилис, а потом и загнётся в муках... Она не стоит паники, Макс. Никто из них не стоит того, что бы мы за них волновались.

— Ты не понимаешь! — Макс прижал сестру к стене, смотря в её глаза с болью и злостью. — В школе! Убить её в школе?! С ума сошла?! Давно тебя не расстреливали?! Слава...

— Лучше бы я не возвращалась! — отталкивая брата сильным толчком в грудь, она вырвалась и убежала, расталкивая толпу народу. Макс остался стоять у двери в женскую раздевалку, провожая силуэт убегающей сестры расстроенным и испуганным взглядом.

Я быстро шла следом за одноклассниками и на стадионе увидела толпу ребят из параллельного класса. Среди них увидела высоко лохматого татуированного парня, заросшего щетиной. В сторонке, в компании какого-то паренька, ростом не больше метра семидесяти, стоял Мэтт. Я несколько секунд смотрела на него, точнее рассматривала его улыбчивое лицо, добрый тёплый взгляд. На нём была лёгкая футболка с широким горлом, открывающим линии ключиц, которые красиво выступали на загорелой коже, а так же виднелись линии мышц плеч. Отведя взгляд от его тела, выделяющегося сквозь ткань футболки, я снова взглянула на его лицо. Русые волосы искрились золотом в ярких лучах солнца. Его волосы не прибывали в хаосе, как это было у Макса. Более-менее уложенные, расчёсанные. Он улыбался. Ах, как же красиво он улыбался. Ровные белые зубы контрастировали со смуглой кожей, вызывая приятную дрожь по спине. Всегда нравились люди со столь красивыми улыбками. Повторюсь, если бы была моя воля выбирать школьного идола — выбрала бы его.

Подойдя ближе к столпотворению ребят, я увидела Макса, стоящего в паре с Каем, который, кстати, значительно похорошел с нашей последней встречи на кампусе. Его кожа превратилась в белоснежный фарфор, вокруг глаз не было кроваво-синих подтёков, губы порозовели. Он выглядел бодро, живо. Как всегда, в общем. Видимо, кто-то попал в его руки. Вампир перекусил. Отведя взгляд в сторону, я увидела Мирославу, что сидела под деревом и рвала тонкую травинку, нахмурившись и задумавшись о чём-то своём.

Почувствовала на себе чей-то взгляд. Повернув голову увидела татуированного парня, который смотрел на меня, как волк смотрит на свою добычу. Его глаза, скрывающиеся в тени растрёпанной чёлки и густых бровей, слегка выходящими вперёд, блестели странной зеленоватой желтизной. Наверняка — это какие-нибудь линзы. Парень улыбнулся мне хищной улыбкой и подмигнул, отчего стало не по себе. Вскоре я уже наблюдала его плавную походу в мою сторону. Он встал передо мною, возвышаясь, словно статуя. Статуя лохматого панка? Или он рокер? Наверняка, какой-нибудь субкультурщик.

— Привет, красавица, — он улыбнулся, в духе той улыбочки, который Кай одаривал девушек. Не хватало ему ещё вместо «красавицы» сказать «зая», точно бы вышел шаблон вампира с родинкой у левого глаза.

— При...привет, — я пожалала плечами. Не знаю, что-то мне в нём не нравится. И я

говорю не о внешних качествах. Если бы подстригся, расчесался и побрился — выглядел бы он вполне презентабельно. Татуировки, значение которых я бы предпочла не узнавать, смотрелись на нём хорошо, пусть и пугали. По левой руке струились полосы текста, кажется, на латыни. Меж них складывались символы, смахивающие на алхимические знаки из средневековья. До самого предплечья разворачивался этот текст и странные символы, значения которых я не знала. Вторая его рука была забита плотным рукавом. Внизу всё начиналось с некоего подобия буддийской мандалы, уходящее узкими линиями, подобно перьям, вверх по руке. В петельках перья подобных линий, в самой серединке, были буквы латинского алфавита. Чуть выше — цветок аконита, обвивающего руку, словно плющ. А над им, маленькой линией от сгиба локтя до плеча — фазы луны, вокруг которых струились такие же перья подобные линии, тянущиеся прерывисто от подобия мандалы. На широкой шее, на которой выступали толстые вены, так же была татуировка. Надпись, судя по звучанию — латынь. Там было написано: «Decies repetita placebit». Помнится, видела эту фразу в одной из книг в гильдии: И десять раз повторённое будет нравиться. К чему это?

— Ты же та самая новенькая, зацелованная этим ва...кх, местным идолом?! — он поёжился, подняв глаза и устремив взгляд вперёд. Я не успела обернуться. На плечо легла холодная рука, на которой болтался толстый браслет из белого золота. Я осмотрела длинные пальцы, слегка теребящие ткань моей футболки. После затаила дыхание, чувствуя, как локоть упирается в твёрдый мужской торс, как в кожу впиваются миллионы ледяных иголок. Хотела бы я закрыть глаза и закусить губу, просто оттого, что это чувство нравится мне до безумия, но татуированный парень смотрел на меня так, словно видел насквозь и прекрасно знал, что я чувствую.

— Эрик? Какие-то проблемы? — раздался приятный голос Карса, стоящего рядом со мной так близко, что сердце будто глухо упало куда-то вниз. Так-с. Значит этот татуированный паренёк со странными глазами и есть Эрик Смит о котором молва в раздевалке шла.

— Хм, — промычал татуированный парень, покачав головой. — Всё путём, Карс. — Эрик подмигнул брюнету рядом со мной и его глаза снова заблестели странной желтизной с зелёным отливом. Этот блеск был схож с блеском волчьих глаз.

— Как настроение? — прозвучало над ухом и я задрожала, поворачиваясь медленно и неуверенно. Макс внимательно смотрел на меня, так и не убрав руку с моего плеча. Я мгновенно вспомнила о том, что мне сказала Слава и следом увидела, как она на меня смотрит, спрятавшись в тени деревьев. Её взгляд был тяжёлый, холодный. Мне стало так не по себе... Тело онемело, колени начали подкашиваться и сознание слабеть. Снова стало плохо. От слабости закружилась голова, но я держалась. Я аккуратно убрала его руку с плеча и прикрыв глаза, вздыхая, посмотрела куда-то в сторону, за Макса. По футбольному полю проходил Мэтт, всё так же болтая с невысоким пареньком, который был ему по плечо и выглядел очень тощим.

— Не сказала бы, что потрясающе, но в целом жить можно, — я пожала плечами и завидела за спиной Карса блестящие золотом волосы Кая, который медленно ковылял к нам. Остановившись по левую сторону от Макса, шатен мне улыбнулся. Я кивнула.

— Ты как? — спросила его я, всматриваясь в красивое бледное лицо, слегка прикрытое косо чёлкой, скрывающей самую обворожительную часть. Шатен пошатнулся и нахмурился, оценивающе осмотрев меня.

— В смысле? — его голос звучал хрипло, но ежесекундно Кай покашлял и покосился на

друга, что совсем не смотрел на нас. Его голубые глаза очерчивали тёмный силуэт сестры, стоящей в тени деревьев. — Ох! Да, мне уже лучше!

— Я рада, — я улыбнулась и вздохнула. Макс двинулся с места и вскоре покинул нас с Каем; направился к сестре. Однако поговорить с ней он не успел, так как пришёл учитель.

Урок начался с несданных нормативов. Первыми побежала Мирослава в паре с тем низким пареньком из параллельного класса. Девушка, наверное, обогнала бы его спокойным шагом. Я наблюдала за Славой и сердце сжималось, словно его перетягивают тугой верёвкой. Её слова всё ещё гудели в голове и из-за них я не решалась даже взглянуть в сторону брюнета, болтающего с Каем в тени дерева, к которому он недавно прижал меня, спасая от падения на острые камни.

— Салливан, Кросс — на старт! — я вздёрнула бровями и усмехнулась. Направилась к линии старта. Рядом со мной встал высокий широкоплечий смуглый парень, который оказался куда мускулистее, чем казалось при первой встрече. Он был достаточно большой для семнадцати, а то и шестнадцати летнего подростка. Я ощущала себя ребёнком, находясь рядом. Я миниатюрная и низкая. Меня полностью накрывала его тень и туда ещё бы поместилась ещё одна точно такая же моя копия. А то может и не одна... Мэтт мне улыбнулся и подмигнул.

— Обгонишь? — он лукаво улыбнулся, встав в правильную позу для старта. Я поступила так же и покачала головой, так же хитро улыбаясь, как и он.

Шум свистка и одновременный взмах руки учителя. Я рванула с места, вздымая столп красноватой пыли над дорожкой. В ушах зазвенело от того, как быстро я бежала. Я обогнала парня. Причём знатно. Когда я добежала до финиша, Мэтт был в паре метров от него. На его лице явно виднелось потрясение и шок. Я упёрлась руками в колени и начала тяжело дышать, глотая слюни, чтобы смочить пересохшее мгновенно горло. Давно я не бегала настолько быстро. Пора бы снова заняться тренировками, иначе к каникулам потеряю форму.

Мэтт затормозил около меня и присел на корточки, убирая длинными пальцами упавшие на лицо волосы. На гладкой смуглой коже выступила лёгкая испарина, блестящая в свете солнца. Его глаза были шокированы и напуганы. Парень осторожно убрал с моего лица чёрные локоны, прилипшие к щекам и уставился на меня с таким потрясением, будто я была чем-то вроде восьмого чуда света.

— Я же пошутил, — он легко улыбнулся уголками рта. — Не нужно было так рваться! Могла же упасть или...

— Со мной всё хорошо, — я улыбнулась и выпрямилась, вздыхая в последний раз. Кармелита научила меня быстро переводить дыхание. Уставать в моей работе было запрещено. Особенно во время задания. В бегстве за быстрым вампиром нельзя тратить время на передышку. Мэтт встал надо мной, загораживая свет солнца своим крепким телом. — Тебя обогнала девчонка.

— Ты раза в три легче меня, ничего удивительного, — он улыбнулся, явно не желая признавать поражение. Я покачала головой, хитро усмехаясь. — Ты занята сегодня, после школы?

— Эм? — я вытаращила глаза и в горле снова пересохло. Мэтт смотрел на меня вполне себе обычно, слегка потирал широкую шею, изредка наматывая на пальцы локоны русских волос, сияющих лёгкой позолотой от солнца. — Да... да, до вечера я не занята.

— Ас-с, — прошипел он, улыбаясь ехидно. — Жди звоночка.

— Обязательно, — я кивнула и парень удалился. Я отошла к деревьям и прижалась к стволу одного из них. Внезапно накатилась какая-то слабость и лёгкое головокружение. Словно, у меня вот-вот случится голодный обморок. Всё перед глазами завертелось и во рту чувствовался металлический привкус. Перед глазами мелькнуло нечто бледное, с блестяшкой на запястье. Подняв глаза я увидела Макса, который как-то совсем не добро на меня смотрел.

— Что случилось? — строго спросил он, рассматривая моё побледневшее лицо. По мне было видно, что мне не хорошо. Я видела, как Макс говорит что-то ещё, его губы двигались, но я медленно закрывала глаза и спускалась вниз, царапая спину о кору дерева.

— Мне плохо... — прошептала я, провалившись в темноту.

Слава, рассекая грудью воздух бежала по лестницам школы, пытаюсь вспомнить, где же находился медпункт. Вскоре девушка затормозила у белой двери с надписью и вздохнула. На скамейке, около стены сидел Макс, задумчиво уставившейся в одну точку, и рядом с ним Кай, что только увидев Славу краем глаза встал и что-то пробормотав Макс, ушёл. Мирослава провела его грустным взглядом, скрепя зубами от разочарования. Брат поднял на неё бездонные голубые глаза и всмотрелся в лицо сестры, Слава поспешила сесть рядом и избежать пристального братского взгляда.

— Что у вас случилось? — начал говорить парень, откинув голову назад, вжимаясь макушкой в холодную крашеную стену. В коридоре одиноко светила поточная белая лампа, слегка помигивающая. Слава морщилась от её слабого света и косо глянула на брата собрав в себе остатки доброты, которые затерялись в её душе сегодня, после разговора с Каем.

— Я сказала правду, — сглатывая, ответила девушка, закрывая лицо худой рукой художницы, сбоку слегка вымазанной в простой карандаш.

— Какую именно? — его голос звучал холодно, строго, как впрочем и всегда, если он не испытывал какие-либо яркие эмоции. Слава мельком вспомнила голос отца, когда тот читал нотации и учил жизни. Говорил он точно так же.

— Почему ты обратил его, — она втянула воздух ноздрями, пусть и не нуждалась в дыхании, а после посмотрела на брата мокрыми глазами. Тёмные очи тряслись, длинные ресницы слиплись от накатывающихся слёз, тушь смазалась на веках и под глазом. Макс выпрямился и накрыл худощавую руку сестры своей: широкой, покрытой сеточкой тёмно-синих вен, выступающих словно металлические канаты из-под бледной кожи. Слава прикусила бледно-розовую губу и вздохнула, сдерживая слёзы. — Я сказала всё. Даже больше, чем собиралась...

— Он попросил не трогать его, верно? — Макс сожалеющее вздохнул, поглаживая руку сестры большим пальцем.

— Никогда, — с трудом произнесла девушка, всматриваясь в одну точку на параллельной стене. В уголках тёмных глаз собирались серебристые слёзы, которые Мирослава ненавидела показывать. Но... Не ему. Он видел её слёзы, когда девчонка сбивала колени, когда падала с деревьев или теряла любимую вещь. Видел слёзы, когда умер её годовалый щенок. А уже позже видел слёзы от разбитого сердца, от потери, жгучей боли, которую сам не понимал, но тем не менее всегда пытался поддержать её. Когда понял её боль, было поздно. Милосердная сестра превратилась в холоднокровную деву, чьи чувства прятались за семью печатями. Да, сестра безоговорочно любила брата и в любом случае выбирала его сторону, но очень долго не давала ему слабину. Не давала быть себе мягкой,

какой была раньше. До того дня, когда стала тем, кем являлась уже сейчас.

— И теперь он ненавидит тебя, — Макс втянул руку и обнял сестру за плечи, притягивая её к себе. Она послушно уложила голову ему на плечо, вдыхая запах, который чувствовала одна она. Не мыло, не шампунь или гель для душа, не какой-то там одеколон. Настоящий запах. Который она запомнила ещё с дней жизни. Последнее, что она запомнила, умирая. Умирая на руках родного брата. Она почувствовала его мягкие губы, прислонившиеся к её лбу, холодные нежные пальцы на плече. Слава закрыла глаза и зацепилась ногтями за ткань футболки, всхлипывая.

— Макс... я сожалею о том, что я вернулась, — заговорила она. — Я думала, что вернись я назад, всё будет, как раньше. Да, появится какая-нибудь девчонка, вероятно рождённая сосудом. Но я не боялась на её счёт. Ведь это всего лишь оружие, которым мы должны добиться цели. Но...я думала, что Кай ещё... он... думала... он что-нибудь чувствует ко мне. А оказалось... Смертная девчонка стала предметом всеобщего восторга!

— Глупости, — фыркнул Карс, отстраняясь и смотря в глаза сестры. Он чуть-чуть наклонился, отчего их лица оказались в сантиметрах друг от друга, а лбы столкнулись. Слава смотрела на него, думая о том, как же она скучала по взгляду голубых глаз, по этой легкой «не идеальности» на его носу. Скучала по нежным рукам, которые обнимали её крепче, чем могли бы обнять стальные прутья. — Не знаю, что себе надумал Кай, но для меня, — Карс притормозил, охватывая сестринское лицо руками с обеих сторон. — Для меня — ты — самое дорогое на свете! Я готов отказаться от всех своих планов, бросить всё ради того, что бы жить в мире, где есть моя сестра. Никакая смертная не отнимет у меня этого права. И Кай это понимает, просто... ему нужно время, чтобы всё принять. Как никак, он любит тебя, Слава. И я думаю, наверняка сильнее, чем какой-либо другой мужчина, любивший тебя.

Слава не успела ничего сказать, как за белой дверью раздался грохот и треск ломающейся мебели. Подскочив, они ворвались в медпункт...

Пятнадцатью минутами раньше.

...Я шла по узкому белоснежному коридору, свет которого резал глаза, вдалеке, словно бы на линии горизонта виднелась тёмная фигура. Силуэт был изящный, грациозный, явно принадлежащий женщине. Она звала меня по имени, её голос был металлическим и насмешливым, но звучал всё чаще. «Рита! Рита! Рита!» — твердил всё он и я шла, пока не ощутила большой толчок в плечо.

Глаза распахнулись. Надо мной был белый потолок, в стороне виднелось широкое окно, прикрытое тюлевыми шторами. В нос ударил запах лекарств и свежей бумаги. Я приподнялась на локтях, морщась. Это был медпункт. Около кушетки, где я лежала, стоял стул на котором красовалась моя сумка с учебниками. Сама же я была в спортивной одежде, которая мерзко прилипла к телу. Мне было жарко и зябко одновременно, словно бы поднялась температура. Повернув голову влево, я увидела узкую спину медсестры, её красные волосы были собраны в тугий хвост на затылке. Они выглядели как резкие линии крови на белоснежном халате.

— Уже лучше? — прозвучал её голос. Хриплый, низкий, напоминающий голос Славы, однако он сильно отличался. Девушка повернулась и я невольно вжалась в подушку, увидев неестественно красные глаза на бледном лице, схожем с цветом слоновьей кости. Аккуратные губы были подведены алой помадой, что выглядела элегантно и красиво на фоне бледноты и белой одежды. Мельком я заметила на её узкой шее, открытой для обзора,

чёрную полоску — татуировка.

— А что со мной произошло? — поморщившись, спросила я, побряхтев, чтобы привести голос в порядок. Медсестра присела на угол кровати и посмотрела на меня, подняв подбородок. Я разглядела полоску на её шее, снова надпись на латыни: «*Igni et ferro**». Слишком много татуировок со странным значением за сегодняшний день, или мне кажется?!

— Тебя принёс одноклассник, сказал, что в обморок упала, — она покачала головой, развела руками и встала с кровати, прижав руки к груди — расстёгивала пуговички халата. Я опустила ноги на пол и не заметила своих кроссовок. Заглянула под кровать, на стул — нет. Пока я искала обувь девушка уже избавилась от верхней одежды и когда я подняла глаза, ком встал поперёк горла, а желудок связался в крепкий тягучий узел. Поджилки задрожали. По спине пробежала волна холода. Затряслись руки и ослабли ноги. На её открытой спине была восьмиконечная отметина. Строго на левой лопатке. Чёрная, но подобно клейму выжженная на белой коже. Спина открывалась полностью, чёрная блузка собиралась складкой у самой поясницы и уходила в чёрные штаны, которые показались мне очень удобными, так как из подобного материала шили и униформу в гильдии. Помимо кожи там так же использовали удобный лёгкий материал, отлично подходящий для боя. Штаны плотно прилегали к подкаченным ногам, а внизу были заправлены в чёрные кожаные ботинки на шнуровке. Красные волосы струились по плечам и спине, однако открывали обзор на отметину. Звезда Хаоса. Метка нейтралов. На какое-то время я подумала о деле отца в Бухаресте, о таинственных бесшумных убийствах, о карточках с таким же рисунком, как на спине этой женщины и на спине Мирославы.

— Не подскажите, где моя обувь? — собрав в кулак свою уверенность, твёрдо спросила я, сделав вид, что всё ещё ищу обувь.

— Думаешь, она тебе понадобится? — девушка обернулась и её ранее неестественно красные глаза, судя по всему — это были линзы, обрели яркий изумрудный оттенок, светящийся, как глаза неизвестной тени в моих снах. Они горели подобно тому, как обычно светились глаза Макса. Только имели изумрудный цвет. Её алые губы скривились в улыбке и я увидела острые клыки, медленно появляющиеся из дёсен. — Закричишь — вспорю плотку раньше времени.

Я прикусила язык, залезая на кровать и вжимаясь в подушку спиной. Она улыбнулась, покачав головой и проведя длинными почти белыми пальцами по собственным ключицам, по которым ровной полосой шёл текст, очередная татуировка. Однако я не видела букв, в глазах всё поплыло. В голову будто ударило что-то тупое и боль разнеслась по телу молниеносной мглой. Но сквозь туман в глазах я видела, как один из её глаз становится чёрным и вместо зрачка в нём проявляется угловатый узор, напоминающий детский рисунок птицы. Ярко алый, блестящий. Светящийся. Этот блеск вырвал меня из тумана и я пришла в себя.

— Что тебе от меня нужно? — прошептала я, косо поглядывая на дверь в надежде, что сейчас она откроется и кто-нибудь спасёт меня. Просто потому, что не надеялась на собственные силы, исходя из того, что я только что пришла в себя после обморока.

— Мне? — она усмехнулась и достала из-за спины чёрный изогнутый нож — керамбит. Она повертела его на указательном пальце, а после обхватив его рукоять, снова усмехнулась, только хитрее и злее. — Мне от тебя ничего не нужно. Я тут только для того, что бы забрать тебя и доставить хозяину.

— Хозяину?! — я ужаснулась, сглотнула в надежде избавиться от застрявшего в горле

кома. Четно. То есть за мной уже ведётся охота? Охота кого-то кроме семьи Дракулы? Конечно, к ним я пришла фактически самостоятельно, но почему... Откуда кто-то ещё мог знать, кто я такая?! Да и вообще, почему все думают, что я нейтрал. Конечно, кровь моя волшебная и всё такое, но это может быть и от того, что у меня просто редкая группа крови, верно? Не каждый же день встречается человек с четвёртой отрицательной группой крови? С появлением вампиров жить стало страшнее. Обескровят и мне не найдут донора, потому что таких людей, как я, на планете можно пересчитать на пальцах. — Ты служишь какому-то вампиру?

— Какому-то? — она издевательский усмехнулась и присела на кровать, прижимая к моему горлу нож. Я боялась сглотнуть и пошевелиться. Острие уперлось в кожу и пустило кровь. Лёгкое жжение на горле. Она улыбалась, сверкала необычными глазами. Чёрный глаз тоже светился, только неким странным ало-розовым свечением. — Он бы очень обиделся, скажи ты это в лицо.

Я нахмурилась и прошипев, столкнула её с себя, вскинув ноги. Девушка улетела на пол, ударившись спиной о шкаф. Я соскочила с постели и сделала пару шагов перед тем, как упасть на пол. Её ледяная рука сжала лодыжку и резко дёрнулась, отчего я плюхнулась о тёмный царапанный паркет и знатно ударилась локтями и подбородком. Девушка накинулась на меня, придавив своим весом к полу. Она сидела на моей спине и вскоре, её пальцы натягивали мои волосы, а нож прислонялся к горлу.

— Так ты прибить меня собираешься или всё-таки отвести к Хозяину?! — рыкнула я, впиваясь ногтями в доски, после выгнулась и скинула её с себя, дав себя порезать глубже. Пошее потекла кровь, окропляющая ворот футболки. Девушка встала передо мной и улыбнувшись, взмахнула алыми волосами. Её необычный глаз засиял ярче, а галочка внутри закружилась, как если бы это был огонёк крутящейся карусели. Я затаила дыхание и не могла пошевелиться, предательски застыла на месте, совсем не зная, не понимая, что сейчас происходит.

— Ignis*, — прозвучало от неё. Глухо, но страшно. Глаз продолжал светиться и вскоре по её руке струился ало-розовый ореол, прижимающий форму чего-то узкого, острого на конце. Стрела. Девушка усмехнулась и развернувшись на месте, швырнула в меня светящейся предмет, появившейся из неоткуда. Он врезался в меня, но с такой слабостью, что почти ничего не почувствовала. Лишь лёгкое жжение в плече, не более. Создалось впечатление, будто стрела прошла мимо. Её глаза снова позеленели, округлились и одновременно блестели восторгом. — Ты правда такая же! Не почувствовала! Тебя не задело! Поразительно! Хозяин обрадуется...

Дверь с грохотом распахнулась, сломался замок, торчали щепки. На пороге стояла Мирослава, карие глаза которой пусть и были на мокром месте, мгновенно вспыхнули гневом и её худощавые руки захрустели, сжимаясь в кулаки.

— Ты-ы! — сквозь зубы процедила Слава, сделав пару шагов ко мне, после же больно схватила меня за руку и отшвырнула в сторону, не дав даже пискнуть. Меня поймали крепкие руки, на одной из которой болтался толстый браслет из белого золота. — Ты должна была умереть! Вместе со всеми...

— Как видишь, Карс, я жива и в более лучшей форме, чем при последней нашей встрече! — девушка с алыми волосами исполнила наигранный реверанс и выпрямившись, снова покрутила на пальце нож. — Знаешь, очень забавно, на самом деле. Я думала, что ты умерла, ты думала, что умерла я. Смех, да и только.

— Но ты же... Кости нашли на руинах... — шептала Слава одними губами, продолжая смотреть на девушку яростными и круглыми глазами. Макс держал меня крепко, при этом его дыхание странно дрожало, вороша мои волосы. — И твой и его...

— Ты думаешь, что Хозяин позволил бы себе подохнуть?! После всего, что произошло в тот день? Наивные детишки Дракулы, ничего не изменилось. Прошло почти восемнадцать лет, а вы такие же глупенькие. Поверили, что один из древних умер под обломками собственного замка? Может вы и в единорогов верите? — её голос звучал ядовито-насмешливо. Слава не выдержала. Её карие глаза окрасились в ярко-лиловый цвет, приобретая сиреневое свечение. Прошипев что-то невнятное, она рванула с места и придавила девушку к кушетке, впившись ногтями в её горло. Я дернулась, хотела что-то сделать, но крепкие руки парня держали меня стальной хваткой.

— Ты не остановишь их! Нам нужно скорее убраться отсюда! — прошипел он, ловко закидывая меня на плечо и унося ноги от разгромленного кабинета

Слава вцепилась в горло красноволосой девушки с такой яростью, что вот-вот и разорвала ей глотку. Но соперница не отставала от неё. Её руки крепко держали Карс за волосы, оттягивая от себя. Вскоре Карс очутилась на полу, ударилась о шкаф, отчего холодный металл мебели, деформировался под её крепким телом. Осталась вмятина.

— Плохо позавтракала? — усмехнулась красноволосая девушка, смахивая с лица прямые волосы. Слава хитро улыбнулась и вскочила на ноги, громко стукнув о пол подошвами кед, а после, уже ломала руку сопернице. Она вывернула её запястье в обратную сторону и аловолосая вскрикнула, одновременно разрезая острым керамбитом рукав футболки и впиваясь острием закруглённого ножа в белую кожу вампирши. Слава поморщилась, но продолжала переламывать косточки в её руке. Они с безумством в глазах смотрели друг на друга и терпели боль, что друг другу приносили. В этом взгляде ощущался сильный напряг, если бы это было возможно, то в точке стыка их взглядов ясно бы искрился электрический разряд, схожий зарядом с молнией. Слава сжимала челюсть, впиваясь зубами в нижнюю губу, и мычала, выдерживая боль от необычного оружия соперницы. Керамбит был не простой железякой — покрыт тонким слоем серебра. Кожа Мирославы шипела, лопалась уродливыми пузырями, наливалась тёмной кровью.

— Силиция! — прошипела Карс, ловко выгибаясь и сбивая соперницу с ног, после быстро схватила её за сломанное запястье и переломала фалангу среднего пальца. Девушка, названная Силицией, прогнулась словно кошка, с рёвом вцепилась здоровой рукой в запястье Мирославы и расцарапала её кожу, оставив бордовые царапины. Карс фыркнула. Её глаза искрились лиловым свечением, а в груди разгорался огонёк гнева и бешеной силы, заточённой в неё уже более четырёхсот лет. Она смотрела в зелёные глаза, один из которых время от времени менялся, одна делала это очень нестабильно, будто красноволосая не до конца контролировала проявление своего Демона. Однако Карс видела, как искрят её изумрудные глаза и как яростно она бьётся, пусть причина так и не ясна. — Что тебе нужно от смертной?!

— Смертной? — Силиция усмехнулась и взмахнув яркими волосами, встала на мостик, попутно подбивая носком массивных ботинок подбородок Славы и та отлетела назад, сплёвывая кровь от разбитой губы и десны. Девушка с лиловыми волосами выпрямилась и тряхнув головой, отчего короткие волосы спали на бледное побитое лицо, приликая к окровавленной губе. Силиция покрутила нож на пальце здоровой руки и её алые губы

растянулись в довольной усмешке. — Знаешь, я скучала по тебе. По тому, какая ты яростная, нетерпеливая, молчаливая и злая. Я, не постыжусь признать, люблю тебя за это. Я влюблена в наши схватки. Это как поток свежего воздуха! Видеть твои яростные лиловые глаза и чувствовать, как твои ледяные руки рвут мою одежду, плоть, ломают кости. — Силиция облизнула губы кончиком языка, после вытянула сломанную руку вперёд и Слава видела, как быстро срастаются кости. Однако Карс слегка перекосило от слов соперницы. К горлу подступил еле ощутимый комок, который мог превратиться в кровавую рвоту. — Очень жаль, что за последние восемнадцать лет я так и не навестила тебя... Ты как, вообще скучала по мне?

— Ни капельки, — фыркнула Карс, гордо взмывая острый окровавленный подбородок. Кровь красными сухими полосами скатывалась по белой коже, напоминая разводы засохшей на полотне акварели. — Ты так и не ответила, что тебе нужно от девчонки.

— Ах... — она покачалась на одном месте, продолжая жутко улыбаться алыми губами, а глаза её, изумрудно-зелёные, сияли как если бы их подсвечивали изнутри. Слава напряглась и была готова принять на себя удар, так как Силиция зашевелилась. — Все мы прекрасно знаем, что она не смертная. Не просто смертная! Я проверила, Слава, она не чувствует! Не ощущает моих заклинаний! Маргарита — сосуд. Её сосуд. И мой хозяин желает его куда больше, чем ваш жалкий род...

— И зачем он твоему хозяину? — насупившись, буркнула Мирослава. Силиция сделала пару шагов ей навстречу и замерла, услышав вопрос. Её лицо стало серьёзным и рука крепко сжала нож.

— Ему нужен не только сосуд жрицы, дорогуша, но и кое-кто ещё, — Силиция усмехнулась и кинулась вперёд, подлетая над развёрнутым стулом, словно пушинка, а после накинулась на Мирославу, но та ловко вывернулась, отскочила и уцепившись одной рукой в алые волосы, швырнула Силицию в окно. Стёкла разлетелись мелкими осколками, осыпая светлую разгромленную комнату искрящимся блеском, замершим в битом стекле. Мирослава, получив дозу осколков, сиганула в окно следом за Силицией и приземлившись на ноги, видела её чёрно-красный силуэт, убегающий к лесу. Мирослава кинулась следом.

Я сидела на скамейке в женской раздевалке, с осознанием того, что у меня порез на полгорла, что моя одежда осталась в том погроме, и что передо мной стеной стояли парни, крайне не желающие выпускать меня отсюда. Макс смотрел на меня холодными голубыми глазами, а Кай, накручивая на палец выцветшую прядь, задумчиво рассматривал шкафчики.

— А если сюда кто-нибудь зайдёт? — пробурчала я, протирая шею влажной тряпкой. Порез был не глубокий, но заставил помучиться. Ткань в моих руках пропиталась кровью, а шея ссадила. За всё это время Кай ни разу не посмотрел на меня, он даже, кажется, не дышал при моём присутствии.

— И что? — фыркнул шатен, продолжая рассматривать шкафчики. Макс скопил на него взгляд и покачал головой. — Я больше волнуюсь за то, что будет, если кто-то увидит Силицию и твою сестру, Макс.

— Кай, — твёрдо сказал Карс, однако его друг даже бровью не повёл и прикрыл глаза длинными ресницами, продолжая накручивать прядь на палец. Я заметила, что между ними есть некое напряжение и Кай не в том обычно игривом настроении, что обычно. — Не будь таким козлом.

— Не смей, слышишь, не смей мне указывать, каким мне быть! — рыкнул шатен, зло

глянув на друга и в следующий момент Макс наградил его холодным взглядом, искрящим гневом и неприязнью. — И даже не думай, говорить на эту тему в её присутствии! — Кай указал на меня, всё продолжая смотреть на друга зло и сердито. — Вообще не подымай её при мне. Перетри с сестричкой. Вы же такие хорошие друзья!

— Мог бы недоговаривать, — фыркнул Макс, отворачиваясь. Кай закатил глаза, так же отворачивая голову в противоположную сторону. Я нахмурилась и демонстративно побряхтела. Ноль внимания. Что ж, засранцы, не позволю вот так себя игнорировать, особенно после того, что произошло.

— Не хочу даже узнавать, что у вас уже случилось, — начала я, стирая с кожи остатки подсохшей крови, рана болела и когда ткань касалась кожи, казалось, что порез снова откроется и хлынет кровь. Майка была заляпана алыми пятнами, а на лосинах виднелись желтоватые размазанные мазки, видимо остались от упавших капель крови. — Но всё-таки спрошу: что за хрень произошла в медпункте? Что это за девушка? Кто такой этот Хозяин? И что случилось восемнадцать лет назад?

— Почти восемнадцать, — поправил Карс, вздымая ровный худой палец. Я надула губы и закатила глаза. — Девушку зовут Силиция Аркан. Вампирша из развалившегося клана Фрау. Помнится, она была правой рукой князя Фрау и уже несколько веков была в ужасных отношениях с моей сестрой. Не знаю, с чего там всё началось, вроде с нападения на любимого Мирославы, после того случая они постоянно рвут друг другу глотки при встрече. Однако, после инцидента с советом, мы думали, что и Силиция и князь Фрау умерли вместе со своим дворцом и всем остальным кланом. Это, наверное, всё, что я тебе могу сказать. Понятия не имею, зачем ты могла понадобиться Фрау и его шестёрке.

— Князь Фрау? Это тот самый обезумевший вампри-маг, о котором ты мне рассказывал, верно, Кай? — я кинула протестный взгляд на шатена и тот застыл, медленно подняв глаза на меня и поспешно отведя взгляд, горько сглатывая.

— Да, — он кивнул. — Правда титул князя он сам себе приписал, говорил: у него куда больше прав на власть, чем у Дракулы. Фрау вообще был странным последние лет сто. Помню его чуть раньше — высокомерный козёл — но тем не менее вменяемый. Поговаривали, что он занялся оккультизмом и чёрной магией, может от этого крыша и поехала. — Кай покачал головой. — И да, умер совсем не весь клан. Серафима Фрау и беженцы всё ещё отшиваются где-то в России, кажется. Может быть она скрывала от совета и графа, что глава её клана жив?

— Серафима ушла в самоволку ещё задолго до его шизы, — Макс обвил пальцами точёный подбородок и вздохнул, рассматривая свои кроссовки. — Об этом событии особо не афишируют. Сначала исчезла Агата, потом Фрау. Чёрт знает, что случилось-то на самом деле... Никто своими глазами не видел, что бы пересказать. Только слухи и сплетни.

— Ладно, — я вздохнула и отняла от шеи тряпку. В ней я уже не нуждалась. Кровь давно остановилась. — У этой... Силиции, глаза зелёным светились — как это понимать?

— Отличительная особенность благородных вампиров, — раздался хриплый голос Кая, который быстро возвратил свою мелодичность, только парень покашлял в кулак. — Силиция вроде как приходится кому-то дочерью в клане Фрау. Так что она кровно связана с кланом. У каждого клана есть отличительная особенность вроде цвета глаз, числа клыков, способностей. Например, клан Агаты Миронии обладает жёлтым цветом глаз, парой клыков, склонностью к магии и некоторым мутациям, позволяющим ощущать запахи на большие дистанции и острый слух — считай, как у оборотней. Клан Дракулы — голубые и

фиолетовые глаза, две пары клыков, некоторые способности в магии и страсть управлять всем и вся. Самым выдающимся был клан Фрау. Глаза у представителей этого клана изумрудно-зелёные, пара клыков, только более тонких и острых, в отличии от остальных родов. Самое главное в них было — это то, что глава являлся ребёнком смешанного союза. Его отец был колдуном, а мать вампиршей. Он родился отчасти с помощью магии. Поэтому получился весьма выдающейся вампир. Князь был бессмертным кровопийцей, но тем не менее потрясающе умел колдовать. Он с помощью магии сделал себя подобным на человека и не выделялся из толпы. Даже поднял температуру тела, чтобы не пугать кого-либо отсутствием кровообращения. Сначала его магия ограничивалась печатями разного рода. А после его клан за десятилетие встал на первое место по мощи. Знаешь почему? — он улыбнулся, но я поняла, что вопрос риторический. — Он создал армию нейтралов. Призывал демонов, заключил их в тела вампиров и получал универсальное оружие. Под его руку попала и Аркан, тогда молоденькая ещё совсем. Его род какое-то время был сильнейшим, однако Дракула не уступал трон и вскоре нейтралов Фрау начали по тихому убирать, что бы ослабить его военную мощь.

— Ты говоришь, что у клана Дракулы глаза фиолетовые или голубые? — переспросила я, внимательно выслушав Кая. — Тогда почему у вас просто красные?

— У меня вот поэтому, — Макс поднял края футболки, показывая ветвистую печать на животе. — Блокирует даже родовые особенности.

— А я конкретно никому не принадлежу, так что... никакой награды не перепало, — он покачал головой. — Хотя, думаю, жёлтый цвет глаз мне бы пошёл.

— Ты замечал, что на солнце они у тебя и так почти жёлтые? — вздёрнув бровью, поинтересовалась я и считай официально призналась в том, что очень много на него смотрю. Ну, на самом деле на Кая нельзя было смотреть мало или вообще не смотреть. Он привлекал к себе внимание даже если бы по нему прошли металлической тёркой. В какой-то момент я заметила на себе странный взгляд Макса. Его холодные голубые глаза сверкнули чем-то недовольным, возмущённым что ли. Кай же впервые за всё время смотрел на меня прямо и внимательно рассматривал, будто бы ощупывая взглядом янтарных глаз моё лицо. — И да... тебе идёт.

— Мило, — он улыбнулся уголками рта, а после резко устремил взгляд на мою шею, на которой саднил неглубокий порез. Он поднялся, выпрямился с присущей плавностью и грацией, а после шагнул ко мне, прижимая к собственным губам запястье. Послышался глухой треск проткнутой кожи. Он закрыл глаза. Ресницы дрожали. Уголки бледных губ налились бордовой кровью. — Выпей. — Попросил он, вытягивая свою руку с перекусанным запястьем. Раны медленно затягивались, однако кровь не останавливалась и стекала по худым пальцам, огибая их тёмными линиями. Я вздохнула и подавшись вперёд, коснулась губами его ледяной руки. Губы обжёг холод крови, которая казалась маслянистой и почти безвкусной. Нотки соли и металла играли на языке еле ощутимо, кровь заливалась в горло, впиваясь иголочками льда. Приоткрыв глаза я увидела скривлённое лицо Макса — он был разочарован и огорчён. Смотрел на то, как я пью кровь его лучшего друга с таким горьким мерцанием в ледяных глазах, что я тут же отпрянула от мужской руки, стирая тыльной стороной ладони остатки крови с губ. Порез на шее исчез, затянулся, будто бы его вовсе и не было. Я провела пальцами по шее и облёгчённо вздохнула, однако глаза мои не выдавали радости. Я опустила взгляд в пол и впившись ногтями в ладони, задумалась. Вот он здесь, сидит передо мной и так смотрит, словно готов вышвырнуть Кая куда подальше. Я должна с

ним поговорить и всё выяснить. Если всё, что творится между нами и произошло за этот короткий срок — игра, сплошная потеха, то Слава права и мне нужно найти кого-то, кто будет под стать мне. Смертный. За несколько дней во мне появилось чувство, что без него всё будет не так, всё изменится, если его не будет рядом. Вампир стал важной частью моей жизни, в считанные дни. Но... Это глупое чувство, я уверена. Ему ничего не стоит разбить мне сердце, думаю, даже бровью не поведёт... такие парни, как он, вряд ли будут бегать за тобой, после первой же ссоры. Ему, думаю, проще найти новую игрушку и забавляться с ней... голос Мэтта отозвался эхом в голове и меня пробрала дрожь. Подняв глаза я увидела янтарные глаза, странно меня рассматривающие. Я вздохнула и пожала плечами, в духе самого Кая. Он улыбнулся уголками бледных губ.

— Ты же оставляла одежду тут, правильно? — спросил он, окинув меня оценивающим взглядом. Футболка вся в крови, штаны покрылись жёлтыми пятнами, а на ногах красовались лишь светлые носки. Я так и не нашла свои кроссовки. Слова парня активизировали моё мышление, связанное не только с вампиром, сидящим на соседней скамейке. Я поднялась, чуть-чуть припрыгнув, и открыла один из шкафиков. Там лежала моя спортивная сумка, в которой находилась моя школьная одежда. Я облегчённо вздохнула и достала сумку из шкафика, быстро расстегнув её. Там был топ, джинсы и обувь. Я запустила всю пятерню в собственные волосы, которые, кажется, закудрявились сильнее и теперь напоминали тугие пружинки, точно такие, как были у меня в детстве. Мама в смех называла меня «Барашком» за эти кудряшки. Голова слегка побаливала после погрома и обморока. Я вытащила из сумки топ и взглянула на парней через плечо.

— Я бы была очень благодарна, если бы вы вышли, — мило выразилась я и потёрла лицо рукой, мыча при этом от странного удовольствия от собственных поглаживаний. Подперев мягкую щеку ладошкой, я снова взглянула на парней, что даже не двинулись с места. Я повернулась к ним полностью и нахмурилась чёрные брови, фыркнула. — Алё! Дайте мне переодеться! В одиночестве!

— Чего мы там не видели? — Кай нагло усмехнулся, обвив тонкими пальцами аккуратный острый подбородок. Его ровные зубы впервые создавали такой контраст с кожей и губами. Они казались идеально белыми, а кожа пожелтевшей от тусклого света в раздевалке. — Думаешь, чем-то удивишь?

— Удивлю или нет — это дело десятое, — фыркнула я, поставив руки на бока и чуть-чуть прогнувшись вперёд. — Свалите, ради Бога! Не ведите себя, как подростки с пубертатным периодом, честное слово.

— О-о, — протянул Макс, пружинисто подскакивая со скамейки и хватая Кая за шиворот. — Так нас ещё не обзывали. Лучшей выйдем.

Кай брыкался, однако вскоре пошёл вместе с другом, хитро улыбнувшись мне напоследок. Я провела его ошарашенным взглядом, в который так же добавила сарказм и что-то типа: Совсем придурок что ли? Если кому-то сказать, что ему пятьсот с лишним лет — не поверят. В принципе, типичный парень восемнадцати-двадцати лет, с гуляющими гормонами. Запутавшейся в жизни подросток...

Силиция увернулась от очередного удара и повисла на суку старенькой пихты. Слава стряхнула с лица кровь, которая то и дело норовила затечь в глаза из разбитой макушки. Она весьма неудачно попала под руку Аркан и та впечатала её в камень, отчего аж мозг содрогнулся. Мирослава стояла пошатываясь. Рваная футболка болталась на ней лоскутами,

открывая побитое бледное тело, что не успевало исцелиться. По её левой руке кровавым водопадом лилась кровь. Не так давно оттуда она вытащила кирамбит, почти пробивший руку насквозь. Ожоги уже прошли, однако кровотечение не унималось. Карс так и не поняла природу её оружия, но упорно думала, что оно покрыто тонким слоем серебра. Бледное лицо Карс покрылось слоем грязи и крови, которые сплелись в отвратном месиве. Лиловые глаза медленно тускнели, но она старалась, держалась. Очень много сил уходило на восстановление, так что она не могла позволить себе разойтись по настоящему, тем более вблизи школы смертных. В ушах слегка звенело и сквозь звон Мирослава слышала тихий мелодичный голос, принадлежащей женщине. Она знала этот голос так же хорошо, как голос брата или свой собственный. Он произносил незамысловатые ругательства на латыни, от которых Слава только сильнее кипятилась. Её демоница была колка на язык и всегда любила подтрунивать над сосудом, пусть они являлись давнишними друзьями. Мирослава оскалилась, выслушивая очередную порцию ругательств на латыни и фыркнула, мысленно высказав своё мнение по поводу драки. Силиция наблюдала за ней с пониманием, как будто над ухом сама слышала хриплый, жуткий мужской голос, отдающий ужасающим эхо где-то в подкорках мозга. Он шептал, не кричал, не вопил — шептал. Ужасающий шёпот, заставляющий трястись поджилки у вампира. С людьми же этот голос справлялся быстрее, чем Силиция могла перерезать смертному глотку. А делала она это крайне быстро. Голос демона сводил смертных с ума, доводил до безумия и смерти в конечном итоге. Звали демона Ахерон — ужасное чудовище из глубин Преисподней с горящими глазами. И Силиция гордилась тем, что именно его сосудом она являлась. Он был ужасен, и этот ужас вызывал у неё восторг. Она была очарована им. Так же сильно очарована, как и вечными стычками с другой носительницей демонов.

Их взгляды на мгновение встретились и кажется, пролетела злая, голубая искорка, излучающая лишь открытую ненависть друг к другу.

— Ты сказала, что князь Фрау хочет получить не только девчонку-сосуд, но и кого-то ещё. Кого? — спросила Мирослава, медленно ступая на осыпавшиеся ветки, под дерево, где сидела Силиция. Красноволосая раскинула руками, улыбаясь алыми губами, словно бы издеваясь над соперницей. — Исходя из его способностей, он бы мог создать ещё с десятков таких, как мы.

— Ан-нет, — Силиция протянула это слово, как будто растягивая жвачку, подцепив её пальцем. Она крутила на пальце кирамбит и её алые волосы струились по плечам и спине, слегка вздымаясь от еле ощутимого осеннего ветерка, до сих пор пахнущим летом: свежей травой, листьями и цветами. — Мой Хозяин слегка напортачил в последний раз. За это демоны его наказали...

«Самаэль закрыл князю Фрау вход в Ад...» — прозвучал женский голос где-то, казалось бы, над ухом Мирославы. Слава улыбнулась, услышав новость о которой ранее не знала. Силиция оценивающе на неё глянула.

— То есть теперь, если твой Хозяин склеит лапы, будет безудержно бродить в коридорах между миром Живых и миром Мёртвых, как забавно, — Слава взмахнула волосами, убирая их назад и открывая свой грязное окровавленное лицо. Аркан скривилась от возмущения и злости, а после ловко соскочила с дерева, приземлившись перед лицом Славы, сделав в воздухе красивое сальто. Мирослава поздно отреагировала и попала под удар. Нож рассёк плечо, врезавшись острием в кость. Карс заглотнула воздух, чтобы подавить рвущейся из глотки крик. Рана заливалась кровью и шипела, покрываясь

пузыристыми ожогами. Карс мельком взглянула на нож и увидела свечение латинских букв на острие. Раньше она не замечала. Буквы были точно вырезаны на лезвии и светились ало-розовым свечением; девушка прекрасно знала значение фразы написанной на лезвии: «Facile tenebris obedire» — легко подчиниться темноте. Клинок был сделан демонами. Поэтому её кожа «кипит» под ним. Он способен ранить даже демона.

— Догадалась, — он ухмыльнулась и резко вытащила из плеча девушки нож, взмахом стряхивая с того бордовую кровь. Слава схватилась за плечо и сжав зубы, повторяла в голове одно единственное слово: «Исцели!». Но сил было не достаточно. Слишком много ран, которые требовалось залечить. Силиция видела это и радовалась, что вот опять, уже в какой раз она оказывается сильнее. — Что-то вся твоя хваленая силушка, постоянно в отъезде, только мы встречаемся. Может, жена Самаэля уже ушла на покой, а ты тешишь себя мыслью, что она до сих пор с тобой?!

Карс напряглась и отрывая руку от кровоточащего плеча, вцепилась стальной хваткой в горло соперницы, впечатывая ту в землю с такой яростью, что вот-вот бы разошлись небеса. Её ранее тускнеющие лиловые глаза вспыхнули, подобно костру, в который подливают бензина. Силиция довольно улыбнулась и произнесла что-то одними губами, но Мирослава не слышала её мерзкого голоса, который доводил её до приступа гнева в продолжении нескольких секунд его звучания. Её пальцы впивались в белую кожу Аркан, разрывая мягкие ткани и пуская кровь, тёмно-бордовую, холодную, вязкую. Силиция была влюблена в боль. Была влюблена в то, как причиняла ей боль Мирослава Карс, хиленькая младшая дочь графа Дракулы. А Карс ненавидела это болезненное желание получить под зад. Именно это выводило её больше всего в Силиции — её поехавшая крыша, мазохизм и привычка скрывать всё за хитрой улыбкой.

— Ах... — сладко простонала Силиция, впиваясь ножом в спину Карс, разрезая её, словно торт. Мирослава прогнулась и зашипела, переламывая кость в предплечье Аркан. Та только сморщилась, но не закричала. На какой-то момент Слава вспомнила, что раньше Силиция умела кричать и вопить от боли, сейчас же — она была холодна и брызгала ядовитыми саркастическими улыбочками. — Давай, Карс, переломай мне ещё пару костей...

С этими словами она засмеялась и толкнула Славу в живот ногами, после чего ловко поднялась, опуская сломанную руку, как будто бы та стала тряпичной. Карс отпрянула на метр и морщась от вони собственной горячей плоти и боли, всё же продолжала стоять на ногах, хотя уже знала, что сил нет. Её еле хватит на ещё один удар. Слишком много ран, слишком много. Бессмертный сосуд нужно беречь любой ценой. Нужно спасать. Ветер обдувал её лицо шёлковыми прохладными лентами, солнце давило своей желтизной, Карс думалось, что дерись она в то время, когда была смертной, истекала бы не только кровью, но и вонючим потом. Но однако эта мысль показалась ей смешной. Будучи смертной она была хилой, маленькой и больной. Беспомощной сестричкой сильного братика, который нерушимой стеной вставал перед ней и защищал от проказников, что дёргали её за косы и смеялись. Была бы она такой, как сейчас, во времена настоящей жизни, когда по венам струилась алая горячая кровь, а сердце бешено стучало, то брат бы сам убежал от неё с криками и мольбой о помощи. Но этого не было.

— Детка, у тебя уже не осталось сил, — промурчала Силиция, ступая на ломаные ветки массивными ботинками со шнуровкой. — Признай — ты проиграла. Опять. И на этот раз так позорно. Ты такая слабая. Хиленькая, маленькая доченька Владислава Дракулы. И заметь, никто! Никто не пришёл спасать твою шкуру, сладенькая моя... Ни твой красавец-брат, ни

возлюбленный, что отныне ненавидит тебя! Никто не...

Голос Силиции затих от того, кто у её горла возник сверкающий металлическим блеском кинжал, навершие которого было сделано из обсидиана и украшено камнем белого нефрита. Карс быстро узнала этот нож и распахнув глаза шире, увидела за спиной красноволосой аккуратную копну белых волос, что струились по плечам идеальными голливудскими локонами. Рука женщины не дрогнула, сжимая оружие у горла Аркан. Позади раздался треск веток, взглянув через плечо Слава увидела брата, побелевшего кажется. Он был бледнее, чем обычно. Следом за ним показался Кай, такой же белый, как и старший братец. Они оба застыли в арке из ветвей деревьев и наблюдали за происходящим.

— Слишком много воскрешённых за последние дни, не заметили? — голос Аннабель Карс звучал подобно режущему взмаху ножа в воздухе. Она стояла смирно, прижимая к себе пропитанную кровью зеленоглазую вампиршу, что не смела и колыхнуться. Вряд ли в планы Силиции входило это: попасться под руку королеве вампиров. Кинжал у бледного горла блестел, ярко и чисто, отражая свет солнца и блеск лиловых глаз младшей Карс, что стояла неподалёку. — Зачем пожаловала, Аркан?

— А ты как думаешь? — усмехаясь, съязвила Силиция и тут же пожалела об этом. Кинжал прижался плашмя к коже и раздалось зловонное шипение. Кожа лопалась, как мыльный пузырь под лезвием, наливалась кровью и брызгалась гноем. Аркан была в курсе, что с Аннабель шутки плохи, но тем не менее разрешала себе ещё съязвить разок-другой.

— Я не верю в бредни о князе Фрау, — строго бросила Карс, отнимая кинжал, сделанный из чистого серебра от горла Силиции. Обсидиановая рукоять не давала ранить владелицу, поэтому оружие было универсальным. Красивое, компактное и опасное для врагов, ну, и для владельца, при не правильном использовании. Аркан хрипло усмехнулась, сглатывая привкус крови и желчи во рту. От ожогов на горле начало подташнивать. — Я видела его труп, видела! Если бы он был жив...

— Что бы случилось, м? — в голосе красноволосой слышалась насмешка. — Думаете, вы такие всемогущие? Натыкали глаз по всему миру и князь засветиться вдруг?! Наивные. Наивные идиоты. Вот вы кто! И всегда такими были! Мягкотелые шестёрки Дракулы! И сам он не лучше вашего! Исчез, видите ли! Чего ж вы не ищите его?! Чем вы занимались на протяжении всего этого времени? Создали совет, запустили змей в управление империей!? Потеряли Серафиму, Агату, потом вывели князя своими бабскими бреднями, а теперь на покой ушла и Анжелин! Замечательно, Аннабель Карс, замечательно! А ты отшивалась на другом краю света! Кайфовала под солнышком и пила пляжные коктейли, пока наш мир разрушался под гнётом охотников и тупизной хвалёного совета. В отличии от вас князь всегда был готов к этому! Он предвидел разруху и гнёт со стороны гильдии! Но ему же не верили... Не допустили к власти, ибо, видите ли, молод слишком! Не дотягивал! Одиннадцать лет не хватило! Идиоты! — Силиция заскрежетала зубами, чувствуя прижимающиеся к горлу лезвие, но не унималась. — Если бы вы и знали, что он жив, в век бы не сыскали! Он маг, глупые...

Аннабель без лишних слов разрешила глотку Силиции серебряным ножом, после того, как та рухнула на землю, хохоча в истерике, втоптала её в землю острыми каблуками чёрных строгих туфель. После четвёртого удара грудная клетка разошлась в стороны, превращаясь в сплошное кровавое месиво. Аннабель безжалостно ломала ей рёбра, а глаза её — ярко фиолетовые, сияли словно утренние звезды. Из-под приподнятой верхней губы виднелись две пары острых клыков, способных разорвать тело человека, да и вампира, на куски. Однако

женщина была невозмутима. Она била и била Аркан, пока та икала и издавала непонятные звуки, захлёбываясь в собственной крови. Слава улыбалась, рассматривая эту картину, но знала, что этим мать не убьёт суку. Пусть, торчали рёбра, разломанные неровно и быстро, виднелось холодное стоячее сердце, лёгкие. Но это недостаточно. Недостаточно, что бы убить нейтрала...

Я бежала за пределы школы, ступая на разрыхлённую кротами почву, пачкая обувь. Пробираясь сквозь ветки пролеска, я ворвалась на полянку, среди которой росла старенькая пихта. Под ней величественно стояла Аннабель Карс, сжимая худой рукой вытянутый серебряный кинжал с обсидиановой рукоятью и навершием, украшенным белым нефритом. Под её ногами истекая кровью и булькая, словно бы захлёбываясь, лежала Силиция. Её глаза были закрыты, но губы кривились в безумной улыбке. Макс сидел на земле, обняв Мирославу, лицо которой приобрело серый оттенок и по лбу струились сеточки чёрноватых вен. Кай стоял в шаге от Аннабель, слушая её властный голос.

— Унеси её куда-нибудь подальше отсюда, не хватало, что бы кто-то наткнулся на этот ужас, — высказалась Аннабель повелительным тоном. Кай подошёл ближе и присел над телом красноволосой вампирши, которая, однозначно, была ещё жива. Ну, то есть, по сути она изначально мертва, так что сейчас она была на грани смерти и...второй смерти.

— Добивать не будете? — поинтересовался шатен, рассматривая разбитую грудную клетку. Кусочки белых костей впивались в лёгкие и сердце, протыкая те слегка, совсем чуть-чуть. Земля пропиталась бордовой кровью, вокруг завяла трава. Я смотрела на этот ужас с таким отвращением, что невольно нагнулась вперёд и дала волю организму ответить на увиденное. Во рту резал вкус желчи. Меня стошнило. Я сложилась пополам и закрыв глаза, поддавалась рвотным позывам. Зрелище растоптанной, порезанной девушки были мерзкими даже для убийцы, как я. По её шее широкой полосой расползались пузыристые ожоги, которые выглядели запредельно мерзко. В нос бил ужасный запах горелой плоти и крови. Ещё приступ тошноты. Ухватившись пальцами за низкую ветку липы, я стояла под деревом и кашляла, плевалась горько-кислой слюной, которая вязко тянулась от губ к земле. Я чувствовала на себе взгляды всех, кто был на этой полянке. За исключением полутрупа, разумеется. Сплюнув ещё раз, я стёрла слюни с губ тыльной стороной ладони и взглянула на всех, кто был под старенькой пихтой. Аннабель отирала туфли о траву, Кай ошарашено на меня смотрел, Слава косилась из-за плеча брата, а Макс оценивающе осматривал, будто бы увидел меня впервые. Конечно, стыдно блевать на виду у всех, но я не вампир, так что не могу сдержать подобных позывов или вообще отказаться от них, как таковых.

— Чего она хотела от тебя? — голос блондинки прозвучал как удар металла о металл. Врезался в меня острыми лезвиями и больно впился куда-то в заднюю часть головы. Стало холодно и жутко. Она смотрела на меня ярко-голубыми пронизывающими глазами и от этого невольно пересохло горло. Сухость смешалась с кисло-горьким привкусом и меня бы вот-вот опять стошнило. Я дёрнулась, заметив движение со стороны Кая. Шатен поднял окровавленное тело с земли и охватив изрезанные руки, потянул Силицию в лес, подмигнув мне с натянутой улыбкой. Я перевела взгляд на Аннабель и затаила дыхание, меня словно стрелами пронзил её холодный взгляд, горящий желанием узнать истину. — Отвечай, девочка!

— Разве вы не знаете? — я приподняла бровь, стараясь быть уверенной, хотя колени дрожали. Аннабель внушала не меньший ужас, чем Слава. Нет, Аннабель была много

ужаснее, честное слово. Холодная, изумительная, красивая и жестокая. Её изящные длинные пальцы сжимали обсидиановую рукоятку, а серебро блестело в солнечных лучах золотисто-серым свечением. — Вы при нашей первой встрече сказали, что я очень занятный экземпляр... Разве это не означало то, что вы в курсе, кто я?

— Хм... — она хмыкнула и покачала головой, отчего белые локоны упали за спину, открывая линию ключиц, выступающих на белой коже. Выглядело это так, как если бы под белоснежную простынь положили некий угловатый предмет. — Изначально я приняла тебя за серьёзное увлечение сына, поэтому в принципе и появилась тут. Точнее — это была одна из причин. Но теперь... Девчонка, дочь Кросса, разыскиваемая похороненным вампирами князем Фрау, который оказался жив на пару со своей Правой рукой. Да — это занятнее, чем я предполагала. — Она приподняла подбородок, взглянув на меня как бы свысока, а после её губы сложились бантиком. — И кто же ты, юная Кросс? С чего бы Фрау искать тебя. Как по мне, особенной тебя не назовёшь. Разве что глаза у тебя такие же зелёные, как и у твоей матери. И ни одна черта лица, ни одно движение не принадлежит твоему отцу.

— В маму пошла, — буркнула я и выпрямилась, вздыхая полной грудью. — Силиция использовала на мне какое-то заклинание, оно появилось на её руке, как будто... из воздуха. Она пыталась проткнуть меня этим. Когда стрела прошла сквозь меня и я не почувствовала боли, Силиция восторженно заявила, что я такая же, как и она.

— Сосуд... — прошептала Аннабель одними губами, изучая меня голубыми глазами. Она сделала пару шагов вперёд и вскоре оказалась надо мной. Только сейчас я заметила, насколько сильно черты её лица схожи с чертами Славы. Скулы, конечно, были не столь острые и высокие, видимо — это передалось им по отцовской линии, но вот пухлые губы и ровный красивый нос, разглядывались и в Мирославе и в её матери. У неё была изящно длинная шея, тонкая, аккуратная. Острый подбородок и резко очерченная линия челюсти, нечто подобное было и в Славе. Она была очень похожа на мать. К тому же Аннабель была высокой и стройной, точно такая же, как и младшенькая Карс. Я снова вдохнула, всасывая ноздрями воздух со свистом. — Ты тот самый сосуд о котором мне рассказали. Старушка Бенрет очень постаралась, что бы ты не узнала... Очень интересно, очень.

— Старушка Бенрет? Кого вы имеете ввиду? — я поморщилась, выгибаясь и выражая своим видом потрясение и возмущение. Аннабель многозначно покачала головой и развернулась к своим детям. Несколько лёгких грациозных шагов и она уже была перед носом у Славы. Блондинка резко полоснула серебряным лезвием по венам и протянула разрезанное запястье дочери, которая послушно приняла кровь от матери. Макс отпустил сестру и поднялся, кинув матери некий жест. Парень быстро приблизился ко мне и схватив за локоть, потащил обратно по тропинке. Я протестовала, но его хватка была куда сильнее. Вытолкнув меня на площадку перед стадионом, поросшую высокой травой, он повернулся ко мне с присущей плавностью и ленью, а после взглянул в глаза, словно впервые их рассматривая.

— Рита! Не задавай моей матери много вопросов, — начал он, вздыхая. Дышал он совсем не наигранно, а по настоящему. Наверное, хотел быть как человек... — Тем более о Фрау и о Бенрет.

— Но почему? Почему я не могу спросить её о причастии моей матери к тому, что я нейтрал, чёрт побери! — он резко дёрнул меня за руку и подтянул к себе, вторая рука легла на талию, сдавливая меня лёгкими тисками.

— Не кричи и о том, что ты...сосуд, — он прошептал это перед моим лицом, смотря на

меня с вздёрнутым подбородком и «высоким» взглядом. Я фыркнула. — Подожди! Не всё сразу. Нам тоже нужно разобраться. Понять, почему именно ты и зачем ты понадобилась Фрау.

— Расскажи мне хоть что-то... — я вздохнула, вздрагивая и хватаясь пальцами за его крепкие руки от которых в ладони ударил холод. — Что-нибудь, касающиеся этой проблемы...

— Ладно, — он кивнул, отпуская меня и опять же поправляя свои спутанные чёрные волосы, которые упали на глаза. Я проследила за его движением и внутри снова всё неприятно сжалось. Он радовал глаза, но Слава права. Нужно остановить это. — До совета дошли слухи, что двое из пяти нейтралов пропали без вести. У них есть сведения на четыре нейтрала и кипа бумаг с догадками о сосуде пятого. Мирослава числилась мёртвой, до её внезапного возвращения. Таким образом известных нейтралов снова стало четыре. Они идут по нарастающей, от самого слабого к самому сильному. Первый — жительница Лондона Анна Карэн Уильямс — пропала без вести полтора года назад. По данным совета она являлась сосудом какого-то низшего демона, заключённым в неё сто лет назад. Второй — немец Фридрих Шмидт — исчез прямо из своего дома в Будапеште. Когда совет добрался до его покоев, нашли там только чашку горячего кофе и погром на балконе. Но никаких следов. Он был сосудом демона-суккуба, которую заключили в него не так уж и давно, кажется, в наказание за предательство ведьм. После дошли слухи, что в Бухаресте распространились убийства, связанные с обескровливанием. Подозревались вампиры, но когда выяснилось, что некоторые тела пропадают с места преступления, а там есть лишь их некоторые вещи и карточка с изображением восьмиконечной звезды — тогда за это дело взялись основательно. Если Фрау убивает нейтралов, то это весьма серьёзная проблема, так как они [нейтралы] уже давно являются регулирующими силами в природе ведьм. Нет нейтралов — много проблем. — Парень притормозил, окидывая меня беглым взглядом, а после снова уставился на школу, находящуюся вдали. — Третья — Силиция Аркан — бессмертная правая рука Фрау, тоже считалась мёртвой, но кажется досе на неё затерялось где-то и в отчётах забыли уточнить её смерть. Я, действительно, не ожидал увидеть её ещё раз. Последний раз я видел её стервозное лицо на совете, почти восемнадцать лет назад. Но после того, князь натворил дел. Силиция считается сосудом демона Ахерона, кажется, он занимает совсем не последнее место в иерархии ада. Четвёртая — Мирослава Карс — сосуд матери демонов. Маленькое дитя Хаоса, носящее в себе частичку верховного демона Лилит. Пятый — ты — сосуд Лореаль. Жрицы Тьмы, матери вампиров и оборотней, правой руки Гекаты, и ещё очень и очень много имён. Я достаточно много тебе рассказал?

— Мой отец расследовал убийства в Бухаресте, — я покачала головой, вздымая плечи. — Пробыл там почти месяц, но ничего не нашёл... И теперь всё становится куда логичнее, чем я думала. Хотя, интерес у меня не пропал. Всё же...причём тут моя мать, Бенрет...

— Всё всплывёт, со временем, — он поворошил мои волосы и улыбнулся, взглянув мне в глаза. Я легко улыбнулась в ответ, одними уголками рта. Ибо мне совсем не хотелось улыбаться. Было тяжело и запутано. Больше всего волновало две вещи: причём тут моя мать и кто такой этот князь Фрау. И как он вообще может быть связан с убийствами в Бухаресте?! Слишком сложно...Всё слишком запутано и сложно.

Алекса покачивалась на стуле перед больничной кроватью, на которой лежал худощавый тёмноволосый мужчина, лицо которого изобиловало пластырем и синефиолетовыми потеками, к груди и рукам прилипали провода от медицинских аппаратов. Она смотрела на него зелёными стеклянными глазами, бесконечно нервно сглатывая ком в горле. Женщина выглядела бледной, даже слегка сероватой от усталости. Под большими зелёными глазами собрались тёмные мешки и разрослись синяки. Она не спала с тех пор, как Габриель был избит вампирами. Его редко настолько сильно ранили, но этот случай был воистину уникальным. Алекса мельком помнила лицо блондина, который прибыл на место драки. Помнила лицо смуглой тёмноволосой вампирессы, прибывшей вместе с ним. Всё это было ей крайне знакомо. Не впервой её глаза видели двух верных слуг графини Аннабель. Но то, что эти слуги забрали Яна — в голове не укладывается. Она долго размышляла на разные темы, игнорируя сон и голод. Желудок крутило, кофе, напоминающего дёготь, было вовсе недостаточно, что бы утолить потребность. Алекса поднялась с твёрдого стула, от которой уже давно ломило кости и прошла к окну. Её стеклянные глаза окинули местность рядом с больницей: дубовая роща, разросшаяся вокруг госпиталя покрывала тёмными массивными кронами дорожки, на обочинах которых стояли скамейки. Там ходили санитарки и больные охотники, проходящие курс лечения. В тени массивного дуба она увидела беременную женщину, по щеке которой проходит глубокий шрам от когтей. У неё были светлые волосы, струящиеся до груди и такое обеспокоенное лицо. Алекса на мгновение вспомнила себя. Когда-то она так же стояла у одного из этих дубов, сложив руки на выступающем животе. Только в её глазах было не беспокойство, а печаль, страх, нет, даже ужас. Первая беременность далась очень тяжело. А роды и подавно. Малышка родилась хрупкой, не сразу закричала, а когда закричала, в её голосе звучал тот же ужас, что был в сердце матери. Алекса чуть не потеряла сознание, когда увидела лицо дочери. Когда малышку отдали матери, та была не розовой симпатяжечкой, а бледной молчаливой испуганной мышкой. Маленькие ручки тянулись к кудрям матери, сжимали их и тянули к себе. Алекса вздрогнула, чувствуя, как волна слёз жжёт горло и как забилось сердце. Она закрыла глаза и перед ней встала картина новорождённой дочери. Тогда она бережно касалась нежной детской кожи, боялась навредить драгоценному ребёнку. Но какой ужас её окутал, когда малышка впервые за всё время посмотрела в её глаза. Глаза дочери были ярко-изумрудные, отливающие зелёным блеском. Какое-то время восемнадцатилетняя Алекса Бенрет хотела откинуть от себя малышку и закричать, но было в ней то, что не давало матери сделать это. Наверное, внезапно порозовевшие щёки и детские смешки, мягкие тёплые ручонки и малюсенькие ножки... Алекса глубоко вдохнула и открыла глаза, мельком взглянув в широкое окно, прикрытое жалюзи. Окно, выходящее на коридор госпиталя. Она дёрнулась. Ей на какое-то время показалось, что за окном с жалюзи она увидела высокую мужскую фигуру и улыбку, которой она надеялась больше никогда не увидеть. Ни-ког-да! Женщина глотнула воздух, отчего вздох отразился колющей болью в груди. После смахнула с лица пару кудрявых прядей и вышла на коридор. Застыв у двери она оглянулась по сторонам, надеясь увидеть фигуру снова. И это удалось. Мужчина завернул за угол и быстрым шагом удалился в конец другого коридора. Алекса побежала следом, оббегая санитарок и врачей, попутно извиняясь. Женщина бежала следом за мужской фигурой, сердце бешено тряслось, уходя в пятки. Руки леденели, и от усталости, и от страха подкашивались ноги.

Последний поворот и Алекса ударилась о стену живой плоти, лбом почувствовала тепло, а после на её худые плечи легли широкие мужские ладони. Она боязно подняла

зелёные глаза и её сердце вернулось на место, продолжая трепетать, только теперь от радости. Перед ней стоял высокий мужчина лет сорока, с тёмной щетиной и коротко стриженными каштановыми волосами. Тёмно-карие глаза с тревогой смотрели на Алексу. Мгновение, и женщина обняла мужчину, по-дружески похлопав его по спине.

— Хвала небесам! — со вздохом произнесла Алекса, отстраняясь от мужчины и улыбаясь уголками губ, однако её уставшее лицо не очень то смахивало на радостное. — Кларк! Кларк Свон! Сколько лет, сколько зим!

— Я тоже очень рад тебя видеть, — низкий мужской голос звучал напряженно и бегло. Алекса напряглась и вдавила голову в плечи, якобы извиняясь за то, что так громко отреагировала. — Я не на долго и не хочу, чтобы меня видел кто-то из ГОЗГ.

— Что такое? Что случилось? — Алекса выпрямилась и огромными глазами уставилась на Кларка. — С Фелицией всё в порядке? Что-то с Кристиной? Матушка?!

— Тише! — прошипел Кларк, вжимаясь в стену и оглядываясь. Он выглядел очень напряжённо и взволнованно. У Алексы снова запрыгало сердце и обдало волной паники и страха. — Аля, дай мне просто всё тебе сказать и убежать отсюда, пока кто-нибудь не поймал меня и не начал светить лампой в глаза, выясняя, что я делаю в убежище охотников! — Кларк вздохнул и по-доброму улыбнулся, взглянув в напуганные огромные глаза Алексы. — С твоей сестрой, племянницей и матушкой всё в порядке. А вот с дочерью... У Кристины было ведение. Она видела, как на Маргариту напала красноволосая женщина с зелёными глазами. Алекса, ты понимаешь, кто эта женщина, верно?!

Кросс пошатнулась и впиалась пальцами в руки мужчины, глотая воздух. Она выглядела как рыба, выброшенная на сушу.

— Кларк... Я не могу появиться дома, мне нужно быть рядом с Габриелем, понимаешь... Сделай что-нибудь! Прошу! — она умоляюще смотрела на мужа родной сестры, что жила в Будапеште и тело её содрогалось, как осиновый лист на ветру. — Кристина может проведать Риту? Или Изабелл?

— Я постараюсь. Аля! Пообещай мне, что когда ты вернёшься, то всё расскажешь ей! Хватит таить от дочери то, кем она является! — он понизил голос и в следующие мгновение испарился в воздухе, лишь незамысловато пошевелив пальцами. Алекса вздохнула и запустила всю пятерню в грязные, сальные волосы. Она откинулась на гладкую штукатуренную стену и закрыла глаза, обдумывая только что сказанное. Фелиция — старшая сестра Алексы, была обычной женщиной с мужем и дочерью, которой вот-вот исполнилось шестнадцать. Её муж — Кларк — был магом из малочисленного рода, который кажется давно разветвлялся и смешался с другими родами ведьм. Их дочь — Кристина — унаследовала дар от отца и периодически её посещали ведения будущего или настоящего. Весьма редкий и уникальный дар, присущий двум-трём процентам ведьм. Матушка Изабелл, она же мать Алексы и Фелиции, носившая фамилию Бенрет, приходилась Рите и Галеру бабушкой. Пятидесяти шестилетняя женщина обладала суровым нравом и старомодными взглядами, вроде: не спать с мужчинами до свадьбы или там не встречаться с кем попало. За последнее Изабелл по сей день упрекала младшую дочь. Алекса вспоминала слова матери и больно кусала нижнюю губу, обдумывая попутно всё то, что только что сказал Кларк. Она закрывала глаза и видела алые волосы, струящиеся по ровной спине, словно кровавый водопад, видела белое, словно бумага, лицо и изумрудные большие глаза, сияющие время от времени ярче утренней звезды. Опасения Алексы медленно подтверждались, только истязая её. Если бы её мысли были материальны, они были с удовольствием били Алексу розгами по

спине. Женщина опустилась на колени, сползая по гладкой холодной стене и спрятала лицо в ладони, поджимая колени. Она тяжело вздохнула и сжав челюсти до боли, посмотрела вперёд, на параллельную стену. Алекса медленно водила указательным пальцем по воздуху, будто бы писала что-то невидимыми чернилами. Она остановилась и затаила дыхание, всматриваясь то ли в свою невидимую надпись, то ли в стену.

«Огнём и железом»

После школы мною было принято твёрдое решение, что я теряю форму и к каникулам не смогу догнать даже одного вампира. А вывод этот ко мне пришёл после того, как пробежав от школы до парка у меня появилась серьёзная отдышка. Пора бы заняться собой, а то ещё не хватало нахватать лишних килограмм и потом денно и ночью батрачить в качалке, под присмотром Кармелиты, которая не постесняется гонять меня кнутом.

По приходу домой я застала там Монику и её маленькую кровопийцу, которая задорно хохотала над мультиками, пока мать зашивала очередную порванную дочерью вещь. Моника выглядела значительно лучше, хотя лицо всё ещё было сероватым, а глаза набухали краснотой. Сомневаюсь, что она ела с утра.

Скинув обувь, перепачканную в землю, я быстро забежала на кухню, схватила пару яблок и кинув приветствующий жест Монике, что взглянула на меня из-под лба, пока тыкала иглой в ткань, удалилась в свою комнату. Однако на втором этаже застала очень увлекательную картину, которая повергла меня в восторг и шок одновременно. Чёрный пронырливый кот, названный мною в честь короля вампиров, выгибался дугой и шипел на пузатого, размером с кулак взрослого мужчины, хомяка, который зло дёргал заплывшими лапками. За этим всем с интересом наблюдал высокий, худощавый парень, сложив руки на груди. Я сначала посмотрела на кота, который испугался хомяка, затем на хомяка, который чувствовал себя уверенно, а затем на брата, быстро сообразив, что он отбитый придурок.

— Ну и что ты стоишь? Он же сожрёт его! — буркнула я, подходя ближе и стукая Талера в бок локтем. Однако локоть быстро пронзила боль от его костлявого тела. Дрищ долбаный!

— Не-не, — он взмахнул худой рукой с длинными костлявыми пальцами и скосил взгляд на меня, я задрал голову серьёзно на него смотрела, даже губы надула. Потемневшие братские глаза сверкнули большим интересом к происходящему и он снова уставился на кота с хомяком. — Твой пушистый засранец боится хомяка.

— Его мама домой притянула, — буркнула я, закатывая глаза и цокая, отворачиваясь от брата. Талер тихо захихикал, подставляя к своим губам ладонь. — Долго ты будешь смотреть, как хищник и потенциальная добыча дерутся друг с другом или всё-таки заберёшь мелкую живность?

— Какая ты противная, — проскулил Талер и присел на корточки, после подобрал хомяка обеими руками. Я внимательно наблюдала за его движениями: резкий присед, крепко схватил хомяка и так же резко выпрямился. Такие движения были присуще нашему отцу, который был ужасен в грации и плавности. Я вспомнила слова Аннабель, она сказала, что во мне нет ничего, что напоминало бы Габриеля Кросса. А после быстро заметила на руке Талера повязку из бинта, крепко охватывающую запястье. Парень дёрнулся, когда я схватила его за руку. — Рита! Отпусти меня! — я начала развязывать узел на белой повязке. Сердце бешено застучало и глаза округлились от страха. Гулким набатом кровь забила в висках, заглушая его голос, знакомый мне с детства. — Твою мать! Отпусти! Не надо...

Он замолчал, только я распустила бинт. На запястье красовались две подсохшие дырки от вампирских зубов. Кросс младший уставился на меня злыми и перепуганными глазами. Я рыкнула и прижала его к стенке, приставив к его горлу локоть и сжимая прокушенную руку.

— Что ты творишь, идиот?! — прошипела я, сверля его взглядом и сжимая худое братское запястье. Талер морщился и хрипел, его глаза тряслись и губы тоже. — Кто это? Та девчонка? Сестра Карса?

— Рита, отпусти, мне больно! — проскулил Талер, понижая голос, что бы нас не услышала Моника. Я расслабила пальцы, понимая, что действительно очень крепко сжала его руку. Парень вернул бинт назад и зло дыша, косился на меня. — Тебя тоже кусали, я знаю.

— С чего ты?... — я собиралась соврать, но его взгляд кинул меня в дрожь. Талер навис надо мной и ткнул длинным худым пальцем в грудь.

— Римма сама меня попросила... — обиженно сказал он и собирался уйти в комнату, но я поймала его за край футболки и затормозила.

— Прости, — я вздохнула и приблизилась к брату, стараясь как можно добрее ему улыбнуться. — Просто сегодня столько всего произошло... А тут ещё и ты со своими интрижками с младшенькой дочерью графа Дракулы.

— Нет у нас никаких интрижек, — он нахмурился. — Да и вообще, чья бы корова мычала. Вся школа гудит о том, как «красавчег» тебя у шкафчиков зажал у всех на виду. Это такая сенсация. Поговаривают, что ребята из школьной газеты хотят выделить этой новости отдельную колонку. Аля: Что особенного в новенькой? А потом статья с заголовком: тысяча и один способ убить конкурентку.

— Спасибо, — буркнула я и сделав такое лицо, будто сейчас же выкину его в окно к чёртовой матери. — Просто, Талер, не давай вампирам запугать тебя. Не позволяй девчонке пользоваться тобой, как пакету с кровью. Ты не глупый мальчик, вот и не будь им. Не позволяй...

— То есть ты скатилась до статуса идиотки, что ли? Тебя то Карс покусывает. И... — он сощурился и окинул беглым взглядом мою шею. — И, видимо, не только покусывает.

— Талер! — фыркнула я. Парень отмахнулся и удалился в свою комнату. Какой же у него поганый характер. Я простояла на месте несколько секунд, проклиная брата за его острый язык и нежелание нормально со мной разговаривать. Это-то ясно, мы же брат и сестра. Грызться как кошка с собакой — это первое правило подобного родства. Вот интересно, у Карсов тоже так было? Или они родились с идиллией?

Переодевшись в трикотажные серые штаны, широкую чёрную футболку и фирменные кроссовки, которые получила как-то в подарок от отца, я завязала волосы в тугий хвост, который сзади разошёлся волнистым чёрным взрывом и прихватив портфель с бутылкой воды, запасными вещами и всякими девчачьими мелочами — удалилась из комнаты. В гостиной затормозила, так как проход мне перекрыла Моника.

— Рита... — начала она виновато. — Прости меня за утро. Я ворвалась в твою комнату, прочитала твоё письмо ещё и начала кричать на тебя. Прости пожалуйста. Просто... я вся на взводе. Сама понимаешь.

— Оу! Моника, я уже всё забыла! — я улыбнулась и отмахнулась, хотя ничего я не забыла. Утро только добавило сложности во всё, что сегодня произошло. Ещё и фамилия Бенрет кружилась в голове надоедливый торнадо.

— А ты куда-то собралась? — она улыбнулась уголками рта, хотя выглядело это очень

устало, даже для вампира. Её тёмная бровь выгнулась дугой и лицо застыло в вопросительной гримасе.

— Да, в спортивный зал, — я пожала плечами и поправила рюкзак на плече. Моника, кажется, хотела что-то сказать, но запнулась на вдохе, потому что в дверь раздался звонок. Я вытянулась и покачав головой, шагнула в двери, ловко повернув ручку. Открыв её, я не сразу осмелилась на то, что бы распахнуть дверь полностью. На пороге, освещённый солнцем, словно бы позолоченная статуя стоял Кай. Его волосы снова были в идеальном порядке, чёлка со светлой прядью спадала на левый глаз, скрывая самую красивую часть его лица. Ровный профиль, словно выточенный из чего-то очень мягкого, освещался лучами солнца и еле заметно блестел. Тёмные волосы наполнились светом, приобретая медный оттенок. Янтарные глаза стали почти жёлтыми, по своей текстуре напоминали подсохшую опавшую листву. На нём был бежевый мягкий пуловер с широким горлом, открывающим линию выступающих ключиц. Длинные мускулистые руки, прикрытые рукавами лишь до локтей, прятались в карманах тёмных джинсов, а на запястье правой руки болтался плетёный кожаный браслет. — При...привет.

— Рита, кто там? — послышался голос Моника из-за спины и я пожав плечами, открыла дверь по шире, показывая гостя. Помнится в гильдии не очень-то осведомлены о семье Карс и их аристократах в наши дни. Надеюсь, что Моника не узнает его и не поймёт, кем он является. Хотя бы потому, что от него несёт резким цитрусовым одеколоном. А резкие запахи — это крутая маскировка.

— Рит... — начал было Кай, но Моника застыла в позе: руки по швам и открытый рот. Её тёмные глаза заблестели от восторга.

— Ты же тот парень с обложки журнала! — наконец-то выдала мать маленького вампира и жена предателя клана Дракулы. — Кай Миллер! И давно вы знакомы?!

— Достаточно, — Кай улыбнулся уголками рта, той самой улыбкой, которой сводил девушек с ума. Я фыркнула и закатив глаза, стукнула его по ноге мыском кроссовка. Но парень не отступал и продолжал улыбаться, от чего, кажется, Моника смутилась. — Рита, ты уходишь куда-то?

— Да-да, — я закивала головой и выскользнула из прихожей, помахав Монике на прощанье. Столкнув парня с крыльца, я облегчённо вздохнула и подбежала к нему. Мы шли в ногу. — Чего-то хотел?

— Да, — он кивнул и улыбнулся. На этот раз так, как мне нравилось больше всего. От души. Той самой улыбкой, которой он наградил меня при первой встрече. В этой улыбке будто бы была заложена вся теплота и доброта его души. — Насчёт сегодняшнего вечера.

— Что-то изменилось? — я вздёрнула бровями и взглянула на высокого парня, мимолётно рассматривая его красивое лицо, на которое можно смотреть часами и наслаждаться каждым его сантиметром. И почему вампиры такие красивые? Кто-нибудь ответит мне на этот вопрос?

— Нет-нет, — он помахал руками, усмехаясь как-то совсем по-детски. В духе мальчика-подростка, который пытается привлечь внимание девочки.

— Что тогда?

— Начало в девять, я за тобой заеду. Наверняка в компании Мирославы... — её имя он произнёс с видимым отвращением и мне захотелось узнать, что же всё-таки между ними случилось, однако парень явно не собирался давать мне слово. — Когда пройдёшь в дом, не пугайся и старайся вести себя естественно, будто бывать в окружении вампиров — твоё

любимое занятие. Просто, понимаешь, многие из нас ненавидят охотников всех сортов, так что жди косых взглядов и острых замечаний со всех сторон. Конечно, Макс за тебя поручился перед матерью и советом, но его взгляды тоже разделяют отнюдь не все. Так что, Рита — будь сильной и покажи вампирам, из какого ты теста!

Он ободряюще улыбнулся и похлопал меня по плечу. Я улыбнулась ему в ответ и подавшись вперёд, крепко обняла, ткнувшись носом в впадинку у его ключиц. Его руки машинально легли на талию, сминая широкую футболку, висящую на мне подобно мешку. Парень прижал меня к себе и я слышала его лёгкий довольный смешок над ухом.

— Спасибо, — прошептала я, выдыхая струю тёплого воздуха на его ледяную кожу. Кай задрожал от резкой волны жара и отстранился, смущённо отводя глаза и странно вздыхая.

— Жди меня! — он подмигнул, взмахнув чёлкой и открыв мне ту часть лица, где красовалась маленькая родинка под идеальным глазом, окаймлённым длинными ресницами. — Не терпится увидеть тебя в том платье!

— Не терпится увидеть тебя в костюме! — я подмигнула ему в ответ и улыбнувшись в тридцать два зуба, пошла своей дорогой. Во мне разыгралось некое бодрое чувство и вера в то, что я всё могу. Кай действительно подбодрил меня, как на то, что бы выступить перед вампирами и на то, что бы отпахать в тренажёрном зале полтора часа и не помереть от усталости. Хотя, помнится, кровь вампиров устраняет даже эту проблему. А во мне она до сих пор есть, как никак Кай напоил меня ещё в школе.

Переступив порог зала в нос моментально ударил запах железа, пота и освежителя воздуха. В ушах загудело от музыки и стука тренажёров. Поприветствовав тренера и протянув ему сумму за занятие, я закинула сумку в раздевалку и быстро метнулась в просторный зал, полный разных тренажёров и людей: полных и не очень женщин, местами даже усердно перекаченных. Высоких мускулистых мужчин, истекающих потом. Среди потных сексуальных (и не очень) мужчин я заметила знакомую фигуру ростом метра два с неприлично широкими плечами и крепким телосложением. Русые волосы были подвязаны банданой и сальными прядями спадали на широкую тёмную шею. Его длинные крепкие напрягались и вены выступали подобно крепким канатам из-под смуглой кожи. Я подошла ближе и невольно закусил губу, рассматривая мышцы на спине, что выделялись из-за потной тонкой майки ровными линиями. Наблюдать за Мэттом и так, я вам скажу, было занятием приятным. Но видеть его в качалке с тяжёлыми гантелями, в мокрой майке и истекающего потом — это прекрасно. Парень выдохнул и опустив руки повернулся ко мне полубоком. Моментально расплылся в улыбке и кивнул мне. Я улыбнулась ему так же широко, как недавно улыбалась Каю и покачала головой, отчего хвост раскачался и несколько прядей упало мне на плечи.

— Не ожидал увидеть тебя так скоро, — он положил спортивный инвентарь на пол и смотрел на меня, откручивая крышечку от прозрачной пластмассовой бутылки. Затем сделал пару глотков. Я наблюдала за его красивыми движениями и напряжённо вздохнула, закусывая губу от прекрасного вида крепкого мускулистого мужского тела, истекающего потом. В этот момент из головы вылетело всё, что случилось за сегодняшний в день, в особенности разговор с Мирославой и поцелуи в архиве.

— Я думала ты гоняешь в баскетбол, — вымолвила я, отводя глаза в сторону, что бы он не понял, что я жестоко пялюсь. Парень сделал ещё пару глотков воды, а после засмеялся, попутно стирая с розовых губ влагу тыльной стороной широкой ладони.

— На самом деле ты не ошиблась, — Мэтт вернул бутылку на место и присел на

тренажёр, над которым висела штанга с несколькими «блинами». — Мой рост этому очень поспособствовал. — он улыбнулся уголками рта и я смущённо заулыбалась в ответ, чувствуя приятный трепет в груди. — Я думал, что ты легкоатлетка какая-нибудь. Обогнала меня сегодня, я даже не заметил как.

— Да-а, — я неуверенно протянула, придумывая ложь на этот счёт. Не скажешь же ему, что я обучалась у высококвалифицированной убийцы подобной скорости бега. — Занималась лёгкой атлетикой почти всю жизнь.

— Почему бросила? — он удивлённо вздёрнул густыми бровями.

— Нет времени, — я пожалала плечами и подалась вперёд, встав на беговую дорожку. Парень лёг и взялся крепкими руками за стержень штанги. Я мельком наблюдала за ним и уверенно бежала, ускоряя темп дорожки. Дыхание участилось, наверняка, совсем не от бега, а от вида Мэтта, который уверенно и легко поднял тяжёлую штангу. Меня последнее время окружает слишком много сексуальных парней и это в первую очередь влияет на меня. Чем чаще вижу, тем больше хочется того, чему ранее я не придавала значимости и важности. Хотя, толку говорить о том, что было раньше, если меня возбуждают вампиры.

Пробежав этак пару километров, я перешла на другой тренажёр, а Мэтт отжимался, слушая болтовню инструктора, который видимо был ему очень хорошо знаком. Это был высокий, так же большой мужчина в шортах, потной футболке и кепке, повернутой козырьком назад. На его запястье были массивные чёрные часы, на которые мужчина часто поглядывал. А пока он не смотрел на часы, смотрел на Мэтта с неким удовольствием в глазах. Это показалось мне странным, хотя, может быть, это было чисто профессиональное удовольствие. Его подопечный добился таких высот с его помощью.

Я же в полном одиночестве истекала потом и тягала тяжёлый груз, громко вздыхая и выдыхая. Замечала на себе косые взгляды полненьких девушек и подкаченных парней, которые не так скрытно поглядывали на меня, а пялились с открытым интересом. С одной стороны — обычное дело. Девушки завидуют, парням нравится. С другой — Мэтт ни разу на меня не взглянул за всё время, пока я пыхтела на этих тренажёрах. Он занимался своими делами и не прекращая болтал с тренером. Даже обидно стало немного.

Сделав пару глотков из бутылки, припасённой ещё дома, я закатала длинные рукава футболки и осматривала спортзал, прижавшись спиной к высокой стойке, где лениво дремал бармен. Майка противно прилипала к спине вместе с волосами. Надеюсь я успею ополоснуться в душе и высушить волосы до того, как за мной приедет Кай. На горизонте показался Мэтт. До безобразия потный, растрепанный и сексуальный. Он остановился у стойки и сложив руки на ней, взглянул на меня снизу, я же задрала голову вверх. Рядом с ним всё равно чувствовала себя ребёнком.

— Ты очень сильная, — заметил он, рассматривая моё лицо тёмно-зелёными глазами. — Тягать такие тяжести девочкам... Похвально.

— Я полна сюрпризов, — я усмехнулась, демонстративно подмигнув.

— Это интересно, — он по лисьему улыбнулся и покинул меня; снова вернулся к тренировке.

В очередном забеге на дорожке я уже чувствовала лёгкую усталость и норовила свалиться с дорожки кубарем. Как всё и случилось в тот момент, как какой-то парень с грохотом уронил тяжёлую штангу на пол. Я дёрнулась, спотыкнулась и полетела на пол, подвернув ногу. Упала я знатно, плюхнулась на пол и ударилась спиной, стёрла локти о синтетическое покрытие. Простонав, я улыбнулась сама себе и подняв глаза увидела над

собой высокий «шкаф», по смуглому лицу которого струились ручейки пота, заставляя кожу блестеть. Волосы прилипли к шее и лбу, глаза казались уставшими, но довольными. Он, видимо, кайфовал от занятий спортом. Мэтт протянул мне широкую ладонь, я кивнула ему и вложила свою руку в его. Одним лёгким рывком он поднял меня с пола, как если бы я была маленьким ребёнком. Я поднимаю больную ногу, произвольно упала на его грудь и моментально осознав своё положение, покраснела! Покраснела! Здрасте, приехали! Не хватало ещё начать заикаться и теревить майку. В нос ударил сильный запах пота, который я привыкла ощущать в тех же тренажёрных залах гильдии, где потные мужики выстраивались нерушимой плотной стеной. Вонь та ещё была... Но я не сморщилась, только отпрянула, продолжая держать его за крепкую руку и пробовать встать на больную ногу.

— Добегалась? — в его голосе звучал сарказм, хотя парень явно волновался. Я поняла это, по тому, как крепко он держал меня и как затряслись его пальцы, губы и глаза, только я оказалась в его руках. — Присядь-ка.

Я послушно села на низкую мягкую скамейку, откидываясь назад, потому что мне было ужасно жарко и волосы надоедливо прилипали к щекам, залезая в глаза. Мэтт присел рядом на корточки и аккуратно потянулся к моей ноге. Его длинные пальцы сжали серую трикотажную ткань и потянули вверх, выставляя на показ «раненую» ногу. Он осмотрел её, слегка пощупал и оставив пальцы на щиколотке.

— Ничего серьёзного, — он ободряюще улыбнулся. — Потянула. Пройдёт через пару дней.

«Минут» — хотела сказать я, но осеклась, вспоминая, что это обычный парень. Самый, блин, обычный. Не обладающий какими-то сверхспособностями, не кровососущий пятисотлетний наследник трона и не какой-нибудь маг-вампир, желающий поработить весь мир или типа того. А просто смертный паренёк, играющий в баскетбол и на гитаре, мне кажется.

— И как мне теперь с этим... — я напряженно вздохнула, опуская штанину вниз и мельком взглянув на зеленоглазого паренька. Тот покачал головой.

— Я уже закончил программу на сегодня, — он выпрямился и встал передо мной, как широкая огромная стена, закрывающая свет из больших окон. — Если у такой занятой девушки, как ты, найдётся лишних десять минут, то я подставлю свое плечо и проведу тебя до дома.

— Найдётся, — я улыбнулась. — Помоги дойти до раздевалки.

Мэтт протянул мне руку и приобняв меня за талию, повёл в сторону раздевалок. Я вцепилась в его крепкую руку, по которой крепкими канатами струились вены и чувствовала, как бешено стучит моё сердце. Он такой тёплый... Мне стало ещё жарче, только наши тела соприкасались при ходьбе. Я чувствовала обжигающее дыхание согнувшегося парня у себя на волосах и плече. И это было так... так прекрасно! Я скучала по подобным вещам, учитывая, что последние дни я только и делаю, что шатаюсь с бандой вампиров.

Еле-еле выбравшись из раздевалки, я встретила Мэтта у выхода из зала. У него были мокрые, но уже не грязные, волосы, которые он убрал назад, отчего стал похож на более молодую и привлекательную версию Антонио Бандероса в каких-нибудь Детях Шпионов, когда тот носил прилизанную причёску. На самом деле в Мэтте тоже было что-то такое... латиноамериканское. Он был смуглый, высокий, глаза пусть и зелёные, но при должном освещении смахивали на тёмно-карие. А русые волосы порой сходили за тёмно-каштановые.

Ко всему прочему он такой же горячий и сексуальный. Думаю, увидела бы я его в белой сорочке с широким горлом, растрепанными волосам и розой в руках, вряд ли бы приняла за жителя Румынии.

— Хорошо выглядишь, — подметила я, стрельнув в него неким странным взглядом, от чего, кажется, стало неудобно нам обоим. Парень улыбнулся уголками рта чуть позже, а после повернулся ко мне спиной.

— Прыгай, бегунья, — последнее слова он произнёс с неким наслаждением, видимо, всё ещё не мог принять своё поражение на физкультуре. Удар по мужскому эго? Очень смешно. Я протянула ему сумку, и прихрамывая, ловко забралась на широкую спину почти двухметрового парня. Было очень удобно, между прочим. Да и вид просто замечательный. Его крепкие руки держали мои ноги и я чувствовала, как пульсируют вены под этой смуглой кожей. — Мне казалось, ты тяжелее.

— Тебе казалось, — фыркнула я, хихикая после над его ухом. Прижимаясь к его шее грудью невольно промокла от воды, стекающей на его футболку с волос. От тёмных мокрых волос струился приятный кофейный аромат, смешанный с мускатом или чем-то вроде корицы.

Мы вышли на улицу и на меня снова накатило то чувство неловкости, как тогда, когда по центральной улицы меня тянул Кай. Было стыдно... На меня пару раз покосились девушки, стоящие у дверей спортивного зала и дышащих свежим воздухом.

— Ты же живёшь около Северного парка, правильно? — осведомился парень, слегка подбрасывая меня, потому что съехала вниз. Я приподняла брови, пусть и знала, что он не увидит. Сжала руки в замок над его ключицами и вздохнула, прильнув обратно к его шее.

— Да, — ответила я. — Откуда ты знаешь?

— Часто бываю у Кэтрин, она рассказала, — спокойно ответил он и остановился на пешеходном переходе. Рядом с нами стояла низенькая бабушка, которая, наверное, была Мэтту по пояс. Она задрала голову и её светлые глаза чуть ли не вылезли из орбит. Видимо, бабуле была не по душе картина двух подростков. Она, кажется, хотела это как-то прокомментировать, но загорелся зелёный и перебравшись через дорогу, до нас донеслись только старомодные высказывания на русском. — Мы ей не понравились, видимо.

— Тоже заметил? — я усмехнулась. Парень покачал головой. — Ты сказал, что бываешь у Кэтрин...Вы с ней?...Встречаетесь?

— Что? — он дёрнулся от моего вопроса, словно так, если бы его ударило током или типа того. — Нет, что ты. Кэтрин мне как сестра. Я приехал в Румынию пару лет назад, как ученик по обмену из Мексики. Её семья приняла меня и обеспечила всеми удобствами. По началу было сложно общаться с Кэт, но подучив румынский почти до нынешнего уровня, мы стали не просто семьёй, а семьёй где все друг друга понимают и не приходится завтракать со словарём.

— У тебя даже нет акцента, намекающего на то, что ты мексиканец. Поразительно! — я действительно прибывала в восторге. Мои догадки насчёт его происхождения или схожести с «жаркими» ребятами оказались верны.

— Жизнь в семье, где все говорят на румынском дала свои плоды. Говорю как среднестатистический румын, а выгляжу как какой-то эмигрант. До сих пор иногда принимают за туриста или типа того, — он засмеялся, приподымая мои ноги выше и придерживая их. — Ко всему прочему мой дед был американцем и от него передалась фамилия Салливан и назвали в его честь.

— У меня тоже очень интересная наследственность, — поддержала я, усмехаясь. Парень притормозил и смахнул с глаз упавшие русые пряди — через пару секунд пошёл дальше.

— Расскажи, — спокойно попросил он. Его голос не дрожал, а выражал лишь ту дружелюбность, которая, кажется, была в нём всегда. Ни грубости, ни хамства, лишь тёплое обращение.

— Мой отец родился от союза румынки и англичанина. Отец-англичанин в свою очередь имел немецкие корни, оттуда и фамилия Кросс. Ещё из-за того, что мой папа родом из англоязычной страны, он решил назвать сына Талером, не знаю, чем он это аргументировал, но до меня дошла только такая версия. Что до моей мамы, то она родилась в Румынии, но насколько я осведомлена, её род имеет африканское происхождение.

— Ты, видимо, очень похожа на мать, правильно? — он взглянул на меня через плечо и его лицо застыло в лёгкой напряжённости.

— Да, правильно, — я опустила глаза на рельеф его спины, выступающий из-под тонкой влажной майки и нахмурилась. Снова в голову лезли слова Аннабель насчёт того, что я ничем не похожа на отца. Я всегда раньше думала, что у нас с ним достаточно общего. Я порой так же резка в движениях, как и он. Кармелита часто подмечала, что у меня и Габриеля одинаковая техника боя и мы двигаемся фактически одинаково. Может, Аннабель просто не замечала никакой схожести между нами, лишь потому, что она ничего не знает? — Видел её?

— Видел, — он слышно усмехнулся. — Она классная. Болтал с ней минутку, когда выходил от Кэт. Она тогда ещё какого-то чёрного кота тискала.

— Мама притащила его домой и коту понравилась именно моя персона, — я усмехнулась и дёрнула ногой, быстро осознав, что боли уже совсем нет. Кровь Кая поспособствовала этому. Но тем не менее, сказать Мэтту, что растяжение уже прошло я не могу, да и сидеть на его спине очень удобно, так к слову. Он тёплый, очень удобный и видимо, сам не против меня нести. — Я назвала его Дракулой.

— Дракулой? — он ошеломленно засмеялся, перебегая дорогу к дому Кэтрин. Совсем рядом стоял мой дом, с запущенными кустами роз, так как у мамы всё не было времени на цветы. — Интересно почему.

— В первый же день нашего знакомства, он запустил в меня когти, — сказала я и только потом поняла, насколько это была двусмысленная фраза. Тоже самое было со старшим отпрыском Дракулы. Хотя, тут даже не понятно, кто в кого запустил когти.

— Ты из тех людей, кто ассоциирует Дракулу с вампирами? — в его голосе слышалась насмешка и он улыбался уголками губ, я это видела, выгнувшись и свиснув на его крепком плече.

— Оригинал Дракулы тоже был не плох, но согласись, Стокер* прекрасно его обработал, — парень аккуратно отпустил мои ноги и я опустилась на дорожку рядом с домом. Твёрдо встала на ноги и быстро вспомнила свои детские уловки с хромотой, что бы сделать видимость больной ноги. Когда Мэтт обернулся, я подняла ногу на мысок и скривила недовольную гримасу. — Спасибо тебе.

— Пожалуйста, — он улыбнулся и поворошил мои волосы, распуская кудряшки, которые нуждались в порции шампуня и горячей воды. — Хорошего тебе вечера, бегунья.

— Тебе того же, — я улыбнулась, проведя его взглядом и поковыляла до дома, прихрамывая и делая вид, будто мне очень больно. Я спиной чувствовала его взгляд на себе,

а когда скрылась за дверью, наконец-то смогла расслабиться и идти нормально.

Вечер. 19:40.

На душ, сушку волос и макияж у меня ушёл примерно час. Это стало моим маленьким рекордом по сборам на крутую вечеринку у вампиров. Я стояла перед зеркалом, нетерпеливо выжидая, когда же в дверь раздастся звонок и я увижу Кая при параде. Жду не дождусь этого момента. Жду не дождусь его взгляда, когда он увидит меня в платье.

Я сделала незамысловатую причёску, заколов пару прядей сзади, открывая лицо от назойливых пушистых кудрей, нанесла вечерний не очень-то броский макияж и надела серьги с маленькими блестящими камешками, переливающимися голубизной. Платье сидело на мне отлично, красиво очерчивая грудь и талию. Спину закрывали кудри, ниспадающие чуть ниже лопаток. Пышная синяя юбка короткого платья блестела в свете настольной лампы, которая всегда светила неприятно ярко. Тёмные туфли были удобными, пусть мне и пришлось запрыгнуть в них после более удобным кроссовок. Рассматривая себя, я вздыхала и настраивалась на грядущее. Не каждый день хожу на такие мероприятия. Заявиться в поместье вампиров — это не через забор перепрыгнуть. Прийти туда по приглашению старшего сына королевской семьи — вещь, о которой я даже не думала никогда! Быть просто приглашённой на бал кем-то «голубых» кровей не пролетало в моих мыслях. А вот теперь нате. Я — представительница гильдии охотников под опекой сына графа Дракулы и уважаемого аристократского парня из вампирской свиты. Жаль только, что на этом все мои полномочия заканчиваются. Аннабель тёплых чувств ко мне не питает, Мирослава открыто ненавидит, Римма готова сломать мне шею при любом удобном случае, а в остальном — в зале будут только вампиры. Отлично! Это, пожалуй, будет самая лучшая ночь в моей жизни! Надеюсь, я доживу до рассвета...

Ступив на первую ступеньку сверху, я опустила взгляд вниз и увидела тёмноволосого парня, чёлка которого была убрана назад и заколота невидимками, придавая официальный вид. Правда, судя по его костюму, мог бы оставить всё так, как было. Края чёрных рукавов от плотного монотонного жакета были спрятаны за манжетами краской рубашки. Рубашка была застёгнута на все пуговицы и аккуратно вправлена в тёмно-синие джинсы.

— Я рассчитывала на официальный костюм, — усмехнулась я, осматривая его с ног до головы. Рядом с парнем стояла Моника, увлечённо его рассматривающая. Было очень заметно, что модель с обложки какого-то там журнала, который я так и не удостоилась увидеть, был ей по душе. Кай поднял медово-янтарные глаза на меня. Его глаза сверкнули золотой искоркой, а бледные губы медленно распахнулись и через несколько секунд сомкнулись обратно. Он красиво улыбнулся, подмигивая мне левым глазом, однако подмигивание я не заметила, так как взгляд всегда привлекала эта чёртовски уместная родинка.

— Какая же ты красивая! — подметила Моника, осматривая меня увлечёнными большими глазами, вокруг которых серыми сплошными кругами расходились синяки. После молодая мамочка улыбнулась Каю, кивнула мне и удалилась на кухню, где гремела ложками Мелисса. Я же подалась вниз, осторожно ступая на деревянные лакированные ступеньки. Спускалась я с видом элегантной дамочки: спина ровная, подбородок вперёд, уверенные, но осторожные шаги.

— Я полностью с ней согласен, — оживился Кай, отрывая от меня увлечённый взгляд карих глаз. — Ты очень красивая.

— Ты тоже, — я улыбнулась, откинув пару прядей назад, сжимая тёмный клатч сильнее.

Парень пропустил меня вперёд и секундой позже мы оказались на крыльце. Кай закрыл дверь, а я вдохнула прохладный осенний воздух. На дороге стоял чёрный Мерседес, около которого, прикурив тонкую сигарету, стояла Мирослава. Её лиловые волосы струились до плеч крупными локонами. Глаза окутывала густая чёрная линия подводки и более светлых теней. Острые скулы блестели от косметики в мягком жёлтом свете уличного фонаря. Тёмно-бордовые губы сжимали беленькую дымящуюся палочку. На ней было бордовое платье доходящее до колен. Оно напоминало греческую тунику, прихваченную с одной стороны красивой брошью. Длинные стройные ноги девушки отяжеляли чёрные босоножки на массивном узком квадратном каблуке. На её руке, сжимающей сигарету, было серебристое кольцо с чем-то матово-синим, блестящим в свете уличных фонарей.

— Не плохо, — безо всякой интонации произнесла Слава, мельком взглянув на меня, а после перевела взгляд на Кая, которому не было до неё дела, кажется. Девушка оскалилась, нервно швырнув сигарету на асфальт и размазав её по земле твёрдой подошвой туфель. — Поехали. Заварушка скоро начнётся.

Слава не спешила садиться в машину. Она неподвижно стояла у капота дорогой машины, пока её обогнул Кай, предварительно открыв мне дверь в салон, а после, сел сам. Девушка всё продолжала стоять и её длинные изящные пальцы художницы расправляли крупные локоны.

— Ты собираешься садиться? — прошипел сквозь зубы Кай, хотя в его голосе слышалось отчётливое нежелание с ней разговаривать. Карс вздёрнула подбородок и прогнувшись, отпрянула от машины, сделала пару модельных шагов и рванув дверь, села на переднее сиденье, рядом с водительским. Кай отвернулся от неё и что-то пробормотал себе под нос, видимо, только он это и слышал. Я прямо-таки ощущала на себе, какое напряжение между ними. Если бы оно могло материализоваться, то било бы окна в этой машине. Девушка накинула ремень безопасности и подперев подбородок тыльной стороной ладони, отвернулась в окно.

Машина тронулась с места и первая минута поездки прошла в напряжённом молчании, где все друг на друга косо смотрели. Конечно, я смотрела на Кая с теплотой, потому что мне он не сделал ничего плохого, а вот на Славу косилась изрядно. Девушка это видела и отвечала мне либо косым, либо пристальным взглядом через зеркало заднего вида.

— Долго ты будешь на меня пялиться? — фыркнула Карс, вздымая острый подбородок, отчего её тёмные скулы стали острыми подобно заточенным ножам, выпирающим из-под белой кожи. — Я люблю внимание окружающих, но от твоего пожалуй откажусь.

— Я уже говорила тебе, что ты очень милая? — я вздёрнула бровь и прогнула кисть в сторону, отчего мои пальцы напоминали некое подобие раскрытого веера.

— Твой сарказм оставляет желать лучшего, — кинула в ответ Мирослава, косо взглянув на Кая, у которого под бледной кожей зашевелились желваки. Он нервно сжимал руль, норовил вовсе вырвать его из каркаса машины.

— Добавлю в список вещей, которые хочу в себе исправить, — буркнула я, отводя глаза в окно.

— Впиши туда: исправить причастность к Ночному миру, — отозвалась ежесекундно Мирослава и я заметила её злое лицо, отражающееся в тёмном окне автомобиля. — Ты многим поможешь, исправив это глупое недоразумение.

— Рекомендую завести тебе такой же список. Первым пунктом предлагаю написать: изжить из себя суку, — парировала я и оскалилась, осматривая её в зеркало заднего вида.

Карс улыбнулась уголками тёмно-бордовых губ и подмигнув мне со злобой и открытым отвращением, гордо выпрямилась и задрала острый подбородок с манерой Аннабель Карс.

— Может ещё посоветуешь завести личный дневник и записывать туда свои чувства и переживания? — она усмехнулась и в её хриплом грубом женском голосе слышались нотки издевательства и насмешки.

— Кстати, очень хорошая идея. По крайней мере, окружающие начали бы тебя уважать, выплёскивай ты все эмоции на бумагу, — сразу же ответила я и почувствовала, как тело начинает трясти от злости и желания заговорить с ней на повышенных тонах, а после вовсе подрагаться.

— Девочки, может вы поболтаете о погоде? — сквозь зубы прошипел Кай, стараясь улыбнуться, однако выражение лица и сдавленные руки на руле, говорили совсем об обратном. Он мельком взглянул на Мирославу, которая мгновенно расслабилась и отвернулась к окну, моментально притихнув. Парень вздохнул и его пальцы нервно загуляли по баранке.

— Мы ещё не закончили! — уведомила меня Карс, как только авто повернуло к большому поместью, что горело яркими огоньками и у широкого входа толпились люди в красивых нарядах. Около высокого забора стояли дорогие машины, сверкающие в свете фонарей. Фонтан во дворе, который ранее был отключен, изобиловал светящимися серебром и золотом струями воды. Над острыми шпилями огромного поместья возвышался неполный диск луны. Кай заглушил мотор и потеряв лицо, повернулся к Славе с таким лицом, будто он сейчас вышвырнет её из машины, открыв её телом двери.

— Только при брате так не выступай, — фыркнул шатен и вышел из машины, громко хлопнув дверью. Слава скинула с себя ремень и взглянув на себя в зеркало, а после заострила внимание на мне, сузила глаза.

— Ты же будешь умной девочкой и послушаешься моего совета, правильно? — спросила она, рассматривая меня в зеркало заднего вида. Я подняла на неё глаза и заметила, как девушка непроизвольно вздрогнула, словно увидела приведение. Я же не придавала этому особого значения. Мирослава вдруг повернулась ко мне и уставилась на моё лицо, словно пыталась увидеть в нём что-то новое. — Подкрась губы по ярче, вампиры, как вороны, любят всё блестящее и яркое. — И после этих слов она ловко открыла бардачок и достала оттуда ярко-алую помаду. Я взяла флакон и сначала взглянула на флакон, после на девушку, которая натянуто мне улыбалась, сверкая лукавыми глазками. Судя по тому, что флакон был массивным и крышка была украшена мелкими блестящими кристаллами, мне вдруг стало очень неудобно от осознания того, что эта помада могла бы стоить больше, чем мой наряд в сумме.

— Очень мило, — открывая дверь из авто, бросила я, — но мне не мешает твоя помощь.

Мы вышли из машины. Кай маячил у входа, видимо, именно сейчас, он был не в том настроении, что бы строить из себя джентльмена и открывать нам двери. Парень рассматривал разнообразных гостей: высоких и низких, предпочтительно красивых и грациозных, местами ярких и блестящих, а где-то старомодно готических, спрятавшихся под козырьками средневековых шляпок. Взгляд его медовых глаз, которые в полумраке стали тёмно-карими и лишь изредка блестели в свете уличных фонарей некой желтизной. Скулы были напряжены, сильные руки сжимались в кулаки, что аж выделялись толстые линии связок на тыльной стороне ладони.

— Взрослая девушка, а губы накрасить не можешь? — обратно завелась Карс, встав передо мной в позе топ-модели с обложки модного журнала: рука лежит на боку, ноги в неестественной изящной позе, волосы откинuty назад, а острый подбородок фотогенично вздёрнут.

— Чисто на заметку: я не пользуюсь яркими помадами, так что не имею опыта с их нанесением. Это очень сложно, насколько мне известно, — осведомила я сестру Макса и протянула ей флакон с помадой, которую она мне вручила минуту назад.

— Очень зря, Кросс. Ты брюнетка, тебе идут яркие цвета. В особенности красный, — она как-то странно усмехнулась. — Может произведёшь на кого-нибудь впечатление.

— Хватит язвить, Карс, крась давай, — фыркнула я, шагнув к девушке. Та изящно открыла флакон с помадой, изогнувшись, что бы посмотреть мне в глаза, так как Мирослава была значительно меня выше да ещё и на высоких каблуках. В принципе, она была одного же роста с Каем, когда стояла на шпильках. Хоть она и сука, но тем не менее, у неё есть вкус и да, признаю, она очень красивая. Смешать в себе грацию, изящность и бунтарство — многим не дано. У неё чудные лиловые волосы, почему-то очень подходящие под светло-карие глаза, а так же прекрасно очерчивающие линию её красивого лица. Волосы контрастировали с тёмными скулами, подчёркивали свет помады и притемнённой косметикой кожу. Её руки — руки художницы — были аккуратны и двигались плавно, словно она водила на толстым тюбиком с помадой по моим губам, а тонкой кистью с каплей акварели. Я почувствовала приятный запах сирени с примесью чего-то более сладкого — он исходил от неё. К сожалению, весь букет сладких приятных ароматов портил запах сигаретного дыма, исходящего от её рук. Девушка выпрямилась и закрыв помаду, жестом приказала мне легко сжать губы. После чуть-чуть поморщилась и вручив мне помаду, согнулась снова и приподняв моё лицо за подбородок, потёрла кончиками удивительно нежных пальцев по уголкам моих губ. Её руки были холодными и гладкими, мне на какое-то мгновение хотелось потрогать или взять её ладонь. Я рассматривала её с открытым странным интересом и с каждым новым взглядом, замечала всё больше. Над бровью у Мирославы был маленький шрам, почти такой же, как был у Лео, только у девушки он был ловко замаскирован тенями для бровей. В её ухе была маленькая серьга-гвоздик из белого золота с синим лазуритом. Точно такую же носил Кай, точь-в-точь, только в другом ухе. На Мирославе так же был и браслет с лазуритом, наверное — это просто дополнение к платью или типа того. Всё равно не могу отрицать того, что будь её волосы черны, как вороново крыло, она бы была точной копией брата с не сразу заметными отличиями.

— Так лучше, — в завершении сказала она, выпрямляясь и с тяжёлым вздохом, поправляя бюстгальтер через ткань платья. Это показалось мне очень забавным. Не каждый день увидишь, как пятисотлетняя девушка, которая, наверняка, осведомлена о всех женских штучках — стоит и поправляет вздёрнувшейся лифчик на стоянке автомобилей в паре шагов от дома, вокруг которого толпа народу, а неподалёку маячат только приезжие гости. Я бы засмеялась в голос, если бы на ней были колготки и она бы взялась их подтягивать. — Только не рекомендую облизывать и сжимать губы, иначе всё размажется. Помада очень поганая...

— Ты специально же дала именно такую? — я усмехнулась уголком губ, ехидно на неё взглянув. Слава лишь лукаво улыбнулась и сделав резкий грациозный разворот, как если бы она шла по подиуму, двинулась к высоким тяжёлым воротам из чёрного кованого железа.

Когда я перешагнула порог огромного поместья, в нос ударили множество разных

запахов: духи, алкоголь, дым и кровь. Окинув полный народу зал я поразилась тому, какие они все разные и в чём-то поголовно одинаковые. Бледные и прекрасные — вот их поголовная схожесть. Но то, как они выглядели в остальном... Тут были и высокие блестящие вампиры в индийских сари, украшенных орнаментами, а на шеях, руках и головах этих черноволосых женщин сияли разнообразные индийские украшения. Чуть поодаль увидела тройку вампиров в готических нарядах. Единственная женщина среди них была в пышном чёрном платье с узким корсетом, густо обшитым чёрным кружевом, уходящим в высокий воротник до самого подбородка. Её волосы бил собраны в высокую причёску, а губы выделялись ярким алым пятном из-под чёрной фаты над глазами. Мужчины рядом с ней были в строгих старомодных фраках с медными пуговицами, а на их головах возвышались чёрные шляпы-цилиндры. Дальше я заметила изящную, стройную и высокую девушку азиатской наружности, тонкое тело которой облегало красное длинное цпао с изображением золотого дракона, извивающегося от лодыжки до груди. Рядом с ней стоял мужчина в блестящем расстёгнутом сюртуке, одетом поверх зелёной рубашки. Его волосы, подобно иголкам сосен торчали в разные стороны и отливали неким зелёным оттенком. Под огромной картиной, на которой был изображён «второй» состав семьи Карс, стояла пара в шёлковых чёрных кимоно, по которым расползались ветки цветущей сакуры. Вампиры были разными, местами я слышала другие языки, например: итальянский, русский, польский, французский, английский, китайский и японский. Кто-то громко смеялся, размахивая бокалами с шампанским, а кто-то шептался, оценивая всех вокруг.

Я шагала рядом с Мирославой, гордо подняв голову и осторожно, но уверенно, ступая по гладкому паркету холла дома семьи Карс. На лестнице на меня обратили внимание несколько вампиров, один из них — высокий крепкий парень, ростом чуть выше Кая, с аккуратно уложенными светлыми волосами, двинулся навстречу и перегородил нам путь. В этом парне, на котором отлично сидел чёрный смокинг, я узнала Лео. Его голубые глаза сверкнули толикой радости, а после он с улыбкой обнял Кая и по-дружески стукнул его по плечу. Шатен ответил ему тем же. Следующей была Мирослава, которую Лео вежливо поцеловал в щёку и крепко обнял, слегка поерошив лиловые волосы.

— Я очень рад, что вижу тебя в хорошей форме, Слава! — улыбаясь, произнёс Лео, отпуская девушку, которая смело смотрела ему в глаза не задирая головы. После Лео взглянул на меня и вежливо поклонился, после же коснулся ледяными губами тыльной стороны моей руки. — Юная охотница! Тебя тоже рад видеть.

— Я тоже очень рада, — я улыбнулась уголками губ и косо взглянула на Мирославу, что рассматривала вампиров на лестнице неким заинтересованным взглядом.

— Где Сара? — поинтересовалась младшая Карс, остановив взгляд на блондине. Тот сделал пару шагов вверх и кивнул нам, после исчезая за углом коридора.

Передо мной были распахнуты массивные двери, а комната за ними заливалась золотым светом, освещающим каждый уголок огромного зала. От дверей шла высокая роскошная лестница, на которой маленькими группами стояли вампиры и болтали о чём-то своём или разносили свежие сплетни. Внизу же бурлила жизнь: бегали официанты, носились маленькие дети, наряженные в пышные платья и костюмы, суетились взрослые вампиры. У столиков с напитками и закусками особенно много было народу — все что-то разглядывали и расспрашивали друг друга о, наверняка, съедобности и вкусе тех или иных закусок. Зал был ужасно большой! Над ним возвышался широкий балкон, арка на котором уходила в тёмный коридор. Внизу же была большая двустворчатая стеклянная дверь, выводящая на улицу во

внутренний двор поместья. В конце зала, параллельно лестницы, был живой оркестр, наигрывающий спокойную мелодию. Однако самое главное в этом всё было то, что никто из всех гостей не был человеком. Никто! Даже официант или пианист! Все они были бледными и от одного взгляда становилось понятно, что они уже давно мертвы.

Ступив на первую ступеньку лестницы я застыла, увидев в самом низу высокого брюнета, болтающего со стройной женщиной с красивыми медово-белыми волосами, крутыми локонами струящимися по худым плечам. Я рассматривала парня, напряжённо вздыхая. На нём был чёрный строгий костюм. Пиджак был расстёгнут, белая рубашка вправлена в строгие чёрные брюки, но она не была застёгнута до самого горла. Видимо, Карс не очень-то любил выглядеть официально, а уж тем более не любил пуговицы. Его волосы в кой-то веке выглядели опрятно. Были зачёсаны назад и уложены, а не торчали во все стороны, создавая впечатление, будто он не расчёсывался утром.

Я сжала клатч и сглотнула и хотела было сделать шаг вперёд, как он поднял глаза и застыл, осматривая меня с ног до головы, стоя в самом низу широкой роскошной лестницы. Голубые глаза пронзающее смотрели на меня, будто он увидел меня впервые. Мельком я заметила, как он приоткрыл рот, но тут же его закрыл. Рядом со мной стояла Мирослава и всё так же продолжала рассматривать гостей, наверняка выискивая какую-то Сару. Я улыбнулась Максу, на что он ответил лёгкой улыбкой, а после наклонилась к Славе и собрав остроты, которые ещё не израсходовала в машине, сказала:

— На кого-то я точно произвела впечатление, — я подалась вниз, а после кинула. — Отличная помада, спасибо.

Кажется, я даже слышала, как она зло хмыкнула у меня за спиной, а после застучала каблуками по гладкому светлому мрамору, которым была устелена лестница и весь зал.

Я спустилась к Максу и первым делом он приобнял меня шепнув на ухо, что я потрясающе выгляжу. Я лишь улыбнулась ему, а после перевела взгляд на его собеседницу. Это было не очень высокая женщина лет тридцати. У неё были большие медово-янтарные глаза, отдающие лёгкой желтизной, окаймлённые длинными накрашенными ресницами. У женщины было маленькое лицо, из-за чего большие глаза, курносый нос и пухлые губы выглядели непропорционально, но тем не менее она казалась очень милой. На ней было нежно-голубое платье без бретелей, до колен. Платье было вульгарным, на мой взгляд. Мало того, что тут был и пикантный вырез на спине и отсутствие шлеек, так ещё и это платье, по видимому, очень плохо держалось на не большой груди, так как женщина часто его потягивала. На лебединой шее висела цепь из белого золота, подвеской которой служил синий камень — лазурит. Она внимательно на меня смотрела, вовсе не стесняясь. В её желтоватых глазах было нечто отдалённо знакомое. Подобно её глазам, порой сверкали глаза Кая.

— Я полагаю, вы та самая охотница? Дочь Алексы Бенрет? — у женщины был мелодичный, но слегка писклявый голос, который противно врезал по ушам от неожиданности.

— Да, — я кивнула. — С кем имею честь?

— Диметра де Ларс, — она протянула мне руку поздороваться, я ответила на жест и её пальцы задержались на моей руке, а подкрашенные светлым блеском губы, изогнулись в улыбке. — Caldo*!

— Что? — вежливо поинтересовалась я, когда женщина отпустила мою ладонь и её пальцы обвили бокал с бурлящим шампанским.

— Ох! — она улыбнулась наигранно по-доброму. — Я из Италии, ещё не привыкла к румынскому, простите. Я глава второй ветви клана Миронии, названная сестра Агаты Миронии, крёстная мать Максима и его замечательной сестрички. — Диметра притормозила и промочила горло глотком алкоголя. — Кстати, говорили, что младшая Карс восстала из мёртвых. Где же она?

— Вон там, — Макс указал в сторону столиков с едой, Диметра взглянула через плечо и улыбнулась уголками губ, завидев копну лиловых волос и аристократично и гордо вздёрнутый острый подбородок. — Но я сомневаюсь, что она будет очень тебе рада.

— Тут вообще кто-нибудь кому-нибудь рад? — Диметра внимательно взглянула на Макса. Её глаза сверкнули неким интересом и огоньком, напоминающим тот огонёк, который горел в глазах поклонниц или Риммы. — Подобные вечеринки — показуха. Мы хвастаемся тем, что сделали за год, пьём, веселимся, распускаем сплетни. Например сейчас, часть говорит о том, как им мерзка семейка Дракулы, а другие обсуждают последние горячие новости, касательно смерти Анжелин и интрижки старшего сына Дракулы с собственной сестрой.

— В смысле? — глаза у Макса стали по пять копеек. Я просто за ними наблюдала и слушала, попутно мельком разглядывая остальных гостей. Все они были прекрасные и изумительно красивые. — Кто-то пустил слух, будто у меня что-то с Мирославой?

— Нет-нет, — Диметра усмехнулась, с таким же насмешливым и тёплым взглядом рассматривая парня напротив, а изредка меня. — О ваших со Славой отношениях пишут поэмы и стихи, мол, как же чудесна эта семейная связь. Я говорю о младшенькой — Римме — дочери Анжелин. Поговаривают, что у вас с ней что-то есть...

— Не думал, что эта тема до сих пор гуляет у вампиров, — раздражённо буркнул Макс, а после метнул взгляд на лестницу. По ступеням спускалась Римма. На ней было короткое красное платье с длинными руками. Чёрные волосы были собраны в тугий высокий хвост, а на лице виднелись следы тонального крема и еле заметные синеватые подтёки под слоем косметики. На тыльных сторонах ладоней так же были синяки, замазанные гримом или тональным кремом. Девушка выглядела очень уставшей. Я осмотрела её с некой злостью, которая заиграла во мне всплеском адреналина, от чего аж кровь закипела в жилах. Я дёрнулась и хотела было подойти к ней, но почувствовала на запястье холодные нежные пальцы, которые были мне более чем знакомы. Повернув голову назад, я увидела удивлённое лицо Макса. Он вздёрнул бровью и как бы молча спрашивал у меня: зачем?

— Нам надо поговорить, — прохрипела я, убирая свою руку из его пальцев, а после ещё раз взглянула на Римму, что прожигала меня взглядом, улыбнулась Диметре, хотя та на меня даже не взглянула, а с трясущимися руками разглядывала лицо Макса. После же пошла в сторону, где стоял Кай, поодаль от него Мирослава в компании высокой тёмноволосой девушки в длинном чёрном платье. Карс поспешил за мной и нагнав, схватил за руку и остановил, принудительно повернув к себе. Я поддалась и встав перед ним, смотрела через его плечо на Римму, скрипя зубами от злости и желания швырнуть в неё что-то.

— В чём дело? — прохрипел парень, рассматривая моё лицо; я чувствовала его холодный слегка взволнованный взгляд на себе, но всё равно смотрела на его младшую сестру, чьё присутствие в принципе вызывало у меня приступы тошноты, теперь же я окончательно её ненавидела.

— Она пила кровь Талера! — выпалила я, слегка выгибаясь назад, потому что меня начинало ломать от гнева, разгорающегося внутри. Откинув волосы за спину, я всё-таки

взглянула на лицо bruneta и поспешила отвести глаза. Каждый мой взгляд на него... Я не могу смотреть ему в лицо. Это тяжело, тяжело, потому что он всегда будет красивым. И снова слова Мирославы, и снова вся эта ситуация... Сейчас не тот момент, чтобы говорить о наших отношениях.

— Талера? — Макс нахмурился и мельком взглянул на сестру через плечо. — Я поговорю с ней, хорошо?

— Я бы хотела поговорить сама! — буркнула я и зло на него взглянула, на что Макс отреагировал холодным строгим взглядом, от которого, честно сказать, мне становилось жутко. В такие моменты я чувствую ту тонкую грань между тем, когда он ведёт себя приемлемо и тем, когда превращается в надменного козла.

— Вряд ли она станет тебя слушать, — строго бросил Макс и обогнув меня, отправился к Славе и остальным. Я пошла за ним, медленно перебирая ногами.

Кай рассматривал пузыри в шампанском, задумчиво поглаживая ободок бокала. Мирослава смеялась во весь голос, болтая с, наверняка, той самой Сарой, которую обнимал за талию Лео. Сара была приятной наружности, пусть всё портил слегка заострённый птичий носик. У неё были почти чёрные глаза и тёмные волосы, контрастирующие с практически белой кожей. В ней виднелось некое влияние, что ли, от Мирославы, либо они просто были очень похожи. У Сары была тёмная помада, визуально увеличивающая губы, хотя у неё они были тонкие. Скулы были густо подкрашены румянами, а в ушах блестели серьги с лазуритом. Неподалёку маячила Диметра в компании рослого мужчины, который, судя по всему, являлся ей мужем. Я приблизилась к Каю, вздохнула и подняла на него глаза. Мне почему-то очень хотелось ткнуться ему в плечо и пожаловаться на то, что мне тут очень не нравится. На меня то и дело косятся вампиры, шепчутся, да ещё и эта Диметра, которая мне просто не нравится. Про Римму и Мирославу я так вообще молчу.

— Что такое, зай? — прозвучал его приятный голос и янтарно-медовые глаза оторвались от пузырьков шампанского, взглянув на меня. — Познакомилась с моей «тёткой»?

— Диметра? Твоя тётя? — я, честно сказать, не сильно то удивилась, было у них что-то общее. Совсем чуть-чуть.

— Не родная, — осведомил он и тут я поморщилась, потому что действительно заметила между ними сходство. — Я же был членом клана Агаты, помнишь? Агата называла меня своим племянником, кажется, ей так нравилось, хотя некоторое время она являлась моей приёмной матерью. Диметра, как её названная сестра — приходилась мне тётей. В общем-то, у меня просто две не родные тётки из древнего клана вампиров.

— Диметра... очень забавная, — еле подобрала подходящее слово, просто потому, что ничего подобного. Она очень даже не приятная в некотором роде. Просто есть в ней что-то, что отталкивает фактически сразу же.

— Тебе показалось, — усмехаясь уголками бледным губ, осведомил меня Кай и я усмехнулась ему в ответ. Скосив взгляд в сторону, я заметила, как Слава прожигает на меня смотрит, но продолжает болтать с Сарой и Лео, к которым так же присоединился старший брат Мирославы. — Из-за чего Слава так на тебя обозлилась?

— А ты как думаешь? — я вздёрнула бровью, внимательно посмотрев на шатена, который закатил глаза и залпом допил шампанское из бокала, после же взял меня за руку и повёл за собой. Я не сопротивлялась, хотя чувствовала, как карие глаза Карс прожигают во мне дыру. Мне кажется, что любой мой вздох в сторону её брата или Кая, автоматически

забрасывается в копилку моих грехов, за которые Мирослава в любой момент может меня покарать круче любого ангела Возмездия.

Кай вытащил меня на каменное крыльцо, по перилам которого густым ковром рос плющ. Парень опустил локти на каменную поручень и устался на красивый сад, состоящий из многочисленных густых кустов, создающий некий лабиринт из растительности. Тут было прохладно, свежо и намного тише, чем в зале. Я подошла к шатену и встала в такую же позу, как и он.

— И зачем ты притащил меня сюда? — обратив к нему взгляд, спросила я. Кай улыбнулся уголками губ и продолжал рассматривать красивый сад, среди растений которого проходили маленькие каменные дорожки. Где-то в глубине этого красивого, но уже увядающего лабиринта, слышалось журчание воды, видимо, где-то там, в глубине сада, есть фонтан.

— Тут тише, — он кивнул. — И я хочу с тобой поговорить. Хочу успеть пока не началась кульминация этого саботажа.

— Кульминация? — я вздёрнула бровью и выпрямилась, аккуратно сложив ладони на холодном камне. — В смысле?

— Увидишь, — ответил он и встал передо мной, внимательно рассматривая моё лицо. Я снова уставилась на него. Просто потому, что нельзя на Кая не смотреть. Он как... как красивейшая картина, сошедшая с холста. Истинное произведение искусства, написанное мастером-художником, который, вероятно, отдал жизнь за эту прекрасную работу. На этой мысли я вспомнила, как Кай говорил, что его мать была очень красивой... Вероятно, он такой именно из-за её генов. — Так-то я хотел поговорить. Верно?

— Верно, — я улыбнулась и кивнула, хотя всё внутри вдруг задрожало от страха и волнения.

— Я узнал от Мирославы кое-что очень страшное и важное, и это... как говорят смертные: разбило мне сердце. Поэтому я не хочу с ней разговаривать, но из-за Аннабель мне пришлось сопровождать тебя в её компании. — Он напрягся и прикрыл глаза — сосредотачивался. — И теперь ещё она сцепилась и с тобой. После того, как она вернулась, она только и делает, что рушит всё. Сначала избивала Римму, потом я, а после срывается на тебе. Я это всё к чему... Не цепляйся к ней особо, потому что терпение у неё не резиновое, в какой-то момент перегорит и она будет размазывать твоё лицо по кирпичной стене.

— Я как-нибудь с ней справлюсь, не волнуйся, — косо улыбнувшись, ответила я с толикой уверенности в голосе, хотя точно не была уверена в правдивости своих слов. — Она всё равно дорожит тобой...

— Я знаю, — он кивнул и откинул голову назад, затягивая воздух ноздрями. — Только она почти пятьсот лет скрывала от меня правду и я даже не знаю, что мне с этой правдой теперь делать. — Кай закрыл глаза и прошипел. — Я всю свою долгую жизнь винил Макса в том, кто я есть. А оказалось, что всему виной прихоть его младшей сестрички. Представляешь? Просто... Я, наверное, должен был обрадоваться этому, да? Наверное, она так поступила и призналась мне в этом только сейчас, лишь из потребности вернуть меня назад. Очень забавно получилось: я столько лет бегал за ней, пока она забавлялась с оборотнями и многими другими, а теперь она носится за мной, когда я её не перевариваю.

— Иди сюда, — вздыхая, сказала я, подтягиваясь к нему и обнимая. Руки парня машинально легли мне на спину, я услышала, как он вдохнул запах моих волос, в которые ткнулся лицом. Слышала, как он нервно сглотнул и его кадык слегка коснулся плеча — было

слегка щекотно. — Всё будет хорошо. В конце концов, она искупит свою вину, если она тебя действительно так любит, а ты её простишь.

— Знаешь что, Кросс? — его пальцы расправляли мои длинные кудри и другая рука обвивала талию с такой нежностью и аккуратностью, что по спине невольно пробежали мурашки. Его подбородок упирался мне в плечо, а потрепавшиеся тёмные волосы щекотали лицо и шею. От него исходил приятный цитрусовый аромат, такой свежий и сладкий. — Я знаю тебя с твоего рождения. Когда ты была маленькой, была такой...забавной и милой. Когда подросла — превратилась в серьёзного ребёнка, наверное оттого, что Кармелита возложила на тебя ответственность за жизни человечества. Когда стала совсем взрослой... Нам довелось встретиться. Спустя столько лет наблюдений за тобой, я смог официально представиться тебе только сейчас... Это было, кажется, самым мучительным из всех ожиданий, которые были в моей жизни. Даже моя беготня вокруг Мирославы не была такой мучительной, как момент нашего знакомства. Я специально пытался сделать вид, будто впервые тебя вижу. Хотя видел фактически каждый день. И наверное, если бы моё сердце билось, в тот день нашей встречи оно бы вырвалось из груди... — Кай прижался ко мне сильнее, запуская пальцы в кудри и звучно вдыхая. — Ты первая смертная, которая так меня заинтересовала. Да ещё и с самого детства. Конечно, сначала это был чисто профессиональный интерес, но когда я наблюдал за тем, как ты играешь, поёшь песенки коверкая слова и вместо «р» произносила «гх» — это было чем-то большим... Я будто смотрел как растёт кто-то мне родной или вроде того. Ты росла на моих глазах, как моя маленькая сестрёнка. — он шептал это над моим ухом и по телу бегали мурашки, я обняла его сильнее, опустив голову и ткнувшись носом в плечо. Парень выпрямился и обьяв моё лицо ладонями, поцеловал меня в макушку, отчего я вздрогнула и произвольно сжала его тёмный жакет, ткань которого оказалась очень жёсткой. Кай продолжал держать мой лицо холодными ладонями и смотрел мне в глаза. Я смотрела на него затаив дыхание. Его глаза блестели, не так, как блестели, когда она выпускал клыки, они светились радостью и излучали то тепло, которое я видела в нём постоянно. Его губы дрожали, пропуская мимолётную улыбку.

— Ты, наверное, единственный среди всех вампиров, кто не рассматривает меня как «интересный экземпляр», — я процитировала Аннабель и поморщилась, вспоминая эту женщину. Порой воспоминание о ней вызывало восторг, ведь была она неотразима и изумительна, порой на меня накатывал ужас, ведь Аннабель отличалась всё-той же изумительной жестокостью, которая, наверняка, являлась стальным стержнем в её душе, а порой — отвращение к ней. Отвращение за то, что она та, кто есть. За то, что она злая и бесчувственная. Прямолинейная и острая на язык.

— Никто из них не знает тебя так же, как знаю тебя я, — он улыбнулся, на этот раз показав белые ровные зубы. Я улыбнулась ему в ответ, смущённо, по-детски. Шатен чуть-чуть сгорбился, отчего наши лица были в сантиметрах друг от друга. Его глаза потемнели, окрашиваясь в тёмно-карий, тени от уличных фонарей заиграли на его красивом лице. Я потянулась пальцами к его холодной щеке и провела тонкую линию от уголка губ до тёмной острой скулы.

— Тогда почему же часть этого всего не знает твой хозяин, который, собственно, и поручил тебе всё это дело? — вздыхая и отводя взгляд от вампира, я мельком окинула зал, который блестел за стеклянными дверьми. В толпе бегающих гостей я увидела копну лиловых волос, обладательница которых стояла смиренно, повернувшись лицом в стеклянному

выходу. Я не видела её лица с такого расстояния, но по спине пробежали тревожные мурашки, когда она сделала шаг вперёд, сердце к горлу подбежало. В моменты, когда я наедине с Каем, но есть угроза в виде младшей Карс — мне правда стоит бояться, пусть начинаем мы с колких острот в адрес друг друга. Благо, Мирослава затерялась в толпе и исчезла с поля зрения.

— Я не хочу ему всё рассказывать, — отозвался Кай, снова вынудив меня на него посмотреть. — Макс тот ещё козёл, несмотря на все его добрые делишки, в глубине души он куда хуже, чем был его отец и мать вместе взятые. Жестокий, строгий, безжалостный тиран. Он бывает милым принцем, но это до тех пор, пока объект его интереса им непосредственно интересуется, а когда что-то выходит из-под контроля — ему не интересно. Если я ему всё расскажу, абсолютно всё, что касается тебя, то облегчу ему задачу. Ему не придётся удовлетворять свою потребность в познании всего, не придётся бегать за тобой, не придётся беспокоиться и бояться того, что ты можешь выкинуть. А я хочу, чтобы он хоть раз за последние триста лет волновался о чём-то и переживал, беспокоился. Старенное желание, я знаю. Но это моя маленькая месть ему за то, что всю грязную работу делаю я, а он довольствуется результатом. Пусть сам добьется чего-то, растопчет своё самолюбием, жажду всеми управлять и мысль, что все в этом мире принадлежит ему одному. — Кай сглотнул. — Я мало чего ему рассказывал, так, в основном докладывал, что ничего особенного в тебе не заметил. Ему этого хватало. Хотя я видел... Видел насколько сильно ты выделяешься. Даже внешне. Ты яркая; эти твои волосы, которые торчат во все стороны пружинками, глаза зеленее чем изумруды, и твой смех... Боги, как же ты смеёшься! Звонкий, громкий. Громче, чем у кого-либо, кто бывал с тобой рядом. Ты моя очаровательная муза, Рита. И я люблю тебя за это.

— Л...любишь меня? — эти слова слетели с губ сами по себе и я замерла в его руках, рассматривая красивое бледное лицо, аккуратно и красиво укрытое теням от фонарей. Кай чуть-чуть подался вперёд и через секунду наши губы сплелись в мимолётном лёгком поцелуе, которые напоминал соприкосновение с чем-то мягким и нежным. Меня пробрал лёгкий холодок от его тела и накрыло волной жара, который окутывал моё тело вместе с дрожью.

— Да, люблю, — подтвердил он, поглаживая мои щёки подушечками больших пальцев, а его лицо всё ещё было близко ко мне: глаза были закрыты, ресницы дрожали. — И я не прошу от тебя взаимности и не прошу сказать мне тоже самое. Просто я больше не могу держать это в секрете. И я не буду просить тебя стать мне кем-то большим, чем мой друг. Это твой выбор, если ты захочешь... Только скажи. А пока что, просто знай. Знай, что я тебя люблю!

— Дамы и господа! — раздался громкий звучный голос Аннабель Карс и Кай отпрянул от меня, быстро направился к двери и подозвал меня.

— Нам пора, началась кульминация этой заварушки.

Когда мы пробрались к лестнице, то взору открылась картина высокой стройной женщины, белые волосы которые наливались золотым светом и сияли, подобно блеску солнечных лучей, спадали на худые плечи голливудскими локонами. Изумительно красивое утончённое лицо выражало восторг и гордость. Её точёную фигуру облегалo красное узкое платье до пят, в котором от низа до бедра шёл разрез. Виднелась стройная нога и острый нос чёрных туфель. На руках блестели кольца, сделанные, кажется из платины, а в ложбинке меж ключиц лежал окаймлённый белым золотом синий камень.

Она была так прекрасна! Сейчас был именно тот момент, когда я ею восхищаюсь, несмотря на то, какая же она мразь. Стояла Аннабель примерно посередине лестницы, поставив руки на бока и улыбаясь голливудской улыбкой. Мне даже показалось, что я видела её в каком-то голливудском фильме в такой же позе и подобном платье. Этакая помолодевшая лет на десять Кэмерон Диаз. Она перестала улыбаться, наверное, дав так понять всем, что бы посторонние шумы унялись.

— Рада всех видеть, мои дорогие! — она взмахнула худой рукой, обводя ею масштабы зала, набитого гостями и персоналом. — Я устроила этот приём по случаю своего собственного возвращения в наш Тёмный мирок и с этого самого момента я обещаю вам, что ни один охотник, ни одна никчёмная душонка жалких смертных — не покусится на наши с вами жизни! Кармелита Кирснер ответит нам за всё, что натворила! Каждый её прихвостень, будь то человек или жалкий предатель нашей благородной расы, ответят за всё!

Зал разошёлся громкими аплодисментами. Народ кричал что-то, свистел и безудержно хлопал в ладоши. Однако рядом со мной тихо и смиренно стояли её дети и аристократ, поцеловавший меня пару минут назад. На их лицах не было ни намёка на восторг от её речи. Макс смотрел на мать холодным взглядом, присущим ему. Мирослава стояла рядом с братом, свесив свою руку с его плеча, а во второй покачивала бокал с мартини. Её губы, тёмно-бордовые, слегка побледневшие от выпитого алкоголя, что стирал косметику, кривились в лёгкой коварной усмешке, которую сложно не заметить. Кай же старался вообще не смотреть на королеву, его взгляд был устремлён куда-то вдаль, кажется на массивные двери за спиной Аннабель.

— К слову о предателях... — королева вампиров щёлкнула пальцами и дверь позади неё распахнулась. Сначала было тихо, а после я увидела то, что повергло меня в шок и ноги стали ватными, я схватилась за рукав пиджака Макса, который смиренно стоял рядом и потянулась к полу, однако парень среагировал и задержал меня, прижав к себе и начал хлопать по щекам, пытаясь привести меня в сознание, но... Я видела лишь измученного блондина, скованного цепью, как дворовая собака. Его белые волосы покрылись коркой крови. Лоб, нос и губы были разбиты. С виска шла засохшая дорожка крови. На шее был ошейник с серебряными нитями и от него отходила массивная цепь, которую сжимала в руках верная прислуга семьи Карс. Высокая, крепкая девушка с французской внешностью. На ней было чёрное строгое платье с белым воротником, напоминающее платье гувернанток века этак девятнадцатого.

— Этот второсортный вегетарианец был недавно пойман моим собственным псом, — Аннабель отшагнула в сторону, открывая отличный обзор на изуродованного Яна, что всё ещё был жив. Его тело было покрыто глубокими ранам и ожогами от серебра и раскалённой стали — его пытали и мучили. Мой слух резал грохот цепи, а так же слова Аннабель о «псе». Неужели Лео терпит то, как она его называет? Неужели ему нравится носить титул «Верного пса Королевы»? — Звать его, кажется, Ян. Трёхсотлетний ренегат, отступник и гад. По глупости своей молодой, был некогда обращён моей дочерью, а после, как выяснилось только сейчас, сдал её охотникам. Забавно, не правда ли? Как только вернулась Мирослава, нашёлся и её заказчик!

Я дрожащими глазами смотрела то на королеву, то на Яна, который сидел на четвереньках, как некая цирковая зверушка, выставленная на посмешище. Элизабет стояла рядом и улыбалась, поглаживая его изрезанную ножами ногу мыском закрытого туфля. Аннабель окинула его презирующим взглядом, гордо вздёрнув острый подбородок, а после,

повернувшись к восторженным гостям, улыбнулась с присущей коварностью и злобой.

— Совет настаивал на тихой смерти этого ренегата, — она взмахнула рукой, словно оскорбила слова совета этим жестом. — Но я настояла на публичной казни. — Её глаза сверкнули восторженным безумием. — Мирослава, солнце, сделай то, что мечтала сделать все эти годы.

Карс звучно усмехнулась, сделав первый шаг, а после взглянула на меня через плечо. Её точно веселил мой испуг и я, да я уж точно не хотела видеть, как казнят его. У меня дома его жена и маленькая дочь... Как я буду смотреть им в глаза? Что я скажу? Что мне делать? Но Карс зашагала по лестнице, изящно виляя бёдрами и стуча каблуками. Подойдя к матери, она улыбнулась и звучно засмеялась, когда Аннабель завела руку за спину. Через мгновение в её руках был кинжал с обсидиановой рукоятью в чёрных ножнах. Дочь приняла оружие от матери и продолжила свой путь наверх. Я держалась за Макса, что бы не упасть от бессилия и ужаса, который сковывал меня крепкими цепями. Парень приподымал меня и старался удержать на ногах, что-то бормоча над ухом и периодически легко хлопая по щекам.

Мирослава поднялась к Яну и улыбнулась ему, рывком сорвав с кинжала ножны. Серебро заблестело и ударило в глаза. Все застыли в изумлении. А я... я впервые заметила, как Ян на меня смотрит. Как дрожат его губы, будто пытаюсь что-то сказать. Как полнятся слезами его тёмные глаза, полные тоски и боли. Он умрёт на моих глазах. И после этого мне придётся жить с этим. Смотреть Монике в глаза и как-то быть с Мелиссой.

Слава замахнулась кинжалом и на её лице играла улыбка, Ян поднял на неё глаза и безнадёжно вздохнул, а после закрыл глаза, однако Карс не собиралась наносить удар так сразу. Её массивный тубель отпечатался на чистом участке его лица, точнее отпечаталась подошва. Яна вздёрнули за цепь и заставили сесть на колени перед дочерью Дракулы.

— Беспольный кусок дерьма, — с неким наслаждением произнесла Мирослава. — Сбежал оттого, что наскучил мне! Сбежал оттого, что плохая девочка Слава оказалась ужасной!? Беспольный наивный идиот и козёл. Нужно было прихлопнуть тебя ещё тогда, шестнадцать лет назад, когда ты начал бегать к охотникам под предлогом мирных переговоров. Жаль, что я узнала правду на смертном одре. Но кто же знал, что бессмертие в моём случае понятие нерушимое и как никогда буквальное?! Правда, Янко? Даже имя себе исковеркал, что бы спрятаться. Меня очень не веселит то, что ты стоишь передо мной на коленях и не молишь о пощаде — это же так в твоём стиле, плакать и просить, что бы тебя пощадили. Я же знаю, у тебя есть смысл жизни и дорогие тебе люди. А ты не кричишь... Огорчаешь меня! Меня! Нельзя так делать...

Её рука замахнулась и я, рванув с места, чуть не упав, закричала «Нет!», заставив всех, кроме Мирославы взглянуть на меня. Макс схватил меня за талию и потащил назад, позади раздался ошеломлённый шёпот, а голубые глаза Аннабель задрожали в смятении. Однако это ничего не стоило... Рука Славы опустилась и фонтан крови окропил мраморный пол. Запахло кровью и горелой плотью, которая пузырилась от серебра. Ян упал на пол, булькая и гремя цепью. Его лицо омылось его собственной кровью, а белые волосы окрасились в розовый и багряный. Слава взмахнула кинжалом, стряхивая с него кровь, а после вернула его в ножны. Ошеломлённые взоры пали на неё, а я, глотая воздух так, словно его у меня отбирают, обмякла и откинулась на Макса, еле-еле цепляясь за его одежду. Парень обнял меня крепко и поглаживал по спине, пытаюсь успокоить. Аннабель огромными глазами провела дочь, которая демонстративно вернула кинжал матери, а после, Слава остановилась на ступеньках, возвышаясь именно надо мной, подобно некому исчадию Ада, каковым она

по сути и являлась. Графиня Дракула не могла молвить и слова. Она встала, как вкопанная, в зале были слышны лишь мимолётные шептания среди гостей. Все говорили обо одном: Кто же я такая?

— Ой! — омерзительным тоном произнесла Карс, рассматривая меня блестящими лиловыми глазами, которые горели подобно двум аметистовым огонькам, наводящим ужас. — Рука дёрнулась! Какая жалость, малышка Кросс... — Её губы растянулись в злой усмешке, а после она сделала несколько шагов вниз и встала передо мной, прогнувшись и взглянув мне в глаза. Макс смотрел на это с потрясением и я чувствовала, как дрожат его руки. — Какая жалость, что на его месте не был твой папаша, расстрелявший меня, как мишень в тренировочном зале! Не поверишь, какое бы счастье переполнило меня, если бы я перегрызла ему глотку! Впилась бы зубами в его артерии и выпила бы всё, до последней капли его мерзкой охотничьей крови! А потом, Кросс, я бы с такой же радостью прикончила тебя! Только вот, все вокруг тебя и носятся...

После этого Карс обошла нас и прошла сквозь толпу, которая расступилась перед ней, подобно английским солдатам перед королевой. Она покинула зал, демонстративно хлопнув дверью в какую-то комнату, а толпа снова переключилась на меня, раззявив зубастые рты. Карс старший прижал мою голову к своей груди и запустив пальцы мне в волосы, шептал на ухо, чтобы я успокоилась. Но я не могла успокоиться! На моих глазах умер муж Моника! Его кровь тонким ручейком стекала по лестнице. Аннабель смотрела на это каким-то неясным взглядом, а её рука, сжимающая кинжал, тряслась. Я не могла успокоиться потому что Слава ненавидит меня. Она готова прикончить меня, только я попадусь под руку. И её, мне кажется, вовсе не волнует, то что вокруг меня носится народ, хотя я никого и не просила это делать. Ей не составит труда перерезать мне глотку в любой момент. Она может всё... Свернуть мне шею, столкнуть с крыши, выкинуть в окно, выпить мою кровь.

— Что ж... — зазвучал голос Аннабель, слегка растерянный и потрясённый. — На этой странной жуткой ноте, предлагаю отвлечься и продолжить веселье! — она раскинула руками, натянув улыбку на красивое лицо, всё ещё отражающее шок. — Сегодня эта ночь в нашем распоряжении, господа! Этот дом — ваш дом! Веселитесь и празднуйте — я вернулась!

Мирослава стояла у окна, сложив руки на груди. Её пальцы щипали кожу, губы кривились от боли неровной линией, а по щекам тонкими струйками стекали серебристые слёзы. Тушь растеклась под глазами, смешиваясь с тёмными румянами. Помада стёрлась с губ, волосы растрепались. Она смотрела на пустынную улицу под окнами и дрожала от ломающей боли, которая гулкими ударами билась в ней. Карс оцарапала себя ногтями и промычала, откидывая голову назад и машинально падая на стул, стоящий позади. Она откинула голову на высокую спинку и закрыв глаза, заставляла себя перестать плакать. Слава никогда раньше не чувствовала себя настолько омерзительно. Никогда! Ей было и больно, и обидно, и распирал гнев. Гнев на мелкую девчонку, появившуюся не в то время, не в том месте. Вообще не в том веке! Если бы Карс могла, если бы от девушки не было пользы, если бы... Она бы тотчас прикончила её. Ещё у лестницы. Вырвала бы из рук брата и свернула бы шею, с такой радостью, с таким энтузиазмом!

Дверь в маленькую комнатку распахнулась и приоткрыв один глаз, Слава увидела на пороге шатена, тёмные волосы которого блестели золотом в ярком свете зала, однако когда он закрыл за собой дверь, превратился в тёмную фигуру, которую она всё равно отчётливо

видела в темноте в меру своих вампирских способностей. Слава выпрямилась и смахнула со щёк слёзы, а после втянув со свистом воздух, сделалась серьёзной и строгой в лице и взгляде.

— Я редко такое говорю, но сейчас я тебе не рада, — прохрипела Карс и Кай остановился в метре от неё. Парень убрал руки в карманы и откинув опавшую на глаза чёлку, опустил взгляд тёмных глаз на вампиршу. — Убирайся, Кай.

— Твой брат приводит Риту в чувства, если бы мне позволили, вместо меня ты бы тут увидела своего ненаглядного братишку, — Кай произнёс это так, словно выплюнул в лицо Славе. Девушка насупилась, сжала руки в кулаки и заскрежетала зубами. — Я должен спросить: что ты там устроила?

— Я устроила? — она поражённо усмехнулась и вскрикнула. — Она начала кричать и вопить, мол, остановитесь не надо! Ей тут не место! Она охотник! Она родилась им, она выросла им! Ей не место среди вампиров!

— Так твоему брату и передам, — он собирался уйти, но Слава топнула ногой, заострив на этом внимание парня. Он остановился и повернулся к ней. Он увидел злую, рассерженную девушку, вскочившую со стула и стоящую перед ним неподвижно, хотя руки у неё тряслись.

— Я всё слышала и видела, — произнесла она сквозь зубы. — Слышала, как ты признался ей и как поцеловал. Ох! Малышка Маргарита! Беззащитная носительница Лореаль! Да кому она сдалась, чёрт бы вас драл! Наняли бы второсортную ведьму с каким-никаким познанием в магии, достали нейтрала и скормили бы труп девчонки рыбам! Нет же. Все только и делают, что носятся вокруг этой смертной! Особенно ты... Ох, защитник! Рыцарь! Обозлился на меня узнав правду о своём обращении и теперь строишь из себя обиженного? Молодчина! Потому что актёр ты хоть куда. Сердце ему я видите ли разбила! Да — это я тоже слышала. Я всё разрушаю! Я такая плохая. Мой брат такой плохой. А ты хороший, да? Ты принц, ты всезнающий красавчик-добрячок? Хрен там был! — Слава глубоко вздохнула, покряхтела, поправляя сорванный от крика голос. — Расскажи этой девчонке, сколько народу ты прикончил не по приказу хозяина? Или расскажи, что ты сделал со своей тётей, м? Думаю, занятная история получится. А может расскажешь ей, как помог Максу прикончить Дмитрия Мирония, своего дядю? А может быть, поведаешь, как следил за ней в духе ненормального маньяка? И не будешь врать о том, что все мы ужасные, а один ты такой прекрасный и только тебе стоит верить! Хочешь, что бы эта дурочка влюбилась в тебя? Была с тобой? Она никчемная! Никчемная, слабая и глупая! И ты никогда не добьёшься от неё взаимности, просто потому...

— Потому что ты не дашь! — рявкнул в ответ Кай, перебив Мирославу. — Правильно? Теперь мы злы друг на друга, верно? Просто пойми, Слава. Мы были вместе сколько, лет десять? Но до этого лет двести я бегал за тобой, пока ты трахалась с кем попало! Я терпел присутствие оборотня, который лапал тебя у меня на глазах! Я терпел всех твоих любовников, просто потому, что ты меня к себе не подпускала! А когда пустила, вдруг поняла, что влюбилась, правильно?! Только вот я уже и не знаю, что мне вообще о тебе думать! Из-за тебя я живу до сих пор, хотя не понимаю мотива, ведь я был бесполезным мелким ублюдком, который постоянно мешался у тебя под ногами! Да- Карс, я тоже много что слышал о себе с твоих уст. Помню, как ты поливала меня грязью, болтая со своими подружками. А тут вдруг я стал твоим другом, которого нужно было срочно обратить! И теперь ты злишься на меня из-за девчонки! Замечательно!

— Не я, — только произнесла она, давась горечью слёз. Слава закрыла глаза и громко

вздыхая, старалась дыханием победить прилив эмоций и боли. — Ты не единственный, кто на неё глаз положил. Но это уже не моё дело. На этой прекрасной ноте заявляю, что больше мы с тобой не знакомы. Я начну свою жизнь сначала, а ты делай, что хочешь. Бегай за девчонкой, проклинай своё естество, приписывая к этому меня. Что хочешь, Кай, с этой минуты мы друг другу никто. Мы даже не знакомые. Мелкие остатки красивых воспоминаний где-то в подкорках мозга. Никто. Не прикасаемся друг другу, не разговариваем, не смотрим. Не знакомы. И не знакомимся заново. Я больше не хочу тратить свою вечность на тебя.

— Как и я не хочу тратить свою на тебя, — бросил Кай и отправился к двери. — Прощай.

— Прощай.

Я сидела на красивом резном стуле, напротив меня присев на корточки сидел Макс, покачивая стакан с холодной водой. Парень выглядел очень взволнованно и виновато. В его ледяных голубых глазах виднелась боль. Я же сминала подол платья, рассматривая свои руки мельком его пальцы, стучащие по тонкому стеклянному стакану.

Кай полетел за Славой, а Макс взял на себя ответственность привести меня в чувства после мною увиденного и услышанного. Он со мной не говорил, только помог дойти до стула, налил воды и иногда дотрагивался до меня холодными руками, надеясь хотя бы так меня взбодрить. Вампиры смотрели на нас косыми взглядами и шептались, словно бы играя в сломанный телефон. Аннабель ни слова не проронила в моём присутствии, лишь окинула неким странным взглядом, который подарил мне спутанные чувства, а после затерялась в толпе гостей.

— Макс — это ужасно, — со вздохом, наконец-то смогла сказать я, только уже оттого, что надоело молчать. Сердце бешено стучало, поджимая к горлу, в ушах слышался ток крови, но я старалась держаться, хотя уверена, что взгляд у меня был потерянный и испуганный. — Я не представляю, что я скажу Монике. Как я буду в глаза ей смотреть...

— С каких пор ты такая сентиментальная? Не так давно ты сама назвала его предателем и пригрозила, что если он будет совать свой нос куда не следует — отдашь его совету самолично, — его голос звучал строго, но со слышимой хрипотой и тревогой.

— Я же сказала, что больше переживаю за его жену и маленькую дочку! — я повысила голос и взглянула на парня, гордо вздёрнув подбородок и сжав зубы, отчего заскрежетали зубы. — Неужели так сложно это понять? Я не желала ему смерти, но пусть так — убили, возможно да, заслужил. Но у него растёт дочка и осталась жена. Это не правильно...

— Даже вечные существа, как мы, не должны делать всё правильно, Рита, — отозвался Карс и поднялся, оставив стакан на столик, стоящий рядом. Вокруг него толпились вампиры в разнообразных нарядах: начиная строгими монотонными платьями-карандашами и заканчивая разноцветными сари и кимоно. Они все сверкали цветными глазами, кидая на нас разные взгляды, в основном подозрительные и заинтересованные. — Ты рождена сильной женщиной и переняла от неё не менее сильный характер, боишься, что не сможешь пережить встречи с женой этого предателя? Я бы на твоём месте боялся этого меньше всего.

— Почему? — буркнула я, подскакивая со стула и встав перед ним во весь рост, грозно надув щёки и нахмутив брови. — Потому что я сосуд? Только из-за того, что я «особенная» такие вещи не важны, так я понимаю?!

— Тебя пригрозила сестра! — строго бросил он, смотря на меня

свысока, спрятав руки в карманы строгих чёрных брюк. Я зло сопела, скрипела зубами и пальцы хрустели от злости и силы сжатых кулаков. — Это не пустая угроза, дорогуша! Взбесишь её окончательно — придётся спасаться самостоятельно. Ни я, ни Кай её от тебя не оттянем. И да, ты — сосуд. На тебя положил глаз князь Фрау — это тебе не фунт изюму! Он безумный, Рита! И то, что здох какой-то там предатель, обязанный чем-то твоей семье — это не так страшно, как всё то, что ждёт тебя в будущем! Ты это понимаешь, или всё-таки будешь ныть о том, что скажешь Монике? Лучше придумай, что ты скажешь Силиции, если та вдруг вернётся или что ты скажешь Мирославе, когда снова заденешь её чем-то.

— Знаешь что самое интересное? — топнув ногой, рыкнула я и оскалилась. Сейчас я ужасно хотела его ударить, а он продолжал смотреть на меня взглядом строгого родителя, который был очень раздосадован двойкой по математике или вроде того. — Ах! То, что я твоей сестре ничего не сделала! Это вы бегаєте вокруг меня — я вас об этом не просила! Я бы может с радостью с ней бы подружилась, а не была её злейшим врагом! Просто потому, что пару раз... — я прикусила язык и фыркнула, отводя от парня глаза. Тот опустил руки по швам и закатил глаза, томно вздыхая.

Оркестр заиграл быстрее, громче. Звучал вальс. Вампиры подхватывали партнёров и уносились в танец, заполняя зал пышными юбками платьев и летящими длинными и короткими локонами. Моего запястья коснулась холодная приятная рука, на запястье которой висел браслет из белого золота. Я подняла глаза на парня и вздёрнула бровями. На что он ответил мимолётной улыбкой уголками бледных губ.

— Если честно — мне не нравится с тобой ругаться, — начал он, покачав головой и запуская свои пальцы меж моих, подходя ближе и чуть-чуть наклоняясь. — Ты намного лучше, когда улыбаешься, Рита. — Он улыбнулся шире и взял меня за вторую руку, аккуратно сплетая наши пальцы. — Давай лучше потанцуем, чем будем орать друг на друга на глазах аристократического общества вампиров. Согласна?

— Попробуешь укусить в суматохе — отстрелю что-нибудь, — я вежливо улыбнулась, хотя эта улыбка вызвала у парня нервное подёргивание глаза. Макс отпустил одну из моих рук и повёл в толпу кружащихся вампиров. Парень остановился и ловко подхватив меня за талию, повёл в танец, продолжая сжимать мои пальцы. Я смотрела ему в глаза и двигалась в такт, словно марионетка. Музыка звучала в ушах вместе с топотом и шелестом одежды вампиров, танцующих рядом. В этот момент, когда наши лица были близко, тела двигались одинаково — мне показалось, что вокруг никого больше нет. Я чувствовала сдержанное прохладное дыхание на коже, смотрела в его ледяные глаза, практически не моргая, потому что боялась упустить хотя бы малейшую деталь красивого лица. Боялась, что если я невзначай моргну, то что-то точно упущу, потеряю из виду. Его руки были холодные, но это были именно те руки, в объятиях которых хотелось утонуть, затеряться. Карс обнял меня за талию сильнее и подался вперёд, надеясь на поцелуй, но тут-то я и отошла от кружащейся головы, от дрожи в коленях и от трепета сердца. Словно клином в голову врезались слова младшей Карс и я повернулась к нему щекой, отчего получила лёгкий поцелуй в скулу. Музыка утихала, а удивлённый Карс отпрянул и посмотрел на меня испуганными и удивлёнными голубыми глазами, чёрные зрачки в которых задрожали. Он остановился, вместе со всеми остальными. Послышались смех и разговоры, топот каблучков и лязг бокалов.

— Извини, — тихо сказал он и отпустил мои руки, легко мне улыбнувшись, хотя эта улыбка была без какого-либо желания. Парень направился к небольшому столику, где сидела Сара, за её спиной стоял Лео, расправляя идеально прямые волосы девушки и покачивая

бокал с шампанским. Они выглядели очень красиво, внешне очень подходили друг другу. Он был светловолосый, голубоглазый, симпатичный молодой человек. Она же, бледная, как простыня, брюнетка с тёмными, почти чёрными глазами и воистину аристократичным лицом. Вытянутое, худое и узкое. Остроносая с еле заметной горбинкой. Губы тонкие, аккуратные. Сама она была стройная, как тростинка. Чёрное платье облегло фигуру, подчеркивая её худое тело. Напротив них, сложив нога на ногу, сидела Мирослава, растягивая стакан виски и покуривая сигаретку. Выглядела она под стать её позе и занятию. Волосы были растрёпаны, тушь растеклась вокруг глаз, как если бы она плакала. Тёмная помада стёрлась давным-давно, остался лишь бордовый отпечаток на губах. Девушка не подняла глаз, не дёрнулась, только я появилась на горизонте. Она сидела сгорбившись, пила виски и курила, пуская кольца из дыма. Её брат сел рядом и поворошил её волосы, на что Слава так же не отреагировала. Кая по близости не было.

— Оу! — вскрикнула Сара, отрываясь от рассматривания бокала с шампанским, в котором шампанское давно лишилось пузырей. — Ты же Рита!

— Да ладно! — скривив брови, огрызнулась я, просто потому, что всё, что случилось за этот вечер в основном меня бесило и злило. Сара ухмыльнулась, а после отставила бокал на стол, а её парень приобнял её за худые плечи, легко поцеловав в висок, сминая идеально ровные блестящие чёрные волосы. — Прости...

— Ничего страшного, — она улыбнулась. — Меня зовут Сарита Морце, но друзья зовут меня просто Сара. Очень приятно, Маргарита Кросс!

— Приятно, — я улыбнулась и легко пожала её худенькую, но крепкую руку. Девушка вздрогнула от моего прикосновения и поспешила убрать руку обратно на колени. Лео поднял глаза и улыбнулся мне, я ответила ему тем же. — Вы же парочка, что верно служит королеве, да?

— Формально да, — отозвался Леонард, покачав головой, продолжая обнимать свою пассию. — Но на самом деле я ей верно служу, Сара просто моя помощница.

— Мы же давно всё решили по этому поводу! — забурчала Сара, стукнув Лео по рукам тоненькими пальчиками. — Мы оба её слуги. А в общем-то, каждый тут присутствующий — её слуга. Она всё-таки наша королева!

— Я бы поспорила, — оживилась младшая Карс. Её голос был хриплым, уставшим и пронизан болью. Она затушила сигарету о металлический поднос с фруктами и оставив окурочек так же, кинула пустой взгляд на подругу в чёрном. Следом Карс залпом допила виски и вздохнув полной грудью, хотя в дыхании она никак не нуждалась, вызывающе сложила руки под грудью. — Почему же вы не служите мне например, в какой-то степени — я тоже королева.

— Разве официальный наследник не Максим? — у Сары удивлённо и недовольно скривились тонкие чёрные брови, которые несмотря на то, что напоминали тоненькие ниточки, были густые. — Или вы уже что-то намудрили с законами графа?

— А разве мы с ним не одно целое? — Слава уже раскачивала в руке стакан с ещё одной порцией виски, однако на этот раз налила побольше. Её брат встревожено её рассматривал, кажется, он даже прикусывал нижнюю губу от волнения. — Разве кто-то из действующих членов совета способен закрыть нам проход к власти? Сомневаюсь. От одного моего вида там многие мочатся в штаны. Я уж молчу о том, что они увидели лет сто-двести назад, когда довели братика до истерики своими тупыми вопросами. Думаете — они забыли? Конечно нет. Каждый взрослый вампир из совета помнит и знает, что с нами шутки плохи. Да, играть

с нашей мамочкой — самоубийство, а играть с нами куда похуже. — Её глаза сверкнули лиловым на мгновение, а после она закрыла их, пригубив стакан с алкогольным напитком. Сара вздрогнула от её взгляда и прижалась к спинке стула, сжав крепкие руки парня, которые обвивались вокруг её плеч.

— Мирослава, — тихо произнёс её брат, притягивая к сестре руку и касаясь её плеча. — Тебе уже хватит.

— Заткнись в кой-то веке, — рыкнула в ответ девушка и Карс отпрянул, застыв в потрясении и его голубые глаза сверкнули искоркой гнева. — Тебе не надоело это всё, м? Не надоело быть самым умным старшим братиком? Не надоело думать, что всё тут принадлежит только тебе, потому что ты родился первым?

— Слава! — встряла в разговор Сара, однако её никто не слушал. Мирослава уставилась на брата пьяными глазами, а её острые крашенные ногти царапали столешницу.

— Да, Макс, мы с тобой всегда были вместе. Но мне кажется, правильнее сказать, что это я с тобой была, пока ты строил свои грандиозные планы. Ты бы ничего не добился, если бы ни я. Ни расправился бы с Дмитрием, ни с близняшками Миронии, в конце концов — ты бы не свергнул отца без меня! Да! Дракула бы надрал тебе зад, если бы я не помогла тебе тогда! — Слава хлопнула в ладоши и рассмеялась. — И главное — мой поступок был для тебя как нечто должное. Будто я была обязана всё это проверить, только щёлкни ты пальцами. Всё...

— Слава! — рявкнул Макс и девушка замолчала, уставившись на него огромными карими глазами, которые казались совершенно стеклянными. Парень поднялся со стула, со скрипом отодвинув его, схватил сестру за руку и подтянул к себе, вцепившись пальцами в её руку. Мирослава слетала со стула, как лёгкая кукла, прильнула к брату, только вот не нежно, а ударилась лбом о его плечо от сильного братского рывка. За ними начало наблюдать всё больше посторонних глаз. И вампиры вокруг, и Аннабель, стоящая на лестнице в компании мужа Диметры. — Прекрати! Ты пьяна! Успокойся! Не разбалтывай всё при них!

— Боишься, что все узнают, что ты делал, пока мать не присматривала за тобой? Боишься за свою прекрасную задницу, да братик? — она шаталась и пицала ему в лицо, хихикая как идиотка. Макс смотрел на неё с таким гневом, что это вот-вот бы могло перерасти в бешенство. Я никогда не видела его настолько злым. Да, мы знакомы очень мало, но я уже видела достаточно. Но что бы он кипятился так... Она сказала, что Макс свергнул отца; что она имела ввиду?

— Тебе пора отдохнуть, родная, — как можно ласковее произнёс Карс, однако злой оскал и глаза цвета голубого льда, что светились яростью и гневом, выдавали его. Стеклянные глаза Славы смотрели куда-то за спину брата и её губы скривились в довольной улыбке. Макс обернулся, сглатывая и когда увидел ту, на кого смотрела сестрица, отпустил её руку. — Если снова хочешь надрать ей зад, дам повод. Только не убивай.

— Я бы с радостью сейчас надрала зад тебе, братишка, — размяв шею, рыкнула Слава и улыбнулась. — Наш разговор ещё не закончен, родной. Ещё очень много вещей, которые ты должен услышать именно от меня. А пока что... Что сделала эта девчонка?

— Пила кровь человека, — он улыбнулся уголками губ и скосил взгляд на меня. Гнев и ярость в его глазах унялись и сменились хитростью и строгостью. — Сегодня, кажется. Почти вылечилась, как видишь.

— Хм... — хмыкнула Карс и залила в себя последний стакан с виски. — Пора поговорить с сестрицей по душам.

— Только. Не. Убивай! — повторился Макс и похлопал девушку по плечу, когда та двинулась вперёд. Она же смахнула его руку с плеча и виляя красивыми бёдрами, направилась к Римме, которая явно не очень-то была рада визиту её старшей сестры. Макс закатил глаза и упал на стул, хлопнув себя по лицу. Сара осмотрела его оценивающим взглядом, Лео следил за Славой и Риммой, которые удалились на улицу.

— Что она имела ввиду, говоря про твоего отца? — хрипло спросила Сара и прикусила язык, увидев на себе взгляд Макса. Парень посмотрел на неё так, как если бы она была его жертвой, которой вот-вот перегрызут глотку и скинут в канаву. Перегрызут глотку с изощренной жестокостью и без какого-либо чувства вины за это. — Простите, Хозяин.

— Вот и молчи, — рыкнул Карс, закрывая глаза и потирая ладонями лицо. Я смотрела на него с неким отвращением и страхом. Такая манера разговаривать, этот строгий взгляд, который заставляет людей затыкаться — это было ужасно страшно и в духе его матери, возможно даже хуже. — Лео, научи свою девушку манерам. По-моему, всем от перерождения ясно, что задавать мне плохие вопросы — идея плохая, только вот одна ты такая любопытная. Любопытство в нашем мире, Сара, может стоять тебе жизни. Держи лишний раз язык за зубами.

— Да, Хозяин! — она опустила голову и закрыла глаза, содрогаясь под пристальным взглядом благородного вампира. — Больше не слова.

— Чудно. — Вздёрнув подбородок, Макс поднялся со стула и размяв шею, взял с соседнего столика бокал с шампанским. Мой же взгляд за это долгое время привлекло некое изумрудное свечение на балконе, который был над залом. Это напомнило мне мой первый сон, где меня укусил Макс, а оттуда, из самой дальней точки балкона из темноты наблюдала тёмная фигура с изумрудно-зелёными глазами. Может это Силиция? Уже оправилась и стоит тут, наблюдает. Пробралась в дом в тайне, чтобы следить за мной. А может — это тот самый князь Фрау? Хотя его бы точно заметили...

— Сейчас вернусь, — бросила я, быстро зашагав к маленькой двери, что вела к винтовой лестнице на второй этаж, на этот балкон и на тёмную комнату за ним. Я отворила дверцу и очутившись в темноте, побрела по ступенькам, ступая как можно осторожнее и с болью в ногах. Ступки ужасно ныли от долгого пребывания в туфлях. Всё-таки это слишком тяжело.

Забравшись под лестнице, я пошла на свет и шагнув на балкон, никого там не увидела, как собственно и в тёмном коридоре. Тут было пусто. С балкона было отлично видно весь зал. Аннабель, присев на красивый резной стул разговаривала с женщиной в красивой золотистом сари. Кай смеялся с мужем Диметры, хлопая того с особой дружелюбностью по плечу. Слава и Римма стояли на балконе, не дрались, просто разговаривали, хотя Мирослава очень опасно жестикулировала, так и норовя заехать локтем сестре в глаз. Макс остался в компании Сары и Лео, которые что-то ему по очереди рассказывали, махая пальцами.

Я развернулась и вздохнула, наверняка мне уже чудиться от выпитого между делом шампанского, или блестит в глазах от всех этих ярких сари и цпао. Я шагнула в темноту и услышала странный звук вроде чмоканья, сопровождаемый шуршанием одежды. Пройдясь вперёд по коридору, у большого окна я застала Диметру с приподнятым платьем, растрёпанными волосами и молодым юношей, который страстно усыпал поцелуями её шею. Она увидела меня сразу же и испуганно оттолкнула от себя молоденького парня, который кажется ранее был в компании красивой азиатки в красном цпао с золотым драконом. Он так же испуганно отбежал от де Ларс, заправил рубашку в брюки и поправляя волосы,

удалился отсюда, сверкая пятками. Диметра соскочила с окна и обтянула платье вниз. Я наблюдала за этим с открытым ртом. Она поправила волосы и подтёрла размазанную по подбородку помаду, а после улыбнулась мне так, будто ничего и не случилось. Диметра подошла ко мне и осмотрела.

— Ты ничего не видела, — она подмигнула. — Хорошо?

— Да-а, — протянула я, однако осадок остался и хотелось задать пару вопросов. — Можно спросить?

— Если ты хочешь сказать мне, мол, ты же замужем, имей совесть, то лучше помолчи, ради всего святого. Ты бы знала, какой мой муж увалень... Ох! — она раскинула руками, действительно раздражённо вздыхая и морщась, наверняка, от одного упоминания собственного мужа.

— Развелись бы, — я пожала плечами и вздохнула. — Двадцать первый век на дворе — заплатили денег и разбежались.

— Представь лицо работника Загса когда он увидит дату заключения брака, — она усмехнулась. — Явно возникнут вопросы, почему он был закреплён официально в тысяча девятьсот девятнадцатом.

— Сделать новые паспорта? — я вздёрнула бровями.

— Слишком много мороки, — она усмехнулась. — То ты не знаешь, как сейчас всё работает. Медленно, скудно и вдруг фотография будет с уголком или типа того.

— На самом деле я не об этом хотела Вас спросить, — я улыбнулась уголками губ и Диметра поджала губы, явно не ожидав. — Вы не видели тут кого-нибудь ещё? Никто не выходил на балкон?

— Именно сейчас? — переспросила Диметра, зашагав к балкону и я пошла за ней. Мы вышли на свет и она пристроилась у стены, осматривая огромный зал, над которым висела огромная хрустальная люстра, сияющая золотым огнём. — Сейчас никого не заходило и не выходило.

— Ладно, спасибо, — я ей кивнула и застыла на месте, рассматривая зал отсюда. Так он казался чем-то отдалённым и слишком шумным, в то время как здесь было значительно тише.

Скосив взгляд на Диметру я увидела блеск в её желтоватых глазах, её пухлые губы кривились в тёплой улыбке, эта улыбка напоминала ту самую улыбочку, когда девушка рассматривает предмет своих воздыханий. Проследив за движением её глаз единственный, кого я увидела под давлением её внимательного взгляда был Макс.

— Правда он очаровательный мальчик? — подходя к перилам, спросила меня Диметра и её губы растянулись в более широкую улыбку. — Он точная копия своего отца, ты знала об этом?

— Догадывалась, — я пожала плечами и встала рядом с ней. Теперь я тоже наблюдала за брюнетом, от взгляда на которого возникали смешанные чувства. Я не знаю, что со мной происходит, когда я рядом с ним. Это как... как какой-то взрыв, волна эйфории и боли одновременно. — Дракула тоже был таким...

— Красивым? — она вздрогнула и чуть-чуть вздыбилась, словно подозревающая что-то кошка. Я отрицательно помотала головой, постучав по перилам ноготками. — Дракула был очень интересным человеком и всемогущим вампиром. Не плохой правитель, пусть многие и говорят, что был он тираном. В моих глазах он был куда лучше того же князя Фрау, который никогда не выделялся любовью к вампирам.

— Но князь сам был вампиром, — я провела взглядом лёгкое движение её коротеньких худых пальчиков.

— Отчасти, — Диметра покачала головой. — Он был больше магом, чем вампиром. Ему нравились эти все блестящие заклинания, призывы демонов, игра с чем-то более могущественным, чем он сам. Я не отрицаю и того, что князь Фрау был отличным руководителем, но только в рамках собственного клана, и то, до тех пор, пока не повернулся на идее идеальной армии.

— Ох, — я вздохнула. Желание расспросить о Фрау рвалось наружу, даже поджимая где-то в горле комком, но всё-таки тема старшего сына Дракулы была мне куда ближе. — Мы ушли от темы.

— Хм, — он вдруг усмехнулась по лисьему. — Тебе тоже он интересен, не так ли? О! Ничего не говори, дорогуша. Я сама всё вижу! Этот чёртов кусок льда любой девчонке голову вскружит. Знала бы ты, какой интересный роман у него был с дочерьми Агаты Миронии. М-м-м.

— С дочерьми? С несколькими? — я удивлённо приподняла бровь и приоткрыла рот.

— Венди и Мелди Миронии, две розочки в зарослях шиповника. Помнится мне... Они обе были такие красивые. Белокурые, стройные и грациозные. Девушки, как на подбор. Жили себе спокойно, пока этот красавец не явился из Южной Америки. По началу мы с Агатой думали, что он захаживает к старшенькой, Венди. А потом оказалось, что забавляется с ими обеими. Сначала девочки были в восторге. А потом начали делить. Только так и не определились...

— Почему? — заинтересованно склонив голову в сторону Диметры, тихонько спросила я, осматривая высокую фигуру брюнета внизу сверкающего зала.

— Умерли. — Сухо сказала де Ларс, пошатнувшись и сжав губы. Видимо, эта история была для неё не из самых приятных. — Мои маленькие племянницы захлебнулись в собственной крови по вине своей тупости. Вот до чего их довела любовь к нему...

— А вы не боитесь, что когда-нибудь это случится и с вами? — слегка вздёрнув подбородок, я взглянула на вампирессу, которая подарила мне раздражённый и взволнованный взгляд желтоватых густо накрашенных глаз. — Я тоже кое-что вижу...

— Я давно его люблю, — она улыбнулась. — И его отца я любила. Владислав был менее холоден, нежели его сын. Я так и не разгадала загадку этого их различия... Ни в Анне, ни в Владе нет такой замкнутости собственных чувств и нет мании к постоянному контролю, какая есть у него. Я очень часто размышляю над тем, что произошло в его жизни такого, что заставило этого храброго и доброго мальчишку, стать таким чёрствым и холодным... Ты не замечала, нет? Не замечала в нём этой... Жестокости, что ли?

— Вы не находите странным обсуждать его? — я скривилась. Диметра отрицательно покачала головой, улыбаясь как-то совсем по-доброму. — Что ж... Я его фактически не знаю. Но уже успела кое-что натворить и уяснить для себя. Он бывает... Воплощением дамской мечты: умный, забавный, болтливый и добрый, но есть тонкая грань между этим прекрасным его состоянием и тем, когда этот жизнерадостный человек становится безжалостным вампиром, каждым своим словом и движением рняя, словно лезвием ножа.

— Дать тебе совет, Маргарита Кросс? — Диметра выпрямилась и встала передо мной во весь рост. К счастью, она была не намного меня выше. Кажется, даже, чуть-чуть пониже. Хотя в общих чертах она в принципе была меньше меня. Она была худенькая, аккуратная и миниатюрная.

— Скажете, что думать о нём плохая идея? — я кивнула в сторону зала, намекая на Карса. Диметра улыбнулась уголками пухлых губ, помада с которых давно стёрлась и лишь какие-то клочки алой помады виднелись в середине губ. — И мне стоит подыскать партнёра под стать себе?

— Если говорить именно о партнёре, то спать с ним — идея очень даже хорошая. Вряд ли кто-то сделает тебе лучше, чем вампир. Касаемо мыслей — думай, мечтай, но сильно не увлекайся, утонешь в них. В итоге не выберешься. Будешь безумно грезить и сходить с ума, пока ему будет всё равно и единственное, что будет тебя ждать, так это блеск ледяных глаз, возможно, пока его зубы впиваются тебе в запястье. Макс никогда никого не любил, Рита. И не полюбит — это заложено в его природе. Если бы он мог, давно бы обзавёлся хотя бы подружкой. Всё только игры, да потехи в постели. В общем-то, вот тебе мой совет, *bellezza**, будь начеку и держись молодцом. Каков бы настойчив не был его интерес, в конечном итоге тебе разобьют сердце. Займись кем-то или чем-то другим, *caro**, не прожигай свою молодость на древнего вампира! *Вуопо**?

— Хорошо, миссис де Ларс, — я улыбнулась и кивнула Диметре. Женщина быстро зашагала по тёмному коридору, стуча каблучками. Я смотрела ей в след и тяжело вздохнула. Всё-таки она не очень мне нравится. Вроде бы она добрая и болтливая, но есть в ней что-то... Что-то такое, что просто берёт и отталкивает. Ещё и этот итальянский акцент, который как-то совсем противно режет уши. Но всё, что она сказала мне... Ещё больше размышлений, ещё больше самоуничтожения из-за какого-то вампира. Не могу выбросить его из головы. Ещё и Кай... Они двое, как две противоположности, но к каждому по своему влечёт. Кай весёлый, милый и отзывчивый. Болтливый, забавный, смелый. К тому же не сказал мне ничего, что могло бы нас рассорить. А Макс... Это Макс. С ним, кажется, стало настолько тяжело после всего, что произошло раньше, а так же в том числе вчера.

После неприятного разговора со старшей сестрой, в котором было очень мало внятных слов, так как Слава была в стельку, Римма улизнула из-под носа мачехи и остальных гостей, что бы в кой-то веке развеяться и поболтать с тем, с кем ещё днём назначила встречу. Девушка быстро переделалась в более удобную одежду, состоящую из: плотных чёрных штанов-галифе, синего вязанного свитера с высоким горлом и чёрных классических кед. Она распустила волосы, прикрывая синяки на щеках, и схватив мобильный телефон с уголка прикроватной тумбочки, удалилась из собственной небольшой комнатки через окно. Приземлившись на ноги, девушка оглянулась по сторонам и уверенно зашагала к кованым воротам. Она провела пальцами по экрану телефона, набрала нужный номер и принялась писать СМС, одновременно оборачиваясь, чтобы ненароком не наткнуться на какого-нибудь гостя, который может быть решит высказать ей свои соболезнования или наоборот, полить её покойную мать грязью. За весь приём девушка наслушалась достаточно, чтобы написать книгу: тысяча и одно оскорбление в адрес покойной мамочки. Римма как никто другой любила свою мать, потому что кроме этой женщины никто не дарил ей любви. Брат был строг и иной раз вовсе не замечал, сестра откровенно ненавидела, а отец сначала был добр и мил, а после превратился в кусок льда, изумительно игнорирующий младшую дочь. Так девчонка и росла без друзей и какого-либо уважения по прихоти первых двух детей Дракулы и его жены в том числе. Те постоянно поливали её с Анжелин грязью, порой совсем не стесняясь их присутствия при разговоре. За это Римма часто подумывала о побеге. Ей хотелось исчезнуть из этого мира, где каждый ненавидит её, называя то вырождаком, то

причиной разрушения крепкой семьи, то мелким ублодком, выползшим из чрева низкопробной женщины. Однако каждое утро она просыпалась во всё той же постели, во всё том же доме с теми же людьми.

Римма довольно быстро добралась до террасы у маленького озерца и на дощатом пирсе увидела тёмную фигуру, удобно присевшую на край. Девушка спрятала телефон в карман, поправила волосы и обтянула свитер, убрав бесформенные некрасивые складки, сходящие на то, как если бы она была очень полной и свитер был бы в обтяжку. Брюнетка вздохнула и быстро зашагала по пирсу, шаркая резиновыми подошвами кед. Когда она волновалась всегда становилась очень неуклюжей и её походка напоминала топот слона в посудной лавке. Девчонка подошла к худощавому парню, свесившему ноги к воде и застыла, опустив взгляд ледяно-голубых глаз на его спину и плечи. Толстовка спадала с одного его плеча, открывая светлую кожу, шейку борцовки и маленькую родинку на его спине. По неясным причинам Римма любила родинки, шрамы и веснушки. Наверняка эта любовь родилась оттого, что у неё не было не родимых пятен, не веснушек; были шрамы, но они были настолько отвратительными, что каждый раз приходилось прятать тело за закрытыми купальниками, будучи на пляже. Римма еле видно улыбнулась, заметив, как блестят его чёрные волосы в свете неполной луны. Они блестели серебром, точно так же, как блестели и её собственные. Через секунду Римма присела рядом с младшим Кросс и улыбнулась ему во все тридцать два. Парень ответил ей тем же. Девушка смотрела в его светлые глаза, окаймлённые негустыми чёрными ресницами, мельком поглядывала на густые чёрные брови, которые довольно выгибались. Изначально она не замечала его, игнорировала. Но с каждым разом приглядываясь, понимала, что есть в нём что-то такое, что её несомненно цепляет. То ли это милая родинка на шее, то ли его худощавость, которая так ей нравилась в парнях, то ли его простой и забавный характер.

— Как всё прошло? — спросил Талер, скрестив свои пальцы между собой. Он покачивал длинными ногами, мыски его кед почти доставали до воды. Луна играла серебряными лучами на глади, поблёскивая в тёмной воде. Римма сидела напротив, милая и красивая, голубоглазая брюнетка, вся сияющая зловещим серебром в этом ночном свете. Талер видел её синяки, ещё не сошедшие, видел царапины и ссадины на руках.

— Всем нет до меня дела, — она пожала плечами и надула губы, но сделала это с таким видом, будто сказанное было совершенно обыденным. — Моя мачеха увлечена приёмом в свою честь, сестра напилась и начала читать мне морали о том, что инцест это не хорошо и что моя мать — мразь, брат озверел что-то. Всё как обычно. А у тебя как прошло?

— Я просто вылез через окно, — Талер посмеялся. — У нас с Ритой давно проработан план побега из дома, так что труда не составило.

— Вы друг другу доверяете? — её голос звучал с еле уловимой насмешкой, но Талер, кажется не заметил этого и Римма даже немного обрадовалась.

— Последнее время не очень-то, — он пожал плечами, опуская глаза на свои руки: худые, с длинными костлявыми пальцами, из-под рукава кофты выбивался бинт. Римма горько сглотнула, увидев клочок белой материи. — Рита связалась с твоим братом, врёт маме, Монике... Всем. Но тем не менее, она узнала, что ты укусила меня и была очень зла.

— Мне кажется... — голос девушки зазвучал надломлено и Талер вздрогнул. У него возникло навязчивое желание обнять её и успокоить, дабы слегка писклявый, но приятный голос зазвучал как обычно. Как ему нравилось. — Рита просто не понимает серьёзность всего того, во что она вляпалась. Связываться с моим братом по сути идея ужасная...

— Ты его уже разлюбила? — Талер вздёрнул бровями. Раньше она только и делала, что твердила, какой Макс Карс шикарный, теперь же говорила всё с точностью, да наоборот.

— Ну... Я просто поняла, что это глупо. Да и... Ещё эта история в школе. Ему определенно нравится твоя сестра. В глубине души я знала, что вся эта игра закончится ничем, но глупо продолжала надеяться на что-то. Он не был таким раньше, на самом-то деле. Я отлично помню, когда мы проводили время вдвоём: разговаривали, обсуждали что-то, он учил меня играть на фортепиано. Это были те мимолётный моменты, когда я действительно считала его своим старшим братом: добрым и понимающим, заботливым... А потом... Я не знаю, что такое с ним произошло. После того, как пропал отец, Макс превратился в сурового и холодного. Обычно его компанией были Мирослава и Кай, я же была посыльной к Анжелин и шестёркой, которая докладывала ему обо всех событиях в совете. А дальше становилось только хуже. Пропала Агата Мирония, развалился клан Фрау, а потом убили Мирославу. Я пыталась как-то его поддержать, по своему, но в какой-то степени мама всё портила. Она была слишком ослеплена идеей наших с ним идеальных отношений, что ничего не увидела. Я бы хотела спросить у Макса, что он чувствовал, когда убивал её... Что она говорила и говорила ли она вообще...

Римма сгорбилась и Талер заметил блеск слёз на её щеках. Парень сглотнул и молча протянул к ней руку, крепко ухватив за худенькое плечо. Он потянул её к себе и прижал её голову к своей груди, запустив руку в гладкие прямые волосы, напоминающие цветом вороново крыло. Римма всхлипнула и сжала его кофту, опираясь на парня.

— Поплачь, — произнёс он, поглаживая её по волосам и чувствуя лёгкий холод, исходящий от её тела. На самом деле он ничего и не знал о дампирах, имел отдалённое представление, но толком ничего не знал. Талер хотел расспросить её об этом, но сейчас был уж точно не самый подходящий момент. Девушка плакала навзрыд, прижавшись к его груди и сжимая ткань его кофты. Свитер на ней был очень мягкий, волосы слегка электризовались от его ворса. Это почему-то забавляло брюнета. — Расскажи мне ещё что-то. Выговорись, Римма!

— Сегодня практический каждый опустил мою мать, смешал её с грязью и плюнул мне в лицо. Все считают, что она была ошибкой Дракулы, а я просто недоразумение. Выродок. Я слышала, что многие сочли бы нужным убить меня. Мол, полукровка семье Дракулы ни к чему у них и так хватает наследников. Кто-то даже высказывал Аннабель претензии, по поводу того, что та не скинула меня с обрыва ещё в младенчестве. А потом этот поганый Лео со своей подружкой посмеялись надо мной! Их смешит моя потеря... Им всем смешно оттого, что я осталась совершенно одна. Разве это правильно? Справедливо? Я сделала так много для всех их, а в итоге, когда я потеряла единственного любящего меня человека — стала всеобщим посмешищем. Если люди жестоки по своей природе, то вампиры приобретают это качество в усиленном виде и их жестокость, что-то на грани морального насилия. Талер, что мне с этим всем делать? Как мне жить с ними...

— Я тебе сочувствую, — парень сглотнул, смачивая слюной пересохшее горло. — Искренне сочувствую. Я представить не могу, что ты чувствуешь, но я стараюсь, Римма, изо всех сил стараюсь тебя понять и поддержать. И мне совсем не смешно. Ты потеряла родную мать, которая подарила тебе жизнь, пусть такую, но... Всё-таки. Если бы не она, тебя бы не было. И если бы не она, вряд ли бы ты выросла такой сильной! Ты не сломалась от слов, которых тебе сегодня наговорили. Пережила столько побоев от сестры. Пережила все выходки брата. Ты можешь просить у меня совета, но... Уверена, что он тебе нужен? Всё-

таки ты прожила на свете триста лет. И все это время ты жила с ними, ты знаешь их, знаешь, на что они способны. Тебе не нужно спрашивать у меня, что тебе делать. Ты и сама знаешь, Римма. Живи дальше. На оскорблениях от каких-то там мерзкий вампиров твоя жизнь не закончится. У тебя в запасе вечность, проведи её не в агонии и не в самоуничтожении.

— Спасибо, — она приподнялась и посмотрела слегка покрасневшими от слёз глазами на парня, который сидел рядом. Талер застыл, его руки слегка затряслись от волнения. Он чувствовал её дыхание на коже, прохладу её тела и её встревоженный и благодарный взгляд.

— Что ты! Я же просто... — Талер не успел договорить свою оправдывающую реплику. Римма схватила его за ворот майки, подтянулась и накрыла его губы своими, увлекая в поцелуй, смешавшись в себе тепло и холод их тел. Талер не усидел и упал на спину, Римма навалилась на него, засияв серебром в этой тихой ночи. Девушка обвила его шею руками и углубила поцелуй, пробираясь языком в горячий рот парня, исследуя им всяческие уголки. Изначально парень был шокирован и первые несколько секунд не понимал, что произошло, однако стоило её прохладным пальцам запутаться в его волосах и касаться шеи, как его руки автоматически оказались на её ровной спине, сменяя мягкий свитер и изредка касаясь холодной кожи, на которой чувствовали неприятные бугорки.

Римма скользнула под его майку, слегка приподымая её. Она очертила еле видимый рисунок пресса, обвела пальцами линию выступающий ребёр и «V» образных костей, на которых был не плотно застёгнут массивный чёрный ремень его джинсов. Талер запустил руки под мягкий свитер и позволил себе добраться до плотной ткани бюстгалтера. Очертил кончиками пальцев линию маленькой девчачьей груди, плоского живота и пробежался пальцами по выступающему позвоночнику. С каждым прикосновением он ощущал неровности на её коже и всё не мог понять, что это такое.

Римма вдруг присела на его живот и убрала с лица волосы, тяжело вздыхая. Девушка опустила его майку и убрала от парня руки, после быстро спрыгивая с него и усаживаясь на доски пирса. Талер раскинул руками и поднялся со спины, присев рядом с девушкой и смущённо взглянув на неё. Карс отвела глаза в сторону и обняла себя за колени, надув губы.

— Извини, — произнесла она чуть позже с нотками обиды в голосе. — Просто я... Я не знаю.

— Ты думаешь о брате? — Талер отвёл глаза в сторону, что бы не показывать ей накапливающую злость.

— Нет, — она отозвалась быстро и брюнет почувствовал на себе её взгляд. Спокойный и мягкий. — Я думаю, что... Я боюсь, что могу навредить тебе. К сожалению мама меня мало учила, а брат... Это мой брат. С ним всё ясно. Я боюсь, что в какой-то момент укушу тебя и... и не смогу остановиться, Талер! Твоя сестра порвёт меня, если я...

— Моя сестра занята твоим братом и его другом, сомневаюсь, что ей есть дело. — весьма недовольно буркнул брюнет, поворачиваясь к девушке. — Вся её игра в хорошую сестричку просто для виду, что бы подавать признаки того, что она ещё с нами. И да, Римма, моя шея всегда к твоим услугам.

— Ты же понимаешь какой ты идиот? — она засмеялась и посмотрела на него искрящимися голубыми глазами. — Разрешать мне пить твою кровь в любое время...

— Может быть я идиот, — он улыбнулся уголками рта, пододвигаясь к брюнетке и всматриваясь в её бледное лицо. — Но я уверен, что могу разделить свой идиотизм с тобой. Для начала хотя бы через кровь.

— А если я соглашусь с твоим давнишним предложением? — девушка улыбнулась и её

тоненькие чёрные брови приподнялись в выжидании. Талер застыл и затаил дыхание, всматриваясь в голубые глаза. Парень на какое-то момент даже открыл рот от удивления. В горле пересохло и руки начали слабеть.

— Я, конечно, не думал, что ты тогда согласишься, всё-таки это было так спонтанно... — он по-детски заулыбался и полез чесать затылок от растерянности. Римма захихикала и разогнув ноги, протянула к нему руки, на которых до локтей сползли мягкие рукава зелёного свитера. — Но и сейчас я тоже не думал, что ты согласишься!

— Да, Талер Кросс, я стану твоей девушкой! — Римма резко подскочила и протянула парню руку, как бы предлагая ему помощь. Талер поднялся самостоятельно, а после накрыл её холодную ладонь своей горячей рукой. Римма вздрогнула и заулыбалась, легко погладив тыльную сторону ладони. — В час ночи, восьмого сентября, я, Римма Карс, официально заявляю, что готова принять твоё предложение и встречаться с тобой, как все нормальные люди!

— Мой идиотизм всё-таки тебе передался, — Талер улыбнулся и согнулся, отчего их лица были в сантиметре друг от друга. Римма засмеялась и обхватила его шею кольцом из рук. Мягкие рукава щекотали щёки, прохлада от её тела будоражила. Кросс улыбнулся и подавшись вперёд — нежно поцеловал её в приоткрытые бледно-розовые губы. Римма ответила сразу и вскоре вытянулась, привстав на носочки и налегая на брюнета, который крепко обнимал её за талию и целовал так нежно, как не целовал её никто. Этот поцелуй горячим, жгучим, но нежным клеймом отпечатался в её памяти. Её бросало в дрожь от аккуратных тёплых прикосновений, от нежного чувственного поцелуя и горячих вздохов парня.

Луна неполным диском освещала маленькое озерцо, озаряя его зловещим, но прекрасным серебром. Их тёмные волосы блестели, тёмные силуэты очерчивал лунный свет, создавая изумительную картину. Чувственную, красивую картину, написанную исключительно талантливым художником.

Поместье Карс. 02:30.

Не помню, как я оказалась в комнате Карса, но проснулась я в его постели, легко укрытая мягким тёмным пледом. Сначала меня поразила темнота в комнате, а после и мутное состояние, от которого закружилась голова и к горлу подступил отвратительный ком. Я присела и схватившись за голову, болезненно простонала, осознавая, что кто-то напился. После разговора с Деметрой я вернулась к ребятам и Сара утащила меня в бурный танец из разнообразного алкоголя, выставленного на приеме. Кажется, я пила даже с Мирославой Карс, которая поклялась меня прикончить пару часов назад. А дальше — не помню ничего. Благо, проснулась я в своём платье, помятенная, но не голая.

В глаза больно ударил свет, а по ушам ударил скрип двери и хлопок по выключателю. Сморщившись и снова болезненно замычав, я прикрыла глаза рукой и из тени посмотрела на вошедшего. Макс, вероятно, только вышел из душа. Его чёрные волосы были убраны назад и только мелкие тоненькие антрацитовые пряди спадали на бледный лоб, спуская на кожу маленькие блестящие капельки. Белая рубашка была расстёгнута и прилипла к мокрому телу, очерчивая рельеф его тела полупрозрачными складками. По его груди и животу, где чёрной вязью тянулась печать, стекали струи воды, что блестели на свету. Он был босым, и выглядел не столько сексуально, сколько мило. Его лицо было спокойным, голубые глаза не казались жестокими и холодным, а наоборот, были ясные, добрые и блестящие. Парень помахал мне и

улыбнулся уголками рта. Я кивнула и рухнула обратно на подушку. Волосы распластались по постели хаотичными спутанными локонами, платье неудобно впивалось в тело, а ноги ныли от туфель, которых к счастью на мне не было. Макс, шлёпая босыми ногами по полу, вскоре оказался рядом с кроватью и упал рядом со мной. От него вкусно пахло мятой, смешанной с чем-то ещё, менее острым и приятным. Его мокрые волосы упали на подушку, практически сливаясь с тёмной наволочкой. В его комнате всё было тёмным, даже постельное бельё: наволочки бордовые, простынь чёрная, а одеяло несколько темнее подушек. Я же была прикрыта почти чёрным мягким пледом с каким-то рисунком. Скосив взгляд в сторону парня, я увидела, как локон моих волос крутится в его пальцах, завиваясь вокруг них. В этот момент хотелось смотреть на него не отрывая глаз. Он был таким милым и казалось бы открытым и расслабленным. Не было той лени, жестокости или строгости.

— Что случилось? — вздыхая, спросила я, отводя от него глаза и улыбаясь уголками губ, чувствуя лёгкое потягивание: он нежно дёргал меня за прядку волос.

— Тебе стало нехорошо, — отозвался брюнет, задумчиво рассматривая мои волосы на своих пальцах. Он то крутил прядь, то легко поглаживал её, рассматривая еле заметный блеск. — Поскольку Слава отказалась принимать тебя в своих покоях, я привёл тебя к себе. Ты не возражала.

— Сколько сейчас времени? — приподымаясь на локтях и осматривая комнату, поинтересовалась я. Сейчас я впервые могла рассмотреть его комнату нормально. Неподальёку от кровати стояла классическая бордовая софа, на которой лежала большая стопка книг и пару подушек. За ней, меж двух стеллажей с книгами, стоял высокий столик с торшером и какими-то бумагами, хаотично по нему разбросанными. По другую сторону большой кровати стоял высокий чёрный шкаф с большим зеркалом в пол. В углу, около шкафа, стояло тёмно-бордовое кресло, на котором весьма композиционно были скомканы и брошены вещи. Подростковые замашки? Забавно.

— Где-то около двух ночи, — осведомил меня брюнет, отпустив прядь моих волос и устремив взгляд на светлый потолок — единственное, что было светлым в его комнате. — Тебе нужно было вернуться домой до двенадцати?

— Моника ничего не говорила, — я вздохнула и вернулась обратно на подушку, так же уставившись на потолок. — Выключи свет, пожалуйста...

— О! Так ты останешься со мной? — замурчал он, быстро подымаясь с постели и так же быстро погасив свет. Через несколько секунд он уже снова лежал рядом со мной и я почему-то была уверена, что он так же смотрит в потолок, раскинув руки.

— Да... — прохрипела я и повернулась к нему боком, одновременно проклиная своё платье, которое шуршало и противно впивалось в кожу. — Нам нужно поговорить.

— Я тоже так думаю, — он вздохнул и его подушка зашуршала, он повернулся ко мне лицом. — И для начала хотел бы извиниться за то, что произошло вчера. Это не очень-то правильно с моей стороны по отношению к тебе. Прости.

— Это... — я задержала дыхание, думая, что же мне сказать в оправдание. — То что мы переспали ещё ни о чём не говорит. И...

— И тебе нужно подумать и всё-такое? — он, кажется, посмеялся надо мной, но не со зла, а понимающе. Хотя, чему мне тут удивляться. Думаю, что количество женщин в его долгой жизни перевесило отметку в парочку тысяч. — Думай. Я не буду давить на тебя и требовать какого-то особого к себе отношения. Я готов быть тебе просто другом.

— Спасибо, — я улыбнулась и нашла в темноте его холодную руку, сжав его пальцы я

облегчённо вздохнула. Я рассчитывала на более сложный разговор, полный строгих взглядов и реплик с его стороны, но оказалось всё куда легче... — Спасибо, что понял меня.

— Это я тебя сейчас понял, — он засмеялся. — А в полной мере — не сдвинулся ни на шаг.

— Что конкретно ты не можешь понять? — я повернулась на спину и пожалела об этом из-за своего платья.

— В данный момент не понимаю, как ты лежишь в этом платье, — он снова смеялся и я слышала приятную хрипоту в его голосе, будто он чуть-чуть простыл, гуляя на ветру или выпив ледяной воды. Я захихикала и с покалыванием в висках поднялась — села. Тяжело вздохнула и скинула с ног тёплый плед. После поднялась и пошатываясь, покачала головой, так убирая волосы за спину и повернулась к кровати. Я видела её тусклое очертание в свете луны, которая ярко светила в окно. Я запустила руки за спину и потянулась к молнии платья.

— Я вот тоже не понимаю, — тут-то я с ним была полностью согласна. — Будь добр, одолжи что-нибудь, типа... рубашки или футболки.

— А если нет? — одеяло под ним зашуршало и я увидела, как серебряные лучи лунного света очерчивают его тёмный силуэт, показавшейся на краю постели. Он улыбался и его голубые глаза ехидно блестели.

— Я пойду домой, — я покачала головой и усмехнулась, скривив брови. Карс закатил глаза и поднялся с постели, медленно ступая к шкафу с большим зеркалом. Я же усмехнулась, мысленно себя похвалила и расстегнула молнию на платье, чувствуя неведомое облегчение от того, что наконец-то от него освободилась. К слову под платьем у меня были лишь трусы, так как открытая спина выглядела бы не очень красиво с полосой застёжек лифчика. Я стояла смиренно у кровати, придерживая платье руками. Макс повернулся ко мне, сжимая в руках вероятно первую вещь, которая ему попала — клетчатая фланелевая рубашка, смахивающая на ту, которая висела на нём сегодня в школе. Парень, проходя мимо, кинул рубашку мне, а сам упал на постель, развалившись там, раскинув широко руки. Я повернулась к нему спиной и отпустила платье, дав тому волю упасть вниз. Почувствовал холод я быстро нырнула в приятную ткань рубашки и наскоро застегнула пуговицы, нащупывая их в темноте. После же закатала длинные рукава и подняла платье, аккуратно положив его на софу. Распустив волосы я, ковыляя, подошла к кровати.

— Будем вместе спать? — смущённо, теребя подол рубашки, спросила я. Макс похлопал по свободному месту на кровати и подвинулся ближе к другому краю.

— Будешь отбирать одеяло — скину с кровати, — он присел и стянул с себя рубашку. Тусклый свет позволял мне рассмотреть его рельефную спину и крепкие руки. На спине до сих пор тонкими линиями выделялись царапины.

— Тебе же не нужно одеяло, — со смешком подметила я, залезая под то самое темное мягкое одеяло. — Тебе же даже спать не нужно.

— Мне нравится спать и иметь приличный кусок одеяла! Это что, противозаконно? — его голос звучал со всем тем же смехом и добротой, которой было слишком мало на том мерзком приёме.

— Значит и ты у меня одеяло не отбирай, — осведомила его я. — Может я смертная девчонка, выпившая лишнего, но скинуть тебя с кровати я смогу.

— Я не сомневался, — он улёгся рядом со мной и случайно прикоснулся ко мне своими холодными руками, отчего я даже вскрикнула, а после рассмеялась, переворачиваясь на бок, к парню лицом. — Но я буду сопротивляться.

— Я буду бить тебя ногами, — зевнув, пробурчала я и закрыла глаза, вздыхая и чувствуя, как сон одолевает меня. Жутко хотелось уснуть и расслабиться. Хотелось наконец-то отдохнуть. — Спокойной ночи.

— Спокойной... — тихо произнёс парень и я ощутила прикосновения его холодных пальцев на своей руке, лежащей на мягкой подушке. Я не стала убирать руку, наоборот, подалась сплела с ним пальцы. Стало спокойнее и лёгкое чувство тревоги, опьянения, смущения и смятения исчезли с этим прикосновением наших рук.

Спокойной ночи, Рита...

4:20.

«...Спотыкаясь о узловатые корни вековых деревьев, я бежала по глухому жуткому лесу. С тёмно-зелёных елей свисал мох, под ногами ломались гнилые ветки и стопа утопала в мягком тёмном мхе. В груди сердце колотилось запертой в клетке птицей, руки дрожали, а с каждым метром ноги становились всё слабее и слабее. Спину жгло необъяснимой болью, а по пальцам чёрной вязью ползли слова на латинском языке, ни одно из которых не было мне понятно. В них то ли перепутались символы, то ли таких слов вовсе не существовало. Я громко дышала и выставив перед собой руки, что бы не удариться лицом о колючие еловые ветки, пробежала через арку деревьев. В какой-то миг оказалась на просторной поляне, освещённой так ярко, что заболели глаза. Справившись с болью, я всё-таки осмелилась осмотреть поляну внимательнее. В самой её середине, подобно памятнику, стояла высокая темноволосая женщина. Её чёрные идеально прямые волосы спадали до поясницы и содрогались на ветру. Рукава чёрного плаща вздымались над бледными руками, по которым ползли такие же символы, как и на моих. Я сделала пару шагов и по неясным причинам оказалась в метре от женщины. Она повернулась ко мне, взмахнув подолом тяжёлого чёрного плаща. Когда я увидела её лицо — пересохло в горле. Она была очень красива. Длинношеяя, с узким аккуратным лицом, полным правильных черт: ровный чуть вздёрнутый вверх нос, пропорциональные глаза, горящие аметистовым огнём и аккуратные алые губы, застывшие на её бледном лице. По шее, выглядывающей из-под плаща, такой же вязью, как и на руках, плелись символы. Только вот, приглядевшись, я увидела, что на ней слова были ясные и совсем не походили на причудливые анаграммы.

Подул сильный ветер и её тяжёлый плащ взмыл ввысь, открывая её тело, что было покрыто чёрными массивными доспехами. Они были сделаны из неведомого материала, блестящего жутким металлическим блеском. По чёрному металлу тянулись белые символы, сплетённый в единое длинное слово, которое нельзя было прочитать, да и не видела я его чётко. Она согнулась ко мне и её фиолетовые глаза засияли, подобно глазам Мирославы или Аннабель. Алые от природы губы скривились в злой усмешке. Ноги подкосились и я попятилась назад, падая на пятую точку. Женщина слышно усмехнулась, а после её губы приоткрылись, как если бы она хотела что-то сказать. И она сказала:

— Ребёнок предан железу, но ни разу не прошёл испытание огнём, — её голос впился в уши иголками. Он будто врезался в меня, впился в подкорки мозга. Я уже слышала этот голос! Слышала когда-то очень-очень давно. Слышала его во сне и как отголосок где-то в голове. Я слышала неразборчивое бормотание, высказывания на потрясающем латыни, мычание и стоны. Я смотрела на неё, прикусив язык и пыталась вспомнить все случаи, когда я слышала этот голос. И почему-то мне было очень знакомо её лицо, эти аметистовые глаза и жуткая улыбка. Будто... Будто я видела её уголком глаз каждый раз, когда посматривала в сторону. Она была как призрак, который мутно проявлялся в памяти. — Чары слабеют, дитя!

Огонь грядёт...

Я собиралась задать вопрос, но язык будто сковало цепями. Я могла лишь думать о том, кто эта женщина, причём тут огонь и железо, почему мне так страшно от её голоса...»

Я проснулась и подскочила, не сразу понимая, что нахожусь не у себя в комнате и сплю не в свой постели. Я закрыла лицо руками и попыталась восстановить дыхание. Страх ледяными лапами окутал меня и впивался иголочками в кожу, заставляя кровь стечь, а сердце трястись, как бешеное. В какой-то момент я почувствовала не ледяную, не горячую руку на своём бедре и заглотив воздуха, взглянула в сторону. В комнате было достаточно светло. Солнце постепенно вставало над городом, забираясь первыми лучами в окна. Макс смотрел на меня испуганными глазами и кажется, тёмная жилка на его лбу содрогалась. Одеяло лежала на нём по пояс, открывая рельефный торс и чёрную поросль от пупка, что скрывалась под одеялом. Его сонный вид успокоил меня и я облегчённо вздохнула, опять падая на подушки, пододвигаясь ближе к нему. Его рука согнулась над моей головой и через пару секунд он снова накручивал мои спутанные кудри на пальцы.

— У тебя так сердце колотится, что оглохнуть можно, — его голос был хриплым и сонным. Голубые глаза чуть приоткрыты, чёрные ресницы дрожали. Волосы рассыпались по подушке и спутались, бледное лицо впервые за всё время выглядело расслабленным и спокойнее, чем когда-либо ещё. — Плохой сон?

— Если можно так это назвать, — я вздохнула и откинув руку на подушку, случайно коснулась его кожи пальцами и прикрыла глаза, не слышно вздыхая. Прохлада приятно впилась в пальцы малюсенькими иголочками, а его нежные потягивания моих волос заставляли дрожать. Но тут вдруг парень поднялся с постели, ловко скинув с нас обеих одеяло и направился к шкафу, светя накаченным задом. Что ж, назову это добрым утром. Я перевернулась на бок и подложив под голову руку, наблюдала за тем, как он натягивает на себя футболку, как та прилегает к мускулистому телу, как забавно он залазит в чёрные джинсы, припрыгивая на одной ноге. В этот момент я считала его максимум двадцатилетним паренёком, нежели пятисотлетним вампиром. Пусть был он ужасно бледный, но выглядел по современному красиво, с растрёпанными волосами, еле заметными посинениями под глазами, смахивая тем самым на не спящего сутками подростка. Да ещё и его не идеальная комната, закиданная книгами и одеждой.

— Вставай, — повернувшись ко мне, сказал парень, кивая головой в сторону двери. — Покажу кое-что.

— Склеп, где хранишь чучела всех красоток, которые стреляли у тебя рубашки? — я закатала большие рукава клетчатой рубашки и соскочила с постели, пробежалась босиком по паркету и оказавшись у двери, попрыгала на месте, пытаясь разогреться.

— Это покажу как-нибудь в другой раз, — он улыбнулся и кивнул, быстро оказался передо мной и открыл дверь, пропуская меня вперёд. — Надеюсь, ты не околеешь...

— Ты всю ночь тырил у меня тепло, как видишь, я ещё не покрылась инеем, — я усмехнулась ему и дала понять, что в курсе наших любезных объятий во сне, ибо нельзя спать и не чувствовать, как тебя обнимает «глыба льда». Макс ничего мне не ответил, а только усмехнулся, быстро шагая по тёмному коридору. В доме было ужасно тихо, видимо, все ещё спали или делали вид, что спят. Это же вампиры. Парень шёл впереди, а я почти бежала позади, стараясь разогреться после вылазки из-под тёплого одеяла. Мы поднялись на третий этаж, прогулялись по широким тёмным коридорам поместья и в скорое достигли узкую лестницу, ведущую на крышу. Макс забрался по ней первым и ловко открыл люк

наверх. В коридор пробрался свет от восходящего солнца. Когда парень взобрался на крышу, я последовала за ним, аккуратно ступая на неотшлифованные доски и содрогаясь от каждого скрипа старенькой лестницы. Видимо, ею очень давно не пользовались. Взобравшись вверх, я вылезла на черепичный участок большой крыши, в четырёх местах которой возвышались острые шпили. Макс сидел на гладком козырьке, упиравшись ногами в уголки черепицы. Восходящее солнце обдало его золотом и он не казался таким бледным. Его волосы заблестели, глаза казались ярче, становились похожими на небо, которое вдалеке опалило солнце. Такое же безгранично голубое и яркое. Я аккуратно ступила босыми ногами на гладкий козырёк и балансируя, добралась до парня и села с ним рядом. Подняв глаза на небо, я застыла, уставившись на прекраснейший вид. Отсюда, с крыши поместья, было отлично видно восходящее солнце, крышу академии, многоэтажные дома в центре и верхушки елей и сосен в лесах вокруг города. Я совсем не чувствовала холода от восторга, от детской радости, которая наполнила меня. Последний раз я встречала рассвет с отцом, когда мы сидели в архиве гильдии и болтали обо всём. Это было чем-то настолько потрясающим, что этот момент, это воспоминание запомнилось мне до мельчайших подробностей. Помниться тогда у папы была сломана рука и его не допускали к работе, поэтому он сидел со мной и рассказывал всякие истории, обучал латыни и пересказывал сюжеты древних книг, цитируя некоторые моменты. А теперь... Всё было фактически так же. Я точно запомню этот момент навсегда. Его голубой блеск в глазах и улыбку уголками губ, растрепанный сонный вид и его взгляд на мне. Спокойный, добрый. Без льда в глазах, без странного желания то ли укусить меня, то ли ещё чего. Я улыбнулась ему в ответ и восторженно вздохнула, убирая волосы на одну сторону. Парень осмотрел меня, изучая глазами мою шею и плечи.

— Как же красиво... — прошептала я, рассматривая горизонт, изобилующий яркими красками восходящего сентябрьского солнца. — Так бы и смотрела не это всегда...

— Мне тебя огорчить или оставить приятные впечатления о моменте? — он усмехнулся, склонив голову и всё так же продолжая меня рассматривать своими ярко-голубыми глазами.

— Ты однозначно сказал бы, что «всегда» — это слишком долго и в конечном итоге мне надоест. Но заметь, сейчас ты сидишь тут со мной и тоже смотришь на восходящее солнце! — я улыбнулась и повернулась к нему, взглянув в его глаза, неотрывно на меня смотрящие.

— Кто сказал, что я смотрю на солнце? — он улыбнулся нежно и красиво, опустив руки на козырёк и сжав на нём пальцы.

— Можно спросить? — я пододвинулась ближе. Продолжая собирать волосы на одной стороне, часто их поглаживая и стягивая на один бок.

— Давай.

— Мирослава сказала, что помогала тебе с отцом. Что она имела ввиду? — парень моментально изменился в лице. В нём была и растерянность, и злость, и возмущение, и страх. Он приоткрыл рот, что бы что-то сказать, но потом закрыл и отвёл от меня глаза, нервно вздыхая.

— Я не думаю, что тебе стоит об этом знать... — он покряхтел и сжал руки в кулаки, отчего по запястью и предплечью потянулись синие вены. Он был голоден, однозначно. Карс выглядел и раздражённым и растерянным одновременно. Его глаза метались, а губы дрожали. У меня бешено застучало сердце: что он такого сделал?

— Я у тебя как что не спрошу, так мне ничего знать не следует, — я развела руками, фыркая. Макс поднял на меня глаза и на его лице заиграли желваки, суставы выделялись из-под кожи в сжатых кулаках. — Как я смогу ужиться с тобой, если ничего не буду знать.

— Чёрт, Слава... — он прикусил губу и зло выдохнул. — Обычно о таких секретах узнают, когда между людьми возникает нерушимое доверие. Об этом даже не знает Кай, Римма или моя мать. Как-то не правильно доверить это тебе.

— Ты либо сам мне скажешь, либо я узнаю самостоятельно, — я надула губы. — Под самостоятельностью имею ввиду, что я либо тебя достану каким-нибудь косвенным способом, либо начну пилить мозг Мирославе, правда это маловероятно, но я попробую.

— Любопытство, Кросс, очень плохая черта! — отметил Макс, покачав головой. Я закатила глаза в его привычной манере. — О Господи!

— Что я сделала такого, что ты вспомнил о Всевышнем? — я усмехнулась и наклонила голову в сторону, что бы внимательнее и ближе рассмотреть его лицо.

— Просто ты всем своим видом заставляешь меня проболтаться о тайне, за знание которой меня поджарят на костре, — он прикрыл глаза и тут мне стало ясно, что следующим будет именно рассказ о совершенном, иначе бы он не стал так поджигать мой интерес. — Дракула не пропал. Я вместе с Мирославой убил его.

— Чё?! — я вытаращила глаза и подавилась слюной. Закашлялась и громко вздыхала, сквозь слёзы смотря на парня, который наблюдал за мной и с потрясением, и с сожалением одновременно. — Ты убил собственного отца?

— Ну да, — он более менее спокойно пожал плечами. — Проткнул его мечом и похоронил у чёрта на рогах. Конечно, без Славы тут не обошлось, мой отец был очень сильным вампиром. Но поскольку Мирослава нейтрал, то с ней он совладать не смог. Начнёшь меня осуждать и читать морали о любви к родителям — я тебя стукну.

— Ну-у, учитывая твои рассказы об отце, у меня как-то нет желания говорить тебе о любви к родителям. Мать вас бросала, отец не уделял внимания, потом вовсе обзавёлся второй женой и новой дочерью. Но... — я перевела взгляд на показавшееся из-за горизонта полукруглое солнце, играющее лучами на верхушках деревьев и крышах православных церквей. — Не убивать же их за это.

— Думаешь — это была главная причина? — Макс сморщился. — Если бы это было мотивом убийства, я мог бы перебить всех близких и далёких родственников под одинаковым предлогом: они меня не любили. В нашем мире случаи любви исключительны. Аннабель любила Дракулу, Дракула любил власть. Агата любила своих дочерей, а те по своей глупости полюбили меня. Князь Фрау любил свою магию, но та свела его с ума. Великая Лореаль любила своих созданий, но они заперли её в междумирье. Но никто не кинулся убивать из-за того, что на их чувства не ответили взаимностью.

— Тогда из-за чего же ты убил собственного отца? Легендарного вампира и короля? Это же по сути государственная измена! — я внимательно на него смотрела, стараясь даже не моргать. Горло пересохло от волнения и нетерпения узнать правду. Не помню, чтобы раньше меня так сильно распирало от любопытства, видимо сейчас случай исключительный. Тайна исчезновения короля вампиров была так проста, что становится стыдно за бредовые теории охотников прошлого и настоящего.

— Я не хотел плясать под его дудку, — Макс сгорбился. — Он разрушал наш мир, спускал его в тартарары. Довёл Серафиму, отчего та ушла в самоволку, собрав маленький отряд зеленоглазых вампиров. Вечно пререкался с Фрау, отчего его нейтралы зло на нас

глядели, а иногда порой отрывали тому-другому головы от неправильного взгляда в их адрес. Ещё и тёрки с Агатой, а с ней в принципе шутить было нельзя. Она была старшей из древних, но её не допустили к верховенству над вампирами, потому что она была женщиной, да и баловалась запретной магией. Ещё уход Аннабель сыграл свою роль. Когда ушла мать, Дракула не сразу заметил, он был слишком занят Анжелин и её продвижением в совет при короле. Но когда заметил — ошалел. Начал орать на всех, швырять в стены посуду и периодически бить Римму. Помнится, бил он её толстыми розгами по спине за каждую её ошибку. Я думаю, так он вымещал своё горе за то, что женщина, которая посвятила ему жизнь, променяв семью на любовь — ушла от него. Но после начался полный триндец. Он расторгнул соглашение с охотниками, напав на тогдашнюю главу гильдии, под невменяемым предлогом. Начал цапаться с ведьмами и оборотнями. Всё дошло до того, что он просто начал пить в неизмеримых количествах и забавляться с полукровками, при этом отстаивая свои права на трон в пьяном бреде. Анжелин была слишком глупа, что бы взяться за дело, а к остальным кланам доверия уже как такового не было. Тогда-то я и взял это дело в свои руки. Слава мне помогла проверить убийство и выдать всё это за исчезновение, спереть всё на древних ведьм или типа того. Правда и после этого меня к власти не допустили, слишком молод.

— Знаешь, что я тебе на это скажу? — я слегка поморщилась и тяжело вздохнула, откидывая голову назад. — Охренеть можно от ваших законов! Серьёзно! Древнейшая вампирша не допускается, потому что родилась женщиной, кровный наследник слишком молод. Что за бредятина? Кто это всё придумал, чёрт побери?

— Я и сам не знаю, — он пожал плечами и усмехнулся. — Я-то думал начнёшь меня осуждать...

— За что? — я улыбнулась. — За то что пытался спасти свой народ? Думаю, так поступил бы любой человек, который видел всю картину целиком. Я не считаю это истинно правильным, но и не осуждаю. Он заслужил, но он всё-таки твой отец. Ты сделал то, что сделал. И никто не должен тебя за это осуждать. В особенности я — простая семнадцатилетняя смертная.

— Я думаю «простая» тут слово лишнее, — Макс откинул голову назад и вдохнул по глубже. Солнце поднялось и уже освещало весь город. — Школу ты сегодня прогуляешь.

— Подумаешь, — я пожалала плечами. — Если я пропущу одну тему по алгебре — мой мир не рухнет.

— Слышала бы тебя наша учительница, — Макс сдерживал смех. — Ты бы выучила весь учебник на зубок, думаю.

— Сомневаюсь, что она бы заставила меня зубрить учебник, — я поглядела на брюнета, склонив голову. — У меня слишком одарённый сосед по парте, который вполне сможет подтянуть меня по алгебре.

— Я хреновый учитель, — честно признался Карс. — Но за одно занятие буду брать не меньше ста долларов.

— Ты теперь математическая проститутка? — я засмеялась, откидывая надоедливые спутанные кудри назад.

— Не хочешь высчитать со мной парочку логарифмов на заднем сиденье машины? — он забавно дёрнул бровями и в тот же миг мы рассмеялись во весь голос, явно потревожив весь дом и улицу. Я сквозь смех смотрела на него и поражалась тому, как же просто мы разговариваем. Без смущения, которое раньше окатывало меня, без его странных искорок в

глазах, от которых и жутко, и приятно. Он впервые казался самым обычным и добрым парнем, способным отпускать не самые остроумные шуточки, аля комик с экрана телевизора. Это было просто и... это было потрясающе.

7:40.

После забавного времяпрепровождения со старшим сыном Дракулы на крыше грандиозного поместья, построенного с нотками викторианской лондонской эпохи, я повалялась в его постели, пока Карс занимался какими-то своими делами, листая книги и попутно рассказывая мне простецкие истории из хронологии Ночного мира. А уж когда лежать надоело, а парень замолчал, погрузившись то ли в сон, то ли в кипу бумаг на столе, я решила сбегать в душ, а после подумывать о возвращении домой.

Я бросила Максу пару слов о том, что собираюсь умыться и стянув со спинки кресла, стоящего в углу, серое полотенце, пошла по запомнившемуся мне маршруту в ванную комнату. Холод паркета впивался в ноги, а рубашка согревала только верхнюю часть моего тела. Её длинны хватало, что бы попу еле-еле прикрыть. Я задумчиво рассматривала панели на стенах и когда настигла двери в ванную комнату, толкнула её и застыла на пороге. Увиденное заставило меня приоткрыть рот. У раковины стояла абсолютного голая Мирослава Карс с зубной щёткой в руках и маленьким белым полотенчиком, завернутом на голове. По её бледному идеальному телу стекали струйки воды. У меня аж дыхание перехватило и в горле пересохло. Я не падка на девушек, но увидеть идеальную, даже для меня было чем-то эпическим. Я уставилась на неё, хотя Слава даже виду не подала, что знает о моём присутствии. По внушительной груди стекала вода, очерчивая линии бледных сосков, спускаясь на плоский живот, на котором явно проступали кубики пресса, а после капли стекали беглыми ручейками к впалому пупку и ниже к тазобедренным костям и далее, либо спадали на пол, либо окутывали тоненькой струёй упругие бёдра, либо затекали промеж ног. Она выплюнула зубную пасту и упёрлась ладонями в ободки раковины, подняв на меня медовые глаза. Она не поспешила хватать полотенце или прикрываться руками, а наоборот, прогнулась у раковины словно кошка и выставила грудь вперёд.

— Доброе утро, — промурчала Мирослава, облизывая губы кончиком острого языка. Она меня что ли соблазняет? Не скажу, что это не работает. Её поза, голос и идеальное тело вполне могли бы меня возбудить лишь из-за бурлящих в крови гормонов, не говоря уже о том, что в ней было помимо идеального тела ещё и привлекательное лицо, соединившее в себе всю холодную красоту Аннабель и Дракулы. — Как спалось? Не околела?

— Доброе, — я напряженно вздохнула, кивнула ей и подошла чуть ближе к раковине, намотав полотенце на руку. Девушка провела меня суженным, каким-то похотливым взглядом, отчего мне стало совсем не по себе. — Нет, не околела, если тебе на самом деле интересно.

— Да, интересно, — она кивнула и дёрнулась, отчего большая, но аккуратная грудь сотряслась и вскоре попала в тиски из сведённых вместе рук Славы. — Ты же спала в постели моего брата, хотя я думала, что ты давным-давно ушла домой.

— Так и не могу конкретно уяснить, что тебе не нравится в наших с ним отношениях, — я нахмурила брови, понимая, что как бы странно не начиналась эта беседа и как бы мы не старались говорить вежливо друг с другом, мы всё равно начнём грызться.

— Мне не нравишься ты, — она улыбнулась, но эта улыбка больше смахивала на призыв к драке. — А если хочешь ещё конкретнее, то мне не нравишься ты и то, что ты клеишься к моему брату.

— Знаешь, я начинаю подозревать, что у вас с Риммой намного больше общего, чем кажется, — процедила я сквозь зубы и шагнула к Славе, намекая на то, что бы она дала мне умыться, но та и с места не сдвинулась, всё продолжая светить голыми сиськами. Она вдруг огрубела в лице и нахмурилась, еле заметно сгибаясь ко мне. Я попятилась назад и огромными глазами на неё уставилась. Она заулыбалась в своём стиле, аля полная сука.

— Я не ревную, если ты об этом, — она гордо вздёрнула подбородок, так как ей и подобало. Её голос смягчился и тянулся приятными нотками, видимо, она с утра куда добрее, чем к вечеру. — Просто волнуюсь за него. Ему нужно мыслить ясно, а не думать о девчонках, вроде тебя.

— Если бы даже ничего не было между нами, он бы однозначно думал обо мне, алё! Я всё-таки важная смертная! — я наигранно сделала реверанс и хитро улыбнулась сестричке Карса. Та выгнулась назад и её грудь снова подскочила, отчего я дёрнулась. Слава засмеялась.

— Как же мало ты знаешь, — она сняла с головы полотенце и лиловые волосы упали на плечи влажными прядями. — Тешь себя этим, дорогуша. Только дверь покрепче запирай, а то мало ли я буду в плохом настроении и захочу свернуть шею надоедливой смертной букашке.

Она обошла меня и схватила со стиральной машины большое красное полотенце, в которое после замоталась. Я смотрела на неё через плечо и сжимала зубы, сдерживая себя, что бы не накинуться на неё и не начать бить.

— Ух, ты вспотела... — она странно усмехнулась, а мне на секунду стало стыдно. Мне и правда стало жарко от её компании. Слава тихо хихикала, шлёпая босыми ногами по плитке, приближаясь к двери. — Тебе точно нравится мой брат, м?

Она смеялась и ушла из ванной, а я облегчённо прильнула к раковине и мысленно благодарила Высшие силы за то, что избавили меня от её компании. Если бы вся её сексуальность была материальной, её спокойно можно было превратить в прибыльный секс-шоп. От неё голова даже у девушек, прошу заметить, гетеросексуальных девушек, кружиться. Не представляю, что творится с парнями, когда она проходит мимо и что вообще сделал Кай, что ему побоку? Ладно, понимаю, ссоры, но всё-таки... Кому нужно продать душу, что бы чары Мирославы Карс обошли вас стороной? И желательно добавить в договор пункт: превратить её в дружелюбного человека, что, наверное, на грани фантастики.

После утренних процедур я смотрела на себя в зеркало и думала, что же мне делать. Залазить в платье и топтать домой на каблуках, от которых до сих пор болят пятки — никак не хотелось. Можно было бы стрельнуть очередную вещицу у Макса, только вот идти в трусах тоже как-то не хотелось. Единственной моей надеждой была Мирослава, одежда которой может мне хотя бы как-то подойти. Я вздохнула, отпрянула от раковины и оставив полотенце на крючке, вышла из ванной. Помнится, комната младшей Карс была неподалёку от ванной, где-то у лестницы. Я завернула в тёмный коридор, идущий к лестнице от ванной и вскоре настигла двери, из-за которой доносился топот и шуршание. Я затормозила в шаге от двери и сжав руки в кулаки, размышляла на тему того, что я сейчас ей скажу и в какую сторону мне отбегать, если она вдруг решит швырнуть в меня чем-то тяжёлым. Я протянула руку к двери и не успела постучать, как та открылась и на пороге стояла высокая стройная девушка в чёрном матовом лифчике и тёмно-синих джинсах с высокой талией. Её лиловые волосы стояли дыбом, спадая мелкими сухими прядками на бледный лоб. Она была не окрашена. Её брови, как оказалось, были не такие уж и светлые. Скорее — она их красила,

что бы весь её образ не выглядел совсем из ряда вон. В уголках брови были чёрные, как и корни её волос на затылке и по бокам. Она смотрела на меня широко распахнутыми карими глазами, попутно теребя маленькую серьгу с лазуритом в ухе. В этот момент она как никогда была похожа на своего брата, если бы не разница в возрасте, то я бы подумала, что они близнецы. Без макияжа её лицо было таким же бледным и полным размытых, но правильных красивых черт, как и лицо её брата. Слава окинула меня оценивающим взглядом, заострив внимание на моих босых ногах, а потом приоткрыла губы и заговорила:

— Чего тебе? Ещё не отошла? — её губы изогнулись в хитрой усмешке и я всеми силами старалась сдержать в себе прилив злости и смущения. Меня смущает девушка. Дожила! Слава ткнулась плечом в дверной косяк и сложила руки на груди, тем самым приподымая её повыше, отчего не без того большая грудь стала ещё больше и фактически вываливалась из лифчика.

— На самом деле просьба тебя шокирует, — я начала нервно жестикулировать и отводить от неё глаза, потому что одного взгляда на идеальную красотку хватало, что бы меня обдало волнами злости и смущения. Так-то я держалась.

— Если тебе нужно что-то вроде женских штучек-дрючек, ты не совсем по адресу, — она мельком указала пальцем вниз моего живота и я огромными глазами на неё уставилась. Слава рассмеялась, прогнувшись вперёд, отчего её волосы зашатались в духе кудрей моей мамы, когда так исполняет всякие интересные трюки, вроде наклон из кухни в прихожую под углом в девяносто градусов.

— Если бы я нуждалась в «штучках-дрючках» к тебе бы пошла в последнюю очередь, — на выдохе, пробурчала я и Мирослава застыла в прежней позе, спрятав улыбку за строгим выражением лица. — Мне бы не помешала обувь и какие-нибудь джинсы.

— Чего к Римме не пошла? — Слава небрежно взмахнула рукой и нахмурилась, скривив тёмные брови. — Или меня ты боишься меньше, чем её?

— Нет, просто мы с тобой примерно одинакового телосложения, а Римма доска, — я с сарказмом усмехалась, а девушка закатывала глаза, да так, что на месте радужки красовался белок, а всё остальное заплыло куда-то, по направлению к мозгу. — Если ты откажешь в услуге, я не буду настаивать.

— Если я откажу тебе в услуге, тебе придётся идти домой в трусах, — она покачала головой, открывая дверь шире и пропуская меня в свою комнату. Она была примерно такого же размера, как и комната Макса. У Славы всё было намного светлее и ярче. Стена, находящаяся параллельно двуспальной кровати, была расписана абстракцией из акриловой краски и блестела в свете солнечных лучей, проникающих в комнату через два больших окна, не окаймлённых шторами. Штор в её комнате в принципе не было, окна были вокруг разукрашены непонятными рисунками и выглядели очень красиво, на белом потолке так же была большая абстракция, однако слегка потрескавшееся от времени. В комнате была небольшая люстра с тремя плафонами в форме колокольчиков, один из которых тускло светил, хотя в свете не было никакой надобности. У той же яркой стены стояло трюмо, заваленное косметикой, рядом с ним светлый пуф. Ближе к окну располагалась ширма, на которую было навешано куча вещей в том числе и вчерашнее бордовое платье. Около ширмы на полу стояли разные туфли, в основном на высоченном каблуке. С другой стороны комнаты была кровать с двумя прикроватными тумбочками и узкая дверь в какую-то другую комнату. Мирослава закрыла за мной дверь и размяла шею, она шагнула в середину помещения и взглянула на меня, откинув голову назад. В свете солнца, что врвалось в её

комнату, девушка выглядела намного живее, чем была вблизи. Её бледная кожа блестела желтизной, придавая ей более здоровый оттенок. Лиловые волосы искрились и становились светлее, практически розовые. Девушка оглянула комнату и как-то странно вздохнула. Окинув комнату ещё раз, спокойным взглядом, я увидела в углу, неподалёку от прикроватной тумбочки, сложенный мольберт, балки которого были покрыты старой краской. Над ним висел рисунок на пожелтевшей бумаге — это была тёмноволосая девушка, нарисованная по плечи, судя по всему на ней было чёрное готическое платье. Волос у неё были длинные и прямые, уходящие вниз, наверняка ниже лопаток.

— А это мой собственный портрет пятидесятилетней давности, — осведомила меня Карс, явно поняв, что я рассматриваю рисунок. Её голос впервые звучал спокойно и безо всяких ядовитых ноток, от которых мгновенно хотелось ударить её. — Мне кажется, чёрные волосы мне совсем не идут.

— А по моему очень даже идут, — я кивнула ей и спрятала руки за спину, сомкнув пальцы в замок. Девушка удивлённо на меня глянула, приподняв брови. Я пожала плечами и отвела взгляд на вторую дверь, которая вела куда-то ещё. Слава кажется хотела что-то сказать, но потом передумала и шагнула к той самой двери. Девушка быстро открыла её и зашла в следующую комнату.

— Идём, — позвала она из полумрака второй комнатки. Я с опаской шагнула в темноту, как тут в глаза сразу же ударил свет от люминесцентной лампы. Привыкнув к неприлично яркому свету, я осмотрелась. Это была гардеробная. Комната приличных размеров, заставленная полками с обувью, вешалками с разнообразной одеждой и парочкой манекенов, на которых висели платья, цена которых, вероятнее всего, была поднебесной. Мирослава подошла к вешалке со штанами и провела по ним пальцами. — Меня тут четырнадцать лет не было, а Лизи всё прибирала и ухаживала. Это так мило!

— Или может — это её обязанность? — я приподняла брови, осматривая разную обувь. В основном это были туфли, туфли, туфли и туфли. Ни намёка на что-то более удобное. Или я ещё не всё рассмотрела.

— Лизи служит нашей семье ещё с незапамятных времён — это скорее её хобби, — Слава достала вешалку с узкими чёрными джинсами, выглядящими так, будто их погрызла собака. Рванье то ещё, но думаю, что это одна из немногих вещей, которая не будет смотреться на мне ужасно. У меня было совсем не такое идеальное тело, как у Карс. Не было красивых упругих бёдер, а еле подкаченные, местами даже не очень-то красивые, и задницы у меня такой не было. Были зачатки, конечно, но смотреть там особо было не на что. Другое дело она! Пропорциональная и идеальная во всём! Кроме характера, конечно.

— Сойдёт, — я кивнула в сторону джинсов и заметила на полках обычные классические кеды красного цвета, которые казались белой вороной среди разнообразных туфель на высоких каблуках. — И вот это.

— Бери, — спокойно сказала она, протягивая мне вешалку с джинсами. — Можешь даже не возвращать.

— Это так мило с твоей стороны, — бросила я, направляясь к кедам. Слава же сорвала с вешалки серую широкую футболку, которая явно была либо куплена в мужском отделе, либо некогда принадлежала парню. Девушка быстро скользнула в неё и после, показавшись мне со взъерошенными волосами, хлопала себя по бёдрам и посмотрела на меня глазами, в которых был невинный интерес и желание о чём-нибудь поговорить. Это меня шокировало, но виду я не подала.

— Знаешь, тебе бы не помешало посидеть на диете недельку, — осведомила меня Карс, пока я залазила в её джинсы. Я посмотрела на неё совсем не довольным взглядом и сделала такое выражение лица, будто бы спрашивала у неё: ты серьёзно? — Да-да. Есть лишнее.

— Ты решила меня раскритиковать что ли? Обходные тропы? Не действует на прямую, так ты травить будешь? — я застегнула молнию и присела обратно на пуф, запуская ноги в кеды.

— Так может я тебе помочь наоборот хочу, — она закатила глаза и цокнула. — Если уж до тебя не доходит то, что нужно отвалить от моего брата, то сделала хотя бы из себя девушку его типа, а то фактически никак не подходишь.

— К сведению — твой брат пусть и красавчик, но это же не значит, что он на все сто в моём вкусе.

— Характер у него ужасный, — она покачала головой, улыбаясь уголками бледных губ. — А ещё эта любовь ко всему чёрному...

— Чья бы корова мычала, о характере то, — я провела пальцами по волосам и поднялась с пуфа, попутно скручивая волосы на затылке и завязывая их кудрявой прядкой. В этот момент Слава как-то сморщенно и удивлённо на меня смотрела, рассматривая мои движения и выражение лица. — Что такое?

— Просто... — девушка приподняла руку с выставленным пальцем и замолчала, продолжая кривить брови. Я раскинула руками и спокойно глянула на неё. — Ничего. Забей.

— Ладно, — я пожала плечами, а после остановилась напротив неё и вздохнула. — Спасибо.

— Будешь должна, — быстро ответила она, лукаво ухмыляясь. — Но подумай о диете.

— Поверь, только наступят каникулы — диета мне не понадобится, — я развела руками, а Слава посмеялась, явно смекая о чём идёт речь. Оно-то понятно, быть охотником — это не бумажки в офисе подписывать. Девушка легко похлопала меня по плечу, настолько по дружески, что мне начала казаться, что прежнюю Мирославу, которая трясла передо мной прелестями в ванной и обвиняла во всех проблемах, похитили инопланетяне, а это просто какая-то её менее мерзкая версия. Надеюсь, что НЛЮ продержат ту Славу у себя подольше.

Аннабель удобно пристроилась у дверного косяка за приоткрытой дверью на кухню. Женщина смотрела на своего сына и на слегка смугловатую, кудрявую гостью, которая, ой как, была похожа на свою мать и ни капли не напоминала Анне Габриеля Кросса. Она сложила руки на груди и убрав волосы назад, рассматривая заинтересованное лицо сына, который не сводил глаз с девушки, присевшей на тумбу с чашкой ароматного кофе в руках. Она улыбалась улыбкой, которая не принадлежала ни Алексе, ни Габриелю. Было в ней что-то странное, зловещее и до боли знакомое. Рита была воплощением красоты Алексы, но всё остальное было не от матери. Аннабель присмотрелась к ней в тот момент, когда девушка повернулась к ней полубоком её кудрявые волосы спали с затылка. Там-то орлиное зрение королевы вампиров заметило небольшое родимое пятно в форме ромба с ровным контуром, словно было нарисованное на коже юной Кросс. Миссис Дракула остолбенела, прикусив губу и если бы она дышла, то вероятнее бы задержала дыхание. Она впиалась пальцами в дверной косяк и рассмотрела затылок и шею девушки ещё раз — ей не показалось, родимое пятно там было и не сильно выделялось на чуточку загорелой коже. Во всяком случае лицо у брюнетки было светлее, нежели всё остальное тело. Аннабель пришла в себя и наконец-то

вздохнув — так она обычно успокаивалась — перевела взгляд голубых глаз на сына, что сидел за столом и не отрывая глаз наблюдал за тем, как смеется и говорит молоденькая девушка. Карс улыбнулась с толикой грусти и положила голову на приподнятое плечо, охватывая себя изящными тонкими руками. Шёлковая пижама приятно прилегалась к телу, даря некий покой. Женщина ещё раз осмотрела сына, и заметила, насколько сильно сверкают его голубые глаза и как он смеётся, искренне смеётся, болтая с этой смертной. Кажется, Аннабель ещё никогда не видела его таким... Или её просто слишком долго не было рядом, что бы увидеть подобные эмоции у сына? Скорее всего так и есть. Она очень давно оставила его и исчезла из его жизни и из жизни дочери, которая считает любое проявление чувств от матери, как второсортный спектакль. Аннабель была достаточно стойкой женщиной, тем более после всего, что ей довелось пережить. Не сказать, что выходки младшей любимой дочери обижали её, нет, но они оставляли противный осадок где-то в душе и от этого было только хуже. Королева вампиров взглянула на сына, осмотрела его красивое лицо, точно такое же, как было у его отца и закрыла глаза, горько вздыхая. Она скучала по Дракуле — она любила его больше всего на свете. Ушла лишь потому, что не смогла терпеть другую женщину рядом с ним. И не набралась сил вернуться чуточку раньше, что бы застать его ещё живым. Все говорили, что Дракула бесследно исчез, но Аннабель была уверена в том, что его убили. И была уверена, что это был кто-то из вампиров. Она подозревала и князя Фрау, и его свиту, и Диметру де Ларс и многих других. Но так и не узнала, кто именно...

POV Макс.

9:40

Я провёл её глазами, рассматривая пружинистую походку и бегло переходя на скачущие пышные кудри, которое по неясным причинам ужасно мне нравились. Никогда ранее не испытывал такой радости от вида кудрявых девчонок, порой их пышная шевелюра даже отталкивала. Но только не в её случае. Эти пружинистые чёрные локоны красиво блестели на солнце, искрились, вздымались от её ходьбы и лёгкого сентябрьского ветерка. И они ужасно хорошо шли ей. Я бы даже сказал, что кудри шли ей куда лучше, чем её матери. Я стоял у двери, подперев косяк и провожая взглядом девушку, пока та вовсе не скрылась за массивными воротами поместья. Когда она заходила за железную дверь, я подметил для себя, что эти чёрные джинсы сидят на ней отменно, а моя рубашка отлично сочетается как с джинсами, так и с Ритой в принципе. Почему-то мне было приятно, что она потихоньку тягает мои вещи. Я бы назвал это чем-то очень интимным или... типа того. Я шагнул на крыльцо и вздёрнул голову вверх, устремив взгляд в голубое небо, по которому лёгкими мазками растянулись облака. Ветер растрепал волосы и футболку, но я, как в прочем и всегда, не почувствовал ни холода, ни его ласкового прикосновения к себе. Я уже и забыл, каково это чувствовать солнце на коже или прикосновение ветра. Точнее, думал, что забыл. Стоило коснуться кожи «малявки» Кросс, так меня будто каждый раз било током. Её горячее дыхание опаляло, словно пустынный ветер. Я опустил глаза на снова отключенный фонтан и присел на перила, запустив руки в волосы и тяжело вздыхая. Не помню, когда мне было настолько сложно совладать и с голодом, и с желанием дотрагиваться до человека, даже не думая причинить ему вред. Желание впиться ей в шею каждый раз, когда я её видел мучило меня куда сильнее, чем остальные проблемы. А казалось бы, что может быть важнее всего, что я успел натворить. И убийство отца, и весьма щепетильная ситуация с Агатой, а потом

ещё и внезапное исчезновение князя Фрау. Хотя, его объявление восставшим из мёртвых так же меня волновало, однако любая проблема фактически сходила на нет, только я слышал слегка ускоренное биение её сердца, слышал, как пульсирует кровь в её артериях.

Дверь из дома приоткрылась и на пороге показалась мама. Как обычно бывало утром: в своей шёлковой пижаме и домашних тапочках. Её красивые белые волосы — которые всегда мне нравились, нежели мои — были растрёпанны и ниспадали на плечи лёгкими волнами. Голубые глаза заблестели в свете солнца. Она сделала шаг и оказалась на крыльце, продолжая обнимать себя за плечи изящными тонкими руками. Её длинные пальцы впивались в ткань пижамы и я на секунду подумал о Мирославе. Каждый раз, когда я видел руки матери, невольно думал о сестре, чьи пальцы и кисти были столь же изящны, как и руки Аннабель. Несмотря на всё, что она сделала, я любил её, так же как и любил своего отца, который просто довёл меня до края. Конечно, отца я любил изощренной любовью, но лишь потому, что мне никогда не выпадало чести удостоиться его отцовского внимания.

— Всё хорошо? — её голос звучал надломано и на лице читалась грусть. Не сомневаюсь, что она снова размышляла о пропаже отца. С того времени прошло, наверное, лет восемьдесят, если не чуточку больше, а мама... Это мама.

Я кивнул:

— А у тебя?

Мама поёжилась, хотя холода она не чувствовала точно так же, как и я. Она опустила руки по швам и сделала шаг ко мне, встала передо мной и подняла голову, чтобы видеть моё лицо. Она любила смотреть на меня — это та вещь, которую я заметил в ней ещё в детстве, но никогда не признавался в том, что знаю об этом. Её рука потянулась к моему лицу и через секунду она убрала с моего лица опавшие чёрные пряди, секунду потеряв их в пальцах. И это было её любимым действием, когда мы оставались наедине и не собирались вгрызаться друг другу в глотки, в переносном смысле.

— Я немного переживаю из-за вчерашнего случая, — её голос исправился на более привычный мне тон. Строгий и мелодичный, внушающий ужас в сердца людей и приятное чувство ностальгии и тепла в меня. — Я думаю, эта девушка полна сюрпризов и всё, что мы пока что о ней знаем — лишь верхушка айсберга.

— Я тоже так думаю, — я пожал плечами в духе Кая. Никогда не любил так делать, но всё равно всё само собой получалось. Подул ветер и мамины волосы взлетели над её плечами, постепенно опустившись на её бледное вытянутое лицо, от взгляда на которое я неоднократно вспоминал о сестре, которая, к счастью, была где-то в поместье, а не казалась мне мёртвой. Я потянулся пальцами к её белым прядям и аккуратно сбросил волосы за её хрупкие плечи, чуть-чуть коснувшись её гладкой кожи. Моя мать наверняка была воплощением женской красоты, но, конечно, тоже самое я мог сказать о каждой женщине, которая являлась частью моей семьи.

— Ты не заметил в ней ничего странного? — мама слегка поморщилась и двинулась чуть ближе ко мне, облокотившись на мои бёдра руками. Её взгляд был строг и заинтересован, вероятно она ждала какого-нибудь информативного ответа. Но... Сказать ей, что я позволил себе впиться в шею девчонке, жизнь которой ценнее, чем моя или всего вампирского рода вместе взятого? Или сказать, что для меня она целиком и полностью странная.

— Знаешь, — я вздохнул, прикрыв глаза и стараясь придумать что-то внушительное, однако чувствовал её пристальный взгляд на себе и понимал, что рано или поздно она всё

равно узнает. — В том, что она сосуд я уверен более чем. Я это понял намного раньше всех остальных... А что в ней ещё необычного...

— Не продолжай, — мама подарила мне сухую улыбку и отпрянула, встав ровно и обняв себя за плечи. Её шёлковая пижама трепеталась на ветру, а волосы вздымались над ровной спиной. — Ты же не просто так всё это делаешь, верно?

— Что именно? — я склонил голову, всматриваясь в изящный материнский профиль. Её нос был вздёрнут, а аквамариновые глаза холодно смотрели вдаль. Этот взгляд мне было знаком более чем. Она всегда так смотрела, когда нуждалась в подробных объяснениях. Но, прости, мамочка, этого ты не заслужила.

— Приглашение этой девушки на приём, что бы только раздраконить вампиров её присутствием. Убийство Анжелин — этого я от тебя не ожидала... — она на мгновение запнулась и мне показалось, что я заметил тень улыбки на её лице, но тут же она снова превратилась в камень. — Секреты с сестрой и множество записок... Долгие поиски нейтралов. Зачем тебе всё этого?

— Ты считаешь ошеломительным убийство Анжелин? — я усмехнулся с долей издевательства над собственной матерью. Точно назревала перепалка в какой-то степени из-за меня, но ничего не могу с собой поделать. — Я думал — это была твоя заветная мечта последние триста лет.

Мама окинула меня мрачным взглядом и повернулась ко мне лицом, я снова обзирал её точёный анфас, изучая мелкие морщинки у её глаз, которых раньше никогда не замечал. Или я просто очень давно её не видел...

— Но я, как видишь, была выше того, что бы кидаться на неё, — она пошатнулась и её голос снова надломился. Она сама не верила в то, что говорила. К моему сожалению я слишком хорошо знал мою мать, что бы быстро понять, когда она лжёт. Но к счастью, она не так уж хорошо знала меня. — А ты прикончил её и следующим шагом ударил по малютке полукровке.

— Ты даже говоришь о ней с таким отвращением, — я тихо посмеялся, спрыгивая с перил и встав перед матерью во весь рост. Она задрала голову и посмотрела на меня сверкающими голубыми глазами, всем своим видом дав мне понять, что не намерена играть с этим. Ей никогда не нравилась тема второй жены Дракулы и его дочери, но мне как раз таки нравилось разговаривать с ней об этом. — Она заслужила. Если бы ты всё это время на развлекалась в другой части мира, знала бы, что эта женщина тут устроила. — Она сделала что-то такое из-за чего заслужила смерти? — её светлая бровь взмыла вверх. Я наклонился чуть ниже, всматриваясь в глаза Аннабель. Они строго на меня смотрели и не уступал в своём холодном взгляде. — Да, — с улыбкой краешком губ, сказал я. — Вышла замуж за моего отца.

Мама отшагнула назад и скрылась в доме, хлопнув входной дверью, я смотрел на дверь несколько секунд и самодовольно улыбался уголками губ. О да. Её это разозлило. Именно так должно начинаться наше утро, а уж точно не с того, что я... Не с того, что я всё утро смотрел на странную смертную, которая время от времени выносит мне мозг один своим странным взглядом. Но всё-таки вспыльчивость матери доставляла мне некое удовлетворение и туманило чувство голода, накапливающее во мне с грандиозной силой. Я любил её, но ещё сильнее любил выводить её из себя. Сейчас она соберется с мыслями, перекинется парой слов с Лизи, попросит дружеского совета у прислуги, а потом соберется и либо заявиться в дом совета, либо займётся какой-нибудь исследовательской бумажной

волокутой. Я слишком хорошо знал свою мать и за сто лет она не изменилась. Разве что её волосы стали чуточку белее...

Комментарий к Глава 4. Чакра — индийское метательное оружие. Чакра представляет собой плоское металлическое кольцо, отточенное по внешней кромке.

Igni et ferro(лат.) Огнём и железом.

Ignis(лат.) Огонь.

Брэм Стокер — автор романа «Дракула» — главный герой — вампир-аристократ граф Дракула.

Caldo(с итальянского)Горячий/тёплый.

Bellezza(с итальянского)Красотка.

Caro(итальянск.) Милая.

Buono?(итальянск.) Хорошо?

===== Флэшбэк. Ароматная кровь. =====

Комментарий к Флэшбэк. Ароматная кровь. События не описанные в третьей главе.

Что же искала Анжелин?

Анжелин редко интересовалась состоянием и настроением приёмного сына. Она считала, что это ей знать не обязательно. Единственной причиной для волнения была её горячо любимая дочь-полукровка. Отпрыск графа Дракулы в заботе не нуждался, да и в чётком надзоре тоже. Конечно, свод правил ограничивающих его действия имелся, и Анжелин верила в то, что Макс Карс их исполняет. До сентябрьского солнечного дня, когда по коридорам тянулся еле уловимый запах крови, смешанный с ароматом дерева, мяты, цветов и муската. Женщина чужла такой аромат лишь единожды за всю свою долгую жизнь. И сложно было его забыть. Этот сладкий запах напоминал взрыв самых приятных ароматов, смешавшихся вместе. Во рту вот-вот бы почувствовался солоноватый привкус, если бы тут был обладатель этой ароматной крови...

В тот день женщина быстро покинула собственные покои и, спустившись с третьего этажа огромного поместья, застала сына в холле, он величественно стоял перед огромной картиной, нарисованной несколько веков назад. В его тёмном силуэте, ровной осанке и сжатых за спиной руках, Анжелин видела молодого графа. Профиль бледного лица, словно нежно вырезанный из мрамора, сиял невозмутимостью и задумчивостью, как и когда-то бледное лицо Владислава. Чёрные непослушные волосы, спутанные и растрёпанные, ниспадали на лоб, по которому единственной тёмной линией тянулась посиневшая вена. Голубые глаза, точно такие же бездонные и яркие, как и глаза Дракулы, обрамляли по девчачьи длинные густые ресницы. Иногда Анжелин принимала его за графа и осекалась, понимая, что это его благородный всеми любимый первенец. Ранее — любимый. Отныне — ненавистный интриган, чьи руки были по локоть в крови других вампиров. Сейчас, снова рассматривая приёмышу издалека, видела в нём точные черты, принадлежащие его отцу. Он был так же грациозен, как и знаменитый граф, руки были крепкими, пусть и не выглядели, как лапы некого великана. От запястья до локтя тянулись дорожки тёмно-синих вен, проступающих сквозь кожу, словно свет через тонкую ткань. В её тёмных глазах заблестел серебряный огонёк, исходящий от поблескивающего браслета с лазуритом, на руке Макса. Женщина окинула его изучающим взглядом, рассматривая с ног до головы, уже не в первый раз и чуть-чуть прищурилась. На носу виднелась маленькая горбинка, еле заметная под другим углом; на щеке пульсировал мускул. Рассмотрев длинные пальцы приподнятой руки, она заметила, наверное, единственное внешние отличие его от отца. Пальцы были длинные,

ровные, аккуратные. Как пальцы его матери. Утонченной и властной. А в остальном, сын ничем не походил на Аннабель. Казалось бы, что он был молодой копией графа Дракулы, наверняка, даже более красивой, нежели его отец.

— Анжелин? — его голос звучал тихо, но эхом разнёсся по большому залу. Женщина величественно вздёрнула подбородок и пошла вниз, придерживаясь лакированной широкой поручни огромной лестницы. Парень обернулся полубоком и нехотя взглянул на мачеху. Анжелин увидела привычный холод в его голубых глазах, такой же был в глазах его отца. Стекланные голубые чаши, лишённые нежных эмоций. Холод, строгость, сдержанность, злость. Каждый раз на неё падал именно такой взгляд и от сына, и от отца, покуда тот был ещё жив.

— Сын, — она кивнула и остановилась на предпоследней ступеньке, опираясь на перила всем весом. Макс отвёл глаза на картину и снова рассматривал её, будто видел впервые. — Я бы хотела с тобой поговорить.

— Если ты снова о Римме, то я пожалуй пойду, — он дёрнулся и собирался сделать шаг, как почувствовал на себе строгий тяжёлый взгляд мачехи. Её тёмные глаза вспыхнули злостью и парень решил повременить с отступлением. Анжелин сжала аккуратные пальцы в кулак и оскалилась, задирая голову, с видом орлицы. Макс никогда не понимал, откуда в ней столько высокомерия, ведь женщина буквально хвасталась им, фактически постоянно.

— Нет, не о Римме, — строго молвила блондинка, откидывая за спину локоны. — О твоей другой сестре.

— Хочешь посмеяться надо мной, что ли? — он нахмурился. — Распороть старую рану? Анжелин — это низко даже для тебя.

— Мирослава Карс являлась сосудом демона, насколько я помню, — она проигнорировала слова сына и начала говорить то, что сказать непосредственно хотела сильнее всего. Макс цокнул. — У тебя остались какие-то её записи, дневники? Где говорилось бы о нейтрализации?

— Даже если и остались, то я, пожалуй, оставлю их при себе, в память о сестре, — он махнул рукой, дав понять, что больше не хочет об этом говорить.

Анжелин поджала губы, а после нахмурилась, скривив злую гримасу. Брюнет этого не заметил, скорее потому, что ненавидел смотреть на свою мачеху. Он в принципе её ненавидел. В ней была лишь некоторая выгода, не более. В остальном мачеха являлась балластом. Надоедливым комаром, звенящим над ухом. Юный граф вообще поражался тому, что он — пятисотлетний вампир, выходец из древнего рода, должен подчиняться трёхсотлетней женщине, которая до встречи с его отцом была никем. Пустое место, которое Дракула вытащил из грязи. Парень поражался, как его отец мог зачать дитя от подобного создания. В первое время Макс презирал женщину, которая носила его младшую сестру под сердцем. Он угрожал ей, грубил, грозился выкинуть на улицу, если она посмеет раскрыть на него рот. Помнится, тогда Дракула знатно сердился на сына, но юный граф всё пропускал мимо ушей. До встречи Владислава и Анжелин, отец был холоден, свиреп, но, несмотря на это, всё-таки испытывал некие тёплые чувства к родным детям. Воспитывал он их жестоко, но эти труды не прошли напрасно. Потрясающая красавица-дочь и умный, красноречивый сын. Но когда в их жизнь ворвалась какая-то смертная, всё встало с ног на голову. Дети стали пустым местом. В глазах Владислава всё окрасилось и приобрело какой-то смысл. Отчасти, сын понимал его. За вечность можно устать от одной женщины, но за это ненавидел отца ещё больше. Аннабель не ругалась с мужем, просто его игнорировала,

проводила больше времени в совете или с детьми. Дракула же вовсе не думал о том, что могла чувствовать его супруга, которая прожила с ним половину тысячелетия. Аннабель помогала ему, поддерживала, безоговорочно любила и была верна, но в какой-то день граф просто всё испортил, глупо влюбившись в смертную женщину. Её Аннабель, наоборот, держала по ближе, как потенциального врага. Карс ухаживала за беременной, рассказывала истории, иногда кололась тем, что знает Владислава всю жизнь. Но не пыталась её убить, сгубить дитя. Она просто знала, что ребёнок будет неполноценным и мать может не пережить роды. Родить вампира одно из самых сложных вещей в Ночном мире. Одно дело, когда размножение производит путём обращения, другое же — когда женщина рождает дитя Ночи. Но мать выжила, а ребёнок родился полукровкой. Когда Анжелин была обращена, Римму оставили дампиром, просто потому, что даже ведьмы были не в силах выделить в ней какую-то единую сущность. Одна из древних ведьм сказала, что девочка сама должна принять для себя, кем является. Выберет человека — станет им, выберет путь вампира — обратиться полностью. Как же тогда Макс возненавидел отца, мачеху и сводную сестру. Он долго наблюдал за колыбелью и грезил тем, как разорвёт маленькое розоватое тело на части. Как белоснежные простыни окропятся деткой свежей кровью... Хотел убить, но не смог. Отчасти, его остановила Мирослава, на тот момент добрая и милосердная. И остановила мать, которая на некоторое время покинула дворец Дракулы, найдя утешение и приют у своей сестры — Серафимы Фрау. Родные дети же остались на произвол судьбы, а влюбленный отец витал в облаках и рушил всё, что строил веками, прислушиваясь к ядовитым речам новой жены. Тогда-то парень и взял всё в свои руки...

— Что ж, — через некоторое время оживилась Анжелин, окинув строгим взглядом сына, стоящего у входной двери. Он собирался уходить. — Пусть будут при тебе. Дело твоё.

Первенец Дракулы ничего не ответил и лишь захлопнул за собой двери, оставив мачеху в одиночестве посреди огромного зала, по которому гулким эхом разнёсся дверной хлопок.

Всё-таки Анжелин не собиралась слушать приёмного сына и самолично решила найти ответы на свои вопросы. Она вдыхала воздух в запутанных коридорах поместья и ловила тонкие нотки сладкого аромата чьей-то крови. Изначально аромат привёл её в ванную. На белой панели стиральной машины виднелся отпечаток от пальца, тёмно-бордовый, сухой. Женщина мазнула по нему пальцем и, потеряв, вдохнула запах с руки. Да — это была та же кровь. Ароматная, сладкая, пусть уже и засохшая. Обойдя ванную, она заметила розоватую пену на куске мыла, одиноко лежащего в углу душевой кабины. Мысли крутились в её голове, она размышляла о том, кто бы это мог быть. Запах был крайне знакомый, но... Но что-то в этом всё не сходилось. Обладательница настолько ароматной крови умерла четырнадцать лет назад.

Пройдя по тонкому запаху, она оказалась у деревянной крепкой двери комнаты сына, в которой он формально жил, хотя имел собственную квартиру и в принципе вообще не нуждался в сне. Она вздохнула и уголком глаз увидела боком выходящую из соседней комнаты служанку. Элизабет, прикрыв узкое лицо чепчиком, прижала двери ногой и искала ключ в огромной связке. Анжелин улыбнулась.

— Лизи, душа моя, открой, пожалуйста, мне вот эту комнату, — блондинка указала пальцем на дверь комнаты сына и улыбнулась служанке со всей своей наигранной вежливостью. Тёмные глаза прислуги испуганно сверкнул. Повернув ключ в замочной скважине соседней комнаты, она отряхнула белый передник и медленно подошла к хозяйке. Элизабет настороженно осмотрела улыбчивое лицо жены Дракулы, втянула воздух носом,

пусть и не нуждалась в дыхании, а после, перебрала связку с ключами.

— Но, вы, полагаю, должны знать, что Хозяин очень не любит, когда вторгаются в его личное пространство. Так что сейчас мы совершаем акт насилия над его принципами и привычками. Надеюсь, вы знаете, как объяснитесь Хозяину.

— И почему ты зовёшь его — Хозяин? — ступая за порог тёмной комнаты, прибранной и аккуратной, женщина вдохнула поглубже и снова учуяла запах крови, только теперь он был резкий, сильный и тянулся от постели. Элизабет зашла следом за ней. Служанка провела госпожу взглядом и не смела шевельнуться. Она была создана, что бы служить вампирам. — Разве не я твоя Хозяйка?

— Мои Хозяева, только коренной род Дракулы, госпожа, — тихо бросила Элизабет. Конечно, лезть в дела хозяев она права не имела, однако говорить могла. — Не вы, не Римма.

— Разве же моя дочь — не Дракула? — Анжелин провела пальцами по книгам, стоящим в шкафу, что скрывался в тени комнаты, за элегантно софой. — В прочем, плевать, почему ты так его называешь. Ты что-нибудь знаешь о дневниках или заметках Мирославы Карс, которые мог хранить её брат?

— Нет, госпожа, — служанка покачала головой. — Хозяин запрещает входить в его комнату без острой необходимости.

— Ясно, — бросила блондинка и жестом выпроводила слугу за дверь. — Подожди там.

Элизабет вышла и прикрыла за собой дверь. Анжелин же пролистала пару книг с полок шкафа, не нашла ничего нужного, кроме как классической английской литературы восемнадцатого века. Вкус сына она не оценила, никогда не любила этот период. После присела у закрытых створок и, раскрыв их, широко улыбнулась, с капелькой злости. В закрытой полке высокого шкафа, она нашла вырезки из дневников, написанных аккуратным ровным почерком, заметки, сделанные той же рукой, обрывки пожелтевшей бумаги и свитки. Она узнала в этом почерке руку приёмного сына. Записи принадлежали ему. Женщина взяла один из более-менее целых листов и пробежалась по нему глазами, иногда щурясь, что бы разобрать расплывшиеся буквы.

«...Испокон веков её сосудом обязательно была женщина. Каждый раз, когда нога Тёмной жрицы ступала на землю живых, рождался ребёнок, способный пережить её переселение. Появления Лореаль приходятся через каждые триста лет после её изгнания в Междумирье. Но по каким-то неясным причинам, она появилась сначала в тысяча восьмисотом, а после в тысяча девятьсот девяностом. Какова вероятность, что сосуд родился в период от девяностого до двухтысячного года?...»

Дальше буквы путались и смазались. Анжелин сжала листок и, прорывав, скинула с полки книги, раскидав их по полу. Она металась по комнате, раскидывая вещи и рыча, злясь и пиная мебель. Её глаза тряслись от ужаса, руки тянулись к волосам, больно их оттягивая от головы. Её губы проронили глухой стон, после которого женщина рухнула на колени, и снова расправив лист, пожелтевший от времени бумаги, прочитала последние строки.

«Запах... кровь нейтралов. Ароматная, манящая. Словно наркотик, алкоголь. Пьянящая кровь четвёртой расы..., — думала она, заглатывая ненужный ей воздух. Сейчас она, кажется, нуждалась в глотке кислорода больше, чем при жизни. Она была шокирована, ошарашена. Сейчас же она поняла, что запах этой крови был слегка иным, не таким, как был у Мирославы. В Мирославе была кровь вампиров, которая имела свой специфический запах, тут же нечто совсем иное. Смесь ароматов. Сильные запахи, которые забивались в ноздри, словно летающие песчинки сухой пыли. Анжелин не могла точно определить, кому именно,

какой расе принадлежали остальные смешанные запахи. Не понимала. Но кровь нейтрала чуяла отлично. — Девушка. Сосуд. Возможный сосуд Лореаль. Поразительно... Поразительно, как я была слепа, пока следила лишь за дочерью. Сын Дракулы, что ты замышляешь? Устроить революцию, получив силы нейтрала? Нужно остановить... Переключить на другое. Зациклить его на другом. Что же... что же... Римма!»

Женщина продолжала сжимать лист и подняла глаза, увидела у двери Элизабет. Женщина поднялась с колен, и снова натянув на лицо маску высокомерия и пафоса, подошла к молоденькой на вид вампирше. Она протянула ей смятый лист жёлтой бумаги.

— Если Аннабель вернется в ближайшее время, передай ей это, — блондинка вложила в руку прислуги лист и, прижав её пальцы к ладони, взглянула в тёмные глаза. — Ничего не говори Хозяину.

— Но... Аннабель не вернётся, госпожа...

— Вернётся. Она обязана. Она почувствует. Ей доложат, — кратко бормотала Анжелин, дёргаясь. Она знала, что сын уже вернулся домой. Знала, что он подымается по лестнице и знала, что загляни он в комнату — будет зол. Она часто видела сына в гневе, но не представляла, как он отреагирует на вмешательство в его личную жизнь. На разбросанные листы, записи, книги. Раскиданные вещи, сбитую постель. В какой-то степени Анжелин до сих пор боялась его. Боялась того, на что он способен. И этот страх полностью оправдал себя позже...

...позже. Когда её тело буквально рвалось на части от рук неродного сына, глаза которого горели подобно двум рубинам, сияющим в свете пламени. Анжелин осознала, что всю свою ненависть он выплеснул на неё в этот момент. Ненависть на отца, который забыл о нём, на мать, которая бросила детей, совсем позабыв о них. Злость на Анжелин, которая ставила его перед фактом и не давала вздохнуть. На охотников — Габриеля Кросса — что забрал у него сестру. Злость на глупую Римму, которая надоедала ему и нервировала. Злость на то, что родился в этой семье. В семье, где никому не давали выбора. В семье, где его проклинали, превратили в чудовище, вынужденное жить от трупа к трупу, что бы продлить свою собственную жизнь. И выплеснул всю ненависть на себя, всю злость, которая томилась в его сердце и резала остатки человечности, как острое лезвие. Он ненавидел себя самого, кажется, даже больше чем кого-либо другого. Анжелин поняла это, увидев его яростные глаза, увидев злой оскал, услышав стон боли и гнева, который он издал, когда впился пальцами в её рёбра. Когда ломал её кости, когда острота сломанных неровно ребёр впивалась ему в ладони. Он ненавидел себя куда больше, чем всех остальных... И это мучило его. Он запутался. Он... убил Анжелин, не дав сказать напоследок, что-то очень важное...

===== Глава 5. =====

7 сентября. 18:30.

После хорошего утра в поместье в кругу вампиров, среди которых лишь один относился ко мне по-человечески, я пришла домой и застала весьма интересную и поразившую меня картину: в гостиной на диванчике удобно устроилась моя бабушка — Изабелл Бенрет и кухня Кристина Свон. Как оказалось позже они приехали по случаю внезапно возникшего свободного времени и отсутствия Алексы и Габриеля. Очень мило. Даже слишком мило и странно, учитывая, что они приехали из Бухареста, а Изабелл тем временем аж из самой столицы Венгрии. Но на мои вопросы они отвечали одинаково, уверяя меня в том, что они здесь на время отсутствия родителей, а так же бабуля уверила меня, что она собралась помочь справиться со всем Монике, которая, к слову, с утра уже не выглядела потерянной и

разбитой, а скорее нервной и злой. Но и её я тревожить не стала. Во-первых она была занята Мелиссой, а во-вторых Кристина накинулась на меня с дюжиной вопросов. До обеда я рассказывала ей о гильдии, о Кармелите, с которой она к счастью не была знакома и о моём последнем заказе, который я собираюсь выполнить на каникулах. Девушка меня очень внимательно слушала и кажется, каждый раз когда я переходила от темы к теме, она делала себе воображаемую пометку. Ко всему прочему, Талер сегодня был в не себя от злости — постоянно огрызался на меня, грубил, язвил и демонстративно закатывал глаза, стоило мне появиться рядом. На любые мои попытки заговорить, он жестом затыкал мне рот и уходил восвояси. Такое чувство, что после сегодняшней ночи фактически все обитатели этого дома обозлились на меня не с того, не с сего. Одно только радовало: вся эта суматоха с родственниками, братом и подругой семьи дали мне волю не думать о Максе и об остальных вампирах. В том числе и о Яне, которому жестоко перерезали глотку на потеху гостям. До сих пор перед глазами стояла картина его смерти — это было ужасно. Ужасно даже для убийцы. Смотреть на его смерть было мучением и я бы дала ещё больше поводов для злости и издевательства Мирославе, если бы спряталась и закрыла глаза, что бы ничего не видеть. Если она и дальше будет себя так вести, мне придётся что-то делать. Либо я кинусь в драку, либо она в конце концов свернёт мне шею, попутно делая зарисовку в своём альбоме моего искривлённого болью лица. Думаю, она бы испытала творческий оргазм, увидев это. Увидев, как я истекаю кровью, бьюсь в конвульсиях и задыхаюсь. А потом бы ещё глумилась бы над моим трупом... Бр-р-р.

Я лежала на кровати и смотрела в потолок. Под боком мурчал чёрный кот, виляя кончиком длинного пушистого хвоста. За окном играл яркий закат, скрывающейся в желтеющей листве многочисленных деревьев, растущих в парке. За столом, хлопая пальцами по клавишам, сидела Кристина. Она была очень миниатюрная — худая, высушенная, с узкой талией и плечами. К тому же низкого роста, ещё ниже меня, сантиметров на десять уж точно. Волосы у неё были не длинные, но такие же безобразно кудрявые, как и у меня. Однако медно-рыжего цвета. Этим она пошла в свою мать — Фелицию Бенрет, которая в свою очередь уродилась в своего отца — Константина Танасе, погибшего лет десять назад в автокатастрофе. Фелиция была худощавая, с острыми резкими чертами лица и ядовито-рыжими волосами, точно такие же носил Константин, муж Изабелл Бенрет. К слову, дочери Константина и Изабелл носили фамилию матери по каким-то древним традициям, мол, в их роду всегда так было. Женщина главная. Отчасти и в нашей семье примерно так всё и было. Мама всегда умела поставить на место отца и тот слова не смел ляпнуть в ответ, иначе получал бы хорошую оплеуху и потом бы весь день бегал — извинялся. Те же манёвры прокатывали с Талером, который боялся матери, как огня, в случаях, если она была не в настроении или он натворил чего. Отец-то был спокоен в этом плане, а вот Алекса могла огреть ремнём или пригрозить ночью в сыром пустом подвале. Но даже со всем перцем мамино характера, взяла она фамилию Кросс. Кажется, Изабелл неоднократно возникала на этот счёт, но помниться, эти споры как-то очень быстро заминались.

Моя мама была младшей дочерью и была точной копией своей матери. Такая же стройная, с идеальной фигурой и пышной чёрной шевелюрой. В их породу пошла и я. Только вот в отличии от матери и бабушки, моя кожа не была приятного светлого оттенка, а скорее — смуглая. Вместо аристократичного острого носа бабушки, задатки которого были и у матери, у меня был ровный, слегка вздёрнутый вверх нос. Имелась глупая привычка кусать губы чуть ли не до крови и почёсывать бровь, когда я задумываюсь или сильно волнуюсь. Не

знаю, откуда они у меня вообще появились. В детстве я по неясным причинам постоянно грызла губы, за что мама меня даже била. А когда я сменила это страстным почесыванием брови, отчего в настоящее время порой стирается весь макияж на глазах, мама вообще пришла в ужас и сказала, что лучше бы я грызла ногти и ковырялась в носу, как все нормальные дети. Ей это казалось очень взрослым и по-моему, вообще не нравилось. Однако отучить она меня не смогла. И даже сейчас, погрузившись в свои мысли, я кусала нижнюю губу, сдирая зубами кожу.

Кристина стучала по клавишам, кот мурчал, а я продолжала сверлить взглядом потолок. Этот месяц для меня, как гром среди ясного неба. Сначала вампиры, потом смерть Яна, переполох в гильдии, а теперь ещё и бабуля с двоюродной сестрой, отец которой открыто признавался в том, что хорош в магии. Но кажется, Кристина не унаследовала от него магического дара. Иногда меня смущало то, что моя тётя имеет право на жизнь с сильным магом, а я тем временем должна сносить бошки вампирам. И спрашивается: зачем? Почему? Почему с магами можно, а вампиры не такие. Почему на оборотней не ведётся охота? Они же тоже спокойно могут убить пару тройку людей. Логика, ау! А маги — это вообще страшные существа. В свете последних событий я узнала, что они способны на призыв демонов, а это очень страшно и сильно. Ко всему прочему, они могут повелевать этим демонов и использовать в своих целях, а это вдвойне круто. Тогда почему же никто на ведьм не кидается? Или после инцидента с Салемскими ведьмами и прочими колдуньями, охотники заключили с ними мирный договор? Или ведьмы так их перепугали, что вампиры стали самой точной целью для атаки. В любом случае — дибелизм. Тема с ведьмами остаётся открытой!

— Рита-а-а, — протянула Кристина, поворачиваясь ко мне на стуле, я скосила взгляд в её сторону и невольно улыбнулась её милому лицу, усыпанному веснушками. Они были везде: на носу, щеках, подбородке и лбу. Её зелёные глаза, в точности такие же, как и у моей матери, сверкнули в свете комнатной лампы, а маленькие розовые губы скривились в грустную линию. — Мы так и не договорили.

— Разве? — я вздёрнула бровь и повернулась на бок, подтягивая к себе угол подушки и моментально краснея, только учуяв на ней знакомый мятный аромат. Чёрт. Щёки предательски запылали и Кристина уставилась на меня широко распахнутыми глазами, которые от природы большими вообще не являлись. Даже моя слегка смуглая кожа не могла скрыть моего смущения. Кошмар какой! — Что ты ещё хочешь у меня выведать?

— Например, чья это рубашка на тебе сегодня и чья это байка так «аккуратно» сложена на пуфе? — она указала на пуф, заваленный вещами, на вершину которого я кинула чёрную мужскую байку. А на мне до сих пор была клетчатая рубашка Карса и рваные чёрные джинсы. Я вздохнула и закрыла глаза, стараясь скрыть своё внезапное смущение, о котором она меня тоже обязательно спросит. Кристина очень любознательная особа, чем порой раздражает. Хотя я её понимаю. Она учиться в школе-пансионате для девушек и в своём возрасте — шестнадцать лет — ещё ни разу не целовалась с парнем, что там целовалась, даже за ручку не держалась. Да, в моём арсенале даже были такие факты. Мы достаточно хорошо дружили с Кристи, порой я названивала ей в пансионат и расспрашивала о подружках.

— О мамочки! — простонала я, улыбаясь и закрывая лицо руками. Кристина застала меня врасплох, это уж точно. Ещё и её пристальный испепеляющий взгляд — это кошмар. Она резво, словно козочка, подскочила со стула и через пару секунд лежала рядом со мной,

удобно устроившись, при этом не задев, как оказалось, привередливого кота. Свон хлопала светло-рыжими ресницами и сомнительно улыбалась, рассматривая меня, как экспонат на выставке современного искусства.

— Мне нужны подробности! Кто он? Красивый? Из новой школы? Старше тебя? — она накинулась на меня, как ненормальная журналистка из жёлтой прессы. Я тяжело вздохнула и собиралась что-нибудь ей сказать, как завопил телефон и Кристина подорвалась вместе со мной. Я дотянулась до мобильного и взглянув на экран, в который так же внимательно пыталась всмотреться сестра — я ответила.

— Да? — начала я и поджала губы, выжидая ответа и мечтая о том, что моя сестричка сейчас же провалиться сквозь землю.

— Вчерашний вечер прошёл слишком хорошо, что бы не идти в школу? — Мэтт засмеялся и его голос звучал, как бальзам для ушей. На фоне слышалась ритмичная тихая музыка и стук стали — он в спортивном зале.

— Возможно, — я улыбнулась и Кристина, сидящая позади, кажется начала терять кислород и радостно скакать на кровати. — Что сегодня было?

— Ну-у, если из общих новостей, то вчерашнее представление местного красавчика и тебя до сих пор маячит на стенах ребят в твиттере и фэйсбуке, а так же новая сенсация: его младшая сестричка нашла себе парня и перестала таскаться за братом, как ненормальная.

— Только не говори мне что...

— Она встречается с твоим братом, — закончил за меня Мэтт и я чуть не выронила телефон из рук. В то время как я пытаюсь остаться с вампирами хотя бы друзьями, мой брат во всю встречается с ненормальной сестричкой?! Абсурд! Поэтому он орёт на меня весь день? Поэтому ведёт себя, как последний козёл? Я ему череп проломаю! И ей тоже. Я совершенно против их отношений. Совсем! Не хочу! Не хочу даже слышать этого кошмара! Мой брат не должен встречаться с вампиршей... Он не должен!

— Чёрт! — рывкнула я и процедила воздух сквозь зубы. — Так и знала, что я на это никак не повлияю.

— В смысле? — Мэтт прочистил горло и теперь его голос звучал не так весело. — Что тебе не нравится? Минус одна соперница в твою пользу.

— О Боги, Мэтт! — ещё раз огрызнулась я, только уже с напряжённым стоном. Парень помычал и покряхтел, явно поражённый моей реакцией. — Не в этом дело! Она ненормальная!

— Её брат тоже, — голос Салливана стал грубым окончательно и звучал, как удар металла о холодный металл. — И вся их компания в принципе. До сих пор не понимаю, что тебя может в этом привлекать и что привлекает остальных. Высокомерные позёры с кучей денег и поднебесным эго.

— Ты хоть с кем-то из них знаком? — я нахмурилась и сжала телефон крепче, сестрица напряглась вместе со мной и висела над моим ухом, как надоедливый комар.

— Достаточно просто наблюдать, — строго ответил парень и я услышала шуршание, будто он оброс лёгкой щетиной и интенсивно её чесал. — Они же прямо-таки излучают это позёрство и вид такой, аля, я делаю всё, что мне вздумается.

— О-о! — я фыркнула и закатила глаза. — Ты же не звонил мне ради того, что бы полить грязью моих одноклассников и сообщить шокирующую новость?

— Ладно, — он откашлялся и его голос смягчился. — Я думал ты сегодня появишься в зале. Или нога ещё не прошла?

— Прошла, — я подавилась. Вопрос он произнёс как-то подозрительно и будто бы смеялся надо мной. Может он понял, что она у меня и не болела фактически? — Я могу подойти.

— У тебя есть ещё час, что бы обрадовать меня своим визитом, — он снова вежливо посмеялся и я услышала хриплый голос того здоровенного тренера, сквозь шум и удары металла я услышала лишь одну его фразу: «Ждём тебя сегодня в девять, Салли!». Он назвал Мэтта «Салли»? Чё?! Эта фраза упечаталась у меня в памяти и уж точно не выйдет оттуда, пока я не достану этого парня допросами, что этот странный, перекаченный и ухоженный мужик имел ввиду.

— Только я приду не одна, — я улыбнулась уголками губ и сестрица позади застыла, словно вкопанная. — Со мной будет моя сестра. Ты же не против?

— Нет, я не против — Мэтт тараторил. — Жду вас, девочки.

Я положила трубку и прижав телефон к губам, всё-таки задумалась о «Салли». Почему Мэтт не дал ему в морду за такое обращение? Ведь парень он уж очень мужественный. Один его рост и размер чего стоят. Да, он милый к тому же занимается музыкой, но это не меняет того, что он баскетболист и капитан баскетбольной команды в том числе. Да, это я успела выведать у Кэт. А ещё узнала, что он любит классическую музыку, а сам играет в стиле фолк-рок. Этот парень становится всё более интересным фруктом в моём, так скажем, маленьком садике необычных парней. Конечно, на первое место он вовсе не тянет, хотя бы просто потому, что ему не пятьсот лет, а семнадцать, но уже что-то в нём есть.

— Туся? — Кристина толкнула меня в плечо и я отошла от ступора и посмотрела на неё через плечо. Она единственная из моей семьи и знакомых, кто называл меня «Туся», сокращённое от «Ритуся». И это мне почему-то ужасно нравилось. Добавляло в наши отношения изюминку. — Кто этот Мэтт? Это его шмотки? Куда мы пойдём?

— Парень из параллельного класса. Нет, вещи не его и о их владельце я тебе не скажу, потому что... всё слишком сложно и я не хочу об этом говорить! — я почувствовала, как заканчивается воздух и затормозила. Вдохнула и подскочила с кровати, быстро метнувшись к пуфу, где лежали серые трикотажные штаны и среди всего барахла, которое там было, я нашла чёрную облегающую майку. — И пойдём мы в тренажёрный зал.

— Ты серьезно? — Кристи явно была очень не довольна этой новостью. Она надулась и скривила рыжие брови, в придачу демонстративно скрестив на груди руки. — У меня даже нет подходящей одежды и я...

— Что ты? — я раскинула руками, оставив майку застрявшей над грудью и Кристи на меня взглянула огромными зелёными глазами и её бледные щёки полыхнули румянцем. Я вздёрнула бровью и опустив майку, пощёлкала перед ней пальцами. Девушка затянула ноздрями воздух и подняла на меня ошарашенные, смущённые глаза. — Тебя смутила моя полуобнажённая грудь или мысль о спортивном зале, где полно парней?

— Скорее отсутствие груди у меня, а так же старые потёртые треники, — в этом добре она была одета сейчас. Чёрные штаны и правда были уже потрепаны временем и самой Кристиной, само собой. Видимо, она скользила в них по паркету дома в Будапеште или спускалась с лестницы на коленках. Отчего те были такие протёртые и перешитые несколько раз. Я покачала головой и снова вернулась к своему пуфу, на котором лежали скомканные, но единожды одетые, чёрные лосины и широкая серая футболка. Кристи осмотрела меня и улыбнулась уголками губ, оценивая мой выбор.

Лосины ей подошли, ведь это лосины, а футболка закрывала попу и висела, как на

вешалке. Но мы сделали вид, что так и надо. Собрал с собой сумку, мы сообщили бабушке и Монике, что идём в спортивный зал. Изабелл приказал вернуться домой к девяти и нигде не шпаться. Чую кровь семейства Бенрет.

Я достала из шкафа в первый же день каникул. Свою униформу, моя, немного отличается от маминой. Я надела обтягивающие джинсы с кожаными чёрными вставками для оружия. Синюю блузку и чёрный драпированный корсет. Надела свои чёрные кожаные сапоги на платформе, нос и вся боковая часть сапог украшена маленькими шипами. Сзади на сапожках до самого колена переплетаются шнурки. Я собрала сумку. За ремень заложила пистолет и накинула не длинный кожаный плащ.

Я попросила Яна и Мону помочь мне с заданиями. Мы собрались и поехали искать первого преступника. Сирена Филморт. Мы приехали на окраину города к бару «Кровавая Мери».

Ян зашёл в заброшенное здание первым. Всё уже успело обрасти паутиной и пылью. В помещении был тусклый свет. На втором этаже послышался скрип. Мона достала пистолет. Потом через пару секунд над головами на стене мелькнула тень, а за ней ещё одна. Ян спрятался в тень и стоял, насторожив дыхание. Я раздвинула Артемиду. Из-за двери в туалет послышался шум, как будто что-то упало. Я шугнулась от резкого шума.

— Рита сзади! — Крикнула Мона и побежала ко мне, но на её пути встал Филипп II. Я стояла затаив дыхание и думала, что сейчас произойдёт. Я чувствовала, как что-то приближается ко мне и пронзает меня жаждущим взглядом. Мона и Ян дрались с мужчиной, он сильно уже успел поколотить Мону.

Рита, что ты стоишь?! крикнул Ян. — Она тебя убьёт!

Я стояла и ждала момента. Я тихо достала из кармана нож. Уже почувствовав, что вампир уже за моей спиной я обернулась и чуть не получила по лицу. Я уклонилась и подставила подножку вампирше. Она упала и быстро встала, когда я встала она схватила меня за шею и в мгновение ока я оказалась прижата к бетонной стене.

— Какая аппетитная! — хриплым голосом сказала Сирена.

— Решила меня сожрать? — спокойно отреагировала я.

— Представь себе! — удивилась моим словам она.

— А ты знаешь кто я?!

— Чё?!

Я ударила ногой её в живот она меня отпустила.

Мона и Ян всё ещё добивали Филиппа, он легко уклонялся от пуль и ударов двух вампиров.

Я раскрыла Артемиду и ударила Сирену. Она лишь отвернулась. Я ударила ещё раз, но на этот раз сильнее. Сирена упала на пол. Я не щадя её начала дубасить ногами. Она претворилась, будто ей уже достаточно и раскинула руки.

— Даже если ты и претворишься, что отключилась мне, приказано, убить!

Сирена открыла глаза и вскочила, предварительно схватив меня за ногу и завалив на пол. Я быстро встала и треснула ей по морде, Артемидой. Она, отвернулась и провела по своей щеке стирая, кровь.

— Я знаю кто ты! Ты простая пища для нас! Обычный человечиска! Ты к чёрту никому не нужна кроме своей, Кармелиты, конченная стерва закрыла наша самое любимое место обитания! И сама же спровоцировала нас на убийства! А ты просто её пешка, которая подчиняется приказам этой отвратительной брUNETочки!

— Я не подчиняюсь не чьим приказам! Я убиваю тех, кого считаю негодным в этом мире! Мне поступил приказ убить того кого я на отрез не могу убить, но из-за неё мне придётся идти на жертвы! Ты не сможешь понять, что это видь ты уже практически ничего не понимающая тварь!

Мои волосы закрывали полностью моё лицо, и я напоминала девушку из фильма ужасов.

Сирена ускорила шаг и быстро приближалась ко мне. Я убрала волосы с лица и она, обомлев, остановилась.

— Я видела тебя здесь.... Не так уж и давно... — вдруг сказала она.

Мона и Ян не слышали наш разговор, Филипп не давал им даже отдышаться.

Я поняла, когда она могла меня видеть, именно в тот день, когда я встретила впервые с Мирославой.

— Ты была с двумя парнями...Одного из них зовут Лео его я знаю, но кто второй?

— И что с того?

Я достала пистолет и пальнула в неё, Сирена упала на пол. Я подошла и повторила выстрел. Она истекла кровью, я, уже чуть не пустив слезу, видь я так давно уже не убивала вампиров, выпустила ещё две пули заряженные магией. Сирена умерла, по полу растеклась бордовая жидкость. Я обошла эту лужу, остался только Филипп. Она всё ещё гонял парочку по всему зданию. Я зарядила дробовик и, поймав удобный момент, выстрелила в него. С первого же раза я, попала в сердце Мужчина упал на бетонный пол. По полу разлилась кровь, а он плевался кровью и тихо проклинал нас, а больше всего меня. Но последние его слова были похвалой.

— Спасибо Вам Маргарита, за то, что вы отправили меня в иной мир, я вам очень благодарен! И я надеюсь, что вы спасёте нас....Ваше величество нейт...

Филипп умер. Мона странно на меня посмотрела. Но потом отвела глаза.

Мона сообщила Кармелите, что двое уже убиты, что бы она прислала отряд на эксплуатацию трупов в заброшенный склеп, где обычно Кармелита сжигает вампиров.

Мы вышли на улицу. Я сразу вдохнула свежий воздух полной грудью, и из организма выветрился противный запах сырости и пыли. Вдруг зазвонил мой телефон.

Я: Алло!

Звонил Кай.

К: Привет, красотка!

Я: Привет, чего хотел?

Мона снова посмотрела на меня будто ждав от меня немедленной информации.

К: Ты где ходишь?

Я: Что имеешь ввиду?

К: Просто спросил у Талера, он сказал, что не знает. Решил узнать у тебя место твоего нахождения. Гулять просто хотел тебя позвать.

Я: Скоро буду дома, поджидай в парке красавчик. Я с распростёртыми объятиями придушу тебя.

К: За что? Я же хороший!

Я: А это за всё хорошее.

К: Злюка. Ха-ха-ха!!! Ладно, я тебя жду.

Я: Хорошо.

Я положила трубку. Ян сидел за рулём машины и курил в открытое окошко. Мона

нервно ждала меня и топала ногой.

— Кто звонил? — поинтересовалась она.

— Какая разница?

— Ладно. Ян поехали уже, она наговорилась.

Путь домой все молчали. Я смотрела в окно и думала о том, что Кай влюблён в меня. Я не видела его с бала. И тут он объявился, неужели у него был недельный отходняк...

Ян остановился возле супермаркета. Ян пошёл за покупками, а я и Мона остались в машине.

— О чём ты болтала с этой Сиреной Филморт. Вроде бы ты сначала дралась, а потом после того как она что-то сказала начала её убивать, да и ещё тот очаровательный выстрел прямо в сердце с такого-то расстояния.

— Она просто завела беседу о том, что я такая же пешка как и все в гильдии. А я не такая как вы, я живу для себя, а выполняю поручения лишь для того, что бы родители верили мне.

— Ты считаешь, что они тебе не доверяют?

— Мама до сих пор меня воспитывает и учит, что можно делать, а что нельзя!

— Я видела как ты холодно, но с сожалением смотрела на тело этой вампириши. Почему, тебе было жалко её?

— Хм... Она сказала мне, что я простой человечиска, которая подчиняется приказам Кармелиты. Годы моей жизни в гильдии, я даже не помню, практически. Я не знаю, что со мной там делали... Как будто мне стёрли память.

— Я не знаю настоящих намерений Кармелиты, из-за Мелисы я редко бываю в гильдии, а Ян нечего мне не рассказывает. Тебе бы не мешало съездить в архив ГОЗГ.

— Хм... А это идея. Блин, где он, что пошёл не в магазин, а улетел во Францию!

Как только я это, сказала из Супермаркета вышел с двумя пакетами Ян.

— Ха-ха-ха!!! Вспомни солнышко, вот тебе и лучик. — рассмеялась Мона.

Ян сел в машину и поставил пакеты на свободное сиденье.

Он завёл автомобиль и тронулся с места.

Через 30 минут мы приехали домой. Я вышла из машины и сразу же заметила Кая, он стоял возле дерева. Он спрятался, чтобы тени листьев играли на его лице. У него были закрыты глаза, руки заложены за шею. Но он видимо услышал, что возле дома, остановилась машина и открыл свои красивые карие глазки. Он мне улыбнулся. Когда из машины вышел Ян, он прыгнул на сук дерева и спрятался понадёжнее. Я просто сделала вид, что не видела. Я вошла в дом. С кухни тянулся аромат кофе и свежего печенья. С гостиной были слышны мультики, которые смотрела Мелиса и с ней видимо Талер. Потому что его голос узнаешь из миллиона. Из кухни вышел папа, в руках у него был свежий выпуск газеты. Он остановился, когда увидел нас. Он приветливо улыбнулся.

Я побежала в свою комнату и быстро переоделась. Я надела белую майку на тоненьких лямках. Чёрные галифе с каким-то странным рисунком и кеды. Быстро расчесала волосы и заплела растрёпанную косичку.

Спустилась в низ. Я, просто насказав ничего, ушла на улицу. Кай вернулся на своё исходное место.

Я перебежала дорогу и мило улыбнулась парню.

Привет! улыбнувшись в ответ, сказал Кай.

— Привет.

— Где ты была, да и в униформе приехала?

— То письмо помнишь? Я принялась за выполнение заказов. Завтра поеду выполнять третий пункт.

— А самый последний это Макс?

— Да... Я не хочу его убивать... А Кармин прислала уже мне кинжал. Я полностью в без исходной ситуации.

— Может, поговоришь с ним на эту тему, как-нибудь потом.

— По-моему это правильное решение. Давай сейчас не об этом, пойдём, прогуляемся.

— Хорошо.

Кай пошёл вперёд, а поплелась за ним.

— Рита не тормози! Кстати на кого был заказ?

— Филипп и Сирена.

— О-о-о!!! Тебе заказали таких ничтожеств, где они были?

— В баре «Кровавая Мери». Он превратился в убогое здание если честно. Пыль, паутина, грязь. А теперь ещё и лужи крови на полу.

— Ясно... Пошли в кафешку тут в парке.

— Ага.

Мы направились в кафе. Оно находилось прямо в парке, поэтому долго топтать не пришлось.

Мы пришли парень открыл мне дверь. Я зашла в тёплое помещение, по всему залу разносился очаровательный запах еды и горячих напитков. В кафе было всего пару человек и то в основном малолетки. За столиком рядом с тем, за который сели мы, сидели две девушки и бурно обсуждали какую-то новость. Как пошёл за кофе, а я постаралась прислушаться к разговору двух весьма симпатичных молодых барышень.

1: Я вчера по телевизору в новостях такое видела, просто обомлела!

2: Что же там такое было, я просто новости принципиально не смотрю, ты же знаешь.

1: Короче, был выпуск о том, что в лесу и ещё некоторых глухих местах находят трупы людей. И причём люди полностью обескровлены. Ты представляешь! Кто это мог сделать, а ещё говорили, что вчера ночью в переулке на Скай-Стрит при свете фонаря целовалась молодая пара и вдруг свет потух, но ты же знаешь там камеры поставили из-за частых грабежей там. Так вот, короче парочка просто в шоке была, вроде ж погода нормальная. Так вот на камеру попало видео. Как на парочку нападает человек, причём красивая девчонка. Она там была в рваных джинсах на шпильках и в какой-то прикольной маечке. А я ещё хорошо запомнила то, что у неё волосы толи розового, толи лилового цвета. Она короче накинулась сначала на парня и начала кусать его шею. Девка заорала и дёру. Та кинула пацана, он лежал уже без сознания, а из того места куда кусала эта странная барышня пульсировала кровь. Она когда, кинула его исчезла, будто бы испарилась. А потом утром нашли два трупа, этого пацана, уже мёртвым, а девушка лежала на лестнице, которая ведёт в переулок. Причём у девушки не нашли при вскрытии целых органов. Чисто все органы и даже вены как будто через мясорубку прошли. Представляешь!

2: Ужас, какой! А вить эта странная деваха исчезла сразу, как прикончила, а как она успела девку-то замочить?!

1: Сама не понимаю, будто это был фантом.

Мимо них прошёл Кай, он нёс две чашки капучино. Одна девушка нечаянно выставила ногу из-за стола и тем самым подставила подножку парню. Кофе вылетело из его рук вверх.

Но не вылилось, а просто улетело. Кай быстро встал и поймал чашки, из них даже не капельки не вылилось. Девушки открыли рот.

Одна из них, которая подножку поставила:

— Извините меня, пожалуйста, я такая неловкая! Но конечно хорошо, что вы поймали чашки, это было просто восхитительно! Вы случайно не в цирке работаете?

— Ничего страшного. Я ещё учусь.

— Кай, чего ты так долго? — поинтересовалась я.

— Ах да! У них что-то с чайником случилось и пришлось бежать официантке за новым.

Кстати она секси!

— Ты долбаный ловелас! Кофе давай!

Кай поставил мне чашку с кофе, а сам сел напротив.

— Рита ну ты же меня знаешь.

Со стороны послышалось бурное шептание насчёт Кая. «Красавчик!», «А кто это с ним!?» и т. д и т. п.

— Конечно, знаю, ты повёрнутый на бабах извращенец! А всё Слава!

— Насчёт Славы, вчера она попалась с поличным, позволила себе попасться на камеру.

Дурочка.

— Пошёл в жопу! Это всё из-за тебя!

К нашему столику подошли Мирослава и Макс.

— Привет лиловая красавица. — отмазался Кай.

— Щас как долбану, тебе!

— Привет Рит. — сказал Макс.

— Привет. Они как всегда.

~~Риточка это любовь!~~ Хихикнул Макс.

— ХА-ха-ха!!!

— Макс сходи, купи нам по чашке кофе. — сказала Слава и села рядом с Каем.

Из-за столика барышень, снова послышалось бурное обсуждение. Но на этот раз они обсуждали Славу, и именно, то, что её она и видела по телеку на месте убийства.

Слава посмотрела на них. Они не сразу поняли, что предмет их обсуждения понял их замысел.

Слава грозно сказала:

— Чё вы так там обсуждаете? Может, и мне расскажите?!

— Да с чего вы взяли, что мы вообще тут что-то обсуждаем? — возмутилась одна.

— Я что, по-вашему, глухая?!

— Да с чего вы вообще взяли, что о вас разговор?

— Что?! Ещё один шёпот с вашей стороны, я вам зубы повыколачиваю!

— СЛАВА! — возмутился Макс.

— Что братик? — сразу же изменилась Слава.

— Не, придирайся к людям пусть себе обсуждают, сколько душе угодно!

— Ладно! Где кофе?

Макс поставил чашку эспрессо Славе. Он сел рядом со мной.

Девушки уже не знали, кого обсуждать, двух безгранично красивых парней или подозрительную девушку.

— И давно вы тут сидите? — поинтересовалась Слава.

— Нет, только вот пришли. — ответил Кай.

— Рита, а что у тебя за такая глубокая царапина на ключицах? — спросил Макс внимательно рассматривая меня.

— А это... Да так.

— Хм... Сейчас нарушу своё обещание! И прочту...

~~Я на тебе кофе вылью! Ладно, шантажиет фигов!~~ — Я покосилась на парня и надула губки, я сегодня начала выполнять заказы по письму из ГОЗГ. И в нашем всем знакомом баре, я встретила двух из списка. Остались только Ребекка и ты... Макс...

— Из-за этого у тебя мина на лице? — спросил он и провёл по моим плечам рукой.

— Ага... Мне надо что-нибудь придумать. А и еще, кстати, насчет заказа № 4 звонила Кармелита. Она сказала, что бы тело было доставлено на холм, который вокруг обрывов, ну вы в общем знаете. Она лично хочет удостовериться в том, что я выполнила задание. Она приедет с охраной.

— Стерва! — фыркнула Слава.

~~Не то слово, вообще коза!~~ — сказал Макс. А знаешь, что у меня возникла идея. А что если ты со мной поедешь на задание № 3, а там и 4 можно будет выполнить. Я знаю, где сейчас Ребекка. Именно там, куда и сказала приехать Кармелита.

— Да?!

— Именно. Возьмёшь кинжал, воткнёшь его в меня. А потом уже пойдёт дело принципа.

— Что ты имеешь ввиду?

— А то что, ты не человек и не вампир, а нейтральное существо, грех этим не воспользоваться. Заодно узнаю, каково папаше.

— Макс ты сумасшедший!

— В этом весь я, красotka! Значит, ты согласна?

— Да, но я пока в этом не уверена. Завтра утром я поеду одна туда. У Моны и Яна много дел, а родители не ездят на задания, из-за того, что Кармин дала приказ не помогать мне. Вот такие вот пельмени!

— Хорошо я буду ждать тебя завтра там.

— Спасибо тебе, но убивать тебя я буду со слезами на глазах...

— Я буду жить... Хи-хи-хи!!!

Я улыбнулась.

Мы просидели в кафе где-то час. Когда мы вышли, за нами вышли те две девушки. Они как глупые сыщики преследовали нас. И скорее всего, думали, что мы не заметили. Парни смешно шутили и заигрывали. Кай уделял внимание, как и мне, так и Славе. Макс залип на мне.

Макс обнял меня за шею и приятно улыбнулся.

— Что ты хочешь?

— Рита я надеюсь это риторический вопрос?!

— Ха-ха-ха-ха!!! Это бы вопрос со сложным философским смыслом, ха-ха-ха-ха!!!

— Ха-ха-ха-ха!!! Строишь план, как завтра убить меня, да?

— Надо над этим поразмышлять, хотя зачем мне тебя убивать. Ты меня устраиваешь. ХА-ха-ха!!!

— Это в смысле чего? Ха-ха-ха!!!

— В смысле всего! Хи-хи-хи!!!

Кай и Слава смеялись на весь парк. Потом он как-то не смешно пошутил, и Слава дала

ему подзатыльник. Кай улыбнулся и решил отомстить девушке. Он схватил её и взял на руки, как панда.

— Ха-ха-ха!! Кай! — засмушалась лилововоласая красотка.

— Ха-ха!!! Что Слав?

— Мы так давно с тобой не развлекались, рванём сегодня в какой-нибудь охиренный клубешник, вдвоем?

А знаешь это идея, устроим соревнование кто больше выпьет?

— Против тебя алкаш, у меня нет шансов!

— Не ври, ты сама хороша! Можешь выпить бочку вина, и то нормально себя чувствовать будешь. Ха-ха-ха!!!

Макс, а он не упадёт, Слава вроде не кажется лёгкой... Спросила я.

— Это просто из-за её стилиа на самом деле она лёгкая даже очень. Практически как ты. — Ответил Макс.

— Чего? Она не выглядит так будто она такая лёгенькая. Слава меня поражает!

— Ха-ха-ха-ха!!! Хочешь, тебя потаскаю.

— Хи-хи-хи!! Давай, мама-панда! Ха-ха-ха-ха!!!

— Ха-ха-ха-ха!!! Ничего часом не перепутала?

— Ха-ха-ха!!

Макс взял меня на руки также как и Кай Славу. Мы догнали их. Мы пришли к заброшенному, но не менее новому зданию. Там было крыльцо, довольно прикольно смотревшиеся. Мы пошли туда, около входа стояли стеклянные бутылки. Кай взял самую нормальную, из-под пива.

— Давайте сыграем в бутылочку!

— ХА-ха-ха! О, чувак, ты сегодня в ударе! — обрадовалась Слава. — Я за! А вы?

— Я буду, давно не играла. Макс ты как?

— Обязательно! Ха-ха-ха!!!

— Вот и шикарно. — Мы сели кругом на крыльце, в середину круга положили бутылку. Первой крутила Слава. Прокрутившись несколько раз, горло бутылки показала, на Макса.

— Кстати на что играем? — сазу же спросила она.

— На поцелуи, так что устройте нам инцест! — подколол Кай.

— Я не буду целоваться с сестрой! Если только в щёку!

— Для вас исключение! Окей. — чуть-чуть огорчился Кай.

Слава опёрлась на пальцы и чмокнула брата в щёку.

— Крутишь ты! — улыбаясь, сказала она, и вернулась на своё место.

Макс легко повернул бутылку, она начала вращаться. Бутылка указала горлышком на меня.

— Рита...

— Хорошо.

Я повернулась лицом к Максусу.

Вдруг Кай заявил: В засос, с язычком!

— Ты чё прикальываешься, хотя мне не слабо, просто... Ай похер! — сказал Макс.

Я коснулась его губ и закрыла глаза. Макс положил руку мне на щеку, а я ему. Страстно посасывая губы, Макс пустил в дело свой язык.

— Они, похоже, увлеклись! — хихикнула Слава.

— Я же сказал, в засос, значит в засос! — сказал Кай.

Макс надавил на мои губы и уже в заключении он легко поцеловал мои уже чуть-чуть красноватые губы.

— Давайте лучше на желания! — сказал Макс.

— По-моему вам и так не плохо! — хихикнула Слава.

— Славочка! Ты, похоже, сейчас хотела наколоть меня, сестричка!

~~Ладно, давайте на желания!~~

согласился Кай.

Я крутила бутылку. Поворачываясь всего круг она остановилась и указала горлом на Славу.

— Целоваться с тобой я не буду, учти! — насмешливо заявила девушка.

~~Хм... У меня желание такое, ударь Кая, по попе! Загадала я.~~

— Get up! — усмехнулась Слава.

Кай встал и повернулся к Славе спиной. Она аккуратно хлопнула ему по попе. И хихикнув села на место. Слава прокрутила сосуд. Горло показало на Кая. — Оу, Мирослава и что же вы задумали? — поинтересовался парень.

Девушка промолчала, а потом показала пальцем на губы.

— Слава! Я люблю целовать девушек, но ты мне язык не откусишь? Ха-ха-ха-ха!!! Я пошутил!

— Вот и замечательно.

Слава под села ближе к Каю. Она потянула его за рубашку и поцеловала. Кай положил свою руку ей на запястье. Они страстно целовались, Слава покусывала нижнюю губу парня и взъерошила его волосы. Он же между делом успел её и полапать.

— Вы там нацеловались? — прикальнулся Макс.

— Ребят вы играть собираетесь, мы можем и уйти, что бы вам тут не мешать.

Слава отцепилась от Кая. Она встала и наклонившись к нам с Максом, и дала пощелбану.

~~Слава, больно!~~ Пискнула я.

Я сидела и потирала лоб. Потом достала из кармана телефон и посмотрела на время, 19:38.

— Давайте ещё разок, и я пойду. А то ещё мама сядет на белого коня.

— Понимаем. Кай крути! — сказал Макс.

Кай крутанул бутылку. Она повертелась пару раз и показала на меня.

— Что за напасть! Ума не приложу!

— Ха-ха-ха!!! Риточка, зацелуй меня полностью! — начал прикальваться Кай.

Я подползла к нему и коснулась его губ. Кай положил руку мне на плечо и потом медленно приподнялся к щеке. Он легонько оттягивал мою верхнюю губу.

Мы закончили игру, я пошла домой. Все пошли провожать меня. С компанией я и не заметила, как пришла к дому. Попрощавшись со всеми я пошла в дом. Быстро, скинув кеды я побежала, на кухню, из неё тянулся аромат тушёных овощей и жареного мяса. Я зашла в ярко освещённую не очень просторную кухню. Мама стояла у плиты и готовила ужин. Папа сидел за столом и делал какие-то отчёты.

— Привет всем!

— Привет доченька. Долго же ты гуляешь. Садись уже всё готово. Сейчас только наложу в тарелки. Ах, да тебе звонили, на домашний.

— Кто?

— Соседка, Кэтрин кажется. Спрашивала, где ты, ну я ответила, что ты где-то гуляешь.

Ну она вежливо положила трубку.

— А-а-а!! Понятно.

Мама поставила мне тарелку с едой и стакан молока.

— Ты завтра, поедешь на заказ?

— Да. А что?

— Одна поедешь?

— Ну да. Ян и Мона же заняты.

— Ах, да. Мы бы с удовольствием тебе помогли, но на завтра нас вызвали в ГОЗГ. Эта

Кармин уже свихнулась на том, как нас туда загнать. Уже по любой ерунде вызывает.

— Мама я справлюсь, не волнуйся, и я уже думаю Мона рассказала о моём сегодняшнем триумфе.

— Дочка ты была жестока, но все, же даже я так стрелять не умею.

— Ха-ха!!!

Я принялась кушать.

Съев всё я направилась, в душ. Смыв с себя всю грязь я пошла в свою комнату. Я переоделась в свой спальный костюм и полностью отдохнувшая в душе я улеглась спать.

«... Бегу по тёмным коридорам. Нигде нет дверей лишь сплошь тёмный коридор. Пробежав где-то километр, я остановилась на большом холме. В мои глаза бросилась девушка, стоявшая склонив голову перед телом парня.

Я подошла ближе. На земле с кинжалом в груди лежал Макс, на его лицо попадали слёзы девушки. Я посмотрела на неё, это снова я. Я с кровью на руках и в слезах. Падаю на колени и ложусь на живот парню. Горько плача и проклиная весь мир. Вдруг в мою спину прилетает пуля, я падаю на Макса и перед смертью его рука в моей. Потом с Макса скидывают моё уже холодное тело. Из моей руки не могут вытянуть ладонь парня. Поэтому наши тела забирают прихвостни Кармин, а с ними стоит и она, а в руке у неё пистолет...»

Я вскочила, в окно уже светило солнце.

— Фух! Приснится же такой бред!

Я встала и взглянула на время, 09:50.

— Надо собираться и ехать на задание.

Я переоделась в униформу и собрала сумку, на самый верх я положила кинжал.

Я спустилась в низ, дома было тихо. Все ещё спали, сегодня как-никак выходной.

Быстро перекусив, я ушла из дома.

Вышла из дома, и достала из кармашка сумки телефон. Поводив пальцем по экрану я нашла нужный номер.

— Алё! — из трубки раздался голос парня.

— Доброе утро! Ты уже там?

— Рита обернись! — из-за моей спины послышался голос Макса.

Я положила телефон.

— Привет. Ты на машине?

— ПФ, зачем?!

— Ах, да.

Макс взял меня на руки и, прыгнув высоко в небо, он понёс меня на холмы Трансильвании. Через пару минут мы прилетели туда.

— Спасибо, а так быстрее!

— Ха-ха!!! Пойдём, покажу, где Ребекка.

Макс позвал меня за собой. Мы шли пару минут и пришли к маленькой беседке, рядом с красивым маленьким домиком. В беседке сидела женщина в строгом готическом платье с кружевным зонтом, и через чур, бледной кожей.

Макс подошёл к ней и сказал что-то. Я подошла ближе.

— Рита стреляй между глаз.

— А она ничего мне не сделает.

— Она под гипнозом, давай, это не на долго!

— Хорошо.

Я достала пистолет и выстрелила Ребекке прямо в лоб. Она упала на скамейку и запачкала свой зонт алой кровью.

— Всё?!

— Ага.

— А зонт жалко.

— Пошли на тот долбаный холм. Пока мне не перехотелось умирать ещё раз.

Макс и я пошли на назначенное место.

Мы пришли на пустынный холм, на нём даже травинки не было. Пустошь. Вокруг не было ни живой души.

— Мне надо скинуть Кармин.

Я набрала номер Кармелиты и скинула. Она прислала SMS:

«Уже едем! Через 20 минут буду!»

— Макс пора...

Я достала кинжал, но не вытянула из ножен.

Макс подошёл ко мне и обнял.

— Я надеюсь, мой план сработает...

— У тебя есть план?

— Если он, случится сама поймёшь...Его смысл.

— Макс, прости меня за это...Я не хочу, этого делать...

Макс приподнял меня за подбородок и поцеловал. Я обняла свободной рукой его за спину. Парень обнял меня. Я целовала его и плакала. Слёзы и поцелуи практически не давали воздуха. Вдруг пикнул мобильник. Я отлепилась от его губ. Достала телефон. SMS, от Кармин: Я уже приехала, молодец быстро справилась, а дырень то какая у неё в башке. Мои люди уже идут к тебе я буду через пять минут!»

— Блин она здесь.

— Я,вижу внизу они идут, она с ними. Давай!

Я обняла парня и, вытерев слёзы о его рубашку, я достала кинжал и всадила его в грудь парня. Он упал и побледнел. По всему телу выступили вены.

Я стояла и плакала, мои слёзы летели на лицо Макса.

— Риточка! — раздался тонкий голос Кармин.

Я обернулась к ней, она была с пятью охранниками, самыми доверенными.

— Привет Кармелита. Я всё сделала.

— ХА! Ты отлично поработала девочка моя, но ты сделала, то, что мы не могли сделать 30 лет. А поэтому ты нам больше не нужна! Парни её убить, пацана, к нам!

— Что?! Кармелита, нет!

— Парни! Я что не понятно сказала!

— Но мисс...Она же...

— ВЫПОЛНЯТЬ!!! Его сестра нам сгодится! А его силы нам пригодятся, чтобы вернуть того о ком мир не слышал столетиями!

— Так точно, госпожа!

На меня побежали трое из её громил. Двое потащили Макса.

— Эй!

В меня начали стрелять. Я уворачивалась как могла.

Двое принесли Макса в Кармин, и она воткнула в него ещё один кинжал.

— МАКС!!!

— Что ты его и имя запомнила! Ха-ха-ха!!! Заступаешься не за себя, а за него! Ты даже не знаешь кто он!

— Я-то как раз знаю, что кроме того что он вампир, а самый хороший человек в мире! Он всегда тебя поддержит и поможет в трудной ситуации!!! А ты пытаешься убить меня и забрать у меня его! НЕ ЗАЧТО НЕ ПОЗВОЛЮ!

— Я тебя и не спрашивала!!! Мальчики жестоко расстреляйте её, а потом сбросьте её в «Молчаливый Обитель!» (обрыв глубиной 11 км в глубь, находится рядом с Молчаливым холмом.).([А. выдумала])

— ЧТО?! ТЫ ДОЛБАНАЯ, СВЕХНУВШАЯСЯ СТЕРВА!!! ЗДОХНИ!

Моей злости не было предела. Вдруг у меня, потемнело в глазах я прогнулась, в обратную сторону. Появилось ощущение, будто в теле я не одна.

— О нет! Это выходит наружу! Бежим! Хватайте пацана!

— А НУ СТОЯТЬ, СУКИ! — злым, не своим голосом сказала я.

Я вернулась в нормальное положение, волосы были на лице. А на мне были странные доспехи, такие же, как и во сне.

— Что? И сразу полное перевоплощение?! Чёрт она сильно разозлилась! — орала Кармелита. — Защищайте меня идиоты!

Её охрана стала вперёд её и дали ей убежать.

— Сука ты от меня не уйдёшь!

Я быстрым шагом направилась на пролом. Они стреляли в меня, но пули не долетали. Подойдя к ним в упор. Самый первый скрючился от боли, и мгновенно умер.

— Что думали, я дам вам убить её! НЕ на тех напали, какие-то жалкие людишки, и убить самое сильное существо в этом мире! Твари ей богу! И за это вам не жить! А этой суке особенно, мало того что прикончить моё тело решила, так её и уволокла это красавчика, у которого самая очаровательная кровь в мире!

После этих слов, двое других, которые стояли сзади. Разлетелись в разные стороны по частям. Волосы, закрывали моё лицо и глаз было не видно. Трое оставшихся, уже собрались удирать, но тот, кто убежал первым сам, же напросился. Силой мысли он оказался передо мной. О стоял и дрожал от страха.

— СУКА!

Я взяла его за, шею и слегка надавив на неё, голова отвалилась. А тело просто швырнула в сторону.

Оставшиеся двое уже в ужасе, не знали, что делать. Один из них заступился за друга. И сам же подписал смертный приговор. Я взяла его за горло и подняла во весь свой рост, а второй рукой пробила ему рёбра и вытащила сердце, причем, не навредив ни один нерв и вену. Я, показала сердце его владельцу он заорал, во всё горло. И потом, сильно дернув, разорвала все каналы, и сердце остановилось. Я швырнула тело куда-то. Остался один, он

умер в болевых муках.

Я сквозь волосы увидела Кармин, она была совсем не далеко от холма, она тащила Макса и упала, подвернув ногу. Я быстро догнала её. Она чёрт знает, откуда достала дымовую бомбу и швырнула в меня. Сама же бросилась в бег, бросив Макса. Я спокойно вышла из дыма. Перевела взгляд на лежащего парня. Силой мысли я вытащила оба кинжала из тела Макса.

И пока они, висели в воздухе я взглядом расщепила, их в пыль. Всё это время я не поднимала голову и не показывала лица. Снова быстро кинувшись в небо, я нагнала Кармин. Она стояла и отдыхивалась. Я подошла к ней наклонилась. Волосы перепали назад.

— Кармин...

— Чттт...оооо....?

Она медленно повернула голову. А потом заорала как сумасшедшая.

— Нет, нет, как так-то!? Первый раз, а уже сразу взгляд Преисподней и Рая?! Ты изжила из себя человека. — быстро тараторила Кармин и уползала от меня на локтях.

— Я не человек?! Я самый настоящий человека, а не такая мразь как ты! Вы тронули моего друга, да и ещё меня убить решила. Да твоя охрана пошла на корм букашкам, видь даже животные таких мелких кусков не найдут. Я могу и с тобой, тоже самое, сделать, но не буду. Я сделаю то, что не делала веками.

— А-а-а!!! Помогите кто-нибудь!!!! — вопила, Кармелита.

— В такой глуши тебя никто не услышит...И даже если кто услышит, не спасёт...

— Ты исчадие Рая и Ада. От тебя нет спасения! Я готова принять брешь господню! Только не используй запретную магию, против меня, я же всего лишь человек.

— Твоих издевательств над моим телом, хватает. Долго же ты мучилась выработать способность стирать память девочке. Да и теперь убить решила мою еду и, причём отличного друга! Такого друга, которого у тебя никогда не было и не будет.

— Друга? Ты о нём что ли? — Кармелита косо посмотрела на Макса, который ещё не пришёл в себя.

— Не твоё собачье дело! Ты считаешь, что непонятная тётка, которой я прострелила башку. Могла быть моим другом? Ты ненормальная!

— Да пошла ты!

— Последняя капля!

— Я тебя ненавижу, ты испортила мне жизнь ещё в ГОЗГ, из-за тебя мне пришлось развестись с мужем, бросить детей. И всё ради того чтобы ты когда-нибудь помогла мне и всем охотникам найти короля. Но ты переступила грань!

— Ты лжёшь! Когда у тебя была, семья моего тела не было, на свете! Я торчала между мирами и скорбно ждала, что родится девочка с врожденными способностями. Дочь ведьмы класса S и вампира, и скитаясь по пустоте, я получила оповещение от демонов, что пришёл мой час! Я не демон и не ангел! Я что-то среднее, и сейчас во мне бушуют чувства ненависти, а ты не глупая сразу поймёшь, что я имею ввиду.

— Ты убьёшь меня!

— Как жнец этого грёбонного мира я не буду отправлять твою душу в чистилище! Я оставлю тебя здесь, но заставлю страдать так, что пожалеешь, почему я тебя не убила!

— Ты ничего мне не сделаешь, я воспитала тебя и научила всему, что знаю сама.

— А ты никогда не задумывалась, почему Рита так быстро всё схватывает. Потому что за 17 лет её жизни я слилась с её организмом, и мы стали одним целым, но когда она злится

и гневается я проявляю свои черты! А когда мне хорошо, она в нормальном состоянии.

— Манипуляторша! Изыди!

— Ха-ха-ха-ха!!!! Сдохни!

— Что бы ты навечно осталась между мирами!

— Ха-ха-ха-ха!!! А ж 7 раз!

— СУКА!

Я убрала волосы с левого глаза и в нём сначала появилась темнота, а потом пентаграмма из огня.

— НЕТ! НЕЕЕТ!

Я закрыла правый глаз и шёпотом прочитала заклинание.

— Страдания тёмного жнеца!!!

Вокруг Кармелиты появились чёрные огоньки и от них чёрный дым, он медленно охватывал Кармелиту. Он отошёл от неё и как ракета вонзился. Кармелита выгнулась и яростно кричала от боли. Я с призирианием смотрела на её муки, но всё равно мне было немного её жалко, ведь она научила меня многому и сидела со мной, когда родители были на задании. Кармелита извивалась как змея. Через минут 10 дым исчез. А женщина осталась на земле без чувств. Я взяла её на руки и отнесла в её машину. Потом вернулась обратно. Макс всё ещё лежал без сознания, но пропала сверх-бледнота. У меня помутнело в глазах, и я рухнула на голую землю. По телу пробежали мурашки. И появилось ощущение, будто то, что происходило со мной перешло в сон. Я отключилась полностью, даже не чувствовала холода земли и дуновение морозного ветра.

Спустя 5 часов.

Я проснулась у себя в комнате. Я лежала на кровати в своей униформе, без обуви. Я повернула голову в сторону своего столика. На нём стоял стакан воды, а рядом пачка обезболивающих таблеток. Под пачкой лежал листок. Он меня заинтересовал, я вытянула его еле-еле. Тело ужасно болело. Каждая мышца как будто были растянуты на ленты. Слабыми руками я развернула записку и начала читать про себя, она была написана красивым разборчивым подчерком.

«Спасибо тебе Рита!!! Ты спасла меня от этой сумасшедшей, и сама же узнала о себе больше. Кармелиту увезли в реанимацию. Я унёс тебя с пустоши. Ты была вообще без сознания. Вся холодная, прямо как я! Я положил тебя в кровать и что бы родители ничего не заподозрили, позвонил Талеру и сначала всё разузнал. Твоих родителей нет дома. Когда тебе станет лучше я тебя отблагодарю, по-человечески! (Ты только ничего пошлого не подумай). Когда я был «мёртв» я слышал всё, но не мог раздвинуть глаза или пошевелиться, в душе было очень холодно и ужасно тоскливо и одиноко. Я слышал твои слова насчёт отличного друга и просто хорошего человека... Я живу уже 556 лет, и ты пока единственный человек, который увидел ко мне качества хорошего. За мной стоит столько убийств, что их тех, кого я убил, можно сделать кладбище размером с всю Америку. Мама и Слава, всегда, считали меня сыном который вечно придирается, к матери и делает что хочет, и братом который вечно запрещает делать то, что хочется.

Как тебе станет лучше, позвони... (С) Макс.»

Я прочитала записку. И сразу что-то кольнуло в сердце.

— Жалко его...

Я положила лист и открыла пачку с таблетками, кинув несколько штук в воду, я выпила. И снова отключилась.

Прошло 2 часа. Я проснулась. Тело практически не болело, только болели кисти рук, и покалывало левый глаз. Я встала с постели и подошла к зеркалу. Я была вся растрепанная, на одежде кровь и она пропахла сыростью, но блузка и корсет пахли мужским одеколоном.

— Маакс... Как же сильно ты меня к себе прижимал?...

Я сняла всё и пошла в душ. Смыв всю грязь. Я закуталась в полотенце и пошла в свою комнату. Как всегда, был открыт балкон и когда я вошла в комнату, в кресле сидел Макс, а на балконе стоял Кай.

— Вашу ж мать!

Я заорала, так как была практически голой.

~~Не ори ты!~~ — сказал Макс, а потом посмотрел на меня. О ё... Извини... Всё, Кай не смотри.

Я быстренько зашла в гардероб и надела первопопавшиеся вещи. А именно, джинсовые шорты и синяя футболка с надписью «Bring Me The Horizon».

— Ладно, хоть так.

Я вышла. Макс стоял рядом с Каем, на балконе.

— Ку-ку.

— Наделась. — сказал Макс.

— Ну, конечно же, мне что перед вами голой побегать?!

— А мы были бы не против, особенно я. — сказал Кай и осмотрел меня снизу вверх.

— Извращенец, её богу! Чего вы хотели?

— А ты что не прочитала мою записку? — уже немного огорчился Макс.

— Прочитала.

— Фух, Мы пришли тебя проведать, а Кай так волновался и в итоге пошёл со мной. А и ещё насчёт благодарности. На каникулах мы собирались ехать отдыхать на мою виллу на Кубе. Поедешь с нами, можешь Талера взять?

— Оу, круто! Я поговорю с мамой, насчёт этого. А кстати Римма, поедет?

— Конечно, едут я, Кай, Слава, Римма и мама, но она поедет к друзьям, так что вилла моя на неделю.

— Если едет Римма, то Тай самый первый примчится.

— Ха-ха-ха-ха!!! Это точно, она, наконец-то угасла чувствами.

— Это да.

— Ну, короче, каникулы же вить через три дня. Я или Слава заедем за вами. А потом в аэропорт.

Я улыбнулась и подошла к парням. Я обняла их обоих.

— Боже вы просто чудо! Я обязательно поеду!

— Мы и не сомневались.

===== Глава 6. =====

Спустя три дня.

Я сказала маме, что еду на Кубу, с одноклассниками и беру с собой малого. Мама сначала сомневалась, но немного подумав, а потом, сказав правила она, разрешила.

Я собирала вещи. Всё было разбросано по комнате, я пыталась утрамбовать всё в чемодан. К счастью куча одежды и обуви влезло туда. Я всё закрыла. И начала одеваться, вить скоро за нами должны были заехать. Я надела короткие синие шорты, со стразами и обтягивающую голубую майку с надписью «California!». На ноги чёрные балетки. Я расчесала волосы. Как могла, уложила свои кудрявые локоны. У меня получился высокий

хвост. Я взяла чемодан и вышла в коридор. Поставив багаж я пошла в комнату брата. Я открыла дверь его там не было, около порога стоял чемодан. Мама поднималась на наш этаж.

— Мам, а где Тай?!

«Sleeping in my car...» — раздался звонок моего телефона. Звонил Макс.

— Алло!

— Не нервничай! Я уже еду, скоро буду около твоего дома. Зови мелкого, и давайте живее, нам ещё в аэропорт.

— Прелесть моя, я не в комотозе! Всё помню, сейчас найду Талера и мы тебя ждём.

— Сейчас буду, красотка!

— На, а куда ты без меня!?

— Ха-ха-ха!!!

— Ждём-с вас!

Я положила трубку.

— Талер в туалете. — ответила мама и пошла в свою комнату.

— ТАЛЕР! ДАВАЙ БЕГОМ!!!

Из туалета выбежал парень.

— Я готов!

— Молодец, беги шмотки, и пойдём на улицу!

— Ага.

Я взяла багаж, и спустилась вниз. Чмокнув папу и Мелису я вышла на улицу. Как только я ступила на крыльцо. К дому подъехал чёрный «Ягуар». Машина развернулась и остановилась. Из неё вышел Макс. На нём была лёгкая белая рубашка с коротким рукавом, солнцезащитные очки и немного рваные джинсы.

— Вау, чувак ты не отразим!

— Какой вырез... — Парень прикусил губу, смотря на мою майку.

На улицу вышел Тай. Он помахал Максу и помог мне спуститься с чемоданом. Мы загрузили чемоданы в багажник. Талер сел назад. Я наперёд.

Макс завёл машину и через несколько секунд тронулся с места.

— Все уже нас ждут. Сейчас такие пробки я еле доехал.

— Выходной, все на выход.

— Мама что-нибудь говорила, насчёт того, что ты едешь не только с девушками?

— Ха-ха-ха!!! Я вообще сказала, что еду с одноклассниками. А точно с кем не уточняла, но всё равно мне дали наказ! Много не пить, не шляться допоздна и не давать парням меня лапать и тому подобное, Талеру тоже, самое только там не про парней.

— Ха-ха-ха!!! Талеру есть кого полапать, кстати, чувак ты видел мою сестру?

— Не а, у тебя есть сестричка, Римма что ли?

— Римма мне сводная, а я про родную, Слава зовут.

— Не а. Она едет?

— Господи там, где море бухла и парней, там и она!

— ХА-ха-ха!!! Алкоголичка.

— Скажи ей это в лицо и станешь инвалидом. Ха-ха-ха!!! Да Макс? — хихикнула я над разговором парней.

— Это да, они с Каем одного поля ягода, пьют, курят и гуляют.

— ХА-ха-ха!!! С ним даже никуда не сходи, везде его остроумие в деле, а и ещё характер

извращения. Когда я с ним по магазинам ходила, каждая девушка осмотрена была.

— Ха-ха-ха!!! В этом весь он. Он же мой лучший друг, я дорожу им даже в стоянии комотога. А вот и аэропорт.

— АЛЛИЛУЯ!!! А то я уже, думал тут спарюсь!

— Ха-ха-ха!!! Здесь ещё не жарко, нам ещё 36 часов до Кубы лететь. В душном самолёте, надеюсь, в бизнес классе додумались поставить кондионеры. Мы подъехали к аэропорту. На площадке стояла толпа народу, и издалека виднелись лиловые волосы Славы.

— Ха-ха-ха!!! Славу везде заметишь! — хихикнул Макс и заглушил мотор. — Выходите, сейчас чемоданы достану.

Я и брат вышли из авто и подошли к заду машины. Макс вышел чуть позже, он открыл багажник и достал сначала чемодан Талера, а потом мой. Талер сразу пошёл к, нашим, ведь увидел Кая и Римму. Я подождала Макса. Он захлопнул багажник, когда забрал свою сумку и включил сигнализацию.

~~Нюши, красотка.~~ Закинув сумку на плечо, а потом и взяв мой багаж, сказал Макс.

— Спасибо, красавчик! Кстати тебе идут очки.

— Спасибо. — Макс чмокнул меня в щёку.

Мы подошли к нашим.

Всем привет!

улыбнувшись, сказала я.

Привет красавица! ответил Кай.

— Привет! — сказала Слава.

— Добрый день! — послышался голос мисс Аннабель.

— Здравствуйте, мадам! Рада вас видеть. Вы сегодня просто неотразимы!

— Благодарю, вы тоже. Вам идут оттенки синего.

— Спасибо!

На мисс Аннабель был чёрно-белый сарафан в пол, но с открытыми плечами и шеей. Её волосы как всегда были распущены и завиты. В руках она держала не очень большую сумку.

Талер стоял в стороне, как и Римма.

Они ни с кем не разговаривали, только из редка, поглядывали друг на друга.

— Во сколько самолёт? — спросила я.

— Через 20 минут. — ответила Мирослава. — Ребят пошлите к взлётной полосе, что тут топтатся?!

— Ага. — ответил Кай.

Все взяли свои чемоданы и отправились на взлётную платформу. Пока мы дошли, прошло 10 минут.

Как только мы подошли, прилетел рейсовый самолёт.

На него была огромная толпа народу. Макс взял меня за руку, что бы ни потерялась. Я косо глянула на брата, он стоял рядом со Славой. Она держала его за ручку как маленького. Вот из самолёта показалась лестница. В самолёт повалил народ, как в автобус в час-пик. Мы прошли удачно. Макс повёл меня за собой. Мы пришли к отделу бизнес класса. Их было всего два. Во второй зашла мисс Аннабель и несколько женщин, с которыми она мило беседовала.

Нам же достался самый крутой класс. Мы с Максом зашли самые первые.

Очень светло, мягкая мебель плазменный телевизор, музыкальный центр, мини бар. И много-много всего!

Я положила сумку на специальную полку для багажа. И сразу же завалилась на диван.

Зашли все остальные. Покидав сумки, все расселись. Слава пошла в бар.

Посадка закончилась. Самолёт закрылся. И через пару минут начал быстро разгоняться.

Вот мы взлетели. И по радио послышался голос стюардессы.

— Уважаемые пассажиры, приятного полёта!

Мы практически не обратили внимание.

Слава принесла бокалы и сухое белое вино. Она налила каждому по половинке бокала.

— Рит, а твой брат употребляет спиртное?

— Слава, я тебя умоляю, он пьёт, хлещи, чем ты. Успокойся!

— Малый алкоголик!

Все разобрали по бокалу.

— Я давно хотела туда слетать и вот мечты сбываются! Я хочу сказать, что бы эти каникулы были самыми крутыми в нашей жизни! — сказала тост Слава.

УРАА!!! хором крикнули все.

Выпив по бокалу, пошёл ещё одни, потом ещё, ещё, ещё. А вскоре мы перешли на текилу.

Слава разлила по стопкам водку. И поставила на столик, тарелку с красиво нарезанным лаймом.

— Кто быстрее?! — сказала она. — На счёт три!

Все взяли стопки в руки, и ждали время.

— Раз, два, ТРИ!

Все быстро залпом выпили по содержимому. И быстро съели по кусочку лайма.

Так повторялось раз 100. Мы выпили три бутылки текилы, две вина, бутылку водки и ещё бутылку коньяка. И всё это за 6 часов.

16:30.

Макс, включил музыкальный центр и выбрал ненавязчивую музыку.

— Ребят, а может в карты на раздевание? — предложил Макс и повернулся через спинку дивана ко всем, мы стояли возле бара.

— Хорошая идея, с некоторых-то уже и снимать нечего. — сказал Кай и осмотрел меня и Славу. — Слышь, ходячие остроумие, щас как ёбну бутылкой по голове, успокоишься! — отреагировала Слава.

— Успокойся! — ответил Кай. — Давай те сыграем!

— Я за! — поддержал Тай.

— Чего б ты не был за! Ты ж такой же кабель, как и эти двое! — фыркнула Римма.

— Малая, щас пизды отхватишь! Пацана мне не обижай! Он классный чувак, а тебе блин сверхъестественное подавай. — сказал Слава и снова потянула какой-то коктейль.

— Ладно, я согласна играть на раздевание, но что бы был предел! — сказал Римма.

— Девчонки, а вы? — поинтересовался Макс.

— Я согласна, но поддерживаю идею Риммы. Пусть будет предел вашему счастью! — ответила я и села на спинку дивана.

— Слав!?! — спросил Кай.

— Я за, щас допью и всё!

— Алкоголичка! — фыркнул Кай.

Кай стоял рядом со мной, Слава, толкнула его он упал, на пол, а я на колени Максу.

— Ты хочешь, что бы я тебя раздевал? — ехидно улыбаясь сказал Макс и ущипнул меня

за ляжку.

— Ага, а ж 10 раз! Играть будем честно!

— А так хотелось, но хотя я тебя ещё не видел в купальнике! Это будет незабываемо!

— Эй, пикап-мастер, может уже, начнём? — сказал Кай.

— Ага.

— Прилетим, нагладишься! — сказала я и слезла с колен парня. Я села рядом с ним.

Кай раздал карты.

Долго размышляя. Играя, проиграла Слава.

— Вашу ж мать! — возмутилась она.

— Давай! Майку вон! — сказал Кай.

— Иди в жопу!

Слава сняла майку и осталась в лифчике. Теперь было отлично видно её пышные формы.

— Раздавай! — сказал Кай.

Слава раздала карты. Снова долго играя, в итоге проиграла Римма. На ней был сарафан.

— ООО!!! Риммочка! Сарафанчик снимай! — ёрничал Кай.

Римма очень сексуально сняла сарафан и кинула его Макс, он повесил его на спинку дивана.

Римма раздала партию. Проиграл Кай. Он снял майку и кинул её куда-то.

Я посмотрела на Римму, она чувствовала себя неловко, а Слава сидела, как ни в чём не бывало.

Кай раздал карты.

— О боже! — вырвалось у Риммы, когда на её грудь косо поглядывал Тай.

— Братик не смущай девушку! — хихикнула я.

~~Именно, отвратно себя чувствуешь, когда на твою практически голую грудь пялятся!~~ наказала Римма.

— Девочки не ссорьтесь, помада у меня. — сказала Слава и кинула последнюю карту.

Из-за неё получилась ничья.

— Все что-то снимают. — сказал Кай.

— Э! Я не собираюсь лифчик снимать! — возразила Римма.

— Сними серьги! — сказал Кай.

— Это серьги, которые берегут меня от солнца, лох! — фыркнула она.

— Тогда волосы расплети. — ответил парень.

— Эх.

Римма расплела волосы.

Слава сняла шорты, я стянула с себя майку. Тай, снял футболку. Макс снял рубашку, Кай штаны. Получилось сборище практически голых людей.

Я повернулась спиной к Макс, когда вешала майку.

Рит.: неожиданно сказал он.

— Ау?

— Когда ты успела сделать татуировку?

— Какую татуировку? — я очень удивилась, ведь тату у меня от роду не было.

— В низу спины. Забыла что ли?

— Какая татуировка?

Слава подошла к нам и оглядела мою спину. — Это печать Тёмного Жнеца, Звезда

Триады, вроде бы это так называется. Это что-то типа моей пентаграммы.

— Чё?! Откуда она?

— Печати появляются вскоре после того как существо с которым заключён, контракт выходит. У меня так появилась пентаграмма. — пояснила Слава.

— Сфоткайте что ли, я поглядеть хочу.

Слава взяла со столика свой телефон и щёлкнула мою спину.

Она показала мне снимок.

~~Красивая...~~ пробормотала я.

— А то, знаешь, как мне нравится моя. А у Макса тоже прелесть. — сказала Слава и повернулась полубаком, что бы показать пентаграмму.

— Я лик Сатаны сначала не увидела. Круто! Татуировку Макса я видела.

Макс убрал руку с места татуировки.

— Такая же у Риммы и у мамы. — сказал он.

— Слава, а почему у тебя нет? — поинтересовалась я.

— Потому что, я единственный нейтрал в семье Карс, у меня печать демона Лилит, а не Дракулы.

— Понятно, ладно хорошо трепаться, давайте играть уже. — сказала я и начала раздавать карты.

Я потянулась за бутылкой минералки, она стояла на полу за диваном, я нагнулась. Когда я уже спустилась к бутылке, то почувствовала шлепок по мягкому месту. Я, вылезла из-под дивана и посмотрела на Макса он сдерживался, что бы ни улыбнуться. Я грозно поглядела на него, а потом замахнулась, чтобы ударить, но как только я размахнула руку, Макс свалил, очень быстро назад и взял меня за живот и начал тискать и щекотать.

— МАААКС!!! Я боюсь щекотки, ха-ха-ха-ха!!! — изгибалась я.

Он отпустил меня, я побежала за ним. Мы носились по комнате, Макс остановился и снова схватил меня со спины за живот. Я нагнулась, чтобы прижать его руки и меньше чувствовать щекотку. Он нагнулся вместе со мной и поставил засос на спине.

— Я тебя убью! Только засосов мне не хватало!

— Ребят, а давай те в бутылочку, ха-ха-ха!!! — убегая от меня и уклоняясь от подушек, говорил Макс.

— Давайте! — все дружно поддержали.

— Играем на романтические действия, ну а поцелуй, ну в крайнем случае флирт. — остановившись и поймав меня сказал он.

— Макс отпусти!

— Не а! Мне нравится, так делать.

— Как прямо домогается!

Слава взяла бутылку из-под белого вина, и между делом достала бутылку красного вина, и налила каждому по бокалу.

Макс дотащил меня до дивана и завалился туда со мной, я лежала на нём. Причём задом. Он легко провёл прохладными пальцами по животу и потом схватил меня за грудь.

— Что ты делаешь! — фыркнула я, специально, что бы ни навредить чувствам Кая, ведь он зло на нас смотрел.

— Всё я перестал! — сказал он и, подняв меня, отсел.

Я надела майку обратно, как и все остальные девушки. Парни остались без верха. Все, успокоились и перед тем как крутануть сосуд все выпили по бокалу вина. Слава крутанула

бутылку, горлышко указало на Славу и Талера.

— Нежданчик! — сказал Тай. — Что делать будем.

— Я за поцелуй, не обязательно в засос и с языком. Просто легкий поцелуй, ты согласен? — сказала Слава.

— Окей, это грех не поцеловать такую-то сексуальную красотку. — улыбаясь сказал Тай и подполз к Славе.

— Сразу видно мужик! — хихикнула Слава и легко поцеловала Талера в губы.

— Тай ты крутишь. — сказала она.

Талер вернулся на своё место и прокрутил бутылку.

Бутылка указала на Римму и Талера.

— Ой. — Пискнула Римма.

— Что ты тут ойкаешь, целуй уже! — фыркнула Слава.

Слава снова налила всем по бокалу.

Римма смущённо потянулась в Таю, он тоже немного покраснел, но старался не подавать виду, что стесняется.

— НУ, и долго вы будите!? — неожиданно крикнула, Слава и ребята дёрнулись и получилось так, что Римма упала на Талера и при этом поцеловала его в губы, а он обнял её за талию от испуга.

— Целовашки — обнимашки. — сказал Кай и пошёл в бар за стаканом виски.

(18:35.)

Римма прокрутила бутылку, она указала на Славу и Кая.

— Что же это такое?! — фыркнул Кай.

— Не выёбывайся! — сказала Слава и обошла столик, что бы подойти к Каю. Она забрала стакан виски и залпом выпив его, поставила на стеклянную крышку столика.

— Слава-а-а-а... — протянул Кай.

— Умолкни!

Слава подтянула ближе парня за руку и поцеловала, она прижала его к спинке дивана и сильно давила на губы.

~~Как обычно...~~ вздохнул Макс.

— НУ, ХВАТИТ УЖЕ! — крикнула Римма.

Слава остановилась и спокойно вернулась на своё место.

Она прокрутила сосуд, и бутылка указала на Кая и Макса.

~~Целоваться я с тобой не буду, учти!~~ Скрестив руки на груди, сказал Макс.

— А как будто я собирался к тебе в рот языком лезть! Мы договорились на флирт, и на поцелуи! Так что с меня комплимент! Макс у тебя такие глаза, о е-е-е!!! — сказал Кай и шутливо прикусил губу. — Ха-ха-ха-ха!!!

— Ты просто неотразим, покусай губки да, вить я тебе никогда не достанусь! Ха-ха-ха!!! — посмеялся Макс.

— Тебе губки покусать?! Ха-ха-ха-ха!!! — пошловато пошутил Кай и снова направился за ещё одним стаканом вискаря.

~~Знаешь, что себе покусай!~~ ехидно улыбнувшись, сказал Макс и прокрутил бутылку.

Горлышко указало на меня и на него.

— Блять! Я не хочу с этим алкашом целоваться! — фыркнула я.

Рита... Сама такая же, так что, не юли. Ответил Макс.

— Эх, ладно!

Я приблизилась к Маку и поцеловала его.

Мы проиграли весь вечер на пролёт, а потом начали танцевать и очень много пить. Сходили с ума до 2-ух часов ночи, пока к нам не пришла стюардесса и не сказала вести себя потише. После её прихода мы уселись снова играть в карты, но просто так и между делом пили коньяк, виски, водку, коктейли которые только были в баре и ром. Напились так, что два слова связать не могли, а мой братец ещё вырубился на коньяке.

— 09:43. Утро. Самолёт пролетает над Атлантическим океаном! Приятного дальнейшего полёта! — из радио послышался голос стюардессы.

Я еле раскрыла глаза и потом быстро зажмурила их, ужасно болела голова. Я сначала не поняла где я нахожусь, и где сплю. Я спала на Максе, на моих ногах лежала голова Талера, а он сидел на полу. Расплывчато я представляла вчерашнюю картину.

— БЛИН! — шепнула я и схватилась за голову.

— Доброе утро! — тихим голосом сказал Макс и посмотрел на меня одним глазом.

~~Блять, только не говори, что...~~ хриплым голосом прошептала я.

— Нее, я бы помнил, что. Ну ты поняла. — так же как и я тихо сказал он начал протирать сонные глаза.

— Фух ты! Я уже думала...Бляяя, как же болит голова. Если я ещё когда-нибудь столько выпью-умру! — прохрипела я и протирая глаза встала.

— Ритааа, мне так тепло было... — сказал Макс и потащил меня обратно.

Он завалил меня на диван и, получилось, что я лежала около спинки. Парень обнял меня и уже через пару минут снова засопел. Я попробовала уснуть не получалось, до ужаса болела голова и хотелось пить. Отходняк, что поделать?!

Я просто лежала и смотрела в потолок, Макс сильно обнял меня, я еле-еле дышала, вдруг из-за дивана послышалось хрипкое покашливание. Через пару минут из-за него вылезла Слава.

— Доброе утро! БЛЯТЬ! Моя голова... — вся растрёпанная и сонная, сказала Слава.

— Утро добрым не бывает...Я проснулась и меня обратно затащили... — шёпотом проговорила я и попыталась вылезти из сильных объятий Макса, не удалось! — Славааа, вытащи меня, он меня сейчас задавит, умоляю...

~~Эх, сейчас пойду, понюю, а потом помогу чем смогу.~~ Слава встала и пошла пошатываясь к бару.

Я услышала журчание жидкости наливающейся в стакан. Через пару минут пришла Слава и аккуратно стащила Макса на пол.

— Всё! Ха-ха-ха-ха!!! — посмеялась она.

— Не шумите мать вашу! — раздался голос Талера.

— Я тебя вообще убью алкаш малолетний! — фыркнула я, на брата.

— Иди ты лесом, сестричка! — прохрипел он и ещё в трансе поскрёбся на диван.

— Вот от мамы получишь! — не подумав, сказала я.

— А сама-то! — фыркнул он.

~~Иди в жону мелочь пузатая! Не груби сестре!~~ заступилась Слава.

— ХОРОШ, ТАМ ВАМ ОРАТЬ, ЗАЕБАЛИ УЖЕ! — раздался довольно громкий голос Кая, но от куда не понятно.

~~Где ты прелесть моя дрыхнешь?!~~ поинтересовалась Мирослава.

— О-о!!! Я в баре...

~~Ну, блять алкан!~~ сказала Слава и пошла в бар. За барной стойкой валялся Кай. — Ты как

за коктейлем пошёл так и не вернулся, всё с тобой ясно, подъём! Нельзя было на диван лечь?

Кай вылез из-под стойки весь сонный и растрёпанный.

— Так, а где Римма? — сказал уже проснувшийся Талер.

Из-под стола вылез Макс. — Ага кстати где она?

~~Может, спит где, в такие моменты можно найти человека где угодно.~~ тяжело вздохнув сказал Кай и полез за водой в холодильник.

— Пойду к маме схожу, может у неё?.. — сказала Слава и направилась в ужасном виде в соседний бизнес класс.

Через пару минут Слава пришла с Риммой, девочка выглядела лучше всех нас. Она переделалась в белую рубашку и джинсовые шорты. Волосы были расчёсаны и уложены.

Талер открыл рот. Римма осмотрела нас всех и когда увидела пристальный взгляд Тая она покраснела, и посмотрела в пол.

— Она спала у мамы. Кстати она там шикает! — сказала Слава и пихнув Римму в сторону зашла в комнату и скрестила руки на груди.

~~Чё она там уже делает?~~ выползя полностью из-под дивана и усевшись на диван рядом с Талером, сказал Макс.

~~Я же говорю, шикает! У нас коньяк и водка у неё 90 литров I и III положительной~~ шикает!

сказала Слава и пошла за стаканчиком воды.

— А ей не херово там? — поинтересовался Тай.

— Чего королеве вампиров от такого будет плохо?! — Римма села рядом с Талером и Максом по серединке и сказала эти слова.

~~Мама может выжрать столько, что даже представить странно.~~ сказал Макс и приложил ко лбу холодную бутылку пива.

— Эх, даже 500-ти летние вампиры переживают отходняк. — приподняв бровь и посмотрев на Макса сказала я.

— Ой, Рита я тебя умоляю, лучше бы приятное что-нибудь сказала. О-о-о!!!Моя голова... — сказал и простонал Макс.

— Макс ты просто прелесть в любом виде, честно тебе признаюсь.

— За это ты мне и нравишься. Ха-ха-ха!!!О-о-о!!! Даже от смеха голова трещит! — сказал Макс и ото лба перенёс бутылку к рту и выпил пару объёмных глотков.

— Ути, ты моя бедняжечка иди, пожалею! Прелесть моя! — сказала я и приятно улыбнулась парню.

Макс ехидными глазами посмотрел на меня и отслонил бутылку от губ и потом поставил её на стол.

— Иди сама сюда.

Я подошла, он резко схватил меня, и я прилетела ему на колени.

~~Всё, мне хорошо! От одного вида твоей груди уже замечательно!~~ оглядывая мои формы, сказал Макс.

— Маакс!

— Сто?! — как маленький произнёс он и прижал меня к себе сильнее.

— На нас все смотрят... — шёпотом сказал я.

— И что?!

— Нихуя!

— Вот именно!

— Боже...

Я посмотрела на Кая и Славу она мило беседовали, но Кай косо посматривал на нас. Римма с Талером тоже о чём-то разговаривали, они ушли с дивана к музыкальному центру, видимо они рассуждали, что включить.

Макс завалил меня на диван.

— Что ты делаешь!? Ха-ха-ха-ха!!!

Макс начал меня щекотать, и каким-то образом ему ещё удавалось меня немного, нежно полапать.

— Ха-ха-ха-ха!!! О боже!!! Ха-ха-ха-ха!!!Маакс, хватит! Ха-ха-ха-ха-ха!!!

— Риточка... — он нагнулся и шепнул мне на ушко. — Когда приедем я тебе такое утрую...

— Воу...А теперь можешь перестать щекотать меня.

— Окей!

Он сел нормально и дал мне встать с дивана.

Мы все привели себя в человеческий вид. И тупо сидели и смотрели телевизор.

14:55. Голос из радио.

~~Самолёт скоро пойдёт на посадку, просьба пристегнуть ремни!~~ сказала стюардесса.

Мы пристегнулись. Через час самолёт сел в аэропорту Кубы. Мы вышли из самолёта, на улице было ужасно жарко. Сильно пекло солнце. По всему аэропорту бродило куча местных и туристов. Было очень душно, мало воздуха, очень жарко.

Парни надели очки, Слава достала шляпу. Римма и я надели очки от солнца.

Мы пошли к выходу из аэропорта. Пройдя все осмотры, мы выбрались из толкучки людей и прохладного помещения, это жалко, было просто замечательно.

Макс и Кай шли первыми сзади плелись все остальные.

Через пару улиц мы пришли к большой вилле, она просто шикарна. Вокруг была живая изгородь, всё ухоженное, убранное и идеальное. В середине сего пейзажа в заборе были большие ворота из железа. Макс открыл их и пригласил девушек в перёд. Мы вошли парни тоже Макс прикрыл дверцу и пошёл снова в перёд. До входа была длинная дорога, выложенная каменной плиткой. Вокруг росли красивые экзотические цветы и стояли скамейки и фонтаны.

Я подбежала к Максусу.

— Макса, а где мисс Аннабель?

— Она поехала к знакомым, приедет, может завтра, может сегодня вечером. Это так важно. Всё равно сейчас соберёмся и пойдём на пляж.

— Вау! Это круто!

— Ты же обязана показать мне свой купальни

— У меня он не один.

— О! Я просто счастлив!

Мы дошли до входа Макс позвонил в дверь, через пару секунд дверь открыла милая девушка в костюме служанки. Макс мило ей улыбнулся и вошёл в дом.

После него зашли все. Гостиная была просо огромной, здесь было куча места, красивая мебель и панорамные окна дополняли всю роскошь. В комнату вливалось море света и хрустальная люстра которая висела в середине комнаты пускала солнечных, радужных зайчиков и слепила.

— Афигеть! — сказала я и Римма вместе.

~~Я тут ещё ни разу не была.~~ пояснила девушка и взяла свой багаж.

~~Рита, понни!~~ крикнула Слава. Она шла за парнями на второй этаж.

Я поднялась с ними. Слава сразу взяла ту комнату, в которой всегда была. Кай, тоже. Его комнаты была рядом со Славой. Из комнаты рядом с комнатой Кая вышел Лео и Сара.

~~Они тоже здесь?!~~ удивилась я.

— А чё ты думала, вся веселуха только вам?! — посмеялась Сара.

— Ха-ха-ха!!! Это точно!

— У них комната вместе. Рита, Римма и Тай, дуйте ко мне. — сказал Макс.

Он дал мне ключик и показал дверь. Так же с остальными их комнаты были напротив моей, а рядом по моей стороне комната Макса и мисс Аннабель.

Я открыла дверь. Комнаты была приличных размеров. С Маленьким балкончиком и видом на море. Я чуть не запрыгала от счастья. Вить, где я только не, была в отелях у меня таких шикарных номеров не было.

Я положила багаж на кровать и вышла на балкон. С моря дул приятны морской бриз, по нему нёсся морской, солёный запах. Я не заметила, как в комнату вошёл Макс, он подошёл ко мне.

— Нравится?

— Очень, это шикарная комната.

— Обычно это была моя комната...

— Что? Тогда почему ты отдал ключи мне?

— Захотелось, раньше я всегда, так же как и ты сейчас наслаждался морским воздухом стоя на этом балконе.

На Максе была одета рубашка пуговицы были расстегнуты и когда подул ветер она отлетела назад, показав его татуировку.

— Макс...

— Что?

— А эта татуировка, и в правду связывает тебя с отцом?

— Хм... Знаешь, тогда ночью когда я убил Анжелин я рассказал тебе всё о Римме, татуировка конечно досталась мне когда я стал вампиром, но у неё немного не те свойства о которых я говорил.

— Ты тогда соврал?

— Не совсем... На самом деле эта татуировка связывает меня с отцом, но она и есть клеймо восьми печатей. Со сниманием одной печати, с цветка спадает несколько лепестков, что освобождает змею. Змея это как ассоциации с моей силой.

— Ого. Это необычно.

— Я читал о печати Тёмного жнеца. Когда её владетель сильно злится или ему больно из-за кого-то печать начинает сильно обжигать кожу и причинять ужасную боль, а потом жнец берёт верх над управлением телом.

— Что?! Значит, если я разозлюсь на кого-либо, то моя спина ужасно будет болеть, а потом я отрублюсь и то, что живёт в моём сердце, выйдет в теле меня?

— Не совсем так. Да тебе будет больно, но ты просто соединишь половину себя с Лореаль. Лореаль это имя самой сильной жницы Небес и Ада, по-другому её называют Тёмный жнец, и она это ты! Твой организм с рождения слился с ней, я читал много о Лореаль, но в книгах, ни чего не упоминалось о том, что она может соединить себя с человеком, но как-то ночи напролёт читая очередную пыльную старую книгу о существах

междумирья я наткнулся на одну главу посвящённую ведьмам, и там было сказано, что когда-то ещё в средневековые времена где-то в XI веке. Женщина ведьма влюбилась в вампира и зачала от него ребёнка. У неё родилась дочь, очень красивая, у неё были ярко зелёные глаза и длинные чёрные волосы с ярким блеском. Девушка была настолько привлекательна, что за ней бегали толпы молодых и не совсем молодых мужчин. Мать и не подозревала, что в теле её дочурки жило нечто. Как-то девушка ушла в лес собирать ягоды для отвара, что бы её матери полегчало, у неё было воспаление лёгких. Зайдя очень далеко ее, поймала стая оборотней во главе с вампиром. Это очень странное явление, когда волки дружат или поклоняются вампирам. Это был как раз такой случай. Они окружили девушку и хотели напасть, чтобы она напугалась того что волки превратились в людей. Когда они превратились в нормальный вид девушка закричала и захотела убежать, но прохода не было. Вампир натравил стаю на девушку. Они начали по тихоньку рвать одежду на теле молодой особы, и когда они собирались откусить от неё кусок, у неё потемнело в глазах она начала изгибаться как змея и в итоге её окружил чёрный огонь, все стояли и огромными глазами смотрели на неё. Девушка изгибалась и потом, её тело покрыли тёмные доспехи, а волосы закрыли глаза, на её груди появилась маленькая звёздочка фиолетового цвета. Она поднялась с земли и, склонив голову, стояла как столб. Когда она повернула голову на волков, но не открыла глаз, они разлетелись на мелкие куски, по всем деревьям разлетелись куски мяса и их остальные части. Когда она покончила с волками, она подняла голову и убрала волосы с лица, но не открыла глаза. Гордый вампир начал насмехаться над ней, и потом кинул в неё камнем, когда камень должен был больно ударить её, прямо около её тела он упал на землю. Девушка открыла левый глаз, в нём была темнота и потом появилась пентаграмма из огня. Она ужасающим голосом сказала ему: жалкое создание! ГОРИ В АДУ!

Вампир сделал огромные глаза и через несколько секунд его тело превратилось в пепел, девушка проговорила странную молитву перед его прахом, а потом в жаркую погоду в лесу разбушевался ветер и раздул прах её врага по всему миру. Девушка потеряла сознание и похолодела. Она отомстила за себя и больше не очнулась.

— Что...Она...Боже...

— Да она была похожа на тебя. И в ней жила Лореаль, но в самый первый, же раз она потратила слишком много сил и изжила себя из этой девушки. Из-за того что они были одним единым, одно без другого не получится.

— Я помню все, что произошло тогда с тобой и Кармелитой. Я превратилась в какое-то существо на мне были доспехи, волосы падали на лицо и я не открывала глаза. Одной силой мысли я разорвала охрану Кармин. Потом я догнала её и вытянула из тебя кинжалы, я разговаривала с ней, но о чём я не могу вспомнить. Потом я открыла левый глаз и вокруг её появился чёрный огонь, и она орала как ненормальная, потом она потеряла сознание, я отнесла её в машину. Когда я вернулась тело перестало слушать меня, и я потеряла сознание.

— Что во мне было два кинжала?

— Ага, Кармелита втолкнула тебе ещё один, чтобы на вирника, а меня приказал убить.

— Она свихнулась! Ей Богу!

— Именно. Она настолько въелась в то чтобы найти Дракулу и истребить род вампиров, что забыла, что такое человеческие чувства.

— Знаешь, давай поговорим, о чём-нибудь хорошем. Мы же отдыхать приехали.

— Пошли на пляж вдвоём...

— Вау...Хорошо, я согласен, как раз из твоего окна вид на море, замечательный, да и

тут я купался не раз.

~~Поестой тут я сейчае.~~ сказала я побежала в комнату.

Я достала из чемодана купальник, она был в чёрно-белую, полосочку, соцельный в середине было металлическое кольцо, спина была полностью открыта, кроме той части, где застегивался лифчик. Я быстро надела купальник и наверх клетчатую рубашку. Заплела волосы в хвост и накинула сланцы.

Я вышла на балкон. Макс стояла там и смотрела на плеск моря.

— Пойдём...

— Ага.

Он перепрыгнул перила и подождал меня. Я улыбнулась и поступила его примеру, мы побежали к морю.

Макс забежал в воду в шортах, я сняла рубашку.

— Вау, мне уже нравится. Красивый купальник, одобрено!

— Ха-ха-ха!!! Я его купила специально для поездки.

Я зашла в тёплую воду по колени и сразу же была обрызгана. Макс засмеялся и попытался удрать. Я начала сильно его обрызгивать водой.

— Ха-ха-ха-ха!!! — закрыл лицо руками и смеялся парень и иногда отвечал мне брызгами.

— Ха-ха-ха!!! — Я подплыла к нему и убрала мокрые волосы с лица парня.

Макс улыбнулся, он взял мою руку и подтянул к себе поближе. Он убрал волосы с моего лица, а потом положил руку мне на щеку. Я прижала его руку к своей щеке и посмотрела ему в глаза.

Макс приблизился ближе и легко коснулся моих губ. Я вцепилась ему в волосы.

— Вау! Какие целовашки, а мы-то думали, куда вы свалили! — раздался голос Славы.

Макс резко отпустил меня. Я тоже напугалась.

— Да не сыте я одна, сейчас остальные придут. Пока все нарядятся, год пройдёт.

Слава была в раздельном купальнике, нежно-розового цвета с каким-то узором, в руках у неё была бутылка пива. Она принесла шезлонг и зонт, она улеглась на лежак и надела очки, и стала лежать и потягивать пиво.

Макс посмеялся и потом снова подтянул меня к себе и поцеловал. Мы начали снова брызгаться водой, через минут 20 пришли все остальные. Римма была в красном купальнике с белыми цветами, на ней была соломенная шляпа и очки. Талер, Кай и Лео были в шортах. Сара была в белой рубашке очках и шляпе. Она улеглась на лежак рядом со славой и закурила. Парни с разбегу полетели в воду. Римма приняла в этом участие. Она разбежалась и забежав по пояс нырнула под воду. Я подплыла к ней.

— Римма!

А?! произнесла она и обернулась ко мне. — Чего тебе?

— А чего Слава и Сара не купаются?

— Слава не любит воду, она предпочитает валяться на солнце и пить. Сара просто сейчас хочет побухать! Они зайдут в воду стоит только выпить.

— А-а-а!!! Понятно!

— Блин, я хочу пить, а уже зашла! Эти обе меня на дух не переносят, можешь ты крикнуть или сходить?

— А почему ты не сходишь сама?

— Когда выйду из воды начнёт сильно печь солнце, а я вампир!

— Ах да. Сара! Кинь бутылку воды!

Слава посмотрела на меня и сразу же кинула бутылку мне в руки!

— Спасибо!

Я открыла бутылку и отпила несколько глотков, вода была ужасно холодная, да ещё и газированная. Из глаз потекли слезы, и я дала бутылку в руки Риммы, а сама начала откашливаться и протирать глаза. Римма тем временем попила воды и кинула бутылку обратно Сара поймала и неприятным взглядом посмотрела на Римму.

Я откашлялась и обратила внимание на Римму. Она была немного грустной, смотрела под воду, на свои ноги и перекатывающийся песок.

— Римма, что с тобой?

~~Я просто задумалась, не обращай внимание.~~ Сказала она и поплыла вдаль.

Я повернулась. Парни сходили с ума, они стояли там, где им по шею. Бесились, брызгались водой, Кай и Лео кидались на Макса. Она удирал от них. Я посмеялась про себя. Вдруг из-за спины послышался плеск воды, я обернулась Слава и Сара зашли в воду.

~~Четы тут сидишь, наваяла бы этим идиотам низдюлей! Хули они блин, как дети малые! Или как пидоры! А ну пошли с нами, дадим им по голове!~~ Сказала Слава и они перигляделись с Сарой.

Они быстро нырнули под воду и поплыли к парням. Я поплыла следом, приплыла практически, так же как и девушки.

~~Что вы тут устроили?~~ возмутилась Слава.

— А что? Вам что-то не нравится?! — удивился Кай.

~~Не орите на весь океан, идиоты! Играете тут как стадо геев!~~ возразила Сара.

— Так вы обиделись, что мы вас не зовём?! Ха-ха-ха!!! — посмеялся Лео и прижал к себе Сару.

~~Ну, естественно, идиоты!~~ фыркнула Слава.

Римма подплыла к нам. Талер сразу же переключился на неё. Он отплыл от нас и завёл беседу с девушкой.

— Девочки, вы для нас святое, особенно Слава, ты моя вечная спутница, ха-ха-ха!!! — посмеялся Макс.

— Да братик, что есть, то есть! Если бросишь реветь не буду, а просто подерусь и отпадет! — хихикнула Слава и обняла брата.

Макс обнял Славу в ответ. — Сестричка, ты так дорога мне, что нет спасу просто!

— Да-да! Макс, а ты меня любишь?

— Конечно! Слушай, если бы я тебя не любил, я бы не обнимал тебя!

~~Ай, я! Мой любимый братик!~~ Сказала Слава и чмокнула его в щёку. Она отошла от него, я стала возле Макса.

Вода гладит тело, возникает приятное ощущения, но одновременно счипит те места, где есть ранки. На моей ноге есть глубокий порез, он появился, когда я очнулась после драки с Кармелитой, видимо что-то меня порезало, когда я была в отключке.

Я прижала пальцами порез на бедре. Порез болел жутко, он уже нарывался. Я пискнула.

~~Рита, что с тобой?~~ Спросила Слава.

— Ничего. — Тихо ответила я и снова прижала ладошкой рану.

~~Не ври. Я же вижу, чего ты держишься за бедро?~~ надавила Слава.

~~Да ничего успокойся, Слава!~~ сказала я.

~~Рита, чего ты?~~ испугалась Сара.

— Со мной всё в порядке, не волнуйтесь!

— Рит... Не горячись... — Сказал Макс и обнял меня.

— Да я не злюсь! Абсолютно, не злюсь!

~~Тогда чего так, новынаеень голое?~~ спросил Макс и посмотрел на меня.

— Всё хватит меня допрашивать, всё нормально!

— Ладно.

Макс брызнул в меня водой со спины. Я улыбнулась и ответила ему волной солёной водички!

Сара и Лео уплыли подальше от нас, что бы побыть наедине.

Слава, Кай, Макс и я. Сходили с ума. Брызгались водой, играли в догонялки. Римма и Талер играли между собой. Римме видимо он понравился. Слава и Кай, странно себя вели. Они-то ругались, то, наоборот, в обнимку соревновались, кто дольше протянет под водой. Я отплыла подальше от этого дурдома! Я доплыла до не большого камня, который выступал из воды. Вокруг была кристально прозрачная вода, сквозь гладь идеально просвечивалось дно. Я залезла на камень. Выкрутила волосы и села позагорать. Вдруг сзади меня что-то схватило и потащило в воду. Я грохнулась с камня в воду. Когда я вынырнула из-под воды на камне сидел Макс и улыбался.

— Зачем так пугать?! Дай руку хотя бы!

Макс подал мне руки и помог залезть на огромный булыжник. Я присела и снова выкрутила волосы от воды.

— Ты была такая милая, когда падала.

— Ха-ха! Я чуть не упала на морского ежа!

— О! Брр, я бы всё ровно тебя спас!

— Ха-ха-ха!!!

— Рита, пойдём, покажу кое-что.

Макс слез с камня и протянул мне руку. Я слезла и поплыла следом за ним. Мы плыли минут 20 в одном направлении, когда я хотела пощупать ногами дно, его не было вообще. Я сначала немного напугалась, а потом схватила Макса за руку и поплыла дальше. Вскоре мы приплыли к огромной типа арке из скал, но проход был слишком высоко.

— Рита, попробуй достать дно. Не бойся здесь мелко.

Я пощупала дно ногами и стала, здесь мне было по грудь. Макс подозвал меня к себе, я подошла.

— И куда ты меня ведёшь?

— Сейчас узнаешь.

— Мы что, вверх полезем?

— Нет. Слушай, сейчас плыви за мной, только набери побольше воздуха и ныряй следом. Под скалой есть тоннель, но там очень темно, и просторно, старайся плыть рядом. Хорошо!

— Да.

Макс нырнул под воду я следом. Мы заплыли в тоннель, вода там была намного холоднее, чем на солнце. Я плыла за руку с Максом. Через пару секунд мы выплыли из тоннеля. Я стала на ноги и стала сильно вдыхать и выдыхать воздух. Я закрыла глаза и начала протирать их от солёной воды. Потом я раскрыла их. Передо мной был райский пляж. Яркое светило солнце, сквозь кристальную воду было видно рыхлый и приятный на ощупь песок. Не далеко от скалы находился уголок суши с пышной растительностью. Он окружал

это место, а в середине была вода. На берегу был огромный участок песка потом уже джунгли, вода была чуть прохладнее, чем в том месте, где мы купались. В воде отражались пальмы, которые свисали над ней.

Макс брызнул в меня водой, я сначала испугалась, потом улыбнулась и ответила ему волной кристальной воды.

~~Кстати здесь пресная вода, необычно, правда?~~ сказал Макс и нырнул по воду. Он там что-то искал.

Когда он вынырнул из-под воды, я ответила: Как такое может быть?!

~~А вот!~~ ответил он и раскрыл зажавшую ладонь. В руке у него была красивая ракушка в виде звёздочки. — Мило, да?

— Очень, но всё-таки, как в океане может быть пресная вода?!

— Я не знаю, я нашёл это место давно. И сначала думал, что вода здесь такая же как и там, но когда однажды наглотался воды, понял что она не солёная. В общем, это довольно необычное место.

— Макс, а зачем ты меня сюда привёл?

— Рита, я...хочу тебе кое-что сказать... — Макс отвернул глаза и засмутился, немного.

Я покраснела и выголила глаза.

— Что...сказать?

— Вот только не знаю, говорить или просто промолчать...

— Маакс...Я надеюсь это не...

— Рита, я хочу...

Он резко схватил меня и поцеловал, а потом положил руку мне на щеку и приподнял голову.

— Тебя...

Я ничего не ответила, я поняла его. Я поцеловала его и мы, целуясь, вышли на берег.

Макс завалил меня на горячий песок и начал усыпать моё тело страстными поцелуями. Я обхватила его ногами и прижала к себе, горячее тело парня обжигало моё, мне стало слишком жарко. Я перевернула его на спину и улыбнулась, потом я нагнулась и сильно надавила на его губы. Он провёл пальцами по моей спине и потом оставил руки на попе. Я сдавливала его губы, он нежно щупал ягодицы. Парень обнял меня за талию и наградил поцелуями шею. Потом я почувствовала резкую боль в зоне артерии. Потом я почувствовала, как по груди стекает тёплая кровь. Макс, отпустил меня я приподнялась, я посмотрела ему в глаза и удивилась. Они были голубые в них еле виднелись зрачки. Зубы были ещё больше, чем раньше, а в его дыхании чувствовалось холонокровие. Я испугалась его и вскочила на ноги.

Макс вытер кровь с губ, а потом посмотрел на меня этими жуткими глазами.

— После того как я узнал кто ты на самом деле, мама сняла три печати, эти мои настоящие глаза и взгляд холонокровия. Из восьми печатей остались только три. Если снять остальные, то сравняюсь по силе с тобой. А сейчас я просто настолько ужасен, что можно снять фильм ужасов.

— Боже Макс, это жутко!

~~Девочка моя!~~ сказал он и подошёл ко мне и приподнял за подбородок. — Когда ты фигарила Кармелиту сквозь подсознание я видел на что способна Тёмная Жница! Это куда хуже, чем и Слава. Сама же ты на вряд ли помнишь всё это.

~~Что? Ты рассказывал мне о девушке, в которой жила Тёмная жница! Это ужасно...Я не~~

хочу так! За что мне досталось?! я заплакала.

Макс обнял меня.

— Успокойся... Я не хочу тебя пугать... Но, весь я создан для того, что бы пугать людей и убивать их. Рита даже если бы ты просто была девушкой, и пусть даже такой не обычной, но глупой, слабой, выскочкой и шлюхой я бы использовал тебя и убил именно из-за того что я мужчина и ко всему ещё вампир. Я спал с тобой, ни один раз целовал, пил твою кровь, но не бросал и не убивал. А теперь ты говоришь, что я жуткий. Так вот если бы я, был жутким я бы сделал, так как делал с теми, кто просто привлекал мои глаза. А это были шлюхи и просто распутные девки из клубов, которые отдадутся первому встречному.

— Зачем ты говоришь мне, я не считаю тебя ужасным, просто...

— Я говорю как есть, ты ведь не шлюха, или какая-нибудь охотница за толстым кошельком!? Которых я ненавижу! Ты не можешь разобраться в себе, кроме меня ты нравишься, Каю да вообще он в тебя влюблён! Он и Слава одного поля ягода, пьют, гуляют, нанимают себе парней и девушек, когда они встречались, переспали прямо на диване ночного клуба! Причём им было плевать на всех! Но всё равно их в итоге выгнала охрана. Ты же так бы не сделала с тем, кто тебе практически был безразличен.

— Макс, я спала с тобой у тебя дома! А перед этим у себя в комнате, причём мой брат мог всё слышать, да и Мона тоже!!!

— Не кричи, я тебя прошу! Кай если он нас и найдёт, не должен знать, что с меня сняли печати, а убрать моё состояние сейчас труднее предыдущего.

Я подняла голову и посмотрела на Макса. Его глаза были тусклыми, бледно-голубого цвета. Губы бледные. Во взгляде была печаль и жажда, того чего всегда не хватает. Я перестала нить, обняла парня в ответ и положила голову на его грудь. Макс наклонил голову и понюхал мои волосы.

Через пару минут я подняла голову, глаза Макса стали нормальными. Они были привычными голубыми, яркими, но печаль все, же там осталась. Я приподнялась на цыпочки и поцеловала его в прохладные губы. Макс обнял меня за талию, и прижал к себе сильнее, я обхватила его шею. Макс положил голову мне на плечо и тяжело вздохнул. Он погладил меня по волосам и потом сильно обнял за талию. Я сначала хотела сказать, что мне больно, но потом я почувствовала, что нахожусь в воздухе. Макс поднял голову и взял меня на руки. Он подлетел ввысь, через пару секунд он стал на скале, которая была рядом с этим красивым местом. Он поставил меня на ноги. Ветер раздувал пряди тяжёлых от воды волос. С этой скалы было видно пляж на несколько километров. Люди казались маленькими букашками, дома чуть больше. Этот вид был просто очарователен и захватывающ!

Макс прикрыл мне глаза и повернул вправо. Он опустил руку, а я открыла глаза. В лицо дул морской ветер, запах океана так и забивал нос. Вдаль простирался океан, казалось, будто на горизонте он обрывается и дальше лишь пустота.

Парень обнял меня сзади, и положил подбородок на моё плечо.

— Красиво, правда?

— Это чудесно! Я была уже много где, но такой красоты не удавалось увидеть.

Уже был вечер, приближался закат. Солнце окрашивало воду в оттенки красного и жёлтого. Поднялись волны, совсем не большие. Они омывали берег и края скал, вокруг пляжа.

— Здесь просто чудесно, когда наступает ночь и небо становится звёздным.

— Вау! Мне вполне хватит и заката, он замечателен! Разве такое увидишь у нас?! У нас

один холод стоит!

— Ты была в Америке?

— Да, но когда была совсем маленькой. И то я частично помню моё нахождение там. Вить там раньше находилась штаб-квартира ГОЗГ. Кармелита была там, она видимо тогда и училась стирать мне память. Так хочется вспомнить то, что происходило со мной тогда.

Я сразу же погрузилась, опустив глаза я погладила, руки Макса.

— Не нагнетай плохое настроение, я изучаю архивы кланов Карс, Мирониев и клана верховных ведьм Бенет, там должно хоть что-то попасться о твоём случае. Чтобы овладеть силой Тёмной Жницы, нужно пройти мучительные испытание, побыть на волоске от смерти, научиться контролировать гнев, и, может тогда ты сможешь, пользоваться силой Жницы, как и Слава, пользуется силой Лилит.

Я внимательно выслушала слова Макса, вдруг в ногу, в то место где, был порез кольнуло, очень больно. Я чуть не упала с ног, сильно визгнув, я закрыла глаза и схватилась за ногу. Макс подхватил меня и взял на руки он спрыгнул со скалы. Я открыла глаза во время полёта, когда он приземлился он стал, на воду и спокойно шёл по ней, как по земле. Мне всё сильнее кололо в ногу. Боль дошла до такой степени, что у меня закружилась голова. В итоге я потеряла сознание на руках парня. Макс быстро принёс меня в комнату.

«...Я стою в толпе людей, все куда-то торопятся, толкаются и валят меня с ног, но я, встаю и просто стою на месте не двигаясь, будто я в коматозе. Вдруг в толпе среди всех незнакомых лиц, появился высокий молодой парень, в чёрном пальто чёрной шляпе прикрывающей глаза. Парень курил сигарету, когда я начала его пристально рассматривать, он улыбнулся и выплюнул её изо рта. Кожа у него была бледная, даже очень. Он начал медленно продвигаться ко мне. Я испугалась, попыталась убежать, но ноги не давали мне этого сделать, будто я приклеилась к тому месту, где стояла. Он подошёл очень близко и поднял голову. Лицо было очень красивое, в носу было маленькое колечко. Губы бледно розовые. Глаза были зелёными, зрачки с узились, когда он посмотрел на меня. Он улыбнулся, а потом положил руку мне на щеку. Погладил её, а потом поцеловал в губы. Поначалу поцелуй был приятным, но потом показалось, будто он вытягивает из меня жизнь. Губы были жутко холодными, его сильные руки зажали в тиски. Жизнь как будто уходила из меня как запах из флакона духов. Парень отпустил мои губы, на них, была кровь изо рта торчали клыки, глаза горели как кошачьи. Я упала на твёрдый и холодный асфальт и перестала чувствовать себя живой...»

Я вскочила вся в холодном поту, как только я поднялась порез на ноге начал резать. Я отдышалась и осмотрела обстановку. Я была не в своей комнате. Балкон был открыт, дул лёгкий морской ветерок. На улице уже было темно, в комнате никого не было. По разбросанным вещам я догадалась, что это комната Макса. Кровать у него была в два раза больше моей, напротив висел телевизор, а с левого бока кровати стоял столик, на котором горел маленький торшер. На тумбочке рядом с кроватью с правого бока стоял стакан с водой. Я полностью осушала его и легла на кровать, раскинув руки. На мне был купальник и рубашка. Видимо он накиннул её на меня. Я потрогала ногу, порез был забинтован, на бинте были маленькие капельки крови, они просачивались наружу. Я еле встала с кровати и направилась к двери из комнаты. Как только я хотела открыть дверь, она открылась, а по другую сторону стоял Макс. Я осмотрела его. Он был в рубашке, которая была полностью расстегнута и в шортах. Он улыбнулся мне, я попробовала напрячь мышцы лица, но сразу же у меня закружилась голова и я повалилась в низ. Макс поймал меня и приподнял.

~~Ну что же с тобой такое?!~~ сказал он и понёс меня на кровать.

Он включил свет в комнате. Уложив меня на середину кровати, он сел рядом. Я разлепила глаза, Макс выпустил клыки и укусил себя за запястье, он набрал в рот своей крови. Парень наклонился ко мне, и поцеловал, вдруг по всему телу пробежалась дрожь, Макс таким способом дал мне своей крови. Он остановился, отслонился от меня и вытер губы мне, а потом себе.

Я чувствовала, как его прохладная кровь лилась по моим сосудам и распространялась по всему организму. Вдруг порез начала сильно жечь. Макс развязал бинт. Я села. Порез кровоточил, и начал затягиваться. Это было ужасно больно. Я рухнула на кровать и сажала зубы.

— АААА! Как же больно... ААА!!!! МАКС ПОМОГИ МНЕ!!! ААА!!!

— Чем я тебе помогу? На меня же не действуют мои же силы.

— А?! ААА!!!

— Этот порез не от меча, а он перевоплощения в Жницу. Мощь Глаз Тьмы влияют на тело использующего их в пол силы своего организма.

Я прижала порез рукой. Боль была не выносима. В комнату забежала Слава и Сара.

~~Что с ней?~~ с глазами по пять копеек сказала Сара.

— Это всё этот странный порез на ноге, я дал ей своей крови, но она ещё сильнее мучается.

— Хм... А что если нейтралу дать крови нейтрала? — озадачилась Слава.

— Может, это поможет?! ~~Сказал Макс.~~ Попробуй, сестричка!

Слава подошла ко мне она укусила себя за запястье и дала мне своей крови. Порез начал ещё сильнее влиять на мои нервы, кроме того что он жёг, он ещё и распространял боль по всему телу.

— АААА!!!

Макс схватил мои руки. Я изгибалась, и из моего рта виднелись клыки. Они вылезли, когда я получила крови Славы. Глаза стали ярко зелёными. В комнату влетел Кай и Талер, чуть не задавив друг друга в дверном проеме. Кай испугался моего вида, а Талер вообще забился в угол.

~~Будто в неё бес вселился.~~ Сказал Слава, и схватила мои ноги.

Когда я увидела Талера, я облизнула губы, и попыталась избавиться от того, что Макс меня держит.

Я любым способом пыталась выбраться из хватки Макса и Славы, но они оказались сильнее. Мой рассудок мутнел, рана жутко болела, зубы сводили от боли.

Макс посмотрел мне в глаза и видимо прочитал мои мысли.

— О, вампир рвётся наружу! Ей нужно выпить человеческой крови, иначе просто она станет сильнее и прикончит меня.

— Макс тебя она не прикончит, а вот всех остальных сможет.

В комнату зашли Римма и Лео. Они тоже испугались этого кошмара.

— Лео закрой балкон, не хватало, чтобы эти крики кто-то ещё услышал. — Крикнул Макс.

Лео закрыл двери на балкон и стал там.

~~ЧЁРТ! Тут кроме Талера больше людей нет!~~ сказала Сара и косо посмотрела на него.

~~Талер иди сюда.~~ подозвал его Макс.

Талер с опаской подошёл. Макс отпустил меня. Я схватила брата и впила в его шею.

Талер громко завопил.

— РИТААА!!! БОЛЬНО!!!

Я безжалостно пила кровь родного брата. Когда жажда успокоилась я очнулась, порез сам по себе затянулся, а я была в шоковом состоянии, у меня на коленях лежал мой брат, его шея истекала кровью, а он без сознания. Римма подбежала к нему дала своей крови. Талер открыл глаза и сразу же схватился за шею. Всё было нормально. Римма успокоилась и села в кресло с облегчением.

~~Рита, что ты сделала со мной?!~~ крикнул он.

Я смотрела на него и не понимала происходящего. Макс легко похлопал мне по щекам я положила, голову на подушку и закрыла глаза.

Все ушли из комнаты кроме Макса и Славы. Они сидели рядом со мной. Я лежала и смотрела в одну точку минут 40, и видимо Макс это надоело и он принёс стакан холодной воду и вылил мне её на лицо. Я подскочила и отдышалась от воды.

~~Не прошью и года!~~ Сказала Слава и улыбаясь подола к кровати.

Я посмотрела на них обеих. И стряхнула пот со лба.

~~Рита ты помнишь, что ты здесь устроила?~~ спросил Макс.

— Я?!

~~Ты чуть не убила своего брата, хотела из него всю кровь высосать! Что уже забыла, что жи???~~ удивилась Слава.

— Это видимо барьер, который стоит между мной и тем, что во мне.

~~Фух! Всё нормально, я, думал ты меня убьёшь!~~ сказал Макс и взял мою руку.

~~Макс, я же тебе говорю, не убила бы она тебе. Её вторая сущность спасла тебе жизнь! Да и...ладно!~~ сказала Слава и ушла из комнаты. — Спокойной ночи! Ребятки!

— Сколько сейчас время?

— 22:30 по местному. Что-то хотела?

— Нет, просто поинтересовалась.

Я встала с кровати и направилась к выходу.

— Ты пойдёшь в свою комнату? — разочарованно сказал Макс и сделал щенячьи глаза.

— А ты что хотел, что бы я осталась?

— Ну, вообще-то, да!

~~Хорошо.~~ Я улыбнулась и закрыла дверь на ключ, который торчал в замке.

Макс ехидно улыбнулся и включил телевизор.

Я присела на кровать и всё ещё не могла успокоиться от всего произошедшего. Макс на коленях подсел ко мне ближе. Он погладил меня по голове и сказал.

— Рит...успокойся, я тебя прошу. Не люблю видеть, когда ты плачешь, беспокоишься, боишься, люблю смотреть на твою улыбку, не огорчай меня.

— Да, я понимаю, все вы меня вдруг сильно полюбили. Это из-за того, что я сильнейшее существо на этой планете. Да?

— Нет,...ты милая, общительная я же, говорил ты мне нравишься, в первую очередь как человек, а не как какое-то существо.

Макс приподнялся на коленях и обнял меня. Он прижал мою голову к своему животу. Я автоматически обняла его ноги.

— Рита...прости меня, за всё...

— Я не за что не виню тебя...

— Я пугаю тебя, постоянно.

Макс, отпустил меня и сел подобрав, ноги под себя. Он поглядел мне в глаза.

— Макс нет, я испугалась сегодня, просто это было очень неожиданно.

— Я прочитал твои мысли сегодня,...когда ты буйствовала.

— Чт....

Макс потянул меня за руку и поцеловал, не дав договорить.

Я закрыла глаза, обняла его за шею, и привстала на колени.

Макс гладил мои бёдра и иногда добирался до ягодиц. Я налегла слегка на парня, он упал на кровать. Макс не отрывался от моих губ, словно целует меня последний раз. Макс мои гладил ноги, ну куда доставали руки, спину не залезая под рубашку. Я перебирала его волосы, гладила шею и щёки. Макс нащупал на кровати пульт от телевизора и сделал громче, не отрываясь от меня. Он кинул пульт на пол, а сам перевернул меня на спину. Макс ласкал языком мои нёба, язык. Я покусывала его нижнюю губу. Парень начал медленно расстёгивать мне рубашку. Я положила руки ему на торс и легко водила ими вверх и вниз. Парень, расстегнул мою рубашку полностью и не отрываясь, от поцелуя, погладил живот. Я залезла ему под рубашку, провела прохладными пальцами по спине. Макс остановился он лёг рядом со мной и подмигнул. Я села на его живот. Он снял с меня рубашку. Я осталась в купальнике. Макс положил руку мне на талию и немного потянул в свою сторону. Я упала на него и снова приложилась к губам. Макс дёрнул за шнурок купальника, и он повис у меня на шее. Я стянула его. Макс поцеловал меня, а потом языком провёл по шее, спустившись ниже он облизнул, сосок.

Я прижала его голову сильнее к своему телу.

Макс усыпал тело поцелуями, до такой степени, что весь живот, грудь и шея стали мокрыми.

Я потянула его шорты вниз. Я стянула их вместе с трусами. Макс пальцем позвал меня ближе я подседа. Макс нагнул меня и шепнул на ухо.

— Je veux UN blow job! (В последствии станет понятно, что он сказал)

Мои глаза округлились. Я предельно удивилась о его просьбе.

— Маакс...ну ты пошляк, да!

— Ты согласна?

— А почему бы и нет?! Ха-ха-ха-ха!!!

Я спустилась ниже живота и... Макс после 20 секунд уже сжимал одеяло в руках и немного постанывал. Парень закатил глаза и сжал зубы.

— О Боже! А!

Я всё продолжала доставлять парню наслаждение. Макс выгнулся в спине и тихо пискнул.

— Ау, Рита хватит!

Я не слушала его слова, а лишь продолжала. Макс вцепился мне в волосы и надавливал на голову.

Так всё продолжалось 10 минут.

Потом Макс не выдержал и просто подставил колено под, мой подбородок.

— Ей Богу, хватит, иначе я сейчас не выдержу.

— Ладно, так уж и быть.

Я села, подобрав ноги под себя. Макс тоже присел и стряхнул пот со лба.

Он сделал музыку громче.

— Спорим, ты стонать громче будешь!

— Всё зависит от тебя.

— Ха-ха!!! Ну-с проверим.

Макс обнял меня и положил посреди кровати. Он начал целовать мою шею, спустился к груди, животу, он спустился ниже и зубами стянул с меня плавки.

— Ха-ха-ха-ха!!! Щекотно...

Он кинул их на пол. Потом парень поцеловал меня в губы, пока Макс, целовал меня он одновременно раздвинул, мне ноги. Он остановился в поцелуях, и принялся за другое. Макс начал медленно. Он водил пальцами по бёдрам, животу, груди.

С ускорением в теле закипела кровь, стало невыносимо жарко. Дыхание сильно участилось. Я поднялась на руки и откинула голову назад, глаза блеснули ярко кислотным-зелёным цветом, но потом погасли. Я закатила глаза и сжала в руках простыню. Макс не останавливался, и с каждой секундой становилось всё жарче и жарче.

— А...А...А, да-да!!!

— Я же говорил!

Парень не прекращал, а наоборот ускорял темп.

На апогее этого я сильно и долго простонала, изо рта плеснуло немного слюны.

Макс полностью остановился и слез с кровати. Он подобрал свои трусы и надел их. Он кинул мне рубашку, я застегнула её и взглянула на часы, 01:40.

— Ничего себе, кстати, сделай потише музыку гремит жуть.

Макс выключил телевизор, вообще!

Он собрал одежду, которая валялась на полу, и положил в кресло. Я упала на подушку и с облегчением выдохнула.

— Что, устала?

— Макс, это было восхитительно, но слишком сильно. Фух!

— Ха, я думал, скончаюсь пока ты там, ты поняла в общем. Всё, таки стонала ты громче, да и ещё просила продолжать, не вини меня в твоём буйном оргазме. Я просто слушал тебя!

— В следующий раз так не делай!

— Если он будет...Этот следующий раз..

— В смысле?

— Ну мало ли ты с Каем начнёшь встречаться...И я вернусь на круги своя, буду нанимать шлюх. Вы же уже как-никак чуть и не занялись этим в лесу, тогда.

— Макс...Спала я пока только с тобой, из вас двоих! Домогаются, мня все, а дала только тебе, не приукрашивай!

— Ну ладно.

Макс подполз на четвереньках ко мне и приблизился к лицу.

Я посмотрела ему в глаза, они были счастливыми и спокойными. Макс улыбнулся краем губ и потом поцеловал меня. Он поставил руки около моей головы, а сам нагнулся целовать. Я обняла его. Наши языки танцевали медленный танец, то касались друг друга, то убегали. Он ослабил одну руку и начал перебирать пряди моих волос. Рубашка намочила от потного тела, была видна голая грудь и живот. Макс залез под рубашку и начал массировать соски.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

— Макс, ты что надеялся, а теперь повторно хочешь?

— А почему бы и нет, если бы ты была вампиром, это могло бы продолжаться днями. Пока не наступило истощение.

— Ха-ха-ха, Ау, по легче там, а!

— Я же его тебе не отгрызу!

Макс укусил меня за сосок, и это было немного неприятно, но по телу всё ровно пробежала лёгкая приятная дрожь. Парень задрал рубашку вверх и начал ставить лёгкие засосы и немного кусать кожу.

— ммм...

Я закусила губу и положила руку на голову Макса.

Макс приостановился и сказал.

— Что думала тебе можно так истязать меня, а мне нельзя?!

— М..М...Макс...

Макс массировал мою грудь, а сам целовал бёдра и живот.

Я снова начал покусывать губы и закатила глаза.

— Макс...

Макс присел на колени, и взял мои ноги и закинул и за сою спину. Он налёг на меня, и языком расстегивал маленькие пуговицы, руками гладил внутренние стороны бёдер. Это было настолько возбуждающе, что моё тело ели выдерживало.

Макс расстегнул рубашку полностью и раскинул обе её стороны. Я лежала, зажмурив глаза и в предвкушении его последующих действий.

Парень присел и немного припустил трусы.

Я сразу же выгнулась, именно когда он начал действовать.

Макс легко провёл пальцами по бокам, животу, ногам и потом нагнулся и снова прикусил сосок, возбудив меня ещё больше.

— Маакс...О..Боже...

Парень лишь ухмыльнулся и продолжил.

Я зажала простынь в кулаках и выдавила стон. Вскоре с моих уст слетела ещё парочка долгих истом. Через 30 минут парень остановился. Он рухнул на кровать и выдохнул.

Я застегнула рубашку и сразу же выпила полбутылки минералки, которая стояла на полу, рядом со столиком.

— Ну, ты извращенец!

— Ха-ха-ха-ха!!! Теперь, что со мной останешься или в комнату свою пойдёшь? — валяясь по кровати, сказал Макс.

— Ха-ха-ха-ха!!! Посплю с тобой, ну если вы не против сударь.

— Когда я был против?

— Ха-ха-ха, но больше не надо иначе я умру у тебя в объятиях.

— Ой, ну я тебя умоляю!

— Ай!

— Ложись спать, а то сейчас как кто-нибудь заглянет, а ты тут полуголая, а я на кровати валяюсь.

— Ой, ну все сейчас спят,...наверное.

— Эй, Сара с Лео могут и несколько дней развлекаться.

Вдруг в дверь раздался стук.

— Что? Ты накаркала!

Макс встал с кровати поправил трусы и пошёл открывать.

~~Что не спитея, братик.~~ На пороге в шёлковой начнушке стояла Слава.

— Фу, это ты.

— А вы что опять, да.

— Славааа...

— Ладно, ладно. Я нема как рыба! Я вот что хотела сказать.

— Что же?

Я подошла к ним и посмотрела на полусонную девушку.

— Мне позвонила мама.

— И что сказала?

— Сказала, что здесь Силиция.

— Опять эта рыжая.

— Именно, прошлого раза ей было видимо мало, почти все 12 переломанных рёбер и повреждение лёгких и сердца ей прошли как один день, раз решила приехать сюда, когда тут мы.

— Хм, а может она тут, как и мы отдыхает?

— Я не знаю, но мама сказала быть осторожнее, вить эта сука уложила меня.

— Тогда она использовала полное превращение, а ты нет. У тебя больше шансов ведь ты связана с Лилит, причём не по простому контракту, как она.

— Да, я добилаь его, а не просто получила. Ладно, ложитесь спать, моё дело было предупредить.

Слава ушла, Макс замкнул дверь. Он повернулся ко мне.

Парень обнял меня.

— Макс, а что если Силиция приехала сюда за мной.

— Ай, успокойся, я тебя хер кому отдам! А ей тем более. Я быстрее превращу её в пыль, чем дам дотронуться до тебя.

— Ха-ха-ха!!! Да ты, супермен!

— Ха-ха-ха-ха!!!

Макс поцеловал меня в щеку и повёл к кровати.

Он завалился вместе со мной, и мы весело засмеялись. Парень лёг ближе к двери, а я к окну. Макс повернулся ко мне и посмотрел в глаза. Я в ответ.

Парень приблизился и поцеловал меня в губы.

— Спокойной ночи!

— И тебе, спокойной!

Макс уснул и я тоже. Вдруг мне стало очень холодно, даже под пуховым одеялом. Я прижалась к парню, и спрятала голову под одеяло.

«...Толпы народу, все смотрят на меня и показывают пальцем. Я в середине какой-то площади, привязана к большому столбу, вокруг сделан костёр. Рядом с ним в самом низу с не зажжённым факелом стоит тот же бледный зеленоглазый парень. Все люди что-то кричат. Еле слышу, их они орут «ВЕДЬМА, СЖЕЧЬ ЕЁ!!!» Я в растрёпанной одежде, на живот выжжена перевёрнутая пентаграмма в середине нарисован, козёл. Живот открыт на публичное обозрение.

Парень смотрит на меня и тихо что-то произносит. Я смотрю на его губы, кажется, он говорил «Прости...» или «Прощай...». Он зажгёт факел и, помолившись, поджгёт сухие ветки. Они вспыхнули как бензин. Огонь быстро добрался до моих ног. Я начала страшно паниковать вить я почти загорелась. Вдруг как будто из моего подсознания донёлся голос «ЖИВИ!!! Я НЕ СОБИРАЮСЬ ШАТАТЬСЯ ПО МИРАМ ЕЩЁ 100000 лет! Чем тебе страшно огонь! Ты же ведьма, потуши его!»

Огонь уже пополз по юбке. Я пыталась двигать ногой, но она была привязана очень крепко.

Когда огонь достиг живота. Я резко открыла глаза, и, посмотрев на него косым взглядом я почувствовала, покалывание со спины, как раз там была печать жнеца. Волосы приподнялись в воздух, народ сразу же озадаченно посмотрели на жертву. Я разорвала верёвки и, набрав полные лёгкие воздуха, раздула огонь на людей. Парень, который, поджигал костёр не попал под это, он просто исчез отсюда. Спустившись с обгоревших веток я начала расправляться, с выжившими людьми. У кого-то летели головы, кто-то сходил с ума, ему казалось, что его едят жуки, и он умирал от шока. Мужик, который хотел кинуть в меня тухлый помидор, еле двигая своими булками, пытался убежать от меня. Он забился в угол как трусливый заяц. Я посмотрела на него и взяла за горло, руками, которые были в ожогах от пламя. Я, надавила на заплывшую жиром шею мужика он посинел, я надавила сильнее и порвала её, в стороны хлынула кровь, мужик прожил ещё пять секунд и потом умер от потери крови. Я шла в непонятном направлении оставляя за собой реки крови и горы трупов, не щадя даже детей, которые насмеялись надо мной!...»

Я вскочила в холодном поту, ещё была ночь, я взглянула на часы, 04:55.

~~Рита, ты очень громко дышишь.~~ сонным голосом сказал Макс.

— Всё я ложусь, спи дальше.

— Угу...

Я легла и стерла пот со лба. Я закрыла глаза, но сон не приходил. Я прижалась к Макс и постаралась заснуть, Макс повернулся ко мне и обнял. Я чувствовала его дыхание мне в волосы, тепло исходящее от тела, нежные, но сильные руки. Я уснула.

Макс прижал меня к себе сильнее и тяжело вздохнул.

«...-Сука, ты задолбал меня, ещё раз я услышу твой имя я начну блевать! — орала Рита и собирала вещи.

~~Рита, не уходи, я тебя прошу!!!~~ вопил, я, и становился на пути девушки.

— Это надо было раньше говорить, когда ты ебал эту суку, а причём раньше сказал, что любишь меня!!! Скотина, кабель! Зачем я вообще с тобой связалась. Ненавижу тебя!

— Рита, нет, я не переживу этого!!!

— А мне плевать, ты же изменил мне, видимо она дороже меня!

— Я был пьян...

— Да, ах вот оно как! А когда ты признавался мне в любви, ты видимо конкретно перебрал!

— РИТА! Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ!!! ТАК УЖАСНО ПОЛУЧИЛОСЬ, Я ЛЮБЛЮ ТОЛІ ТЕБЯ И НИКОГО БОЛЬШЕ, ты понимаешь это?!

— Макс, ты заменил меня шлюхой!

Девушка пыталась пробиться через меня, но я никак не давал ей пройти к двери квартиры, в который мы жили.

— Пропусти меня, я уйду!

— Куда? Твои родители умерли, Талер уехал с Риммой, Кай не любит тебя! Деньгами обеспечивал тебя я. Потому что ничего для тебя не жалко, именно все, потому что люблю сильнее своей грёбаной жизни! Я живу уже почти 600 лет, ты хочешь разбить и так не бьющееся сердце. Учти я стану монстром и когда-нибудь, напившись крови и алкоголя до колик, я приду к тебе и убью.

Ты мне угрожаешь?!

Рита говорила всё сквозь слёзы.

РИТА! я схватил её и обнял.

~~Отпусти меня!!!~~ кричала и толкалась девушка. — Отпусти меня, я уеду к бабушке, или на крайний случай к Кармелите.

— НЕТ!

— ДА! Я СКАЗАЛА, ДА! Я не хочу жить с кабелём!

— Рита, что ты как дурочка! Я люблю тебя, больше всех хочу только тебя, и эта шлюха ничто по сравнению с тобой, с ней я просто переспал, а с тобой я занимаюсь любовью!

— Дело не в сексе! А в доверии, после того как ты совершил такое, я потеряла его!

— Рита... Скажи, что ты любишь меня.

Мааке... Слёзы ручьями лились по щекам девушки и падали мне на руки, она плакала ужасно горько. — Я люблю тебя... Ты для меня всё... Но обещай мне, что больше такого не повторится...

— Обещаю, любимая. Я больше не буду пить как настоящий алкаш.

Рита отпустила ручку чемодана и обняла меня. — Любимый...

Я обнял её в ответ и наклонил голову, и вдохнул запах волос своей любимой девушки...»

Макс прижал меня к себе сильнее и начал мило сопеть мне в волосы.

09:30. Я протерла глаза, в комнате было до ужаса светло. Солнце светило сегодня особенно ярко.

Макс лежал рядом и тихо храпел. Я обернулась к нему, он лежал лицом ко мне. Он был до ужаса милым. Я улыбнулась и любовалась спящим парнем.

— Я что вообще, милашка?

— Ха-ха-ха-ха!!! ТЫ притворяешься, да.

— Конечно, ждал пока проснёшься, ты.

— Как спалось?

— Поначалу ужасно, пока ты не обняла.

— Я спала хорошо, вот только мне на протяжении двух месяцев снятся только кошмары или бессмысленные сны, но может в них и есть смысл, но я его не понимаю.

— Странно... Что же тебе снится?

— Впервые мне, начали они снится, когда я познакомилась с вами. Первый сон был о том, что ты меня убил, а в дали на балу, на балконе стоял твой отец. Второй сон был о том, что я видела себя же в облике тёмного жнеца, вчера сон о каком-то странном зелёноглазом парне-вампире. Сегодня о том, что он сжёт меня на костре, но она мне сказала, что бы ведьма внутри меня вышла и это случилось. Я убила всех людей, которые, тарасились на меня когда я почти вся сгорела, даже дети умылись кровью. И вот теперь скажи, что это может значить...

— Не имею не малейшего понятия, поговори с Аннабель, она разбирается в снах и всякой этой херне.

— А что тебе снилось?

— Оу, нуу...

— Порнушка, небось, какая-нибудь.

— Нет,...мне хватило, всего на яву. Мне снилась ты...И то что мы живём в месте и любим друг друга. Но ты собиралась уйти в никуда. Как будто твои родители умерли, Талер уехал с Риммой, а я изменил тебе по пьянее со шлюхой, которую даже не помню. Но в итоге я доказал тебе, что люблю...

— Макс, да ты романтик. Это ты, поэтому мне в волосы дышал, да.

— Ха-ха-ха-ха!!! Наверное...

— Ты любишь меня?

— Рита, конечно...как тебя-то и не любить.

Я улыбнулась и поцеловала парня в губы.

Макс обнял меня и продолжил поцелуй. Я легла на него и начала перебирать пряди помятых волос.

Я отстранилась от его губ и посмотрела в глаза. Они как всегда радостные и такие же голубые, как небо. На лице Макса появилась красивая улыбка, он положил руку мне на щеку и убрал пальцем волосы с лица.

— Как бы я хотел, что бы таких моментов было больше...

— Я тоже...так приятно, не то, что постоянно мыть руки чужой кровью...

— Жизнь жестока...как ты бы её не воротил, она останется полной проблем и забот.

— Да...если Силиция здесь за тем же, чем и тогда,...то это добром не кончится.

— Ага,...давай не будем загружать мозг с утра. Такой классный день.

— А давай вставать не будем,...скажем, всем, что просто хотим отдохнуть.

— Кай с меня семь шкур сдерёт, если узнает, что именно мы вдвоём.

— Я даже не представляла себе, что в меня будут влюблено столько парней...

— Двое... Знаешь, когда-то давно у меня была невеста, но она умерла, от болезни, потому что была человеком, а я просто не успел обратить её. Это было, очень давно, но иногда я вспоминаю её...

— Вот оно как, у тебя и Славы много воспоминаний.... У неё были дети и семья, у тебя невеста, вы прожили почти 600 лет, на этой планете и вы счастливы. А как звали твою невесту?

— Может быть мы и счастливы, но сущность вампира надоела....Её звали, Венди. Она была милой, но слишком вредной, как ты.

— Ха-ха-ха, ты ищешь девушек, которые похожи на тебя, да?

— Хочешь сказать я вредный?

— Макс, а то!

— Ну, знаешь ли, обидно.

— А мне приятно, ты назвал меня врединой, но зато милой.

— Ха-ха-ха-ха!

— Вставай!

— Ты на мне лежишь, как я встану?

— Я же не буквально!

— А как мне мысленно встать?

— Ха-ха-ха, а ты так умеешь?

— Я хотел задать тебе тот же вопрос.

— Ага.

Я слезла с Макс и встала с кровати. Нашла свой купальник и стала спиной к парню, надеть их.

Макс, по моему самочувствию, пялился мне в спину.

— Не смотри!

— Окей.

Парень встал с кровати и взял с кресла свои шорты и рубашку.

Мы оделись. Парень застелил постель и включил телевизор. По нему шли новости.

~~Завтра состоится праздник всех святых, желаем вам всего хорошего и весело его провести. А главное не забудьте про страшные костюмы, удачи!~~ сказала ведущая и на экран выдали слайд-шоу с картинками Хэллоуина.

~~Вау, круто!~~ — сказал Макс. Надо сходить в какой-нибудь клуб.

— Ага, а у тебя есть костюм?

— А он мне нужен, я буду вампиром.

— Ты так предсказуем.

Вдруг в дверь раздался стук.

— Макс, открой, это Кай.

Макс шёпотом: - Твою ж раз! Иди в душ и сиди там тихо, иначе щас он разозлится.

Я побежала в душ и тихо села там на пуф.

Макс впустил Кая.

~~Доброе утро, а ты не знаешь где Рита?~~ сказал Кай и начал рассматривать комнату Макса.

— Доброе утро, она спит, наверное, у себя.

— Я стучался уже к ней, никто не отзывается.

~~Значит кренко енит.~~ сказал Макс и сделал беззаботное лицо.

— Ну ладно, если, увидишь её скажи, что я искал.

— Хорошо.

Кай вышел, Макс закрыл дверь и потом подпёр её спиной и выдохнул.

Я вышла из ванной.

— Ну что?

— Не спалились. Он тебя ищет.

— Пойду в свою комнату через твой балкон, иначе никак.

— Ага.

Я вышла на балкон огляделась по сторонам, и быстро перескочила на свой. Я расчесала волосы и надела шорты, и открыла дверь. Кай стоял около комнаты Славы и, загородив ей проход рукой, что-то обсуждал.

Я закрыла дверь и направилась к ним. Слава сразу же заметила меня и осмотрела мой вид.

Кай отошёл от девушки и повернулся ко мне.

— Доброе утро!

— Спасибо и тебе того же. Доброе утро Слав.

~~Ага, я переодеваться. Дойду одна до столовой.~~ сказала Слава и хлопнув дверь пошла в свою комнату.

~~Пошли завтракать.~~ сказал Кай и подошёл ближе ко мне.

~~Как спалось?~~ спросила я.

— Не плохо, а тебе?

— Отлично.

Кай нагнулся, и было хотел меня поцеловать, но из комнаты вышел Макс.

~~О, уже нашёл её.~~

сказал он и начал возиться с замком.

— Ага.

У Кая дёрнулась рука, но потом он успокоился. Так же вышла Слава.

~~О, доброе утро братик!~~ Сказала она и быстрым шагом пошла к Макс, она обняла его и потом направилась к комнате Сары и Лео. Он спокойно открыла дверь и громко крикнула «Подъём!»

~~Ты так всю неделю теперь делать будешь!?~~ раздался голос Лео.

~~Сейчас иду Слав, я только шорты натяну!~~ сказала Сара.

Кай пошёл в перёд, потом приостановился и позвал меня. Макс, Кай и Я, пошли по коридору в самый конец, потом налево, потом поднялись на третий этаж. Пройдя кучу коридоров, мы пришли в столовую. Стол был рассчитан на 200 человек, не меньше. Я еле видела его конец, стол был накрыт на, наше количество. Еды было куча, хоть и сейчас завтрак. Здесь стояли десерты, напитки, холодные супы и многое другое.

~~А мы не обожрёмся?~~ Забыв про этикет и хороший тон, сказала я.

~~Только хотела сказать.~~ Из-за спины, сказала Слава, она только что зашла в столовую.

~~Да успокойтесь вы! Живы будете.~~ Сказал Макс.

Все расселись. Попозже пришли Римма и Талер. Через 10 минут пришёл сонный Лео.

~~Принёрая, тебя блин ядерным взрывом не разбудить!~~ Слушай, а когда ты был человеком, тоже так дрых, как сурок! сказала Сара и из-подо лба посмотрела на Лео.

— Кто бы говорил, будильник пораньше завела, и, краситься в 6 утра пошла! Я не помню, если честно. — Ответил Лео и сел рядом с любимой.

~~Тормоз...~~ Тихо сказала Сара и выдохнула.

~~Ай...~~ Фыркнул Лео.

~~Вы ещё подеритесь, бля!~~ Возмутилась Слава. — Как дети малые!

~~Она меня отдубасит, что я потом ползать буду.~~ Не надо таких заявлений. Сказал Лео и принялся тихонько за еду.

Для вампиров по бокалам была разлита кровь, нам же виноградный сок, но на столе стояло ещё куча всяких напитков.

«Как будто откармливают нас, как хрюшек»- подумала я и принялась за еду.

Наступила гробовая тишина, был слышен только стук вилок по тарелке и чьи-то глотки.

Слава нарушала ауру.

— Слушаёте, а завтра же Хэллоуин. Сходим в наш любимый клуб, я уверена Грег устроит шоу!

~~Да, этот может.~~ Его «Mojito» цветёт и пахнет, но нам как любимым клиентам, можно и беенлатно. Сказал Кай.

~~Хм... А кетати интересно, а Мишель там ещё работает?!~~ спросил Лео.

~~А нафига тебе это знать?~~ возмутилась Сара.

~~Да так...~~ что-то скрывая, сказал Лео.

— ЧТО-О-О?! Я тебе сейчас точно навалю, да так что бы ты валялся дома, а не на баб смотрел! — сказала Сара и вlepила Лео мощный подзатыльник, что тот, а ж подавился.

— КХ-КХ!!! Совсем с дуба рухнула?! Я же подавился. — заныл Лео.

~~Ещё раз заговоришь про баб, я тебя убью!~~ со страшнейшим выражение лица сказала Сара и просверлила взглядом парня.

— Эх...и с кем я живу.

~~Что ты сказал!?~~ Беги! разозлилась Сара.

~~Ничего, ничего!!!~~ уже удирая, говорил Лео.

Сара понеслась за ним по всему дому.

За столом все дико ржали!

Сара шле ему промоет когти! вытирая слезы, сказала Слава.

— Ой, ха-ха-ха-ха, боже! И он считает себя мужиком. Бля, смеяться и не жить!!! Ха-ха-ха-ха!!! — ржал Макс.

~~И не говори, что за пацан. Вроде не маленький уже, да ещё и подкаблучник.~~ — Сказала Слава. А Кай, что ты мне сегодня так хотел сказать?

— Ай, ничего особенного.

— Он к тебе сегодня ночью придёт, с букетом и презервативами. — подколол Макс.

~~Ай, братюнь прекрати.~~ сказала лилововоласая.

— Да что и пошутить уже нельзя.

~~Кто тебя знает, может ты, тоже к своей соседке с этим же ходишь!~~ скрестив руки на груди, сказала Слава.

— Эй-эй! Вот это тут не в тему. — Сказал Макс и опустил глаза в тарелку.

~~А ты что ходишь?~~ влез Талер.

~~Ещё один, ты думаешь, я на тебя управу не найду.~~ Приподняв правую бровь, сказала Слава.

~~Хм...~~ протянул Талер.

~~А то, бля! Все отлично знают, что ты влюблён в Римму. Так вот если так нравитея набивать, сначала подумай, что и тебя могут набить твоими же словами!~~ Сказала Слава.

Слав, успокойся.

тихо сказал Кай.

~~Ага. Мы вообще ушли от темы! Сегодня идём за костюмами, и не обещаетея.~~ Сказала девушка и встала из-за стола.

~~Хорошо, хорошо. Против естрички не попрёшь.~~ Сказал Макс и тоже ушёл из-за стола.

Вскоре все разошлись по комнатам. Я пошла в свою комнату. Когда я, открыла дверь в лицо подул ветер. «Бля, балкон!»

Шторы летали, лёгкое покрывало на кровати слетело с её, «Joy» валялся на полу и страницы перелистывались как сумасшедшие.

Я быстро понеслась закрывать балкон. Я захлопнула двери и всё успокоилось.

— Фух!

~~Вот чё ты такая рассеянная? Кстати, чё он вообще был открыт?~~ из-за спины послышался голос Кая.

~~А тебя стучат, не учили?!~~ фыркнула я и повернулась лицом к парню.

~~Что ты такая злая?~~ опёршись на шкаф, сказал Кай.

— Я его просто не закрыла сегодня утром, когда вышла подышать свежим воздухом, вот и всего-то!

— Рита... Я тебе стучал полчаса, никто не открывал, так сильно спала?

— Допрос решил устроить, я в душе была, потом высушила волосы и пошла, постоять секунду на балконе, потом пошла завтракать. Не надо меня допрашивать как подозреваемую.

~~Да всё успокойся. Я просто спросил, могла бы вообще не отвечать.~~ Ухмыльнулся парень.

~~Знаю я тебя, если бы я не ответила, спросил бы в другой форме, с подковыркой!~~ я скрестила руки на груди и грозно выдохнула.

— Ай! Пойдём в магазин за костюмами для Хэллоуина?

— Я, думала вы все вампирами нарядитесь.

— Макс и Лео, да. Слава будет незнакомка, Сара ведьма, Римма Алиса из страны чудес,

Талер сказал, что хочет быть зомби, я решил заделаться волшебником. А ты кем хочешь?

— Хм. Может вампиром, а может медсестрой.

— Это тебе часом не в секс-шоп надо? Ха-ха! — заржал Кай.

— Очень смешно, я не про обычную медсестру, а про медсестру из Сайлент Хилл!

— А лицо бинтом замотаешь?

— Нет, просто сделаю жуткий макияж. А с бинтом пить неудобно, знаешь ли.

— Ха-ха! Ну да, может мне купить костюм Гарри Поттера?!

— И очки как у него, а ещё я тебе шрам на пол лба, нарисую и шикарно будет!

— Ха-ха-ха-ха!!!

— Знаешь, ты будешь... губкой Бобом!

— ЧТО?! Жёлтый, лупоглазый, квадратный, в квадратных штанишках, у которых задняя часть отстёгивается?!

— Ха-ха-ха!!! А Макс под Патрика заделается!

— Эй, я что, по-твоему, звезда, морская?! — Макс стоял на пороге и слушал разговор.

— Ты просто звезда, ха-ха-ха!!! — хихикнул шатен и опёрся локтем на комод, по которому валялись журналы и DVD-диски.

~~Это тина комплимент, да?~~ приподняв бровь, вверх сказал Карс. — Тогда Рита будет белкой в скафандре.

— Эй! Я не похожа на белку!

~~А, я что на звёздочку похож, что ли?!~~

возмутился Макс и скрестил руки на груди.

Я лёгкой походкой подошла к брюнету и за руку затащила в комнату, что бы никто больше не подслушивал, и закрыла дверь. Макс влетел как пёрышко, словно я тянула не тяжёлого парня, а маленького ребёнка. Я отпустила парня и, закрыв глаза, и дунув вверх, чтобы сдуть опавшую на лицо прядь волос.

~~Ну и зачем ты меня затащила?~~ снова приняв такую же позу, как и секунду назад, выдыхая, проговорил брюнет.

— Что бы никто ни стоял в дверях как ты!

Губы Кая искривились, он просто как-то ехидно улыбнулся.

~~Что ты лыбу давишь?~~ посмотрев на него через плечо, пробормотала я.

~~Да так, почесав затылок,~~ сказал он, — Просто лицо Макса, когда он залетал, было убойным, ха-ха-ха-ха!!!

— Идиот, — фыркнул Макс.

~~Сам ты идиот!~~ возгрозил шатен и косо посмотрел на друга.

~~Поцанатъея хочень?~~ спокойно сказал Карс и засунув руки в карманы шорт осмотрел Кая.

~~Ха! Сам же нарываеенья!~~ фыркнул Кай.

— Знаешь, я давно хотел тебе сказать, как ты меня бесишь!

— Макс, ты превратил меня в вампира, за это я тебя ненавижу, так что здесь нечему удивляться.

~~Раньше ты не был таким, резким... как она тебя изменила,~~ поправив сбившуюся челку, сказал брюнет и косо посмотрел на Кая.

~~Я тебе морду разобью!~~ фыркнул Кай.

— Эй, ребята вы чего?! Всего-то хотели поговорить про костюмы, а вы уже такой спектакль разыграли, хорош! — влезла я, но она как будто и не заметили меня.

~~Кто кому ещё, что разобьёт,~~ сказал Макс и прикрыл глаза рукой.

~~Что, сразу захотел меня сломать своим гипнозом, я тебя хорошо знаю, так что не прокатит,~~ облегчился Кай и ехидно улыбаясь, поглядывал на друга.

Макс убрал руку с глаз и медленно открыл их. Кай сильно удивился, тому, что сейчас увидел.

— Что?! Нет, нет...неужели, ты...,-пугаясь в словах Кай, медленно отходил назад, пока не упёрся в дверь балкона.

~~Мама постаралась, я толком не помню, как пользоваться всеми заклинаниями, но очень хорошо помню, то каким я убил отца. От этого взгляда даже он помер, а ты мне просто угрожаешь, здохнуть захотел?~~ наклонив голову в бок, сказал брюнет и странно улыбнулся.

«Боже, какая ужасная аура. Эти жуткие глаза, будто Макс стал совершенно другим из нежного и доброго в жестокого и бесчувственного скотину..»- пронеслось в моей голове.

— Макс, ты на самом деле слабак, кроме того, как вякать ничего не можешь. Когда последний раз ты кулаками-то махал всегда только что и делаешь, только взглядом ломаешь кости и затмеваешь разум. Ты монстр! — закончил Кай и начал тревожно теревить тюль.

~~Я монстр? А ты, убиваешь девушек, нарушил грань, обрета себя на муки, ты идиот и, причём влюблённый...,~~

сказал Макс и осмотрел меня.

Я предельно испугалась, парни чуть не убивали друг друга взглядом, рот не двигался, я даже не в силах пискнуть. Прикрыв рот рукой, я ошеломлённо наблюдала за ними, ища в себе хоть каплю сил треснуть им по башке кулаком!

— Рита... Ты рассказала им...,-с щенячьими глазами посмотрел на меня Кай.

— П-п-ро-с-с-ти... — по слогам пробормотала я и рухнула на кровать.

~~Но, зачем просто чтобы меня позлить?!~~ повышая тон, говорил шатен.

— Нет... — уже совсем напугавшись, до такой степени, что стрелка страхометра зашкалила за 100. Я сидела и тряслась как одержимая.

Кай подошёл ко мне и приподнял за подбородок и посмотрел своими красными глазами в мои напуганные, трясущиеся зелёные глазки, сказал:

— Я ведь могу и узнать, ничего тебе не говоря.

Его зрачки сузились, а сам он вдруг схватился за лево плечо.

— МАКС!

— Я как-то прочитал её мысли невзначай, и она обиделась. Того же хочешь? — нахмутив брови сказал брюнет зло смотря на Кая. — Помимо костей я могу теперь и взглядом внутренности вытягивать.

— Урод!

Макс плавно переведя взгляд на балконную дверь, открыл её одним взмахом руки в воздухе.

~~Понли, выйдем, не хочу рушить дом,~~ спокойно произнёс Макс и направился на выход.

— ПФ...,-только фыркнул Кай и пошёл за ним, он специально немного разбежался, и хотел было врезать Максусу, но сам, же вылетел через перила на песок.

Макс перепрыгнул преграду и свысока смотрел на друга.

Я выбежала на балкон как ошпаренная и всё продолжала наблюдать, как они были готовы порвать друг другу глотки только из-за одного оскорбления, а может и из-за чего-то другого...

«Идиоты! Славы на вас нет! Точно Слава, она-то их разнимет, точно!!!»- хоть что-то

позитивное пришло в голову.

~~Макс, ты вообще ничтожество!~~ крикнул Кай, и снова промазав по цели, остановился.

— Я ничтожество? На себя посмотри! Помимо того, что ты встречался с моей сестрой, так ты ещё и в итоге забыл про её, а потом выдрал сердце, а всё из-за того, что я сказал к Рите никого не подпускать. Ты просто слуга, который в этом мире ничего не сможет сделать своему хозяину! Ты в тысячи раз слабее меня, и такое-то выкидываешь, накажу! — внятно проговорил брюнет и осмотрел спину Кая. — Убью!

У Кая расширились глаза, на него нёсся Макс с разъяренным взглядом, Кай отпрыгнул от удара в бок, но песок хлынул на него. Раздался ужасный шум от его удара. Я повернула голову в лево из соседней комнаты на балкон выскочила Слава. Она постояла секунд пять и, перепрыгнув перила, побежала в эпицентр, прикрыв рукой глаза. Пыли разошлась, Макс был похож на убийцу, ловившую свою новую жертву. Слава добежали и открыв глаза, а они стали как всегда лиловыми посмотрела на брата, а потом на друга.

~~Что вы тут устроили, мать вану! Идиоты!~~ возмутилась младшая Карс и косо поглядела на брата, — Что решил использовать его на друге, идиот!

~~Слава, я сильнее тебя! Уйди, я его прикончу, и проблем станет меньше,~~ сказал Макс и взмахом руки откинул сестру в бок.

Я как прикованная стояла на балконе, вцепившись в поручень, и тряслась от ужаса.

~~Оу, бля! Говорила маме не надо, этого делать ты и в прошлый раз чуть не убил меня!~~ воскликнула девушка и поднялась с песка.

Макс снова налетел на Кая, вроде позабыв про сестру. Славу это взбесило, и она засучила рукава своей рубашки по локоть. Девушка ногой начертила вокруг себя круг, а в нём не большую звезду.

~~Ну, мать твою Лилит, давай уже своре!~~

крикнула она и после своих слов прогнулась и её глаза стали ярче и злее. В руках появился тот странный посох, которым она мутозила Силицию. — Я вам щас таких люлей надаю, что потом пожалеете, что ещё что-то говорили! Уроды блин! Слава вышла из своего круга и прыгнула вверх. Макс и Кай беспощадно били друг, другу рожи, не обращая внимания на остальное. Слава ударила своей «палкой» о землю и, сказав что-то на латыни, направила оружие на брата.

~~Почему меня никогда никто не слушает?!~~ сказала она, и из посоха вытянулась длинная тонкая лиловая нить.

Эта ниточка медленно приблизилась к Максусу и связала его. Он разозлился ещё больше и горящим взглядом посмотрел на сестру.

«Блин он её и убить может, чёрт! И почему мисс Аннабель свалила?! Р-р-р...», — стукнув кулаком по поручни подумала, я. «Могла бы я им помочь, но видимо моих способностей будет слишком мало...».

Слава чуть-чуть испугалась, но постаралась не показать виду. Она затащила нить и осмотрела разозлённого брата.

~~Отпусти меня!~~ крикнул Макс и попробовал порвать нить.

— Не получится её разорвать, она сделана из локонов Лилит, навряд ли порвёшь волосы дочери дьявола.

~~Ты меня этим не запугаешь! Твоя Лилит просто дух, а я не призрак!~~ проворчал брюнет и сильно начал тянуть верёвку.

~~Ты уверен, что она дух?! Братец ты плохо меня знаешь. В частности моё второе Я, Слава~~

странно улыбнулась и натянула нить ещё сильнее. Одежда Макса втиснулась в его тело.

~~Знаешь, ты слабее, её! Лилит это правя, рука самой Лореаль! А сосуд Коншмарной Жрицы стоит на балконе и уже чуть не до посещения смотрит на то, как два её дорогих человека бьют друг другу морды! Разве это нормально, тебя охватили эмоции, и тебя это касается идиота кусок! Знаешь же что слабее, хера блин лезешь, Кай я к тебе обращаюсь!~~ крикнула Слава.

Кай валялся одной ногой в воде и лицом в песке. — С-С... Ла...Ва...,- прохрипел парень, пытаясь подняться.

— Я тебя сама скоро убью, если продолжишь вести себя как идиот!

~~Слава, ты такая наивная! Я старший брат, а ты моя младшая глупенькая сестричка! НЕ МЕНШАЙ БРАТУ!~~ крикнул Макс и наконец, порвал нить.

~~А ты туная скотина! Я сказала, не рынайся! Дурака кусок! Убью обеих!~~ фыркнула Слава и кинулась на брата с кулаками. Завалив его и сев на живот, она дубасила его по лицу кулаками иногда локтями била по груди.

~~Я тебя приубью!~~ вырвалось у неё, — Та кого вы так любите, сейчас чуть не плачет, а вы проявляете характер! Разве это так уместно сейчас! ИДИОТЫ!

~~Слава, успокойся!~~ крикнул уже хорошо избитый братец, схватив её кулак, — Я щас задохнусь от твоего веса...

Макс прикрыл правый глаз, так как он был уже раз пять под ударом. — Хорош меня мутозить!

Его взгляд стал прежним, а глаза вернули нормальный цвет.

~~Неужели, доню до тебя!~~ Слава слезла с брата и протянула ему руку, — Ещё раз такое повторится, и я тебя убью!

~~Ладно, сеструнь, больше не буду, ну в смысле не стараюсь,~~ сказал брюнет и вложил свою ладонь в руку сестры.

Слава подняла ошалевшего братца и осмотрела валявшегося в песке друга.

— Хорошо ты к нему приложился.

— А ты ко мне, последний раз ты меня так дубасила, когда я по ошибке залез в твой ящик с трусами.

— Эй, не вспоминай, а то ещё добавлю за тот случай с моими личными вещами, идиот! Ты иногда ведёшь себя как извращенец-братик. — Слава легко стукнула по плечу брата.

~~Ладно, уж!~~

Тяжело вдохнув, сказал Макс и подошёл к почти бессознательному Каю, — Прости меня...,-Макс протянул руку другу и искренне улыбнулся ему. Кай отёкшим от ударов глазом осмотрел брюнета, но вскоре упал лицом в песок.

~~Эй! Кай, ты меня не пугай!~~ Крикнула Слава и побежала к парню.

Я перепрыгнула балкон и босиком по разбитому песку понеслась к Каю.

О, Боже! я закрыла рот ладошкой, и чуть не заплакала.

Кай был похож на отбивную. Одежда изорвана, конечно, так дубасил-то, руки, ноги и лицо были в ссадинах и рваных ранах. На его физиономии красовались гематомы.

Макс поднял его и понёс в дом.

~~Если ещё раз такое случится, я тебя убью, понятно!!!~~ Крикнула Слава, грозно смотря на брата и махая руками.

~~Ага...~~

тихо произнёс Макс.

Я увязалась за ними, я всё молчала пока мы не дошли до двери. Макс зашёл первый и сразу же крикнул служанку.

~~Принеси аптечку, для нас!~~

Косо глянув на прислугу, процедил парень и положил Кая на диван.

~~Да!~~

Лишь сказав это повиновалась, слуга и побежала как угорелая за несколькими пакетами крови и аптечкой. Макс и Слава стянули с Кая грязную и кровавую рубашку и стали ждать служанку.

Когда девушка вернулась у неё в руках, было три пакета с кровью и не большая аптечка.

Она всё аккуратно положила на журнальный столик рядом с диваном. Она увидела жест рукой парня типа «Уходи» и она повиновалась и ушла по своим делам.

Макс открыл аптечку и вытащил перекись и бинт. Он залил раны друга перекисью водорода и подождал, пока она перестанет шипеть. Слава тем временем открыла пакет с красной жидкостью и выдавила всё содержимое в стакан. Она поболтала его пару раз и перевела взгляд на Кая, который был в отключке и практически истекал кровью.

— Ты перестарался! А кстати из-за чего вы подрались-то, я так и не полностью поняла. — пробухтела Слава.

Макс плавно перевёл взгляд на меня и потом закрыл глаза и кивнул Славе.

~~Идиоты! А Кай знает о...том, что вы... тихонько проговорила девушка, подходя к шатену и подняв ему голову начала заливать кровь.~~

~~Тее! Ему тем более знать не обязательно!~~ фыркнул Макс и принялся забинтовывать руки и тело парня. — Давай его как мумию забинтуем, и париться костюмом не надо.

— Ха-ха-ха!!! — хихикнула я, но в душе было не спокойно я слишком сильно волновалась за Кая..

— Рита, успокойся, он не здохнет. Он же, как-никак вампир, его слава как-то раз отделала, вот там картина была куда хуже. Да сестричка. — улыбаясь во все 32 зуба сказал парень затягивая узелок бинта.

— Да уж. Я думала, прибью его! В общем, я вас всех молотила начиная тобой, братик и заканчивая Риммой. — Сказал Слава, и пальцами вытирала велевшуюся из стакана кровь. Потом просто слизывала это.

~~А за что ты его так?~~ поинтересовалась я.

~~За то, что он бабник!~~ коротко ответила Слава.

~~Меня обесуждаете, блин!~~ еле-еле раздвинув глаза, сказал шатен.

~~Очнулея! Идиота кусок!~~ фыркнула Слава и, хлопнув стаканом об стол уставилась на Кая.

~~Слава, ну вот ты как всегда! Я не успел в себя придти, как ты начинаешь на меня орать!~~ И тогда я был пьяных, а ты меня избил! высказал всё парень и начал потирать лицо руками.

~~Ах, ты так, поговори мне ещё! Раз брат начал я же могу и продолжить!~~ разминая кулаки, сказала девушка.

— Ладно, ладно! Славочка главное будь спокойна, иначе я не хочу умереть от твоей руки!

— ЧТО-О! Ты не хочешь удостоиться такой чести, умереть от Лилит!? — нагнувшись над столом и посмотрев в глаза парня, проговорила Слава.

~~Эй, я не имел это. В смысле мне и так неплохо живётся.~~ Испуганно проговорил Кай и чуть не забился в угол от ужасного взгляда Мирославы.

— То-то же! — ответила Мирослава и вылила в стакан содержимое второго пакета, а

третий просто пробила трубкой и спокойно наслаждалась кровью какого-то донора.

Макс убрал аптечку в сторону и оглядел покалеченного друга.

Макс... извини. Процедил Кай сквозь зубы.

~~Ладно, уж. Что в первый раз что ли. Раньше практически каждый день дрались.~~ Макс улыбнулся и поворошил волосы друга.

Ага... Кай вёл себя немного странновато так сказать, он был как не в своей тарелке.

— Эй, что-то какой-то ты сам не свой. Испугался что ли? — с издевкой в голосе произнес Макс.

~~Да не то что бы я испугался, больше удивления, что с тебя сняли ещё печать. Ведь когда ты превратил меня, у тебя были такие же глаза. Тогда я был напуган до мозга костей, а сейчас мне это показалось слишком знакомым.~~

Опустив глаза, сказал шатен.

~~В любом случае, когда я превратил тебя, на мне не было ни одной печати, и когда я вытянул из тебя тот кинжал тоже.~~ Ответил Карс. — Я даже толком не могу справиться с этой мощью моего рода.

~~Это я уже заметил.~~ Косо посмотрев на Макса, хихикнул Кай.

Слава наслаждалась последними капельками крови, из пакета и вскоре высосав всё, кинула его на стол и сказала:

— А знаете что! Мне задалбала это слушать! Я хочу хоть когда отвлечься от этой вековой жизни и поиграть в людей! Валим сегодня в клуб! У меня просто нет сил, на эти разговоры про то, что раньше и что сейчас! Макс и Кай мы живём в этом скучном мире уже триллион лет. Может хоть когда-то нужно отвлечься.

— Знаешь, сестрица я-то периодически отвлекаюсь, например, ночью. — Косо глянув на меня, сказал Макс. Слава Богу, Кай это не услышал, он успел свалить в свою комнату.

~~Я знаю, как ты там отвлекаешься!~~ — Хихикнула Слава.

Я хочу, что бы этот лох тоже пошёл. Пойду ему крови своей, что ли дам. Слава пошла на второй этаж, медленно переступая ступеньки.

~~Рита поможешь мне убрать, просто слуги и так завалены.~~ Спокойно проговорил Макс.

— Конечно.

<Тем временем на втором этаже.

Комната Кая.

Девушка с лиловыми волосами спокойно зашла в комнату напротив своей.

~~Кай ты где!~~ Крикнула она, так как в комнате было пусто.

— Я в душе. — Раздался голос парня из-за двери в душ.

— Разрешишь, я зайду?

— Слава, заходи я просто умываюсь.

— А.

Слава прошла вглубь комнаты и прошла в душ.

Она зашла в комнату молочного оттенка. Парень стоял напротив тумбы с раковиной и смывал кровь и песок с рук.

— Кай, я хочу сходить сегодня с вами в клуб. Ты та личность, которую я особо хочу взять с тобой. Давай я тебя вылечу.

~~Слава спасибо тебе, но...у меня мелькнула идея другого лечения.~~ Кай обернулся к девушке. Он уже смыл всю грязь и кровь. На лице осталось пару царапин, а рука была

забинтована. В норму накаченный пресс немного прикрывала белая ткань, полотенце. Сам он был в одних шортах. Волосы растрёпаны.

~~И какая, же?~~ сделав шаг вперёд, сказала Слава.

Слава вмиг оказалась прижатой к стене. Рядом стоял Кай, он смотрел в её глаза и положил большой палец ей на подбородок.

Слава в шоке поглядела на парня. Он приподнял её и коснулся губ девушки.

Слава как будто не в своём мире. Она обняла парня, но он взял её руки одной своей и поднял вверх и прижал к стене. Второй рукой он залез под рубашку девушки. Слава, не ждавшая такого, вить он уже давно не любит её, да и вообще не показывал ничего такого, кроме поцелуя, когда играли в бутылочку.

Она углубила поцелуй. Кай всё сильнее прижимал к стене на вид хрупкую девушку. Слава вырвала одну руку и положила её на лицо Кая, плавно переходя на шею, она сильнее прижала его губы к своим. Кай хозяйничал в его рту как полноправный хозяин, но и Слава не отставала. Она смогла вытащить и вторую руку. Она положила её на грудь парня, легонько гладя его ранки.

Кай снял рубашку со Славы, оставив её в одном лифчике и коротеньких джинсовых шортах. Девушка одной рукой, но, не разрывая поцелуй, она нашла ручку двери и открыла дверь в комнату. Слава обхватила его ногами и вскоре очутилась на кровати всё так же, не отпуская его.

Кай спустился к шее, поставив там вишнёвый засос, он продолжил спускаться ниже.

— Ммм... — Промычала Слава и поворошила волосы шатена.

Жа! раздался звук с его стороны.

Кай провёл дорожку из поцелуев от груди до пупка.

Слава закусила губу, опьянённая девушка, имеющая столько сил, оказалась такой слабой перед мужчиной.

Кай ласково провёл по её бёдрам, что больше заманило Славу.

Кай вернулся к её уже красным губам. Девушка обхватила его за шею, потом приласкав пресс, спустилась ниже. Кай уже был возбужден.

Слава оставила одну руку там, а второй то тормошила волосы парня, то гладила его щёку. Вскоре Кай просунул свою руку под спину девушки и плавно проведя, нашёл замочек лифа, вот секунда и он щёлкнул. Парень стянул бюстгальтер с девушки, тем самым оголив её пышную грудь.

Слава немного стянула его шорты и шлёпнула резинкой его трусов.

— Р-р-р... — Как голодный зверь прорычал парень и расстегнул шорты девушки. Вскоре легко стянул их.

Он навис на Славой и снова принялся за её губы. Слава положила на него одну ногу и нежно провела её по нему.

Кай положил ладонь на грудь девушки. Слава закатила глаза и на автомате руками, постаралась стянуть шорты парня, ей удалось оставить его в трусах. Одежда валялась по всей комнате как в прачечной.

Кай легко провёл пальцами по внутренней стороне бедра, расслабив ножки девушки. Слава поддалась. Парень стянул оставшуюся вещь с Славы, ну и с себя естественно.

Слава обхватила ногами парня и через несколько секунд почувствовала его... в себе.

Кай медленно начал, и дал девушке подстроиться под его темп. Уже после десяти минут девушка безудержно стонала.

— А! Кай...ещё...

Парень ускорил свои движения, девушка подстроилась под него. Через минут так пять он остановился и поцеловал девушку в губы, очень сильно сдавливая их.

~~Ммм!~~ промычала она от такого напора.

Кай продолжил свои деяния. В этот раз, заставив стонать Славу ещё громче и сильнее.

~~МММ!!! АААААААА!!!~~ стонала она непрерывно.

Через ещё половину часа такого страстного секса оба выдохлись.

~~О! Давно такого не было, правда?!~~ Весёлая Слава, укрывшись одеялом, лежала на груди

Кая.

~~Да. Я даже не помню когда последний, раз делал это с тобой.~~ Пробормотал Кай, перебирая шелковистые пряди волос девушки.

— Ха-ха-ха!!! Ушла за одним получила другое.

— А зачем ты приходила? Я забыл уже.

— Собиралась тебе крови своей дать, вылечить так, сказать. Но я вижу тебе уже хорошо.

— Как вспомню её вкус, так и хочется клыки тебе в шею всадить.

~~Врун!~~ Слава легонько дала щелбан по носу парню.

— Нет, я не вру.

— Хм...я знаю, что врёшь.

— Нет!

— Ну ладно.

Слава присела на корточки и убрала волосы с шеи.

— Она твоя.

Кай вцепился клыками в нежную кожу Славы и начал пить её кровь. Уже после двух глотков в его организме почувствовался прилив сил. Ведь она благородная, да ещё и в ней кровь демона и её родителей — королей.

Кай отстранился от шеи девушку и вытер кровь с губ. Ранки Славы в мгновение ока затянулись, будто их и не было.

— Хи-хи! — хихикнула она и слезла с постели и помчалась по всей комнате в поисках разбросанной одежды. Нашла всё кроме рубашки. — Чёрт, куда делась моя рубашка?!

~~В ванной поеметри!~~ ответил Кай, он закурил и с кровати наблюдал за девушкой, но думая о своём.

Слава зашла в ванную, рубашку валялась на полу возле двери.

«Не мог уже на раковину хотя бы швырнуть» — пронеслось в голове девушки. Она надела рубашку и вернулась к парню. Она успел надеть только чистые шорты. Кай сидел в кресле и смотрел в окно.

~~О чём задумался?~~ Охотно спросила Слава. Она опёрлась на спинку кресла, где сидел он.

— Да так ни о чём...

— Ладно... тебе помочь прибраться в комнате или я могу идти.

Кай положил руку на её и потом, схватив за запястье, перетащил себе на колени.

Слава спокойно села и посмотрела на Кая, он уже выглядел по прежнему, кровь Славы помогла ему от побоев.

Парень провёл по ноге девушки пальцами и потом коснулся губами её жилки на шее.

Слава обняла его и прижала к груди.

~~Только не переусердствуй, а то задохнётся ещё.~~ Даже в такой романтической ситуации он продолжал, резвиться.

— Ай, я же, знаю тебе всегда нравилось, когда я так делала...уже, перестало?

Кай ничего не ответил и положил руки на спину Славе. Идиллия.

~~Кай...ты...зачем это сделал сегодня?~~ притормаживая, подбирая, слова говорила девушка, отпуская парня от себя.

— Эх...я и сам не знаю,...нахлынуло.

~~Ты не меняешься. Но всё же, подумай, зачем ты пересел со мной ведь... мы давно уже как не...~~ Ка положил палец на губы Славы и посмотрел в её глаза.

— Может потому что захотел...

— Я в этом не уверена...всему есть адекватная причина.

— Слава...я не могу разобраться в себе и разложить всё по полочкам...

Кай опустил голову и смотрел на дверь в душ, не отводя взгляд.

— В смысле не можешь?

— В том. Я не могу не думать о Рите ни секунды, но как только появляешься ты, сразу же забываю о ней...я даже, не понимаю, зачем закатил драку с Максом, напугал её, заставил тебя беспокоиться вить ты всё ещё...

— Да я люблю тебя...сильно, хоть удивилась твоим поступкам, но всё ещё думаю, что это сон.

— Слава... — Кай остановился и снова обнял девушку за талию. Он положил голову её на плечо и вдохнул запах её сладких духов. — Я пьянею от тебя...как только прикасаюсь, так и хочется держать вечно до скончания времён... ~~Кай положил руку Славе на щеку и нежно погладил её.~~ Вдыхаю твой запах, даже никакие духи не скроют аромат вампирши которую я любил столько лет, да и видимо ещё никак не могу отпустить, даже после того как убив тебя...

— Кай...ты забрал моё сердце, во всех смыслах. Обязан, на мне жениться, ха-ха-ха!!!

— Конечно, забрал! Но, мне до дрожи нравится Рита, наверное, я просто влюблён...

— Мне с моим каменным сердцем хочется расплакаться...

— Девочка моя, какое оно каменное... кроме меня и твоего брата никто не видел твоих слёз,...а бездушные люди не плачут. Даже ужасная Аннабель пустила слезу, когда узнала, что муж мёртв.

Не надо говорить, что ты чёрствая как сухарь. Я же тебя знаю...

~~Знаешь,...но иногда я так и хочу расплакаться в подушку. Я безумно скучаю по тому времени, когда были рядом...как Лео и Сара. Я немного ей завидую, а Рита она красивая, умная, но слишком пугливая, что он в ней нашёл...~~ уже ляпнув лишнего, заткнулась Слава.

~~Ты о чём?~~ нахмурился Кай.

— О вас с Максом, вы вить оба любите её. Она добрая, иногда и может постоять за себя, но как дело доходит до сверх-существ так она стоит как Стоунхендж со слезами на глазах, смотря, как вы рискуете ради неё...

— Рита спасла Максу жизнь, замочила трёх вышедших из подчинения вампиров, по моему это уже не плохо.

— Я пью, гуляю, последней, раз снимала себе парня, когда была в семнадцатилетнем отъезде. И вот за столько лет всё изменилось. Я стала плохой...

— Слава ты добрая, хоть и кажешься Мегерой.

— Да, я добрая. Сегодня я беспощадно избивала своего брата, пока он сам меня не остановил. Хотела отмутозить тебя, если бы ты не валялся, уже чуть ли не повторно стал трупом, я бы добила тебя, как настоящая Смерть.

минут назад сидела «Сладкая парочка». Макс положил одну ногу на ручку кресла и осмотрел ребят.

~~Почему ты такой внимательный, бля! Да мы переенали!~~ фыркнула Слава и наконец встала с кровати.

~~О! Я так и думал, явно же, что на два часа вы бы не пошли «Раны лечить» на это и парь секунд хватает.~~ Посмеялся Макс.

~~Только не надо это всем рассказывать!~~ фыркнул Кай, а Слава косо глянула на брата, поддерживая Кая.

~~ПФ, надо мне это. Ну, если уже Кай ты меня доведешь, расскажу своей соседке рядом, с твоём подвиге!~~ Она будет рада это слышать. Ехидно ухмыльнулся брюнет.

~~Эй, мне тоже есть, то рассказать Каю, он тоже будет рад это слышать.~~ Надавила Слава.

~~А, всё я молчу как рыба об лёд!~~ сразу же настрой парня сменился, и он стал вести себя, как ни в чём и бывало.

— То-то же братик! — фыркнула Слава и уже собралась уходить в свою комнату.

— Стоять! Я ещё кое-что хотел сказать. — Макс остановил девушку и взмахом рукой, словно по волшебству закрыл дверь.

~~Что ты хотел?~~ Неохотно спросила Слава.

— Мне звонила мама, она послала одного вампира следить за Силицией. Он уже многое её доложил. Он сказал, что Силиция РЕАЛЬНО приехала сюда отдохнуть, с ней её три вампира, но они через, чур, кажутся слабыми. Вот так! Свободны пойду, вытяну Лео и Талера, на пляж сходим, сыграем в волейбол, вы пойдёте?

~~Я сыграю, а ты Слав?~~ согласился Кай.

~~Нет! Я хочу отдохнуть в тишине.~~ кратко ответила она.

~~А что ты мало отдохнула?~~ прикальнулся Макс. Слава медленно повернулась к брату и нагнулась к полу за подушкой, которая валялась там. Она сильно швырнула её и ушла в комнату.

Макс получил по голове.

~~Эх! Лан я пойду, переоденусь и валим.~~ Сказал Макс и ушёл в свою комнату.

Я присела на край кровати и засмотрелась в окно на парней, которые безжалостно били по мячу, что тот чуть ли не деформировался в блин.

«Вот идиоты...подрались. Злости на них нет, кто их просил, раздули из мухи слона. Слава...чем же вы так долго занимались...?»- почему-то эти мысли не давали мне отдохнуть.

~~Чёрт! Крыша скоро съедет...~~ в полголоса я сказала это самой себе.

Я рухнула на кровать и раскинула руки.

«Макс... Ты такой не предсказуемый, вроде и скотина, а вроде хороший человек... Двуличный, нет, ты отличный человек и просто парень.... А может... Ты последняя скотина, ... Которая хочет от меня только секса?...»- Бля, о чём я думаю!

Я схватилась руками за голову: «Хватит, эти пошлые либо злые мысли меня истерзают!!!»

Я протёрла уставшие глаза и снова приняла позу «Звёздочки». Я уставилась в потолок. Он был эмалированный, я слабо отражалась в нём. Я внимательно присмотрелась к себе, и почему-то мне показалось, что мои глаза снова стали такими же яркими, как вчера, при странном срыве. Причем, о, котором я практически ничего не помню. Я поморгала и снова

всмотрелась в отражение на потолке. Глаза стали прежними «Блин, что за херня!»

Я покаталась, по кровати сбив одеяло и простынь, пофиг. Я вдруг вспомнила, что сегодня идём в клуб и надо бы подумать, что одеть.

Я открыла шкаф и застыла. Шмоток-то дофига, а надеть нечего!

~~Жм...~~ промычала я, перебирая вешалки с одеждой и кидая их на кровать.

Я наткнулась на красивые джинсовые шорты. На Кубе же и ночью жара. Шорты были светло синие. На левой стороне были маленькие заклёпки «шипы». Я надела их. Они были не слишком короткие, да и не слишком длинные.

— Когда же я их покупала-то? — спросила я у себя. — Вроде не было таких, а может, просто не помню. Да ладно, в моём шкафу, значит мои.

Я порылась ещё и нашла симпатичную майку. Это была обыкновенная тенниска. На ней были какие-то надписи стразами, читать не стала. Напялив майку на голое тело, я полюбовалась на себя любимую. Смотрелось просто, но со вкусом. Полазив по своей обуви, которую я привезла сюда не в малых количествах я, наконец, нашла то, что подходило больше всего. Белые балетки, с узором из стразиков.

— А, по-моему, не плохо. — Раздался голос Макса. Он стоял на балконе и смотрел на меня как на брильянт.

~~Прелесть моя, когда я одеваюсь плохо?~~

невзначай спросила я все, продолжая рассматривать себя в зеркале.

~~Мне если честно, нравится смотреть на тебя, когда ты никак не одета!~~ Сказал Макс и подошёл ко мне.

— Ха-ха-ха, а ты мне во всех видах нравишься, а особенно твой сексуальный до ужаса зад! — хихикнула я, и повернулась к парню.

— Да что ты. Твой зад вообще прекрасен. — Сказал он и обнял меня, положив руки, именно на то о чем он говорил.

— Ха-ха-ха!!! Как поиграли? — резко сменила тему я и положила руку на его шикарный зад.

~~Не плохо, только вот я и Талер проиграли против Лео и Кая. Твой брат хреново играет, что у него по физкультуре? Или он просто хилёнок?~~ Макс не слабо ущипнул меня за попу, а потом снова оставил там руки.

~~Ау! Мой брат любит футбол и баскетбол, а не этот ваш убойный волейбол. Ему в прошлом году волейбольным мячом разбили нос, хоть мяч и лёгкий, ему задали со всей силой.~~ Пояснила я и хорошо приложила ладошкой к 5-ой точке парня. — А это тебе подарочек.

— Бляя... Больно блин. У тебя рука тяжёлая. — Сказал парень, и начал потирать место от моего удара тем самым отпустив меня.

— А вот!

Я сняла майку и осталась в шортах и лифчике. Майку аккуратно повесила на вешалку, тоже самое сделала с шортами. Балетки поставила на низ. Я стояла в одном нижнем белье.

Вдруг я почувствовала руки Макса на своей талии.

~~Ммм...~~ промычал он и коснулся губами моей шеи.

От приятных мурашек я вздрогнула, но потом расслабилась, ведь он, же не какой-нибудь маньяк.

— Маакс, вот щас как кто-нибудь зайдёт. — попыталась остановить его. — А...С-с-с...

~~Тихо, никто не зайдёт... Все заняты своими делами...~~ Ответил он и продолжил

целовать и покусывать мою шею.

— Ммм... Ты, что перед этим всех оббегал.

— Нет... Просто знаю, Слава спит, Сара и Лео уединились. Талер, Римма и Кай пошли на пляж. Мы практически одни... Кстати, зайдёшь ко мне после того как придём из клуба?

— Если я приду сама, то да.

— Я тебя и сам затащить могу.

— В постель?

— И туда тоже.

— Ну.... Знаешь ли, я же не кукла.

— Я знаю.

— Спать меня уложишь?

— Конечно, и поцелую в щёчку, и сказку прочитаю.

— Ха-ха-ха!!!

Макс обнял меня за талию и прижал к себе. Он прошёлся губами от уха до предплечья. Потом носом провёл до моих волос и вдохнул их аромат.

Он оставил одну руку на талии и сильно прижал к себе, я даже почувствовала материал его шорт и рубашки. Второй рукой он погладил меня по животу, потом поднялся к груди, шее и вот он повернул мою голову в бок и вот снова. Больноватый укус.

— А...

Макс лишь положил мне палец на губы, чтобы молчала.

Через минуту он остановился.

— Больше не хочу... — Сказал парень и вытер кровь с моей шеи оставив только подпухший укус.

— Ты только ради этого так нежно меня лапал?

~~Я тебя дивным давно не «лапаю», я прикасаюсь.~~ Ответил он и снова прижал меня к себе.

~~А это не одно и то же?~~ Прижимаясь сильнее к парню, холодно, спросила я.

— Тебе холодно?

— Знаешь находиться в прохладном помещении в одном нижнем белье, как-то не ахти.

Макс прижал меня сильнее и положил голову мне на плечо. Его волосы щекотали тело, было приятно.

— Хи-хи-хи!!! Щекотно...

Макс, кажется, усмехнулся и легко дунул мне в затылок. От чего по телу пронеслось стадо мурашек.

— Знаешь, а что если сейчас кто-нибудь придёт! А ты окажешься не прав.

Как только я это сказала стук в дверь.

Ритааа! Из-за двери раздался мужской голос, непонятно точно чей.

— Я же сказала, свали куда-нибудь.

Как только я это сказала, вырвалась из объятий парня и накинула первопопавшийся халатик. Даже не смотря, в каком он состоянии.

Макс просто зашёл в ванную. Я открыла дверь. На пороге стоял братец, весь мокрый.

~~Что те надо?~~ нервно произнесла я.

~~А чего у тебя халат на изнанку?~~ Вдруг спросил он и указал пальцем на предмет одежды.

~~Какое нахрен тебе дело?! Я между прочем переодевалась, а тут ты, вот и схватила, что первое под руку попалось, даже не смотря!~~ С рыком в голосе засустилась я.

А ты не врешь? Странно подмигивая, сказал Талер.

Чё?! Скрючившись от такого неожиданного вопроса, я выдавила из себя две буквы.

Что с тобой? Коети ломит? Этот вопрос был ещё дибильнее прежнего.

Что ты хотел?!

Посмотрев на брата из-под лба рявкнула я.

Ты в клуб идёшь? Спокойно сказал он.

~~Я тебя сейчас убью! ДА Я ПОЙДУ, А ТЕПЕРЬ ВАЛИ В СВОЮ КОМНАТУ И ВЫСОВЫВАЙСЯ ИНАЧЕ, ЕСЛИ УВИЖУ ТЕБЯ ЕЩЁ РАЗ, В ТЕЧЕНИЕ ТРЁХ ЧАСОВ ТЕБЯ ПРИБЬЮ, СВОИМИ СОБСТВЕННЫМИ РУКАМИ!!!~~ Ах да и не капли не пожалев своём поступке, я её сказала! Высказавшись, я хлопнула дверью.

Хорошо... Послышалось из-за двери.

~~Вот ты разоралась.~~ Из ванной вышел Макс и уже чуть ли не плакал от смеха.

— Что ты ржол?! Идиот! А это всё из-за тебя, не дал мне одеться. Да и краснеть пришлось. — Фыркнула я и скрестила руки на груди.

— Так халат-то реально на изнанку. Ха-ха-ха-ха!!! — Уже до слёз рассмеялся парень и легко похлопал по стене.

~~НФ! Хватит ржать!~~ я вlepила подзатыльник Максy и надулась.

~~Рита Макс вы здесь?~~

Раздался голос Славы, его ни с чьим не спутаешь.

Макс открыл дверь, на его рожу всё ещё красовалась улыбка.

~~Что ты такой довольный?~~ Удивилась девушка и прошла в комнату.

~~Да так... Кетати Рита в следующий раз силу рассчитаю, вlepила не по детски.~~ Сказал Макс и почесал затылок.

— Да иди ты, следующего раза не будет, а если будет, я тебя покалечу. — Сказала а, и открыла дверь шкафа, что бы меня не, было видно, как я переодеваюсь.

~~Так голубки!~~ Громко произнесла Слава. — Через полтора часа идём в клуб, советую собраться. Всё я пошла.

Слава ушла, а Макс подошёл ближе к шкафу и из-за дверцы поглядел на меня.

~~Не нянься...~~ Фыркнула я, натягивая шорты.

~~Окей, Окей.~~ Ответил он. — Я пойду, соберусь, а ты побудешь одна... Согласна? — Как-то странно проговорил он и уже развернулся к двери.

~~ДА С РАДОСТЬЮ, СВАЛИ!~~ Рявкнула я на парня и надула щёки как у хомяка.

~~Хм...~~

Макс ухмыльнулся и вышел из комнаты. В коридоре слабо были слышны его шаги.

Я переделась в свой уже выбранный прикид. Расчесала волосы и завязала высокий хвост.

Я присела на пуф рядом с туалетным столиком и рассмотрела себя в зеркале. На шее укус, который прилично заметен. Волос нормально уложены, но есть и непослушные пряди которые выбиваются из причёски. Я достала косметичку. Открыв коробочку с тенями, я осмотрела всё 25 цветов. «Какие выбрать?»- Как обычно перед макияжем я задумываюсь об этом. Ещё раз, пересмотрев все цвета я остановилась на бледно голубом. Мне идут оттенки синего.

Я слабо нарисовала глаза голубыми тенями. Потом нанесла тушь, ресницы стали жутко чёрными и ещё длиннее. Светло-розовый блеск на губы. ГОТОВО! Чем меньше косметики тем лучше. Я, сделав всё, прибрала одежду и косметику. Поправила постель, присела в

кресло отдохнуть и включила телевизор. Все программы были на английском и испанском. С трудом что-то понимая, я не выключала телевизор, а продолжала смотреть какой-то старый фильм на испанском языке.

~~Тяготею...~~ Выдохнув, проговорила я.

Я взялась за пульт и полистала каналы, их там 300. Найдя один канал, на понятном мне языке я принялась за просмотр программ. Сейчас шли одни фильмы да сериалы. Так что было что поглядеть.

Просидев за теликом, уже час я выключила его, ибо достал. Я вышла из комнаты и закрыла её. В коридоре была сплошь тишина. Только из комнаты Кая доносились чьи-то крики.

Я постучала, ради интереса. Дверь открыла Слава, она была уже собрана, но её волосы были как у Бабы-Яги.

Я еле сдержала смех.

~~Чего тебе?~~ Твёрдым тоном проговорила она.

— Да так, чё вы разорались?

~~Да это Кай дибил!~~ Фыркнула она и поглядела назад.

Из-за неё и двери я ничего не видела.

~~Сама ты дибил!~~ Раздался хриплый голос Кая.

~~А ну заткнись, бля!~~ Фыркнула Слава и грозно глянула на парня.

— О, Рита. — Обрадовался парень.

~~Ага, она самая.~~ Сухо сказала я. — Что вы так брешитесь?

~~Да блин, он мне всю причёску попортил. Я только привела себя в порядок, а он затеял бой подушками.~~ Расслаблено сказала девушка.

~~Понните вы уже куда собирались, уже темнеть начало.~~ Из-за моей спины послышался голос Сары.

~~О, Сарочка!~~ Обрадовалась Слава. Она сразу же помчалась за расчёской и в секунду привела себя в порядок.

~~А как я непрошу, так она как баран блин!~~ Сказал Кай и, застегнув последние пуговицы на рубашке, он направился к выходу.

~~Молчи, бычара!~~ Фыркнула Слава и шмыгнула к выходу быстрее парня.

Вот вы все вышли из огромного дома. Макс сел в свою машину за руль. Я присела назад со мной села Сара и Римма. Спереди Слава. К Каю сбагрили парней.

На улице уже темнело, небо стало похоже на контрастную палитру. Красный, синий, серый, голубой, розовый и жёлтые цвета гармонировали между собой. Через 30 минут мы приехали к большому зданию. На нём висела большая ионная вывеска с надписью «Club Energy- Drave ».

Вокруг было куча народу. Все хотели попасть в ночное заведение. Макс и Лео спокойно растолкали толпу, дав пройти остальным. Люди что-то закричали, но кого это интересует. Макс, странно улыбнувшись, подошёл к вышибале.

~~Эй, в очередь!~~

Грубо сказал охранник.

— Зачем мне в очередь. — Макс поглядел на здорового мужика и видимо загипнотизировал его.

~~Ах, да вам можно и без очереди, проходите.~~ Уже вежливо произнёс секьюрети.

— То-то же! — Сказал Макс и дал пройти нам.

В клубе шумела громкая музыка, по коридорам тянулся аром дьма сигарет и спиртного. Пройдя в главный зал сразу же, что кидалось в глаза это оформление.

Вокруг куча народа, всё в фиолетовых тонах. Даже свет такой же. В глубине сцена, на которой танцуют не очень большая толпа все же остальные, кто не танцуют либо отсиживаются на диване и потягивают кальян, либо пью у барной стойки.

Лео и Сара сразу же растворились в толпе, видимо любят танцевать. Римма позвала с собой Талера. Они также исчезли.

«Малолетний засранец и донжуан блин!»- Подумала я, смотря на уходящего братца.

Мы же направились к стойке. Там практически не было людей, какой-то уже много выпивший спящий мужлан и красноволосая девушка. Макс заказал всем по коктейлю.

~~Маке, ты надеюься, помнишь о словах мамы?~~ Спросила Слава, поглядывая на девушку, потягивающую красное вино.

~~Конечно...~~ Не задумываясь, ответил он.

~~А тебе она не кажется знакомой?~~ Спросила Слава, снова показав на девушку ногтем, что бы та не заметила.

~~Да нет.~~ Спокойно ответил парень и потянулся за коктейлями.

— Ладно, пришли веселиться, а не парится о наших проблемах.

Я боком глянула на девушку, она покосилась на Славу. Я узнала её! Красные глаза, словно линзы налитые кровью, такие же яркие волосы, бледная кожа, большой перстень на правой руке с изображением красного вытянутого по диагонали креста. Она была в белых джинсах с вышитыми на них крестами, босоножках на высоченной шпильке с каким-то жутким узором. На ней была майка чёрного цвета с красным перевёрнутым крестом.

«Сатанистка... Но блин-это же Силиция!»- Пронеслось у меня в голове.

Девушка повернулась полностью к нам.

~~Ну привет, ребятки!~~ Улыбаясь краем губ произнесла она и снова глотнула свой напиток.

Глаза Славы сразу же расширились, а потом налились желанием набить личико этой курве.

~~Какая неожиданная встреча!!!~~ Сквозь зубы, процедила Слава и залпом выпила всё содержимое её стакана. — Что тут забыла?

~~Да вот решила отдохнуть от своего хозяина, да и от вас тоже! Ах, слава Богу, вы здесь только одни без вашей мамани!~~ Строя невинную овечку, которая плавно переходит в высший уровень стервозности, проговорила Силиция.

~~У неё своих дел хватает, ты вообще на последних местах.~~ Ответил Макс и немного сдвинул стакан.

— Да успокойся, особенно сейчас я не хочу завязывать, драку как-нибудь попозже! — Странно осмотрев меня, сказала она и снова перешла на своё вино.

~~Что ты имеешь виду?~~ Спокойно проговорил Кай.

~~Всё сами в дальнейшем узнаете.~~ С каплей сарказма проговорила она.

~~Знаешь...~~ Спокойно протянула Слава, и подошла к Силиции, она наклонилась к её уху. — Я когда-нибудь убью тебя, и не считай это пустыми словами, сучка!

Силиция схватила за волосы Славу и хотела ударить её о барную стойку лицом, но брат заступился за сестру он ловко выхватил девушку из рук лисы и надмеренно посмотрел на Силицию. Та только ехидно улыбнулась и, выдыхая, сказала:

— Любящий братик, но сможешь ли ты ей, когда дело зайдет, о её жизни?

~~А ты в этом сомневаешься?~~ Приподняв бровь, сказал Макс и освободил локоть сестры.

— Хм... Но ты же неуправляемый! Хи-хи-хи!!! — Расхохоталась она.

~~Помолчала бы! Что на данный момент держит твои кишки в теле? БИНТ? Превысив~~ голос, сказала Слава.

— Ну да, пока, что бинт, вскоре всё срастётся. А что держало тебя, когда я впечатала тебя в землю.

— Наверное, то что я находилась не в каком-нибудь лесу, а в школе.

— Всегда ненавидела вас! Даже когда была в одном из кланов! Вы вечно были такими сердобольными, а ж но тошнит!

— Ты была членом клана? Ха-ха-ха-ха!!! И какой же такой обедненный клан тебя принял? — Рассмеялась Слава.

Бармен косо поглядывал на девушек, но как только Макс это заметил, он загипнотизировал его.

— Мой клан распустили 17 лет назад. Мы были вторым по мощи своей армии и всех остальных членов. А всё это вам папаша и совет!

Слава и Макс перигляделись друг на друга. У обоих глаза стали по пять копеек.

~~Что?! ТЫ ИЗ КЛАНА ФРАУ?! Ошеломлённым~~ голосом произнесла Слава.

~~Да... Силиция Аркан, ну или Фрау Сайруе Фрау, мой король, а не ваш Владислав. Да и~~ ~~плное он жив, а не лежит в гробу.~~ Пояснила Силиция.

~~Да что ты знаешь!~~ Фыркнула Слава.

— О вас я знаю всё!

Поругавшись с Силицией, мы ушли вглубь толпы танцевать.

Все были не по далёку друг от друга. Уже через три часа танцев, алкоголя назойливых парней и девушек, которые всё время хотели познакомиться все вышли из заведения. На улице стало немного прохладно. Макс и Кай уселись за руль, кого волнует их состояние. Всё прошло удачно, спокойно вернувшись, домой. Все разбежались по комнатам. Римма самая первая удрала, так как она выпила столько, что её видимо, потянуло к «белому другу». Талер завалился спать уже на пороги своей комнаты, но Слава затянула парня внутрь. Лео и Сара снова исчезли в свое комнате, ничего никому не сказав. Кай заполз в комнату, как настоящий алкаш. Я же и Макс спокойно разошлись по комнатам. Слава затягивала и Кая тоже.

Я развалилась на кровати, как сегодня днём. Только на этот раз спать!

Я нашла угол одеяла и укрылась, сама же даже не раздеваясь, уснула.

Утро. Сладко потянувшись, я присела. Балетки валялись около порога, волосы были все как у Бабы-Яги, растрёпанные и завитые не по-детски. Кровать не расстелена, а я сплю в одежде под кусочком одеяльца. Я встала с постели и забежала быстро в душ. Боясь посмотреть на себя в зеркало. Но взяв волю в кулак, я сделала это.

~~Мать Божья!~~ Вырвалось у меня от самой себя же.

Тушь была размазана по щекам, тени по всему веку. ЭТО ВЫГЛЯДЕЛО РЧЕН УЖАСНО! Хотелось закричать от страха.

— Всё, возьми себя в руки!

Я включила воду и набрала её в ладони, сразу же начав смывать тушь.

Я с большего отмыла её, что бы, когда я мылась, она вообще не растеклась по всему телу, вот потом покупай косметику на рынке, особенно от туши станешь похож на кочегара!

Я залезла в ванну и включила воду. Когда набралось приличное количество, я отключила поток. Налив пены я пинала её щелбанами. Отмыв всю остальные последствия

вчерашнего похода в клуб, я вылезла из пенной ванны.

Окутавшись в полотенце и закинув одежду в стирку, я вошла в комнату. Я спокойно прошла туда не обращая внимания ни на что. Вдруг кто-то схватил меня и прижал к себе. Я подняла голову вверх. Это был...МАКС! Кто же ещё, только у него есть ещё одни ключи от этой комнаты.

~~Ты мне специально отдал эту комнату?~~

С ухмылкой на лице спросила парня я.

— Ну, кто знает,... Может быть и да.

— Заходишь сюда без стука и спроса! Это нагло!

— Ой, ну не надо. Как спалось?

— Спалось то нормально, но только то, что я увидела в зеркале, не сделает мою жизнь прежней, никогда.

— Что же ты такое увидела?

~~Тебе лучше не знать...~~ Произнесла я и вырвалась из объятий Макса.

— Мне так везёт. Я всегда прихожу к тебе, когда ты либо почти голая, либо прикрываешься полотенцем.

— Эй, когда это было, что ты приходил ко мне почти голой?

— Ну, это был наш первый раз, или ты не помнишь, как твоя майка улетела, чуть ли не на люстру?

— Да.... А всего лишь ты это начал когда увидел мои трусы?

— Ты сейчас о каких трусах, со Спанч-Бобом что ли?

~~Эй! У меня таких нет!~~ Я нахмурила брови и ехидно улыбнулась.

— Я шучу!

— А ты думаешь, я тебе поверила?! Ха-ха-ха-ха-ха!!!

Макс подошёл ко мне и, перебрав пальцами по ребрам, он прислонился ко мне и укусил за мочку уха.

По телу пробежала дрожь. Но я всё обломала!

— Эй, эй! Давай я оденусь, а потом делай, что хочешь!

— Что я хочу?

— Не во всех смыслах!

Я подошла к шкафу, и быстро переодевшись, между делом покидая в Макса подушки, перешла к зеркалу. Расчесала волосы и заплела хвост.

— Ты всё?!

— Ага.

~~Ты блин Цезарь! Делаешь 100 дел одновременно.~~ Сказал Макс, и опёрся рукой о туалетный столик.

— Ха-ха-ха-ха!!! А, кстати, сколько время?

~~Полседьмого. Кроме Риммы и нас никто ещё не проснулся.~~ Ехидно улыбаясь, произнёс Макс.

— Это ты сейчас на что намекаешь? А?

Макс молча, подошёл ближе, потом схватил меня за талию и медленно стал передвигать ногами, через пару его шагов он прижал меня к кровати.

Он сильно придавил меня всем своим весом. Стало трудно дышать.

— Обычно не замечала, что ты такой тяжёлый!

— Ха-ха-ха-ха!!! Я мужчина, что я должен весить как модель, 50 килограмм? Да?

— Кстати о массе, сколько ты вешишь?

— 89 кг. Всегда хотел узнать, сколько вешишь ты, иногда возьмёшь тебя на руки и думаешь, вот толстушка.

— ТОЛСТУШКА? Тебя сейчас убить или потом?

— Ну, я же шучу, дурочка! Так сколько?

— 60.

— Слава тяжелее. Она 68, она толстушка.

— Не-а. Это Римма толстушка. У неё вон, такая ж. ж...ж задница.

— Я не смотрю на её зад, не привлекает, знаешь ли.

— Ха-ха-ха-ха-ха!!!

Макс провёл по моей спине рукой и потом, залез холодной рукой под майку. Легко пересчитав рёбра, от чего я засмеялась и прогнулась. Он дополз до лифчика.

— Я только оделась, ты меня решил снова раздеть?

— Нет, я тебя раздевать не собираюсь. Просто хочу хоть немного Вашего внимания, сударыня.

— А ты им не обделён, случайно?

— Нет, если бы я был обделён, я бы сейчас валялся у себя в комнате и смотрел телик, например.

Макс вытянул руку из-под моей одежды и в продолжении он сдавил руками мои бёдра и немного расставил ноги в бока. Он освободил хватку и налёг на меня. Он осмотрел мои волосы, потом выражений лица, а оно было слегка красноватым. Парень коснулся моих губ, положил руку на щеку и нежно погладил бархатистую кожу, слабо давя на мои губы. Я обхватила парня ногами. Он присел, а оказалась на его бёдрах. Он начал гладить мою спину иногда задирая вверх майку, или залезая под неё руками. Макс был без майки, а только в джинсах. Я погладила его пресс, шею в итоге положила руку на щеку и слабо потёрла пальцем по его прохладной коже.

Макс всё же стянул с меня майку и потом уложил на кровать. Он сильнее прижался ко мне, наверное, что даже чувствовалась как бьётся моё девичье сердце. А оно билось 10 раз в секунду. Учащенно, правда?

~~Маааке! Я не хочу, сейчас...~~ Сквозь все нахлынувшие чувства выдавила я.

— Ладно, всё! Меня тут и не было.

Макс спокойно встал и молча, ушёл.

«Странно, когда это он стал такой спокойный?»

Я надела майку привела себя в порядок и вышла из комнаты. Стояла такая тишина, что даже стало жутко. В коридоре не было окон, поэтому вся это картина напоминала момент из фильма ужасов. Из некоторых комнат слышались лёгкие шаги. Из покой Кая, доносился женский голос, я попыталась прислушаться и вот, что услышала.

...-Ты меня доведёшь, долбаный алкаш!!! — крикнула девушка.

— Кто бы говорил! Сама вчера тянула, мня сюда, и даже остаться, не соизволила!

— Если бы я тут осталась, что бы я делала? Смотрела, как ты дрыхнешь?!

— Ну что ты за не людь?

— Да-да, я не совсем человек знаешь ли. Умерла пару веков назад.

— Да знаю я! Слава, но вот ты как всегда!...

Вдруг затянулась долгая пауза, понятно у него в комнате Слава, но вот я услышала продолжение этого спора.

...-Не дыши, блять, на меня перегаром!

— Да, не собираюсь я.

— Тогда отойди! Я между прочем пытаюсь привести твою комнату в порядок! Если бы ты впускал служанку, проблем бы меньше было! Я тут убираюсь, а ты лезешь ко мне со своим перегаром! Иди, в душ сходи, может, отрезвеешь!

~~Да именно свали отсюда! Дышать нечем!~~

Из комнаты послышался ещё один тембр. Тоже мужской.

— МААКС!

~~НИЗДУЙ В ДУШ, АЛКАШ НЕ ДОДЕЛАННЫЙ~~ В один голос крикнули Макс и Слава...

«От меня туда сразу же убежал, хотя мне то что?...Но вот Слава, что там делает так часто...?»

Через полтора часа все встали, мы позавтракали и отправились на пляж Слава, Макс, Сара и Лео уехали за костюмами на вечер. Заодно купить костюмы всем остальным.

Кай, я, Талер и Римма отправились купаться.

Эта сладкая парочка играли в мячик на воде. Кай и я спокойно валялись на шезлонгах.

Я уже думала, что превращаюсь в зажаренный бифштекс.

Жааааарень!

протянула я.

— И не говори, пипец просто! — Еле-еле произнёс Кай, снова в сотый раз тянусь за банкой с «холодным» пивом.

— Как тут люди живут?!

~~Я уже готов в такую погоду резко оказаться в Антарктиде.~~ Сказал парень, сделав глоток пива, и через пару секунд выплюнул всё обратно. — Даже пиво, которое принесли пару минут назад уже тёплое.

— Фу, гадость, какая! Может сходить за свежим, или это в холодильник поставить?

~~Ай, не надо. Потерплю, да и лень мне идти в дом. Но и пить воду из Атлантического океана, тоже не хочется, она, же солёная.~~ Противоречил себе Кай.

— Океан-это тебе не Байкал. Давай я схожу за водой или чем-нибудь ещё.

Я поднялась с лежака, но вдруг Кай дотянулся до моей руки и потянул к себе. Я оказалась на нём. Он заулыбался.

— Пить уже, видимо ты не хочешь?

~~Надо же было на жалость надавить.~~ Кай зажал меня обеими руками. Он спокойно коснулся моих губ.

Я засмущалась да и попыталась выбраться.

«Обычно я не так реагировала на его поцелуи,... Что со мной?»- Чувствуя каждый вздох парня, я ещё могла спокойно думать.

Кай остановился. И странно посмотрел на меня.

— Да что с тобой?

— Ничего, со мной всё в порядке...

«Врать, похоже, я умею лучше, чем говорить правду...»

~~А врать ты не умеешь.~~ Вдруг сказал Кай и отпустил меня. — Что-то серьёзное случилось, что ты так на меня реагируешь?

— Как я нате реагирую, так же как и раньше. Разве нет.

— Раньше ты не сопротивлялась,... Может ты так напугалась, когда мы с Максом

подрались?

— Я не напугалась, со мной всё в порядке, да и вообще я собиралась сходить за водой.

Я встала и направилась к лестнице на балкон, который вёл в бар.

Кай встал с лежака, и быстро догнав меня, перевернул и поцеловал.

Я себя почувствовала не удобно даже через, чур, смущённо, может это из-за того, что он признался мне в любви, а в тот же день я была с другим.

Кай отпустил меня и потом лёгко толкнул в воду. Я намочила шорты, да и плюс ко всему на мне белая майка. Купальник то я не надевала.

Парень засмеялся и между делом получил волну воды в лицо.

Кай выплюнул солёную жидкость и потом сам зашёл в воду, стянув кофту и швырнув её на песок.

— Ха-ха-ха-ха!!!

Кай забрызгал меня водой, потом гонялся за мной вплавь.

Я удирала, как могла, но он оказался быстрее и хитрее. Как только я отплыла от него на метров этак на пять я обернулась его сзади не было.

— Ну и где ты?

Я почувствовала волну воды сзади. Я резко повернулась. Кай дико угорал с того, что я его испугалась.

— Идиот ей Богу!

— Ха-ха-ха-ха!!! Что ты так шарахаешься?

Я сделала без эмоциональную гримасу.

— Что ты сделала лицо кирпичом?

— Да так думаю, как тебя прикончить. Утопить или закопать.

— Ты думаешь, от недостатка воздуха я умру?

— У тебя в организме есть важные органы?

Да. Печень, почки, кишечник, желудок, мозг ну и ещё есть некоторые вещи. Кай намекал на то, что ему и в жизни было самым важжжжным!

— Что тебе вот дороже то что у тебя в штанах или всё таки мозги?

— А чем тебе мои мозги сдались?

— Вышибу! На стену...

— Злюка!

Кай брызнул в меня водой и дёру!

— А ну стоять!

Я еле-еле догнала его. «Быстрый падла!»

Так мы сходили с ума пару часов. Когда я вылезла из воды, с меня стекали струйки прозрачной жидкости. Сквозь майку был виден бледно розовый лифчик. Волосы были растрёпаны, я потеряла заколку в воде. Шорты стали на парочку тонов темнее, но самое противное было ощущение- это, то, что трусы были МОКРЫЕ!

У меня даже глаз дёргался от одной этой мысли.

Я побежала в свою комнату. У меня ещё как назло холодную воду отключили. Надо же соль смыть. Я направилась в общую ванную комнату. С меня стекала вода. Я шла, опустив голову, и вдруг врезалась во что-то.

Рита? Раздался уже отлично запомнившийся мне глосс Макса.

— Ага.

— ТЫ чё такая мокрая?

— Кай, падла! Меня в воду затащил, причём в одежде.

— Твой лифчик за весь день вижу второй раз.

— РРР!

У тебя остались чистые полотенца?

— Ну да.

— Дайка мне одно.

Макс открыл дверь в свою комнату мне, а сам ушёл на низ.

Я зашла в ванную. Забрала мягкое полотенце и направилась в ванную. «В его ванной я мыться, точно не буду. Хватило душа у него дома, так и думаешь, что он сейчас залезет»

Я зашла в общую ванную. Она была довольно большая. А из-за зеркал возле раковин казалась ещё больше. Я прошла в ванную. Там была ванная и душевая кабина, как раз туда я и хотела. Я сняла маку и выкрутила её. Потом пошли шорты и вдруг в ванной раздался шлёп чьих-то ног. Открылась дверь, я, уже почти сняв шорты, повернула голову к двери. На пороге стояла Римма, она вся покраснела. Я посмотрела на неё удивлённым взглядом, но а потом просто перевела глаза на свои шорты, которые тоже были жутко мокрые.

— Что-то хотела?

— Д..д..а... У меня воду отключили, я сюда.

— А чего так смущаешься, девушек в нижнем белье никогда не видела?

— Д..а..а особо я не стесняюсь. Просто только заметила, что ты такая красивая.

Я резко почувствовала неудобство.

— Ты чё... а-а-а? По девочкам что ли?

— Нет. Ха-ха-ха-ха!!! С чего ты взяла. Просто я на тебя с висока смотрела. И казалось что ты несуразная уродиха.

— Ну спасибо блин!

Я выкрутила шорты. И тоже кинула их в ванну.

— Ты в душ, тогда иди. Я пока постираю одежду. Кай блин, всё попортил!

— Ладно.

Римма сняла сарафан и осталась в купальнике, который был немного мокроватый. Она с румянцем на щеках дёрнула за шнурок лифа. Он слетел за сарафаном. Полностью раздевшись она зашла в кабину, не поворачиваясь лицом.

~~Не смущайся ты так.~~ Спокойно сказала я.

Я налила в ванну воды. Смыв с вещей осевшую соль, я выкрутила их и повесила, их сушится.

Сделав- это я присела на закрытую корзину для белья. Прикрывшись полотенцем, которое дал мне Макс. Оно было полностью пропитано его запахом, хоть оно и было чистым.

«Даже голова кружится, от одного его запаха...!»

Вдруг из затуманенного душа вылезла рука Риммы, она взяла полотенце с вешалки и через пару секунд вышла из душа. Она была похожа на мою младшую двоюродную сестричку, Миру. Она тоже такая милая. Но не вредная как эта. Римма, молча, ушла из душа, напоследок осмотрев меня с ног до головы, словно какой-то музейный экспонат.

Я спокойно отреагировала. Когда девушка покинула душ, я встала, сняла оставшуюся, одежду и залезла в кабину. Вот по телу заструились потоки приятной, прохладной воды.

«Куда лучше, чем кипятком мыться...»

Я налила шампунь на голову. Пена разлилась по всему телу, также завладев всеми

прядами волос. Мои чёрные локоны превратились в цвет молочного шоколада. Смыв, слишком сладко пахнувший шампунь я присела на корточки и подняла голову вверх. Вода струилась на лицо. Я даже чуть-чуть задремала. Но вдруг перед глазами появился тот зеленоглазый парень. Как только я увидела его клыки, глаза сами распахнулись.

«Боже, что за жуть!»

Обмывшись, я укуталась в полотенце. Одежда успела практически высохнуть, я забрала её и в одном полотенце быстро побежала в свою комнату. По дороге как странно никого не оказалось. Я забежала в апартаменты. И сразу же повесив вещи в ванной, я направилась к шкафу. Как только я сняла полотенце, в дверь стук.

~~Кто там?!~~ зло рявкнула я.

— Это Слава, костюм твой принесла.

— Погоди пять секунд за дверью.

Я быстро схватила лёгкий сарафан на замке и натянула его. Даже не надев ничего под низ.

Я открыла дверь Славе. Она стояла на пороге и подпирала стену. В руках у неё была вешалка с белым коротеньким халатом. А в другой была коробка, наверное, с аксессуарами.

— Спасибо. А какой костюм у тебя?

— Вечером увидишь. В коробке всё, что надо для этого костюма, вплоть до нижнего белья. Ещё там белые длинные чулки, с нарисованными как бы венами. Там есть всё, кроме косметики. С этим я думаю, сама справишься, а и ещё макса в костюм не включалась, но зато там есть бинт.

— Я просто страшный макияж сделаю. Забинтовывать лицо, как-то не хочется.

— Ага, пить неудобно будет. Ха-ха-ха-ха!!!

— Я тоже самое, Каю сказала, когда он про маску заговорил.

— Ах, да Кай тебя водой залил?

— Он меня в море толкнул. Так что, я была похожа на ужасное чудовище. Когда смывала всё с себя, даже водоросли в волосах попадались.

— Ха-ха-ха-ха. Можно я зайду?

— Проходи.

Слава зашла в комнату и закрыла за собой двери.

— Раньше это была комната Макса. Только вот видимо здесь изменили обстановку, да и вообще весь интерьер. Раньше она была мрачная.

— Да. Я не знала. А сейчас комната, в которой живёт Макс, тоже стала светлой, как, наверное, и он сам.

— Я думаю, что это ты так на него влияешь. Он стал лучше: не такой зануда, чаще улыбается, да и вообще у него за столько лет хоть какое-то удовольствие в жизни.

— Удовольствие? В жизни? Но он, же, как бы и жив и как бы и нет.

— Вот именно, что «как бы». Душа у него осталась, у некоторых вампиров она сразу попадает в Ад, где ей и место.

— В Ад? Я думала просто она уходит, а тело остаётся. Ведь вы же уже мертвы.

— Я уже раз сто умерла, Ок да.

— Ну, ты же не просто вампир.

~~Мне многие это говорят. А на самом деле я просто человек, которому если честно нет никакого смысла жить в этом мире.~~ Слава опустила глаза и начала быстро перебирать пальцами воздух.

— Слав,... Что с тобой?

— Да так. Задумалась. Ладно, хватит! Примеряй костюм. Говорю сразу, брала по своему размеру только в некоторых частях он меньше чем я. Так что халат может быть великоват.

— Ну ладно.

Я зашла за двери шкафа и быстро надела нижнее бельё, которое было в коробке. Оно было белого цвета с красными вставками. Потом надела халат, он был короткий, только немного прикрывал верхнюю часть бёдер. Довольно пикантный вырез, который открывал верх лифчика.

— А он должен быть таким вульгарным? Вы его точно не в секс-шопе покупали.

— Кх, кх! Ты мой костюм не видела! А у Сары, то о!

— Его часом не Лео выбирал? Хи-хи-хи!!!

— Именно он, там костюмчик секси-ведьмы.

~~А кто мой костюм выбирал?!~~ дёргая глазом, спросила я.

— Угадай, да и, кстати, там все костюмы на девушек пипец, какие развратные. У меня платье платьем не назовёшь.

— МААКС?!

— Да. Я только помогала.

— От, скотина! Ну, только я его увижу, убью!!!

— Кстати с моим костюмом та же ерунда, Кай скотина предложил такой костюм, в интернете зашёл в тот магазин, в котором мы всё покупали. И нашёл его. Я вообще стыжусь его надевать.

— Давай вместе их поубиваем?

— А давай!

— Я только переоденусь.

— Ага.

Я быстро переоделась. Шорты и тенниска. Заплела волосы в косу.

— Пошли.

Мы тихо вышли из комнаты. В коридоре была мёртвая тишина, только с третьего этажа доносился смех.

~~Они, скорее всего в гостиной.~~ Тихо сказала Слава. –2!

— Ха-ха-ха! В гостиной возле двери как раз их склад.

— Ага.

Мы прошли как две кошки в гостиную, взяв по несколько подушек, мы подкрались к арке, которая вела в самую комнату. Макс и Кай сидели на диване и обсуждали сегодняшний вечер.

Слава тихо сжала в руке угол подушки и, замахнувшись, швырнула её в Кая. Подушечка прилетела точно! Прямо ему в лицо!

Слава вышла и засмеялась, и пока она, закрыв глаза, смеялась, её же подушка прилетела в неё.

~~Что думала я сдачи не дам!~~ Ехидно улыбаясь до ушей, сказал Кай.

Я замахнулась, и моя подушка смачно приложилась к лицу Макса.

~~РИТА!~~ Это меесть? Швырнув в меня по подушку, но промазав, сказал брюнет.

— А то! Извращенцы!

Вторая подушка полетела в тёмноволосого парня.

~~Я вообще хотела тебя прибить.~~ Отбиваясь от его атак, протараторила я.

Макс замахнулся и швырнул очередную подушку, пока что я отвернулась и передавала подушку Славе, она уже завалила Кая, она дубасила его подушкой. Макс кинул своё оружие и попал прямо мне по мягкому месту.

— БЕГИ!

Макс дико рассмеялся.

Я кинула подушки и побежала за ним. Он не особо быстро удирал, но уже успел выбежать из комнаты через другую дверь.

«От, скотина!»

Я погналась следом. Макс уже сбежал на первый этаж. Спустившись в гостиную снизу, я его там не увидела, только там металась уборщица, и она старалась не обращать внимание.

«Хи-хи-хи!!! Что-то здесь не так, надо бы её спросить!»- Коварный ход мыслей, хи-хи-хи-хи!!!

Я подошла к горничной и уже собиралась спросить её, но она как-то странно быстро отбежала и стала протирать полку с фотографиями. Я подбежала и схватила её за руку.

— Что ты так убегаешь от меня?

Горничная смутилась, и на её щеках появился яркий румянец.

— Ага. Ну и где он?

Вы о ком? Всё пыталась вырваться спросила служанка.

— О твоём хозяине, если забыла, могу напомнить.

— А что он пропал?

— Хорош, ну я же знаю, что он что-то тебе сказал. Просто так ты бы не краснела.

А!!! Чёрт! Девушка жутко засмузилась и начала потирать щёки руками.

— Ну-с, ну так куда он побежал? — Ехидно улыбнувшись, сказала я.

— Он в кладовке, она почти пустая.

— Если ты мне соврала, я и тебя потом накажу!

— Нет, нет, я говорю правду дверь вон там. Девушка указала на дверь возле окошка.

Я быстро направилась туда, в кладовке было темно, и видимо свет здесь не работал. Я прошла в перёд, и вдруг дверь сзади захлопнулась.

«Вот чёрт! Это уже не смешно!»

Я стала на месте замерев в ожидании. Но в течение пяти минут, ничего.

Я шагнула вперёд, и там оказалось пустота. Уже просто разгуливая по кладовке, я остановилась видимо возле какого-то старого шкафа, это было понятно на ощупь.

Я оперилась рукой на него, но вдруг по телу пробежали мурашки, сердце стало бешено биться, и в этом кошмаре в глубине что-то упало и разбилось.

«Мама! Я боюсь темноты! Если это Макс я его потом точно убью!»

Я прокралась к двери, она оказалась заперта.

Я, не отворачиваясь от двери, почувствовала чьи-то шаги сзади. Вот они остановились, и я снова почувствовала те же холодные мурашки.

Сердце вот-вот выпрыгнет из груди, так страшно, что душа уходит в пятки. Я ощутила лёгкое прикосновение холодной руки. Я окаменела!

БУ! Пронеслось над моим ухом.

— ААААА! МАКС ИДИОТ, Я ЧУТЬ НЕ УМЕРЛА ОТ СТРАХА!

— Ха-ха-ха-ха-ха!!! О Господи! — Макс, включил фонарик и осветил на меня. — Видела бы ты себя. Ха-ха-ха-ха!!!

— В глаза мне не свети! Идиот блин! Я темноты между прочем боюсь! А ты!

— Допросила Кlover, а она обещала, что не сдаст!

— Ты так девку-то засмушал. Что такого пошлого ты ей наговорил?

— Да ничего такого.

— Врёшь. Хотя мне как-то пофигу. Я хотела тебя наказать за такой уж слишком откровенный костюм.

~~А мне нравитея!~~ Сказал Макс и немного отошёл от меня.

~~Ну, это понятное дело, что тебе нравитея наряд проститутки!~~ Я сложила руки на груди и надулась.

— Эй, почему сразу проститутки?

— А кого? Ну, раз такое выражение тебе не по душе, то для стриптизёрши он тоже сойдёт.

— Ну, блин ты сердисься на то, что он очень короткий или на то, что вырез слишком пикантный?

— На вырез. Короткое, кто угодно наденет, а вот настолько уж открытый видок!

— По сравнению с Лео я не такой извращенец. Он даже нижнее бельё сам Саре выбирал, а она его отговаривала, как могла, но всё было четко.

— А мне кто выбирал?

— Слава.

— А я уже подумала.

— Я выбирал только костюм и всё...

— Ну, вкус у тебя отменный! Вот хоть в стилисты подавай!

— Ну, Рита, прости! Я не знаю, что сейчас с Каем Слава, наверное, его убила там. За такой-то костюмчик.

— Я узнаю, что там за такой костюм, но всё равно на тебя я обиделась.

— Риитааа.... Значит, я тоже на тебя обижаюсь, всё! Посиди тут и подумай над своим поведением.

Макс достал из кармана ключ и уже направился к двери, где стояла я.

— Эй, Эй! Ты что я же здесь с ума сойду! Я темноты до ужаса боюсь!

— А мне-то что.

— Ну, Макс! погоди, я до тебя доберусь!

— Ага. Уже. Если ты меня простишь, то я тебя не буду закрывать.

Макс уже вышел в гостиную и сквозь щелку в двери разговаривал со мной.

~~Ну, вынуети ты!~~ Я била кулаком в дверь, он уже замкнул ее, и даже фонарик не оставил. Я осталась там, в полной темноте.

«От, Скотина, а! Вот только я до него доберусь, убью к чёрту! Падла, сволочь, идиот! Оставил меня тут!!!»

Я присела на пол и оперлась на дверь.

«Зато отдохну...». Я выдохнула обильное количество воздуха и закрыла глаза.

~~Эй, Макс, а Рита где?~~ Вся потрёпанная вставая с пола, сказала Слава, заходившему в комнату брату.

— Да так. Наказана!

— Из твоих уст это звучит эпично. Ты что с ней сделал извращенец?!

— Ничего такого. А где Кай?

Кая в комнате не было одна Слава.

— А, эта падла пошёл в ванную. У него кровь из носа хлещет.

~~Ты ему нос подушкой разбила?~~ Сделав лицо «Блин Афигеть» Макс присел на диван.
Ем... Нуу... Как бы сказать. Кулаком. Слава потёрла затылок и немного засмушалась.

— Ты его убьёшь!

— Кто бы говорил! Вчера чуть кто его не убил.

— Это не считается. Хотя было бы смешно, если бы ты ему нос подушкой разбила.

— Подушка начала мешать, когда он пытался меня скинуть.

— Ха-ха-ха-ха-ха!!!

— Так стоп! Что ты с Кросс сделал?

— В кладовке запер. А что?

— Идиот. Зачем?

— Потому что она сказала, что обиделась на меня, вот!

— Не делай из себя ребёнка! Она же темноты боится, и там света нет. Ты хоть фонарь оставил?

— Не а. Оставил бедную девушку в тёмной комнате с двумя дверями. Только про вторую она не знает.

~~Фонаря ты!~~ Фыркнула Слава и направилась напрямик к брату. — Ключик гони!

— Нет! Ни за что, пусть она там посидит!

Слава накинулась на Макса и начала щекотать его.

— Ха-ха-ха-ха!!! О Боже, Слава аааа Ха-ха-ха-ха-ха!!! Прекрати!!!

~~Ключ давай!~~ Продолжая щекотать брата, Слава всё давила на то что бы он дал ключ.

— Ха-ха-ха-ха-ха!!! — У Макса уже слёзы потекли от смеха. От такого напора он даже с дивана свалился. И катался по полу, а Слава всё пересчитывала его рёбра и щекотала.

«Думал, я не знаю, что ты щекотки боишься ХИ-ХИ-ХИ-ХИ-ХИ!!!»

— У меня не сестра, а изверг! Ха-ха-ха-ха!!! Славаааааааа..... -Тебя, что начать бить?

— Э! Нет, не надо!

— Тогда я продолжаю, пока не помрёшь в очередной раз, буду щекотать.

— Славааа! Ха-ха-ха-ха-ха!!! О Боже!!! Ключ я специально положил туда, куда ты не полезешь.

— Что?! В трусы что ли?!

— Во внутренний карман рубашки, полезешь мне под майку?

— Макс скотина! А хотя знаешь, я и без ключа дверь открыть могу!

— Выломать?!

— С петель снять!

В комнату зашёл Кай, у него был немного красноватый нос. А сам он нёс в руке вату, кровь видимо ещё не кончалась.

— От, Слава. Так заехала, блин. Льёт как из ведра, я уже всё перепробовал. Блин, а думал, что когда стану вампиром сосуды слабыми не будут, а нихера!

— Ути бедненький мой! — Заехидничала Слава.

«Шмырк»- Только и слышалось от Кая, кровь реально лилась из носа как из ведра. Когда вата закончилась, пошли салфетки.

— Хера! У тебя хлещет-то как, а я не знала, что у тебя сосуды слабые. Хоть сколько раз ты получал по носу, не видела крови я.

— ТАК БЛЯТЬ МНЕ ЖЕ НЕ С НОГИ ПО ЛИЦУ ЗАЕЗЖАЛИ! ПРИЧЁМ НЕСКОЛ

РАЗ И ВСЁ ПО НОСУ!

~~Ногой?!~~ Удивился Макс и попытался подняться с пола.

~~Ахм... Да так получилось.~~ Слава начала махать руками и делать странное выражение лица.

— Ага, получилось. Я ещё удивлён как ты мне его не сломала. А только разбила.

~~Сильнее надо было врезать!~~ Фыркнула Слава и направилась в ванную.

~~ДУРА!~~ Крикнул Кай и уже выкидывал тридцатую салфетку всю в крови.

~~Иди в зад, недоумок!~~

Послышалось от девушки из коридора.

«В твой, если только!»- Пронеслось в голове Кая.

~~Извращенец!~~ Хихикнул Макс, видимо прочитав мысли Кая.

— Чья бы корова мычала! А?!

~~Ладно, уж молчу.~~ Макс подполз к дивану, и сел на полу опёршись на него. — Сильно она тебе засадила?

— А то! Ты что свою сестру не знаешь? Приложилась со всей душой!

~~Приложилась бы со всей, у тебя бы был нос переломан, да и половины зубов бы не было.~~ Слава вошла в комнату с аптечкой.

— Что решила мне помочь?

~~Ну да, а Макс еходит и откроет Рите дверь, да братик?!~~ Зло, поглядев на брата, процедила девушка и присела рядом с Каем.

— Хорошо, хорошо!

— Какую дверь?

— Этот идиот её в кладовке запер.

— Ха-ха-ха-ха!!! Ой, больно... — Сморкая носом, сказал Кай и немного пискнул, когда Слава капнула перекиси на его ранку рядом с носом.

— Терпи, ты же мужик мать твою!

— Ага, а ты не думала, что ты тоже не совсем девушка.

— Всё-таки я тебе точно нос сломаю, если намекаешь на то, что я решаю все проблемы грубой силой — это ничего не даёт. Я в первую очередь девушка, а потом уже всё остальное, даже то, что я сильнее обычного парня и могу хорошо поколотить хоть перекаченного бодибилдера. Я же вампир... — Слава улыбнулась, показав белоснежные клыки, и протянула парню кусочек ваты, смоченный перекисью водорода.

Макс ушёл на первый этаж, а эти двое снова остались на едине.

«Главное, что бы как вчера опять до кровати дело не дошло...»- Косо глянув на дверь в ту гостиную, Макс спускался по лестнице.

Слава сложила все предметы на место в белую коробочку и посмотрела на Кая.

Он сидел, откинув голову назад, и держал вату, мило сморкая носом.

«Милый такой...»- Ухмыляясь, подумала Мирослава.

~~Что ты улыбаешься?~~

Тихо спросил парень. — Да так... Вспомнила кое, что...

— Что же?

— Какая разница...

— Слава ну скажи мне интересно...

Слава села рядом с Каем на мягкий диван с четырьмя подушками с гербом клана Дракулы.

На светлом фоне этих подушек алая роза в чёрных узорах смотрелась очень красиво. Эти подушки так напоминала о том доме, в котором когда-то очень-очень давно жила семья Карс. Замок стоящий на крае обрыва. Замок в готическом стиле, а над главными воротами висел этот герб, выложенный из цветной мозаики. Сам двор был огромен до неприличия. И на фонтане в середине всего просторного двора были вокруг вырезаны гербы всех пяти кланов, существовавшие на тот момент. Дракула(Карс), Фрау(Герб был в виде симметрично нарисованной розы, красного цвета а вокруг тоже узоры.), Мирониев (белая роза пронзённая ножом с её лепестков стекает кровь, а вокруг тёмные узоры), Клан пяти миров(Клан Диметры)(Крест изображённый на гробу, так же как и у клана Фрау середина креста налита кровью, а сзади всего этого летучая мышь), и герб самого нового клана, клана, который отходил от Дракулы, а именно от Анжелин. Клан назвали не по фамилии, а по характеру создателя Анжелин — Змеиное Царство!(Серый крест с расширенными концами и с налитой кровью серединой.)

Во всех частях дворца были картины, мозаики, настенные фрески и даже окно в кабинете их отца было украшено их величественным гербом. Роза обозначает их жестокость, которая у каждого члена в крови, но из всех кланов осталось очень мало вампиров из-за множества гильдий которые охотятся за ними. А если Дракула вернётся в наш мир, то возродит потерянное... Слава осмотрела парня, кровь у него прекратилась. Он положил на стол вату и сморкнув носом заметил странный взгляд Мирославы.

~~Что с тобой?~~ Повернувшись к младшей Карс, он опёрся рукой о сидущку дивана.

— Да так... Я думаю о том, что случилось вчера...

— Слава, я же вроде уже говорил, что просто это вышло случайно...

— Та я не о том, что мы переспали! Я о Силиции...

~~А...~~ Покраснев, протянул Кай.

— Если она сказала правду и Сайрус всё ещё жив, то могут нарисоваться огромные проблемы... Да и ещё для чего Силиция пыталась убить нас с Ритой, или просто взять живыми... Может Сайрус, замысливает что-то сверх-огромное.

— Я не знаю его намерений, но... Когда я его видел в последний раз, а именно перед тем как исчезла Агата, он вёл себя странно, на последнем совете представителей кланов.

— Откуда ты знаешь о совете?

~~Агата взяла меня в качестве охранника, и когда мы пришли туда там были представители пяти кланов. Сайрус и...~~ Кай остановился, и его глаза округлились, — С ним была Силиция и ещё одна девушка... Лореаль...

— ЧТО?! ЛОРЕАЛЬ?! Ты уверен, как Великая Лореаль, могла быть с ним?!

— Нет, Слава я точно видел её, высокая брюнетка с фиолетовыми глазами от природы, а так же как всегда в чёрном платье с воздушными рукавами. Это точно была она, девушка, которая сейчас находится в теле Риты...

— Так вот почему папа доверил ему такую должность именно из-за того, что он был настолько силён...

— В его клане было восемь нейтралов, а так же трое из нынешних были под его контролем. Жнец небес, Демон Боли и мать всех сверхсуществ — Лореаль...

— Странно, я разговаривала с Лилит и она говорила, что Лореаль ненавидит Клан Фрау...

~~ЧЁ?! Ты разговорила с ней?!~~ Кай побледнел и показал на живот Славы, она сидела, сильно упираясь в спинку дивана, поэтому майка поднялась, и было видно её печать.

— Все пять нейтралов могут видеть свою ношу, которая досталась им по разной воле... Кто-то заключил контракт ради силы, а кто-то попал на опыты и в него вживили силой существо невероятной силы. Я могу призвать Лилит с помощью своей крови.

— Мать Божья! Я только узнал об этом...

— Многие этого не знают, даже Аннабель...

— Ты ей не рассказывала?

— Она знает что такая способность есть, но не знает о том, что я могу так делать...

Если бы в прошлый раз когда я дралась с Аркан я был бы на более просторном участке земли я бы вызвала доспехи Лилит, но не получилось и я поддалась...

— Мы и не сомневались в тебе, что бы такая как ты, да и сдалась, сказав, что сил нет, никто не поверил.

~~Если уж мне попадётся случай наставить тумачков этой твари, тоя не упусти его...~~ Слава ехидно улыбнулась.

— И вот я снова вижу прежнюю Мирославу Карс, которая без разговоров может убить кого угодно.

— Ха-ха-ха-ха!!! Тебя я ещё не убила...

— Ты меня любишь... Так что не убьёшь.

— Ха-ха-ха-ха!!! Кай, в первую очередь я ценю тебя как надёжного друга... Так что убивать пока что нет никакого смысла. — Слава улыбнулась и, схватив Кая за шею, сильно обняла.

— Ха-ха-ха-ха!!! Ой, Бляяя! Слава, сиськи! Я задохнусь...

Я уже почти заснула, как вдруг в глубине комнаты послышался стук.

«Вашу ж мать! Мне так страшно, что уже коленки трясутся,... Что это может быть!?»

В дали я увидела странный голубой свет. Он напоминал светлячка летающего во тьме ночи. Периодически он пропадал, а потом появлялся снова, но с каждым этим появлением он был всё ближе и ближе ко мне. От этой темноты я даже стала хуже видеть, и не понимала что это.

Вот этот огонёк, а точнее уже оказались рядом со мной, шагов так на пять. Я всмотрелась темноту, это были чьи-то глаза...

«У кого настолько яркие голубые глаза? МАКС!»

~~Эй! Ты долго там стоять будешь?~~ Вырвалось из моих губ.

— Элемент неожиданности не удался,... Что ж жаль.

Яркий свет от его глаз пропал и вот мне в лицо снова светили фонариком.

— Ну, прекрати мне в глаза-то светить!

~~Хорошо, хорошо!~~ Сказал парень и подошёл ко мне, а точнее в двери.

— Как ты тут оказался, ты же ушёл?!

— Тут есть ещё одна дверь, ха-ха-ха!!!

Макс открыл дверь и выпустил меня. Как только я вышла в гостиную глаза сразу же сильно заболели от яркого света.

Протерев глаза, я посмотрела на Макса, он мило улыбался, будто извинялся через улыбку.

— Ну, всё я тебя прощаю...

— Спасибо...

Вдруг появилась Слава, Кай, Лео и Сара, все кроме Риммы и Талера.

~~Чё вы сюда принёрлиеь?~~ Резко сказал Макс.

~~Есть разговор!~~ Громко сказала Сара, и пошла наверх.

~~Вы нам нужны, оба! Это елишком важно!~~ Так же резво сказала Слава, пошлите в мамин кабинет там всё и обговорим.

~~Ну ладно!~~ В один голос сказали я и Макс.

Мы пошли на третий этаж. Кабинет мисс Аннабель был в самом конце этажа. Придя туда нас, ждала сама Аннабель. Она сидела в мягком кресле и перебирала пальцами воздух. Кабинет на удивление был обставлен не мрачно, а очень даже уютно. Отличалось от их поместья. Но, как и везде в доме на подушках и на гобелене над столом был изображен герб семьи Дракула.

~~Привет детиншки!~~ Сказала она тихим голосом. — Садитесь где хотите мне много что нужно сказать.

Все расселись, где нашли место. Слава присела за рабочий стол. Все остальные по креслам и я с Сарой на маленький диванчик, возле которого стояло три кресла, где сели парни и столик.

— Я приехала пару минут назад и тут такое! Начнём со вчерашней драки...

~~Ооо!!!~~ протянула Слава.

— Макс, не нужно было так поступать. Я не стану делать выговор, а просто скажу то, что должна! Как только мы вернёмся в Трансильванию, будь готов уехать снова, только на этот раз не отдыхать, а учиться.

~~И куда?~~ Не очень довольнo сказал Макс.

— В Рим! Там будем тренироваться пользоваться печатями, вместе с Диметрой.

— ЧТО?! Мам она ко мне пристаёт!

~~И мне что сделать?! Когда мы с ней закончим, будешь контролировать себя! Но сразу мы туда не поедим, я слышала, что скоро придет Кармелита. Надо будет навеситить её и поболтать.~~ Аннабель улыбнулась краем губ, а потом снова сделалась серьёзной. — А вот о чём мы хотели поговорить ещё. Слава расскажи.

~~Вчера в клубе. Мы встретили Силицию...~~ Слава напрягла кулак. — И она сказала нам мало приятные вещи...

~~Да что эта сучка могла полезного сказать?! Возгрозил Лео.~~ — Она вить чуть не убила тебя.

~~Лео заткниееь!~~ Накалив зубы, сказала Сара.

~~Она права Лео, помолчи.~~ Тихо сказала Аннабель.

— Я могу продолжать?

— Да продолжай... — Сказал Макс.

— Так вот. Силиция сказала, что она на побегушках, у Сайруса Фрау.

Лео и Сара побледнели и даже немного затряслись от этой новости.

~~ЧТО?! Он жив? Я думала он довнымдавно уже на том свете, разве Дракула не позаботилиеь об этом?~~ Возмутилась Сара и уже напрягла, кулаки.

~~К сожалению это правда.~~ Тихо сказала Аннабель. — Если клан Фрау снова вернётся на круги своя то он может свергнуть нашу власть!

~~Извините, но кто такой Сайрус?~~ Тихонько спросила я.

— Глава распущенного клана Фрау. Когда-то он был вторым по мощи в наше время, но из-за его коварных планов о захвате власти и убийств, членов других кланов. Фрау распустил совет, и Дракула активно участвовали в этом. Сайрус после этого пропал без вести все стали

думать, что он умер, но спустя 17 лет нас уверяют в том, что он жив и полон сил, раз смог поймать двух нейтралов.

17 лет? удивлённым голосом сказала я.

— Да, его распусти именно тогда когда от него ушла его невеста. Никто не знает её имени, но когда она сбежала, она была беременна от него. Никто не в курсе кто она и как выглядит. Он не показывал её окружающим, даже на сбор глав кланов он приходил с охраной. Ах да, кстати, его клан был настолько силен именно из-за того, что в нём было восемь нейтралов. А среди них была Силиция. — Пояснила Аннабель.

— Ого...

~~Мадам Аннабель...~~ Тихо сказал Кай.

— Да...

— Помните последний сбор глав?

— Смутно...

— Тогда позвольте, я освежу вашу память.

— Давай.

— Тогда Агата взяла меня на её охрану. И когда мы пришли в здание совета, там был Сайрус с двумя девушками. Силицией и... Лореаль.

~~Что?!~~ Удивилась Аннабель. — Лореаль дух, она не могла находиться там, да и я не помню, что бы она там находилась.

— Я уверяю Вас, я же не мог обознаться, да и её величество ни с кем не спутаешь.

— Нет, этого категорически не может быть.

~~Мама, он говорит правду!~~ Влезла Слава. — Когда Силиция напала на Риту, она грозила её убить, но когда появилась, она переключилась и даже забыла про неё.

— Насколько я помню, тогда на совете Лореаль и Силиция всё время цеплялись друг с другом, они очевидно не ладили. — Сказал Кай.

~~Лореаль принимает только Лилит из всех нейтралов. С остальными она сеоритея.~~ Пояснила Аннабель.

~~Лилит это демон Славы?~~ снова тихонько сказала я.

— Да.

— А кто такая Лореаль?

~~Лореаль, это самое сильно существо в этом мире. Её заклинания заставляют падать небо, и крушится земля. Если вернуть ей её тело, то гнев проснется, и она уничтожит Землю. Так глоссит легенда о Великой Лореаль. А так же она Мать всей нечестии.~~ снова тихим, но ясным тоном сказала Аннабель.

— А у неё есть сосуд?

~~Риты это ты...~~ Выдохнув, сказала Аннабель.

— То есть я это тело Лореаль?!

— Не стоит так удивляться. Ты же знала, что ты нейтрал.

— Ну да... Но я же не заключала контракт!

— Лореаль вселяется в детей своих прошлых носителей.

— Я ничего не понимаю! Я не отношусь к клану Фрау.

— Когда-то клан самых могущественных ведьм Бенет, запечатал половину силы в одну из своих ведьм. Насколько ты должна знать ведьмы живут вечно, как и вампиры. Но та девушка была самой слабой, и что бы оставить её в живых Лореаль посадили в неё. Макс не рассказывал тебе эту легенду?

— О девушке, которая ушла в лес и не вернулась?

— Да... На неё напала стая оборотней, а Лореаль попыталась спасти её, но её тело было слишком слабым, что бы держать такое сильное существо. И оно отдалось полному контролю Лореаль. Когда девушка умерла Лореаль, попала между гранями мира живых и миром мёртвецов. Она стала птичкой в клетке, она блуждала по пустоши и искала хоть одну живую душу. И как-то она наткнулась на Лилит. Она была обречена на такую же участь, как и Лореаль. Они подружились и стали блуждать по этому глухому замкнутому месту. Спустя сто двадцать лет с того момента, Слава заключила контракт с Лилит. Тем самым Лореаль осталась одна. И снова блуждала в одиночестве.... Спустя примерно такое же количество лет. У неё появился сосуд. Кто мы не знаем, но это кто-то из клана Фрау. Когда убили её сосуд, она стала призраком, который видели практически все, кроме людей и вампиров класса E(Z). — Повествовала историю Аннабель.

Слава, твой демон дружит с Лореаль... Я улыбнулась.

— Ха-ха-ха-ха!!! Когда я вызывала Лилит её доспехи, а точнее сказать просто её вид я чувствовала её тоску... По подруге.... Которая стала ей как сестра. Одно из моих заклинаний названо в честь Лореаль.

— Вот оно как, легенды строятся на реальных фактах.

~~Хорошо теперь ты более осведомлена.~~ Прервала нас Аннабель. — Когда из тебя выходила Лореаль, как ты себя чувствовала?

— У меня потемнело в глазах, как будто обморок. Я прогнулась назад, и потом пустота... Я ничего не помню...

— А ты гневалась?

— Не то слово, если бы гнев можно было измерять прибором, шкала бы зашкалила до придела. Она сказала своим бугаям убить меня, а сама лишь издевалась, над беспомощным телом Макса вставив ему ещё один кинжал.

~~Что? Я не знала, про второй кинжал...~~ Возмутилась Аннабель.

— Да мам... Она мне испортила новую рубашку, да и ещё хотела утащить.

— Кстати прости меня за ту рубашку, просто, разозлил ты меня тогда.

— Эх, в следующий раз начну убивать за это. Столько денег на них трачу, а потом приходится ими руки в гараже вытирать.

~~Всё всё! Куплю я тебе такую же рубашку.~~ Успокоила сына Аннабель.

~~Теперь у меня ещё больше причин ветреться с Кармелитой.~~ Снова странно улыбнулась Аннабель. — Ладно, уже темнеет, скоро гулянка идите, готовьтесь.

Все разошлись по комнатам, как только Аннабель нас отпустила. Я вернулась в свои хоромы и первым делом упала на кровать.

«Вот же странно... Я ношу такое существо и ещё не умерла,... Может это из-за того, что я ведьма... Да и ещё тот случай с Лео и Сарой, чего мама так удивилась когда они сказали о господине?! Может она тоже не человек...»

Успокоившись и умывшись холодной водой, я начала переодеваться. Немного «поколдовав» над костюмом я сделала вырез менее открытым. Надев свой ужасный костюм, я принялась за причёску и макияж. Сделав лицо очень бледным, пошли чёрные тени и ярко красная помада. Я завязала волосы в распущенный хвост и надела головной убор медсестры.

Я присела отдохнуть. И вдруг стук в дверь и крик Кая вместе с Талером.

— ВЫХОДИ! МЫ УЖЕ ВСЕ ГОТОВЫ!

Я вышла из комнаты, Кай был в странном костюме. НЕ ВОЛШЕБНИК УЖ ТОЧНО! М

это больше напомнила какого-то извращенца, но потом это улетучилось. У него были чёрные узкие джинсы с большим ремнем, который косо висел на них и майка с чёрно-зелёными полосами.

— Ну и кто ты?

~~Тем, кем я хотел быть, не было в магазине, раскупили. Пришлось выглядеть проще...~~
Будем коеплеить. Сказал Кай, он показал корону, он спрятал её за спиной.

— Ты хочешь скосплеить этого принца из аниме?

— Больше нечего.

— А волосы? Да и пиджак?

— Я с ними маялся полчаса, пока растрепал, думал, что умру. Как вы так это делаете? Я стоял перед зеркалом с расчёской как баба. Пиджак вроде у Славы, она мне забыла его дать.

— Бельфегор блин! Скажи ШИ-ШИ-ШИ!!! — Посмеялся Талер.

~~Да тут собрались фаны аниме.~~

Сказала Римма.

Она была в длинном платье с разрезом до колена, само платье было черным, а макияж на её лице смотрелся очень жутко. На ней ещё была белая шубка, а на голове парик с одной стороны чёрным, а с другой белый.

Крувелла Девиэль?

Удивился Талер.

Кстати его костюм ничем не отличался от его повседневной одежды.

~~Ага, прикольно я придумала.~~ Хихикнула Римма.

~~Круче некуда!~~ Раздался громкий голос Славы.

Она подошла к нам. У неё был костюм... Даже не знаю как описать. Что-то похожее на соцельный купальник чёрного цвета. Под пим чёрные колготки и огромные ботфорты. Так же длинный плащ и шляпа с изогнутым верхом в руке была метла. На лице неё был нарисован паук, а сама основа была зеленоватого цвета.

~~Кай моли господу, чтобы меня проебуткой не назвали.~~ Скаля зубы, сказала Слава.

~~А костюм шнохи тебе больше идёт, чем обычная одежда.~~ Нахамила Римма.

— Заткни пасть живодёрка. — Рывкнула Слава.

— Я в отличие от тебя не ем детей.

— Иди ты лесом, чёрно-белая.

~~Да хоронь вам! У меня костюмчик тоже не сахар!~~ Высказалась Сара.

На ней был корсет и коротенькая юбочка розового цвета. Так же рукава «Фонарики» и два милых хвостика а на макушке красовалась корона. И немного косметики.

— Он твой костюм точно в секс-шопе покупал.

— Долбанный извращенец, выходи, давай! Пусть и над тобой все поржут придурок!

~~Кем ты его нарядила?~~ Удивился Кай.

— Раз я принцесса то он будет принцем.

Из комнаты вышел Лео. Он был одет реально как ПРИНЦ из мультиков Диснея.

— Что думал отмазался от меня, раз принцесса ты мой принц. Правда, солнышко?

~~Да зая...~~ Лео был похож на отбивную, Сара его видимо силой заставляла.

— Ну, где остальные. Кстати Рита прикольно, ты наверно самый страшный персонаж из нас.

~~А-я...~~ Протянула Слава.

~~Ну, ты и без костюма жуткая.~~ Тихо сказал Талер.

Вот из комнаты вышел Макс. Он надел плащ с высоким воротником и под него просто джинсы и чёрная рубашка, видимо новая. Что бы глаза были похожими, он вставил линзы, ведь у него глаза не красные. Так же клыки он просто выпустил.

~~Ну, чё погнажи?~~ Мило улыбнувшись, сказал он, как только замкнул комнату.

~~АГА!~~ Все вместе ответили ему.

Мы вышли на улицу, как обычно расселись по машинам.

Мы приехали к тому клубу, “Mohito”.

Как только мы вышли из машины, на нас перевели внимание все кто стоял в очереди.

Макс прошёл к охране и просунул ему приглашение. Толпа возмущилась, как и вчера тоже. НА всех были разнообразные костюмы, у кого-то банан, у кого-то Дарт Вэйдер, или же супер герой из мультиков.

Мы прошли в клуб, он был очень большой, так сразу, снаружи не казалось. Гремела жутковатая музыка, людей было не так много, вить это дорогой клуб. Вот к нам на встречу приближался парень, он был в строгом костюме.

~~Грег!~~ Визгнула Слава.

~~Слава!~~ Откликнулся он. — Рад вас видеть ребята, давно вы в наших краях?

~~Да вот сегодня у нас пооследний день.~~ Пояснил Макс.

~~Веселитесь от души, мои официанты обелужат вас. Ой, а кто это с вами?~~ Грег улыбнулся и перевёл взгляд на меня.

~~Злая медеестра.~~

Сказал Кай.

— Да... Не думал, что такие красивые девушки ещё остались.

~~Да что вы.~~ Фыркнула я.

Лично мне он не очень понравился, не приятный тип. Какой-то он слишком хитрый. Но раз ребята доверяют ему, то поделом мне.

~~А как тебя зовут, Афродита?~~ Начал уже заигрывать этот паренёк.

~~Эй, эй. Смотри полегче, а то потом я не поемотрю на то что мы друзья.~~ Наклонившись к уху этого Грега, сказал Макс.

— А раз занято, я не лезу до свиданья, ну всё-таки как её зовут-то?

— Рита, меня зовут Рита. Все вопросы?

— А она дерзкая.

~~Да не то слово...~~ Поддержал Кай.

— Ладно, ребятки с вами всё понятно. Гуляйте.

Грег ушёл.

Всю ночь мы веселились на пролёт, и даже никто не вспомнил, что завтра мы улетаем домой. Напившись до такой степени, что еле ноги волочешь, мы вернулись на виллу. ПО возвращению уже было полвосьмого утра. Все расползлись по комнатам и спать.

Когда уже было примерно часа три дня. Раздался жуткий крик мисс Аннабель.

— А НУ ВСЕМ ПОДЪЁМ, АЛКОГОЛИКИ! НА САМОЛЁТ ОПАЗДАЕМ!

~~ЧЁРТ!~~ вырвалось у меня. Я быстро встала, привела себя в порядок. Для полного счастья болела голова. Собрав вещи, я застелила постель. Вот за мной зашла Слава, и все мы покинули виллу.

Когда мы прибыли в аэропорт, оказалось, что наши VIP-места достались кому-то другому и придётся лететь со всеми пассажирами вместе. Мисс Аннабель обругала, на чём свет стоит этих рабочих.

Но это не помогло. Мы вошли в самолёт, и расселись по местам. Я сидела со Славой.

Как только мы сели все отрубались и продолжили спать после такой гулянки, а потом сбора второпях.

Проспав день, мы начали разговаривать между собой, вить мы заняли пол ряда. Через ещё семь часов показались Карпаты и огромные горы. Ещё через час мы прилетели в Бухарест.

Когда самолёт сел все офигели! На улице был снег. Очень-очень быстро в босоножках(все девушки) разбежались по машинам которые мы оставили здесь когда улетали. В них было жутко холодно. Так же пошёл крупный снег.

Мы поехали домой. Через пять часов приехали в Трансильванию. Макс отвёз меня и Тая. Поблагодарив его за поездку, я побежала домой, сколько было сил, вить бежать с таким чемоданом нелегко.

Нас встретила мама. Она чуть не заплакала от смеха, когда увидела нас таких озябших. Талер трясся от холода.

— М...м...аааам, сделай мне чай!

Мама была дома одна, папы как всегда не было. Она напоила нас горячим чаем, атак же растопила камин в гостиной. Мы рассказали её о том, как отдохнули. Без вранья, конечно же не обошлось, не стали бы мы говорить, что отдыхали на шикарной вилле да причём в компании вампиров. Вот так мы провели этот чудесный вечер, до учёбы осталась неделя.

===== Глава 7. =====

Уже прошла почти неделя и завтра, понедельник, и в школу.

Я сидела на балконе в тёплой одежде и укрывшись пледом. У меня всё не выходил из головы тот разговор с Аннабель.

«...Сбежала беременная девушка...»- Всё крутилось в голове и никак не хотело уходить.

Но падающие крупные хлопья снега меня хоть немного успокаивали. Всё вокруг стало белым, так красиво. Снег спокойно ложился на землю. Мне на открытом балконе было даже не холодно. Ещё только ноябрь, а уже снег. В Трансильвании всегда зима настанёт раньше других пор года. Небо было молочным, без каких-то проблесков солнца. Но как только я замечала под тонким слоем снега, ещё желтые листья идилия нарушалась.

«А что если я из клана Фрау?!»- Меня уже мучили эти мысли, да ещё и эти глупые сны с участием не понятного парня.

Я ведь даже ни разу не видела этого Сайруса, интересно как он выглядит? А что если он хочет найти меня и Славу, чтобы убить?! Это заставит волноваться всех! А если он и, правда, так ужасен, как говорят. Убил семь нейтралов, да и весь свой клан вырезал, кроме этой красноволосой.

Рита, что грустишь? На перилах сидел Макс, что не удивительно. Он был в тёплом свитере и джинсах. На волосах были хлопья снега. Так мило! Он осматривал меня, что насторожило.

— Да так... Думаю всё о этом Сайрусе...

— Да забей ты на него. Если он реально жив, то угрозы никакой не представляет. Насколько я знаю, убивать нейтралов ему помогала Силиция, да и ещё некоторые предатели из своры Анжелин. А сам он только, скорее всего только командовал. Знаешь ли, кем бы его не выбрали, это не значит, что он был могущественным, он больше был похож на бабника и любителя оргий. Столько-то баб под рукой.

— В смысле?

~~Нейтралы фактически одни девушки. Кетати...~~ Оборвался Макс и слез с перил и отошёл ближе ко мне.

— Что такое?

— Кармелита, сука! Мне уйти?

— Да забей, я даже видеть её не хочу! Но подслушать о чём они будут с мамой трындеть, очень даже хочу. Хи-хи-хи-хи!!!

— О Боже, Маргариты Вы сама коварность.

— Кто бы говорил, сам, небось, это же предложить хотел.

— Я хотел предложить другое, но ты бы не согласилась.

— Понятно всё с тобой извращенец.

— Пошли ты.

Я кинула плед в кресле и вместе с Максом мы вышли на коридор. Кармелита уже была в доме и они с мамой сидели на кухне. Около лестницы из-за угла выглядывала я, а Макс стоял рядом и просто слушал их женский разговор «ни о чём!»

~~Что они за бред несут?~~ шёпотом сказал Макс.

— Да что ты хочешь от подружек.

— А твоя мама знает, что её подружка чуть не убила её дочку?

— Я не знаю.

Вдруг раздался звонок в дверь.

— Я пойду.

— Иди, иди.

~~Кто это может быть?~~ Уже выходя из кухни мама задалась вопросом.

— Мамочка я открою.

— Да хорошо.

~~Кармелита сейчас чай сделаю, сиди я сама!~~ Сказала мама и пошла обратно на кухню.

Я побежала в низ, когда я проходила мимо кухни Кармелита боялась даже обернуться назад.

Я, смотря назад, открыла дверь.

Когда я обернулась на пороге стояла высокая блондинка, в куртке с пышным мехом, в замшевых сапогах на высоких шпильках.

~~Мисс Аннабель?~~ Глаза по пять копеек. «Что она тут забыла?»

Из кухни сразу же выбежала мама и Кармелита.

~~Ну здравствуйте, Кармелита.~~ Ехидно улыбаясь, сказала Аннабель. — Можно я пройду?

Мама стала в оцепенении. Даже не в силах что-либо сказать.

— Да проходите.

~~Рита не внуекай её!~~ Крикнула Кармелита.

«Меньше всего я хочу разговаривать с тобой, мразь!»

Я впустила Аннабель в дом. А Кармин лишь нахмурилась. Мама вышла из «комы» и начала говорить.

— Какими судьбами к нам? Вы же учительница Риты, да?

— Прошу Алекса, не делайте из себя дурру. Вы же прекрасно знаете, кто я и что я. НЕ стоит задавать такие вопросы.

Женщина закрыла за собой дверь и принялась снимать куртку.

~~Тогда что Вы здесь забыли?~~ Уже твёрдо сказала мама.

~~Хочу поговорить с вашей подругой. Если будете возмущаться, разговор будет коротким.~~

Пояснила Аннабель и аккуратно сняла обувь и ступила на мягкий ковёр босыми ногами.

~~Мисс Аннабель, вы хотите...~~ тихо произнесла я.

— Я хочу поговорить, Рита можешь идти в свою комнату.

Я поднялась по лестнице и стала туда же где мы «шпионили».

~~Ну и о чём Вы хотели поговорить?!~~ Возмутилась Кармелита одним присутствием вампира в доме, хоть и не своём.

~~Я же сказала, будете грубить или повышать тон, разговор будет коротким, и я думаю, станет понятно быстро!~~ Спокойно пояснила Аннабель и прошла по коридору к дамам.

~~Здесь никто не хочет с тобой разговаривать!~~ Рявкнула Кармелита.

— А твои амулеты же ничто против меня, да и вообще начиная с класс (С) они никому не мешают что-либо делать.

— Да я не хочу с таким чудовищем разговаривать!

Аннабель размяла пальцы руки и с помощью телекинеза взяла за горло Кармелиты и подняла в воздух.

— Об тебя я в первую очередь не хочу руки марать! Ведь такую тварь как ты ещё поискать надо!

~~Да нежна ты!~~ Кармелита рыпалась в воздухе.

~~Вы же её задушите!~~ Крикнула мама.

— Помолчите. Я просто хочу кое-что вам рассказать. Я же говорила, что с теми, кто будет грубить, разговаривать буду быстро!

Аннабель швырнула на диван Кармелиту, а сама, позвав Алексу, прошла туда же. Она и мама сели в кресла, а Кармелита лежала на диване. Она пыталась пракашиться и всё трогала горло.

~~И что ты хочешь нам поведать о мудрейшая скотина!~~ Хриплым голосом фыркнула Кармин.

Аннабель одним лёгким поворотом запястья прижала Кармелиту к дивану, будто прессом.

— Заткнись! Я привыкла, говорить, когда меня не перебивают!

~~Кармелита, не стоит так ругать уважаемого вампира. Ведь твоя свора с ней даже в утроенном количестве не справится.~~ Тихо сказала мама.

— Вот вы её защищаете, а сказала ли она вам о заказе, который дала вашей дочери?

— Что?

— Ясно. В заказе было четыре вампира.

~~Рита же сказала три.~~ Удивилась мама.

— Четвёртым был мой сын!

~~Что?! Как?! Мама напугалась.~~ — Рита!

Я спустилась вниз и стала около лестницы.

— Почему ты не сказала?

~~Потому что мне надоело это всё! Я не хочу быть охотником! А она заказала мне убить такого вампира! В первую очередь он парень, а потом уже самый сильный из семьи Дракула. Думаешь, мне легко бы было, с ним справиться?! Снова играем на публику:D~~

— Я понимаю! Но...

~~Мисс Аннабель продолжайте.~~ Тихо сказала я и поднялась немного выше и села на ступеньку.

— И так. — покрутив кольцо на пальце, сказала Аннабель. — Когда Рита выполнила

заказ, и то только из-за того что мой сын сам помог ей по доброте душевной. Явилась Кармелита и приказала забрать моего сына, а Вашу дочь Алекса, убить.

~~ЧТО?! Мама побледнела от испуга и вместе с этим разозлилась на, Кармелиту.~~

~~Сочиняет она всё!~~

Прокряхтела Кармелита.

~~Ничего она не сочиняет.~~ Видимо Максу достало стоять за углом и прятаться, и он спустился ко мне.

~~ЧТО?! Всё что сейчас, наверное, могла сказать мама.~~

~~О, и этот герой любовник тоже сюда припёрся!~~ Фыркнула Кармелита.

~~Закрой рот старуха!~~ Рывкнул в ответ Макс.

~~Ты кого старухой назвал?! Кармелита поднялась с дивана и нахмурила брови.~~

— А ну сидеть!

Аннабель быстро усадила её, а мама сидела вся бледная и тряслась.

~~А теперь слушай меня Кармелита! Мы же подписывали мирное соглашение о том, что ваиа грёбаная гильдия не коснётся моего клана! Но нет вы, его нарушили, перерезали почти всех! И теперь ещё на семью покушаетесь?! Это рушит все правила! Это запрещено советом людей и вампиров! Ты ослушиваешься его, как тебя только избрали главой, ты же ни черта не можешь! Только как колоть всех своим языком, да и издавать тупые приказы! Тронешь мою семью, твои внутренности я превращу в наружности! И любой бы представитель другого клана сказал бы тебе тоже самое! Прижимая к дивану, Кармелиту высказалась Аннабель.~~

— Угрозы, угрозы и ещё раз угрозы! — Ухмылялась Кармелита.

Аннабель встала с дивана и подошла к ней и, замахнувшись, она хорошо заехала по её щеке кулаком.

Мама превратилась в камень вообще как статуя.

Мама... тихо сказала я.

~~Не бейся ты.~~ Макс присел рядом и легко провёл пальцами по свисающей пряди моих волос.

Аннабель повторяла свои удары уже 10-ый раз.

— ЗАТКНИ СВОЙ РОТ! Я не привыкла всё решать силой, как мой муж и дети!

~~Кстати, а твой муж знал, что его жена ннннха?! Всё дерзила Кармелита, хотя из носа уже лилась кровь, она продолжала отстаивать своё.~~

— А твои подчинённые знают, то ты в заговоре с распущенным кланом?! И кстати я любила своего мужа в отличие от тебя!

— ЧТО?! Об этом не знает никто, да и вообще это было давно...

— В любом случае, я выблю из тебя информацию о Сайрусе!

Мама удивилась и напугалась ещё больше. Почему конечно я не знаю, но это выглядело жутко.

— Да я вообще не знаю, что хочет сделать с пятью нейтралами, да и вообще, зачем они ему.

— Ну хоть что-то ты знаешь! Так он жив?!

Как ты... Уже выдохлась Кармелита всё начала рассказывать.

Это плохо... Накалила зубы Аннабель.

Кармелита опустила голову и больше ничего не сказала.

Аннабель вытерла костяшки от крови своим платком, и она присела на корточки

напротив мамы.

— Алекса... Хотя ты помоги своей дочери...

После этих слов она встала и ушла. Макс ушёл следом, напоследок обняв меня.

Я закрыла дверь.

Мама всё так же не встала с кресла, а Кармелита собралась и ушла после Аннабель.

Талер снова отгуливался на улице. Папы как всегда дома нет. Я зажгла камин и, приготовив две чашки горячего шоколада села напротив мамы на диван.

~~Выпей...~~ Тихо сказала я, пододвинув к ней чашку.

— Спасибо... Рита, почему ты не рассказала мне о том, что общаешься с вампирами?! Каникулы ты провела в их компании?

— Мам.... Да... Я не знала, как тебе рассказать, я боялась, что ты рассердишься.... Да и Макса ты сама пригласила в наш дом...

— Я не поняла то, что он вампир. Может это из-за того, что с возрастом силы улетучиваются...

— Мама ты о чём? Какие силы?

— Ведьмы...

Мои глаза округлились, по телу побежал холодный пот, а за ним ещё и мурашки.

— Как... ты сказала?! ВЕДЬМЫ?!

— Я ведьма...Из клана Бенет...

«Легенда....О Бог мой!»

— В этом клане из поколения в поколение передавалась Лореаль как наследство?!

~~Да....Но я ведьма~~ отступник и давно не принадлежу клану.

— Понятно...

~~Что имела в виду Аннабель?~~ Вдруг спросила мама, выпив уже полчашки напитка.

— Когда именно?

— Её последние слова?

— Мамочка я не знаю. Всё так запутанно и сложно, что я теряюсь в догадках.

— А этот мальчик... Макс.... Хотя лучше сказать парень. Вы давно знакомы?

— С первого дня учёбы в Академии. Меня посадили с ним.... Из-за недостатка мест.

— Вот оно как.... И вы дружите?

— Может он и монстр, но он хороший. Всегда помогает, даже задачу решить.... Иногда конечно ведёт себя как идиот, но всё равно он замечательный...

— Ха-ха-ха!!! — Мама посмеялась, «Когда-то у меня тоже был вампир, которым я восхищалась и любила до мозга костей...»

— Мам...

— Да?

— Ты знаешь кто такой Сайрус?

— Думаю это тебе знать не обязательно... — Мама отвела взгляд в сторону, видно что она скрывает что-то очень важное. Но насколько я её знаю, рассказывать она не станет.

— Почему?

— Потому что! То, что я о нём знаю и он обо мне, не должен знать никто! Я ему желаю только смерти, причём в муках! И вообще при мне старайся не произносить это имя!

— Мам успокойся, я же только спросила. Не кипятись...

«Интересно с чего это она так завелась? Странно, она редко злится...»

— Всё, забудь. Я на тебя не злюсь просто, этого человека я ненавижу... За то, что он

сделал со мной когда-то давно...

— Мне до безумия интересно, но рассказывать ты не станешь...

— Не стану, если он найдёт тебя, то ты сама узнаешь. Но я не отдам тебя этому уроду! Он слишком много на себя берёт, в последний раз, когда мы встретились, я поклялась, что когда-нибудь сама его убью.

Мама почему-то улыбнулась, а потом продолжила: «Рита, не стоит забивать голову всяким бредом!»

— Думаю, тебе надо было раньше мне это сказать...

— Это почему?

— Когда Кармелита приказала убить меня. Я сильно разозлилась и...

— Лореаль...

— Да... Но я немного контролировала её... Хотя всё равно помню только момент когда я что-то ужасное делала с Кармелитой и обвал...

— Проклятая Кармелита! Так и знала, что за твоё время нахождения под её присмотром она что-нибудь да сделает. — Мама нахмурилась, но потом снова убрала эту ужасающую гримасу. — Уже темнеет, где твой брат?

— Этому донжуану, вообще на улицу ходить нельзя. Да и мам ему 15, почему ты запрещаешь ему, находится на улице допоздна?

~~Знаешь ли, я и тебе не разрешаю. Но тебя это не останавливает! В четыре утра приходишь домой, или же вообще утром или к обеду. И где ты ходишь, я не знаю!~~ Выговорила мама. — Я, между прочим, волнуюсь, что с тобой и с этим мелким!

Вдруг дверь открылась.

МАМА Я ДОМА! Из прихожей раздался хриплый голос Талера.

Мама и я вышли на коридор.

Талер был похож на снеговика, весь белый в снегу.

— Ха-ха-ха-ха-ха!!! — Мама засмеялась и опёрлась на стену, что бы от смеха не завалится на пол.

— Снеговик! Ха-ха-ха-ха-ха!!! — Поддержала я.

— Ха-ха-ха!!! — Посмеялся брат и приступил раздеваться.

Как только на пол свалился «сугроб» снега мама перестала смеяться.

— **МАРШ НА КРЫЛЬЦО, ИЛИ УБИРАТЬ ЗАХОТЕЛОСЬ?!** — Рывкнула она направилась в Талеру.

~~Оно же раетает!~~ Талер испугался и быстро выбежал на улицу. А на ковре образовалась приличная лужа.

— Эх, сорванец! Где он так умудрился?! Снега вроде не так уж и много, да и вообще парню 15 лет, за девушками должен бегать, а не в снегу кататься со своими друзьями такими же игроманами!

— Так это он по сугробам за ними и бегал, ха-ха-ха-ха! — Состригла, слегка.

~~Это ты за парнями!~~ В дом вернулся брат и сразу же начал кидаться словами. Куртку и всю остальную одежду он отряхнул от снега.

~~Завтра ты убираешь двор от снега!~~ Наказала мама. Она взяла мокрый ковёр и отнесла его в ванную. — Засрал его сразу же, как только домой пришёл! Сынок от тебя только мусор по всему дому!

— Мам, выбирай выражения!

— Ой, думаю, такие слова тебе ушам не навредят! И ещё, я сегодня прибиралась в твоей

комнате. Талер окаменел, а на моем лице вырисовывалась широкая улыбка, и уже хотелось упасть и не останавливаться смеяться. Лицо Талера стало «кирпичом», а глаза по пять копеек.

— Диски, журналы, карты и половина хлама, я выкинула.

~~Диски не хлам!~~ Фыркнул он, не поняв, о каких именно дисках идёт речь.

~~Плейбой, эротические карты и диски с порно!~~ Я их выбросила на помойку. Узнаю, что будешь смотреть, молишь, понял! Отругала Талера мама и пошла на второй этаж в ванную.

— О, брат! Не стоило их по всей комнате раскидывать.

— Молчи, она и до твоей комнаты доберётся.

— Ха-ха-ха!!! Я порно не смотрю, да и мне скоро будет можно делать всё, что захочется.

— Я же запирал комнату, как она зашла?

— Мама уже давно сделала дубликат, от твоей комнаты.

— А твоя?

— Я не даю ключ, знаешь ли, не хочу, что бы в моё личное пространство кто-то вторгался.

— Тогда, почему в моё вторгаются, а к тебе нет.

~~Да потому что Я САМА В КОМНАТЕ УБИРАЮСЬ, В ОТЛИЧИЕ ОТ ТЕБЯ!~~ Ворала и я на брата и ушла в свою комнату.

Я хлопнула дверью и присела на пол возле неё. Я протёрла глаза и потом, встав с пола, пошла в ванную. Уже было темно, да и спать хотелось. Я легла в тёплую кровать после душа и быстро уснула.

Тёмная пещера, похожая на развалины. В большом просторном «зале» горит пару свечей. На камнях сидит красноволосая девушка и осматривает лезвие довольно большого ножа. Её глаза сияют алым цветом, а сама она одета в подобающий цвет. Красная майка, бордовые джинсы и серая куртка.

~~Господин! Когда вы собираетесь действовать?~~ Сказала она и перевела взгляд на стоящего у выхода из этого жуткого места парня.

Он был с растрёпанными волосами, в тёмной одежде. Но главное его глаза были похожи на ярко зелёные изумруды.

~~Силиция, мне уже надоело ждать, приступим завтра, ведь завтра начнутся занятия.~~ Тихим голосом сказал зелёноглазый брюнет.

— Ха-ха-ха-ха!!! Вы хотите устроиться учителем? В этой школе и так полно нечисти. Начнём со стаи оборотней, потом семейка вампиров, да и гады из совета туда часто навешиваются. Думаете, вас не распознают?!

~~Меня мир не видел 17 лет, думаю, я усел изменитьсь.~~ Парень полностью обернулся к красноволосой и подошёл ближе.

~~Вот что я хочу...~~ наклонившись к ней, произнёс парень. — Я буду учителем математики, так как их старый пердун ушёл на пенсию, а ты моя дорогая станешь заменой Аннабель, потому что она уезжает со своим сыном! И оставляет своих подчинённых без присмотра. Мне не составит труда похитить Лореаль и Лилит. Если всё пройдёт гладко мои намеренья насчёт вечной власти превратятся в реальность. — Парень взял за подбородок девушку и больно вцепился в её губы, Силиция даже пискнула.

Отпустив её, он улыбнулся и блеснул глазами.

~~Сайрус, ты сумасшедший, ты знал об этом?~~ Вытирая губы, сказала Силиция и встала с

камней.

— Ха-ха-ха-ха!!! С самого детства. А потом появилась Лореаль.

— Она всё ровно от вас удрала.

— Тсс! Её забрала моя невеста!

— Хи-хи-хи!!! Господин, а как вам такое развитие событий, а что если послать наши данные Кармелите и попросить её, что бы она дала этот заказ Кросс. Заодно у вас будет время поговорить с ней...

~~А это идея. Твои раны прощли?~~

Сайрус снова приблизился к Силиции.

— Да, остались только шрамы от швов.

— Это хорошо, ведь если Лореаль выйдет раньше времени, то она разрушит ловушку и освободит эту Славу от оков, тебе придется держать девчонку с фиолетовыми глазами.

~~Ха, так точно мой гоенэдин!~~ Силиция взяла парня за свитер и притянула к своим губам.

Сайрус сильно обнял её обеими руками и прижал к стене. Силиция обхватила его ногами, а руками ворошила волосы.

Сайрус отпустил её губы и потом тихо сказал: «Если начнём проигрывать, сбежим...» и снова больно вцепился в её пухлые красные губы.

«Сайрус один из пяти глав кланов вампиров. Помимо силы он всегда выделялся хитростью и хорошей способностью думать. Дракула сделал его своей силой, вторым по мощи. И не только из-за того что в его клане было 8 нейтралов, а ещё потому, что Сайрус сам был не только вампиром, но и колдуном. Его родители были Вампирша из древнего рода и колдун из клана Свон. Они породили на свет ужасного монстра и не смогли его убить при рождении. Думали, что однажды он станет творить добро, но их мечты рухнули, как только мальчику исполнилось 14 лет. Уже в такие годы он спокойно управлял магией и вампира внутри, даже совмещал эти две способности.

И вот однажды мать застучала его, как он проводил какой-то жестокий опыт на человеке. Девушка, которая лежала на столе была очень бледная, а на её груди он вырезал ножом странную симметричную розу, вскоре эта роза стала гербом клана Фрау. Мать находила много трупов около реки, с такими же знаками на любых частях тела. Среди них она нашла и своего мужа. Она считала, что он просто уехал по делам, а на самом деле его убил их собственный сын. Мать Сайруса не могла поверить, что её ребёнок настолько жесток, что смог убить своего отца. Она на тот момент была беременна ещё раз, и от такого шока у неё случился выкидыш. Через пару лет, Сайрус всё чаще преподавал по ночам. Зная о том, что он убийца мать не могла, ему всё высказать ведь искренне верила, что это просто сделал не он, но её постоянно преследовали сомнения.

Вот однажды когда парню исполнилось 18 лет, он гулял с молодой девушкой, её звали Катерина, она была из Болгарии. Маме она очень нравилась и красавица, и умница, да и вообще очень опрятная и заботливая девушка. Сайрус говорил, что очень любит её, но через пару месяцев спустившись в обрыв, в котором матушка Фрау собирала травы для лекарств, присев у ручья за большим камнем, она увидела как по воде струиться что-то красное, кровь! Она привстала и погалдела вдаль. Её сын скидывал окровавленный труп в этот ручей, он был довольно глубокий так что «омыть руки» было можно, и никто бы не узнал. Мать открыла рот и даже заплакала, хоть вампирам это не свойственно переживать, плакать. У Сайруса горели глаза, зелёным цветом, а рот и белая рубашка были в крови. На Катерине были вырезаны снова те же симметричные розы, что и на прежних трупах. Сайрус ногой толкнул

тело, в воду полностью погрузив Катерину ко дну. На вечер этого же дня, он не вернулся домой. Мать жестко нервничала и в тоже время хотела убить своего сына! — Чёрт! Любимый ты умер от руки своего собственного сына! Мы породили тварь! Его нужно убить!!! — бесконечно повторяла матушка и посматривала на дверь их дома.

Вдруг матушка остолбенела! Она открыла колдовскую книгу её мужа, и, пролистав полтома, она нашла заклинание. Это было древнее запрещённое заклинание, оно давала знающему его неограниченную силу. Что бы заклинание работало на теле трупа нужно вырезать симметричную розу. Что бы обрести полную власть над этим заклинанием надо убить самым жестоким способом тех, кто тебе дорог.

«Сначала его друзья, потом отец, теперь девушка, значит, меня он хранит на последок...!» Как только мать подумала об этом, открылась дверь. На пороге стоял её сын. Его глаза сияли изумрудным светом. Парень прошёл в дом и перевёл взгляд на свою мать.

Сужа! Крикнул он.

— Как ты разговариваешь с матерью.

— Как я сразу не догадался, что ты об этом уже давнем давно всё знаешь! Надо было учить тебя первой.

— Сайрус, но зачем? Ты и так силён...

— Я хочу обойти в мощи короля! И это мне удаётся, а ты просто мне мешаешь, я хранил тебя только потому, что любил. Но ты знаешь слишком много.

— Как такое исчадие Ада может любить?!

— Ты сама не ангел, мамаша!

— Сайрус!

Сайрус разозлился и кинул в свою мать странный нож, это был ритуальный нож, которым он вырезал розы на теле своих жертв. Мать умерла быстро. Сайрус подошёл к ней и, вытянув его, вырезал символ. Над телом матери он не склонил головы и не заплакал, его душа и сердце было полно холода и тьмы! Он беспощадно выводил линии розы на груди матери.

По окончании этого, он поднял голову вверх и открыл рот. Его глаза стали полностью зелёными, а во рту выросли большие клыки. Тело стало мощнее, а душа отправилась в Ад!

Через 50 лет, он стал прародителем клана Фрау. И всё было по его плану. Дракула приблизил его к себе. Но вот когда у короля появились дети, да и ещё настолько сильные. Сайрус разозлился и уже захотел убить Владислава, но Лореаль остановила его. Через несколько лет Дракула исчез. И никто не знал, что с ним. Остались только дети и две его жены. Сайрус нашёл себе невесту, она была молода, даже слишком. К тому времени её было 16 лет. Через 1 год совместной жизни, Сайрус «забацал» малыша, но невеста сбежала от него. Сам же он уничтожил свой клан, оставив за собой только обломки своего роскошного дворца.

Уходя, он и Силиция просто шли, даже не оглядываясь назад. То, что они строили, веками было разрушено за пару часов. В пригороде Бухареста, на самой окраине. Был дом, где родился и жил Сайрус Фрау. На пустынном участке, стоит безымянная могила. Это всё, что он оставил, уходя оттуда. Это могила Марианны Фрау, его матери. Парень с таким гневом смёл свой дом, что на этом участке не растёт трава, а вокруг жители построили забор. Потому что это место он проклял. При строительстве каменного забора, умерло немало людей и все проклинали Сайруса. Ведь он поставил ловушку для тех, кто слишком близко приблизится к могиле мамы. Это собственно и делали жители. Это место сейчас

перекрыто. Власти не лезут туда, хоть уже давно той деревушки не существует, а на её месте огромные многоэтажки.

В 2001 году, туда зашла группа людей, молодёжь. Они решили проверить этот «миф». И правда кто поверит, что когда-то здесь жил маг- вампир, который проводил ритуалы над жителями, да и в итоге мать свою убил. Естественно цивилизованные люди в это не верили.

Когда дети зашли за забор они увидели лишь пустынное место. Там было тихо, как на кладбище. В самой середине этого участка и стоит могила. Первым из всех троих пошёл парень и на глазах всей толпы он превратился в пепел. Второй побежал его спасать и сам попал туда. Со вторым парнем случилось ещё более ужасное, чем с первым. Его тело съели жуки. Девушка, которая была с ними, успела сбежать, но вскоре её замучили кошмары, и она попала в психлечебницу. Всё бредила об этом, но кто верит детям...

Когда девушка вышла из больницы, она написала документальную книгу об этом месте. Книга не пользовалась большой популярностью, но многие спрашивали у неё, правда ли это?

Она всегда отвечала, что видела это собственными глазами. Среди таких опрашиваемых был парень, который вскоре стал её мужем. И вот он и их ребёнок гуляли в мяч около этого жуткого места. Мяч улетел за забор. И малыш решил его забрать, пока отец был занят своим, делом разговаривал с другом. Мальчик зашёл туда, мяч прикатился к могиле. Мальчик беззаботно потопал за мячиком и, приблизившись к могиле, его одежда загорелась и в скорее, и сам он превратился в пепел. Отец только уже через полтора часа заметил пропажу ребёнка. Зайдя туда, он увидел обугленный мяч и горстку пепла.

В истории Сайрус считается самым жестоким правителем клана, он не щадил своих за малые погрешности. Его называли «Тираном!» но это было не так...»

Квартира Силиции.

~~Сайрус, как тебя гримировать?~~ В короткой юбке, и топике сказала Силиция.

~~Избей меня.~~ Ехидно улыбнувшись, сказал Сайрус.

— Давай, только ты потом свою привлекательность утратишь.

Сайрус был без майки в одних джинсах. Такому телу как у него любой бы спортсмен позавидовал. В меру накаченные мышцы и пресс, но в тоже время очень крепкие. Очаровательная внешность. Тёмные волосы, опадающее на лицо. На нижней губе с обеих сторон два кольца, пирсинг. Но сейчас их на нём не было.

Силиция как всегда идеальна. Красные яркие волосы зачёсаны в хвост, её естественная бледность делала её похожей на принцессу. Лёгкий топ, еле прикрывающий грудь, а что поделать жарко! Коротенькая пышная юбка, не доходящая до колен.

— Сайрус ты секси...

— Пф, вот это новость...

Силиция сидела на подоконнике и кусала губы, глядя на сексуального парня, который был, причем, только, что после душа.

«Боже я бы от него ни за чтобы не сбежала, а как его невеста смогла устоять... Щас растаю, один взгляд даёт такое возбуждение, что любая бы девушка уже бы потекла...»

~~Силиция я знаю, о чём ты думаешь...~~ Сайрус подошёл к девушке и плавно коснулся её плеча.

— Хм... Я так обожаю эти слова... Когда ты знаешь чего я хочу...

— Я всегда думал, что тебе от меня только этого и нужно...

— Лапуля... Я хочу тебя всегда, и выполняю твои, грязные поручения, что бы потом прикасаться к тебе... — Силиция шептала это всё на ухо Сайрусу.

— Дааа... Ты и так всё время лезешь целоваться, а я никогда не отказываю.

— Да потому что у тебя девушка была последний раз 17 лет назад. А я всегда рядом с тобой...

— Ты же любишь меня.... Причём до безумия...

— Да, до такой степени, что мёртвое сердце дергается, когда чувствую твоё ровное дыхание... А уж когда ты меня касаешься, уже мысленно я чувствую себя в раю...

— А когда я тебя бью?

— Ты меня бьёшь, только тогда когда моё задание не выполнено... Это просто злость...

— Ты не знаешь, что я делаю, когда злюсь. — Сайрус провёл пальцами по выпавшей красной пряди.

— Уж поверь, я никогда не забуду, тот момент, когда ты со злости уничтожил весь замок и практически всех его жильцов.

— Это был второй раз за всю мою жизни, когда я нереально злился.

~~А я никогда у тебя не спрашивала, и вот думаю, стоит.~~ Силиция положила руку на грудь парня. С правой стороны у него была татуировка, герб клана Фрау.

Сайрус внимательно посмотрел на девушку и потом сказал: «Что ты хотела спросить?»

— Зачем ты оставил именно меня?

— Если честно я сам не знаю... Просто, я подумал, что в полном одиночестве я коньки откину. А так есть компания, да ещё и девушка... Да и на то время ты была самой верной подданной. Лореаль никогда бы не поддалась моему шарму. Слишком она высокого мнения обо всех, ты проще... Да и мне с тобой легко...

— Говоришь так, будто хочешь вечно быть со мной...

— Кто знает, может так и будет...

~~Ты так много думаешь об этом жестоком плане. Ведь я знаю, что он не только ради власти, но и мести...~~ Силиция погладила по щеке Сайруса, а потом переложила руку ему на плечо.

— Как я могу не думать об этом... Ты же видишь меня на, сквозь... — Иногда мне так хочется сделать это,... Что бы ты, не мучился и был нормальным, пропала эта тьма, и вечный холод... Я же уверена ты куда добрее Дракулы...

— Сейчас нет никакого смысла возвращать свою власть... Дракула мёртв, вампиров осталось мало. Но если я получи Лореаль, я просто верну господство вампиров.

— Сайрус... Ведьм осталось мало, все вампиры просто напросто сгорят на дневном солнце!

— Как думаешь для чего мне Алекса?

— Ах, вот оно что... Но всё же... Я не знала тебя в детстве, может ты был добрым человеком... пока не...

Сайрус заткнул рот Силиции поцелуем.

~~Я прошу тебя, не надо об этом говорить...~~ Отстранившись, сказал парень.

— Хорошо... Я...не... я не буду. Прости...

— Не извиняйся, я тебя ни за что не виню, просто эти воспоминания так меня бесят...

Сайрус немного отвёл взгляд в окно. Но потом Силиция рукой погладила его по щеке и заставила повернуться к ней.

Что? Озадаченно спросил он.

Силиция улыбнулась. А потом легко коснулась его губ. Плавно углубив поцелуй.

«Такая нежность... Так не знакомо... Каждый день ощущать её присутствие, чувствовать

запах. Так приятно... Но почему эти чувства не дают мне такого, что они дают обычным влюблённым людям?! Папа... Зачем ты сделал это со мной?!»

Сайрус опёрся руками о подоконник и не отпускал девушку, пока не перестало хватать воздуха.

~~Я люблю тебя...~~ Тихо, еле шевеля губами, сказал он и продолжил поцелуй.

Силиция покраснела. Но в её животе залетали бабочки... «Наконец-то он признался... Так долго тянул с этим...» Радость, искренняя человеческая радость переполняла её. «Вот что значит быть счастливой... Главное не дать ему умереть...»

Сайрус и Силиция целовались ещё минут 10, потом ушли в спальню, а дальше всё понятно...

Утро. Всё как обычно, душ завтрак. Потом иду одеваться. На улице валит снег, да ещё и лёгкий мороз. Я достала из шкафа свою зимнюю куртку, шарф и ботинки. Я надела свитер, чёрные штаны и решила не заплетать волосы. Надев куртку и ботинки, я вышла из комнаты уже готовой. Я направилась к комнате Талера. Когда подошла к двери, была подозрительная тишина.

«Что-то здесь не ладно?! Что бы Талер был таким тихим?!»

Я открыла дверь. Талер кормил своего заплывшего хомяка, он уже был готов. В комнате было ЧИСТО! Я впервые за три года, такое увидела. Даже его гитара нашлась. А то был такой завал.

~~Нюхнула в школу...~~ Тихо сказала я и пошла в низ.

Талер нагнал меня уже у порога. Мы вышли на улицу. Мороз был слабым. Светило красивое солнце, снежинки падали медленно, сначала станцевав танец в воздухе, а потом плавно приземлялись на белую землю. Я, уже перейдя дорогу, увидела, что из соседнего дома выходит Кэтрин. Она, увидев меня, сразу же бегом побежала ко мне. И как это часто случается, она поскользнулась. Я хотела поймать её, но откуда не возьмись, появилась, Слава. Она поймала девушку и, улыбнувшись, отряхнула волосы от снега. На ней была куртка ярко красного цвета, с чёрным мехом, белые кожаные ботинки, с коричневым мехом вокруг. Сама она была с сумкой, на одном плече. Так же вокруг горла был обмотан вязаный шарф, в клеточку. Современно и симпатично. Как обычно она была в джинсах.

Привет. Сморгнув носом, сказала Слава и повернулась ко мне.

— Привет, а что ты тут делаешь? — «И правда, чего это она?!»

~~Да вот, одной скучно идти в школу.~~ Слава улыбнулась.

— В смысле?

— С Риммой в школу, я не пойду! А эти двое сегодня не идут.

А где Римма? Сунул нос Талер.

Плетётся в школу, одна одинешенька. Издевалась Слава.

Ясно. Фыркнул Талер.

Ладно, пойдёмте вы. Сказала Кэтрин.

Под ногами хрустит пушистый снежок. Мы разговаривали. Придя в школу, было ужасно грязно. Всё мокрое. В раздевалках толпились ученики. Мы переоделись и вышли на коридор. Сразу же прозвенел первый звонок. Первым была математика.

Я села со Славой, а сзади Кэтрин и Сара, (не девушка Лео!!!)

Прозвенел звонок. Учитель всё не приходил. И уже через минут 10, дверь открылась. И в класс зашёл высокий, парень. Он подошёл к учительскому столу и положил книги и журнал.

Из-за задних парт раздался крик кого-то из парней: «Э! А ты кто?!»

~~Вы умеете тихо сидеть.~~ Спокойным уравновешенным тоном сказал парень.

Когда он показал своё лицо, его можно было отлично рассмотреть.

Тёмные волосы, пряди падают на лицо. Зелёные глаза. Ровные черты лица, аккуратный внешний вид. Приятный цвет кожи, чарующий взгляд.

~~Здравствуйте, господа!~~ Сказал он и сел за стол, облокотившись на спинку стула.

Мне он показался знакомым, или просто где-то я его видела. Но снова моя память меня подводит. «Где я его видела?!».

— Я ваш новый учитель математики и ещё меня заставили заменять физкультуру. Так что радуйтесь. Меня зовут Эдвард Локсварт. Разрешаю обращаться на «ты», меня не волнуют законы вежливости со старшими. Всё понятно?!

~~Ага...~~ Лениво протянула Слава.

~~Мирослава, если я не ошибаюсь.~~ Сказал учителя, и Слава сразу же подскочила. — Раз ты такая расслабленная, то знаешь всё, что задавали. Давай как к доске.

Слава встала и пошла в низ. Парень (Лучше его так называть, на учителя прямо скажем, он вообще не тянет, слишком молод) протянул ей книгу и сказал решать.

Когда она шла к доске, уже от его стола. Он осматривал все части тела девушки.

«Вот это девочка, и не скажешь, что её хрилон лет»- подумал Сайрус (Эдвард).

Слава косо глянула на учителя, но потом просто быстро сделала задания.

Отправив её обратно, препод нацарапал в журнале ей оценку.

— Так, приступим к новой теме, а потом вызову ещё пару человек решать.

Учитель лениво объяснял новую тему. Даже не вставав со стула, он мысленно «распинался» возле доски.

Закончив, он глянул в журнал.

— Так-с. К доске, Маргарита Кросс, какое красивое имя. — С ухмылкой на лице сказал Эдвард и посмотрел на меня.

— А чего я?!

— Захотелось. Давай иди.

— А почему вам захотелось вызвать именно меня?!

~~Я же говорил можно на «ты», а тебе особенно.~~ Снова странно улыбнувшись, сказал он.

~~Я не особенная, так что права у меня такие же как и у вас, оу еори у тебя.~~ Я ухмыльнулась и пошла в низ.

~~Почему у меня не может быть любимчика?!~~ Поинтересовался учитель.

— Это плохо.

Я взяла книгу со стола учителя и начала спокойно решать задачи.

Все сейчас шептались: «Такого препода дали, о боже он такой красавчик!» (так думают девушки); «Что это он?! Такой вежливый с Ритой, небось, извращенец какой!» (Так думают парни).

~~Ещё один звук, и я начну вас бить.~~ Поглядев на тех, кто разговаривали, процедил учитель.

Все сразу же замолчали.

Я решила задание. Когда я возвращалась на место Эдвард, всё сверлил меня взглядом.

«Точная копия своей матери, только грудь у неё больше, да и глаза куда красивее, симпатичная девушка выросла»- Снова подумал Сайрус.

Потом он вызвал ещё пару человек и тут прозвенел звонок.

Девушки уже успели наорать на парней и сказать им, что они больше им не нужны, что у них теперь новый «кумир» красавец-учитель.

Я со Славой зашли в туалет.

~~Вот это уже пренед.~~ Сказала я и подошла к зеркалу.

~~Мне он не понравился!~~ Фыркнула Слава, и со злости хлопнула дверью кабинки.

— Слишком он странный, да ещё и не любит когда к нему на «вы» обращаешься.

~~У каждого свои тараканы.~~ Слава вышла из кабинки, и подошла к раковине помыть руки.

Мы стояли перед зеркалом и занимались своими делами. Вдруг в туалет зашла девушка.

У неё были тёмные волосы, бледная кожа. Красный пиджак, короткая чёрная юбка и туфли на шпильках.

Рита, это кто? тихо шепнула Слава.

— Без понятия, — шепнула я в ответ.

Девушка стала около зеркала и осматривала свой макияж.

«Как я ненавижу, эту школу! И теперь ещё хочу прибить Сайруса, за то, что заставил меня напяливать этот парик!», девушка красила губы, и немного дёрнувшись, розовый блеск размазала по подбородку.

О боже! Прочесала она и, включив воду начала смывать.

— Ха-ха-ха!!! — хихикнула я. — Вы сегодня первый день?

— Как ты догадалась?

~~Но вам видно. Слишком сильно нервничаете.~~ Сказал Слава, и полезла в сумку за расчёской.

«Да что ты! А то я сама не вижу!»

Девушка нахмурилась и вышла из туалета. Мы вышли следом за ней. Как только я заступила на порог, в меня кто-то врезался. Когда открыла глаза, на мне лежал, ЭРИК мать его, тварюга!

Одна его рука оказалась на моей правой груди, а вторая рядом с лицом.

~~Ты, скотина, что творишь?!~~ Крикнула я, и моё колено без нацеливания попало прямо туда куда надо.

Ау! Крикнул он, а я смогла вылезти и встать с грязного пола.

~~Слушай, ты совсем обнаглел падла!?~~ Отряхиваясь с грозным видом, я глянула на парня, который скукожился от боли.

— Я же нечаянно, тебя снёс.

— Ага, а твои руки уже до автоматизма отработаны да?! Девушек за грудь лапать!

— Я же говорю.

Слава присела рядом с ним и засадила ему пощёчину.

~~Ты охерел я негляжу!~~ Сказала она и зажала его шею.

— А что я сделал-то?!

~~Ты смотри куда несешься, лох недалый! Ещё раз я тебя увижу, я тебя в отбивную превращу, скотина!~~ Пояснила Мирослава и, вклеив хороший подзатыльник, встала с корточек.

— А что ты заступаешься за неё?

~~Ты меня тоже бесишь! Урод! И ко всему этому трахатель долбанутый!~~ Снова сказала Слава.

— Пф, боже ты меня ничем не запугаешь, шлюха!

— Знаешь, котик, я тебе уши повыкручиваю, понял падла!

— Понял, понял.

Эрик свалил с поля зрения.

Мы направились к нашему кабинету. Когда зашли, у стола стояла та девушка с тёмными волосами и наш учитель математики. Они разговаривали, о чём не знаю. Но девушка улыбалась и иногда поправляла его воротник рубашки.

Когда я прошла мимо услышала разговор.

~~Ну и как тебе быть учителем?~~ Снова поправляя воротник парня, сказала девушка.

— Не плохо, причём в этом классе такие умные дети.

— Да, девчонки я погляжу, запали на тебя.

— По-моему мы самые симпатичные учителя. — Сказал парень и провёл по пряди девушки.

— Зайка, мы на работеее.... Давай мне их журнал.

Эдвард дал наш журнал ей, а сам ушёл.

Она присела за стол и стала заполнять журнал до звонка.

Я села, как и в прошлый раз, со Славой. Вдруг в класс зашёл параллельный класс. Да-да именно класс где учится эта похотливая скотина, Эрик.

Они сели на свободные места, Эрик и его друг сели сзади за нами.

«Вот чёрт! Как назло!»

Прозвенел звонок. Учительница вышла из-за стола и присев на него с другой стороны.

— Тихо, ребятки! Я буду заменять мисс Аннабель, меня зовут Александра Локсварт.

В аудитории сразу же вскочила чья-то рука.

~~Вы женаты?~~ Спросил кто-то из парней.

— А тебе зачем?

— Просто...

— У вас первым была математика, и учитель вроде бы представлялся.

~~Это тот извращенец?~~ уже тихо сказал парень.

— Вы его совершенно не знаете! А теперь марш к доске и пересказывай прочитанное на каникулах, я не такая добрая как мой жених! МАРШ!

— Я не читал ничего...

~~ЮЛ! И больше на моих уроках не появляйся!~~ «Умные, да. Стадо олухов!»- Пшёл вон!

Парень вышел из класса.

— Так, у кого-то есть подобные вопросы?! — Зло спросила Александра. — Нет, вот и замечательно!!! Приступаем к уроку.

— Ах, да девочки. Будете губы раскатывать, до конца четверти я выставлю вам единички.

— А что мы сделали-то?! — Писклявым голосом сказала Шерон.

— Я говорю, кто будет строить глазки Эду, я ревнивая, очень!

~~А, ну понятно, нас это не касается.~~ Проямлила Слава.

— Я говорю, это для тех, кого касается. Всё мы потеряли время, работаем быстро!

Александра начала рассказывать про Уильяма Шекспира и его творчество. У нас сейчас по программе шли его драмы. И вот «Отелло», было сегодняшней головной болью.

Когда я уже чуть не засыпала, я почувствовала тычэк в спину. Когда я обернулась, Эрик дебилно хихикал.

— Придунок.

~~Ой, ой! Вреднога! А твои сиськи ничего, да.~~ Снова издевался он.

~~Ты иди училку пощупай, у неё вон какие буфера!~~ Присоединилась к разговору Слава.

~~Эй, там! Трое! Сейчас не перемена. Или вы так бурно Шекенира обесуждаете?!~~

Пригрозила Александра.

~~Вы нам вообще не мешаете, рассказывайте!~~ Сказала Слава.

~~Ха! Стенд ап со своих мест! И прошу вас в кабинет директора, ему и расскажите свои альтернативу Шекениру.~~ Умерено сказала учительница и настояла на том, что бы мы спустились и ушли к директору.

— Да я ему в плясках и с песнями всё процитирую. — Фыркнула Слава, и лениво встала из-за стола. — Пошли, послушаем выговор, за разговоры на уроке литературы. Я думаю, мама бы и слова не сказала!

— Я не твоя мама! И я никого из вас любить не буду!

— Пф! Ага, вы меня пипец напугали!

— А ну вышла, и вы с ней. И потом я отведу вас к директору!

Мы втроём вышли из кабинета.

Через 10 минут вышла Александра. Она отвела нас к директору и усадила в кресла.

~~Здравствуйте! Эти ученики неподобающе отноятся ко мне и моему предмету.~~ Сказала учительница.

~~Что же они натворили?~~ Отвлёкшись от писанины, сказал мужчина, таких же лет, как и мой папа, на носу у него были очки.

— Я же говорю, их поведение возмутительно!

~~Я Вас спрашиваю, что натворили эти ученики?!~~ Уже повысив голос, сказал директор.

— Кх, кх! Они,... а точнее сказать Мирослава Карс нахамила мне, к тому же сказала, что я грудастая, извините, но я цитирую. Это крайне неприятно, когда вашу честь вкатывают в землю.

— Понятно, а остальные?

— Эрик и Маргарита, спокойно поддерживали Мирославу, да и к тому же их разговоры в пол голоса, слышали многие.

— Странная вы Александра! Жалуетесь за такие мелочные погрешности. Мирослава уже несколько раз затевала драку. Так, что её хамство и высокомерие, уже привычно.

— «Да, конечно. А то, что её мамаша меня в землю впечатала, это нормально!» В таком случае, я не буду проводить уроки, с этим классом!

~~Вот же цаца!~~ Фыркнула Слава.

~~Молчи! Ты ещё елишком молода, что бы хамить, старшим!~~ Огрызнулся директор.

~~Девунжа вы елишком выекого мнения о себе.~~ Сказала Александра.

~~Да кто бы говорил! Выказала всему, классу своё недовольство, кто тогда из нас выекого мнения?!~~ Сказала Слава.

— Я сказала это вашим распутным барышням. По вашим обсуждениям, походу это вас коснулось.

~~Пф, взрослый чувак, который, кетати, не ноет на работу пирсинг, не в моём вкусе.~~ Слава.

— С чего ты взяла, что он носит пирсинг!?

— Видно, губа, на которой вроде он носит два кольца немного опухшая.

— Хм. Ну ладно, ладно. У него нижняя губа пробита с двух сторон, но он редко носит эти кольца.

— Но всё, же в школе запрещены татуировки, пирсинг и прочая ересь.

~~Вас же это не останавливает! У Эрика куча татуировок, пирсинг. У вас Мирослава татуировка, у Маргариты тоже. Эти правила никого не останавливает. Сказал директор.~~

Какая татуировка? Спросила я.

— Когда вы были на физкультуре, из-под майки хорошо виднелась чёрно лиловая татуировка в низу спины. Слава, у вас на боку жуткая тату. Это же пентаграмма!

~~Вау, Мирослава у тебя сатанинская татуха. Покажешь?! Ухмыльнулся Эрик.~~

— Ах, да. Эрик. С вами у меня отдельный разговор, по поводу вашей компании и тому, что многие девушки жалуются на ваше поведение.

— Да-да...

~~Проявите энтузиазм! Вы стали настолько ленивые, что просто слов нет! Я понимаю, 11 класс вообще не до учёбы. НО! Стоило бы подумать о том, как вы будете опозорены на вынужденном. Сказал директор, — так же, вы многие занятие прогуливаете, и видимо когда вы после какой-нибудь клубной тусовки не можете идти в школу, вы не думаете об 6 экзаменах!~~

~~Когда я училась, было всего два экзамена. Сказала Александра.~~

— В моё время было то же самое, но министерство образования вообще не думает о детях.

~~Эй! Вы нас отпустите, у нас сейчас французский, думаю, намёк понятен?! Сказала Слава.~~

— Ладно, идите, но на уроках с мисс Александрой, прошу вас ведите себя примерно или вызову родителей.

Эрик свалил на свои уроки. А я и Слава пошли на самый ужасный предмет этой школы-иностранный язык. Это стерва, Терановна, такая падла! Как только что-то не по её ному, то сразу же начинается хаос! Слава открыла дверь, ногой. Это сразу же привлекло внимание училки.

~~Что это за отношение к моему кабинету?! Сразу же разоралась она.~~

~~Чё?! Спросила Слава, не услышав в первый раз.~~

— Ты ещё и глухая, да Карс! Если вы из уважаемой семьи, то это не значит, что делать можно что угодно!

— Вам что-то не нравится?! Когда явится мой, брат скажите это ему, он не так вспыльчив как я.

— Да твой братишка! Прогульщик, высший класс! От него толку как от козла молока! Как и ты такой же хам! Хотя мой предмет знает на отлично! Но вы, же во французский не ногой!

— Этот язык мне не нужен, поэтому я его не учу!

— Этого от вас требует программа, а не я! Это обязательный язык, по нему вас экзамен сдавать!

— Слушайте, по вашим предметам нам три экзамена сдавать! Так что прихлопните рот, а когда я его сдам на пять, можете дать ему волю!

— Ах ты! Я тебе устрою!

Прозвенел звонок, все расселись.

Слава надела наушники и сразу же упала на парту.

— Так-с. К доске на пересказ сказки «Снежная королева» на французском, которая задавалась на каникулы.

«Упс, я ничего не читала. Если вызовут, придётся нормальную сказку переводить в голове... Твою ж мать!»

— К доске, Кэтрин.

Кэтрин вышла. Рассказала. Потом училка начала говорить о новой теме. К концу урока она вызвала Славу.

~~КАРС К ДОСКЕ!~~ Крикнула она.

— Чё вы орёте?

— Пошла к доске нахалка!

— Не пойду!

— Я сказала, иди!

— Слушайте, идите вы нахер!

— Что-о-о! Да как ты смеешь, хамло малолетние! Я тут 40 лет работаю, и никогда таких ужасных учеников как ты не было! Пошла вон из класса!

После этих слов, прозвенел звонок.

~~Юка, старая карга!~~ На последок сказала Слава.

Мы пошли на физ-ру. Вёл у нас её Эдвард.

Я быстро-быстро переоделась, а Слава снова решила этого не делать. Вдруг в раздевалку зашёл учитель. Все уже переоделись, кроме Славы.

~~Ты чего не переодеваешься?~~ Спросил он, внимательно смотря на Славу.

— Я не буду переодеваться.

— Это ещё почему?!

— Потому что не хочу.

— А это наглость.

— По жизни наглая!

«Как похоже на весь их род. Все такие задиры, бесят!»

— Да, ну тогда когда твоя мать вернется, расскажу ей, как ты себя ведёшь.

~~Что?! Маме, ой нет уж. Хорошо~~ хорошо я надену эту форму, только не надо маме.

— Вот и прекрасно.

Учитель вышел из раздевалки, а Слава принялась одевать форму.

~~От шантажиет! Если мама разозлится, то мне кости переломает.~~ Фыркала, надеваясь, Слава.

~~А ты думала. Не всё так просто.~~ Ехидно улыбаясь, сказала Шерон.

— Ты снова нарываешься?

— Эй! Эй! Мне потом пришлось в травма-пункт валить, сломала мне позвонок. У тебя силы как у мужика. А ты с девушками дерёшься.

— Ха! Сама же хвалилась, что завалишь меня. А в итоге в больницу попала! Ты — дура.!

— Ха-ха-ха-ха!!! Я слышала, что ты не давно на Кубе отдыхала.

— И что?

— Да так разносятся сплетни, что в самолёте вы так напились, что устроили драку.

~~Что за бред?~~ Возмутилась я. — Я летала с ними, драк никаких не было.

— Именно! Рита права. Да, причем, если я затею драку с такими, как вы все здесь, жалкие отбросы общества, многие могут оказаться в морге... по частям...

— Мать Господня! Она ненормальная! — Пискнула Шерон.

«Мать её, сучка! Когда-нибудь поймаю и всю кровь высосу!»- Дёргая глазом, подумала Слава.

— Кто из нас ещё не нормальный! Ты, которая лезет ко мне, или я, которая защищает свою честь и достоинство!

— Да ты просто, такой же отброс, как и по твоим словам мы!

«Что с ней, как будто это говорит не она...»- Подумала я.

~~Слава, успокойся.~~ Я дотронулась до руки Славы, и она сразу же остановилась.

~~Зачем ты меня остановила. Давно хочу снести эту школу!~~

Фыркнула Слава.

~~Ей Богу, она точно не нормальная!~~ Сказала Шерон и удрала на коридор.

Прозвенел звонок на урок. Все построились в спортзале. Учитель сидел на скамейке и лениво рассматривал учеников.

— Равняйся, смирно, ну а дальше вы и сами знаете, что делать. Мне лень с вами заниматься, так что я посижу.

— А что нам делать-то? — Спросил кто-то.

— Девочки — бассейн, а парни футбол. Согласны с таким решением?!

— Конечно, да!

— Тогда девушки идут в бассейн, а парни валят в другой спортзал, играть.

«Вот, чёрт надо переодевать купальник!»- Разозлилась Слава.

Вся женская половина класса ушла в бассейн, учитель пошёл с нами. Так как многие девушки плохо плавают, мало ли что.

Парни ушли на футбол, там-то все играть горазды!

Все переоделись в купальники. Их выдают, как и учебники, каждой девушке начиная с шестого класса.

Слава и я медленно прошли в бассейн. Оперевшись о стену стоял учитель. Он косо посмотрел на меня.

«Так смотрит, будто дурры проделать хочет...»

— Слава, что это за взгляд?

— Без понятия, но у меня плохое причувствие к этому парню...

~~Вы тут поестаять решили?~~ Спросил он.

~~Нет, совсем нет. Просто думаем, как зайти...~~ Отмахалась Слава.

— Может помочь, подтолкнуть?

— Нее! Этого не нужно.

— Тогда не тяните кота за хвост! Дуйте в воду!

Мы с горем пополам нырнули в холодную воду. Весь урок пришлось плавать. А то строгий надзиратель наблюдал за нами. К концу урока, когда мы вылезали из воды. Шерон толкнула в воду Кэтрин. Она упала и ударилась об плитку. Сара закричала, ведь она-то плавать не умеет. А Шерон и её компания лишь смеялись над этим.

~~Что вы делаете?!~~ Громко рявкнул учитель и подбежал к бассейну.

~~Она сама...~~ Протянула Шерон.

— Идиотки! Она же захлебнётся. — Учитель в одежде зашёл в воду и вытянул Кэтрин, она потеряла сознание и уже еле смогла снова дышать.

Когда об этом доложили директору, он сразу же подал прошение в министерство, что бы эту девушку, Шерон исключили из данного учреждения образования.

Кэтрин пришла в себя, только через полчаса. Она начала чихать, и её глаза были окружены синяками.

Секретарь директора, вызвала родителей девушки, и они забрали её домой.

Сегодня было всего четыре урока. Поэтому после физкультуры мы пошли по домам. Слава и я пошли вместе.

— Слава, а ты куда?

— Я домой.

— Но ты, же вроде как в другой стороне живёшь.

— А значит Макс тебе не говорил... У нас с ним есть свои квартиры в центре. Кстати он, сейчас, там, прибирает её для Кая, тот решил свалить от родителей. А денег на квартиру они ему давать не хотят. Ах да и мы в одном подъезде живём. Я на девятом этаже, а Макс на третьем.

— Ага. А адрес не скажешь?

— Пошли со мной, я тоже к себе направляюсь. Мне надо там прибраться, да и свою мастерскую восстановить.

— Мастерскую?

— Я рисую картины... Когда становится грустно, начинаю мазать бумагу. В поместье есть 5 моих картин. И все пять меня просили нарисовать пять разных человек. Есть картина папы и мамы. Так же Макса. Ещё Лео и Сары, они там вместе. У меня дома есть мои первые рисунки и картины. А Кай забрал картину, которую я рисовала в приливе пошлой фантазии.

— Кай всегда был извращенцем. Хи-хи-хи!!!

— Если хочешь, могу и тебя когда-нибудь нарисовать.

— Может быть...

Мы пришли к большому зданию, уже почти в центре. Многоэтажный квартирный дом видимо был новым, потому что раньше я его не видела.

Слава открыла дверь в третий подъезд и пропустила меня вперёд. Дом был в классическом стиле. Всё как обычно, лифт лестницы, около двери сидит злая бабуля, которая читает книжку. Стены не слишком ярких тонов, но выделялись большие окна на каждом этаже.

~~Ладно, иди на третий этаж пенжом тут не далеко, 43 квартира. А я на девятый. Пока.~~ Сказала Слава, исчезая в лифте.

Я выдохнула и уже направилась к лестнице, как в друг бабуля зашевелилась.

~~Куда, к кому?~~ Зло сказала она.

— К другу... По учёбе...

— Знаю я ваше «по учёбе»! Я тебя тут раньше не видела, в какую квартиру идёшь!?

— В 43.

— АХ, вы к этому парню. Ладно уж, иди, но смотрите мне, чтобы я не звука не слышала.

«Ты вообще меня-то слышишь?!»- Пронеслось у меня в голове.

— Спасибо...

Я поднялась на третий этаж. Там было сразу четыре квартиры. 43 квартира была около лестницы вверх. В эту квартиру стояли большие железные двери, а рядом была маленькая кнопочка звонка.

Я подошла к ней и легко нажала на звонок.

«Так волнуюсь... Интересно почему?!»

Никто не выходил. Я позвонила ещё раз и стала ждать. Вдруг из соседней квартиры напротив, вышел парень. Я обернулась и рассмотрела его. «Эдвард!?»

О, какая встреча!

Восхитился он. — Чего пожаловала сюда?

— Я к знакомому... А вы здесь, я полагаю живёте.

— Эта квартира моей невесты...

— А ну понятно.

Я ещё раз позвонила в дверь и наконец, из глубины квартиры послышалось: «Да шас, хватит звонить!»

«Чем он там таким занят?»

Эдвард замкнул дверь и медленно начал спускаться в низ.

Вдруг открылась дверь, и вышел Макс. Он был без майки, только в джинсах. Волосы были растрёпаны. А на плече висело полотенце.

~~Привет...~~ Что это с тобой? Спросила я.

В это же время Эдвард увидев Макса начал, спускается быстрее, что бы ни попасться ему на глаза.

«Вот чёрт! Его сестра может и не узнает меня, но он-то меня быстро рассекретит!»- Сбегая по ступенькам, думал Сайрус.

~~Привет, а чего это ты тут забыла?~~ Спросил Макс.

— Можно войти?

— Проходи, сори тут немного не убрано. Лео такой бардак навёл со своей девушкой, что любой ребёнок бы позавидовал бы его таланту всё разрушить.

Макс закрыл дверь и помог снять мне куртку.

Прихожая была, похожа на мою. Всё так же. Маленький пуф около шкафа с обувью, не очень большая вешалка, на которой весело всего две куртки, одна моя, а другая Макса. Серый ковёр, с каким-то узором. Побелённый потолок, покрашенные стены. Кстати цвет стен напоминал цвет песка. Поэтому было, немного контрастно.

Справа был проход на кухню, а прямо вход в гостиную.

Я поставила сумку на пуф. И осмотрела прихожею и перевела взгляд на Макса.

— И что ты хотела?

— Ну и что ты грубишь?

— Извини. Но все, же зачем-то ты пришла.

— Макс ты скоро уезжаешь, я буду скучать...

— А-а-а...Я понял тебя. Я собирался сходить в душ, просто уборка на полдня затянулась. Тут был такой срачь, что, а ж слов нет! — Выговорился Макс.

— Иди в душ я подожду.

— Ладно, можешь быть тут как дома, только в ванную не заходи.

— Чего я там не видела, а?

— Соглашусь, но она тут не большая, так, что вдвоём будет тесновато.

— Кстати сколько здесь комнат?

Нять! Уже из ванной сказал Макс.

Я прошла на кухню. Вся она была светлой. В раковине лежала гора посуды, а тумбы были все загажены. «М да! Свинарник!». Плита так же была в ужасном состоянии. Всё было довольно дорогим, но со слоем грязи это было ужасно.

— Капец! Я уже боюсь посмотреть, что в остальных комнатах.

Самым чистым на кухне оказался обеденный стол, он был застелен скатертью, причём она осталась белой. В середине стояла ваза с цветами.

Рядом шумел холодильник. На окне висели жалюзи, а на подоконнике сидел кот. **НАСТОЯЩИЙ ЖИВОЙ КОТ!!!**

— Откуда он тут?

Я подошла к котику. Он смотрел в окно и «умывался». Он был чёрно белым и очень пушистый.

~~Какая прелесть...~~ Сказала я, и хотела было его погладить, но кот начал шипеть и махать лапой. Я испугалась, но потом отлегло.

Дверь из ванной хлопнула, и в кухню зашёл Макс.

~~Тут я ещё не успел прибраться.~~ Вытирая волосы, сказал он и подошёл к коту. От погладил его, а тот в свою очередь начал мурлыкать.

— А на меня шипит...

— На меня сначала тоже шипел. Ну, знаешь, коты чувствуют начесть и всё такое. Потом он просто привык ко мне, пока меня не было, его должен был кормить Лео. Но вчера это создание извивалась от голода.

~~А как его зовут?~~ Спросила я, и попробовала снова погладить его. И воуля, получилось! Он не стал шипеть.

— Это она... Да и зовут её Маркиза. Обыкновенный кошак, я её ещё котёнком на улице нашёл, жалко стало и забрал.

— Как мило... Но! Я не могу смотреть на этот срачь!

— Я собирался сходить в магазин за продуктами, а потом уже убрать здесь.

— Вот и замечательно! Иди в магазин, а я приберусь..

— Ну ладно, хорошо. Куда, что поставить думаю, разберёшься.

— Конечно!

Макс ушёл в другую комнату, а через пару минут вышел уже одетый. Он ушел, замкнув дверь, и сказал, что если кто притащит свою задницу к нему, можно послать.

Я осмотрела кухню ещё раз.

— Не, не, не!!! Надо всё перемыть!

Я прошла в гостиную и... — Твою ж мать! Это он так прибрался, бя!

В гостиной скажем было не очень. Ковёр от пыли из белого превратился в серый. Большой диван бежевого цвета, был в пятнах. Либо кетчупа, либо крови. Подушки на нём так же были в какой-то херне. Кресло рядом было застелено покрывалом, на котором было разлито красное вино. Телевизор давно не протирали, он успел покрыться слоем пыли. Окна и занавески были самым чистым в этой комнате. В гостиной была дверь в ещё одну комнату, спальню.

Я прошла туда и даже испугалась!!!

«Боже, вот это Лео с Сарой дали!»

КРОВАТЬ БЫЛА СЛОМАНА. Причём сломана это мягко сказано! Зато здесь был чисто. Всё как любит Макс. Мрачная спальня, а всё остальное светлое. В спальне стоял большой шкаф из чёрного дерева. Окна были меньше чем в остальных комнатах, а на них весели бордовые шторы, с кремовыми узорами. Так же лежал большой коричневый ковёр с бежевыми узорами. Потолок был натяжной, так же кремового цвета. Стены были оббиты панелями тёмно красного цвета. Возле шкафа стояло большое зеркало в раме из красного дерева. По бокам от «кровати» стояли два столика, они были самыми светлыми во всей комнате, из дуба. На них стояли светильники. Они были с торшером. Ножка чёрного цвета, а сам торшер светло- серого.

— Хотя бы здесь не надо убираться.

Я вернулась в гостиную. Нашла губку и моющее средство. Отдраив диван от, всё-таки кетчупа. Я отнесла в стирку покрывала. В шкафу было много вещей, среди них я нашла новой

покрывало, светлое с красными узорами. Подушки, а точнее наволочки с них пришлось стирать. Кресло под покрывалом было тоже в вине. Но все знают, что его практически невозможно отмыть. Так что я просто немного его, выведя, до розоватого цвета накрыла покрывалом. Полила цветы и протёрла от пыли полки и телевизор. Над телевизором была полка с дисками. Что привлекло моё внимание.

— М-да! Коллекция моего брата отдыхает...

Помимо дисков 18+, там были ужастики, мультики(16+), боевики и куча всякой дребедени. Так же компьютерные игры, помимо военных, были игры и эротического характера. «Ага, а это он для Кая купил!»

Позади дивана около стены стоял стол, а на нём компьютер. Там было прибрано. Так что особо не привлекло внимания.

В кладовке я нашла пылесос и убрала БЕЛЫЙ ковёр. Это помогло он, реально стал белым и мягким. Я отправилась на кухню. Засучив рукава, принялась мыть посуду. Перемый всю гору, я вымыла тумбы и плиту. Перестелила скатерть на столе. Ведь оказалось, что вазочка закрывала пятно от вина. Цветы были свежими, но своре всего над этим Лео постарался и своей крови на них не пожалел.

Закончив с этим. Я открыла холодильник, а там «Мышка повесилась». Пусто! Только стояла бутылка молока, причём посмотрев на срок годности, я не решилась её открыть, и просто выкинула её в мусорку. Я уже переделала всё, что Макс не успел, а его всё не было.

Пока его нет, я осмотрела остальные комнаты. Рядом с душем и туалетом была ещё одна комната. Там было убрано. В комнате было светло. Всё пастельных тонов, приятно для глаза. Стоял книжный шкаф, полностью заваленный книгами. Так же висела люстра, нее большая, но смотря на количество там светодиодов, довольно яркая. Стоял диван, на котором тоже была стопка книг. Рядом столик так же заваленный книгами. Одна из огромных книг была открыта. На неё лежали очки, «Ух, ты! Макс любит читать, причём столько...»

Вдруг я услышала поворот ключей в двери. Я быстро побежала в прихожую. Макс уже стоял с несколькими пакетами, а сам был засыпан снегом.

— Ха-ха-ха-ха!!! Снеговик! Давай пакеты, я отнесу сама.

— Ха-ха-ха-ха!!! Там началась метель, да ещё и позакрывали ближайšie магазины.

Макс протянул мне три пакета, причём больших, а сам начал раздеваться.

Я поставила пакеты на стол, и начала разбирать их.

Всё что нужно было там.

Через пару минут ко мне присоединился Макс.

~~Ты что успела тут всё переделать?~~ Осматривая чистую кухню, спросил парень.

— Ага! Кстати скатерть была залита вином, а ваза была отвлекающим маневром.

— Вот Лео скотина, блин! Доверяй потом друзьям.

— А с кроватью они конечно переборщили.

— Ага, когда я вчера весь этот бардак увидел, хотелось им обеим кишки выпустить.

— Кстати в гостиной я тоже прибралась.

— Молодец. Ну что будем готовить?

— Ха, последний раз с друзьями я готовила года три назад. Но это стоило времени.

— Ха-ха-ха!!!

Мы выложили пакеты в холодильник. Милая пушистая Маркиза, пока мы стояли и готовили, всё крутилась у наших ног. Иногда ей спадали кусочки мяса, колбасы, да и потом ещё и рыбка.

Наготовив кучу еды, Макс накрыл стол, пока я отмывала штаны от пятен муки, которых понаставил он же.

Я вернулась на кухню, по всей квартире разлетался запах всяких вкусностей.

Макс мыл руки, а Маркиза караулила стол, вдруг, что ещё обломается.

~~Ну, что еадиеь!~~ Сказал парень, вытирая руки мягким белым полотенцем.

— Как скажешь.

Я присела за стол, следом и Макс.

Вся еда была очень вкусной.

~~Что сегодня в школе было?~~ Спросил Макс.

— У нас новые учителя...

— И кто?

— Математика и литература. Так же математик заменяет физ-ру. Лично мне они оба не понравились. Хотя парень очень даже симпатичный, он, кстати, живёт напротив тебя со своей невестой. Новая литераторша сегодня, меня, Славу и Эрика вызвала к директору. И всё из-за этого бабника!

— Что он опять учудил?

— Завалился на меня, да ещё облапил скотина!

— Когда приду в школу, я его прибью!

— Ха-ха-ха-ха!!! Ах, да Шерон исключили...

— Почему?

— На физкультуре нас разделили, парни на футбол, а девушки в бассейн. Когда мы выходили из воды, Шерон толкнула Кэтрин и Кэт ударилась головой и упала под воду. За это Шерон исключили.

— Ого! Странно, почему Славу не исключают за избиение учеников?!

— Может потому, что Слава умнее Шерон будет и на людях, а то есть не на глазах учителей. Ах да нам ещё сделала выговор насчёт татуировок.

— Пф, Эрику та ладно. Но вам-то со Славой не вывести их.

— Именно. Ты не против, что я у тебя останусь...

— Я только за.

— Мне недавно мама выговор сделала, насчёт ночных гуляний.

— Ха-ха-ха-ха!!!

— Да-да, очень смешно!

— Конечно, ведь моя мама даже раньше мне этого не говорила.

— Ты был ребёнком чёрт знает когда! Так что не надо тут ля-ля.

— Это да.

У Макса зазвонил телефон, и он ушёл, в свою «библиотеку». Я прибрала всё со стола, и пошла в гостиную.

Рухнув на диван, я закатила глаза и с облегчением выдохнула. «Объелась я, наверное...»

У прохода стоял Макс, у него в руках была бутылка вина и два бокала.

— Будешь?

— Ммм... Споить меня решил, да?

— Совсем нет. Просто надо же хоть как-то тебя повеселить, а то такая помятая.

— Наливай.... Тогда уж...

Алкоголичка! Хихикая Макс, присел ко мне, на диван. Он открыл бутылку и налил белое вино в не большие бокалы с позолоченным ободком.

Поставив бутылку, Макс косо осмотрел меня. А, потом подал бокал.

~~Даже и не знаю, что сказать...~~ Побалтывая бокал, протянул Макс.

— Ничего говорить не надо. Повод выпить есть почти всегда.

— Это да... Но пить как ненормальный алкоголик, тоже не очень хорошо.

— Ха-ха-ха!!! Кому, кому, а вам-то, вампирам, можно пить не просыхая.

— Не скажи. Допустим Слава, может пить сколько угодно и только после литров 20-ти она начнёт пьянеть. Я же или ну Сара, пить много не можем. Сара уже косит после двух бутылок пива.

— Ха-ха-ха!!! Ладно, давай уже это вино выпьем, а то ещё оно может сильнее забродить.

— Ха-ха-ха!!!

Макс лёгко стукнул свой бокал о мой и принялся пить, я не отставала.

Вот так и пошло дальше. Ненавязчивый разговор под вино. На улице уже темнело и пришлось включить свет. Макс решил, что слишком ярко его включать не надо, поэтому приглушил. Создав довольно интимную обстановку.

Я уже если честно опьянела. Хоть вино и полусладкое, но прилив алкоголя к мозгу, расслабил меня от сегодняшнего, противного денёчка.

Я откинула голову на спинку дивана и потёрла глаза. Вино уже кончилось, поэтому Макс ушёл на кухню, выкинуть бутылку, да и бокалы оставить в покое.

Когда он вернулся, я посмотрела на него уже немного косыми глазами.

~~Нанилаеь!~~ Хихикнул он, и сел рядом.

— Не то слово, завтра будет головка болеть...

— Ты никогда от головы не пробовала таблетки пить?

— Не-а, я обычно переживаю отходняк по старинке. Да и от вина, думаю, не сильно будет болеть.

— Ха....

Макс замолчал и всмотрелся в пол. Я села совсем близко к нему, и потом, немного постаравшись, завалила его на спину.

— Что это ты делаешь?

— Это всё не я... Это всё вино...

Я коснулась губ парня, а потом уже сдавила их. Руки Макса автоматически, уже, гладили мою спину. Я не отцеплялась от его губ, к тому же уже успела расстегнуть его рубашку. Следующим полетел мой свитер, он упал на кресло. Я осталась в майке и джинсах. Макс сжал бёдра и не давал мне отстраниться. Ремень моих штанов медленно расстегивал парень. Потом он стянул мою майку, ну а лифчик, не составил не какого труда. Макс перевернул меня на спину, и начал усыпать поцелуями тело. Дойдя до пупка, он поднял голову и уже расстегнул ширинку и снял джинсы полностью. Я села и обхватив парня, за плечи и пристала к его губам. Макс уже, ну, возбуждился... Я легла на спину и лишь почувствовала прикосновения его прохладных губ на своей коже...

С 18:00 до 20:50 мои стоны заполняли всю квартиру.

Я уснула на груди Макса, прикрыться, помогло покрывало, которое лежало на диване.

Макс обнял меня одной рукой, а во второй он сжал мою ладошку.

~~Не ну я понимаю, прожил много лет, склероз! НО КАК МОЖНО БЫЛО УМУДРИТСЯ ЗАБЫТЬ КУПИТЬ СОЛЬ!?~~ Кричала Силиция.

~~Ну, прости, забыл я про соль!~~ В ответ огрызнулся Сайрус.

~~Нет ну ты мне скажи, ты стареешь?! или тупеешь?~~ Снова рывкнула силиция. Её красные волосы всё время пролетали мимо сидящего на высоком стуле Сайруса.

~~С тобой и отунеть не долго...~~ Тихо сказал Сайрус.

— Что ты только, что сказал?

— Ничего! Что у тебя нет соли?!

— **НЕТ! Я ЖЕ ТЕБЯ, ЗАЧЕМ ПОСЛАЛА, В МАГАЗИН ЗА ПРОДУКТАМИ И СОЛЬЮ!**

— **ХВАТИТ ОРАТЬ!** Ты мне не жена, что бы тут командовать! Раз такая умная, сходила бы и купила! Нет же блин! Тебя, фальшивого учителя задержали! Я блин, не собираюсь на глаза всем подряд попадаться! Ты хотя бы в курсе, что напротив нас живёт сын Аннабель? А!

— Это, такой симпатичный парень с голубыми глазами?

~~Чё?!~~ Не довольно, протянул Сайрус.

— Да ни чё... — Ехидно улыбнувшись сказала Силиция. — Раз, ты уже видал здешних соседей, то сходи, попроси у них соли! Иначе будешь сыт воздухом, понял! — Уже выпирая Сайруса из квартиры, говорила, Силиция.

Она вытолкала парня за дверь и сама громко хлопнула ею. Сайрус тихонько подкрался к двери и нажал на звонок.

Я проснулась. Моя голова лежала на груди Макса, а сама я была вжата в спинку дивана.

«Вот же какой здоровый!!!»

Парень тихо сопел. Его голова было ввернута на бок, поэтому сильно выделялись скулы. Так же волосы были закинута в одну сторону, что для него очень мило.

Но вдруг в дверь раздался не долгий звонок. Макс лишь вздрогнул, но не проснулся.

Я аккуратно слезла с дивана, и быстро найдя майку и свои джинсы, напялила их.

Я тихо включила свет в прихожей и посмотрела в глазок, за дверями стоял Эдвард.

Я не открыла дверь, а пошла, будить хозяина квартиры.

— Макс, Маакс! Вставай блин, тут соседи трезвонят!

Макс лениво открыл глаза, и потом удивлённо на меня посмотрел.

— Чё ты, хочешь?

— Будешь грубить, я тебя ударю! К тебе пришли!

— Ну и хрен с ними, я хочу, спать выйди, скажи, что я не могу выйти!

«Вот упрямый!»

Я открыла дверь. Парень, стоявший на пороге удивился. Его глаза округлились.

~~Здравсти!~~ Грубо сказала я.

~~Ага, привет привет.~~ А где, хозяин?

— Дрыхнет... «Скотина!».

~~Ах, ну понятно...~~ Извините, что поменял... Тихо сказал он и направился в свою квартиру.

— Так вы что-то хотели?

— Уже ничего...

Я, пожав плечами, закрыла дверь и направилась обратно. Я чувствовала ужасную сонливость. Я легла спать на ещё один диван, только он был поменьше, и стоял возле окна. Найдя лёгкое покрывало, я им укрылась и уснула.

~~Ну и где соль?~~ Рывкнула красноволосая девушка, быстро кромсая огурцы огромным

НОЖОМ.

— Да ты достала с этой солью! Я щас такое видел...

— Что же ты такое увидел на лестничной площадке?! Проститутку?

~~Какую ещё проститутку?! Не расслышав слова девушки, жующей перец, переспросил Сайрус.~~

— Ты что за бред городишь?! Что увидел, спрашиваю?!

— Да вот зашёл к соседям напротив. А дверь мне открыла Кросс.

~~Это, та девчонка, дочка Алексы и Гэбриэля?! Снова Силиция начала кромсать овощи,~~
громка стуча лезвием ножа.

— Может Алексы, но не этого жалкого охотника!

Сайрус немного злился, и даже со злости «нечаянно» разбил стакан.

— Да что с тобой?

«Пошла по стопам матери... ХА! Спит с вампиров значит, надеюсь я доживу до того момента, когда она совсем нечаянно забеременеет от этого совратителя! И причём родит, какого-нибудь демона. Как Алекса и...я...»

— САЙРУС! Ты что, головой ударился?

~~Ничего со мной не случилось, прости...~~ Парень опустил глаза и сжал кулак. —
Ненавижу род Дракулы ещё больше!

— Я тебя не поняла?! Чем тебе так дорога эта девчонка?! Она же просто человек, с заключенным демоном!

— Просто человек?! Просто человек!? Ты просто не знаешь, о её жизни вообще ничего!

~~Ну, так расскажи, а не ори как ненормальный!~~ Силиция сняв передник села за стол, напротив Сайруса и опершись на руку, внимательно посмотрела на него.

— Ладно, я расскажу,... Маргарита Кросс... Дочь Алексы, моей невесты, которая сбежала от меня 17 лет назад уже беременной. Рите сейчас 17 лет, следовательно?!

— О бог мой! Значит Настоящие имя девчонки Маргарита Фрау... Не плохая новость.

— Какая ты смышленная! Помимо, того, что мне нужна Лореаль я не очень жажду убить свою дочку...

Я проснулась от громкого мяуканья Маркизы. Она запрыгнула мне на грудь и начала громко мяукать, осведомляя, что хочет кушать.

Я протёрла глаза, голова немного болела. Макс ещё спал, и видимо кошка уже и к нему сходилла, но безответно.

Я взяла кису под лапки и встала с дивана. Быстро отнесла её на кухню и насыпала корм. Мадам начала уплетать его за обе щёки. Я ушла в ванную и приведя себя в порядок, обратно вернулась на кухню. Я сделала две чашки чая «Может получится его нормально разбудить...»

Я взяла их в руки и пошла в комнату, где спал Макс. Я поставила чашки на стол и принялась колотить парня.

— Вставай! Маакс!

Парень спал, как убитый ((Хоть он и есть живой труп, но других ассоциаций не нашла ^^))

Я взяла чашку с чаем и аккуратно вылила на него горячий напиток, пусть это жестоко, но это самый надёжный способ.

~~АААА!!! Горячо!~~ Быстро открыв глаза, завопил Макс.

Доброе утро! Улыбаясь, сказала я.

— Фига оно не доброе! Это ты на меня чай вылила?

— Нет, он сам на тебя вылился, сила тяжести, понимаешь ли.

— Вот ненормальная!

— В нашем случае лучше сказать, оба хороши!

— Да-да! Только я сейчас встану и убью тебя. Облила блин, меня!

— Не обжегся?

~~Спасибо что спросила! Нет, не пострадал!~~ Макс сел и начал одевать свою рубашку, а потом уже штаны. — Будешь всё стирать!

— У тебя стиральная машина, сам можешь!

— Хотя бы стол протри, на него же тоже попало!

— Ой, ой!

Макс ушёл в ванную помыть голову от липкого напитка.

«Хи-хи-хи!!! Если бы мы встречались, каждый день бы его чаем обливала! Хи-хи-хи!!!»

Я вытерла стол от воды. Я убрала покрывало с дивана и пошла в ванную. Там мылся Макс.

Я открыла дверь, и спокойно особо не косясь на парня, просто загрузила вещи в стиралку.

~~Не хочешь присоединиться?~~ Ехидно улыбаясь, развалившись в ванной, сказал парень.

— Ты отомстить хочешь, да! Я к тебе, а ты меня как обдашь кипятком!

— Да не буду я!

— Знаю я тебя, всё ты будешь!

— Тогда приготовь мне завтрак, раз не хочешь со мной мыться...

— Не т ну ты вообще коварен... Ладно уж, у тебя крысиного яда в квартире не найдётся?

— Эй! Эй! Я хоть и не умру, но эта штука очень противная, да и нет у меня такой химии дома!

~~Понятно. Я твою кошку на чебуреки нушу!~~ Фыркнула я. — Разбудила меня.

~~Зато она на тебя горячий чай не вылила!~~ Макс брызнул в меня водой.

— Что ты делаешь?

— Я у тебя тоже самое спрашивал!

— Ты что обиделся?

— Да не обиделся я!

— Ну ладно!

Я вышла из ванной, и сразу же раздался звонок в дверь. На пороге стояла Слава.

Привет... Тихо сказала она.

Привет! Громко ответила.

— Что с тобой?!

~~Сестрёнка хочешь, я тебя чаем оболью?!~~ Из ванной вышел Макс, он был в полотенце.

— Ты о чём?

— У Риты спроси!

— Проходи, Ха-ха-ха-ха!!!

Слава зашла в квартиру и, раздевшись спокойно, прошла в кухню и села за стол.

— Ну-с. Что расскажите.

~~Ну, в общем..~~ Начала я. Я стала около холодильника и осматривала всё, что там

осталось. — Я вылила на твоего брата чашку горячего чая.

— Зачем?!

— Вставать не хотел!

~~Я бы тоже его так сделала!~~ Захихикала Слава и постучала по столу ногтями.

~~Сестра называется.~~ Раздался голос Макса из его спальни.

— А то! Тебя же танком не разбудишь! Я бы на тебя целый чайник вылила бы!

— Ну, блин! Я тебе припомню.

Макс зашёл на кухню и, пригрозив пальцем сестре тоже сел за стол.

~~Эй! Ты охренел! Кто в этой квартире хозяин я или ты?!~~ Возразила я и оглядела парня.

— Я, а ты готовь!

~~Надо было на тебя точно чайник кипятка вылить!~~ Наскалила зубы я и поставила, разогревается завтрак.

— Ну не сложно же просто поставить и разогреть.

— Не хотела бы я такого мужа как ты!

Слава посмеялась, и дала щелбан брату.

— Не понимаешь ты девушек!

— Понимаю, понимаю! Просто эту — кивнул на меня — не поймёшь нихера!

~~Слава, ударь его!~~

Фыркнула я.

— Мне его квартиру жалко, просто силу могу не рассчитать.

~~Значит, сейчас сковородка полетит в тебя, Макс!~~ Снова фыркнула я.

— Прелесть моя, я сейчас кого-то заткну навсегда!

~~Я тебе заткну!~~ Фыркнула Слава. — Ладно, Рита, давай уже поедим и пойдёмте в школу!

Я достала завтрак и поставила на стол. Все поели.

Убрав тарелки я надела свитер, забрала сумку. И надев верхнюю одежду, все мы ушли из большого дома.

Все втроём мы топали в школу. Вдруг уже прилично отойдя от дома, раздался раздражающий детский крик.

Что это? Удивилась Слава.

Крик доносился из двора. Там был не большой угол, в котором собиралась местная «гопота».

Мы добежали до туда. Так и было там стояли двое молодых парней в спортивных костюмах и они, что-то выпрашивали у девочки лет 13.

Макс спокойно подошёл к ним и осмотрел.

Чё те надо? Сказал один из них, затягивая сигарету.

— Тебя в детстве видимо головой роняли. — Спокойно сказал Макс.

~~У тебя проблемы, парень! Иди куда шёл.~~ Сказал второй, он держал девочку за шиворот.

Она заливалась слезами и дрожала от одного вида гопников.

Вы чё ребята тупые?

Уже влезла Слава.

Воу, вот это тёлка! Свистнул один.

~~Твоя подстилка, это тёлка. А я девунка, хмырь!~~ Пояснила Слава.

Эй, эй! Проблем хочешь? Возмутился тот.

— Нарываешься, да!

— Что вам от девочки-то надо? Мозгов нет, надо детей обижать? — Сказал Макс.

— Эй, а вы-то сами не малышня? В школу валите!

— Пф, была б мы малышня к вам бы не полезли, хотя я бы полез. Отпустите маленькую девочку.

Парни косо переглянулись и полезли в драку. Даже не успев начаться она закончилась. Макс взял их обеих за шиворот и ударил друг о друга.

Он протянул руки девочке и мило улыбнулся. Девочка улыбнулась в ответ и даже от радости обняла его.

— Оу!

~~Спасибо!!!~~ Закричала она, вытирая слёзы.

— Да, пожалуйста.

Мне она показалась знакомой. Светлые волосы, розовая куртка, шапочка с помпоном, карие глаза и светлая кожа.

— А тебя случайно не Люси зовут? — Спросила я у девочки.

~~Да, а откуда вы знаете?~~ Спросила она.

— У тебя есть сестра?

— Да, Хана.

~~А ты меня не узнаёшь?~~ Улыбнувшись, сказала я.

~~Эмм... «Чёрные волосы, зелёные глаза, высокая, голое...»~~ Рита?! Визгнула девочка.

— Да не ужели!

~~Так вы ещё и знакомы!~~ Протянул Макс.

Девочка кинулась обнимать меня.

Как дела? Спросила Люси, уже, когда мы пошли обратно в школу.

— Хорошо, как твои и как Хана?

— Хана устроилась парикмахером. И так же она всё учится.

— Ясно, не дашь номер...

— Ой, прости вот моя школа мне пора, как-нибудь потом.

Люси убежала в школу. Мы пришли только ко второму уроку. Вторым была физ-ра. В школу пришёл Кай. Я и Слава сразу же пошли в раздевалку, сегодня Слава надела форму, а именно майку, бриджи и кеды. Мы вошли в спортзал, Эдвард сразу же отправил нас на баскетбольную площадку. Сегодня было соревнование между нами и 11D классом, а то есть классом, где учится Эрик.

Парней построили. Все они были в баскетбольной форме. Мускулистые парни будут кидать мячик в кольцо, девушек заставили сидеть на трибуне.

Мы сидели и лишь поглядывали на парней, все они просто разминались. Когда разминка закончилась физрук дунул в свисток. Соревнование началось. И первый гол был от наших парней. Девчонки из параллельного класса орали во всё горло за своих парней, а мы болели за наших.

Макс и Кай так же участвовали именно, они-то уже успели забросить три мяча. Эрик уже разозлился и начал играть жёстко. Это только прибавляло энтузиазма нашим идиотам. Я пригляделась в глаза Эрика, они были похожи на волчьи.

«Ха-ха-ха!!! Сам себя и выдал. Даже волка контролировать не может! Думаешь если ты такой силач, то мы тебя не сделаем!»- Мелькнуло у Макса, и он сильно ударил по мячу, и он сразу же попал в корзину. Это был уже пятый гол в нашу пользу.

Эрика это злило по полной. Кай и Макс не давали мяч соперникам, а лишь беспощадно забивали голы. Девушки из параллельного класса, уже чуть не плакали, ведь их парни не

одного гола не забили. К концу их матча, девушек вызвали на площадку и повесили сетку и дали нам волейбольный мяч. Так же соревнование между нами и параллельными. Парни ушли на трибуну, и отдыхали. Когда физрук подал старт, девчонки сразу же получили гол от Славы. Я ещё вот думаю, как она с такой силой ещё пол не проломала. Лишь легко усмехнувшись, она поправила чёлку и крикнула им «Размазни!». Это взбесило девушек. Меня поставили на подачу, и я шикарно треснула по мячу, но девушка с другой команды отбила его, и он полетел прямо в руки Кэтрин. Её удар был слабым и полетел прямо в сетку, и это защитилось как гол нам. Две девушки из когда-то компании Шерон, сразу начали орать на неё. Но мяч взяла в руки Слава и снова забила гол!

— Ха-ха-ха-ха!!! Да я бы и одна с вами управилась! — Слава посмотрела на девушек предвзято и потом снова забила им 7 голов.

Мы разбили параллельный класс в пух и прах!

После физ-ры все уроки пролетели быстро и трёх девочек оставили убирать класс.

Я, Слава и Кэтрин остались убирать. Я мыла доску Славы временно вышла, а Кэтрин вытирала парты от иллюстраций учеников.

Вдруг в класс зашёл Эрик и его компания.

Привет, девчонки! Протянул он.

~~Ага.~~ Сухо отреагировала Кэтрин.

— Хозяйки. Ну, так поздравляю с выигрышем. Всё-таки твои сиськи, Рита, превосходны так скакали, когда ты прыгала. Я даже завёлся.

~~Слушай, подрочи у себя дома. Мне твой организм не интересен. Даже не смотря в его сторону,~~ сказала я.

~~Я лично собирался напряжение снять с тобой, но вот не задача ты чёртвая как сухарь!~~ Немного повышая интонацию, сказал Эрик.

— Зато многих парней я устраиваю.

— Ты мне так интересна как сестричка этого урода, который нас сегодня обыграл.

~~Я что ли?~~ В класс зашла Слава.

— О! Вот ты просто шикарна, твои-то сиськи меня привлекают больше.

— Ты не в моём вкусе.

~~Может тебя силой в койку затянуть?!~~ Размышлял вслух Эрик.

— Я тебя в могилу затяну, щеночек.

~~Что?~~ Удивился Эрик.

— Ты думаешь, я не догадалась, да и мой брат это понял, как только ты начал жестоко дубасить мячик.

— Эй! Эй! Ты что больная?!

Эрик как бы нечаянно хорошо приложился ладошкой к попе Славы, она проходила мимо его.

~~Это ты зря. Ой, зря!~~ Матая головой сказала Слава.

— Что ты мне сделаешь?

— Ты так и не понял кто я.

Слава быстро прижала, к парте Эрика заломив ему руки. Она наклонилась к его уху и начала, что-то тихо шептать.

«Будешь лезть к нам, я оторву тебе твоё достоинство, Шарик! А и ещё, услышу твой запах псины рядом с собой, я превращу тебя в хот-дог. И поверь, эти слова чистая, правда, я могу. А если нарвёшься на моего брата и на Кая, а они могут разозлиться из-за того, что ты

лапаешь меня или тем более Риту. Знаешь, как мой брат не любит когда трогают, то, что ему нравится. Он может превратить тебя в пыль, и потом о тебе даже никто не вспомнит. ПОНЯЛ!»- Прошептала Слава и отпустила парня. Она ударила его головой о парту и ехидно заулыбалась.

— Ты не нормальная!

— Ты ещё получить хочешь?

~~А ты считаешь, я едамея! Сегодня в полночь в парке. Смотри не опаздывай... Уходя за дверь сказал Эрик.~~

~~Девушкам свойственно опаздывать, щенок!~~ Фыркнула Слава и переключилась на задание «Убрать класс».

После уборки все разошлись по домам.

Я сделала уроки и засела за ноутбуком в навязчивой игре. Через пару часов сидения за компом

у меня заболели глаза, и я выключила ноутбук. Взяв толстую книгу, которую я уже начинала читать, я уселась на кровать и накрылась пледом, погрузилась в интересную драму начала восемнадцатого века.

Вдруг запищал телефон, это была смс-ка. Я взяла мобильник и сдвинув слайд открыла сообщения. Смс-ка была от Макса, там он написал:

«Извини, заглянуть не могу. Я уже уезжаю... Сколько я там пробуду я не знаю. Всё зависит от мамы и Диметры. Я надеюсь, что мы поскорее встретимся. Береги себя, дурочка! Я буду сильно скучать...Я л...»

Последнее слово было не дописано, но что он имел, в виду я не поняла. Моё настроение стало ещё хуже. Я кинула телефон на кровать, а сама вышла из комнаты и тихо подошла к двери брата. Он вроде играл на гитаре, я легко постучала и потом открыла дверь.

Рита? Удивился он.

Я опустила грустный взгляд и потом постаралась выдавить улыбку.

Талер, как дела? Путаясь в темах для разговора, я задала простой вопрос.

— Да, нормально. А вот у тебя, я смотрю, что-то случилось. — Талер положил гитару и позвал меня к себе на кровать.

Я присела к нему на кровать и сразу же завалилась на плечо брату.

~~Ты, наверное, единственный парень, который меня не кинет,~~ Тихим голосом сказала я.

~~Ты сейчас к чему клонишь?~~ Разрешив мне лечь ему на колени, Талер удивлённо на меня посмотрел.

— Да вот... Один меня бросил, только потому что сам бегал по бабам, второй был тупая скотина, четвёртый в чувствах разобраться не может, а вот пятый вообще уехал чёрт знает на сколько...

~~Не везучая ты естрица...~~ Сказал мне брат и мило улыбнулся, смотря мне в глаза.

— Да чувак. А как у тебя дела? С Риммой?

— Ох, она жутко вредная... Даже хуже тебя... Я как не стараюсь, всё без толку...

— Римма своеобразная девушка. Я думаю, к ней нужен подход...

— Мы уже успели подружиться, но вот как вспомню как мы поцеловались даже тянуть сильнее начинает...

— Братик, я не могу дать тебе совет. Ведь сама себя не понимаю... Мне нравится два парня, но выбрать одного я никак не могу...

Талер усмехнулся, и покалашматил мои волосы.

— Ха-ха-ха-ха!!! А помнишь как мы раньше в твоей комнате, устраивали бой подушками...

Талер ехидно улыбнулся, и я получила удар подушкой по лицу.

— Ах, ты так!

Я схватила мягкую подушку и ударила ею брата. Я слезла с кровати и началась война, в ней почувствовали мягкие игрушки, которые Талер всё ещё никак не выбросил, подушки с кресла и с кровати.

— Ха-ха-ха-ха!!! — Я уже была похожа на бабу-Ягу.

— Боже! Ты похожа на ведьму! Ха-ха-ха-ха!!! — Смеялся брат.

Вдруг в комнату ввалилась мама, вся запыханая и дрожащим голосом начала говорить: «Рита у меня такая новость! Пойдём на кухню, расскажу!»

— Мам, ты, что приведение увидела?!

— Лучше бы приведение! Ты тоже можешь присоединиться, охламон!

Талер резко согласился, и быстро все побежали за мамой на кухню.

На кухне мама присела за стол, в руках у неё оказался конверт из ГОЗГ.

~~И что это?~~ Удивилась я.

— Заказ.

— Ясный пень, что не деньги! Что Кармелита снова хочет?!

Талер сидел не в теме.

Мама раскрыла конверт и протянула мне письмо. Я без опаски взяла его и начала читать:

«Привет! У меня для вас заказ, думаю, он вам понравится! Не давно я получила шикарное известие.

Сайрус прячется в развалинах своего же замка. Это за городом, в нескольких километрах от бара «Кровавая Мери». ОН прячется там с Силицией. Я думаю- это полезное известие!»

Я сжала лист в руке и опустила взгляд в пол.

— Что-то не так? — Спросила мама.

— Я не поеду!

— Почему?

— Да потому что я нейтрал! Я поеду, получается пойду в руки к тому, кто меня ищет! Думаешь я хочу пойти на верную смерть?!

~~Ты хоть знаешь, что связывает меня и Сайруса! Если я одна появлюсь на его глазах, он просто сотрёт меня с лица земли!~~ Мама даже вскочила из-за стола.

— Что же вас связывает?! Ты всё время избегаешь этой темы, почему ты не хочешь мне рассказать!

— Ты не должна этого знать!!! Это тебя не касается... «Снова соврала... Я, не хочу говорить тебе...»

— Мама, скажи хотя, бы как он выглядит?!

— Он часто меняет внешность, так что нынешнего его облика я не знаю. Но его самая выделительная черта это ярко зелёные глаза, которые полня зла!

— Что?! Нет... Не может быть... «О Боже... Тогда... Тот парень который мне снился, это и есть Сайрус!!!»

— Что такое?

— Я... Я видела его в своих снах... А когда мы были на каникулах... Я перестала

чувствовать себя нормально, рассудок помутнел. А глаза... Глаза стали ярко зелёными...

Мама выпучила глаза, а потом стукнула кулаком о стол.

— Я его прикончу, это желание не покидает меня уже многие годы!

~~Мама, а кто это вообще такой?!~~ Удивлённо спросил Тай.

— Это один из глав пяти кланов вампиров. Мы с ним уже встречались...

— Да... А можно тогда поехать с вами?

— Да, но будь осторожен. Его подружка убивает взглядом.

Я ушла с кухни, а мама и Талер пошли одеваться. Ведь этот заказ был срочным.

Я схватила телефон и набрала номер Славы.

Девушка подняла трубку и как только услышала мою новость, сразу же сказала, что примчится.

Я переоделась в форму, хотя вообще не хотелось её одевать снова...

Когда мы вышли на улицу, к машине. Там стояла Слава, это напугало маму, но Слава не стала наделять мамино сердце страхом, а лишь сказала, что она сестра Макса. Так же откуда не возьмись, появилась Римма. Она была спокойна и даже не обращала внимания на Славу, с которой они всегда враждовали.

Талер обрадовался, увидев свою пассию. Я же обрадовалась присутствию Славы.

Мама попросила всех сесть в машину и там она начала говорить.

— Слава, вы носитель Лилит. Сайрус ищет вас, я думаю, не стоит лезть на рожон, но все, же вы очень сильны. Римма и Талер спрячутесь, и ждите подходящего момента, а главное не дайте себя заметить. Пока вы будете прятаться, мы найдём Сайруса.

Мама вставила ключ в зажигание и нажала на газ. Мы уехали от дома и помчались на место назначения.

«Вот значит как! Кармелита быстро справилась, а Сайрус не терпелив! Ладно, скажу ему, что бы начинал!»- Переварила Силиция и помчалась по веткам деревьев, как белка.

Мы приехали к ужасному, ветхому лесу. Все вышли из машины, и пошли в глушь.

~~Я помню всё, что раньше здесь находилось...~~ Спокойно сказала Слава.

Мама посмотрела на неё и потом о чём-то задумалась.

~~Я тоже знаю, что здесь было...~~ Тихо сказала мамуля.

~~Да... У Сайруса был красивый дворец...~~ Сказала Слава и замерла около огромного камня.

~~Что такое?~~ Удивилась мама, да и я вместе с ней.

— Я странно себя чувствую... Буд-то, тут есть ангел...

— Ангел? Это тот нейтрал, с которым вы гармонируете?

— Да, но она мертва, а это блуждает её душа...

Слава потёрла камень от снега и на нём, был знак в виде двух крылышек. Напротив него стоял такой же камень, но он был без символов. На камне позади, был символ жнеца Балтазара. Этих булыжников было пять, четверо вокруг одного. На камне напротив среднего был символ птицы, на сколько я помню такой символ у демона Боли. На камнях, как мы догадались не было только символов Лореаль и Лилит.

Мы тихо прокрались к входу в пещеру, которая осталась от развалин замка. Тай и Римма спрятались на выходе, а мы вошли в тёмную пещеру. Пройдя несколько метров, вглубь мы заметили тусклый свет. Он горел не равномерно. Пройдя в тот зал, где светились свечи мы ничего не обнаружили. Там было пусто. Вдруг все трое оказались прижатыми к стене, руки ноги окутали кандалы. А чувство прилива сил резко снизилось.

Я распахнула глаза, на камнях сидела Силиция, на плече у неё лежал большой меч, с рукояткой в виде черепа. Слава стала похожа на человека в коме, мама спокойно висела на стене. Я оглядела стену, в неё была впечатана пентаграмма. Причем, которая против демонов.

Вдруг Силиция открыла глаза, они были красными, она поглядела, в сторону и послышались шаги.

Вдруг я увидела лицо... Нашего учителя математики. Но глаза горели ярко зелёным, а выражение было не такое дружелюбное, как в школе.

— Ну, привет... — Сказал он.

— Даже нет никакого желания с тобой здороваться! — Сказала мама нахмутив брови.

~~Я тоже очень рад тебя видеть.~~ Сказал парень и перевёл взгляд на меня. — А тебя тем более!

— САЙРУС! Ты её не получишь!

— Да что ты! Я всегда всё получаю! — Сказал Сайрус и приблизился к маме.

«Это Сайрус, значит тот парень в моих снах это он...!»

~~О, я даже тебе снился...~~ Прочитав мои мысли, сказал Сайрус.

~~Не смей разговаривать с ней!~~ Сказала мама, дёргаясь, она хотела накатать Сайрусу, но мешали оковы.

— Я имею права! Ведь я её отец.

Мои глаза стали по пять копеек, а по телу пробежали мурашки. Сама я окаменела и побледнела.

~~Ч...ч...то он сказал?! Дрожащим голосом сказала я.~~

— Ах, ты её ничего не сказала... ХА-ха-ха!!! — Истерически засмеялся Сайрус.

~~Рита я не хотела тебе этого говорить...~~ Опустив голову, сказала мама.

— Ты боялась?! Или просто не хотела говорить её, что она не дочка жалкого охотника, к которому ты сбежала.

~~Кто здесь ещё жалок!?! Не ты ли?! Крикнула мама.~~

— В данной ситуации жалка ты! Я любил тебя, а ты взяла и удрала!

~~Ты и любовь, совершенно не совместимые вещи!!!~~ Снова крикнула мама.

— Ты и жизнь без вранья, вот не совместимые вещи. Ты врешь всем! Ты ведьма, которая пришла ко мне просить помощи! Я пустил тебя, а ты даже не поблагодарила!

— Мне не за что тебя благодарить! Когда Рита родилась, я хотела убить её! Но я подумала, что она вырастит замечательной дочерью! Так и случилось, а будь она с тобой, она бы стала такой как её папа! Убила бы всех к чёртовой матери, даже не подумав, потом что будет делать!

— Ты считаешь, что я не знал, что я буду делать! Да с детства моей целью было превзойти мощь короля! Но он взял и пропал! Думаешь, мне стало лучше?!

— Твои проблемы меня никогда не волновали, меня волновало только то, что будет со мной.

Я смотрела вниз и всё не могла понять, что это значит! Сайрус мой отец... Какой кошмар...

~~Дьявол не так ужасен, как его малюют! Я могу быть нормальным, но...~~ Сайрус не стал говорить, а лишь странно улыбнулся.

Я уже началась трястись... такой ужас! Вдруг в моих глазах снова пропал свет, всё потемнело! Я выгнулась, появилась сильная отдышка. Потом я опустила голову и

отключилась.

— О, так начала злиться!

~~Сайрус она не злится, это,~~ Силиция не успела договорить, как я подняла голову и сквозь чёрные прядь оглядела их. Моих глаз не было видно.

~~О, Лореаль. Какое появление.~~ Сказал Сайрус.

Мама удивилась, и глянула на меня. Она испугалась, но не показала этого.

Слава висела и не двигалась, пентаграмма, повлияла на Лилит, и обессилила её.

— Да, Сайрус. Не ожидала я тебя увидеть! Жаль конечно, что не своими глазами... Но это можно исправить...

Я резко дёрнула рукой и оков разорвался. Ногой проделала тоже самое. Так же ногой я расторгла линии пентаграммы. Слава пришла в себя и её глаза стали лиловыми, как только она увидела Силицию.

Я слезла со стены и сняла маму и Славу.

Слава жутко разозлилась и понеслась. Как только Слава ударила Силицию, та обронила меч.

Лореаль выгнала Сайруса на улицу, там же были Тай и Римма. Они решили помочь в драке.

Сайрус уклонялся от наших с Риммой ударов. И вот Римма отвернулась, она побежала, что бы помочь моей маме, она ударилась о камни и поранила ногу.

Сайрус достал из рукава нож и кинул его в Римму, Талер заметил его и закрыл собой Римму. В его спину попал большой нож. Он лежал на Римме. Парень немного привстал на руки и смотрел в глаза девушки, изо рта текла кровь, глаза становились мутными.

Мама уже кричала, но встать она не могла.

~~Римма...~~ Талер кашлял кровью и забрызгал её лицо девушки. — Я люблю те....

Брат упал и перестал дышать. Мама плакала и кричала, а так же делала что-то руками. Раздвинув ладони у мамы из рук вылетело что-то типа бабочки, лучистого цвета. Она направила её на сына и что-то прошептала.

Римма расплакалась, и одновременно разозлилась. Она что-то прошептала, а потом раздался душераздирающий крик. У Риммы от живота полилась кровь. У её выросли ещё два клыка, глаза стали ярко малиновыми.

«Точно! У неё же есть такие же печать, как и у Макса. Она сама умеет их снимать!»

Сайрус обомлел. Ведь Римма дочка Дракулы, а значит бешеная сила у неё в крови. Вдруг раздался грохот. По снегу проехала Силиция. А Слава спокойно выбежала из развалин.

~~Во даёт девка!~~ Сказала мама, залечивая свою ногу магией.

Сайрус поймал Силицию и дотронулся до её лба. Видимо он передал часть своей энергии.

Римма накинулась на Сайруса, но он хорошо приложил её, что та отключилась.

Моё подсознание, то есть Лореаль крикнула маме: «Сделай перекрёсток! В телах девушек мы не справимся!»

Мама ужаснулась, ведь выпускать Лилит и Лореаль не очень безопасно, но Лореаль настояла и поймала Славу.

Мама произнесла заклинание, и вокруг нас появился круг из разнообразных красок.

Сайрису это не понравилось, и он попытался остановить маму, но она создала барьер вокруг себя.

Этот круг вознёсся в небо, одна сторона, где стояла Слава, стала бордовой, а та где была

я, стала зелёной.

Это длилось несколько минут. Потом я и Слав упали.

Круг исчез на земле лежали два тела, а рядом с телом Риты стояла высокая девушка. С чёрными волосами. Фиолетовыми глазами. В длинном платье с воздушными рукавами. Сбоку от Славы стояла так же высокая девушка с зачёсанными назад чёрными волосами. В чёрном корсете с лиловыми вставками и облегающих штанах. Так же у неё были чёрные сапоги на большой платформе. Глаза у Лилит были лиловыми. Так же длинные ногти.

~~Алекеа, возьми тела девушек.~~ Сказала Лореаль и прошла вперёд аккуратно обходя свой сосуд.

— О, Лореаль! Так давно не виделись! Я счастлива, видеть тебя! — Сказала Лилит и подошла к Лореаль.

— Старые подружки снова встретились! — Сказал Сайрус.

О! Ты... Удивилась, ну или сделала вид, что удивилась Лилит.

~~Сайрус, а ты не поменялся! Всё такой же кусок дерьма, как и раньше!~~ Разминая пальцы, продолжила за Лилит, Жница.

~~А ты всё такая же куча комплементов!~~ Ответил Сайрус.

~~Лилит, вали девчонку. А потом присоединяйся ко мне.~~ Махнув головой на Силицию, сказала Лореаль.

Лилит послушала подругу и пошла к сидящей на снегу Силиции.

Демонеса присела на корточки и залепила пощёчину красноволосой.

~~Знаешь, ты порядком достала меня и Славу. Так ищешь приключений на свою пятую точку! Не верила, что дочь Сатаны заключила с ней контракт, так вот теперь ты ведешь меня еобетвенной переоной! Я заставлю тебя стать на колени!~~ Спокойно проговорила Лилит, и снова ударила Силицию.

~~Да пошла ты! Я никому не подчиняюсь, кроме своего хозяина! Его враги мои враги, так что на коленях стоять будешь ты!~~ Силиция сразу же приняла обличие демона, чёрные доспехи.

~~Твоя боль на меня не подействует!~~ Глаза Лилит сияли, а тело было полностью спокойным. Но когда Силиция попыталась нанести первый удар, то промазала, потому что Демонеса загипнотизировала её.

Пока они дрались Лореаль и Сайрус даже не приближались друг к другу.

Оба понимали, что лезть на рожон сразу не стоит.

Ну что?! Как тебя размазать?! Эгоистично произнёс Сайрус.

— Знаешь, половина моих заклинаний ты спёр! А вот Обвал небес и ещё парочку, не успел! Так что они сильнее всех остальных, если дойдёшь до предела, я их использую! — Объяснила Лореаль и странно ухмыльнувшись, оттянула рукав и оттуда выпал свиток. Причём довольно старый.

~~Начнёшь с простого, да?! Поощрил Сайрус и сам достал из кармана сложенный лист бумаги.~~

Лореаль прочитала слова в свитке, и он исчез. Как оказалось — это было заклинание на неуязвимость. Сайрус же достал лист, где было написано три предложения, какими-то каракулями! Пробежав по нему глазами, он его положил обратно и осмотрел тёмноволосую девушку.

Лореаль откатила рукав снова, но на этот раз она размахнулась и ударила кулаком в землю. От удара пошли разломы, а Сайрусу пришлось удирать от них.

Лореаль дунула в парня огнём, но промахнулась.

~~Кое-то!~~ Издевался Сайрус, он запрыгнул на ветку дерева, до которого не дошёл обрыв, и начал раздумывать план.

Лилит пинала Силицию как футбольный мячик. Но девушка собралась и, схватив её за ногу, завалила на землю и начала бить ногой по животу.

Лилит переместила себя и оказалась сзади Силиции. Девушка обернулась.

Лилит окружили бордовые бабочки, а сама она исчезла за их покровом.

~~Что это?!~~ Крикнула Силиция.

Лилит махнула руками и тихо произнесла: «Крики Ада!»

Бабочки помчались в Силицию, все они оказались как шипы, а от шелеста их крылышек отходил ужасный звук, напоминающие стоны, крики и мольбы людей в Аду. Уши у Силиции чуть не взорвались от такой кошмарной симфонии.

Но Сайрус заметил это и рассеял заклинание.

Лилит это взбесило.

~~Лореаль размажь его!~~ Крикнула Лилит и с разворота врезала красноволосой, не дав ей встать.

Лореаль гонялась за Сайрусом, а тот только метал в неё ножи и убегал. Но когда бежать оказалось не куда, он оказался в тупике.

~~Ну что понадея!~~ Сказала Лореаль и из другого рукава у неё выпал кинжал, который усыпляет вампиров.

~~Я его сам из себя вырву!~~ Сказал Сайрус.

— Да-да! С помощью магии и всё такое. Но этот ты не вытянешь этот не обычный. Он убивает одну из способностей. А значит, убьёт колдуна, а вампир с ним в груди уснёт!

— Ты всё предусмотрела! Стерва!

— Я умнее вас всех и обхитрить тех, кто появился по моей оплошности, мне легко!

~~Ты слишком самоуверенна, эгоистична и твоя гордыня тебя сведёт до сумасшествия.~~ Присев на снег высказал Сайрус.

— Моя гордыня передалась каждому из вас! Любой вампир, оборотень, колдун или демон, обладает самым сильным грехом из всех семи, гордость! Ты думал ты один особенный!!! Да таких пруд пруди, хотят захватить мир, получить кучу сил! Я не позволяю вам этого делать, но нет, своего создателя вы не слушаете!

— Да что ты знаешь обо мне!

— Я тебя знаю с самого рождения! Ты был нормальным, но потом начал беспощадно убивать людей без всякой причины! Создал свой клан и в один не очень прекрасный день взял и всё уничтожит, да и в то же время всё потерял!

— Я никогда ничего не терял!

— Да что ты! А как же твоя невеста, мама, дочка, которая терпеть тебя не может!

— Да моя дочь такая же, как и Алекса. Влюблена в вампира, я не очень-то хотел такое будущее для своей дочери!

— Ты! Бросил всё ради этой красноволосой девки! А теперь говоришь мне о благополучии Риты?! Ты в своём уме!? Ты только что убил её любимого брата на её глазах!!! Ты вообще ничего не имеешь права говорить о ней, ты даже не знаешь какой она человек!!! — Высказала всё женщина.

Сайрус опустил глаза и потом резко кинул в Лореаль нож! Он прошёл сквозь её, ведь она дух.

— Так и думал, тот свиток сделала твоё тело эфирным.

~~Я же говорю, я слишком проницательна для вас, мальшняя!~~ Лореаль дунула огнём в Сайруса и обожгла его.

Сайрус ответил её тем же, но огонь сжег только деревья.

Лилит уклонялась от мощных ударов Силиции. Но поймав её кулак, она заломила ей руку, так что та пискнула.

Лилит наклонилась к её уху и снова прошептала: «Кощмарная Лореаль!»

Тело Силиции проткнули множество серых зазубренных шипов. Они усыпали почти всё тело. Силиция истекала струйками крови, но не издала не одного звука. Она попыталась вытянуть хотя бы пару штук из своих ладоней, но Лилит загнала их почти до самых костей, и вытянуть это не так-то просто.

~~Что это за штуки?!~~ Захрипела Силиция.

— Это моё почти самое сильное заклинание.... Эти маленькие шипы, поглощают твои живые клетки и напитываются ими, забирая жизненную энергию! Вытянуть их почти не возможно. Я же тебе сказала, что будешь молить помощь на коленях.

~~Не буду!...~~ Силиция рухнула на колени и схватилась за плечо, она вытащила самый большой шип, и большинство из всех рассыпались. — Ха-ха-ха-ха!!! Так просто!

Силиция дунула огнём в Лилит, но та уклонилась и отразила огненный шар обратно.

— Когда я использую последнее, ты умрёшь!

Лореаль уже разнесла половину этого заброшенного места.

~~Тем, что ты здесь всё разносишь, себе легче не сделаешь!~~ Сказал Сайрус и снова пальнул огнём.

Почти весь лес вокруг был сожжён и разломан. Развалины превратились в пыль, а земля стала такой же темной, как и осенью. Снег был растоплен, а вода испарена.

Лилит уже до изнеможения отпинала Силицию и напоследок устроила сюрприз!

Демонеса начала шёпотом читать заклинание и закрыла глаза.

Силиция хотела её ударить, но вдруг на неё потянулись чёрные кнуты из теней, они связали её. Потом из неоткуда появилось куча маленьких иголок, они вонзились в тело девушки, а именно в те части, где проходят артерии. Полностью обездвигив Силицию, Лилит воткнула красноволосой в сердце такой же кинжал, как и у Лореаль. Лилит спокойно ушла от израненной, и уже спящей мёртвым сном девушки к своей подруге.

Лореаль уже порядком покалечила Сайруса, но он находил силы каждый раз отбиваться.

Лилит подкралась сзади за Сайрусом и схватила его, тихо прошептала то же заклинание, что и не давно Силиции: «Кричите умершие души...»

На парня так же налетели лиловые бабочки, и раздался ужасный звук.

Но он снова смог рассеять это.

Это ещё больше злило духов.

Лореаль подозвала к себе Лилит и сказала не рыпаться.

~~Я его размажу!~~ Сказала Лореаль и вынула ещё один свиток из воздуха.

~~Ты хочешь уничтожить здесь всё?!~~ Спросила Лилит, немного побаиваясь ужасного заклинания.

— А что поделатъ! Его можно бить вечно, он излечивается. А от этого заклинание сотру с лица земли.

Лилит стала позади от Лореаль, а та начала читать: «Tempestatem aquis inferni coelum odio habens? Ignis, aqua, terra, aer, electrica impulsa; Draco ignem siccata est terra, et plenitudo

caloris cum aqua et aer, terra, mare, mergit svezhostyiu implevit aerem, naturae replet, aqua terra, aer insufflat in universa creatura, qu? non vivunt, et fulmina iaciebant, ut det ignem et destruit terram, et auferam in aere. Ruina quinque omnes! Interitum universi creaturae excedit. Et ruina coeli.»

Началась ужасная погода, будто небо сейчас упадёт. Сначала разломалась земля, потом развалился пожар, разлилась река воды, а в итоге в воду ударила молния. На Сайруса это подействовало. Изранило всё тело, но тот успел что-то колдовать и вместе с Силицией исчез.

ЧЁРТ! Лореаль крикнула во весь голос и со злости превратила этот лес в пустошь. Осталась только грязь.

Лилит уже вернулась в своё тело, даже ничего не сказав напоследок.

Лореаль подошла к Алексе и провела рукой по лбу мальчика. Римма и Талер лежали под барьером, который создала ведьма. Жница ничего так же, не сказав, вернулась в тело Риты.

Через семь часов

Я очнулась в своей комнате, снова ничего не помнив, но, то, что мой брат умер я видела как сейчас, да, то, что мой отец это Сайрус.... На улице было темно, уже, наверное, было часов 5 утра.

Голова просто раскалывалась. Тело немного болело. Но, даже не разбираясь, я вылетела из комнаты и помчалась к маме.

В комнате её не было, не на кухне, не на улице я её не нашла. Но вдруг зазвонил мой телефон. Я трясущимися руками и уже заплаканными глазами ответила, звонила Слава, будто знала, что я проснулась.

РИТА! Кай пропал! Крикнула она.

— И что теперь?! У меня брат умер... Я же не ору тебе об этом...

— Мне искренне жаль Талера, но Кай исчез просто, как призрак... Я уже оббежала все, где он мог находиться... И не нашла.

— Я не поняла... Как он мог исчезнуть?!

— А кот так! Мне кажется это всё заговор этого гада и ГОЗГ. Специально поручили кому-нибудь убрать Кая, чтобы не мешался под ногами.

— Это может быть как вариант.... Но я не могу найти маму...

В трубке раздался назойливый писк гудков. Слава просто кинула трубку.

Я обернулась и на пороге стояла мама, она была грустной.

— Мам...

— Да... Я буду делать всё, что бы воскресить сына...

— Мам, мой друг пропал именно сегодня. Ты не знаешь о поручениях Кармелиты?

— Знаю... Сегодня Кармелита, поручила Гебреэлю убрать одного парня из клана Миронии.

— И что?!

— Ты не знала, но у нас в подвале есть ещё одна комната там лаборатория и место где пытаем вампиров. Там я видела сегодня парня... Он в ужасном состоянии...

— А где Талер?! А где дверь в эту комнату?!

— Талер тоже сейчас в лаборатории, но там есть моя личная коморка, там он и лежит.

— А что это была за бабочка?!

— Это бабочка не даёт умереть клеткам.

— Отведи меня туда!!!

— Да пойдём... Но Гэбриэлю ты ничего не скажешь, хорошо.

— Мам... Я уже не знаю, кому мне что-либо говорить, а кому нет.

Мама опустила взгляд и позвала меня за собой.

Мы спустились в подвал, за старым шкафом с книгами была дверь.

Мама туда не пошла, а пустила лишь меня.

Я боязно, зашла туда. Была просторная комната, но света здесь было по минимуму. С левой стороны, я услышала стон.

~~Кто здесь?!~~ Испуганно произнесла я.

~~Р...Р...и...та...э...т...т...ы...~~ Из тины послышался хриплый голос.

~~Кай?!~~ Удивилась я.

— П...о...м...м..о..г...и...

Я прошла на голос. Помещение и так было очень тёмным, а из-за темноты на улице здесь было хоть в глаз коли. Но, Слава богу! Рядом со стеной, где обычно пытали вампиров, стоял фонарь.

Я взяла его и прошла вдаль около стены. В самом конце почти мёртвый был Кай.

~~О, Боже мой!~~ Я жутко испугалась, ведь он был похож на уже полежавший труп. Папа, похоже, не давал ему ни капли крови, мучил до изнеможения.

~~Н...о...м...о...г...и...~~ Прохрипел он.

Я поставила фонарь на пол, и быстро кинулась к парню. Я разломала цепи (САМА НЕ ПОНИМАЮ КАК!). Кай уже еле дышал, он упал прямо мне на руки.

~~Боже ты мой!~~ Я положила парня на пол, и тяжело выдохнув, протянула ему свою руку, а именно запястье, к его рту.

Кай вцепился в руку как волк на свою добычу. Я даже крикнула от боли. Через пару секунд лицо и тело Кая стало нормальным. Вены перестали выступать, а кожа снова стала мягкой. Да и это было куда приятнее, чем видеть его полумёртвым.

Кай, пришёл в себя и сел опустив, голову.

— А твой папаша-то не промах, меня даже смог поймать! — Высказал он. — Всё равно я рад, что я не здох тут.

— Ха-ха-ха-ха!!! Тебя Слава обыскалась, сейчас пять утра, а она мне звонит и вопит, что ты пропал.

— Ха-ха-ха-ха!!! А ты чего не спала-то?

~~Не важно...~~ Я опустила глаза, а потом снова вернув привычное выражения лица, а именно приятную улыбку. Я протянула руку Каю и помогла ему встать.

— Спасибо. Но как я отсюда выйду?

— Папа, должен вернуться завтра, ох какой скандал будет.... А хотя мне пофиг... Ладно, пощи я тебя выведу.

Я аккуратно открыла дверь и дала парню выйти.

Вдруг раздался знакомый мужской голос: «И как это понимать?!»

На входе в подвал стоял Гебриэль, он зло смотрел на меня.

— Что это такое, а, дочка?!

Меня это взбесило, ведь какие-нибудь намёки, на то, что он мой отец уже вызывали у меня гнев.

— Делай, что хочешь! Но это мой друг и оставлять его тебе на верную смерть я не собираюсь!

«Чё это с ней?! Грозная такая стала вдруг!»- Подумал Кай и попытался спрятаться от глаз грозного охотника.

— Я значит их ловлю, что бы они когда-нибудь тебе не навредили.... А ты их спасаешь! — Гебриэль осмотрел меня и заметил, что по руке стекает кровь. — ТЫ ЕГО ЕЩЁ И КОРМИШЬ!? А ну быстро вернула, всё как было! Запри его или я оставлю вас там вдвоём умрёшь в руках своего так называемого друга.

~~Да запирай!!! Давай запри меня, только когда я выйду, первым кого я убью, будешь ты!~~
Наверное, зря ко мне он полез, у меня сейчас желание убить всех!

~~Как ты с отцом разговариваешь!?~~ Возмутился Гебриэль.

— Ты мне никто.... Да вы с мамой воспитали меня, но ты всего лишь тот, кто был со мной рядом всего каких-то семнадцать лет, я считала тебя своим настоящим папой! Но думаю после сегодняшнего, задания я меняю своё мнение!

~~Ты что головой ударилаесь?!~~ Спросил мужчина.

~~Да конечно! Дай нам пройти или пеняй на себя!~~ Фыркнула я и схватила за руку Кая, он стоял за моей спиной и даже боялся пошевелиться.

— Никуда ты не пойдёшь! Я снова повторяюсь, я ловлю вампиров, что бы сохранить тебе и твоему брату жизнь, а ты помогаешь ему!

— Спасибо, моему брату ты замечательно помог!

~~Да что с тобой?!~~ Ещё больше удивился Гебриэль.

~~Дорогой, не лезь к ней! Я всё тебе расскажу... А сейчас дай им пройти.~~ Сзади за Гебриэлем стояла мама, она стояла, опустив глаза, видно было, что только что она плакала.

~~Раз ты так говоришь, ладно.~~ Мужчина открыл проход и дал нам пройти.

~~Рита, я всё поминаю, но ты мне так руку сломаеть!~~ Опять, по его натуре, занял Кай.

~~Жив будешь!~~ Фыркнул я. Я вытащила его из полной задницы, а он ещё возмущается, засранец!

Спасибо!

Напоследок сказал он и быстро ушёл отсюда.

— Ну-с и как это всё я должен понимать?! — Спросил Гебриэль.

~~Пойдём, в дом... Я всё расскажу, на кухне...~~ Мама развернулась и ушла.

Я пошла следом, не выдавив никакого слова.

Зайдя в дом, я с «кирпичом» на лице села за стол, на кухне.

Мама уже сидела там и всё никак не могла успокоиться.

— Ну, что случилось-то. И как объяснить Ритин бред, о том, что я не её отец!?

~~Милый, ты главное сейчас не устраивай скандал... Потому что две новости которые я скажу, произведут на тебя фурор.~~ Выдохнув, сказала мама.

— Я слушаю тебя...

— Мам, можно я не буду выслушивать это... Я и так горю желанием всё стереть с лица земли...

— Можешь уйти в свою комнату.

Я так и сделала, я разделась и пошла в душ. Села на плитку и дала волю эмоциям. Вода, струилась одновременно с моими слезами. Прекратить плакать я не могла... Мой любимый брат умер на моих глазах....Причём после того как мы последний раз с ним повеселились... И почему жизнь так жестока... Именно со мной... ПОЧЕМУ!? Я всё время, что-нибудь теряю... Брат... любимая бабушка... Тётя... Все кого я сильно любила, уже не могут порадовать меня своим смехом... Ненавижу этот мир...

Мама сидела за столом, и всё не как не решал сказать мужу, что дочь не от него. — Ну, Алекса, что ты тянешь?! Или вы меня разыграть меня решили, хотя то, что моя дочка

освободила вампира не похоже на прикол.

— Это вовсе не прикол... Да и она не... Твоя дочь...

~~ЧТО!?~~ Возмутился мужчина. — Что ты такое говоришь?!

— ВСЁ что ты только что слышал, Рита не твоя дочь!

— Да ты с ума сошла, как такое может быть?!

— Просто... Когда мы поженились я была беременна, но не от тебя!

~~Что?! Ах, ты естерва! Ты все еемнадцать лет скрывала это?! Мужчины уже взбесился и стукнул кулаком по столу.~~

— Да... Сегодня Кармелита прислала заказ... И там был указан настоящий отец Риты.

— Так Рита ещё и дочь вампира, отлично! Я сейчас вас обеих прибью, ах да Талер мой сын?!

— Твой... Но вот только сегодня он умер...

Глаза мужчины округлились, и он открыл рот.

— М...Мой сын умер?!

— Да...Защищая вампира...

— ЧТО?! Это ты всё виновата, ты превратила детей в монстров! Одна от вампира, а другой защищал ценой жизни эту тварь!

— Знаешь... Я любила вампира... Но, он предал меня, оставив беременной...

— А ты что льгот от вампира ждала?!

— Ничего я от него не ждала... Но в отличии от тебя он бы не стал так на меня орать!

Гебриэль нахмурил брови и замахнулся рукой, он ударил женщину. Мама упала на пол.

~~Иногда даже жалею, что сбежала от него! Особенно сейчас! Мой муж поднял на меня руку, показываешь гнев, да, ревность! Я ЖЕ ТЕБЕ НИЧЕГО НЕ ГОВРЮ, НАСЧЁТ ТОГДА ЧТО ТЫ СПИШЬ С ЭТОЙ ТВАРЬЮ, КАРМЕЛИТОЙ!~~ Мама встала с пола и приложила свою руку к красной щеке.

— Что ты несёшь! Видимо вампиры тебе мозг промыли!

— Мне бы они этого не сделали! Ты никогда не задумывался, почему я так хорошо узнаю вампиров, быстро убиваю их.

~~Ты талантливая женщина не выдумывай из себя невесть, что!~~ Мужчина снова хотел ударить Алексу, но та остановила его удар телекинезом. — Что это такое?!

— Слушай ты, 17 лет живёшь с ведьмой! А твоя дочь, ну или только моя, то, что породило всех монстров. Сама Лореаль забрала её тело при рождении, а ты теперь говоришь мне, что она дочь твари! Тот вампир, отец Риты, куда лучше тебя будет. Он бы не поднял руки на слабую женщину, не захотел бы убивать ребёнка! На моём тогда давно, женихе лежит родовое проклятье. Если бы у меня хватало снять его, я бы никогда не связалась бы с тобой, но вот только у меня бы не было такого замечательного сына, как Талер. Он спас девушку, которую любил. Закрыв от ножа, который убивает любое существо.

— Тогда почему ты не осталась с этим вампиром... Ах да он же вампир, циничная скотина, которая не ценит жизнь человека.

— Да-да! Все охотники так говорят... — Сказала я и выглянула, наконец, из-за угла. — И я так говорила, пока не поняла, что есть вампиры куда добрее людей!

~~И ты туда же, хотя чего ждать от дочери кровососа.~~ Выказал Гебриэль и сел за стол.

— Она, общается с компанией вампиров. Среди них два великих рода, Дракула и род Агаты. А сама она дополняет их картину, девочка из рода Фрау.

Глаза так скажем папы, стали похожи на две большие суши, образно конечно. Его а ж

перекосило.

— Значит, ты спала с Сайрусом.

— А ты спишь с Кармелитой. Так что оба мы выговор друг другу сделали, только я спала 17 лет назад. И видела его с того поганого момента только сегодня. Думаешь, я не узнаю о том, что ты мне изменяешь?! Каждую ночь убегал из постели, и сразу же к этой стерве!

— Да-да! Я тебе изменяю. Так что развод!?

— Давно хотела тебя отсюда выгнать, ведь это мой дом.

— Отлично! — Мужчина вскочил из-за стола, схватил ключи от машины, наделся и уехал.

Мама лишь гордо стояла, и смотрел ему в след.

«Ну и чёрт с тобой!»- Подумала она, посмотрев на фотографию, где мы все улыбаемся, кроме него.

~~Мам.... Пошли спать...~~ Я тихо сказала это, хотя точно уверена, что заснуть я не смогу.

— Ахм.... Пойдём.

Мы разошлись по своим комнатам.

Я не смогла заснуть до рассвета. Всю ночь из глаз лились слёзы, и так хотелось снова почувствовать объятья любимого брата.

===== Глава 8. =====

Спустя две недели.

Я успокоилась, мой брат умер. Мы организовали лже-похороны. Сделали закрытый гроб и сказали, что Талера сбила машина, на смерть.

На мне, как и на всех сейчас, на кладбище была тёмная одежда. Пришли все, даже Римма. Она плакала, хоть и знала, что гроб пустой. В середине ноября, когда было холодно, лёгкий слой снега. Полил сильный дождь. Всем пришлось стоять под зонтами. Вампиры, которые сегодня сюда пришли. А это Слава, Римма и Кай. Пытались меня утешить. Кай обнял меня и гладил по голове. Я уткнулась ему в куртку и тихонько плакала. Мона с мужем и дочкой приехали, тоже. Ян успокаивал маму, даже маленькая Мелиса хлюпала, и из глаз лились маленькие капельки слёз. Мона уже выкинула пачку салфеток, наша с ним бабушка, по маме. Тоже была похожа на фонтан. Священник из церкви прочитал молитву и, перекрестив гроб, он разрешил погрузить его в землю. Когда его закопали, мы с мамой положили венок около креста. Далее все остальные сложили цветы. После нас большой букет цветов положила Мелиса. Она уже хорошо научилась ходить, и спокойно вышагивая, аккуратно уложила цветы на сырую землю. Потом все остальные. Самой последней пошла Римма, она была вся в слезах. Она положила четыре красные розы на могилу Талера и уже не выдержала и упала на колени. Слёзы лились буквально ручьями. Девушка села на мокрую холодную землю и прибавляла тоски и воды.

Мама подошла к ней и присела, вытерев слёзы с глаз девушки, она сказала:

— Небеса тоже плачут, Талер замечательный человек...

— Вы ведь вернёте его?! Я прошу Вас, верните мне Талера... — Хлюпая, тихо сказала Римма. — Если я снова не увижу, его я сойду с ума...

~~Он умер с улыбкой на лице, не стоит плакать.... Улыбнись.... Ведь я приложу все силы, на то, что бы воскресить его...~~ улыбнувшись, тихо сказала мама и дала руку Римме.

Я верю в Вae! Сказала Римма и, вытирая растёкшуюся тушь с глаз, она ушла.

Мам... Я тоже надеюсь, что у нас всё получится! Я обняла маму и улыбнулась.

После похорон все уехали на поминки.

Я смотрела в тарелку и никак кусок в горло е лез.

~~Рита...~~ Ко мне пододвинулся Кай. — Хватит унывать, всё будет хорошо, у твоей мамы всё получится.

Парень улыбнулся.

— Кай... Мне очень трудно.... У меня остались только родители. И то мой папаша поганый вампир, который хотел меня убить. Если у мамы получится, я просто буду счастлива.

~~Кетати.~~ Кай подпёр голову рукой и посмотрел на меня, очень странным взглядом. — Чего не ешь?

— Не лезет.

— Может тебя покормить?

— Воздержусь.

Вдруг Кай замычал и повернулся к Славе.

~~Ты что блин делаешь?!~~ Спросил он.

— Я специально тебе по ногам топчусь.

— Да-да конечно.

Слава подтянула его близко и начала говорить на ухо.

— Я, думаешь, не помню, что ты мне говорил тогда.... В твоей комнате. Знаешь ли, я до сих пор люблю тебя, а ты так усердно пытаешься к ней клеиться.

— Слава, это не твоё дело!

— Скажешь мне, это когда будешь сидеть на коленях передо мной и молить о пощаде.

~~Ты сейчас уже извращаешься.~~ Отодвинувшись, сказал Кай.

После поминок все разъехались по домам. Мона, Ян и Мелиса поехали к нам.

По возвращению домой я быстро переделалась и пошла в комнату брата. Я взяла клетку с его хомяком и отнесла в свою комнату, должен же его кто-то кормить.

Я поставила клетку на полку возле кровати и открыла её. Хома очень любил свободный образ жизни. В моей комнате раньше он был частый гость, особенно он, любит спать на стопке книг, которые у меня всегда лежат на столе.

Мама и гости сидели на кухне, поминали Талера. На столе стояла бутылка вина и много закуски, которую мама готовила ещё вчера.

Я тихо зашла на кухню взяла из холодильника пару яблок и апельсин. Так же тихо я ушла оттуда и вернулась в комнату.

Я по кусочкам давала яблоко пузатому хомячку. Он уплетал его за обе свои большие щёки, и мило шоркал, носом нюхая остальные кусочки фрукта.

— Ха-ха-ха-ха-ха!!! Твой хозяин хорошо тебя откормил... Пузатик...

Я взяла маленького зверька в руки и погладила ему животик. Он прикрыл глазки и снова зашоркал носиком.

Вдруг мой телефон начал громко орать, так скажем. Музыка напугала хомяка и от страха он забился под подушку.

Я взяла мобильник и ответила.

— Алло!

~~Привет....~~ Ещё раз. Ответил Кай.

— А...привет...

— Чего так неуверенно?!

— Кай...

— Да?

— Я, скорее всего, долго не смогу оправиться, после смерти брата...

— Я понимаю... Но жизнь не стоит на месте, ну у тебя... Моя остановилась пару сотен лет назад.

— Ха-ха-ха!!!

— Вот видишь ты, же можешь смеяться. Перестань грустить.... Если кто обидит, говори, я шею сверну.

— Я знаю.... В любом случае. Помимо смерти брата, у меня ещё одна заноза. Сайрус.

— Да наплюй ты на него! Он просто бросил тебя и твою маму, смысл тебе о нём думать?!

— Смысл в том, что он мой папаша! И это мне не очень нравится...

— Блин Рита, если бы я не придерживался своих принципов и был бы сейчас рядом с тобой, помяни господу, я бы тебя ударил!

— ХА! Промазал бы!

— Да нифига! Хватит быть унылым овощем, меня это в тебе бесит! Или же у тебя ещё одна причина, что бы погрустить?!

— Ты это о чём?!

— Ну, Макс уехал.

— И что?!

— Ты же скучаешь по нему... Я больше, чем уверен в этом.

— Кай...

— Ай, ну ладно. Я собственно, зачем звонил, пошли-ка, повеселимся!

— Заманчивое предложение... Давно я с тобой никуда не ходила.

— Да...

— Хорошо. Когда идём.

— Да хоть прямо сейчас. Погода отстой, я заеду.

— Ладно.

Я положила телефон и пошла к шкафу. Надев лёгкую тунику и чёрные джинсы. Я расчесала волосы. Потом бутильёны и короткая косуха.

Я спустилась и, попрощавшись с мамой, сказав, что пойду, развеюсь.

Кай уже приехал. На улице был дождь, мелкий, но противный.

Я уже давно привыкла к его машине, и даже не смущаясь, села спереди.

— Ну что куда едем?!

— В бар.

— Предупреждаю! Только попробуй меня spoить.

— Не гарантирую, что я тебя буду слушать!

— Засранец!

— Ха-ха-ха-ха!!! Плакса! — Кай поворошил мои волосы и завёл мотор.

Мы мчались по уже тёмному городу. Фонари мелькали и напоминали мне моменты, когда мы с братом гуляли допоздна. Бродили по тихим улицам за руку друг с другом, смеялись, дурачились. Талер постоянно обнимал меня, это прибавляло мне уверенности в себе. Я надеюсь, что когда он вернется, мы снова будем весело проводить время.

Мы приехали к не большому бару, Кай открыл мне дверь и протянул руку.

Мы вошли в заведение. Было приятная музыка, не много людей. Лёгкий аромат сладких

коктейлей в воздухе. Я и парень сели за барную стойку. Всё началось с лёгкого коктейля. А потом понеслась!!! Снова меня развели! Кай спойл меня, скотина!

Уже под шафе, Кай повернулся ко мне и задал очень странный вопрос:

~~Рита, а у тебя есть любимый человек?~~ Страхивал пепел с сигареты.

— Зачем ты спрашиваешь?

— Так и думал, что отвечать ты не будешь.

— А обязана? Я тебе насчёт Славы ни слова не говорю.

— Причём тут Слава?

— А притом, что вы темните, оба. Клеишься ко мне, а сам же с ней.

— Похоже на сцену ревности!

— Я не ревную! А просто говорю как есть!

— А то, что ты ведёшь себя как двуличная скотина, тебя не смущает?

— Я?! Когда это я так себя вела?!

~~Я же знаю.~~ Кай закурил уже третью сигарету и уже не выбирал слова.

— Что ты знаешь?!

— То, что ты больше снисходительна к Максусу, чем ко мне.

— Ты понимаешь, что говоришь?!

— Ещё не выжал из ума!

— Ага, конечно! Пока, я пойду домой одна!

Я взяла куртку и ушла из бара, Кай пытался догнать, но я не слушала.

Я убежала от него. И пошла домой пешком, на повороте к нашему кварталу. Много тёмных переулков. Поэтому страшновато там ходить.

Я озябла от холода и сжалась, вдруг из-за спины раздался громкий свист.

Я остановилась и обернулась. Сзади была компания молодых людей, они ехидно улыбались и медленно подходили ко мне.

~~И что это такая красотка, гуляет так поздно?!~~ Сказал один из них. — И причём одна.

— Какое вам дело?

Они окружили меня.

~~Детка, что грустишь?!~~ Сказал тот же парень и подошёл ко мне, он приподнял меня за подбородок и посмотрел в глаза.

~~Иди ты в жёну!~~ Фыркнула я и оттолкнула поганого урода.

~~Какая дерзкая, однако!~~ Сказал тот, и все рассмеялись.

— Ха-ха-ха-ха!!! Такая штучка, и такая дерзкая!

Я уже разозлилась. И захотела убежать, но парни не дали прохода.

~~Слушайте, а вас не многовато для меня одной?!~~ Заехидничала я.

— Вау! Вот это поворот!

— Мальчики... — Протянула я и подошла к как бы главному в их компании. — Если вы ведете печальную девушку, это не значит, что ей хочется видеть ваши поганые рожи!

Я сжала его челюсть и посмотрела в тёмные глаза.

— Что ты собралась делать?!

— У меня и так проблем столько, что если вы тут сделаете со мной тут что-нибудь этакое! Вы прибавитесь к людям, которые подохнут, от моей руки!

— Пацаны, мы наткнулись на маньячку!

Я размахнулась и заехала этому уроду по морде! Тот аж упал на асфальт.

— У кого-то ещё претензии?!

— Ты что делаешь-то?!

Парни навалились на меня, и двое сзади заломали мне руки и не давали пошевелиться.

Урод, которого я ударила, подошёл ко мне и сжал мне челюсть.

— Что сучка, думала мы тебе тут на уступки пойдём?! Нас семеро, а ты одна.

— Знаешь, урод! Я недолюбливаю таких как вы!

— ХА-ХА-ХА-ХА!!! Ах да таким же штучкам нравятся мажоры! — Парень замахнулся и ударил меня, не думая о последствиях.

Я попуталась вырваться из «объятий» противных пацанов.

Она зажали меня сильнее, а я всё рвалась.

Вдруг мои глаза блеснули ярко-зелёным цветом, я раскидала парней по улице. И хорошо их отмугозила, одного из них я утащила и убила, это был тот, кто ударил меня. Я выпила из него всю кровь и сбросила в овраг. Он упал в болото, которое там было. И я не оставила улики! Остальным я стёрла память.

Когда я вернулась домой, мама ужаснулась, рот был весь в крови, да и куртка была запачкана.

Я присела на пуф в прихожей и снова разревелась.

Рита?! Что это?! Мама принесла платок и начала вытирать кровь с моего лица.

— Мам... расскажи мне всё.... Про Сайруса.... Ну, или же про моего папу...

— Зачем?!

— А затем, что только что, я убила человека, причём без капли сожаления!

«Вот чёрт! Проявляются гены папаши!»- Склонив голову, подумала Алекса.

— Ну, так ты расскажешь?! Или я могу поискать Сайруса и сама спрошу.

— Расскажу... Всё ровно Сайруса ты не найдёшь... Я искала его 17 лет, и он сам меня нашёл, причём в самый неожиданный момент.

Мама протянула мне руку и мило улыбнулась. Она помогла встать и повела за собой в свою комнату. Там я уже давно не была, мама всегда замыкала её. Наверное, последний раз я тут была пару месяцев назад.

Комната вообще не изменилась, мне так кажется. Но все, же здесь царило одиночество. Мама уже отдала вещи папе, он съехал от нас. Тот даже не капли, не сожалел о потерянном сыне, да и любимой жене. Хотя какая она любимая, если он бегал налево.

Мама присела на кровать, а я в кресло. Я устала на маму. Та спокойно отреагировала.

— Я расскажу, но обещаю, что дослушаешь до конца, а хотя я могу и показать...

— Показать?!

— Мои силы почти восстановились после того раза, но не ругайся если будут помехи в иллюзии.

Мама раздвинула руки, в ладонях было что-то похожее на сферу, голубого цвета. Она пустила её в меня.

Сначала у меня закружилась голова, даже я думала, что уснула. Казалось, будто прошло несколько часов, но на самом-то деле пару секунд.

Я очнулась в тёмном месте. От окон был тусклый свет, в конце коридора было большое готическое окно. На нём была выложена большая роза, герб клана Фрау. В дали я заметила приоткрытую дверь. Оттуда доносился какой-то странный голос, грубый и низкий.

Я прошла туда и взглянула в щелку, там был Сайрус и, о Боже! Лореаль!

Она что-то выговаривала ему, но когда к двери подошла моя мама-Лореаль исчезла. Я

испугалась, что они видят меня. И когда я посмотрела на маму, она даже носом не повела, это успокоило.

Она зашла в комнату и кинулась в объятия парня. Тот улыбнулся, и прижал стройный стан к своему телу.

Они оба улыбались, так искренне. Мама такая молодая не привычно её видеть такой, она похожа на меня. Ну, то есть я её копия. Так же в Сайрусе много черт, которые передались мне. Его улыбка, красивые изумрудные глаза, тёмные волосы. Такой же приятный голос как у меня, отличается от маминого. Он у неё немного грубоват. Видимо тот низкий тембр, принадлежал кому-то ещё, кого я не видела в этой комнате.

Мама улыбнулась и поцеловала Сайруса, она усадила его на диван и, покашляв начала говорить: «Сайрус.... У меня новость!»

Мама улыбалась.

~~Что за новость?!~~ С испугом в голосе сказал Сайрус.

— Я...Я ...Я БЕРЕМЕННА!!!

Сайрус искренне улыбнулся и от радости и крепко обнял девушку. Он был счастлив. Когда их объятия закончились, он приложил руку к её животу.

~~Я уже рассчитывал, что у нас никогда не получится.~~ Он снова обнял ей и потом поцеловал в щёку.

~~Я тоже думала, что я на всю жизнь останусь без детей.~~ Мама была искренне счастлива, как и её жених. Вдруг в комнату вошла красноволосая девушка и, поклонившись, господину сказала:

~~Господин! Только что созвали совет пяти! Вы обязаны там присутствовать!~~ Силиция говорила чётко, не так как сейчас. Она обратно поклонилась господину и, развернувшись, ушла из апартаментов.

Сайрус удивился. Он на прощание поцеловал невесту и убежал следом за слугой.

Мама осталась одна, она присела на диван и с улыбкой на лице уставилась в какую-то книгу.

Я пошла следом за Сайрусом. Он надел плащ и ушёл, с ним ушла Силиция и ещё кто-то в тёмном плаще с капюшоном.

Я побежала за ними. Через секунду я оказалась в большом просторном зале. Там стоял большой стол. За которым сидели, уже, трое глав, а с ними охрана. В середине сидела мисс Аннабель. Она была с охраной, Макс и Слава стояли за её спиной и со скукой в глазах наблюдали за происходящим. С лева сидела, наверное, Агата. Поскольку с ней был Кай. Агата Мирония довольно странной внешности. Русые волнистые волосы, тёмные глаза, бледная как молоко кожа. Длинные когти, утончённые пальцы, большая грудь, которую подчёркивает вырез её платья, на её лице не было косметики. Да и если бы она наложила, её получилось бы не очень. Мисс Аннабель осматривала всех своими лиловыми глазами.

Просто насколько я знаю, все на сборе совета пяти, не должны быть в состоянии человека.

У Макса глаза были такие же голубые, как и сейчас, но они были печальные, грустные. Такие как при нашем знакомстве. Глаза Славы точная копия матери. Вот только она была в длинном готическом платье, волосы были чёрные, так же была малиновая прядь. Она была не такая как сейчас, она была рядом с Максом и всё время улыбалась, когда он что-либо ей говорил.

Рядом с Агатой сидела Анжелин. Она совершенно не изменилась, такая же напыщенная,

пафосная дама. Рядом с ней стояла её дочь и ещё кто-то.

Рядом с эх-женой Дракулы сидела Диметра. Она была всё такая же вычурная, в откровенном платье. Видимо уже тогда она положила глаз на сына графа. Всё время глядела на него, а когда она улавливала его взгляд, то сразу же пыталась привлечь внимание. Его это не заводило, не капли. Девушка совершенно не в его вкусе.

Рядом сел Сайрус. А рядом с ним стояла Силиция и высокая брюнетка в чёрном платье с воздушными рукавами, Лореаль.

Главное отличие их всех это цвет глаз. У Аннабель лиловые, у Агаты чёрные, у Анжелины алые, глаза Диметры вообще жёлтые, цвет глаз Сайруса зелёный.

~~Можно начинать собрание.~~ Тихим тоном проговорила мисс Аннабель.

~~Да мисс.~~ Тихо произнесла Агата.

— Я вас собрала, потому что кто-то из глав, покушается на мой род! Вчера было убито семь моих подчинённых. Так вот я хочу знать, кто так распоясался?! — Аннабель стукнула кулаком по столу.

Все из присутствующих перигляделись. Один Сайрус был, не возмутим.

~~САЙРУС ФРАУ! Твоих рук дело?!~~

Крикнула Аннабель.

~~С чего вы взяли!?~~ Бегая глазами, по всему залу ответил парень.

~~Чего ты нервничаешь?!~~ Строго сказала Вампиресса.

— Я? Не нервничаю!

~~Я, конечно, очень уважаю твой клан, но если на трон полезешь, голову оторву!~~ Сказала Аннабель.

— Да я ничего такого и подумать не мог!

~~Сайрус... У тебя в клане есть тот кто темнит. Я уверена.~~ Влезла Агата.

— Госпожа Агата, я уважаю вас. Но за подозрение моего клана могу навредить вашему.

— Господин Фрау, весть о том, что у вас скоро появится наследник ну или же наследница разлетелась по всей Трансильвании. Мы вас поздравляем, но вы, же знаете, что контакты с людьми запрещены, а вы нарушаете это правило.

— Да что вы. А то, что вы пользуетесь чёрной магией, вы пытались утаить.

~~Что?!~~ Агата возмутилась. — Вы видели, как я пользуюсь запрещённой магией?!

— Я знаю, за то, что вы пытались следить за мной, я послал к вам своих шпионов.

~~Это же кощунство! Как вы посмели внедрить ко мне своих крые!~~ Агата хлопнула по лакированному столу ладошкой.

Сайрус лишь молча, но грозно поглядел на возмущившуюся женщину.

«Вот урод!»- Со злости подумала Агата и села на стул.

«Стерва!»- снова окинув надменным взглядом, подумал Фрау.

Аннабель со скукой наблюдала за происходящим, а потом громко крикнула:

~~Пока я не узнаю, кто убил моих подчинённых, за вами всеми будут следить!~~ Она поцарапала стол со злости и, выдохнув, успокоила свой пыл.

~~Да гёенежа!~~ Произнесли все дамы, кроме Сайруса.

Он задумался, о чём-то. Я подошла к нему и всмотрелась в его глаза, был виден гнев. Понятно теперь от кого это у меня. Такая вспыльчивость, спокойные манеры тона, придирки с людьми. Мой папаша полный эгоист!

Аннабель перевела дух и, скрестив пальцы, это видимо её любимая поза, продолжила совет.

— Сайрус Фрау, мой муж уважал Вас, благодеторил и даже сделал своей военной мощью. Но я создаю свою собственную армию на все случаи жизни. А с вашей стороны нависает угроза, ведь вы двуличный вампир.

~~Двуличный, это да. Но если вам это не нравится, распустите мой клан!~~ Сайрус ехидно оглядел выражение лица жены Дракулы и продолжил, — я двуличный, и это чистая, правда. У меня два лица, и вашему высочеству никогда не доводилась видеть моё второе я. Если же вы будете наступать мне на пятки, я вам такое устрою, что даже ваши детки, и все вы ещё пожалеете о том, что полезли ко мне со своими проблемами.

— Господин Фрау, вы хоть и создатель клана, но когда на вашем месте была Серафима, она и рот открыт не смела на таком собрании! А вы просто полная противоположность Серафимы Фрау.

— Да-да! Моя предшественница, а точнее просто подмена, когда меня не было. Была не такая жестокая, а сердобольная истеричка! Кстати вы выходите с ней на связь?!

~~Серафима Фрау вступила в клан Диметры.~~ Аннабель пояснила молодому вампиру его же вопрос.

~~О! Замечательно!~~ С сарказмом сказал Сайрус.

~~Ха! Хихикнула Диметра.~~

~~Так! Я ушла от темы!~~ Сказала Аннабель, — так вот, Сайрус на вас идёт много жалоб, с том, что ваши вампиры посреди светлого дня нападают на людей, причём оставляют улики. Это нарушает правила, так же насколько мы знаем ваша невеста- человек! А это ещё одно нарушение!

— Чёрт вас побери! Я вам не марионетка, а так я не Бог! И за каждым кровососом из своего клана уследить не могу! — Сайрус уже разозлился на всех присутствующих.

~~Да ты просто ичадие Ада, ты стараешься не показывать этого! Ты же проклят еобственным отцом! А сейчас ты утверждаешь, что ты стал ангелом, в теле Дьявола!~~ Высказалась Агата.

~~Закрой рот!~~ Фыркнул мужчина, — ты вообще ничего обо мне не знаешь! Да меня проклял папаша, только потому, что он не любил вампиров и назло заделал ребёнка с вампиршей! Проклял меня, что бы я был обречён на муки, убивал не, в чём не повинных людей! Ты, сиди и слушай свою Богиню! А я, ничего не хочу слышать в свою сторону, я слишком гордый, чтобы ходить на поводу у сборища баб!

Сайрус злой и нервный ушёл, напоследок оглядев всех злым надменным взглядом.

Когда он вернулся, домой заперся в комнате с Силицией, а так же с Лореаль. Поскольку она призрак, может, появляется и исчезать когда угодно и где угодно.

Я зашла в комнату, и слушала разговор, за дверями тихо стояла мама и подслушивала разговор.

~~Да чтобы они все едохли!!! Ненавижу этих еучек!~~ Ругался парень и метался по комнате.

~~Сайрус, что будешь делать?!~~ Спросила красноволосая.

Лореаль молча, смотрела в окно, на пасмурное небо и серую местность.

~~Раз им не нравится моя двуличность! Я покажу им одну из сторон медали! Именно ту, что тёмная!~~

У Сайруса загорелись глаза, но он сразу, же схватился за левое плечо.

Силиция кинулась к нему.

~~Всё, в порядке?!~~ Я думаю, не стоит! Силиция поглядела в потемневшие глаза парня и постаралась выдавить улыбку.

~~Силиция, не стоит, утруждается. Сайрус всегда делает её на оборот!~~

Отвернувшись от окна, произнесла, мягким, завораживающим голосом Лореаль.

Сайрус снова повторил то же самое, что и пару секунд назад.

На этот раз он изменился. Глаза яркие и злые, тело стало более мускулистым. Взгляд полон ненависти.

— Ха-ха-ха-ха!!! Давно я так не делал! — Осматривая свои пальцы, произнёс Сайрус, — убью их всех! Не достойны они такой участи, видеть такого меня! Я хочу собрать всех нейтралов, и впитать селу в себя!

Мама, услышав это, сразу же побежала по коридору, потом к выходу. Она просто убежала отсюда.

Сайрус огласил свой план.

«Так вот что ему надо от нас!»- Подумала я.

~~Лореаль ты будешь со мной?!~~ Спросил Фрау.

~~Нет, в это я участвовать не буду.~~ Лореаль сказав это, просто исчезла.

Это разозлило Сайруса ещё больше. Он сначала разбил всё в комнате, потом ушёл из замка вместе с красноволосой. За его спиной остались только развалины, столбы пыли, и громкие стоны всех погибших там.

~~Сбежала!~~ Заметив исчезновение Алексы, Сайрус расколол землю от злости.

Я очнулась, рядом сидела мама она уже заволновалась.

Вёе?! Спросила она.

~~Да... Довольно таки не обычная история. Мой отец имеет две стороны... Я протёрла глаза и уставилась в пол.~~

— Да... Я пыталась снять заклинание, но сил не хватало, да и опыта было не много.

— Ясно...Мам...а...

— Что?

— А раньше, когда вы познакомились, какой он был?!

— Рита, это был мужчина моей мечты! Этот человек, был просто лучиком света, в угрюмом царстве чудись! Я влюбилась в него сразу! Его голос, цвет волос, глаз. Я помню по сей день! Я помню, как первый раз он поцеловал меня, сказал, что любит меня! Мне даже было всё равно, что он вампир, он был для меня всем. Любимым женихом, понимающим другом, если бы не тот совет может он бы стал любящим отцом. Когда Сайрус даёт волю тёмной стороне, то превращается в циничного, гадкого, но равным по силе Лореаль. Поэтому он смог удрать, когда она использовала «Обвал небес!».

— Вот оно что...Когда я увидела его искреннюю улыбку, мне это понравилось. Он даже показался мне хорошим, но когда я увидела этот ужас, то мысли спутались.

— Я понимаю, со мной было то же самое...

— Кстати мам, когда я оказалась около двери, где был папа, то я слышала грубый голос. Но никого кроме него и Лореаль я не увидела.

— Я не могу знать, кто это могу, был. Ведь Сайрус может говорить с призраками, как Лореаль.

— Ах, да! А как Лореаль оказалась во мне?!

— Она узнала о том, что я беременна от Сайруса и попросила меня вселить её дух в тело ребёнка. Она знала, что родится девочка, и стояла до последнего пока я не согласилась.

— Понятно.

После нашего разговора я ушла спать. Выбив почти весь пузырьёк валерьянки, я рухнула на мягкую постель. На грудь мне залез Хома и мирно уснул. Поскольку я почти всегда сплю в одной позе, то не боялась, что задавлю мелкое животное.

На большой кровати лежала, сладка я парочка.

Красные волосы девушки были рассыпаны по подушке, а над ней нависал тёмноволосый парень.

~~А! Аaaa! Сайрус!!!~~ Вопила девушка, царапая широкую спину мужчины длинными ногтями.

На её шее было масса засосов, на груди был след от клыков. Вся она извивалась под тяжёлым телом Сайруса. Правда, вот вид её рук не вдохновлял, иглы Лилит оставили о себе память. Руки были изрезаны, вены сильно выпирали, ещё в некоторых местах ещё остались распоротые раны.

Когда силы кончились Сайрус лёг рядом.

Силиция вдыхала быстро воздух, восстановив дыхание, она перевела приятный взгляд на своего партнёра.

~~Сайрус, почему ты не убил её?!~~

Спросила Силиция.

~~Кого?~~ Всмотриваясь в потолок, переспросил мужчина.

— Алексу.

— Я не смог, бы её убить... Я слишком хорошо её знаю, да и, причём я отец её ребёнка. Девочке и так досталось не сладко.

Силиция легла на грудь парня. Как раз на то место где была татуировка.

— Ты не тот Сайрус, который убил весь свой клан.

— Не весь... Моя наследница ещё жива, да и ты сейчас рядом со мной, а не в Аду.

— В Аду я уже была.

— Я не о том Аду, о котором ты говоришь.

— Я бы посмотрела на тебя, если бы в твоё тело вонзились тысячи иголок, а потом ещё и кол в сердце!

— Если бы я не укорачивался, я бы сейчас был горсткой пепла, а не лежал с тобой в одной постели.

Длинный зал, в конце слышны девичьи вопли и смех.

~~Ну, Макс! Ну чем я тебе не подхожу?!~~ Твердила Диметра и бегала по большой комнате за брюнетом.

~~Всеми категориями!~~ Уже прыгая по кровати и остальной мебели, сказал Макс.

~~Ну, объясни почему?!~~ У меня всё идеальное! Я сама просто алмаз и тебе не нравится. Выпяливая грудь, на вылет сказала Диметра.

— Мне нечего тебе объяснять! Ты не в моём вкусе! Ты мне не нравишься как любимая женщина, только как тётя!

— Да чёрт бы тебя побери! Ты что гей?!

— Нет... С чего ты взяла?!

— Да просто я ни разу не видела тебя с девушками!

— Что за бред!

— А хотя постой-постой! На балу ты так смачно целовался с Кросс.

— Что-то не нравится, ты скажи.

— Макс я хочу тебя! Вот всё что я тебе скажу!

— А я тебя нет, извиняй!

Диметра нагнала Макса и завалила на кровать. Сильно прижала и полезла целоваться. Макс смог столкнуть её с себя и перевернуть на спину.

— Диметра! Ты взрослая женщина, причём тебе уже за тысячу лет! Хватит бегать за мной!

— Ха-ха-ха-ха-ха!!! Ты точная копия своего отца, ведь мне он сказал тоже самое!

— Так вот почему ты так трёшься около меня. Я же похож на папу, только вот характером немного отличаюсь. Я могу и девушку ударить.

— Хам! Но я, же добьюсь того, что ты захочешь меня.

— Тебе нужен секс?!

— А ты думал, я шутки шутить буду?

— Ты мне не интересна! Вообще! Не тело, не характер не душа! Ты мне не нравишься! Я не люблю тебя, вообще не испытываю никаких чувств к тебе, Диметра.

У Диметры накатились слёзы. Она столкнула парня и убежала.

«Дура!»

Макс взял в руки телефон и открыл сообщения. Уже, какой раз он перечитывает то сообщение. Которое не осмелился дописать... Перечитав его снова, он кинул телефон на диван и сел в кресло возле окна. Большая Луна светила не так ярко как раньше, когда он был дома. В Риме всё не так, как на родине. Или же этот дискомфорт от того, что рядом нет её... Уже несколько недель не видеть её улыбку, приятного взгляда, её яркие зелёные глаза... Волосы, которые всегда пахнут фруктами...Ласковых прикосновений её тёплой, мягкой кожи, одни мысли о Рите нагоняли на парня радость, но снова возвращаясь в реальность радость становилась скорбью. Каждый день он хотел позвонить, но из Рима не возможно дозвонится в Трансильванию. Так хочется услышать её голос, который сводит с ума. Почувствовать вкус её губ. Услышать её радостный смех. Возникало ощущение, что с мыслями сердце снова начинает биться, а обычный запах её духом затмевал рассудок. Слышать учащённое биение её сердце, когда она находится рядом, просто это стало привычным и таким любимым.

Макс снов задумался, так уже происходит несколько недель.

«Я больше не могу терпеть это! Неужели они не понимают, что я ничего им не скажу... Всё тело изранено, надоело!!! А по ночам спать не дают мысли... А если перестану думать, Диметра преврати в раба. ЧЁРТ! Зачем я поехал сюда. Знал же на что иду. Вот бы слинять!»

Я встала, не стой ноги. Настроение полный отстой! Похоже, столько успокоительного было слишком много!

Я умылась и оделась. Выйдя из комнаты, я хотела пойти в комнату Талера, но сразу, же опомнилась, что его там и быть не может. Попрощавшись с мамой, я побрела в то место, куда я идти не особо хотела. Я стала хуже учиться, да и к тому же не дела уроки. А первым был урок румынского, учительница меня терпеть не может, из-за того, что я не уважаю её предмет.

Я зашла в раздевалку, там была Слава. Она расчёсывала волосы, я прошла как приведение, она меня даже не заметила. Я повернулась спиной к выходу и начала натягивать кеды.

О! Рита! Из-за спины раздался приятный, голос младшей Карс, — а я тебя не заметила.

— А, Слава. Привет...

Я передела кеды и расчесала волосы.

— Что-то случилось?! — Слава осмотрела меня с ног до головы.

— Да... вроде нет.

— Ты просто сегодня мутная какая-то...

— Есть не много.

— Ладно! Пойдём.

Слава схватила меня за руку и вытащила из душевой раздевалки.

На диване в холле сидел Кай, а возле него, как и всегда толпа фанаток. Половина нашего класса и многие из остальных, вплоть до семиклассниц.

«Капец!»- Зло, оглядывая толпу тупых куриц, так их Слава называла, подумал она же.

Слава! Выкрикнул он, — Спасай...

Слава лишь улыбнулась и подошла к толпе девушек. Растолкав их, она подошла к Каю. Он уже был весь красный от опросов девушек, голос даже охрип. Они помимо вопросов ещё и домогались.

~~Так! Стадо, а ну быстро свалили от него! Ещё раз увижу, такое вам устрою, что мать родная не узнает! Как обычно!~~

Я хихикнула и подошла к ним.

О! Кай, ну пожалуйста, дай свой номер!!! Крикнула одна из девушек.

~~Кай, а ты не одолжишь мне свой телефон! Ехидно улыбнувшись, сказала я и подошла к нему.~~

~~Тебе дам всё что угодно, ответно улыбнулся парень.~~

~~Оооо!!! Как не вежливо с твоей стороны, Кай, ты же только что так посмотрел на меня... Крикнула ещё одна девушка и уже чуть не развылась.~~

~~Слышь! Заткни свою «коробочку» и свали отсюда! Фыркнула Слава.~~

~~Что ты мне сказала?! В ответ фыркнула та.~~

Вдруг меня сзади толкнули, и я повалилась на колени парня. Он быстро схватил меня, и я оказалась в довольно романтической позе. Руки были на его плечах, лицо в пару сантиметров от него. Я даже легонько покраснела, давно я такого не испытывала.

Девушки возмутились, а Кай воспользовался их паникой. Этот донжуан что-то удумал.

Девочки... Протянул он.

Кай прижал меня к себе и вцепился в губы. Я выпучила глаза, а фанатки обругали меня и убежали.

Я оттолкнула Кая.

~~Что ты делаешь?! Встав с его колен, возмутилась я.~~

Парень лишь ехидно улыбнулся. Раздался отвратительный звонок. Мы втроём погнали в класс.

УСПЕЛИ! Учителя ещё не было. Я села со Славой.

Здравейте дети! Войдя в класс и хлопнув дверью, сказала Тиранша.

Ага. Тихо сказала Слава.

Учительница прошла к своему столу и осмотрела сквозь очки на присутствующих.

— А где Карс?!

«Вот дура! На каждом уроке это спрашивает!»- Слава еле сдерживала смех, это же делал почти весь класс.

~~Вы каждый раз это спрашиваете! Он уехал несколько недель назад,~~ зло сказала я.

— Кросс к доске!

— ЧЕГО?! Почему я?!

— Марш к доске!

«Дура!»

Я вышла к доске, училка сунула мне книгу с текстом на английском языке.

— Переводи на румынский!

— Зачем?! Он же вообще не по программе!

~~Я хочу сегодня устроить вам проверку знаний!~~ Учительница поправила очки на носу и оглядела меня, — кстати, ваш классный руководитель следит за вашим внешним видом?!

— Мы за свободный стиль одежды!

— Давай переводи без словаря с ходу!

«Она что с дуба рухнула!?!»

Выдохнув я начала переводить. Хотелось сквозь землю провалиться, я не очень хорошо знаю английский, поэтому было сложновато переводить две страницы бессмысленного текста. Переведя эту парашу, я угрюмой миной села на место.

~~Вот чокнутая!~~

Фыркнула я.

— И не говори, язык переломать можно.

— Это да.

— Так к доске Кросс, ~~её снова вызвала меня,~~ Ты давно не выходила.

~~Что?!~~ «Не ну это пипец просто!»- Я только что на место села, вы меня вызывали!

— Что ты мне мозг пудришь!

— Я не пойду ещё раз к доске, я только что была!

— Я что на китайском разговариваю?! Марш к доске я сказала!

~~Не пойду!~~ почти по слогам сказала я и топнула ногой.

— Тогда иди к директору!

Я, молча, встала из-за парты и пошла вон из кабинета. Я послушалась, пошла в кабинет директора.

— Маргарита, что-то случилось?! — Оторвавшись от газеты, сказал ректор.

— Да! Учительница иностранного языка издевается надо мной.

— В смысле?

— Она вызвала меня к доске на одно и то же два раза.

— То есть?

— Вы что тоже недоумок?! Я объясняю, она больная!

— Да что ты городишь! Учитель нормальный, если что-то не нравится напиши на неё докладную!

— Дайте мне лист и ручку я вам поэму напишу! О том, как эта не нормальная издевается надо мной, всего лишь, что один раз я опоздала на её урок!

В кабинет зашла причина моей ненависти. Она снова поправила очки и начала говорить:

— Эта ученица не выполняет моих требований! Я вызвала её к доске по причине, что она не выходила уже несколько уроков!

— Да это же бред! У вас склероз или маразм?! Вы в начале урока вызвали меня, заставили текст переводить!

Так! Леди Кроссе успокойтесь! Хлопнув по столу, сказал ректор.

Я закатила глаза.

— Вы перестали учиться, ведёте себя как ваша подруга, Мирослава. Вы тоже хотите такой репутации?!

— Знаете что я ложила на эту репутацию! Я хожу сюда, что бы получать знания! По всем предметам кроме языка у меня примерные оценки! Мне ещё не хватало, что бы эта специально на экзаменах завалила!

~~Да кто вам позволил разговаривать со мной в таком тоне!?~~ Директор разозлился, — учтите я вызову вашего отца в школу!

К горлу подступил напор воздуха, и я засмеялась.

— ХА-ХА-ХА-ХА-ХА!!! Сначала вы его найдите!

Я высказала многое директору и ненормальной учительнице. Хлопнув дверью кабинета, я вышла оттуда в злом настроении. Хотелось кому-нибудь накатить.

Ко мне на встречу шёл Кай.

Если честно я немного обиделась на него за вчерашнее поведение, хотя сама тоже была хороша.

Он остановил меня за руку и поглядел в глаза.

Рита....Прости меня... Тихо сказал он.

— Не извиняйся...Я, не злюсь.

~~Ну, тогда угрызения совести меня больше не будут мучить.~~ Кай улыбнулся, — Я хотел у тебя спросить...

Я удивилась его смущению, вроде уже не маленький. В прямом смысле, хоть намекать на возраст не прилично, но в такой ситуации не сказать, что ему 400 с лишним лет- это ничего не сказать.

— Что хотел спросить?

— Я.... Знаю, что школа не очень подходящее место, но... Я люблю тебя и хочу быть рядом.

В голове начался «шурум-бурум!», на бледную кожу вылез красный румянец. Выступил холодный пот, начало трясти. Я не знала, что ему сказать. И с лёту дёрнула в туалет. Когда я вбежала в комнату, там было парочка девушек, они красили губы и что-то обсуждали. Я зашла в кабинку и заперлась там. Глаза бегали по белой стене и двери, коленки тряслись.

Вдруг без палевно в туалет зашёл Кай. Раздались восхищения тех девушек, одна из них даже сказала: «О, как мило с твоей стороны! Может тебе тут что-нибудь показать?!»

На Кая это не произвело никакого впечатления. Он нашёл кабинку, в которой я сидела. Ясное дело это ему труда не составило, слышит блин, как бьётся моё сердце.

Он постучал.

— Рита выходи, я хочу услышать ответ!

Ответа я не дала. А лишь сидела и думала об этом. Я не могу распределить свои чувства. Мне нравится Кай, но в тоже время я обожаю Макса. Что делать ума не приложу. Так сложно пошевелить губами.

«А что если Макс никогда больше не вернётся.... Если та смс было последнее, что оставил он,... Может, если я что-то поменяю в своей жизни, мне станет легче...»

Я просидела её минуты три, потом собралась с мыслями и встала с холодного кафеля.

Я открыла дверь и поглядела на парня. В туалете никого не было, кроме нас.

— Ну-с. Я думаю, ты ответишь...

— Кай... хорошо я буду с тобой... встречаться, но при условии, что ты перестанешь меня спаивать!

Парень улыбнулся и схватил меня, что бы обнять. Я ни сразу положила руки на его талию, но в итоге почувствовала прохладу его кожи.

Прозвенел звонок. У нас сейчас урок литературы, но поскольку учителя нет, получилась форточка. Мы прошла в холл. Там сидела Слава и Кэтрин. Не по далёку разговаривала компания Эрика. У них опять урок должен быть с нами.

Я присела к Карс и осмотрела её выражение лица.

— Рита,... где вы были?

Кай сразу же отвернулся и свалил, отмахавшись, что ему куда-то там надо.

«От скотина!»

Слава странно посмотрела на меня, но потом почему-то перевела тему. Но она была ещё хуже, чем прежняя.

~~Кстати, ты слышала, что вчера ночью пропал студент. Он гулял с друзьями, а потом отошёл и исчез. Друзья утверждают, что даже не пили,~~ Рассказала Слава.

~~Я думала эта новость останется в тайне...~~ еле слышно сказала я.

Что?

Спросила девушка.

— А ничего. Мысли вслух...

— Ну да ладно.

Кэтрин поглядывала в сторону высокого шатена с многочисленным пирсингом и тату.

— Кэт!? Ты снами?

— А?! Да.... Так о чём вы говорили?

Кэтрин замешкалась и даже покраснела, когда увидела, что Казанова на неё как-то странно посмотрел.

Слава ехидно улыбнулась.

~~О! Кэтрин на кого ты поглядываешь,~~ с долей издевательства сказала Карс.

~~Не на кого я не поглядываю,~~ опустив глаза, сказала блондинка.

Слава не стала её допрашивать. Карс достала из сумки блокнот и карандаш. Она задумалась, а потом начала выводить изящные линии тела карандашом.

— Ах, да! Слава ты же рисуешь. Всё забываю, зайти к тебе в гости, заметив линии серого карандаша, опомнилась я.

~~Ага,~~ Слава увлеклась творчеством, так что особого смысла с ней разговаривать не было.

~~Вау! А ты ещё и рисовать умеешь!~~ Восхищался Эрик.

— Замолкни псина!

Кэтрин и я были снова не в теме. Блондинка подседа ко мне и начала шептать на ухо.

«Чего она его так называет?!»- Спросила она.

«Понятия не имею. С того момента она всегда его так называет!»- Прошептала я.

— Хватит шептаться! Он понимает, почему я его так называю!

~~Ага,~~ Эрик опустил глаза, — Слава богу, я бегать быстро умею. А если бы не убежал, эта дьяволица мне кости переломала!

~~Ты ещё раз хочешь отгрести?!~~ Из-под лба глянув, Слава отложила своё занятие.

~~Нет уж снаибто!~~ Махая руками, сказал парень.

— То-то же! Молчи в тряпочку при мне! И вообще не воняй мне тут! Я не люблю собак!

Эрик собрал свою компанию и быстро-быстро дал дёру.

~~Несчастный~~, меня интонацию, сказала Мирослава.

~~Слав, а чего ты его собакой называешь?! Спросила я.~~

— А тебе Макс разве не сказал. Хотя когда бы он успел.

— Ага...

— Кэтрин ты веришь в сверхъестественных существ? — Спросила Мирослава, переводя взгляд на милую блондинку.

~~Ну как сказать. Вообще нет, но думаю, что они есть,~~ Кэтрин ужасно мямлила в своём ответе.

~~Хотите знать, почему я его собакой называю?! Так вот и знайте, Эрик оборотень.~~

Кэт удивилась, и хотела засмеяться, но нрав Славы не дал ей этого сделать.

— Я не шучу. Эрик оборотень, самый настоящий. При полной луне он превращается в огромного волка, в эту ночь стая таких псов устраивают охоту на прочую нечисть. Например, за мной.

Кэтрин выпучила глаза и открыла рот.

~~Слава ты бредишь!~~ Сказала она.

Я сидела, молча, «Ага, вот, откуда у него такие хищные глаза... Волчонок значит.»

~~Кэтрин хочешь в обморок упасть?~~ Сказала Слава.

— Аэа... Я если честно не верю тебе. Ну, раз на тебя охотятся оборотни, то кто тогда же ты?

— Я — вампир, — Слава, моргнув, показала свои настоящие лиловые глаза.

Кэтрин испугалась.

~~Да не ешь! Я своих не убиваю.~~ Слава улыбнулась и снова вернулась к своему блокноту.

Кэтрин выдохнула.

~~А вы клёвые,~~ Произнесла девушка и улыбнулась.

~~Ты ещё не знаешь кто Рита.~~ Спокойно прокомментировала Слава.

~~Ой! А ты тоже?! Восхитилась блондинка.~~

— Ам...да...уж...

Я прикрыла лицо руками, отвечать, кто я не хочу.

— Рит.... Ну кто ты за монстр?!

— Спасибо подруга. И вообще я не монстр!

~~Кэт не канай Рите на мозг у неё и так проблем вагон и большая тележка,~~ Пояснила Слава.

Мы отсидели весь урок в холле. Потом провели остальные уроки со скукой и отвращением.

Кай пригласил меня в бар, после уроков.

Когда я вернулась домой. Покормила маленького зверька и, переодевшись, поцеловала маму и убежала.

На этот раз Кай был со Славой. Они ждали меня. Как только я подошла к друзьям Кай отел меня поцеловать, но я увернулась.

В баре мы сидели за стойкой, Слава особо не пила. Кай так же не увлекался алкоголем, я пила только лимонад.

Слава ушла потому что у неё появились дела. Всё время в баре она ревновала, бесилась.

После бара мы пошли погулять. На улице снова пошёл снег. Крупные хлопья падали на землю и растворялись в ещё не высохших лужах. Погода в общем приятная.

~~Рита, а правда, что Сайруе Фрау твой отец?~~ Вдруг заговорил парень.

— А?! Ах да... Я родная дочь Сайруса Фрау.

— Понятно.

— Кай... А Агата, твоя тётя. Пользовалось чёрной магией?

— Что?! Нет.

— А мой отец уверял в обратном.

— Я не знаю много об Агате. Но точно уверен, что тёмной магией она не пользовалась, да и откуда ты вообще знаешь об Агате?

— Мама показала мне совет пять кланов.

— Ясно...

Мы прогулялись, Кай снова вёл себя естественно и на прощание поцеловал меня.

Когда я вернулась домой, меня, словно окутала обида. Я разнервничалась и молча, убежала в свою комнату, даже не сняв верхнюю одежду. Заперев дверь, я упала на кровать и сжалась как котик, клубочком. Как-то сама этого, не понимая, сняла куртку. Я спокойно уснула.

За окном на карниз начал сыпаться белый как молоко- снег. Ветер бесшумно гонял снежинки на разные места. Деревья мирно спали под тёплым одеялом белого, пушистого, но мокрого пуха.

Вся жизнь замерла. Стало холодно и животные все попрятались, это нагоняло тоску.

Всё-таки я уснула всего лишь на пару минут. Меня терзали мои воспоминания о многих содеянных вещах. Я встала с мягкой, но такой холодной кровати. Я нагнулась, что бы поднять свои туфли, которые я не сняла в прихожей и заметила под кроватью листок.

Меня он привлёк. Я потянулась за ним. Отряхнув его от насевшей пыли, я пробежалась по строчкам глазами.

«Спасибо тебе Рита!!! Ты спасла меня от этой сумасшедшей, и сама же узнала о себе больше. Кармелиту увезли в реанимацию. Я унёс тебя с пустоши. Ты была вообще без сознания. Вся холодная, прямо как я! Я положил тебя в кровать и что бы родители ничего не заподозрили, позвонил Талеру и сначала всё разузнал. Твоих родителей нет дома. Когда тебе, станет лучше я тебя отблагодарю, по-человечески! (Ты только ничего пошлого не подумай). Когда я был «мёртв» я слышал всё, но не мог раздвинуть глаза или пошевелиться, в душе было очень холодно и ужасно тоскливо и одиноко. Я слышал твои слова насчёт отличного друга и просто хорошего человека... Я живу уже 556 лет, и ты пока единственный человек, который увидел ко мне качества хорошего. За мной стоит столько убийств, что их тех, кого я убил, можно сделать кладбище размером с всю Америку. Мама и Слава, всегда, считали меня сыном который вечно придирается, к матери и делает что хочет, и братом который вечно запрещает делать то, что хочется.

Как тебе станет лучше, позвони... (С) Макс.»

Этот подчерк, идеальные ровные буквы. Столько чувств выложено на бумагу. Я как сейчас помню этот момент. На глазах появились слёзы. Я смяла лист бумаги и снова упала на кровать, но на этот раз не спать. Я уткнулась носом в подушку и разрыдалась.

Вот почему мне так больно... Я скучаю по нему, причём сильнее, чем по собственному брату. Не смогу быть с Каем, это очень отвратительно, врать себе самой. Боже Макс, прошу, вернись ко мне... Я не смогу долго врать себе и окружающим. Говорить, что всё нормально, это же просто отговорка, если бы, а самом деле всё было хорошо, я бы и думать о тебе забыла... Хотя бы позвони мне... Я сойду с ума, если не услышу твой голос... Проклятое расстояние!

Слёзы не останавливались, хотелось стереть себе память, и думать только о том, что случится завтра. Забыть всё! Подушка уже прилично была мокрой, но остановиться я не могу. Сердце кровью обливается, в висках ужасная боль. А слёзы всё льются, как капли дождя, хотя уже ливня.

Я попыталась успокоиться и отвлечься. Вышла на балкон. Дул прохладный ветер, а перила балкона уже были засыпаны снегом. Я оперлась спиной о стеклянную дверь и выдохнула.

Но тут снова начали всплывать воспоминания. Я схватилась за голову и потом протерла лицо.

Сегодня снова пришлось пить успокоительное, наверное, я уже не смогу делать всё как раньше.

Я улеглась в кровать. Она казалось мне холодной или даже ледяной. Ко мне снова приполз Хома и мирно заурчал на груди.

«Та же мрачная комната. Тот же противный голос, от которого уже тошнит, отвратительное выражение лица. Да и вообще вся она меня уже бесит! Поганая не нормальная идиотка! Слов не понимает, начну её избивать.»- Раздумывал брюнет, качаясь на стуле возле стола с книгами. Он оглядывал сидящую неподалёку девушку. Её русые волосы идеально прилегали к плечам, ровное лицо смотрелось аристократично. Выражение глаз, от которого у парня уже рвотный рефлекс срабатывает, всегда глаза сияют, но в глубине полны злобы. Вся она полная противоположность той, о которой он думает ежесекундно. За это время Диметра уже так надоела, что хотелось ей кол в сердце загнать, причём так глубоко, как, только можно!

~~Максик! А что ты такой задумчивый?!~~ Слащаво сказала Диметра.

Макс лишь закатил глаза и вернулся к чтению той же не большой книжонки, что и раньше.

~~Ты что со мной разговаривать не хочешь?~~ Мямля сказала девушка и подошла по ближе к парню.

~~Не приближайся ко мне. Я тогда мало тебе выказал?!~~ Возмутился брюнет и зло глянул на надоевшую особу, — я тебя видеть не хочу, уберись!

~~Злюка! Я же не лезу к тебе...~~ Положив ладонь на стол и строя глазки, сказала Диметра.

— Ты меня раздражаешь! Уйди.

~~Ты такой самоуверенный, что даже на нервы деветвует!~~ Повысив тон, огрызнулась Диметра.

— И что ты с этим сделаешь?!. Перевоспитаешь меня, извини твои, пытки толку не дадут.

— Я и так издеваюсь над тобой ежедневно, с утра и до вечера. У тебя свободное время только ночью, но ты не спишь, а лишь читаешь и о чём-то непрерывно думаешь.

ДИМЕТРА! В комнату зашла высокая блондинка в свободной тунике и ласинах. Она осмотрела Диметру и своего сына, — хватит к нему приставать. Будешь действовать Максу на нервы я из тебя вытащу все органы. Он и так устал, а тут ещё ты! Я понимаю, ты равнодушна к мальчику, но дай ему отдохнуть.

Аннабель ушла из комнаты, только высказав, своё недовольство. Диметра лишь проскрипела зубами и тоже убежала из комнаты.

Парень встал из-за стола и подошёл к двери.

«Насколько я помню, это единственная комната, от которой ключ только у меня!»

Брюнет замкнул свою комнату и, выдохнув снова сел в любимое кресло перед окном.

В Риме сейчас теплее, поэтому вместо красивых снежинок он увидел надоевшие капли дождя. Они били по карнизу и отбивали чечётку. Этот звук давил на барабанные перепонки, и на его уже ослабевшую нервную систему.

«Как же надоело! Эти издевательства надо мной уже достали. Я и слова из себя не выдвину, пусть хоть убьют меня вместе. Достали! Если вернусь обратно, расскажу всё сестре, думаю, она с ума сойдёт от такой новости.»- разминая пальцы, расхлёбывал сегодняшний прошедший день парень.

Он посмотрел на мокрое окно, по нему тёк ручеек. Всё, что было отсюда видно это купол костела Санта Марии. Замок Диметры, ну точнее поместье было почти в центре Рима, и неподалёку от Ватикана. Днём купола церкви обливались солнечным цветом. Это было красиво, но Макс не мог, восхищается красотой Италии. На это просто обе строгих женщины не давали время и сил. И только из окна по ночам он рассматривал прелести центра Рима и маленького государства внутри него. Так же из столовой, в правом крыле поместья виден Колизей. Это тоже не плохое зрелище, но Макс бы с радостью сбежал ночью, хотя бы прогуляться по древнему городу, но Диметра приказала слугам никуда его не выпускать. Парень был заперт как Золушка на своём чердаке, но только он не был так занят как она. Хотя, наверное, Макс бы уже всё променял на то чтобы делать уже лучше такую унижительную работу, чем ежедневно почти умирать от изнурения и ещё в придачу пыток Диметры.

Макс положил руки на большой подоконник и положил на них голову. Огромное окно было внизу запотевшим. Макс поглядел на него и потянулся к запотевшему участку рукой. Он поводит пальцами и написал “Margaret”, парень улыбнулся и рядом с именем поставил отпечаток своей руки.

«Как же я скучаю по тебе...»

Проснулась я сильной болью в горле, а так же болела голова.

«Всё капец, заболела!»

Я оделась и спустилась на кухню. Мама готовила завтрак, увидев меня, приветливо улыбнулась.

— Мам... Я, кажется это, ну заболела.

— А нечего полуголой на балконе сидеть.

— Чё?! Ты видела?

— Я всё вижу, особенно в этом доме. Что случилось, расскажи.

Я опустила взгляд и погладила себя по растрёпанным волосам.

— Садись, я уже всё приготовила, заодно мне всё и расскажешь.

Я улыбнулась и присела на своё привычное место за столом.

Мама поставила мне тарелку с куском омлета. Потом чашку с горячим чаем.

~~Кушай!~~ Мама улыбнулась и присела за стол.

Я взяла кусочек омлета и положила в рот. Ещё один плюс, за который я обожаю свою маму, это за то, что она прекрасно готовит. Даже обыкновенный омлет, который в принципе могу, и я приготовить у неё получается божественно вкусным.

— Ну-с. Ты мне расскажешь что случилось?

Я чуть не подавилась от резкого вопроса:

— Кх...Кх! Я чуть не подавилась.

— Ха-ха-ха-ха!!! Ладно, можешь не рассказывать, вижу же что личное.

Мама доела свою порцию и отнесла тарелку в мойку. Потом она подошла ко мне и коснулась губами лба.

— А у кого-то температура. Посиди сегодня дома. Если буду нужна я в подвале, думаю ясно, чем я буду занята, — мама оделась и ушла.

Я ещё пару минут поковырялась в тарелке и через силу доела завтрак. Чай я вылила, потому что его мне вообще не хотелось.

Вернувшись в комнату, я расчесала волосы и села за стол с учебниками, так же с ноутбуком. На стол я поставила клетку с ожиревшим хомяком. Он сейчас грыз яблоко и смякал от удовольствия.

Я улыбнулась, смотря на такое милое зрелище. Потом я взяла ручку и стала раздумывать над сочинением, которое нужно сдать в конце месяца. Раз я сегодня дома, то хоть напишу домашнюю по философии, которую я совсем запустила.

Сочинение было на тему: «Что такое лень и как с ней бороться?». Если честно, я понятия не имею, что написать на эту тему. Ведь я не такая уж и ленивая. Но была, не была, сколько бы я не думала, будет впустую, надо действовать. Я открыла ноутбук и набрала тему эссе. То, что надо! Просто распечатать. Я подключила принтер и вставила несколько листов. Через пару минут эссе было готово, я сложила всё в папку и уселась за компьютер. Облазила миллион сайтов, причём половине из них мне были вообще без какой-либо надобности. Посидев в фейсбуке, я перешла на твитер. Все эти соц. Сети до ужа скучные. В общем, отсидела в компьютере я полдня. Уже когда голова раскалывалась, а перед глазами мелькали страницы сайтов, я выключила компьютер. В придачу он разрядился и перегрелся.

Вдруг мой мобильник поехал со стола. Я лениво подтянула его к себе, компьютер выносит мозг и делает человека совсем ленивым и немощным, это случилось и со мной..

Я провела пальцем по экрану и ответила.

Алло, протянула я.

Привет. Ты что енишь что ли? Удивлённо сказал Кай.

Не а. Просто приболела, вот и голое такой сонный, Не буду же я говорить, что весь день (почти) сижу и пялюсь в монитор. Прикалываться начнёт.

Заболела?! Когда это ты умудрилась? Снова удивился парень.

— Да вот, вчера на балкон раздетой вышла и вот последствия.

— Ставь чайник! Я к тебе с вареньем!

— Ха-ха-ха-ха!!! Может не надо!?

— Надо, я же не хочу, что бы тобой что-нибудь случилось, мало ли осложнения начнутся. Ангина, грипп, может даже пневмония! Мало ли что! — Засуетился шатен, похоже, он носился по дому с телефоном в руках.

— Ты преувеличиваешь. Ничего подобного! Просто горло немного болит и температура. Просто нужно немного отдохнуть.

Кай уже положил трубку и 100 % собирался ко мне.

В своём выводе я не ошиблась, через десять минут я услышала звонок в дверь. Я спустилась и открыла, на пороге стоял Кай. Волосы были растрёпаны, куртка расстегнута, а дыхание сбитое.

~~Заныхался, бедняжка!~~ Я улыбнулась и впустила парня.

Кай снял куртку и поправил свою причёску.

— Ага, пока добежишь до тебя. От центра города в самый конец.

— Ха! Точно ты же занял квартиру Макса. Вот почему запыхался.

— Ага.

Кай улыбнулся и сразу же коснулся моего лба губами.

— А у тебя даже жар, ты нормально себя чувствуешь?

— Голова болит, знобит не много.

Кай взял меня на руки и отнёс в мою комнату. Он заставил меня лечь в кровать.

~~Кай! Ну не надо, я неправлюсь!~~ Уже из-под одеяла выкрикнула я.

— Ага, конечно. Только потом загремишь в больницу, если у тебя уже ангина, то не стоит просто сидеть и ничего не делать!

— Кай... Ты преувеличиваешь! Причём сильно.

Парень выдохнул и покачал головой. Он присел на кровать и заставил меня открыть рот.

— Ты часом ледяную воду не хлебаешь?!

~~Что?~~ С полуоткрытым ртом я пыталась, что-либо сказать.

~~Горло ярко-красное, ты вообще про своё здоровье забыла?!~~ Возмутился он.

— Да ничего я не забыла! Не волнуйся ты так, всё нормально будет.

~~Что бы тебе сказал Талер в такой ситуации?~~ Неожиданно спросил Кай.

Я выголила глаза, и резко закрыла рот.

~~Что не можешь ответить?~~ Надавил на больное.

— Он бы вёл себя, так же как и ты...

— Ну вот! А если бы он был сейчас здесь, ты бы не упрямылась. Хотя... Ты такая упрямая, что баран бы быстрее согласился.

Я постаралась не показывать улыбку, но это мне не удалось.

— Я же говорю, баран бы уже сдался.

— Ладно, делай со мной, что хочешь.

— О-о-о!!! — С ехидной ухмылкой протянул он.

— Только без пошлятины!

Кай надул щёчки, ведь этот приказ его обломал.

~~Ладно... Протянул он,~~ — пойду тебе чая, что ил сделаю.

Я улыбнулась и проводила его взглядом. Я укуталась в одеяла и впитывала его приятное тепло.

Через пару минут пришёл Кай, у него в руках был поднос. На нём стояла чашка чая и тарелка с вареньем.

— Хи-хи-хи-хи!!! Такое ощущение, что я не у себя дома. Нашёл всё.

— Твой дом, такой же, как и мой. Всё так же. На тех же местах.

Кай поставил поднос мне на ноги и мило улыбнулся.

— Спасибо. Мило с твоей стороны.

Я принялась за чай. В меру тёплый напиток разнёсся по моему телу, такое приятно ощущение.

Закрыв глаза и наслаждаясь, чаем, я почувствовала прохладное прикосновение на своём плече.

Я резко раскрыла глаза. Рука парня лежала на моём плече.

— Ну как?!

— Спасибо, Талер так же ко мне относился, когда я болела.

— Поверь, если ты ещё когда-нибудь заболеешь, он будет здесь рядом с тобой.

Я поставила пустую чашку и перевела взгляд на шатена.

Веё?! Спросил он и посмотрел на поднос.

Парень взял в одну руку поднос и направился к выходу.

Я, опомнившись, схватила его за руку.

— А! Что?!

Не уходи... Я опустила глаза и покраснела.

Кай удивился и поставил поднос на мой письменный стол.

Он подошёл ко мне и присел на колени рядом с кроватью. Парень сложил руки и положил на них голову.

— Ну-с. Чего ты хотела?

— Просто не уходи...

Я повернулась к нему и улыбнулась.

Кай долго смотрел на меня, потом я заснула.

Сквозь сон я чувствовала, как он касается моих волос, опавших на лицо. Его ровное дыхание. Приятно... вот только все эти чувства нагоняют воспоминания о том кого рядом нет.

Я открыла глаза, и посмотрел на сидевшего рядом парня. Он уже чуть ли не засыпал, но когда увидел, что я не сплю, вернулся из мира Морфея.

— Раз я спала, мог бы уже уйти.

~~Это было бы не прилично,~~ Кай протёр глаза.

— Ах, ну да. Этикет и всё такое.

— Знаешь куда, я закопал свой этикет?! Это просто солидарность.

— О! Значит с этикетом у тебя негативные отношения. Понятно, понятно!

— Ха-ха-ха-ха!!! — Парень посмеялся.

Я странно осмотрела Кая, сама не знаю, почему я так на него смотрю. Похоже на влюблённость, бешеную симпатию.

Кай заметил мой интересный взгляд, парень приподнялся и наклонил голову над моим лицом.

Что?! Спросила я.

Кай ничего не сказал. Он прислонился к моим губам и нежно поцеловал. Я положила ладонь на его щеку, и надавила на его голову. Что бы поцелуй стал страстным.

Кай уже стянул одеяло, дав мне свободу движениям.

Я присела на колени, а Кай облокотился на кровать руками и снова пристал к моим губам. Я с обеих сторон положила ладони на его шею.

Парень продлил инициативу и немного привстал, потом завалил меня на кровать.

Я обхватила его ногами и обняла его. Руки Кая были с обеих сторон от меня. Он не останавливался, его поцелуи обжигали всё тело, а частое дыхание грело.

«Боже! Видимо это точно влюблённость, так и хочется закончить начатое!»

Я потянула свитер парня и в итоге сняла его. Моя рубашка так же полетела куда-то.

Я перебрила его шелковистые волосы, чувствовала каждое прикосновение, его руки на своих бёдрах, прохлада от его тела. Всё это бешено возбуждало, такое чувство приятное, но в тоже время отвратительное. Как только я возвращалось в реальность, мысли о сумасшедшем брютете, который всегда на моей стороне не давали мне покоя.

Прикосновения Кая, его поцелуи стали затуманивать рассудок.

На улице темнело, не удивительно ведь зимой всегда рано настаёт ночь. Мама ещё не

возвращалась, была занята. Моя комната была замкнута, просто не люблю, когда она открыта.

Когда вся моя одежда оказалась на полу, я сжимала руки парня и старалась громко не стонать.

Моё тело содрогалось от его прикосновений. Я прогибалась и выкрикивала его имя. Потом расцарапала спину, оставив красные отпечатки. Уже почти на «апогее» перед моими глазами пронеслись некоторые воспоминания. Связанные с таким же моментом в этой же комнате. Множество засосов на груди, укус на шее. Его приятная улыбка, которая сияла от счастья.

— ААААААА!!!!

У меня бешено стучало сердце, буквально вырывалось из груди. Дыхание сбилось конкретно, а по телу пробежали импульсы тепла и в тоже время бешеной дрожи.

Кай встал с постели и начал искать свою одежду. Я укрылась одеялом, даже не одевшись.

Кай уже натягивал джинсы и, обернувшись, посмотрел на меня.

~~Что с тобой?!~~ Он сильно удивился моему выражению лица и поведению.

— Я же тебя не девственности лишил, это уже успел кто-то другой сделать, — Кай застегнул джинсы и подошёл к кровати.

— Да не в этом дело и, причём тот, кто меня лишил невинности, пусть горит в Аду.

— О, так говоришь, словно это был маньяк.

— Уж лучше бы маньяк. Чем этот урод!

— Я не собираюсь узнавать, мне не так уж и интересно кто это сделал. Но зато я давно хотел тебя...

— Заметно. Ты такой же, как и все, нужен просто секс. Сходи, переспи со Славой, она будет не против я уверена.

— Ты что с ума сошла?!

— Да нет... Просто получив от тебя удовольствие, моя так скажем влюбленность, и интерес к тебе сразу же пропали. Словно их и не было. Кай прости...

— А теперь ты говоришь, что мне нужен был только секс.

— А скажи мне смысл отношений между людьми!? Секс, поцелуи, свидания и всё это по одному бесконечному кругу. Сначала невинный поцелуй, потом романтическое свидание и тупо секс. На следующий день всё так же!

— Да?! Ты так считаешь?!

— Твёрдо уверена. Кай, почему ты кидаешь девушку, которая тебя до безумия любит?!

~~Ты о Славе?~~ Кай присел в кресло и опустил глаза.

— Да именно о ней, вот ты получил от меня чего и хотел. А дальше что?! Всё будет однообразно. Да и причём я не могу с тобой, встречается, даже, сейчас, когда я стонала под тобой я думала о другом.

— Вот и сама сказала, мне не пришлось заводить разговор насчёт брата Славы. Конечно Макс, лучше меня во всём. Он лучше понимает девушек, сильнее привлекает их внимание. Даже тебя захомотал. Я всё просто предвидел.

Я опустила глаза и почувствовала горечь в горле.

~~Ну~~а, надев свитер, Кай ушёл.

Я спохватилась и, надев хотя бы нижнее бельё, и схватив халат, я побежала за ним.

— Кай!

Он уже надевал куртку и собирался открывать дверь.

Стой! Крикнула я.

Он послушал, но его физиономия меня не впечатлила, грустный опечалившийся.

~~Кай, я не хочу ссориться с тобой, давай будем друзьями,~~ Я постаралась улыбнуться.

~~Не плохая идея. Я согласен,~~ Парень ответил строго, не показав никаких эмоций.

Я закрыла за ним дверь и выдохнула оперевшись лбом в мягкую обивку двери.

«М да! Я не ожидала такого от себя, но я бы, не смогла бы с ним долго оставаться. Я помешана на Максе, уже схожу с ума. Скорее бы он вернулся...»

Я возвратилась в комнату и, застелив кровать и прибравшись в комнате, улеглась на кровать.

Хомяк тихо спал, ветер на улице шумел и не давал мне покоя. Сейчас всё бесило, даже я сама себя ненавидела. Я разбила сердце человеку, да он мне нравился, да я хотела его, но сама не могу понять, зачем наговорила всё это. Хотя, я бы всё равно сказала ему это «Останемся друзьями...», ведь Макс по любому вернётся. И тогда я не смогу находиться с Каем, а тем более всегда ему врать... Слава любит его, пусть будут вместе, не хочу я в костёр масла подливать. Слава мне тогда шею несколько раз вывернет, если я останусь с Каем.

Я схожу с ума, медленно и мучительно.... Если я снова не увижу его я просто не смогу существовать...

Раздался громкий хлопок двери. Слава в одной миниатюрной маечке и джинсовых шортах вылетела в прихожую.

На пороге стоял — Кай. Немного грустный и в тоже время злой.

~~Не, зай! Ты офигел! Это моя квартира! А ты так спокойно припираешься!~~ Возмутилась девушка.

Волосы были растрёпаны, шлейка майки съехала. Похоже, она только проснулась.

~~Слава не ори. Ты сама дала мне ключи, чего возмущаешься?!~~ Тихо сказал парень и начал снимать куртку.

— Ага! Только ты говорил, что ты его потерял! Вот я и думала, что ты его реально потерял!

— Я его нашёл, во внутренний карман засунул, что поделать!?

Трусов?! Фыркнула Слава.

Куртки, сказал парень, уже сняв верхнюю одежду.

Слава скрестила руки и этим приподняла свою грудь. Причём лифчика не было, и через белую ткань майки выделялись соски.

Слава была сейчас похожа на любую девушку утром, но не в девять часов вечера.

— Так чего ты припёрся?!

— Меня отшили, успокой...

— Рита?

— Как ты догадалась?!

— Очевидно у тебя такая кислая мина, что сразу понятно.

Кай подошёл к девушке и положил руку на стену рядом с ней.

— Что поделать... Я её не устраиваю...

— Эх, ты тупой или как?

— Что?

— Рита давно уже как сохнет по Максиму, а ты тут лезешь.

— Я знаю, куда мне до Макса-то?!

— Ты никогда, таким как он, не будешь, а если снова заведёшь эту тему, я выкину тебя в окно! Полетаешь... с девятого этажа.

— Ничего, встану и вернусь обратно.

— Ага, весь такой кровавый, как...лучше промолчу.

— И я так думаю, что продолжать не стоит.

Слава оглядела парня от головы до пояса и продолжила разговор:

— Ну-с. Как она?

— Ты о чём?

— Ну, вы же переспали.

Кай отвёл взгляд и не знал даже, что ответить.

— Что не отвечаешь?! Боишься?

— Нет. Ну-с, не такая как ты, но не плохо.

Слава хихикнула и дёрнула головой, чтобы чёлка в глаза не лезла.

— Что ты дёргаешься? Нервы сдают? — Уже на ухо сказал парень. Заставив девушку дрожать.

~~Я вот её не понимаю, как она смогла устоять перед твоим шармом. У меня дрожь по телу, а он не просила остаться друзьями, «Бляяя, вырвалось!»~~

— Дрожь?!

Парень как-то странно улыбнулся и легко провёл пальцами по руке Славы.

Брр... проурчала та.

— Хи-хи-хи!!! — посмеялся парень.

«Строит из себя злюка, а на самом деле осталась такой же... Именно так же она в меня и втюрилась. И то я был пьяный... Начал приставать, Макс чуть не убил меня тогда...»

Кай ну прекрати, оттолкнув руку парня, сказала Карс.

Парень улыбнулся и всем телом прижал её к стене.

Кай! Переестань... С иронией сказала девушка, уже извиваясь от его губ на шее.

Приостановившись, Кай ответил: «Нее...»

Парень взял девушку на руки и сильно прижал к стене. Она обняла его и вцепилась в его губы.

Кай слабо потянул за шлейку майки, она оказалась эластичной и легко опустилась.

Слава же засунула руки под свитер и ласково гладила его торс.

Кай еле смог спокойно донести её до дивана и упасть на него.

Белая майка упала на красный ковёр. Тёмный свитер накрыл её сверху, словно спасал от холода.

Кай целовал шею Славы и даже укусил. Она ему ещё расцарапала спину, причём по ещё не исчезнувшим следам.

Уже когда джинсовые шорты валялись на кресле, а чёрные штаны где-то на полу. Звонкий голос девушки уже охрип. Горло пересохло, перед глазами уже всё темнело. Было только чувство полного удовлетворения.

Слава закатила глаза и погладила по щеке своего любимого. Парень положил свою руку на неё.

Она уже давно не чувствовала этой приятной прохлады, так давно не чувствовала себя такой счастливой. Ведь на этот раз это бы не просто секс, как в тот раз...

Кай присел на свободное место на том же диване. Слава укрылась покрывалом и

прислонилась к нему. Она провела своей щекой по его приятной бархатной коже. Кай поворошил волосы красавицы и втянул их запах, приятный аромат корицы распространился по его телу. Это вызвало приятно ощущение... Кай приподнял за подбородок изящное личико девушки и легко коснулся её ровных губ.

Через пару дней встав утром, я уставилась на себя в зеркало. Мои волосы меня возмутили. Всё было не так как раньше. Хоть, что-нибудь поменяю в себе!

Я расчесала их и посмотрела ещё раз, не понравилось. Эти выющиеся локоны меня уже бесят, а эта длинна, столько ухода за ними!

Надевшись и опять посмотрев на свои волосы, я начала искать номера знакомых парикмахеров.

Вдруг в голове всплыла мысль, ну то есть воспоминание. Люси говорила, что Хана работает в парикмахерской. Может она номер не меняла.

Я нашла нужный номер и нажала на кнопку вызова. Гудки шли долго, но вскоре телефон подняли.

~~Алло? Кто это?~~ в трубке раздался немного хриплый голос, я сразу поняла, что это Хана. Её низкий голос ни с чьим не спутаешь

— Алло, это вы парикмахер?

— Да, а вы кто?

— Хана Стюарт, вы, что старых друзей не узнаете?

— Что вы несёте девушка?! Да и откуда вы мою фамилию знаете?

— Эх, Хана, Хана! Это Рита Кросс, хочу постричься, вот тут вспомнила о тебе.

— Рита!?! О, боже мой! Рада слышать, как же я тебя давно не слышала! Люси говорила, что встречала тебя, с какой-то компанией, а парень спас её от гопоты. Передай ему спасибо от меня! Так что ты подстричься хотела?

— Ага, надоели мои кудряшки. Хочу другую причёску, так примешь?

— Могу и скидку сделать! Ах да! Приехать можешь прямо сейчас, я как раз на работе.

— Куда ехать-то?

— Ой, да, забыла сказать адрес. Парикмахерская «Вероника», это в центре она большая найдёшь.

— А я знаю её. Я там уже стриглась, скоро буду.

Я собралась и побежала в гардероб. Я надела узкие джинсы, и лёгкую куртку. Схватив сумку, я выбежала на улицу, перед уходом чмокнув маму.

Уже в автобусе я была в предвкушении.

На антоновке я быстро вылетела из транспорта и побежала в «Веронику». Зайдя туда, я огляделась, ко мне подошла высокая женщина в строгом костюме.

— Вы по записи?

Вдруг из одного зала выбежала красноволосая девушка, в переднике на котором висело несколько заколок. В красной майке и джинсах.

О! Рита!!! Завопила она.

Хана? Мать моя! Я заулыбалась и разрешила Хане обнять меня.

Хана это к тебе? Спросила женщина.

Да, да! Восторженно сказала Хана.

Женщина ушла, а Хана вся покраснела и была жутко рада меня видеть.

— Хана, ну так стричь будешь?

Хана промолчала и помогла снять мне куртку.

Она провела меня в большой зал, там было много парикмахеров. Все они молодые девушки стригли разнообразных клиентов.

Девушку усадила меня в кресло и накинула клеёнку. Она вытащила мои длинные волосы и достала расчёску.

— Как будем стричь?

— Я хочу себе косую чёлку, и волосы такой длинны примерно как у тебя.

— Хорошо.

Хана начала расчёсывать волосы, а потом начала с чёлки. Она взяла волосы и перетянула мне на лицо, с чёлкой была маята.

В парикмахерской играла спокойная музыка, так же слышались цоканья ножниц и звук включенного на полную мощность фена.

Хана аккуратно обстригала мои волосы и вдруг начала говорить.

— Как дела?

— Ну как сказать... всё отстой!

— Почему это?

— Эх... Хана, это просто ужас какой-то в моей жизни просто чёрная полоса. Будто кот несколько миллионов раз дорогу перебежал.

~~Когда чёрный кот перебегает дорогу,~~ Хана наклонилась и глянула мне в глаза, — он не желает зла. Он просто идет, куда ему надо.

— Хана, я знаю, что ты не веришь в приметы, я просто образно сказала.

— Вот и отлично. Так из-за чего всё так плохо?

— Эх... Мама развелась с Гэбриэлем, да и к тому же я ещё узнала, что он не мой отец.

— Капец! Я в шоке просто, думала, парень бросил или ещё что, а тут такое.

— Ах... Талер умер... Вот это самое тяжёлое, что произошло за эти полгода.

Хана чуть не выронила ножницы из рук, и у неё отняло дар речи.

— Хана?!

— Ужас, просто! А как? Когда? Где он похоронен? И вообще, почему ты мне вообще не звонила?!

~~Он попал в аварию, ну то есть его размазало по асфальту... Это случилось пару недель назад. Похоронен он там же где и моя бабушка. — Я остановилась, ведь последний вопрос, был куда сложнее предыдущих,~~ я не звонила, потому что думала, ты номер сменила. Да и времени не было. Я сейчас завалена учёбой, да и проблем столько, что даже жить не хочется.

— О, подруга, полный капец, я схожу на могилу, принесу цветов. Надо Люси будет рассказать, ведь они с Талером так дружили.

Хана сделала печальную гримасу.

— Да, дружили...

Остальное время пока Хана делала мне чёлку, мы молчали, когда девушка перешла на волосы она снова начала разговор.

— Рита, а у тебя парень есть?

— Он как бы есть, но его как бы и нет.

— Это как?

— Эх, за мной бегают два красавчика, один мне нравится, а второго я обожаю. Вот и скажи, кого мне выбрать?

— Красавчики говоришь! Это классно, а один из них случайно не тот, кто пас мою

сестрѐнку?

— Ага, его Макс зовут. Вот его-то я и...и...

Я не знала, как продолжить своё объяснение и просто замолчала. — Эмм... А второй?

— Ой, я с ним уже успела поссориться. Так что сто процентов он уже перебежал к другой.

— Понятно.

— А у тебя есть?

— Да, он, кстати, в твоей школе учится.

— Ухты! А как его зовут?

— Эрик, он тоже в 11 классе.

У меня отвисла челюсть, такой бабник и с девушкой?!

— Мать моя! ТЫ встречаешься с этим бабником?

— Что?

— Да этот же Эрик не одной юбки не пропускает! Он пере..., ну ты поняла, просто не причинно так выражаться, короче у него в постели побывали почти все девушки с девятого по одиннадцатый класс.

— Что, правда что ли?

— Нет, блин я это выдумала. Он ко мне рамсы набивает, только он уже несколько раз отхватил. Один раз даже по достоинству коленом засадила.

— Рита в своём репертуаре, разницы никакой будь девушка, будь парень. Любого поколотит.

— Ха-ха-ха-ха!!! — Вдруг в зал зашла Слава, с ней был парень, похоже, парикмахер, — Рита, какая встреча!

Она присела рядом со мной на неё накинули клеенку, и парень аккуратно начал расчёсывать её лиловые волосы.

~~Слава, решила подстричься?~~ Спросила я осмотрев девушку, по её виду она выглядела слишком довольной.

— Концы поровнять и заново покраситься.

— О, ясно.

~~Вы знакомы?~~ Поинтересовалась Хана.

~~Ах, да Хана это Слава, мы учимся вместе.~~

Слава приветливо подмигнула глазами.

~~Хана, ты сестра Люси?~~ Спросила Слава.

— Да, Люси моя младшая сестра, а ты откуда её знаешь?

— Мой брат ей помог.

О! С иронией произнесла Хана.

~~Рита, ты решила под меня поджоеить?~~ Спросила Слава, оглядывая, мою пока не законченную причёску.

— Нет, я волосы оставлю длинными, да и красится, не буду.

~~Ясно, кстати...~~ Слава остановилась и как это часто бывает в парикмахерской, у неё зачесался глаз. А руки под накидкой. — Эй, вы не можете, пока остановится.

Слава вынула руку из-под накидки и провела ногтем по носу, а потом по веку.

~~Как назло вечно всё начинает чесаться!~~ Фыркнула она и позволила мастеру продолжать.

— Хи-хи-хи-хи!!! — посмеялась я.

~~Так вот.~~ Продолжила Слава, — мне вчера звонил Макс.

Что?! Я удивилась. — И что он сказал?

— Эх, всё очень плохо. Он уже с ума сходит, они его там так достали, что он уже хочет повеситься. Диметра бесконечно липнет, мама издевается. Ему даже погулять и отдохнуть не дают. Он уже не спит несколько суток. Он уже курить начал, лишь бы успокоится.

— Макс — курить?! Оооо! Ты не представляешь, чего мне захотелось сделать с Диметрой!

Ревнуешь?! С иронией сказала Слава.

— А то! Ты же меня к Каю ревнуешь, ревнуешь! Логично, что я буду ревновать!

Ой, ой! Вот ваш вопрос и решён, сударыня! Слава улыбнулась.

— А?!

— По Максиму ты сохнешь...

— Слава да ты сама догадливость!

— Хи-хи-хи-хи!!! — похихикала она.

— Хана, я не договорила!

— Ну-с я слушаю! Что там про Эрика мне говорила?

Эрика? Спросила Слава, — вы об этой собачке?

Ты его тоже знаешь? Спросила Хана.

— А то. А он-то меня как знает, шарахается уже.

— Почему?

— А нифига показывать свои кобелиные замашки! Получил под хвост!

— Вот оно как! Ну, я ему сегодня устрою!

Мы расторгли парочку, сказала Слава.

— Ага. Я не знала, что он кабель.

Ещё какой! подтвердила я.

Хана закончила стрижку, она сняла накидку и достала фен. Быстро высушив влажные, волосы она провела меня на кассу.

— Ну-с, тебе скидка, — сказала она и начала жать на кнопки кассового аппарата.

А мне скидочку дашь? Спросила Мирослава.

— Ну, могу дать. В таком случае, когда-нибудь отомсти Эрику за меня! — Хана подмигнула и скинула Слава немного цену на причёску.

Мне понравилась моя новая причёска. Прямые волосы, мне были больше к лицу, чёлка тоже шла.

По возвращению домой меня затормозила мама.

Рита, нужно поговорить. Сказала она.

— О чём?

Мама провела меня в зал, и усадила на диван.

— В общем. Я ушла из гильдии.

— Зачем?

— Я не хочу возвращаться к прошлому, да и убивать мне не хочется, ах да ты там остаёшься?

— Да, я хочу найти Сайруса. Мало ли фартанёт.

— Хорошо. Тогда, поскольку ты будешь выполнять заказы, стоит тренироваться.

— Чему?

Мама не глядя, подняла в воздух вазу цветов и, поманив, притянула её на стол.

— Вот этому!

— Магии?

— Естественно! Если ты будешь пользоваться вампиром, то об этом узнает эта стерва! И загонит тебя в зал пыток и будет мучить, что бы подчинить себе такого сильного существа. Она уже пыталась это сделать, не стоит этому повторяться. Так же можешь попросить Славу, пользоваться силами Лореаль и наследством папы.

— Понятно.

===== Глава 9. =====

Уже прошло два месяца. Я неплохо научилась контролировать свои силы. Поскольку мама ушла из гильдии, безработной она не осталась. Маму приняли на работу секретарём в одной из Трансильванских корпораций. Зарабатывает она не плохо, но я уже выполнила, немало заказав, Кармелиты. Уже около 13-ти вампиров я прикончила, хотя мне было их даже немного жалко. Корчились от боли, плевались кровью, просили пощады, но я не могу проваливать задания, иначе, же Кармелита меня уволит, а это будет для меня полной катастрофой. Причина, по которой я осталась в этом гадюжнике это желание найти отца.

Я уже не раз видела своего экс-папашу с Кармелитой, прожив с ним семнадцать лет даже было противно смотреть на его радость нахождения рядом с этой гадиной!

От Макса не было никаких известий, я и Слава уже были в панике. Его нет уже три месяца, Аннабель не хочет выходить на связь. Всего один раз Макс дозвонился и то на пару минут.

Слава и Кай превратились в парочку, Кай перестал на меня обижаться, правда, только месяц назад, и то, потому что Слава сказала, что я совершенно ему не подхожу, это его как-то задело, и он перестал обижаться. Я поддерживала связь с Ханой и Люси, недавно я видела их обеих на кладбище. Люси ревела горькими слезами над могилой Талера, а Хана пыталась успокоить сестричку.

У мамы дела идут на лад, тело Талера уже почти восстановлено. Кровь в его организме стала передвигаться, и тело стало тёплым, но в сознание он ещё не приходил. Мама каждую свободную от работы минутку проводит в подвале, работает с его телом и сознанием.

Мама научила меня магии, самым лучшим у меня выдался телекинез. С энергией Сайруса, то есть вампиром было легко. Пользоваться скоростью, силой и убойной мощью я долго не могу, так как уже после часа пребывания в таком состоянии я хочу убивать, и пить много-много крови. Слава показала, как призывать Лореаль, так же многие заклинания я осилила, теперь могу без гнева превращаться в свою Жницу.

Я шла по парку одна, со школы. Погода была замечательная! Светило зимнее солнце, февраль ведь уже. Снег приятно хрустел под ногами. Ветки деревьев были окутаны белой пеленой, они холодные, но такие красивые.

Я глубоко вдохнула морозный воздух и с улыбкой выдохнула.

«Какая погода! Замечательно! Сейчас бы с Талером погуляли бы...»

Сразу же лицо с улыбки перешло в кислую мину, столько дней прошло, но потеря любимого брата отыгралась на моей жизни.

Я уже подошла к дому и поплелась через дорогу, потоптав по крыльцу, я открыла дверь.

То, что я увидела, заставило меня открыть рот и выронить пакет со спортивной формой. Я выпучила глаза и потеряла дар речи, тело онемело. А рот издавал только идиотские звуки.

— Привет, Рита!

Перед моими глазами стоял мой брат, он был в своей одежде. Руки и видимо всё тело было в бинтах. Его красивые голубые глаза мне светились, улыбка была такой любимой.

Я скинула портфель и кинулась к Талеру. Я обняла его, и упёрлась в грудь, заливаясь слезами радости.

~~Ау! Рита у меня всё болит.~~ Сказал он и положил руки мне на спину.

Я вдыхала его запах, его тепло.

~~Ты! Ты идиот!~~ Сказала я и подняла голову, — зачем ты это сделал?! Объясни мне зачем? — Рита... Такое ощущение, что ты не рада меня видеть, а только ты отругать меня хотела.

~~Ты что себе возомнил! Идиот! Я с ума сходила по тебе, ты помер! На моих глазах, я чуть не впадала в истерику! Я думала, я тебя снова убью, конечно, если ты воскреснешь! Так вот братик, я тебя предупреждаю, если ещё раз такое повторится, тебе не жить, дважды! Я снова обняла брата, шоркала носом и тяжело дышала.~~

Талер положил ладонь мне на голову и сказал:

— Прости, я не подумал. Я люблю тебя больше всех, и очень сильно виню себя за этот глупый поступок. Извини меня.

Вдруг в дверь раздался звонок, и потом она открылась. На пороге в короткой куртке с распущенными волосами стояла Римма.

~~Рита ты забыла ключи в школе, Слава попросила меня занести,~~ Римма, увидев Талера, упала на колени и заплакала.

Талер отошёл от меня и подбежал к девушке. Он присел на колени, а она как голодная кинулась на него. Она его обняла, сидя на холодном крыльце. Римма плакала и в тоже время улыбалась. Потом она отстранилась и, приподняв его за подбородок, вцепилась в губы.

Талер был в шоке! Он сначала покраснел как рак, потом уже понял, что делать тут нечего и обнял девушку.

Я заулыбалась, а из кухни как раз вышла мама. Она была в переднике и рукавицах. Что-то, похоже, пекла в духовке. С её приходом в комнату ворвался сладкий запах, напоминающий вафли. Мама улыбнулась и сложила руки вместе и порадовалась за сына.

Талер всё такой же красный сидел на полу и огромными глазами смотрел на девушку.

~~Сынок, нусть девочка войдёт,~~ сказала мама и побежала обратно на кухню

Талер как кукла встал с пола и пропустил девушку в дом.

Она кинула мне ключи и начала раздеваться.

Брат еле-еле пришел в себя, а потом спросил Римму:

— Это что было?

— Талер, я так рада, что ты жив!

Римма улыбнулась и обняла Талера. Она не сжимала его, потому что понимала, что тело приходит в норму, поэтому в бинтах.

Мама пригласила нас за стол. Я сбегала и переоделась в комнату, по моему возвращению стол был накрыт. В середине стояла большой поднос с вафлями, от них шёл лёгкий пар. Запах, наверное, выходил на улицу. Я села рядом с мамой. Римма и Тай сидели рядом друг с другом.

Мама налила всем чай. Сама она не стала обделять нас вниманием, и ушла в свою комнату, работать.

Я осмотрела своего любимого брата, потом перешла на Римму.

~~Кетати, Римма, спасибо за ключи,~~ начала, хоть как-то разговор.

— А, да не за что! — Римма почесала затылок.

~~А тебя Слава попросила?~~ Меня это ей богу, удивило! Что бы Слава, да и Римму! В

голове концы с концами не сводятся.

— Да, Слава. Она занята, а я заходила к ней на квартиру. Я вчера там сумку забыла, а она попросила меня тебе ключи занести. Ну, я и согласилась.

— Что?! Вы со Славой помирились?

— Да, после того как она кое-что узнала, и то что я уже давно не накладываю руки на брата, она меня простила.

— Вот оно как, а я даже и не знала, она мне ничего не сказала. Странно!

— Ничего странного, она вчера немного перебрала.

— А ну понятно, ладно ребятки я вам тут мешать не буду.

Я взяла чашку с чаем пару вафель и убежала в свою комнату.

Римма стеснялась смотреть на парня, а он в тоже время сверлил её взглядом.

— Талер я хотела тебе кое-что сказать... — Мямлила девушка.

— Что?

Римма покраснела, и начала бегать глазами по всей комнате.

— Я...блин как же сказать-то.... В общем! Я очень благодарна тебе за то, что ты меня спас, хоть и пожертвовал собой. Я не забыла твои слова перед смертью. Я бесконечно об этом думала и поняла, что я чувствую то же самое... Талер, я...люблю тебя...

Талер покраснел, а на лице выступил пот. Он опустил глаза, то же самое было и с девушкой. Она тряслась от смущения и бешеного трепета сердца.

Она пыталась перевести взгляд, но оттянуть глаза от предмета воздыхания, девушка не могла. Талер уже превратился в вареного рака, по цвету лица.

Римма и Талер долго не могли друг другу и слова сказать, но потом девушка набравшись смелость и оттолкнув гордость сказала:

— Я хочу быть рядом с тобой!

~~Я...тоже,~~ Промямлил Талер.

Римма с улыбкой до ушей кинулась к нему в объятия. Талер тоже заулыбался, только вернулся, а уже столько приятных моментов.

Через пару часов Римма ушла. Талер завалился ко мне в комнату с довольной рожей.

~~Лимон съешь,~~ не отрываясь от книги, сказала я.

— Зачем?

— Рожа слишком довольная.

~~Ой, Рита! На кухне такое было...~~ Брат уселся в кресло и без проса залез в мой ноутбук, — кстати, где мой хомяк?

~~У меня за спиной, дрыхнет вон,~~ я отслонилась от спинки кровать и наклонилась влево, что бы показать брату его питомца.

— Ты его откормила. Станет такой же, как ты, жирдяй!

— Сам ты жирдяй! Я стройная.

— А ешь много!

Я кинула книжку и запустила в него подушку.

— Я не жирная, а вот ты холодец!

~~Эй!~~ Талер надул щёки и уставился в монитор, — оба! А что это у нас за папочка, под названием «Нельзя!»? а?

— Раз нельзя, значит нельзя! Не лазь.

Талер покликнул мышкой и видимо залез в эту папку.

— Ха-ха-ха-ха-ха!!! Рита ты такое смотришь?! Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!!! Капец я думал у

меня нормальная сестра.

— Что ты там такого увидел?

~~Нет ну тут просто все вынужденно «Теленузиков», — смотришь?~~ Талер сделал еле сдерживающую смех мордашку.

— Нет! Я не смотрю, это папка для Мелисы. Если ты уже всё пересмотрел там ещё и игры есть и мультики.

— Да, а папка «Заказы» тоже Мелисы?

— Что?

— У тебя кроме игр и мультиков в этой папке, файл «Заказы», твоё?

— А ты про это?! Я не знаю, что это он не открывается. Всё перепробовала, и взломать пыталась, ничего он под каким-то паролем. Мне его кто-то из родителей на ноутбук скинул. Вот только кто не знаю.

— Ах, да. Я побоялся у мамы, спросить.... Почему они с папой развелись?

Брат убрал ноутбук и уставился на меня.

— Эх... Тут такая ситуация...

— Какая?

— В общем, Гебриэль только твой отец.

— Чё?

— Ну, ты баран! У меня другой папа. Поэтому они развелись, а ещё Гебриэль бегал на лево к Кармелите, так, что разрыв был неизбежен.

— Что? То есть, ты не моя сестра?

— Твоя, твоя. Мама-то у нас одна, а вот отцы разные.

— А-а-а, то есть папа это твой отчим.

— Да.

— Я всё понял. Не думал, что он такой.

— Он хотел маму убить, он даже ударил её, когда узнал, что я не от него.

— Тогда кто твой отец?

— Эмм... Тот кто убил тебя...

Талер раззявил рот и ещё сильнее таращился на меня.

— Да-да! Моя реакция была примерно такой же.

— Афигеть, ты вампир.

Талер поджал колени и шёпотом говорил: «Моя сестра вампир, обалдеть можно, скажите, что это просто сон ну или же я уже на том свете».

— Тай, это правда, если не веришь, что это реальность могу ущипнуть.

— Докажи, что ты вампир ну или кто ты там вообще.

— О, я смесь бульдога с носорогом. Всех монстров в меня понатыкали.

— Хи-хи-хи-хи!!! Показывай.

— Ладно.

Я встала с кровати и подошла к братишке. Моргнув глазами, они стали ярко зелёными, а вместо двух боковых зубов вылезли два клыка.

~~А мать моя!~~ Талер кинул в меня подушкой, — так ты ну очень страшная. Я чуть не это, того...

— Ха-ха-ха-ха!!! Напугался!

— Ага.

На улице стемнело, пошёл снег, началась метель. Я завешала окна, чтобы не видеть этот

унылый пейзаж. Мы с Талером ушли в гостиную, там он включил приставку и начался батл. Какой-то симулятор боёв. В который мы частенько с ним играли.

Мы играли в игру, бесились. Из гостиной только и слышно было, что наши крики и смех.

Мама стояла на лестнице и наблюдала за всем этим, на её красивом лице красовалась улыбка.

Вдруг в дверь раздался звонок. Я встала с дивана и направилась к двери. Вся семья была удивлена, кто мог придти так поздно.

Я открыла дверь со всех замков. На пороге стоял почтальон.

~~Здравствуйёте.~~ Вежливо поздоровался он.

— Здрассти.

~~Вам ниеёмю.~~ Он протянул мне в руки белоснежный конверт.

— О, благодарю.

Я закрыла дверь и уставилась на конверт. Это было письмо от Кармелиты, как уже давно всем известно, все заказы она пишет саморучно и рассылает в письмах, я раскрыла конверт и начала читать.

«Привет, Маргарита. У меня к тебе новый заказ. Как ты знаешь в гильдии осталось малое работников, потому что половину убили.

Так это заказ на вампира. Его никто не видел, потому что кто туда не ушёл все не возвращаются. Думаю у тебя получится его завалить. Он убивает и живёт в лесу, так же я с помощью своих вампиров смогла разузнать, что он не выходит днём на улицу. Живёт в старом охотничьем домике. Лес в пяти километрах от Трансильвании, дом в глуши, если хочешь застать его в действии, то едь рано утром или поздно ночью. Удачи!»

Я смяла лист бумаги и глянула на маму

~~Что это?~~ спросила она.

— Письмо от Кармелиты. Новый заказ, на ночного вампира.

— Ночного? Редко, таких давно не было. Похоже, все начали терять аметистовые ожерелья.

— Это те, что не дают им сгореть?

— Да, их делают ведьмы, я тоже этим занималась, и самым первым был браслет для Сайруса.

— О, понятно.

— Когда поедешь?

— Утром.

После разговора с мамой я ушла в комнату, не окончив бой с Талером.

Я собрала сумку и легла спать пораньше, заведя перед этим, будильник на пять часов утра.

Бззз!!! — раздался противный звук будильника.

Я еле-еле разомкнула глаза и ударила по часам рукой.

— О, чёрт!

На улице темень, только от фонарей искрился свет.

Я встала с кровати и привела себя в порядок. Надев кофту на байке, и затянув корсет, я уставилась в зеркало. Моя новая причёска так мне нравилась, что я решила не прятать волосы

Я надела джинсы и ботинки. Потом пошёл тёмный шарф, которым я замотала лицо до

самых глаз. И плащ.

Взяв всё необходимое я ушла из дома. Взяв ключи от машины, я уехала туда, куда было нужно.

«М да. В лес рано утром. Что-то я боюсь, да ещё от этого кровососа ещё никто не убежал...»

С тревожными мыслями я заехала в лес. Если честно он был отвратителен, всё унылое. Да ещё и темно. Я достала фонарик и побрела вглубь темного страшного леса. От каждого хруста веток и скрипения снега я шугалась.

Уже прилично отойдя от дороги, я сквозь темноту и ветки елей я заметила маленький ветхлый домик. Подойдя поближе, я увидела там тусклый свет. У меня был надет капюшон, и лицо полностью закрыто, только волосы спадали на плащ. Я подошла поближе к двери и остановилась около ручки. Я выключила фонарь и затихла.

В доме было тихо, никаких движений. Я сжала пистолет в руке и напряглась. Когда я более успокоилась я, аккуратно распахнула дверь. И наставила пистолет, к моему сожалению, там было пусто. Только горело несколько свечей, а на старом диване лежала одежда, а рядом на столе какие-то инструменты и что-то похожее на кристаллики.

Я смело подошла к столику и рассмотрела стекляшки. Это был аметист, но он был раскрошен. Я присмотрелась на цепочку, лежавшую рядом, она показалась мне знакомой, ну или я в каком-то журнале её видела.

Вдруг я услышала шаги и холодные мурашки на спине.

Я обернулась и увидела человека во всём чёрном, с закрытым лицом и руками.

Он даже не открывал глаз. Я испугалась, моего лица так же не было видно. Я в темноте моргнула глазами, тем самым призвав вампира.

Я, не дав ему глазом повести вылетела на улицу.

Когда я остановилась, в меня летел нож, я его поймала и кинула обратно.

Вампир его остановил и кинул в другую сторону.

Я удивилась такой чёткости, ведь нож попал в середину ствола дерева. Парень в секунду оказался возле меня и хотел ударить. Но я поймала его ногу и, завернув ее, швырнула него в прямом направлении. Я пробовала стрелять, но все пули он смог поймать в воздухе.

«Он слишком умный для вампиров класса. С и Е, значит кто-то повыше»

Я достала кинжал из сапога и кинула в него. Когда он подлетал к его груди, парень прогнулся и нож пролетел над ним.

Чёрт! Ты кто такой? На морозе я охрипла, и голос стал похож на голос рок-певца.

Ха! Послышалось от него, и тут же он оказался рядом. Я получила хороший удар по ногам. Пришлось завалиться.

Я простонала от боли и схватилась за больную ногу. Я наблюдала за действиями вампира, поскольку я отлетела, ему пришлось догонять. Он приближался и одновременно снимал маску.

Уже вставало солнце, и первые лучи солнца заставили вампира убежать в тень деревьев. В густых зарослях его не было видно, даже когда появился свет. Я попыталась встать, но попытка оказалась четной. Нога ужасно болела. Я уже поубивала множество вампиров разных классов. Но такие больные удары могут нанести мне только вампиры класса А или S.

Там где я сидела, была тень, я оперевшись на дерево встала, но тут, же оказалась прижатой к дереву. Сильные руки вдавили меня в твёрдое, и холодное дерево. Я крикнула от боли в плечах.

Я осмотрела руки вампира, были одеты перчатки, но под рукавом я заметила браслет-цепочку. Он был из белого золота. Я засмотрелась на него и даже забыла, что нахожусь в таком положении.

Вдруг он надавил сильнее. Я крикнула и выгнулась от боли, из-за этого слетел капюшон.

Когда моё лицо показалось, вампир остановил хватку и отошел от меня.

Меня это удивило, с чего это он так. Парень потянул рукой свой шарф и снял капюшон.

Я выголила глаза и открыла рот, в тоже время тело онемело.

~~Э-то ты! Но как? Почему ты здесь?~~ перед моими глазами стоял высокий парень с тёмными волосами, голубыми глазами... — МАКС!

— Привет, Рита.

Я еле отошла от дерева и обняла его.

— Я так скучала по тебе, а тут заказ.

— Ничего... Прости меня, я же не знал, что это окажешься ты.

Солнце уже вылезло из-за облаков, и как только Макс это увидел сразу же надел капюшон и наклонил голову, что бы солнце, не попало.

— Что с тобой?

Парень взял меня на руки и отнёс в тот маленький домик. Он уложил меня на диван, а сам зажёл снова свечи и плотно закрыл двери. В дом не проникал ни один лучик солнца.

— Макс, что случилось?

Парень снял плащ и тёплые перчатки. Он присел на стул напротив дивана.

— Я ненавижу свою мать!

— Почему?

— Ты бы знала, что они там со мной творили! А в итоге она кинула меня тут, сначала раскрошив мой камень.

— Она оставила тебя умирать?

— Именно, я пытался убежать отсюда, но я так голодаю, что чуть не здох, пока не напоролся на какого-то лыжника. С этим происшествием Кармелита начала отправлять сюда своих подопытных. Я убивал всех их, что бы выжить. Снова пытаюсь бежать, мне стало страшно снова попасться ей на глаза.

— Что ты сделал, из-за чего она тебя оставила на такое?!

— Когда я был в Риме. Помимо тренировок они вдвоём пытали меня, обе хотели выбить информацию о Дракуле. Я раскололся только на восьмой неделе моего там пребывания. Я сказал, что его убил я, и мама меня чуть не разорвала. Когда мы возвращались, она кинула меня здесь и разломала кристалл.

— Так жестоко... Мне тебя очень жаль.... Но зато я как всегда могу тебе помочь! Моя мама умеет создавать такие кристаллы.

Макс сел на диван и осмотрел мои ноги. Штаны были мокрые от снега, а левая нога была приподнята, мне до ужаса было больно.

~~Давай помогу;~~ Сказал парень и пошёл за водой.

Я закосала штаны, у меня был огромный синяк, к тому же гематома.

Макс принёс стакан с чем-то, в темноте я так и не поняла, что это такое, но точно не вода. И протянул его мне.

— Выпей.

— Что это?

— Пей!

Я взяла стакан и глотнула. «Знакомый вкус... Бархатное ощущение на губах, солоноватый вкус. Это же кровь!»

Как только я поняла, что это выплёвывать уже было поздно. Я выпила всё. Нога сразу же прошла, синяк исчез, боль прошла.

~~Вот видишь, а ты боялась,~~ Макс улыбнулся и взял стакан из моих рук.

— Это твоя кровь?

— Да, понравилось?

— Я на половину вампир, как думаешь?

— Ясно... Я хочу узнать некоторые моменты пока меня не было!

— О, Макс, пока тебя не было, чего только не произошло.

— Ну-с рассказывай, всё ровно пока не стемнеет, я не могу выйти на улицу.

— Эх...

Я села и опустила штанину.

— В общем. Когда ты уехал, Кармелита прислала заказ на Сайруса.

— Что? Вы нашли его?

— М да.... Ну, вообще это он нашёл нас, а Кармелиту они подговорили. В этот же день Гебреэлю приказали убить Кая.

~~А Сайрус жук. Что бы, он не лез, решил его убрать...~~ Умно. Макс сделал задумчивую позу.

— Он заставил нас врасплох, поймал и заковал. Слава сразу же потеряла сознание, а я не понимала, что происходит одна, мама была в здравом уме.

— Слава была с вами?

— И Римма тоже. Но я ещё не дошла до дальнейшего ужаса.

Сайрус и мама разговаривали, и в один момент Сайрус кое-что сказал, — я замолчала, и начала волноваться и трястись.

— Что он сказал?

— Он сказал, что он мой отец...

~~Что?~~ У Макса глаза стали по пять копеек, — Как? Такого быть не может!

— Может... Ты же говорил, что нейтралы не могут вселяться с самого рождения просто так. Моя мама ведьма, а Сайрус зеленоглазый вампир. Лореаль попросила мою маму вселить себя в моё тело. Так же Сайрус...тогда убил Талера...

Макс онемел.

— Как? Твой брат умер?

— Нет, он уже жив. Мама воскресила, вчера...

— Фух! Говоришь, с вами Римма была и как она себя повела?

— Римма умеет снимать печати. Она сняла несколько тогда, но Сайрус сильнее и умнее её, так что смысла в этом не было.

— Она умеет их снимать?! Чёрт, как же я сразу это не понял, она же с каждым годом уменьшала их количество.

— Ага... Ещё что бы хотя бы побить Сайруса я и Слава выпустили демонов...

— Мать моя! Это же такая жуть...

Макс даже побледнел, — Если бы я это увидел у меня бы волосы стали дыбом. Лилит и Лореаль, два ужаса всего Мира, и против одного вампира.

— Там была Силиция, и они обе разделились, Лореаль избивала Сайруса, а Силиция

досталась Лилит. Что с ними стало я, не знаю, но мама сказала, что он сбежал, прихватив свою подружку.

— Сбежал? От этих двух монстров?! А он вообще бесстрашный...

— Он удрал от «Обвала небес!».

— Не продолжай дальше, а то у меня сложится комплекс не полноценности.

— Ладно, не буду, ах да! Слава и Римма теперь дружат, а и Кай с твоей сестрой снова вместе.

— Какая замечательная новость...

Я посмотрела на парня, и меня заинтересовал его взгляд и учащённое дыхание.

— Макс, что с тобой?

— Рита... я чуть не здох там, и не только из-за того, что меня мучили.

— А ещё из-за чего?

~~Я... так... скучал по тебе, что уже через пару недель перестал, есть и пить... Я, ненавижу расстojание.~~ Макс посмотрел на меня испуганными глазами, а потом схватил за руку, — Я прошу тебя, не бросай меня никогда...

Парень подтянул меня за руку и поцеловал.

«О Боже! Я столько ждала этого момента, но одно желание у меня останется! Попадись мне на глаза, Диметра я из тебя всё вытяну!»

Я обняла парня и углубила поцелуй. Макс прижался ко мне, я почувствовала это — снова. От его нахождения рядом, сердце выпрыгивает из груди, как сумасшедшее. Тело дрожит, голова кругом. Я его обожаю! Если это сон, я готова никогда не просыпаться, ведь такой сон не всегда приснится.

Я перебирала пряди парня, и получала сладкое удовольствие от его поцелуев. На момент Макс остановился и поглядел мне в глаза.

~~Я люблю тебя...~~ Прерывисто дыша, сказал парень.

Я поцеловала его и ответила: «Я тебя, тоже!»

Макс улыбнулся, похоже, его муки прекратились, сегодня в этот момент... Он перестал страдать, по мне.... Так же моя паранойя утекла. Я перестала тревожиться и сходить с ума. Всё невзгоды упали в глубокую яму!

Нам пришлось сидеть в этом домике весь день, мне звонила мама, но я была слишком занята, что бы отвечать.

Уже к вечеру, когда стемнело мы ушли из того убого домика.

Макс помог мне найти дорогу к машине. Я уехала оттуда по скорее.

Уже возле дома я тихо поставила машину в гараж. Когда я зашла в дом, была тишина. Мама, похоже, была на работе, Талер спал. Я провела Макса в свою комнату.

Парень сел в кресло и выдохнул.

— Макс, можешь сходить в душ, я пока приготовлю поесть.

— Ладно...

Макс ушёл в ванную, а я на кухню.

Я поставил разогреваться сковородку, и принялась резать помидоры и колбасу, для омлета.

Внезапно раздался звонок в дверь. Я быстренько метнулась в прихожую.

Мама пришла с работы, и удивилась тому, что я занялась готовкой.

Мама разделась и прошла на кухню.

— Ты выполнила заказ?

— А? Нет!

— Почему?

— Потому что, это оказался Макс.

— Макс, который Дракула?

— Ага.

— Понятно, но там, же говорилось про ночного вампира.

— Аннабель сломала его кристалл.

— Кошмар, какой! Я могу помочь?

— Можешь, он сейчас в душе.... Потом спросишь у него.

— Ладно, я тогда схожу, переоденусь. Позови потом, заодно отведаю твоей стряпни.

Мама ушла в комнату. И стало тихо, у меня в душе никакой звукоизоляции, я слышала только шелест воды. Вдруг раздался топот. В кухню зашёл сонный, растрёпанный Талер. Он ни слова, ни сказав, словно не заметив меня, взял бутылку воды из холодильника и ушёл обратно.

Когда я всё приготовила, поставила на стол три порции. Через пару минут пришла мама. Она присела за стол.

~~А где твой «друг»~~, показав пальцами кавычки, сказала она.

— Я его сейчас подгоню.

Я побежала в свою комнату. И направилась в душ, откуда доносились звуки льющейся воды.

— Маакс!

Что? Из кабинки раздался его голос.

— Ты там не утонул?

— В душе? Утонуть? Рита ну ты гений!

— Просто я уже приготовила покушать, идём. Моя мама пришла, она сказала, сможет тебе помочь.

Макс сразу же вышел.

Я отвернулась, но не поглядеть на его красивое тело, это просто выколоть себе глаза!

Макс вытерся и наделся в свою одежду.

Он спустился вместе со мной на кухню, мама не приступала к еде.

Макс, стесняшка, тихо сел за стол и молчал.

Мы приступили к еде, мама всё время поглядывала на Макса и делала странное лицо.

~~Макс, у тебя сломался амулет?~~ Спросила она.

— Да...его просто уничтожили...

— Рита сказала, что это сделала твоя мать. Но зачем? Ведь не так уж и давно она тебя защищала.

— Я не могу рассказать, это секрет.

— Ты не скажешь, узнаю у Риты, ведь ей ты рассказал...

— А вы шантажистка, однако.

— Знай, сом ной шутить плохо. Ха-ха-ха-ха!!! Иначе сожгу ещё.

— Ха-ха-ха-ха!!!

— Я ушла от темы, из-за чего твоя мать оставила тебя на больную погибель?

— Я рассказал, что на самом деле случилось с Графом Дракулой.

Мама удивилась.

— Что же с ним случилось. В элите охотников и вообще среди вампиров, ходит весть,

что он просто исчез.

~~А теперь все узнают, что его собратственный сын всадил ему кол в сердце...~~ Макс сказал это тихо, не поднимая глаз.

~~Я сделаю тебе новый, не волнуйся. Только поем.~~ Мама улыбнулась и вернулась к еде.

— Спасибо вам огромное, иначе без него я просто умру.

— Не за что. Я просто благодарна тебе за многие твои поступки. Ты помогаешь Рите, спасаешь. Так же ты спас Люси, а это облегчило мои переживания. Я очень люблю семью Стюарт, особенно их младшую дочь... Спасибо тебе за многое... Ты самый уникальный вампир, которого я встречала за все свои годы.

— Вы так говорите, словно вам лет больше чем мне.

— Ха-ха-ха-ха!!! Куда мне до тебя... Мне всего лишь 36 лет.

— Ха-ха-ха-ха!!! Мы хорошо сохранились.

— А ты то как, для своих, сколько тебе там...

— Ой, много....

Мама улыбнулась и положила голову на руку.

~~Ну, скажи, сколько тебе...~~ Настояла она.

— 556.

Мам открыла рот.

— Нехило так, тебя убили во сколько лет?

— В 19.

— Правда? Я думала лет в 16, ты выглядишь младше.

~~Ну спасибо!~~ Макс улыбнулся и в тоже время фыркнул.

— Ха-ха-ха-ха!!! Ладно, не обижайся. Ой, всё, хватит мне тут сидеть, надо идти заняться делом. — Мама встала из-за стола, и, поворошив волосы Макса, ушла в свою комнату.

Макс покраснел. А потом усмехнулся.

~~У тебя офигенная мама!~~ Переведя взгляд на меня, сказал он.

— Ага, спасибо. Твоя тоже ничего, но, правда, злая очень.

— Нет, она нормальная, только вспыльчивая слегка.

Макс взгляделся в гладь воды в чашке, и рассматривал своё там отражение.

— Макс,... а что ты будешь делать? Ведь если тебя Аннабель увидит, с лица Земли сотрет.

— Ха! На людях ко мне она не ползет, причём я не собираюсь дальше прогуливать школу.

— Она, не появлялась на уроках литературы уже давно.

— Не удивлюсь, что она ищет труп Дракулы.

— Труп? Ищет? Как она Святой кинжал-то вынимет?

— Даже если она его труп найдёт, а это на вряд ли. Кинжал она не вынимет, потому что не знает, что это за кинжал.

— Это часом не...

— Это один из трёх мечей, которые были разбросаны по всему свету. Один был у меня...

— И какой именно?

— Как назвала его Лореаль — меч «Небесной кары!».

— Значит у Силиции меч «Страданий».

— У Силиции есть такой меч?

— Да, она не смогла им воспользоваться из-за Славы.

— Хм... Похоже она забрала его у Балтазара.

— Кстати ангела и жнеца тьмы уже давно нет.

— Не удивительно, Сайрус не стал, бы бить баклуши, а просто взял и получил всё, что хотел.

~~Я знаю, зачем ему все нейтралы,~~ громко отломав кусок вафли, сказала я.

— Ну и зачем? Что бы быть сверхсильным?

— Именно! Он ужасен... Жестокие глаза.... Такая холодная улыбка, что даже дрожь берёт.

~~Ты меня злым не видела!~~ С чашкой в руках посмеялся парень.

— Нет, Макс. Мама показала мне прошлое, а я сама увидела настоящие. До моего рождения, Сайрус был такой счастливый, улыбался. Так радовался маминой беременностью, но в тот прекрасный день четыре женщины ему не слабо всполошили нервы! А больше всего Аннабель.

— Ты о тот совете?

— Да...

— Ах, да. Именно тогда его обвиняли в преступлениях, а он значит разозлился.

— К сожалению. У Сайруса две стороны, одну из них он уже 17 лет не показывал.

— У каждого вампира по две стороны. Но все ими пользуются по-разному, а кто-то совмещает, например моя мама. Вроде добрая, но стоит только ляпнуть что-то не, то ты можешь висеть на, люстре.

— Скорее твои останки будут там висеть.

— Ха-ха-ха-ха!!! Точно.

Макс выпил чай и поставил кружку на тумбу. Я следом.

Он потянул меня в гостиную. Я упала на диван и нащупала под свое попой пульт. Макс улыбаясь, сел рядом. Я включила телик и кинула пульт на второй диван.

Я положила ноги на Макса и накрыла лицо подушкой.

~~А ты не обнаглела?~~ Хихикнул парень.

— Не а. Не капли! Не забывай ты у меня дома.

— Слушай, когда ты была у меня, дома я молчал. Правда, когда ты на меня чашку чая вылила, я был зол.

— Ай, ну я же тогда извинилась.

— Я тебе завтра такой Good Morning, устрою!

— Ах, ты падла! Будешь себя плохо вести, пойдёшь спать к Талеру, ну или на худой конец сюда на диван.

— Ах ты!!!

Макс кинул в меня подушку и начал щекотать пятки. Я от смеха свалилась с дивана. И чуть не ударила головой об стол.

Вдруг с громким топотом по лестнице сбежала мама.

~~Так! Ребятки! Мне завтра на работу, валите спать! Будете шуметь, разложу в разные комнаты!~~ Крикнула она и ушла обратно.

Я оглядела Макса, он еле сдерживался, чтобы не рассмеяться.

— Что ты ржощ! Пошли спать!

Я кинула подушки в парня и быстро убежала к лестнице.

Он выключил телевизор и побежал за мной. Я с громким хохотом забежала в комнату.

Макс спокойно зашёл за мной и закрыл дверь.

— На ключ замкни.

— Зачем?

— Я с тобой в одной кровати спать буду!

— И что?

— Знаю я тебя!

Макс ехидно улыбнулся и послушался моего совета.

Я ушла в душ, умыться перед сном.

Когда я туда зашла, стала около раковины и уставилась в зеркало.

Пока я чистила зубы сюда припёрся Макс.

~~Что тебе нава?~~ с зубной щёткой во рту пробормотала я.

~~Мне там скуффо...~~ передразнил он.

Я прополоскала рот и, обрызгав его водой, убежала в комнату.

Макс остался там. Я подошла к шкафу и вытянула свою майку, в которой сплю. Когда я уже полностью разделась и натягивала её, он вернулся из душа.

— О-о!!! Это же та майка... — Со смехом сказал Макс и завалился на кровать, как мешок картошки.

— Что?

— Тугодумка. Эта та майка, в которой ты была в тот раз... Случай с письмом....
Вспоминай!

Я даже покраснела от его намёков. Этот случай я помню как сейчас! В моей комнате я уже боюсь находиться!

Макс залез под одеяло и включил телевизор. Я надела майку, расчесала волосы и легла в постель.

По телеку шла, кокая-то ересь! Честно!

Через пару минут я выключила телик. Макс отвернулся, и показалось он, уснул.

Уже было довольно поздно. Я отвернулась в другую сторону и закрыла глаза.

Вдруг по моему животу пробежали мурашки. А потом я почувствовала руку Макса.

«Под майку полез!»

Он прислонился ко мне и всё выше поднимал свою руку. Я похихикала от щекотного прикосновения его мягкой кожи. Я повернулась и провела рукой по его щеке и надавила на его голову, что бы поцеловать.

Эта инициатива ему пришлась по душе. Макс поставил одну руку справа от меня. И навис надо мной. Он сдвинул мои губы, его язык свободно разгуливал по моему рту. Вторая рука уже была где-то на линии моих бёдер. Я обняла его и прижалась сильнее. Парень перешёл к шее.

«Вот только поставь мне засос! Я ж тебя убью!»

Макс гладил мой живот, ноги, в общем, до куда руки доставали!

Я перевернула его на спину и присела на его живот.

— Ну и что ты остановилась?

Я нагнулась и прислонилась к его шее. Вдруг у меня появилось такое желание, вцепится в неё,... я вдохнула запах и закатила глаза. Клыки сами по себе начали вылезать. Я провела губами по его коже и выдохнула.

~~Не бойся...~~ тихо сказал Макс, он понял, что со мной, — со мной ничего не станет, а вот ты...

Я промолчала и коснулась губами его кожи. И немного приоткрыв рот, всадила клыки. По телу пробежало такое ощущение. Теплая кровь пропитала мои вены. Я не хочу отрываться, давно такого не было. Последний раз я пила кровь у дохлого вампира. И то! Не понравилось!

Я уже отцепилась от него. Рот был весь в крови, глаза горели ярким зелёным.

Макс уставился на меня, а потом приподнялся на локти и поцеловал. Насколько я помню, у меня была такая привычка, целоваться с ним, когда он попьёт моей крови,... Похоже, это заразно.

Я сдавила губы Макса и положила ладони на его грудь. Он потянул мою майку и вскоре снял её.

Я прижалась к его телу. Слабая прохлада пронзила моё тело, а руки сами не хотели отрываться от него. Макс сжал моё бедро и перевернул на спину.

Алекса стояла на балконе и вглядывалась в небо. Снег тихо падал, ложился на её волосы. Деревья тихонько шуршали заснеженными ветками. Алекса глубоко вдохнула и снова увела свой взгляд в просторы пасмурного неба.

«Такое тёмное, как твоя душа.... Хочу увидеть звёздное небо, твое чистое сердце...

Так хочется вернуть всё назад, остановить тебя, заставить не идти туда! Как же я настрадалась!!!»- Алекса сдавила зубы и зажала рукав кофты. Вдруг! Фонари все мгновенно погасли, и начался сильный ветер. Женщина почувствовала, что её рот закрыт рукой. Причём мужской рукой. Она была ледяной. Алекса напугалась и начала ворочаться, но мужчина был слишком силен, его полностью обездвжили.

Она ощутила лёгкое прикосновение волос на своей щеке, он сказал:

— Будешь кричать, я сверну тебе шею...

Алекса кивнула головой, рука отстранилась от её рта, и так же её отпустили.

Женщина обернулась и застыла. Она широко раскрыла глаза. Паника накатила на неё. Она думала что делать?! Кричать или же замолчать и просто убежать.... Но здесь не безопасно!

~~Зачем ты пришёл?!~~ дрожащим голосом сказала Алекса.

Мужчина близко подошёл к Алексе и ответил:

~~Мне нужно с тобой поговорить. Только, пожалуйста, не кричи.~~ Он поставил около её губ палец.

~~Я не закричу.~~ Алекса убрала его руку и, не отпустив ее, сжала, как недавно свой свитер.

Мужчина плавно перевёл глаза на её ладонь и улыбнулся.

~~Давай прогуляемся?!~~ Сказал он и вытянул свою руку.

— Сайрус, чего ты от меня хочешь? У тебя, что раздвоение личности?

— Да.

Алекса удивилась и снова спросила:

— Ты что с ума сходишь?

— Я тебя жду, иди, оденься.

Алекса хотела его дальше расспрашивать, но ещё разозлит, и опять начнутся проблемы.

Она ушла в комнату надела куртку и сапоги. Когда она вышла на балкон.

Сайрус вглядывался в сторону комнаты Риты. Когда вернулась, Алекса он опустил глаза.

— Ну-с?! — Протянула Алекса.

~~Пойдём.~~ Тихо сказал Сайрус.

Он перепрыгнул перила балкона и в секунду оказался на земле.

~~А я как?~~ тихо сказала Алекса.

Сайрус улыбнулся и подошёл ближе к балкону и поглядел вверх.

— Прыгай, я поймаю.

~~Чёё?! Алекса удивилась такому поведению, ведь недавно он от неё мокрое место хотел оставить.~~

— Да прыгай ты!

— Ладно.

Алекса перелезла через перила и стала на карниз.

— Ты точно поймаешь?

— Ой, ну хорош! Как будто ты меня не знаешь.

— Ха-ха-ха-ха!!!

~~Тее!!!~~ Прошипел Сайрус.

~~Ой.~~ Алекса осмелилась и прыгнула вниз.

Сайрус поймал её на руки и, держа ее, прижал к себе.

~~Ну, ты меня отпугишь?~~ Спросила Алекса, она смотрела, на него не отрываясь. Нахождение рядом с ним заставляло её сердце стучаться быстрее. Спустя столько лет он до сих пор думает о нём, и даже всё ещё любит...

Сайрус поставил на землю женщину и поправил свою одежду.

~~И куда пойдём?~~ Алекса всё же боялась, с ним находится. Ведь он может её убить, а потом добраться до Риты.

— Пошли, погуляем, по парку.

Фонари вновь загорелись, ветер успокоился. Это просто был элемент неожиданности, так же Сайрису приходится прятаться, ведь Макс сейчас у них дома.

Алекса и её «друг» шли по парку, под ногами хрустел снег.

~~О чём ты хотел поговорить?~~ начала Алекса.

~~Много о чём. Но начну, пожалуй, с главного!~~ Сказал Сайрус и остановился, я... не понимаю, что со мной происходит.

— В смысле?

— У меня такое ужасное состояние! Я не контролирую себя, понимаешь... Я не могу понять, что делаю, то я веду себя нормально, как всегда. А вдруг становлюсь злым, начинаю убивать. Я уже несколько раз избивал Силицию. Хотя совершенно не хочу этого делать...

— Я не понимаю! — Алекса приблизилась к мужчине.

— О! Алекса не тормози. У меня складывается впечатление, будто мною кто-то манипулирует.

Алекса опустила взгляд, а потом снова подняла глаза.

— Сайрус, мне сложно в такое поверить. Я знаю тебя, ты хороший, ты самый добрый из всех пяти руководителей! Но когда я увидела тебя, когда ты просто беспощадно убиваешь я убежала.

Сайрус закатил глаза, а потом быстро прижал к дереву Алексу.

— А теперь послушай меня! Знаешь, как ты тогда меня разозлила?! Ещё больше чем эти сучки! Я думал, что когда я вернусь, я окажусь рядом со своей любимой невестой! Но нет! Ты напугалась!

~~А что ты думал я останусь!?~~ Ты стал похож на монстра, ты убивал одного за другим! Я бы не смогла находиться рядом с тобой! Алекса убрала руки Сайруса и скрестила их на

груди.

Алекеа... Сайрус сделал виновную рожицу.

— Уже поздно строить такие мордашки...

Сайрус усмехнулся.

— Ничего не бывает поздно, всегда есть второй шанс...

— Ты на что намекаешь? — Алекса уставилась на Сайруса.

— А вот, на что...

Сайрус прислонился к Алексе и, погладив её щеку, прикоснулся к губам. Она углубила поцелуй, положила обе ладони на его лицо.

Сейчас, в этот момент Алекса думала, что это просто сон! Это просто обычный сон, который открыл её самые тайные желания!

Сайрус запустил руку в её волосы и впитывал тепло её губ и рук. Алекса сжала его куртку и наслаждалась вкусом поцелуя.

После такого поворота событий, Сайрус и Алекса направились обратно. Затянулся разговор.

Алекеа, начал Сайрус и сдвинул руку Алексы, — Я хочу тебя кое о чём попросить.

О чём? Спросила она.

— Я не хочу убивать свою дочь, и всех остальных даже Силицию. Так вот...если я начну «сходить с рельс» и нападу на нашу дочь, прошу, убей меня...

Алекса сжала его ладонь и сказала:

— Я не хочу, что бы ты ушёл из этого мира!

— Я ушёл из него 986 лет назад. Ещё один раз уйти из него я даже буду рад... Хотя...

— Сайрус! У тебя есть дочь! Ты не рад этому?! Ты наоборот хочешь потерять всё?! —

Женщина разозлилась.

— Ты не изменилась...

— Я то, как раз стала умнее! Хотя мне не столько лет как тебе, я думаю своим умом!

— А ты пойми, что с того момента на совете, я не могу сам думать. Кто-то из них надо мной издевается, и даже я догадываюсь кто...

— Кто?

Не скажу... Сайрус улыбнулся и обнял Алексу.

— Ха-ха-ха!!! Ты идиот... — Хихикнула Алекса.

Они дошли в обнимку до дома. Сайрус вернул «принцессу» на место. Он присел на перила и снова взгляделся в сторону комнаты дочери.

— А Рита пошла по твоим стопам...

— Эх, что есть, то есть. Тяга к вампирам...

Сайрус выпустил струю воздуха, а она превратилась в пар.

— Я надеюсь,... Макс не поступит как я...

— Заметь! Ты любишь её...

И тебя я люблю... Сказал Сайрус и повернулся к Алексе.

Она подошла к нему и обняла.

— Я тоже тебя люблю...

Алекса подняла голову, парень смотрел на неё. Внимательно, пытаясь не упустить малейших штрихов её лица. Сайрус приподнял её за подбородок и легко поцеловал.

Поцелуи затянулись, уже всё продолжалось на кровати в комнате Алексы. Не останавливаясь целовать, от одежды быстро избавились. Алекса обняла Сайруса за шею и

прижала его к себе.

Но, парень неожиданно остановился и косо глянул на дверь.

— У тебя дверь закрыта?

— Нет, блин! Я сплю с открытыми дверями!

— Так говоришь, словно у тебя тут каждую ночь такое творится!

— Не люблю открывать двери.

— У тебя эта привычка с детства?

— Да.

— А я-то думал ты в ванной, от меня закрывалась...

— И от тебя тоже.

Сайрус усмехнулся и снова прикоснулся к её пухлым губам. Под его напором Алекса тяжело дышала. Она вцепилась в его волосы, шелковые пряди щекотали её руки.

Сайрус сжал её руку. Алекса закатила глаза и тихо простонала. На шее красовался красный засос, губы опухли. Голос охрип, дыхание совершенно сбилось. М да! Вроде такая уже взрослая, а парень, который украл её сердце всё, ещё им владеет.

Сайрус лёг рядом и протёр лицо руками. Алекса укрылась одеялом и повернулась к нему.

Ты уйдёшь? С грустным выражением лица, сказала Алекса.

— Могу остаться, до утра, а потом смыться. — Ответил он и поглядел на неё.

— Хорошо, я-то тебя не запалю. Не волнуйся.

— Ты-то нет, а вот сынок Аннабель совсем не тупой. Да причём видеть меня он не очень будет рад.

— Ха-ха-ха-ха!!! Зато Рита хочет тебя найти. Поэтому из ГОЗГ она не ушла.

— А ты? Ушла?

— Да, Кармелита чуть не убила Риту, да и потом меня всё достало.

— А как же твой супермен?

— Ты о ком?

— О том уроде, к которому ты от меня ушла?!

— На счёт уroda ты точно подметил.

— Ха-ха-ха-ха!!! Я такой, да. — Сайрус погладил Алексу по волосам.

— Ага, догадливый ты мой.

— Так из-за чего вы развелись?

— Он мне изменял...

— С Кармелитой?

— Ага.

— Ха-ха! На старух у него мания.

— Старух, ей же лет столько же сколько и мне.

— Ой, слушай! Ей уже за пятьдесят. Старуха она.

— Я конечно на твоём месте вообще бы об этом не говорила, ты-то вообще древний!

— А ты не находишь, что я слишком хорошо сохранился?

— Ха-ха-ха!!! Очень хорошо, не поверишь.

— Поверю... я же знаю.

Алекса хихикнула и легла на грудь Сайруса. Через минут двадцать простых, не вызывающих разговоров, они оба уснули.

Тяжело дыша и уже, какой раз, царапая спину Максу, я непрерывно стонала. На лбу был пот, я уже измяла всю простынь. От криков мой голос немного сел. Я уже чуть не теряла сознание, но он не останавливался. Хотя сам уже был на пределе! Я снова почувствовала прикосновение его жарких губ на своём теле, его руки ласкали живот и ноги.

~~А...А!!!~~ ~~Макс!~~ ~~Я...~~ Я не могу разговаривать, дышать слишком сложно, — Остан...

Макс услышал мой жалобный крик. Он остановился, парень лёг рядом. Макс тяжело дышал.

Я укуталась в одеяло и уткнулась носом в подушку.

~~Что это с тобой?~~ Тихо спросила я.

— Что именно?

— Мог бы уже остановиться, когда я первый раз просила.

Макс только цокнул. Он накрылся одеялом и отвернулся.

«Обиделся что ли?»- подумала я, и пододвинулась к нему.

Я коснулась его плеча. Макс легко дёрнулся.

~~Что?~~ тихо спросил он.

— Не отворачивайся...

Макс поглядел на меня, а потом повернулся. Я улыбнулась и легла на его грудь. Он обнял меня, сильно прижав к себе. Я положила одну руку ему на живот, а вторую положила под голову.

~~Спокойной ночи.~~ Сказал Макс и, приподняв мою голову, легко поцеловал в губы.

Я уснула быстро, что не скажешь о Максе. Он не спал почти всю ночь.

Где-то в часа четыре утра я проснулась, потому что захотела пить. Я проснулась, уже не там где засыпала. Макс лежал рядом, он смотрел в потолок. Парень услышал, что я проснулась, и перевёл взгляд на меня.

~~Чего не енишь?~~ Протирая глаза, спросила я.

~~Не могу уснуть...~~ Макс повернулся на бок ко мне лицом.

Я легла под одеяло, и посмотрел на парня. Пить перехотелось, а его слова вызвали волнение.

— Что-то не так?

Макс выдохнул.

— Я не знаю... Я просто, что-то побаиваюсь, завтра показывается на глаза Аннабель.

— Ты сейчас строишь из себя маленького! Макс ты вроде как уже взрослый человек, а так боишься мамы.

— Да я не так уж и боюсь её, я боюсь ей кое-что рассказывать...

— Что?

— Причину, по которой я убил Дракулу!

— Причину? Для его убийства была причина? Я думала, ты его замочил просто со злости!

— Совсем нет...

— Расскажешь?

— Если только тебе...

— Почему так?

— Потому что ты вроде никогда меня не полила.

Я усмехнулась. Макс провёл рукой по моим волосам.

— Кстати, мне нравится твоя причёска. Она тебе идёт больше чем та...

~~Рита, Макс вы проеунулишь?! взъерошенный~~ голос мамы меня взволновал.

~~Ага!~~ Выкрикнула я.

~~Дверь закрыта?~~ шёпотом сказал Макс.

— Да...

— Когда соберетесь, идите в школу сразу, я ничего готовить не буду, Талер уже удрал.

Да и мне скоро на работу.

После этих слов в коридоре послышался топот ног, будто мама побежала в свою комнату.

~~Эх! Не хочу никуда идти...~~ рухнув головой на подушку, сказала я.

— Так... Давай не пойдём...

— Не хочу, а надо! У нас скоро экзамены тебе-то сдать труда не составит, а вот я....

— Блин!

После минут 10 балдежа на кровати, я и Макс всё-таки встали. Я быстро умылась и оделась, а этот успел поваляться на диване, несколько раз волосы расчесать, поныть и застелить МОЮ кровать.

«Спасибо хоть на этом!»

Я взяла сумку и первой вышла из дома. Макс вышел оттуда с тоской на лице. Ясное дело! Кто хочет в школу идти, причем, когда там работает твоя мама, и она готова при первой же встрече превратить в отбивную.

Я закрыла двери. Макс чмокнув меня в щёку, ушёл, ну как ушёл, просто исчез в воздухе. Он пошёл

За учебниками на квартиру.

Погода сегодня была не очень. Мелкий снег противно попадал в глаза, холодный ветер раздувал шарф и продувал насквозь всё тело. Серое небо, так нагоняло тоску... будто кошки скребли своими острыми когтями всю душу. На данный момент мне стало одиноко, схожу с ума... он ушёл всего на пару минут, уверена. Но уже так плохо! Придя в школу, я ничему не удивилась. Слава и Кай ворковали возле окна, а его поклонницы хотели пооткусывать себе языки от зависти. Кэтрин делала вид, что читает книжку, хотя на самом деле косо поглядывала на Эрика, который стоял неподалёку. Я уже пронюхала, что этот щеночек ей по душе. Буду долго смеяться, если ей удастся посадить его на цепь! Я зашла в раздевалку, тишина... как на кладбище. Размотала шарф, сняла куртку. Отряхнула снег с волос, от него они стали мокрыми, бесит блин! Когда я присела одевать, кеды, мимо меня кто-то прошёл. Догадаться труда не составило!

«Быстрый блин!»

— Ты быстро!

— Ха-ха. Меня даже сейчас ни кто не заметил...

— Режим невидимки, да?

— Ага, просто Слава так занята любимым, что и не заметила своего ещё более любимого брата.

~~У тебя мания величия.~~ Заявила я и встала, обтянула кофту и махнула чёлкой.

Макс промолчал, он снял куртку и, забрав сумку, первым вышел из раздевалки. Первыми его заметили, конечно, не сладкая парочка, а... его фанатки, а теперь ещё прибавились фанатки Кая. Их отвергли, так что перешли на него.

От их воплей Кай и Слава обратили внимание. Слава сразу же чуть не заплакала! Она кинулась к нему, растолкав девушек, она кинулась на шею Максусу.

— Слава...

— БРАТ!!! Я ТАК СОСКУЧИЛАСЬ!!!

Макс легко улыбнулся и положил руки на спину Мирославы. Она улыбалась и плакала одновременно. Так счастлива, видеть братика!

Слава отстранилась от брата и сказала, ну точнее задала вопрос:

— А когда ты приехал? Мама уже давно вернулась...

— Сестричка, я расскажу, но не сейчас... Вечером приходи на чай, я повествовую эту замечательную историю.

Как только Макс это сказал, на горизонте появилась высокая блондинка в строгом костюме. Стук от её шпилек разносился на весь коридор. Аннабель была не в духе, хотя когда она улыбалась.... Ни разу не видела её весёлой или же плачущей. Только всегда это холодное выражение лица, неизменные черты. Как робот, лишённый чувств и эмоций. Даже страшно становится... ну а если посудить, то при нахождении рядом с ней даже самый смелый человек в мире уже бы давно сознание потерял. Как с ней Дракула жил. Она же под каблук за долю секунды загонит, а кто сопротивляется, будет, насильно заставит повиноваться... ЖУУТЬ!

Мисс Дракула не заметила Макса, она прошла мимо в кабинет завхоза.

~~У неё чё кабинет потёк?~~ С усмешкой сказал Макс.

— Ха-ха-ха-ха!!! Это ты из-за неё в зад был? — Не выбирая выражения, сказала Слава хотя рядом за ключами проходила завуч.

~~А то! В любом случае расскажу потом.~~ Сказал брюнет.

Прозвенел звонок. Толпа людей как не нормальные побежали по классам. Одиннадцатый и десятый класс лениво тянулись на уроки.

Краем глаз я заметила своего брата. Стоял около стены и прижимал там Римму, а она только рада была! Хотя сама была красная как варёный рак, а братец смущался, но всё равно лез. Зато я им горжусь! Такую девушку у всех из-под носа увёл! Зайдя в класс, я присела ещё в дверном проёме. У нас снова урок с параллельными. Эрик устроил там КАПЕЦ ЧТО! Я меня летела грязная, мельная тряпка от чего я и присела, чтоб не зацепила.

— Ха-ха!!! Хорошая у тебя реакция! — Посмеялся он.

«Ах ты, скотина! Если бы испачкал в эту гадость, я из тебя бы кишки выпотрошила! Как я его ненавижу!» — Клацнув зубами, я пошла на своё место, сказав напоследок:

— Пшёл в зад!

Сумка Макса валялась на столе, его я вообще не видела. Я аккуратно выложила свои учебники, поставив портфель на полку под партой, я вытянула учебники соседа по парте. В класс вернулся Макс, с ним была Слава. Похоже, она б не выдержала столько долго, слишком ей было интересно. Хотя по выражению лица, она была не рада такое услышать. Даже вены выступила на кулаках. Она бегала глазами по классу и, найдя меня, быстро побежала по ступенькам.

Ритааа!!! С широкой улыбкой она летела на меня, расставив руки в разные стороны.

— А?!

Слава завалилась на меня и начала обнимать. Я даже чуть не задохнулась.

«С виду хрупкая, а силища!» — думала я, чуть не слыша хруст своих костей в её объятьях.

— Спасибо тебе.... Если бы не ты, Макс бы мог умереть...

— Да ладно тебе...

— Нет! Рита, ты спасла моего брата! Хочу отпраздновать! Сегодня сходим куда-нибудь все вместе?! — Слава меня отпустила, к нашему разговору присоединился Макс и Кай.

Куда, например? с «кирпичом» на лице, сказал Кай.

А давай те в караоке! Заявила Мирослава.

Чё?! Нет... Заикнулся Кай.

Почему? Скрестив пальцы, и мило улыбаясь, спросила Слава.

Ты же знаешь... Я НЕ УМЕЮ ПЕТЬ! Прикрыв глаза рукой, сказал Кай.

Ах... да... протянула Слава, она даже расстроилась, немного.

Но вдруг её лицо резко изменилось, улыбка, блеск в лиловых глазах.

— А давай ты не будешь петь?!

Тогда зачем я туда попрусь?! нервно дёргая бровью, снова спросил Кай.

Слава немного подумала, а потом сказала:

— Со мной за компанию!

Я представила, как на Кая падает пуд железа, Слава капитально изменилась. Такая весёлая, беззаботная как будто это другой человек. Хотя её можно понять... столько лет она хотела вернуть всё обратно, и вот подвернулся шанс. А может, просто, я чего-то не знаю...

Аааа!!! Слава! Ну, вот что с тобой стало?! спросил Кай.

— Ничего...

Слава глупо задумалась, её раздумья прервал звонок.

Все расселись по местам. Макс сразу же завёл разговор:

— Что с моей сестрой?

— Понятия не имею, она в ударе. Совсем крышка поехала!

— Может так обрадовалась тебе, что все извилины поперепутались?

В класс зашла Аннабель. В руках у неё была стопка книг, журнал и ещё «куча» тетрадей. Всё это она несла перед собой. Поэтому даже не видела, что под ногами. А под ногами валялась та мокрая, мельная тряпка. Мисс Аннабель естественно поскользнулась! Все тетради разлетелись по полу. Журнал удивительным образом улетел прямо на стол. Книжки валялись вокруг учительницы, а тетради валялись полураскрытыми на полу.

Аннабель ударилась копчиком о пол. Когда она грохнулась, даже тихий писк послышался. Сейчас же она сидела на полу и собирала тетради. Даже неподавая вида, что что-то стряслось. Мисс Дракула собрала все свои вещи. Она поднялась и свободной рукой смогла взять ещё и тряпку. Она закинула её на выступ около доски. Аннабель положила книги на стол. Она поправила волосы, отряхнула юбку. После всего этого оглядела присутствующих.

— Ну-с! И КТО ЭТО СДЕЛАЛ?! — она крикнула так, что чуть не полопались барабанные перепонки.

Эрик и его друг, Стив. Медленно уходили под стол от страха.

— Эрик и Стив дневники сюда! Сегодня я собиралась провести спокойный урок! Но из-за вас, он станет Адом! — Аннабель так посмотрела на парней, что те чуть не испустили дух. Её тусклые глаза заставляли пугаться её до дрожи и клецанья зубов. Эрик, дрожа, вылез из-за парты и понёс свой дневник. А его друг не собирался выполнять приказ учителя.

— А ты чё думаешь особенный! Передо мной вы просто тупые дети! Вас жизнь ничему не учит, так и сдохните проведя время в кресле! Стив быстро дневник сюда!

Нет! Я не дам свой дневник! Заявил он и скрестил руки на груди.

Из-за задних парт только и слышалось: «Лучше дай, иначе всем хана!»

Давай сюда дневник! Хриплым голосом сказала Аннабель.

Не дам! Рывкнул в ответ Стив.

Аннабель сгорбилась, потом дёрнулась. Она вышла из-за стола и направилась к ученику. Дойдя до их парты, Аннабель приподняла голову и посмотрела на Стива ТАКИМ ВЗГЛЯДОМ! Злые холодные глаза, лишённые эмоций словно вытягивали душу. Стив даже побледнел, а в руки к Аннабель дневник Стива будто прилетел с неба.

Мисс Аннабель начала урок. Она заполняла журнал и писала замечания. Пока все ученики «читали» стихи в учебнике. Макс уже еле сдерживался, чтобы не заржать как не нормальный. Она его не замечает, даже не чувствует.

— Капец! Ха-ха-ха-ха!!! Я не могу, щас из-за парты выкачусь и начну ржать как дибил, — шепотом говорил Карс.

— Ха-ха-ха!!! — Посмеялась я.

Аннабель поправила волосы и подняла голову. Глаза как на удачу попали на брюнета сидевшего рядом со мной. Её зрачки даже расширились!

«Что?! Он выжил?!»- испуганно подумала Карс.

~~Эмм.... Вот кого я меньше всего ожидала увидеть... Макс, ты жив здоров.~~ Сказала она, сделав вид, что не удушена.

— Да вы что мисс Аннабель! Я думал, вам всё равно появлюсь я или нет. — С усмешкой на губах, ответил Макс.

Ха! Фыркнула Аннабель, — останешься после урока.

Конечно, тихо ответил парень, Макс отвернулся к окну.

Аннабель вышла из-за своего стола, она присела на край стола и оглядела весь класс.

— Я хочу вам кое-что сказать, — начала она, — в пятницу состоится концерт в честь дня Святого Валентина. От одиннадцатых классов нужно несколько человек, чтобы они участвовали в нём. Мне нужна группа, кто-то поёт, а кто-то играет на инструментах. От каждого класса по одной. Кто хочет?

Все ученики перигляделись между собой, не все это умеют. Вдруг в классе поднялась рука, это была Слава.

Ты хочешь? удивилась Аннабель.

Женщина достала листок и ручку и начала записывать имя.

~~А чего бы ни попробовать!~~ Улыбнулась Мирослава.

~~Ну ладно, я просто не ожидала.~~ Кто ещё? Аннабель снова осмотрела класс.

Я подняла руку, я люблю петь и играть на гитаре. Это у меня замечательно получается. Почему бы и нет!

Рита, точно будешь? Спросила Аннабель, как-то странно глядя на меня.

Конечно! Я буду петь! Я улыбнулась и в тоже время толкнула локтем Макса в бок.

Что? громко сказал он.

Тихо! Хихикнула я.

— Эх!

Кто ещё? Тихо сказала Аннабель, — Макс давай ты, играть на гитаре ты же умеешь.

— А...Нет. Не хочу!

Я надулась и начала трясти Макса.

— Ну, давай! Весело же будет!

— Аааа, ладно! Хорошо я буду участвовать!

В классе вылезла рука. Это был Мэтт.

Мисс Аннабель, а можно меня на гитару? спросил он.

Ну, мы уже вроде как определились, кто играть будет! Протянула Аннабель.

Мэтт и Макс переглянулись. Макс зло на него глянул, что тот чуть не поседел! Но всё же Мэтт стоял на своём!

Я с этим играть не буду! Заявил Мэтт.

А кто тебя держит! Просто не участвуй! Фыркнул Макс.

Мэтт скорчил рожу, по его скулам было видно, что он бы сейчас с удовольствием поколотил бы Макса.

Аннабель наблюдала за происходящим, когда дело чуть не дошло до драки, она громко крикнула, что стёкла в окнах задрожали.

Хватит! Вам тут не базар! Мэтт идёт в группу к Эрику! А Макс будет со своим классом! Я всё сказала! Будут возражения, пеняйте на себя! Высказалась Аннабель.

Ладно, ладно... испугался Мэтт.

Что не скажешь о Максe, он спокойно облокотился на стол.

Группы собрали! У нас три дня на репетицию и песни. Малый срок, но кто нам даст больше? Это же Аннабель.

Распределив группы Аннабель начала урок. Литература болгарских писателей так себе, так что я особо не слушаю её трёп. Это слишком скучно, хотя если она заметит, убьёт на месте.

[Тем временем дома]

Светлая комната. Два окна, выходящие на, дорогу завешаны кремовыми, бамбуковыми шторами. Только на окошке, которое дальше от кровати есть не большая щелка, пропускающая дневной свет.

Большой телевизор, стоящий на комодe из светлого дерева. Вокруг него разбросаны журналы, книги, всякие украшения. Одна полка комода выдвинута, из неё вываливается пара джинсов и рукав от свитера.

Из-под комода идёт большой мягкий ковёр с кремовыми узорами в виде всяких завитушек и спиралей. Возле приоткрытого окна стоит диван, на него навалена одежда, сумки, журналы, косметика. Сам диван цвета топлёного молока, ну, правда кто-то вылил на него кофе и на спинке красуется приличное пятно коричневого цвета.

Неподалёку пуф кремового цвета с красными узорами. А рядом с ним стоит большая кровать из красного дерева. Море подушек и большое, мягкое одеяло.

С громким стоном и растрёпанными волосами Сайрус поднялся с подушки. Он даже сначала не понял, где находится, но повернув голову в бок, сразу, же вспомнил вчерашний день!

«Такое ощущение, будто мне 15 лет!»- Досконально вспоминая вчерашнюю ночь, думал Сайрус.

Доброе утро!

Сказала Алекса, тихим приятным голосом.

Её кудрявые волосы легко спадали на лицо, что закрывало зелёные глаза. На губах выделялась красивая улыбка, а на щеках было две ямочки.

Алекса была в шёлковом халате, который надевала ещё ранним утром, когда будила детей. Она немного укрывалась одеялом, смотрела на брюнета как на что-то прекрасное.

Сайрус протёр глаза и начал сильно зевать.

~~Соня!~~ Хихикнула Алекса и приподнялась с подушки.

— Я всегда таким был...

— Да? Не замечала, стареешь.

~~Смешно понутила,~~ даже не улыбнувшись, ответил Сайрус.

Алекса взяла телефон со столика и включила его.

— О! мне скоро на работу надо. Так что стоит поторопиться со сборами.

— Работу? А дети уже ушли?

~~Конечно, давно уже. Давай-вставай.~~ Алекса поднялась с постели и побрела к своему шкафу с одеждой, да-да именно к тому из которого чуть ли не выпадает вся одежда.

Сайрус тоже встал, он сразу нашёл свою одежду. Сайрус присел на кровать и начал одеваться. В тоже время Фрау осматривал комнату.

~~Я, конечно, всё понимаю, но чего у тебя такой бардак?~~ С усмешкой, спросил он.

— А?! Это не бардак, это моя аура.

~~Чё?! Удивился Сайрус.~~

— Да шучу я. Просто времени нет на уборку, у меня полдня на работе вторая половина уборка дома и готовка, стирка.

~~А на что ты детей рожала?~~ Прямо спросил Сайрус.

— Эх, у Талера любовь его дома нету днями. С Ритой немного другая ситуация... она почти постоянно на заданиях, либо как только она появится дома, её сразу же зовут друзья, я разрешаю. Да и не трудно мне всё делать.

— Капец, ты превратилась в домохозяйку.

— Ну не надо уж так.

— А как? Я правду говорю!

— Я трачу все силы на своих детей, ведь основной доход ушёл на все четыре стороны.

— А кто в этом виноват?

Алекса покачала головой, глядя на стопки одежды. Немного помолчав, она начала снова продолжать разговор:

— В какой-то степени ты.

~~Чё?! Сайрус уже оделся, он стоял рядом с Алексой и наблюдал за её действиями.~~

— Ты сказал Рите, что ты её отец. Из-за этого она изменилась... наорала на Гэбриэля, из-за того, что он издевался над парнем из клана Миронии. А в итоге он узнал, что столько лет жил с вампиром и колдуньей.

~~Я сказал правду, а вы просто его обманывали как он тебя, говорил, что на заданиях был, а на самом деле развлекался с этой старухой.~~ Сайрус коснулся плеча Алексы.

— Просто... я уже осознала, что ты стал монстром. Что мне оставалось делать как не уйти? Я знала, что он влюблён в меня. Поэтому мне пришлось выйти за него замуж.

— Алекса, я не стану тебя не в чём обвинять, ты сделала так, как считала нужным. В какой-то степени это был правильный выбор.

Сайрус обнял Алексу, а она прижалась к его прохладному телу спиной. Сайрус вдохнул запах тёмных волос, это был запах мандарин. Такие шампунь Алекса любила и раньше! Этот запах так знаком ему,... как и она сама.

Сайрус и Алекса уже были на кухне и готовились к порциям кофе.

Алекса оглядывала стол, а потом, рассмотрев его, полностью выдохнула и повернулась к брюнету.

— Что-то искала? — Смотря в окно, спросил Сайрус.

— Да так... я тут оставляла сегодня утром кулон для Макса, наверное, забрал.

— Раз ушёл значит забрал. — Сайрус повернулся к Алексе.

Алекса подошла к нему и положила руки на плечи. Она осмотрела его лицо, потом шею. У него так же был кулон, с березовым кристаллом в золотой оправе и на такой же красивой цепочке.

~~Я думала, ты его выкинешь...~~ Осмотрев кулон, Алекса провела по нему пальцем.

— А ты думала. Если я его выкину, я сгорю...

— Нет, не поэтому... его же сделала...

— Именно поэтому я его не выкинул...

— А браслет?

Сайрус поднял правую руку. На ней висел браслет из золота с множеством таких камней, как и в его кулоне.

~~Как видишь!~~ Сайрус приятно улыбнулся и обнял Алексу.

— Ха-ха.... Даже приятно как-то...

Сайрус легко поцеловал Кросс. Ей это так нравилось, будто ей 15 лет и это первый поцелуй.

После двух чашек кофе, Сайрус наделся и вышел через главную дверь. На прощание, на крыльце наградил Алексу поцелуем. Она счастливая наблюдала за тем как он уходил. Сайрус был немного в состоянии меланхолии, просто не знал, что его ждало дома! Большой пентхаус в центре города. Сайрус весь в снегу, как снеговик поднялся на второй этаж. Квартира 12. Достав ключи, он спокойно открыл дверь. Открыв её, на него словно подуло холодом. На пороге стояла красноволосая девушка. Все волосы были растрёпаны, одежда одета абы как. Её вид был ужасен даже для вампира.

~~Ну и где ты был?!~~ С громкой интонацией она затащила парня за куртку в квартиру.

Она захлопнула дверь, и зло уставилась на Сайруса.

— Где надо там и был! Ты мне кто — жена? — Рывкнул Сайрус и спокойно снял куртку и ботинки.

Силиция нахмурилась мрачнее тучи! Даже её красные волосы стали дыбом от злости! Она закусил губу и красными глазами пронзала Сайруса.

~~Ты что так орёшь?!~~ Огрызнулась Силиция.

~~Рот свой закрой!~~ Ещё один звук и я о тебе сразу же забуду! ~~Поняла?!~~ Громко крикнул Сайрус.

— Что?! Да как ты смеешь! — Силиция замахнулась рукой, и хотела было влепить ему пощёчину.

Сайрус сжал её запястье и вывернул в обратную сторону, а слышался только хруст костей.

Силиция схватила его за руку и хотела убрать её от своей, но куда ей с ним тягаться. Силиция получило смачный пинок под зад...ногой. Сайрус кинул ее, преждевременно дёрнув за сломанную руку, и влепил по заднице нагой так, что девушка проскородила из прихожей до самой двери в туалет, а это метра четыре.

— Ещё будешь что-то вякать, я тебя убью! — Рывкнул Сайрус и ушёл в свою комнату, — Сука!

Последнее слово он сказал тише, но Силиция услышала и даже огорчилась.

Она валялась на полу, на локтях появились ссадины от ковра. Рука болела и вообще она была, вывернула в другую сторону. Силиция легко подёрнула пальцем и поднялась на попу,

которая тоже болела. Она взяла себя за сломанную руку и сильно дернув, вправила кости, а из-за регенерации она зажила.

На теле девушке теперь море шрамов, в особенности на руках. На плече возле ключицы огромный отпечаток от шипа, вокруг линий вен мелкие красные точки, которые не как не заживут. На лице, около глаза порез. Теперь она стала уродом! Конечно,... вот почему он так стал к ней относиться! Былая красота исчезла, а остались лишь уродские шрамы и порезы. Даже голос стал грубым, не таким мягким и красивым как раньше.

Силиция всем своим мёртвым сердцем ненавидит Славу, а особенно Лилит. Она превратила её в страшилу! Из-за этого у красноволосой назревал план как отомстить!

«Ну, вот... так и думала, что он двуличный! Думал, я не узнаю, где ты был! А нет же, я всё знаю, я не дура, что бы такого не понять! Ненавижу!»- Скаля зубы, Силиция ударила кулаком в стену, там осталась вмятина, и несколько кусочков стены высыпалось на ковёр.

Глаза девушки были настолько холодны, что можно было заморозить всю Евразию под огромный слой льда! Бледное лицо покрылась тенями от волос закрывающих его. Губы были настолько бесцветны, что казалось, будто их вообще нет!

Всех ненавижу! Сказала Силиция про себя.

Девушка оделась и привела себя в порядок, и куда-то ушла. Сайрусу было вообще всё равно! Он завалился на диван и смотрел телевизор, попивая кофе. Заснеженные красные волосы развивались по ветру и снова осыпались седым снегом. Белый как молоко мост через реку, в центре города, напоминал унылое грязное место, относительно дороги, а вот перила; каждый изгиб был усыпан снегом, а речка стояла. На льду было много народу, кто-то катался на коньках, кто-то гулял с собаками, а некоторые просто дышали свежим воздухом. Силиция пришла к парикмахерской.

«Ну-с! Раз я вам такая не нравлюсь, получите другую!»- с ухмылкой подумала Аркан и зашла в заведение.

Куча людей толпись в очереди. Силиция сняла куртку, отряхнула волосы и осмотрела парикмахерскую.

Светлая комната с кучей ламп. Одна стойка, за которой мучается кассир. Вазон с папоротником и на него были накиданы всякие гирлянды, похоже, люди сбились со счёта дней и у них всё ещё Новый год!

В Силиции подошла такая же красноволосая, как и она девушка. Он улыбнулась и завела разговор:

Здравствуйте! Поздоровалась она.

Силиция осматривала девушку. Длинные красные волосы, тёмный готический макияж. Байка на половину закрытая передником. На котором висит бейдж с её именем — Ханна Стюарт.

~~Добрый день...~~ Тихо произнесла Силиция.

Ханна улыбнулась и жестом провела, поманила Силицию в зал. Стюарт усадила красноволосую в кресло. Она накинула клеенку на неё и начала спрашивать, что сделать!

Силиция всё объяснила. Вдруг! У Ханы зазвонил телефон. Она отвлеклась и ответила.

Силиция чисто случайно услышала голос в трубке.

— Эмм... Ханна привет! У тебя к пятнице там не завал?

— Да нет, Рита, я тебя и у себя дома могу обслужить.

«Рита?!»- Дёрнув глазом, Силиция расширила глаза.

— Ой, спасибо!

— Кросс, ты с каких пор такая весёлая?

— Ой! Мы сегодня идём в караоке, если хочешь, присоединяйся.

— А куда именно?

— Так говоришь, будто у нас в городе пруд пруди караоке баров!

— Ха-ха! Ладно понятно, ты с кем будешь?

— Со своими друзьями, они хорошие, я уверена вы подружитесь!

— Спасибо. Так мы ушли от темы! Что тебе к пятнице-то надо?

— Ах да! Так же день всех влюблённых, а у меня с волосами беда! Я укласть их нормально не могу.

— Ха-ха! Ладно!

Ханна положила трубку и вернулась к клиенту. Силиция немного поменялась. Лицо изменилось, на ехидную улыбку и странный взгляд в пол. Она, похоже, что-то замышляла, но на вряд ли Сайрус её куда-нибудь отпустит.

Уже прошли уроки. Нас всех загнали в актовый зал. Там уже было море людей, из всех классов начиная с 7-ого и заканчивая 11-ым. Эрик и его «группа» курили в окошко. Даже не задумывались, что на них смотрит организатор праздника, а так же завуч по воспитательной работе.

Наша группа по списку оказалась последней, так что пришлось ждать своего часа. Все инструменты были пыльные и уже давно их никто не использовал. Барабаны залипли пылью, гитары заросли паутиной, а на сцене лежал приличный слой грязи. Когда настало наше время, Слава заругалась на весь Мир! — Я не буду в таком сраче играть!

Что за выражения, Мироеслава! Рывкнула завуч.

Чё?! фыркнула Карс.

Завуч развела руками, сколько с ней не спорь на твою сторону она не перейдёт.

Из-за грязи инструменты были полностью расстроены. Нам достались самые старые! А остальным новее! Ну-с как всегда самым последним весь отстой! Я спряталась за шторами, как раз там стояли инструменты. Я щёлкнула пальцами, пробормотала про себя лёгкое заклинание.

Все вещи стали чистыми! Барабаны блестели, гитара стала как новенькая!

Когда Мирослава увидела это, она чуть меня не задавила своими объятиями!

С этим хотя бы можно работать! Макс и я на вокале, он так же будет играть на гитаре. Слава на барабанах, а Кай будет играть на бас-гитаре.

С песнями мы уже определились! Первые три поём вместе, ещё одну я спою одна.

(Через три часа!)

Я припёрлась дамой и сразу же полезла в шкаф. Уже надо было уходить обратно, только на этот раз в караоке. Я выбрала удобные джинсы, майку и кофту. Расчесала волосы, а они твари этакие, не как не хотят нормально ложиться!

Я выбежала из дома и понеслась на остановку. Под шапкой снега стояла остановка. Там стояли двое, наших соседок. Они что там обсуждали, мне почему-то стало интересно, и я решила послушать. Закрыв глаза, я чётко услышала их разговор: «А ты знаешь, что эта, как там! А вот- Кросс, уже нашла себе нового!»- Сказала одна из них, «А так я сегодня видела как от неё, какой-то парень молодой уходил. Симпатичный такой!»

Меня этот разговор заинтересовал так, что я уже подошла поближе к ним, не привлекая никакого внимания.

«Да ты что! Только развелась с одним, другой нарисовался!», «А знаешь, что этот вот парнишка, так был похож на дочку её! Такой же вот прямо копия!»

Я удивилась, да нет, не так! Я ОФИГЕЛА ВООБЩЕ! Что это за мужик к моей мам ходит?! Да и ещё на меня похожий! Такой в мире всего одни и то он нас убить хотел!!! Ненавижу этих сплетниц!

Даже сделав такой вывод, я продолжила слушать.

«Копия говоришь?! А ты видела с кем, её дочка встречается!», «Ах да видела. Тоже парень ничего такой! Шатен, кареглазый...», «Да не этот! Он брюнет и вообще глаз я его не видела! Зато девчонка самый сок!»

Я даже затряслась от таких обсуждений! Я не думала, что мы так популярны тут! Ну, хоть за то, что я в самом соку, спасибо! Но блин... КАКОГО ХРЕНА ОНИ ВЫСТОВЛЯЮТ МЕНЯ ТАКОЙ ЛЮБВИОБИЛЬНОЙ?! Я продолжила слушать трёп пенсионерок.

«Ах да! У неё же ещё сын вроде есть! Тоже с какой-то девахой гуляет. Девочка, так скажем вредная такая! Орёт на него постоянно!»

«А вот это уже не правда! У них слишком, романтические отношения, не орёт она на Талера! — высказалась я про себя — не зря говорят, в каждой правде есть доля лжи, ну или как там!!!»

Автобус приехал на пятнадцать минут позже. Когда я заходила в него, эти двое стали рядом. Похоже, они даже не поняли, что это я. Я спокойно выслушивала их трёп. Узнав о себе, много нового я вышла на нужной остановке. Около назначенного бара. Здание не большое, всего один этаж. Неоновая вывеска моргала, она давно не чинилась, я уж это знаю. Ведь раньше мы тут часто сидели. В окно я увидела фиолетовые волосы, таких в нашем городе практически не у кого нет. Так что не придётся их искать по всему бару. Я отдала куртку в гардероб и направилась к друзьям. Когда я пришла, они тихо сидели за столом и пили пиво. Слава ещё и хрустела чипсами.

~~Слава, от этих чипсов тебя разнесёт как воздушный шар! Возмутился Кай.~~

Слава раздавила в руке один кусочек и зло глянула на своего парня.

~~Слушай! Я их ем не каждый день, не разнесёт! А если уж и растолетею, то скину быстро.~~ Девушка подмигнула Каю и улыбнулась.

Я спокойно села на диван рядом с Максом, который проглядывал сборник песен.

~~О, Рита!~~ Удивилась Мирослава, — я тебя и не заметила.

— Да ты что... ха-ха-ха-ха!!!

~~Привет...~~ тихо сказал Кай и странно отвёл взгляд в сторону.

Макс резко хлопнул сборником по столу.

— Тут и петь-то нечего! Все песни не очень, — со вздохом сказал он.

~~Тише ты!~~ Шепнула Слава.

В кафе на странность было тихо, а от входа раздавался звук колокольчиков, которые весели у двери.

Через пару минут к нашему столу подошла красноволосая девушка. На шее висел большой чёрный крест на такой же массивной чёрной цепи. Серая майка с глубоким вырезом и короткими рукавами, рваные джинсы и кеды! Вот она такая моя любимая Ханна!

~~Оу, кто это у нас?!~~ С усмешкой сказал Макс, он повернулся к Хане лицом и полностью её осмотрел.

~~А, Рита вам не сказала?~~ Спросила красноволосая.

~~Я только что пришла, садись...~~ я подвинулась и в то же время толкнула Макса в бок

локтём.

Ханна мило улыбнулась и снова заговорила:

— Я Ханна, может вам, про меня рассказывали.

~~Я тебя помню...~~ ответила Слава, и открыла ещё одну пачку чипсов.

~~Оу, Слава, да?~~ Спросила Ханна.

~~Ага.~~ Сухо ответила Слава, ей как, оказалось, было не до разговоров, слишком увлекли чипсы со вкусом шашлыка.

Ханна оглядела всех, в том числе и меня тоже. Она явно чувствовала себя не очень ловко среди не знакомых людей.

Я пододвинулась к ней вплотную и сказала на ухо:

— Да не стесняйся, они хорошие!

Слава усмехнулась.

~~Конечно! Не стесняйся. Мы такие же, как и ты.~~ Слава отпила глоток пива и продолжила, — это вот — она указала на шатена сидевшего рядом с ней, — Кай. Он мой парень, а ещё он любит бухать и смотреть на задницы девок!

Ханна засмеялась, ведь такое супер-логическое объяснение её удивило.

Слава тоже по улыбалась, но потом снова продолжила знакомить её.

~~Этэ,~~ она кинула взгляд на своего брата, — Макс, он мой старший брат. Ах да! Насколько я помню, он и помог твоей сестрёнке.

~~Я давно с тобой хотела познакомиться!~~ Ханна осмотрела брюнета, в её глазах, словно блеск, появился, а сама она как-то задрожала.

«Ну, вот только попробуй!»- Подумала я, наблюдая за ней.

Макс только косо глянул на неё, а потом он перевёл взгляд на людей вокруг. Начинался шум, уже половина народу весело распевали песни. У нас же была кислая атмосфера. Все молчали, а слышался только хруст чипсов. Брюнет решил разрядить обстановку, он схватил меня за руку и вытащил из-за стола.

— Эй!

~~Что? Мы же сюда не киенуть пришли!~~ Он дотащил меня до аппаратуры.

~~Ладно, уж, тогда, что неть будем?~~ Я поглядела на Макса, он просто стоял и косо поглядывал в сторону стола.

Как же я могла не заметить? Моя старая подруга его уже взглядом раздевает!

«Вот Ханна! — скрипнув зубами я дёрнула парня за рукав, — «Я тебе устрою если клеится, начнёшь, хотя...»

Макс нашёл нормальную песню и включил проигрывание. Я пела припев и последние строчки куплетов он всю песню.

Я всего лишь в шаге

Я всего лишь в дыхании. Теряю свою веру сегодня

Я лишь человек

Не сверхчеловек

Кто-нибудь спасите меня от ненависти

Это очередная война

Ещё одна развалившаяся семья

Всего лишь шаг от края

Всего лишь ещё один день в мире, в котором мы живем

Мне нужен Герой, который спасет меня сейчас

Мне нужен герой
Мне нужен Герой, который спасет меня сейчас
Герой, чтобы спас меня
Мне предстоит борьба сегодня
Чтобы прожить ещё один день
Говорю, что у меня на уме сегодня
Мне нужно выстоять
Но я всего лишь человек
Мой голос будет услышан сегодня
Это очередная война
Ещё одна развалившаяся семья
Это ещё одно убийство
Обратный отсчет начал разрушать нас
Мне нужен Герой, который спасет меня сейчас
Мне нужен Герой
Мне нужен Герой, который спасет меня сейчас
Герой, чтобы спас меня
Мне нужен Герой, который спасет меня сейчас
Мне нужен Герой в нужное время.

Спаси меня в нужное время.

Спаси меня в нужное время.

Кто будет бороться за правду

Кто поможет нам выжить

Мы в борьбе за свои жизни

Кто будет бороться за слабых

Кто заставит их поверить

У меня есть Герой

Живущий во мне

Я буду бороться за правду

Сегодня, я говорю все то, что у меня на уме

И если это убьёт меня сегодня вечером

Герой не боится отдать свою жизнь

Герой спасет меня в нужное время.

Спел песню, я подозвала официанта, бегавшего по залу. Я попросила слабый коктейль.

Макс остался так, он листал песни и смотрел названия. А я наблюдала за Ханой. Она встала из-за стола и пошла в аппаратуре. Он хотела спеть песню вместе с Максом, но сразу, же получила отказ. Он не нашёл подходящей песни, поэтому и отшил её. Слава и Ханна выбирали песни, что бы спеть вместе.

Ты какую музыку любишь? Спросила Слава.

— Да я как бы на металле вишу, да и сама в рок-группе играла- спокойно ответила Ханна, даже не зная реакцию Мирославы.

— Нифига! Женский рок!!! Круто-то как!!! Давай спой!!!

Что одной?! Ханна засмушалась, и даже не знала, как ответить на такое предложение.

— Нет, блин! Хор собери!

— Эмм...ну я как бы давно уже как не практиковалась.

— Да давай ты!

Ханна выдохнула и подошла к аппаратуре. Она нашла подходящую песню, да и причём эту песню придумала она, когда-то давно.

Она включила её и приготовилась петь.

His little whispers:

“Love Me. Love Me.

That’s all I ask for.

Love Me. Love Me”.

He battered his tiny fists

To feel something.

Wondered what it’s like

To touch and feel something.

Monster...

How should I feel?

Creatures lie here

Looking through the window...

That night he caged her,

Bruised and broke her.

He struggled closer,

Then he stole her.

Violet wrists and then her ankles.

Silent pain...

Then he slowly saw their nightmares

Were his dreams.

Monster...

How should I feel?

Creatures lie here

Looking through the windows

I will hear their voices.

I’m a glass child,

I am Hannah’s regrets.

Monster...

How should I feel?

Turn the sheets down.

Murder ears with pillow lace,

There’s bath tubs

Full of glow flies.

Bathe in kerosene

Their words tattooed in his veins

У меня даже чуть слёзы не накатились! Эту песню она ещё в седьмом классе придумала. И спела её со своей группой в школе из-за чего её к директору вызвали.

Рита, ты чего?

Удивился, Макс увидев мою физиономию. — Да так, эта песня написана Ханой, я думала, о её группе все забыли! — Я знаю эту песню, и почему-то она всегда мне напоминает мне об наших с тобой отношениях...

— Эх! Я не считаю тебя монстром!

— Ха-ха...

Макс подошел ко мне и обнял, легко поколошматив волосы.

— Ха-ха-ха!!! Не порть мне причёску я и так их уложить не могу.

— Ты и так и так красивая!

— Ты это говоришь, потому что любишь меня!

Кай услышал наш разговор, он конечно вроде как уже давно про меня забыл, но на его лицо выплыла кислая гримаса.

Макс поцеловал меня в щеку, а потом съехал к губам. Ханна уже возвращалась к столику, когда она это увидела, интерес к Максусу сразу же пропал. Он занят, что поделаеть!

Я вернулась домой к 11 часам ночи. Мама ещё не спала, на кухне и в прихожей горел свет.

Я разделась и прошла на кухню. Мама сидела за столом и рассматривала наш старый альбом, да-да именно тот где я и Талер маленькие! Эти фотографии лучше вообще никому не показывать, это такой стыд! Я в одних подгузниках и маечке, с маленьким хвостиком на макушке и с соской во рту! Шикарное фото! А ещё где я после ванной вообще голышом!

~~А, мама привет!~~ Я решила расспросить маму на счёт того что сегодня слышала от соседок на остановке, — как дела?

— Да нормально вроде, чего это ты спрашиваешь?

~~Да так...~~ притянула я, — да что я тяну! Хотела с тобой поговорить на одну очень интересную тему.

Мама сделала чай и снова вернулась на место, перед этим убрав альбом на холодильник.

— Ну-с! И о чём хотела поговорить?

— Да вот... сегодня на остановке услышала кое-что!

— Что же?

— А ты знала, что наша семья очень популярна среди местных!

~~Что? В смысле?~~ мама сидела в шоке.

— А вот! Обсуждают нас! И вот что я услышала...

Мама промолчала, на мою остановку она отреагировала пристальным взглядом.

— Бабульки говорили, что сегодня из нашего дома выходил какой-то красивый, молодой незнакомец! Очень похожий на меня, вы с ним целовались, а потом он ушёл. Меня вот даже от любопытности ломает, правда ли это?

~~Да не верь ты еллетням!~~ Мама забегала глазами по комнате, лишь бы мне не попасться.

— А чего так заволновалась!? Мам я должна знать, кто это!

«Нет-нет! Этого тебе лучше не знать!»- Уже чуть не трясась про себя, думала мама.

— Мам...

— Да это просто сплетни и ничего больше!

— Слушай мам! Как они могли такое выдумать! Да и причём никто не знает, что я среди, сейчас тут присутствующих я только твоя дочь!

— Что имеешь ввиду!?

— Да то, что на меня похож только один мужчина! Это Сайрус! А где они могли его видеть и выдумать такую поэму!!!???

~~Хватит орать! Что ты раскричалась как курица!~~ рывкнула мама.

Я испугалась и даже вжала голову в плечи.

~~Да что с тобой!?~~ Ответила я.

— Ничего! У меня никого нет, а эти сплетни могли разнести те кто знает обо всём, твои друзья например ну или же Талер! Иди спать, завтра тебе на занятия.

Я зло фыркнула и ушла в комнату.

Переодевшись в свою спальную майку, я упала на мягкие подушки и сразу же уснула.

06:57. Проснулась я не в отличном настроении. Потому что на улице было ужасно ветрено, из-за шума ветра скрипел козырёк над окном, а деревья будто ломались от такого ветра.

Так что я проснулась с огромными синяками под глазами и бледным лицом. Умывшись, оно порозовело, но... ЭТИ СИНИЛА, МЕНЯ БЕСЯТ!!!

Я пришла в школу уже после звонка, сегодня половина класса решила прогулять из-за контрольной по математике. Но все, же те, кто хоть что-либо понимает, пришёл на учёбу. Первым уроком именно и была математика. Все рассадили по одному, я оказалась на первой парте в окружении чудаков, зубрилы, которые даже боятся с девушками разговаривать.

«Не у кого списать блин!»- Отчаялась я, но потом мимо меня кто-то прошёл и положил лист на парту.

Я не обратила внимания на проходящего и сразу взяла листок. На нём были все ответы по контрольной. Даже задание на самую высокую отметку, на которую я в математике не особо тяну. Я, уже пересмотрев всё, повернулась. Слава сидела на галёрке, она помахала мне рукой и подмигнула.

У неё на редкость очаровательный подчёрк, как и у Макса. Он ровный, опрятный, да и понятно всё, просто бывают такие уникамы, которые дают списать, а сами даже не понимают, что написали. Прозвенел звонок! Все уселись тихо в предвкушении контрольной. В класс зашёл старенький мужчина с седыми усами и волосами. Тусклые глаза лениво осмотрели учеников. Он был в строгом костюме с журналом в руках и на цепочке висели очки с толстыми линзами. Он прошёл к своему столу и сел на скрипящий стул. Дяденька раскрыл журнал и надел очки что-то там выглядывая. Он провёл пальцем по последним записям учителей,... надо будет в тихоря и посмотреть какой подчёрк у Сайруса.

Учитель снова осмотрел большими глазами, такими они казались из-за очков, всех учеников. Он повздыхал, почесал нос и тихо заговорил, хриплым голосом:

— Здрости. У вас сегодня контрольная, да?

Половина учащихся покачали головой, не чего не говорив, просто пояснив учителю, что да.

Он вздохнул, а потом из стола вынул белые листы с контрольной.

Уже прошла половина урока. Я спокойно списывала с листка, который мне дала Мирослава. Все кто сидел рядом, со мной вели себя как-то напряжённо, один даже покраснел, наверное, от недостатка идей решения. После звонка я с облегчением вышла из душеного кабинета. Слава и Макс вышли следом, девушка хлопнула меня по плечу и улыбнулась.

— Можешь не благодарить!

— Ах, да! Это конечно приятно, что ты меня спасла, но не стоило читать мои мысли!

Слава покраснела и отвела взгляд. Макс улыбнулся и положил руку на голову сестры.

~~Да успокойся! Просто Рита не любит когда ей лезут в голову.~~ Макс поворошил её волосы, а потом обнял меня и её вместе.

Кай припёрся ко второму уроку. Слава объяснила причину его опоздания, правда по своему, когда она на него кричала, мы с Максом всё поняли. Вторым у нас казалась

физкультура, и сегодня учитель был под властью эйфории.

Слава переделалась впервые за столько уроков! Она была в легинсах и длинной тунике. Я и она топтались на коридоре, а из мужской раздевалки вышел Кай и начал «петь»:

~~Слава, ты так красива, твоя пона в лаеинах...~~ Он обнял её сзади и начал тихонько ржать.

~~Спасибо за такой комплимент!~~ Слава потянула Кая за щеку, и он даже покраснел. Я даже подумала, что она их сейчас оторвёт, нафиг.

Следующим из мира потных носков и маек, вышел Мэтт. Снова угрюмый, грустный, да и вообще он как овощ. Весь бледный, помятый... он меня начинает пугать, может он наркоман?

Он прошёл мимо меня и странно оглядел, за такой взгляд захотелось ему глаза выколоть! Будто он меня уже раздел и у него в голове прелюдия начались! Что я вот выдумываю?! Не дура ли, а?!

Мэтт сел на скамейку и уставился в телефон. Наверное, это единственный предмет, который с ним общается. Из раздевалки вышел, ну угадать вообще не сложно! Да-да, именно Макс. Девушки с сердечками в глазах летали над ним, как бабочки на свет! Брюнет, тяжело вздыхая, скептически на них отреагировал и вышел из толпы. Он подошёл ко мне.

Возникает впечатление, что девушки не знают о том, что Макс ими вообще не интересуется.

Макс «обнял» меня, так нежно... за шею и потянул меня спиной назад на скамейку.

~~Ты меня задушишь!!!~~ Прохрипела я.

— Ой, не гони!

Парень сел на скамейку, а я завалилась ему на колени.

~~У тебя, что прилив нежности?~~ спросила я, и повернулась лицом к нему.

~~Прилив нежности у меня был ночью, это так если хочешь знать...~~ Макс улыбнулся и тихо хихикнул.

— Ах да! Я это заметила...ха-ха-ха-ха!!! — Я ударилась носом об лоб Макса, — Бля! Больно-то как...

— Смотри по легче, а то нос сломаешь!

— Ты ж не камень, не сломаю...

— А с чего ты взяла, что я не камень?! Труп же...

Я опустила глаза, не люблю, когда он напоминает мне, что он уже давно умер. Сразу же понимаю, что я люблю ходячего трупа. Хорошо, сохранившегося, за пятьсот лет, но всё же...

Я слезла с его колен и пошла к окну. На улице отвратительная погода... в такую даже хозяин не выпустит собаку. Метель, ветер, ужасный холод. Вся эта мерзлота со стороны Карпат превращает нашу страну в айсберг. Серое унылое небо нагнетает такую тоску, что можно огорчить всю Европу. Мелкие снежинки забиваются туда, куда не попадает пушистый снег,... так хочется увидеть лучи солнца, сейчас это даже необходимо. Этот концерт ещё одна проблема во всей этой афере. Мне и так не сладко, а ещё и это... издевательство над моими нервами...

Мой отец- вампир! Мама- ведьма! А я вообще черти, что... такое мерзкое существо, что даже меня боится прародитель всех цепей вампиров. Разве такого я хотела? Хотя, поздно об этом думать... Макс следил за мной с самого детства,... чем же я так обязана такому вниманию...

А сам он не хочет всю правду говорить! Зачем они это делали!? И вообще, почему им так нужна сила Лореаль... я бы не прочь была от неё избавиться...

От этих мыслей, у меня словно остановилось сердце, а потом перед глазами помутнело... я упала на подоконник. Начался сильный кашель, и закружилась голова. Начало стучать по вискам, словно в голове стоит маятник и он начал бить... Белый потолок, все, что я видела сейчас. Но когда повернула голову, поняла, что это медпункт.

Перед кроватью стояла медсестра, милая тётенька в белом халате и в круглых очках. Она что-то читала с большой старой, уже пожелтевшей больничной книги.

Руки онемели, горло и рот пересохли. Я вообще не понимаю, что происходит...

В кабинет зашёл Макс. Он начал разговаривать с врачом, но я не слышала их голосов, будто я в другом измерении. Потом тётенька ушла куда-то, а Макс остался со мной. Он присел на кровать и нагнулся ко мне. Потом я почувствовала его губы, холодные мягкие...

Я обняла его, еле-еле. Омертвевшие руки сжали рубашку брюнета. Макс отстранился, он спокойно посмотрел на меня, потом убрал прядь волос с моего лица и спросил:

— Ну и как это понимать?!

Я выдохнула, даже не в силах ответить,...но всё же, что это было?!

Я хочу...нить... прохрипела я.

Макс молча, встал и отошёл, через пару секунд он принёс стакан воды. Приподнял мне голову и помог попить. Выпив почти всю жидкость из прозрачного сосуда, я откинулась на подушку.

— Ну! Что случилось?

— Я не знаю... просто, смотрела в окно, думала обо всём, что со мной произошло за этот год, и упала в обморок.

— Нет, ну ты меня удивляешь с каждым днём всё больше! Я же волнуюсь, а ты берёшь и в обморок тут падаешь! Ты хочешь меня тоже в больницу сплавить?!

— Разве вампирам нужно лечение?

— У нас есть свои психиатрические больницы, и поверь, там лечат совсем по-другому! — пояснил он, — так СТОП! Ушёл от темы!

— Да я же объяснила... я просто подумала о... ТОЧНО!

Я подскочила и уставилась в низ.

— Ну, вот что иногда бесит в девушках, вы так любите недоговаривать.

— Я думала о Лореаль...

— И что? Я о ней тоже не раз думал, но почему-то в обморок не падал.

— Вот именно, что я подумала о ней плохо...

— Ха-ха-ха!!! — Раздался задорный смех Славы.

Она зашла в кабинет и закрыла дверь.

— Когда думаешь, о своих демонах плохо они начинаю на тебе, отыгрывается!

— Вот оно как...теперь буду знать...

После медпункта, как оказалось, я проспала три часа, мы пошли в актовый зал, репетировать.

Сегодня у меня разболелась голова. Да и ещё я не выучила половину слова песен, так, что тут делать-то и нечего.

После бессмысленной репетиции я БЕГОМ понеслась домой. Во-первых, сегодня у мамы выходной. Во-вторых, сегодня день рождения Талера ну и, в-третьих, я так обожаю мамины тортики. Когда я пришла домой, из кухни тянулся тонкий аромат сливок и клубники, так же запах запеченных коржей. В доме стояла тишина, а из комнаты брата был слышен его топот.

«Надеюсь, мама не дала ему ключ от моей комнаты, а то, небось, и подарок найдёт!»- размышляла я, поднимаясь в комнату.

Дверь была заперта, значит, никто не заходил.

Я переоделась в лёгкую серую рубашку, чёрные бриджи и заплела хвостик. Подарок Талеру лежал в шкафу, там я его и застала. Просто раньше, обычно, Талер их находил и забирал. Я собиралась подарить ему новый телефон, не плохой, для него самое то. О мамином подарке я знаю давно. Она купила ему новый ноутбук, поскольку его старый заражён и уже ремонту не подлежит.

Я спустилась на кухню, уже с коробкой в которой был подарок «глубоко любимому» брату.

Мама приготовила очаровательный торт. Большой, много крема, розочки там всякие. Так же ужин, которой она сделала можно назвать банкетом. Да и правильно сделала, ведь Талер приглашал друзей. Только вот мне не сказал, кого именно.

Братик валялся на диване в гостиной, лениво ждал пока все соберутся. Вот и настал тот миг улыбаться! В дверь раздался звонок, Талер вскочил и как торпеда пронёсся мимо меня к двери. Парень открыл её, на крыльце стояла Римма. В руках у неё была большая коробка, красиво украшенная ленточками и фольгой.

Талер помог снять пальто и провёл девушку в гостиную, там стоял стол с подарками и едой. На том маленьком столике для подарков лежали пока только наши с мамой подарки, но теперь...

Талер и Римма ворковали там, я не наблюдала за этим, чтобы не показаться извращенкой ну или глделкой. Через минут сорок в дверь снова позвонили. Талер пошёл открывать. Когда он открыл дверь, я чуть не выронила поднос с фруктами, который несла на стол! Пришёл Макс, Кай и Слава. У брюнета в руках был два букета роз и ещё большая коробка, тоже упакованная. У Кая небольшой пакетик, а у Славы вообще маленький конверт, который она сразу же отдала Талеру. Макс разделся и отдав коробку Талеру с цветами подошёл ко мне. Один из букетов он подарил мне.

Держи... Протянув где-то роз 50 мне в руки, сказал он.

Я даже обомлела! Мне столько за всю жизнь дарили, ну если сложить все подаренные мне букеты.

— Спа...спа...спасибо...

С красными щеками я смотрела на букет красивых, розовых роз.

Второй букет был поменьше, ну штук 30, да и, причём красных.

Макс поцеловал меня и обнял, потом он поинтересовался, где мама.

— А, мама...она на кухне, зайди.

Макс подмигнул мне и потом ушёл в кухню. Я тихонько подошла к дверному проёму и посмотрела на реакцию мамы, на такой подарок.

Брюнет протянул ей букет и что-то там сказал, тихо, что я не услышала. Мама улыбалась, так же немного покраснела. А потом поцеловала парня в щёку. На лице Макса красовалась улыбка, мне даже тепло на душе, видеть его таким.

Я пришла к столу последней. Потому что надо было помочь маме. Талер разбирал подарки, Слава пила сок и смотрела телевизор. Кай и Макс разговаривали у окна, а Римма любовалась своим любимым и разглядывала с ним подарки. Я подошла к парням. Макс косо оглядел меня, а потом улыбнулся. Кай только отвёл глаза.

«Надеюсь, ты до сих пор злишься на меня...»- Подумала я, оглядывая шатена. Свет

мягко ложился на его лицо, карие глаза казались медовыми. Тонкие кисти рук аккуратно обхватывали локти. Ровные черты лица были не подвижны, спокойны, непоколебимы.

~~Рит, а когда твой День Рождения?~~

Спросил Макс. — А, у меня первого июня.

~~Летом значит... понятно.~~

Тихо ответил Макс и перевёл взгляд в окно.

Его лицо было таким красивым... красивые, голубые глаза блестели от столь яркого белого света.

Широкая спина не давала большому количеству света охватить парня с головой. Чёрная кофта, которая была на нём, переливалась белым и чёрным цветами. Такой же невозмутимый, спокойный. Даже в экстренных ситуациях он не показывает огромное количество эмоций.

Будто его уже ничто не пугает, не смущает. И правда я никогда не видела его с румянцем, а может это из-за того, что он вампир. Талер разобрал все подарки, остался в лёгком восхищении. Слава подарила им с Риммой билеты на концерт группы «Skillet», и Талер и Римма просто тащатся от их песен, так что теперь будет счастья полные штаны! Кай подарил набор дисков с играми, а что этому игроману ещё надо. Макс же вручил Талеру набор всяких побрякушек для ноутбука: наушники, джойстики, веб-камера и руль, что бы в гонки играть. Мамин подарок ввёл Талера в радостную истерику. Давно он ждал ноутбук! Я же особого фурора своим сюрпризом не произвела, потому что это гадёныш знал, что я ему подарю. Подслушал мой с мамой разговор. После просмотра подарков Талер и все гости сели за стол и приступили к еде.

Слава почти не ела, только поковыряла вилкой в тарелке.

~~Слава, почему ты не ешь?~~ Удивлённый, спросил Кай.

— Сегодня ничего не лезет...

~~Чего это так?~~ С ухмылкой спросил Кай.

— Кай, слушай не твои проблемы....

— А почему не мои? Как раз таки твои проблемы и меня касаются.

— Давай я тебе всё дома расскажу... не сейчас.

Макс косо глянул на сестру. Слава была немного вялой, даже не ясно почему.

~~Кай, а ты, кетати, забери свои остальные вещи с моей квартиры.~~ Неожиданно сказал Брюнет.

— Ага, занеси мне их сегодня, ну точнее Славе.

Талер нервно наблюдал, за тем, что на него нет никакого внимания.

~~Ребят, а вы учувствуете в концерте, послезавтра?~~ Спросил братишка.

~~Ага, Аннабель напрягла.~~ Пояснил Кай.

— А, понятно. А вот нас исключили из выступления, потому что места в программе нет.

~~Жестоко, директор уже из кожи вон лезет насчёт этого концерта.~~ Тихо сказала Слава.

~~Да, и правда!~~ подтвердила Римма и глотнула из бокала сок.

Мама принесла большой торт на нём стояло шестнадцать свечей. Она поставила его на середину стола и улыбнулась Талеру. — Ну-с, давай! — Радостно сказала мама.

Талер улыбнулся, он пригнулся к свечам и, набрав воздуха, дунул на свечи. Сразу все он не задул, а только пятнадцать, одна осталась не задутой. Талер сначала испугался,... но потом задул.

«15, столько сколько он и прожил, до смерти. Сынок, твоя жизнь изменится из-за

меня...»- Думала мама, смотря на чёрные петельки, торчащие из разноцветных свечек.

Мама унесла свечи на кухню, а вернулась уже с большим ножом и тарелочками. Каждому по кусочку. Талеру самый большой!!!

Слава съела его за раз-два! Сначала ничего не ела, а тут вдруг...

~~Вот и подтверждение тому, что Слава сладкоежка! Хихикнул Кай.~~

~~Не правда! Просто у мисс Александры отличная выпечка! В отличие от тебя! Зло, фыркнув, высказалась Слава.~~

— Да-да, я плохо делаю торты, а остальное-то я готовлю хорошо.

~~Ути я так рада! С тобой с голода не помру!~~ С ехидной ухмылкой сказала Слава.

После вкусного торта, Талер включил музыку. Множество конкурсов, которые он же придумывал. Весело, везде смех. Гости разошлись, как и я с братом. Он ушёл в свою комнату, а я в свою.

Я сняла рубашку и в лифчике стала перед окном, сбоку, чтобы меня там никто не увидел.

На улице была темнота, только блеск фонарей и то тусклый.

Вдруг, на балконе раздался лёгкий стук. Я подбежала к нему и закрылась шторой. Возле двери стояла Макс.

~~Открой...~~ тихо сказал он.

Я открыла стеклянную дверь. Парень зашёл в комнату и сразу же засмеялся.

— Ха-ха-ха-ха-ха!!! Капец! Ты всегда вот так по комнате расхаживаешь?!

Я надула щёки и зло глянула на него. Скрестила руки на груди, что бы прикрыть РОЗОВЫЙ, ярко-розовый бюстгальтер.

— Блин, он розовый. Так мило, не могу... Ха-ха-ха-ха-ха!!! — Не мог никак угомониться.

— Сказал бы сразу, что нравится, нечего комедию разыгрывать.

Я схватила рубашку и быстро надела её. Я стояла спиной к нему, медленно застёгивала предмет одежды.

Вдруг его прохладные руки оказались на моём животе. Макс медленно поднимал их выше и когда дошёл до чашек лифчика, сильно сжал грудь.

~~Ау...когда это ты набрала таких садистских замашек?~~ полу нагнутая, спросила я.

— Рита... я с рождения такой...

Макс провёл носом по моей спине, а потом его губы оказались на моей шее. Я почувствовала его клыки... снова...

Спустя много таких раз, я уже привыкла и это начало мне нравится.

Его руки медленно спускались ниже, с груди. Волосы щекотали мне кожу, от этого мурашки бежали по коже. Макс чуть-чуть надавил на меня, и я упала на кровать. Он лежал сверху и не отрывался от моей шеи. Я вплотную прижатая к кровати сжала одеяло и закрыла глаза. По телу разливался холод. Приятный холод. Бешеное ощущение, боль и страсть. Такой шикарный коктейль. Макс спрятал клыки и языком провёл от плеча до уха. Меня даже в дрожь взяло, но мне нравится такое его поведение.

Макс сжал одну мою руку, а второй закрыл мне рот. Зачем я не сразу поняла.

Парень приблизился губами к уху и заговорил, шёпотом:

— Моя мама хочет воскресить Дракулу...

Я раскрыла глаза и стала внимательно его слушать.

— Я согласен с ней, но что бы вернуть его, к жизни нужна кровь создателя меча.

Мечи святых были созданы Лореаль. Что бы вернуть его, к жизни мне нужна твоя кровь, а ещё смесь двух кровей. Желательно из разных семейств. А так как ты дочь Сайруса, значит из семейства Фрау.

Лореаль такая романтичная...даже вызывает у меня восхищение. Что бы наши крови смешались,

нужно разрезать вены и накапать крови на тело Дракулы, а потом дать выпить своей крови друг другу, после этого нужен поцелуй над гробом того кого воскрешают. После этого можно вынуть меч, а если этого не сделать тот, кто тронет рукоять, превратится в кучку пепла.

Так вот, любимая... ты согласна на такое?

Я попыталась дернуться, но сила парня слишком велика, вдруг он освободил мне рот.

Ну... уже приятным голосом спросил Карс.

— Хорошо, мне не трудно, только я надеюсь, не умру, от того, что перережу себе вены.

— Когда отопьёшь моей крови, они заживут, ну или же сама можешь регенировать.

— Тогда я согласна...

Макс усмехнулся мне на ухо, а потом легко коснулся губами шеи. Он проскользил так от шеи до лопатки, предварительно стянув рукав рубашки, после его губ осталась мокрая дорожка.

Потом моя рука освободилась, и парень перевернул меня полу боком. Он приблизился и впился в губы. Этот поцелуй стал вечностью...это ощущение так и осталось на мои устах, даже когда Макс просто исчез.

«Любит он убежать! — раскрыв глаза, подумала я, — а мне-то понравилось...»

Я, брошенная, легла спать.

Тёмная комната, нет ни капли света, даже лунного. Даже в окно не попадает свет от ночного светила. На софе во мраке вырисовывается силуэт человека, а сквозь темноту видны только его яркие зелёные глаза. Которые горят как два огонька.

У входа в комнату на колени присела красноволосая девушка. Её волосы были уже короче, чем прежде. Глаз, где был шрам, закрыт повязкой. Правая рука с плеча до кончиков пальцев замотана бинтом.

~~Господин! У меня интересная новость!~~ Громко сказала она.

~~Не повышай свой голос! Меня это бежит!~~ Зло рявкнул Сайрус.

~~Прошу прощения, господин!~~ Силиция склонила голову.

— Знаешь, Силиция, я тебя ненавижу! Ты меня так раздражаешь, что хочется убить!

«Да что б ты здох! Совсем уже крыша съехала!»- Зло подумала Силиция.

В этот момент она оказалась вжатой в стену, а на её горле была ледяная рука Сайруса. Его ужасные глаза видели насквозь её прогнившую душу.

~~А теперь давай так! Красотка! Я говорю, а ты слушаешь!~~ естественно, что его «красотка» был сарказм.

~~Я вас слушаю!~~ хрипло сказала Силиция.

Сайрус ещё сильнее зажал её горло.

~~Я вытяну из тебя артерии, если не закроешь свой рот!~~ Рявкнул Фрау и приподнял её за горло в воздух.

Силиция уже смотрела на него огромными глазами, и дрожала от страха. Её руки свободно болтались, а ноги искали землю.

~~Хватит дрыгаться! Успокойся! Прохрипел зеленоглазый.~~

Силиция расслабилась, но сильно вдыхала и выдыхала воздух, чтобы окончательно не задохнуться.

~~Вот так лучше! Если ты считаешь, что я не читаю твои мысли, ты глубоко заблуждаешься!~~ Сайрус разжал руку, и Силиция грохнулась на колени и начала кашлять.

Сайрус сверху глядел на неё и был холоден как айсберг. Силиция печальным взглядом окинула ноги господина.

~~Ваше величество, можно рассказать вам новую информацию?~~ Тихо спросила Силиция.

— Давай...

— Я узнала, что Аннабель хочет вернуть мужа к жизни...

Сайрус ударил кулаком о стену, и там осталась большая вмятина.

~~Чёрт бы её подрал!~~ громко крикнул Фрау и снова ударил по тому же месту.

~~И ещё... я знаю, где его тело и как его воскресить.~~ Продолжила Аркан.

Ну, и как же? Наклонившись к бледному лицу Силиции, с ухмылкой на лице, спросил Сайрус.

— Дракула спит в своём гробу. А что бы его воскресить, нужно слияние двух кровей.

— Боже! Ха-ха-ха!!! Аннабель так гениально всё продумала!

— Вы о чём?

— Да о том, что Макс и Рита отлично подойдут для этого! У неё есть всё, что бы вернуть этого уroda к жизни!

~~Ваше величество, а у Вас есть я, Дракула, проткнут мечом Святыни.~~ С ехидной ухмылкой сказала красноволосая.

~~И чем же Ты, глупая дура, можешь помочь Великому мне?!~~ С манией величия, грацией, Сайрус стал к окну.

— А тем, что мечи ковала Лореаль и один их них есть у меня. Все нейтралы могут брать в руки все мечи и любое другое оружие, созданное Королевой нечисти.

— Ха-ха-ха-ха!!! Значит, почему они собрались делать обряд крови, а не просто взять и вытащить его?! А об этом ты не подумала!? — Крикнул Фрау и снова зло оглядел сидевшую на полу девушку.

— Не подумала...

— А все, потому что ты ДУРА!

~~Вы меня накажите?~~ Тихо произнесла девушка.

— Твоё наказание это твоё же жалкое существование! Ты и так стала уродом, не стоило тебя спасать тогда!

Силиция заплакала, из открытого глаза потекла слеза. Он так быстро лилась, что успела упасть на пол.

~~Ты плачешь, это так мило! Мне нравится слёзы и боль, это будоражит кровь. А ещё я люблю смотреть на избитые тела людей, может, стоит тебя избить?!~~ Сам у себя спросил Сайрус.

Силиция положила руки на паркет и на пол так же упала повязка с её глаза. Этот глаз был с птицей.

~~Любишь боль...я тоже, причинять людям боль доставляет такое наслаждение! А причинить её тебе, прямо деликатее!~~ Глянув на Фрау чёрным глазом, проговорила Силиция.

~~Хочешь причинить мне боль?~~ Улыбнулся Фрау, — посмотрим кто быстрее...

Силиция пустила розовую стрелу с острым концом в господина, Сайрус сразу же исчез с

того места куда летела стрела, из-за этого окно разбилось.

Парень оказался сзади Силиции. Он схватил её за горло и поднял её голову, что бы та поглядела на него.

— Мне не интересна такая игра! Твои стрелы мне не причинят никакой боли. Я всего лишь убегу от них, хотя, зачем убегать если просто можно её поймать. — Сайрус надавил на её шею, а потом легко перекрутив руку, свернул её.

Силиция закрыла глаза и обмякла. Он просто умерла, ещё раз.

— Поваляйся здесь, когда воскреснешь, позовёшь....-Закрывая за собой двери, сказал Сайрус.

14 февраля 2013 год. 06:40.

В окно пробивалось холодное зимнее солнце. Его лучи щекотали лицо. Пришлось проснуться.

У меня немного кружилась голова, и болело плечо, именно куда кусал Макс.

Сегодня важный день! Репетиция, а потом выступление. Надо готовиться.

Я встала с кровати и пошла в ванную, шатаясь. Умывшись, расчесавшись и одевшись, я уставилась в зеркало.

«Вот чёрт, ну Макс!»

У меня прямо на ключице красовался синий засос! Прямо вот на видном месте.

Да ещё и укус виден, ну отпечаток одного клыка. Специально походу это сделал!

Я сняла кофту, которую собиралась отнести до конца дня и взяла из шкафа фиолетовую блузку и корсет.

Опустив волосы наперед, я схватила сумку и побежала вниз.

Мама уже ушла на работу, а Талер как всегда ушёл по раньше что бы с Риммой поворковать.

Я закрыла дом и потопала в школу. Погода сегодня приятная, но жуткий мороз! Солнце, снежок и -39! Эх, суровая тут зима! Сейчас бы поплавать в тёплом море! Вдруг на моём плече оказалась чья-то рука. Я обернулась.

Передо мной стояла невысокая девушка, со светло русыми волосами, серыми глазами. В синей куртке и чёрной сумкой на которой нарисовано рваное сердечко.

— А, это ты Кэтрин! А то я уже напугалась...

Привет! С широкой улыбкой сказала Кэт.

Мы пошли в школу вдвоём.

Рита, а вы же с Максом встречаетесь? Спросила сероглазая.

— А? Ну как сказать встречаемся?! Мы просто...просто...

Просто он вчера слезал с твоего балкона... С ехидной ухмылкой сказала Кэтрин.

«Порой она меня пугает!»

— Ага, слезал. Убежал ничего, на последок не сказав...

— А ещё я видела его пару дней назад. Тоже у тебя дома, знай, мои окна выходят на окна твоей комнаты.

— Так ты за мной следишь? — С приподнятой бровью спросила я.

— Нет-нет! Просто иногда замечаю это.

— Так, ладно! Зачем ты завела этот разговор?

— Эмм...он тоже что-то типа Славы?

— Он...да...самый добрый вампир в мире.

— Рита, мне уже давно нравится Эрик... только вот, я его боюсь...

— Почему?

— Да потому что он оборотень и бабник!

— Это дело поправимое! Всего-то и надо, пофлиртуй, пару раз сходите погулять, а потом дело принципа. Если ты ему нравишься, от этого будет эффект, а если нет, его постель для тебя открыта.

— То есть если уже не отношения то тупой секс.

— А у них по-другому не бывает!

«Да-да, Максик я сейчас про тебя говорю! Обязательно, вот надо было вчера меня так обламывать?! Я уже понадеялась, что будет продолжение!»- Отведя глаза в сторону от сероглазой, думала я. Придя в школу, я будто переступила на чёрную линию. Сначала врезалась головой в перекладину, взявшуюся из неоткуда, потом чуть не навернулась. И все эти происшествия случились со мной в дороге от входной двери до раздевалки.

В раздевалке была только Кэтрин, я и Катерина; грудастая блондинка, с фиолетовыми глазами и странной манерой сочетать не сочетаемые вещи. Сегодня, например она была в ядовито жёлтой тунике и фиолетовых ласинах, на мой взгляд эти цвета никак не гармонируют вместе. Так же ещё и красные туфли с зелёными вставками. Броский макияж, розовые тени, красная помада и яркий румян на щеках! Аж воротит!

Она расчёсывала волосы и пялилась в зеркало. Я сняла куртку, и как только обернулась, врезаясь лбом в чьё-то плечо. Мне на лицо осыпался снег, дрожь пробежала по телу.

~~Привет.~~ Ответил тот об кого я стукнулась.

Я подняла глаза, и поняла, что так, специально стать, мог только он!

— Ага, привет. Я скоро об тебя нос сломаю!

— Ха-ха!!! Не сломаешь, ну, наверное... — Ответил Макс, и повесил свою сумку на вешалку, рядом с сумочкой Катерины.

~~Привет, Кэтрин!~~

Подмигнув, Макс улыбнулся сероглазой.

~~Привет...~~

тихо ответила Кэтрин.

~~О, Макс, а я тебя и не заметила!!!~~ Влезла Катя.

— Чё? Сейчас кто-то что-то сказал? — Стоя спиной к ней, Макс даже не видел «крошечную» блондинку.

— Эмм, вообще-то да! — Фыркнула Катерина.

Макс лениво обернулся и глянул на девушку.

~~Чего хотела?~~ сухо спросил он.

— Поздороваться...

— Поздоровалась? — Нахмурившись, ответил парень и вернулся к своим делам.

— Эмм... — Катерина обиделась и вышла из раздевалки, сразу же побежала к подружкам рассказывать о том, что с ней только что МАКС разговаривал.

Я и парень переоделись и вышли из душной раздевалки. Я и Макс стали возле подоконника и просто молчали. Неподаляку стояла Катерина и сборище, стадо, девушек. Они её выслушивали, а некоторые косо поглядывали на меня.

Я не упустила шанс и просто подслушала их разговор.

РАЗГОВОР:

Катерина: Так представляете, я с ним здороваюсь, а он такой «Чё, щас кто-то что-то

сказал?

Дана: Да у нас вообще, похоже, шансов один на миллион! Он только с этой и шатается!

Сара: А, по-моему, так она страшная! Да ещё и странная, в обморок постоянно падает, может больная?! Катя: Откуда мне знать!? Но насчёт того что она чопорная, я соглашусь! Не красится, друзей почти нет!

Последняя реплика заставила меня засмеяться!

— Ха-Ха-Ха!!! — Не сдержалась!

~~Что ты смеёшься?~~ Удивился Макс.

— Да так... иди поближе расскажу...

Макс наклонился ко мне, и я на ухо рассказала ему только что услышанное.

— Ха-ха-ха-ха!!! Чопорная... ммм да! — рассмеялся парень и прикрыл рот рукой.

— Тише ты!

— Да мне пофиг, у меня про них мнение только в одну сторону складывается! Все сплошь шлюхи.

— И, правда.

Прозвенел звонок. Слава и Кай пришли на второй половине урока. Опоздали! После трёх уроков нас отправили репетировать. Я и Макс должны были петь, так что мы повторяли тексты в каморке, около сцены. Там было тихо, никто не мешал. На сцене только что и делал, как стоял гул. Как и Слава уже несколько раз поругались, помирились, и снова поругались! Я завалилась на диван и закрыла лицо листом.

~~Что с тобой?~~ Спросил парень и пододвинулся ко мне.

— Да, ничего...

— Ты вообще сегодня какая-то странная!

— В смысле?

— Злюка...

— Это ещё почему?!

— Ну, обычно, когда ты меня видишь, я получаю поцелуй, а не крик в мой адрес.

Обиделась что ли?

— На что мне обижаться?

— Ну, мало ли, на то, что вчера так тебя обломал...

— Нет-нет! Я даже об этом не думала...

~~То есть не понравилось!~~ Ну, Рита! Макс сразу же уставился в текст и замолчал, надув щёки.

— Нет, Маакс! Ты не так меня понял...

— Тогда...

Макс навалился на меня и игривым взглядом пронизал меня.

— Что ты хочешь тут сделать?! Мы же в школе!

— Красотка, я знаю, что у нас в поместье скоро будет вечеринка. В честь возвращения власти трону. Давно ты у меня в комнате не была...

— Эмм... А Аннабель тебя пустит?

— Поверь после концерта она что-нибудь да скажет!

— Ууу... хе-хе!!!

Макс провёл пальцами по моим волосам, потом наклонился к шее и опять укусил!

Он прижал меня к себе, положив руку под спину. Я сжала в кулак его рубашку и тихо пискнула.

— Маакс... я же тоже хочу...

Парень отстранился, по его подбородку стекала моя кровь.

— Да мы с тобой как каннибалы на начальной стадии!

Я улыбнулась и, приподнявшись, со скоростью света прижала парня к стене.

~~Вау! Какие у тебя глазки, прямо звёздочки!~~ тихо проговорил Карс и провёл пальцем по моей щеке, потом спустился ниже и надавил на торчащий клык.

Я оттянула его рубашку вниз и, вдохнув аромат бледной кожи, надавила на неё клыками. Моя рука была на губах парня, я стерла с них свою кровь. Потом я положила её ему на плечо, а его рука лежала на моей талии и плече, прижимая меня всё сильнее.

По моим венам потекла холодная, но очень вкусная кровь. Закрыв глаза и наслаждаясь, я уже хотела никогда не останавливаться. Такой вкус, сколько пила крови, эта для меня как особое блюдо, как и я для него. Вдруг дверь открылась. Макс стоял, прижимая меня к себе опрокинув голову назад и закрыв глаза. Большой прилив света не отвлек меня, я не могу остановиться.

~~Воу! Рита, не ожидал... Восхищался Кай.~~

~~А ты что хочешь, что бы и из тебя два литра крови вынули?~~ Усмехнулся Макс, легко повернув голову к другу.

Ну, если это будет она, то пусть кусает куда хочет. Ответил шатен.

— Ха-ха-ха!!! Вспоминаю тот момент, как я для тебя был донором.

— Не напоминай! Мне, думаешь, приятно было с тобой в обнимку стоять?!

— Не ори, а то об этом все узнают.

Ой! Кай закрыл дверь и опёрся на неё, — а теперь ты жертвуешь своей кровью для девушки.

Я отцепилась. От шеи Макса, по ней медленно растекалась кровь, а ранки уже зажили.

Я посмотрела в глаза, брюнета он ответил тем же.

~~У тебя с губ кровь течёт.~~ Сказал парень.

Ой... Я захотела вытереть губы, но Макс меня поцеловал, губами и языком стерев алую жидкость.

Кай опустил глаза и специально прокряхтел. Макс не обратил внимания, уже стерев всю кровь он отпустил меня.

— Я и не думал, что моя кровь такая вкусная...

— Это уже вообще через край!

— Да я смеюсь... так, Кай ты что-то хотел?

— Ага, кх-кх, пора репетировать, голубки!

Кай ушёл, не закрыв двери.

~~Да, он прав! Мы уже и так долго тут сидим,~~ ответила я.

— Ладно...

«Красотка, что-то ты скрываешь!»- Закрывая за мною дверь, размышлял брюнет.

Сцен была готова, Слава протирала палочки, Кай стоял в обнимку со своей гитарой. Макс взял с большого стола настроенную гитару, и я с ним подошли к микрофонам.

Слава выдохнула, и в этот момент раздался громкий стук по барабанам, оглушительное скрипение гитары и приятная мелодия от клавиш, на которых играла Кэтрин.

Макс был, спокоен, в общем, как и всегда, а я даже на репетиции уже трясусь. Настало время петь. Прильнув к микрофону, я, как и должна была, запела первой, но на середине припева забыла слова! И так всю песню!

Рита! Ты вообще не учила?! Зарычала Слава и стукнула палочкой по тарелке.

— Учила! Я просто...

~~Что ты волнуешься?! Вы же вместе поёте! Так и пойте дуэтом!~~ Высказалась кареглазая, — давайте ещё раз!

— Ладно.

Сжав в руке микрофон, я ждала момента. Вот перерыв и песня.

На этот раз вышло лучше! Когда Макс поёт тоже, я не забываю слова.

«У него такой красивый голос, не замечала этого в караоке...»- Косо поглядывая на Макса, я набирала полные лёгкие воздуха, чтобы спеть припев.

После упорной репетиции, я с облегчением упала на пуф, за кулисами.

Вдруг в зал вбежала организатор, Мисс Франциска.

~~Так! Вы все прорепетировали?!~~ Завопила она.

Ну, да.. ответил Эрик.

— Эрик, у меня плохая новость! На физкультуре, Алиса подвернула ногу и не сможет танцевать!

Макс усмехнулся.

— Так, девочки кто станцует с Эриком вальс?

— Не-не только не я! — Махая руками, отказалась Слава и спряталась за Кая.

— Рита, а ты?

— Ага, щас! С этим я в одной комнате боюсь находиться, а тут ещё танцевать! Ну, уж э нет!

~~Нет, ну девочки! Что это такое! Своим парням вы так же говорить будете?~~ Пискляво сказала Франциска.

~~Так со своими мы станцуем!~~ Сказала Слава и обняла Кая.

— А нут тут-то всё понятно! Рита ты-то объясни чего, не хочешь? — Не по-человечески тупила организаторша.

~~Макс... она всегда такая?~~ Вместо ответа я спросила у Макса о странностях Франциски.

— Ага.

— Я не буду с ним танцевать, потому что ОН ВЕЧНО МЕНЯ ДОМОГАЕТСЯ! ДА ЕЩЁ Я ЕСЛИ ТАНЦЕВАТЬ, ТО ТОЛЬКО С МАКСОМ, НЕ ЗА КАКИЕ ШИШИ Я С ЭРИКОМ ТАНЦЕВАТЬ НЕ БУДУ!

— Понятно.

Кэтрин выбежала из комнаты и запыханная уставилась на сборище.

А вот! Пусть она!

Указав пальцем на блондинку, крикнула Слава.

~~Что я?! Удивилась неосведомлённая девушка.~~

~~Вот и решено она будет танцевать с Эриком.~~ Даже засияла Франциска. — Наряд я принесу, а сейчас марш на сцену я погляжу, как ты танцуешь!

Кэтрин застыла как камень. Эрик тяжело выдохнул и, схватив её за руку, потащил на сцену.

~~Не бойся, просто повторяй за мной!~~ Сказал парень и приготовился.

Ну, давайте! Крикнула Франциска.

Кэтрин плавно двигалась вместе со своим партнёром. Будто поддавалась движениям Эрика.

После их танца Франциска похлопала и сказала:

— Кэтрин, у платья будет пышный подол, сможешь в таком танцевать?

— Я справлюсь! Ах, да, кстати! Когда этот вальс?

— В самом начале. Так что успеешь переодеться, для следующего выступления.

Франциска ушла, а мы продолжили репетировать.

15:40. Начало концерта.

В зале была вся школа, все сидели в предвкушении представления. Кэтрин уже была в платье. Длинном, синем, бальном платье. Ей успели сделать красивую причёску, платье пышное.

И очень длинное, так же без бретелей.

Занавес поднялся! Заиграла тихая музыка. На сцену вышли двое ведущих, Франциска и Мэтт.

Из-за зала понеслись аплодисменты и крики.

~~Здравствуйтесь! Мы рады вас здесь видеть!~~ Начала Франциска.

~~Сегодня, такой замечательный день — День Влюблённых!~~ Сказал Мэтт, сияя улыбкой.

~~Наш праздник открывает самый романтичный танец ВАЛЬС!~~ — Вскрикнула Франциска, они с Мэттом ушли за кулисы. Свет приглушили, на сцены в красивом костюме вышел Эрик, а за ним в пышном платье Кэт.

Заиграла музыка, и они двинулись в танец. Это было так мило, а Кэтрин нравилось. Весь танец они смотрели друг на друга, как реально влюблённые.

Концерт уже был в самом разгаре. Настал час! Моего выступления!

Подойдя к микрофону, я набрала воздуха и успокоилась.

— Красотка, успокойся! — Улыбнувшись, сказал Макс.

Слава и ребята начали играть. Я закрыла глаза, на момент, остановка, пой!

I'm at war with the world and they

Try to pull me into the dark

I struggle to find my faith

As I'm slippin' from your arms

It's getting harder to stay awake

And my strength is fading fast

You breathe into me at last

[Chorus:]

I'm awake I'm alive

Now I know what I believe inside

Now it's my time

I'll do what I want 'cause this is my life

here, right now

I'll stand my ground and never back down

I know what I believe inside

I'm awake and I'm alive

I'm at war with the world cause I

Ain't never gonna sell my soul

I've already made up my mind

No matter what I can't be bought or sold

When my faith is getting weak

And I feel like giving in

You breathe into me again

[Chorus:]

I'm awake I'm alive

Now I know what I believe inside

Now it's my time

I'll do what I want 'cause this is my life

here, right now

I'll stand my ground and never back down

I know what I believe inside

I'm awake and I'm alive

Waking up waking up waking up waking up

Waking up waking up waking up waking up

In the dark

I can feel you in my sleep

In your arms I feel you breathe into me

Forever hold this heart that I will give to you

Forever I will live for you

[Chorus:]

I'm awake I'm alive

Now I know what I believe inside

Now it's my time

I'll do what I want 'cause this is my life

here, right now

I'll stand my ground and never back down

I know what I believe inside

I'm awake and I'm alive

Waking up waking up waking up waking up

Waking up waking up waking up waking up

Я с облегчением выдохнула и ушла со сцены, сейчас пел Макс. После маленького перерыва началась музыка. Макс прильнул к микрофону, и его чудесный голос заполнил зал.

Пускай вся ложь, что ты говоришь,

Но все равно ты мне принадлежишь,

А любовь, ждет лишь роз,

Чтоб лепестками спали капли слез,

Пускай вся ложь, что ты говоришь,

Но все равно ты мне принадлежишь

А любовь ждет лишь роз,

Чтоб лепестками спали

Я буду тем, кто обнимет,

Я буду тем, кто тебя примет

Вся любовь — что во мне, пылает как в огне

Нет, ты больше не одна

Когда наступит тьма, дам свет звезде

Слышишь шепот во темноте

Нет, ты больше не одна

Наступит тьма, но знай что я везде
Слышишь шепот во темноте
Шепот в темноте
Ты одинока, разбита
Ты обнаженная кукла
Алых Роз ждет любовь
Чтобы укрыть тебя ими вновь
Я буду тем, кто тебя найдет
И за собой кто тебя поведет,
Вся любовь — что во мне, пылает как в огне
Нет, ты больше не одна
Когда наступит тьма, дам свет звезде
Слышишь шепот во темноте
Нет, ты больше не одна
Наступит тьма, но знай что я везде
Слышишь шепот во темноте
Шепот в темноте
Нет, ты больше не одна
Когда наступит тьма, дам свет звезде
Слышишь шепот во темноте
Нет, ты больше не одна
Наступит тьма, но знай что я везде
Слышишь шепот во темноте
Шепот в темноте
Шепот в темноте,
Шепот в темноте,
Шепот в темноте...

Спев Макс, глянул на меня и улыбнулся. Сейчас была моя песня, играла только Слава, и то на гитаре и Кэтрин. Спокойно подойдя к микрофону, я вслушивалась в мелодию.

The night was with showers
The grass in dew.
About me "happy"
Everyone said.
And I myself believed
My heart:
We are two banks
The same river.
Ducks all pairs
As the wave of wave
All the girls with guys
I alone.
I waited and believed
My heart:
We are two banks
The same river.

The night was, was the dawn,
A shadow of the wing.
I have no other way,
I've been expecting you.
All waiting and believed
My heart:

We are two banks.

Песню сочли как окончание концерта. Похлопав мне, все встали и радостные ушли.

Мы уже убрали аппаратуру, в зал пришла Аннабель. Она поднялась на сцену и подошла к Славе и Макс, он помогал её разобрать барабаны.

— Макс...

Макс резко повернулся и оказался в объятиях своей мамы.

~~Прости меня!~~ Уже сжав сына и чуть не заплакав, Аннабель положила голову ему на плечо, — я ужасная мать! Я кинула тебя умирать! Я не знаю, можешь ли ты простить меня, но я приношу свои извинения!

Макс положил руки на плечи мамы и немного отвёл её от себя.

Улыбнувшись, он ответил:

— Мам, я вообще даже не обиделся, на тебя. Ты больше меня напугала, чем разочаровала. Извинения приняты!

Аннабель заплакала и заулыбалась, для неё это так НЕОБЫЧНО!

— Я так рада!

Аннабель помогла нам, а потом рассказала кое-что, а именно.

— Сегодня вечером в поместье вечеринка, вы придёте?

~~Конечно, мам!~~ Хихикнула Слава.

— Вот и замечательно, значит, жду вас сегодня в десять часов.

21:50. Меня подвёз Кай, он приехал со Славой. Парень был в чёрной рубашке, полурасстегнутой, чёрные джинсы и шурум-бурум на голове. Слава была в красном узком платье чуть выше колен, туфли чёрного цвета на шпильке. На волосах обруч с красной розой, как обычно в губах сигарета.

Поместье не изменилось, даже огромная вмятина в заборе, так и не заделана.

Я и мои сопровождающие подошли в двери, она сразу же открылась. На пороге стояла Элизабет, в чёрном пышном платье, с красными розами около линии плеч. Она провела нас в большой зал, в котором был бал.

Моё тёмно-синие платье развивалось за спиной. Оно подходило под сегодняшней вечер. Элизабет открыла большие двери и поклонившись сказала пройти. Так же как и в прошлый раз залитый светом зал. Огромная хрустальная люстра и куча вампиров внизу. От детей до стариков, я вглядывалась в их лица. Среди всего народу я увидела знакомые лица; два мужика, которые приходили к нашему ректору, и с ними та же девчонка, кажется Лена. Они болтали с Диметрой. Около дверей на балкон стоял Макс, опрокинув голову назад. На нём был чёрный пиджак, рубашка с тремя-четырьмя расстегнутыми пуговицами, чёрные джинсы, и не завязанный галстук.

Слава и Кай ушли куда-то, а я сквозь толпу добиралась до Макса.

Вдруг я столкнулась с одним из официантов. Красивый парень лет 20. С серыми глазами, русыми волосами, но торчащими изо рта клыками.

Он споткнулся и чуть не уронил на меня, слава Богу, пустой поднос. Но ясен пень, что

поднос ужасно тяжёлый, ведь размером (в толщину) сантиметров 8.

Парень испугался и, поклонившись, убежал.

«Чувствую себя здесь, пакетом с кровью!»- Осматривая людей вокруг, думала я.

~~Какая встреча!~~ Из-за спины раздался насмешливый голос Диметры.

Я обернулась. На ней было короткое платьице, с цветочным принтом. На бриделе была красная роза. Поскольку платью было белым, алая роза украшала пейзаж. НО! Платье было через чур коротким.

Здравейте! Мило улыбнувшись, ответила я.

«Я так мечтала об этой встрече!»- Злодействовала я, в уме конечно.

~~Что вы тут делаете?~~ С долей издевательства сказала она.

~~Я бы задала Вам тот же вопрос!~~ С ухмылкой, ответила я.

«Вот сучка! Сама-то выведенного яйца не стоит, а так со мной разговаривает! Кем она себя вообще возомнила!»- Нахмутив брови, Диметра с презрением смотрела на меня.

— Кто тебя сюда пригласил? Явно не Аннабель.

— А то же ещё, госпожа Аннабель, всегда рада видеть меня.

— Да неужели! А где же твои друзья, или ты сюда поглазеть на вампиров пришла? Поверь, они этого не любят.

~~Знаете, Диметра, Вы елишком много о себе думаете!~~ Положив руку на талию, я нахмурила брови.

~~Девчонка, ты мне не ровня!~~ Скрестив руки на груди, сказала Диметра.

~~Вы что подрачься захотели? Поверьте, ко мне лучше вообще не лезть.~~ Из-под лба глянув на девушку, я поправила волосы.

— Я давно хочу тебе кости переломать, и меня никак не цепляет твой род. Для меня ты слабачка, как и твой отец. Он боится нас, поэтому хочет отомстить! А твоя мамаша, просто воплощение ничтожества.

~~Слушай сюда сучка! Я не оскорбляла твоих родных, а ты мастер провокаций!~~ Сжав кулак, я зло на неё смотрела.

~~Кто тебе позволил так разговаривать со мной!?~~ Рывнула Диметра, — пошли-ка, выйдем, тут как раз парк рядом.

~~Вы такая жестокая...~~ С усмешкой на лице сказала я, — а давайте.

— Слышь, малявка, а как насчёт пари?! Если побеждаю я, Макс достается мне, а тебе сама понимаешь.

— Ха-ха-ха-ха-ха!!! Умора!!! Ха-ха-ха-ха!!! Он и так мой! — Саркастически смеясь, ответила я, — но хорошо! Я слишком самоуверенна, не проиграю я любимого, такой как ты!

Мы вышли на улицу, не привлекая никакого внимания.

~~Ну что! Начнём?~~ Хихикнула Диметра.

— Ха!

Она сорвалась с места и с горящими, жёлтыми глазами, кинулась на меня. Я стояла и быстро уворачивалась от ударов, не открывая глаз.

Диметра остановилась.

— Ха-ха-ха-ха-ха!!! Так тебе никогда меня не победить! Боишься и глаза открыть!

— Пф! Я сделаю тебя, так, что юбка моего платья не шелохнётся!

— Мы ещё посмотрим.

Диметра снова кинулась в драку. А мне пришлось снова уворачиваться!

Она махала кулаками, даже вспотела. Но, ни разу не попала.

— Сучка! Чего же ты выжидаешь?!

— Ха!

Диметра разозлилась и, размахнувшись, опустила кулак. Я схватила её руку около своего живота.

Вывернув её, что бы та присела, я открыла глаза. Изумрудные очи заставили Диметру побледнеть.

А...а...аааа...!!! МОНСТР! Крикнула она.

~~А теперь признай поражение. Ты проиграла в не честном бою, выбрала себе слишком сильного противника. Я тебе не ровня! Считаешь себя пупом земли? А не стоит, есть те, кто достоин большего!~~ Уже по кругу выворачивая ей, руку я наступила на её длинные волосы.

~~Ты чудовище! Тебя бы изолировать!~~ тихо хихикая, ответила Диметра.

— Изолировать? Ах да, это то, что вы сделала с Максом, практически уничтожили его. Я услышала, как кто-то хлопает в ладоши и повернула голову. На балконе стоял Макс и улыбался, хлопал.

Макс?! Удивилась я.

— Да-да, это я. Диметра, ты же не глупая, ну почти. Зачем полезла в пекло?! — Макс в миг оказался рядом со мной.

— Ха-ха-ха!!! Ты безнадёжен. Мои старания прошли мимо твоих глаз. Будто ты и не видишь никого рядом с собой. — Сказала Диметра.

— Это ты называешь стараниями? А, по-моему, так домогание! — Сказал брюнет, — а ещё ты для меня слишком старая!

— Что! Ещё и обзываешься! Лучше бы Аннабель тебя прикончила сразу!

~~Что это за сборище?~~ На балконе появилась ещё одна особа, на этот раз Слава.

— О, сестричка! — Улыбнулся Карс.

~~Ага. Диметра, вот так встреча!~~ Я слышала, ты издевалась над моим любимым братиком! Спускаясь по лестнице, говорила Мирослава.

— Ха-ха-ха!!! Да вы сговорились! Что убьёте меня?! — Спросила Диметра.

~~Здесь ещё Кая не хватает, у нас всех есть на тебя зуб! Ты всех натравила на себя!~~ Крикнула кареглазая.

Чем же? Претворилась дуррой.

— Ха-ха-ха!!! Будто сама не знаешь, если не знаешь, я отвечу! — пояснила Слава, — Рита ревнует, и бесится из-за того, что ты лезешь к её парню. Макс ты выводешь одним своим именем, я же, как и Рита, бешено ревную к Каю, а ещё меня бесит то, что ты лезешь к брату! А ещё ты невыносима тупая!

— Ха-ха-ха-ха!!! — Расхохоталась Диметра, — детишки!

Я надавила на её волосы и оттянула их ногой назад.

— Что пользы тебе приобрести Макса, если ты сгнила изнутри!? Тебе нет никакого дела до его чувств и мыслей! Тебе важно только общественное мнение о тебе и то, как ты выглядишь на фоне других!

Диметра промолчала, не издавая никаких звуков, она второй рукой оттащила своим волосы.

Я отпустила её запястье. Диметра встала с заснеженной земли и отряхнула платье от снега. Немного покрутив рукой, она выровняла кости. И с такой же тишиной ушла обратно в дом.

Мне стало холодно, и мы вернулись.

Кай и Слава беседовали около столика со спиртным. Я заметила, что на вечеринке так же были Лео и Сара, но они метались около Аннабель.

Я стояла с Максом и наблюдала за всеми вампирами.

~~А ты классно её сделала!~~ Отпив глоток шампанского, сказала брюнет.

— А? Ха-ха, я даже не знаю, как так получилось! — Улыбаясь и немного махая бокалом, ответила я.

— Я наблюдал за вашим разговором. Оба горазды орать!

— Ха-ха-ха-ха!!! Ну, спасибо!!!

22:50. Я бегала по залу и искала Макса. Но оббегав его целиком и полностью, не нашла любимого. Решила сходить на балкон.

Я выбежала на большую террасу. Она была просторной, а на краю стояли кирпичные колонны, с широкими перилами. На одной из таких сидел Макс и смотрел на полную луну. На перилах не было снега, весь видимо свалили вниз. Здесь было немного прохладно, поэтому я скукожилась. Я подошла к парню и осмотрела его.

В голубых глазах отражалась белая луна, ветки от больших деревьев бросали разнообразные тени на его лицо. Я будто ещё раз, только сильнее, влюблялась в его красивое лицо.

~~Замёрзла?~~ Тихо сказал брюнет и повернул голову в мою сторону.

— Ну, есть немного...

Макс слез со своего места и обнял меня, повернув к Луне.

— Она такая красивая... — не отрывая взгляда от белого диска, сказал Макс.

— И, правда. Полнолуние такое завораживающее зрелище.

~~В такое время у вампиров крышу снесит...~~ тихо хихикнув, сказал Карс.

— Её свет как-то на вас влияет?

— Почему на нас?! И на тебя тоже, просто ты ещё не поняла. В такое время нам особо нужна кровь, даже если ты только что поел, тебе хочется больше. Короче, Луна вызывает чувство жадности.

— Вот как...понятно. Похоже у меня обострение. Я и так сегодня была готова из тебя всю кровь высосать.

— В такие моменты я раз, что не могу умереть.

— Макс,... а почему ты вчера так, ну...

— Что?

— Эмм... ты вчера зажал меня, хотя раньше так не делала. Почему?

— Не знаю, а что?

— Ну,... мне, понравилось...

— Ха-ха-ха-ха!!! — Рассмеялся парень.

— Не смейся...такая манера куда интереснее, чем просто, ну ты понял в общем.

— Ага. Вспоминается мне один такой случай.

— Какой же?

~~Вот, когда я жил с Венди, я как в то время бабник!~~ Встречался с её сестрой Мелди, она была обращена в вампира и очень строптивая. И как-то раз она сказала такие же слова, как и ты «Мне понравилось...», а после этого был жестокий вампирский секс. Она у меня столько крови выпила, что думал обратно, я не восстановлюсь.

— М да. Иногда о тебе узнаешь слишком много.

— Можешь не ревновать, Мелди умерла пару лет назад, ну то есть её убили.

— Я и не ревную.

— Ясно.

(Через два часа после разговора.)

Комната Макса. На огромной кровати, с белыми подушками, красуются капли крови.

Макс с яркими голубыми глазами щекой провёл по моей ноге и укусил за голень. Вниз потекла тёплая, алая жидкость. По его груди стекала такая же струйка, от моих клыков. Я получала наслаждение от боли. Изумрудные глаза сияли в темноте, как и небесные глаза парня уже пронзающего моё бедро укусом. Я приподнялась и подтянула его к себе, что бы поцеловать. Он укусил меня за губу, потом провёл холодными пальцами по незажившим укусам и языком по уголкам губ, чтобы убрать остатки крови...

===== Глава 10. =====

Квартира Силиции, Бухарест.

На диване валяется одежда, причём не только женская. Крытый балкон, к стеклу прилегают руки Силиции, а Сайрус то ли целует её шею, то ли сосёт её кровь. Силиция в тоненькой маечке и джинсовых шортах. Сайрус в одних джинсах. Красноволосая получает удовольствие от того, что её обескровливают. Наконец Сайрус отстранился от девушки и вытер рот от яркой крови. Зелёные глаза снова раздирали душу красноволосой. Она сжалась и положила руку на глаз.

~~Сайрус...ты же ненавидишь меня?~~ тихо спросила Аркан и опустила глаза.

Да. Так же спокойно и тихо, как всегда, ответил Сайрус и присел в кресло возле стекла.

Из окна было замечательно видно весь Бухарест. Ну, так, 20 этаж.

— Так и думала, а когда-то ты сказал, что... — Силиция заткнулась, заметив злую гримасу на лице Сайруса.

~~Заткнись.~~ Сухо сказал брюнет, — ещё одно слово и я выкину тебя в окно.

«Высшая степень мании величия!»- подумала Аркан и села в кресло напротив.

~~Ты когда последний раз пользовалась святым мечом?~~ Спросил зеленоглазый.

— 13 лет назад, но им управлять куда легче, чем отобрать у ребёнка конфету.

~~И ты уверена, что сможешь убить младшую Карс, просто махая им?! С сочувствием к Силиции, сказал Сайрус.~~

— Ты меня и так ни во что не ставишь! Я убью её и дело с концом!

— Я буду наблюдать за тобой, если конечно там не будет Алексы и Риты.

— Если Карс и твоя дочь будут воскрешать графа, то мне достанется Мирослава, а тебе Алекса, ведь она не даст Рите пойти одной.

— Хоть одна здравая мысль за это время.

— Пф!

~~Этот меч убивает любого, да?~~ Покосив взгляд в окно, Сайрус задумался.

— Да, начиная простой ведьмой и заканчивая нейтралом ранга S. Но, Лореаль им убить нельзя.

— Тогда как её убить?!

— Я думала, ты знаешь...

— Ах, да. Заклинание, которое поглощает её материю в иной мир! Но она, же не умирает! Лореаль может снова вселиться в любого человека!

— В любого? Да не в любого! Первый раз Лореаль вселила себя в девушку по имени Камила в 375 году. Потом она сделала то же самое, но уже в красавицу из древнего рода оборотней, Биатрис, и это произошло в 673 году. Далее, стая оборотней и дочка колдуньи,

989 год. А потом она бороздила пространство только в 1996 вселилась в твою дочь! Не маленький разрыв да?!

— Хм...и давно ты увлекаешься историей вампиров?

— Какая тебе разница! Но о тебе в книгах вообще почти не упоминается!

Что?! Сайрус выголил глаза и поперхнулся, — быть такого не может!

— Ещё как! Я прочитала 184 книги из архива совета. И только в трёх упоминался Сайрус Фрау, как зачинщик разрушения империи, Графа Владислава Дракулы.

— Эти упыри из совета совсем обнаглели! Обо мне да ни словечка!

— Обнаглели они или нет, не мне судить. Но они пока что единственные, кто пытается удержать Графа в короне. Хоть он и умер. Они следят за вампирами, проводят собрания! Раньше это было так интересно, а сейчас мир просто ужасен!

— Хм...Силиция, можно вопрос?

— Какой?

— Ты читала о Лилит Азазель?

— Хм, да.

— Каковы разрывы в её заселениях?

— Она демон. В 145 году она впервые ступила на землю. Вышла из Ада так сказать. Сначала была палачом и насыщалась душами людей. Дракула был в бешенстве, не знал, почему так много вампиров умирают. Первым её сосудом была девушка из деревни, которая была в отчаянии от гибели матери. Лилит демон правосудия, и не терпит убийств. Хотя сама убивала, но убивала она грешников. Она больше напоминает архангела, чем высшего демона. После того как эта девушка отомстила убийцам, Лилит покинула её. В 567 году в каком-то городке, она творила такие кошмары, что никому и не снилось. Сто жителей были публично казнены, а она провозгласила себя посланником, который будет вершить правосудие. В этот период она не в кого не вселилась, а ходила по земле как человек. В 673 году она встретила Лореаль. Это вампиры из немецкого клана «Хеинз» запомнили на все будущие столетия. Они за одну ночь уничтожили половину этого клана. Остальная половина, а это 12–15 человек успели сбежать. В истории это происшествие назвали ночь «Двух Сирен». Они привлекали вампиров, а те идиоты плелись за женской красотой. Я думаю, ты знаешь, что в те времена женщины вампиры были большой редкостью.

— Это, да, только вампиры из знатных семей могли иметь в свите женщин вампиров.

— Так вот. В 1644 году она заключила контракт с Мирославой. С тех пор Мирослава Карс-Дракула живёт и пользуется силой Лилит, иногда даже даёт ей выйти.

— У них у всех очень большие разрывы в переселениях в сосуды. У Лореаль примерно триста лет, у Лилит четыреста или пятьсот. А потом огромный разрыв. Не думаешь, что это как-то связано с вампирами и ведьмами?

— В древние времена нейтралов было много, число превышало тысячу. А все, потому что было много союзов вампиров и колдунов. При слиянии их сил образуется нейтральная магия, благодаря которой существа из складок пространства могут вселяться в таких сильных людей. Это относится к духам, а вот демонам нужен контракт.

— Ты заключила контракт с демоном страданий? Ах, да! Кстати, как его зовут?

~~Повелитель, Люцифер не дал имени мучителю тел людских...~~ это слова их книги. У него нет имени, потому что люди мучаясь от боли начинают проклинать того кто им насалил. Поэтому Сатана не дал имени тому, кто истязает души и тела людей.

Да я заключила контракт с ним в 1567 году. Первые годы было невыносимо больно,

потом привыкла.

~~Ясно. Спасибо за интересный рассказ.~~ Сайрус встал и ушёл.

~~Эй! Сайрус, подожди, а как же наш план!?~~ В след крикнула Силиция.

— Иди сюда, на балконе слишком темно.

Силиция прошла в зал, где на диване валялся Сайрус. Девушка присела в кресло и глянула на парня. Тёмные волосы играли тенями на лице вампира. Глаза были закрыты, губы немного дёргались, вдыхали воздух. Бледная, левая рука была сжата в кулак, а правой Сайрус закрыл лицо. В меру накаченные мышцы и пресс, заставляли Аркан кусать губы, глядя на сексуального парня.

— Не смотри на меня так, мне становится не по себе.

Силиция подскочила и отвела взгляд, ещё при этом покраснев. На её бледном лице, алые щёки выделялись как на снегу кровь. А ещё её волосы, алые, дополняли её милое, но унылое личико. Красные от рождения глаза, всегда бесили Силицию. Её не нравилось быть такой. С рождения урод. Она альбинос. На самом деле у неё белые, реально белоснежные, а не блондинистые, волосы и не такая яркая кровь как у любого другого человека. Став вампиром, она сначала была рада, тому, что она перестала быть изгоем. Но, спустя много лет поняла, что не умирать, прятаться от людей, чтобы они не узнали в тебе знакомую, куда сложнее, чем жить с таким диагнозом.

Когда Аркан заключила контракт с демоном, её волосы стали алыми, а глаза ещё ярче. Слыша голос демона, она понимает, что он понял её и помог как мог.

~~Извини...~~ тихо сказала Силиция.

~~Ладно...~~ так же тихо ответил Сайрус и приоткрыл один глаз. — Я не знаю, как их туда заманить.

~~Вот и вся твоя гениальность! Аж смотреть противно!~~ Скрестив руки на груди и надув щёки, Силиция закрыла глаза.

— Ха-ха-ха!!! Я по-прежнему такой же ленивый, как и раньше не люблю напрягать голову.

~~Ленивая ты задница!~~ фыркнула Силиция, а потом улыбнулась своим словам.

— Ха-ха-ха-ха. Возможно это так.

— Так что ты решил?

Сайрус медленно поднял руку, лежавшую на голове, потом присел, потряс головой и посмотрел из-под чёлки на красноволосую.

— Я думаю, всё это они будут делать в момент полнолуния. Зная Аннабель, уверен, что это будет в июне. Так как она жутко не терпеливая, а в конце июня будет полнолуние. Денёк как раз для воскрешения.

— А ты говоришь, не любишь напрягаться!

— Я не напрягался, просто вспомнил строчки из книги. Где описывался этот обряд.

«Никогда бы не поверила, что этот лентяй и вредина такой сообразительный, если бы не знала его уже столько лет!»- Подумала Силиция.

— Ты хочешь, что бы я убила Карс?!

— Только сестричку, Макс даже мне не по зубам. Если он и Рита будут воскрешать Дракулу, то я тебе помогу, а если на место Риты пойдёт кто-то другой, то пиши, пропало. От старшего Карс не удрать, найдёт тебя за тридевять земель.

— Я никогда не дралась с ним и не знаю о его способностях.

— Я слышано. Если бы сражался с ним на врят ли бы сейчас сидел тут.

— Он на столько силён?

— Аннабель ограничила его силу почти до минимума. Но я слышал половина печатей сняты.

— И какой же его настоящий облик?

— Хм... я знаю, что вместо красных глаз у него голубые, в которых почти не видно зрачков. К тому же он может исчезать.

— Исчезать? Ну, это и ты можешь!

— Исчезать из памяти не прикасаясь к жертве. Он может спокойно пить кровь и жертва этого не заметит, но будет стоять как вкопанная.

— Какая странная способность.

— Так же Серафима говорила, что по силам он превосходит всех глав пяти кланов вместе взятых. Но из-за печатей он слаб. Но в тот, же момент успел убить Анжелин, хотя та была высшим вампиром, хоть и не от рождения.

— Он сын Двух древних родов, даже не древних, а начальных. Аннабель Карс и Владислав Дракула. Основатели всех семей вампиров, они зародились из Тьмы и создали полчаши монстров живущих в ней и пьющих кровь.

— Я не принадлежу этим родам!

— Твоя мамаша была древней! Ты думаешь, она не относилась к кому-либо из них?!

— Я абсолютно уверен, что моя мама не принадлежала к семье Карс или Дракулы.

— Это ещё почему?

— Моя мама была главой клана Фрау, ещё одного рода вампиров, который появился на востоке. Потом он стал пользоваться популярностью и в Европе.

— Вот оно как, то есть были и ещё вампиры.

~~Насколько я осведомлен, существовала 6 родов. Фрау, Дракула, Карс, Хеинз, Маккарти и клан Reddorōzu. Все они были разбросаны по свету. Фрау Индия, Дракула- Румыния, Карс- Британия, Хеинз- Германия и Австралия, Маккарти- Америка, Reddorōzu- Япония и Китай.~~

— О! Да у тебя индийские корни!!!

— Ну, думай, как хочешь. Но в нашем роду у всех были зелёные глаза, а ты должна знать, что почти все люди с зелёными глазами именно на Востоке.

— То есть с кем бы, предки не мешались глаза у детей, зелёные будут?

— Да, даже если у меня были бы дети от Аннабель, то глаза были бы не фиолетовые, а зелёные.

— Я сейчас представила Риту с лиловыми глазами. Думаю ей бы не пошло.

— В любом случае мне не важно, какие у неё глаза, важно только Лореаль.

«Да кого я обманываю! Из-за того, что мной манипулирует аморальный урод, я несу чушь! Хотел бы, что бы Рита, Алекса и даже не мой сын были рядом со мной... жить нормальной семьёй! Быть как все, только немного дольше... Веселится, радоваться, переживать все их переживания. Так хочется, ненавижу! Что бы ты сдохла...!!!»- Сайрус прикрыл глаза и уснул.

21 мая. Школа. Урок физики.

Мисс Сьюзен расхаживала по классу с указкой и смотрела на учеников. Паля их тетрадки взглядом. У нас была самостоятельная, решающая! Я мучилась над заданиями, ведь про уроки я собственно почти забыла. А училка как на зло стояла надо мной и смотрела на остальных. Даже рассадили по одному, этот класс создан для мук человеческих! 76 мест!

Можно пол школы усадить! Я уже нервничала, дёргалась. И думала, как бы спросить у кого-нибудь ответы хотя бы на третье задание, чтобы мне поставили три.

Белобрысая гримза пошла к своему столу и присела на стул, уставилась в журнал и так же начала его палить.

~~Рита! Рита!~~ из-за спины раздался тихий шёпот.

Я обернулась, за мной сидел Кай.

— Чё тебе?

— Знаешь ответ на третье?!

У меня «вылезли» глаза. Он и не знает ответа!

— Ты с ума сошёл?

— Нет, я просто прогулял половину её уроков!

— Лох! У меня сделано только пять заданий из двадцати!

Кай выдохнул и улыбнулся.

— Скажи 5.

— Я сделала 1, 2, 4, 7, 9.

— Всё самое лёгкое!

~~Кто там перешёптывается?!~~ Крикнула Сюзен, — сейчас заберу работы и поставлю то, на что наработали!

«Гримза!»- переворачиваясь обратно, я обратила внимание на лист на котором были ответы на семнадцать заданий, а внизу подпись:

«Остальные ещё не сделал. Помогу чем смогу, ведь половину уроков ты прогуляла из-за меня! — Макс.»

Я посмотрела вперёд. Макса усадили на первую парту, как он умудрился перекинуть мне лист — ума не приложу! Но спасибо ему!

Я устроилась списывать задания и даже не заметила, как учительница стала приближаться ко мне, заметив, что я начала слишком быстро писать. Я испугалась, но тут в кабинете вытянулась рука.

~~Мисс Сюзен помогите, пожалуйста!~~ Сказала Кэтрин.

«Фу! Пронесло!»- выдохнула я и продолжила списывать.

Училка ушла к Кэтрин помогать ей с заданиями, а мне неожиданно прилетел скомканный листок.

Я его развернула.

«Не можешь сегодня зайти ко мне? Нужна твоя помощь, после уроков я тебя подожду! — Мирослава»

«У Славы такой красивый подчёрк»- разглядывая каждую букровку, думала я.

Я нашла на в своём хламе чистый листок и принялась писать ответ, одновременно списывая ответы по самостоятельной.

«Конечно, помогу! Только чем пока не знаю! Вместе пойдём к тебе, после уроков»

Я сложила из листика журавлика и запустила его Славе.

Листочек удачно протлел один ряд, но... он чуть не приземлился в голову Сюзен. Слава успела схватить птичку, даже никто не увидел!

Я хихикнула и принялась дописывать самостоятельную.

«Так пять мне уже есть! Последние три задания на логику, так что можно их и не списывать!»- Скомкала записки и засунула в карман. Взяла лист с заданиями и свою работу. Медленно пошла к столу учительницы. Она в это время помогала Мэтту и его соседу. Когда я

оказалась возле парты, где сидел отсаженный брюнет, он дёрнул меня за кофту.

Я наклонилась к нему и посмотрела в тетрадь. Уже всё сделала и тупо отсидивается.

— Чё тебе?

— Переписала?

— А то!

— Сдай мою работу.

— Это ещё почему?

— Эта тварь меня не любит и специально может заставить делать ещё что-нибудь, а я не хочу!

— Ладно.

Макс улыбнулся, и когда я уходила, легко хлопнул по пятой точке. Хлопок был тихим, но учительница слышала.

Она обернулась и засекла, что я отхожу от парты Макса.

~~Карс, а Вы всё сделали?~~ Пискляво спросила та.

— Нет-нет! Она просто подошла кое-что спросить!

— Кросс! Мне дисквалифицировать Вашу работу?

~~Почему это?~~ Возмутилась я.

— Вы же очевидно списали у отличника, а в то время Сами ничего не делали!

~~Это абсурд!~~ Фыркнула я и надулась.

— Мне бесполезно показывать эмоции. Если же вы хотели что-то ему сказать скажите на перемене, а не на решающей самостоятельной.

~~Я не показываю свои эмоции вообще никому!~~ я глянула на Макса, тот уже тихонько угорал и показывал на себя, медленно шевелил губами «Да-да я поняла, ты видел, как плакала!»

~~Я так не думаю!~~ Строго сказала Сьюзен.

~~Думайте, как хотите, но я просто так подошла к Максиму, спросила, что было нужно, и пошла сдавать работу!~~ Я положила работу на стол и молча направилась к месту.

Сьюзен нахмурилась, и громко стучая каблуками, направилась к своему столу, и тут прозвенел звонок. Макс с облегчением собрал вещи, и самый первый выскочил из класса.

На коридоре мы стояли у окна.

~~Ты придурок!~~ легко ударив по голове тетрадкой Макса, я засмеялась.

— А ты что лучше?!

— Я — придурок?!

— Ещё какой!

Макс отобрал тетрадку и ответно ударил меня по голове. Я улыбнулась, а потом попыталась забрать её обратно. Макс поднял руку и издевался. Я прыгала как дурочка за тетрадью, а Макс смеялся.

«Почему я такая маленькая по сравнению с ним?!»- Думала я.

Макс схватил меня за талию и прижал к подоконнику спиной.

— Ты же боишься щекотки!

— Нет МАКС, только не это!

«Но кто меня слушать будет?!»

Макс начал «пересчитывать» рёбра. Я попыталась вырваться, но фиг там! Я оказалась в воздухе. А от смеха живот заболел. Когда Карс меня отпустил, рассмеялся.

— Ха-ха-ха-ха-ха!!!

Что ты ржешь?! Поправляя волосы и одежду, сказала я.

— Просто так...

— Давно это у тебя?

Макс снова подхватил меня за талию и перевернул к себе.

— Вот почему ты такая серьёзная?

— А какой мне быть?

— Ну, твой отец полный придурок и лентяй, а ты его полная противоположность.

— Можешь мне не напоминать о нём?!

— Злюка...

— А ты извращенец.

— Кто бы говорил! Пошлячка!

— Кто? Я!

— Нет, блин я!

— Когда я похотливо что-либо говорила?

— Тебе всё пересказать?

— Не надо, я такого никогда не говорила!

— Ладно-ладно!

Макс улыбнулся, а потом хотел меня поцеловать, но как только к нам подошла высокая женщина. С блондинистыми волосами, зелёными глазами. В чёрном строгом костюме и в остроносых туфлях.

— Кх-кх! — Покряхтела она.

О! Мама. Порадовался Макс и отпустил меня.

— Ага, но будь добр называй меня как учителя, а не маму.

— Хорошо...

(Наверное, Макс не очень нравится называть свою маму Мисс Аннабель.)

— А, что я подошла-то! — Аннабель усмехнулась, — Макс, сегодня зайди к нам домой.

Мне надо чтобы ты мне помог. Просто у Элизабет небольшие проблемы, а скоро у меня приём в портретном зале. Мне нужно протереть картины. Придёшь?

Что с Элизабет? Надувшись, спросил Макс.

— Старость не радость, у неё спину защемило, хоть она и вампир этого она не смогла избежать.

— Что?! Спину! Ха-ха-ха-ха!!! Я её сам вправлю, всё что угодно, но не протирать картины величиной с двух этажный дом!

— Не пуская сопли, жду тебя после школы у нас в поместье.

Ладно! Макс нахмурился и сложил руки на груди.

Мисс Аннабель улыбувшись, ушла в свой класс.

— Ну вот, теперь ещё и драить картины, которым уже миллион лет.

— Ой! Ну, ты нытик!

— Я не нытик, был бы я нытиком, мы были не парой, а подружками.

«Капец!»- подумала я и пошла за Максом, следом.

Сейчас была история. Предмет на котором почти весь класс занимается своими делами и я в том числе! Самое интересное мы уже прошли, и слушать нудятину о Трансильвании в XX-веке, вообще отстой. Причём в 90-е годы тут было, так же как и сейчас. Про Дракулу рассказали что ли?!

Я уселась на скамейку и легла на парту. Скука смертная!

Учитель: В 1998 году...

~~Как он задолбал эту мать рассказывать!~~ Фыркнула я и из-под чёлки глянула на уже чуть не спящего Макса.

— Что бы он ни говорил, я это видел собственными глазами, да и ты в то время уже родилась.

— Ага, только мне тогда было три года!

— Ха-ха-ха!!! А мне...539.

— И ты вообще не меняешься?!

— Ага, это не очень классно.

— Верю...

Мы просто разговаривали, практически в полный голос. Учитель на обратил внимания и продолжал нести бред.

Слава уже спала, а Кай маркером нарисовал ей усы и при этом тихонько ржал.

— Ха-ха-ха-ха!!! — посмеялась я.

~~Что такое?~~ удивился Макс.

— На свою сестру погляди!

Макс лениво перевёл взгляд на сестричку и сразу же заржал. Бледные щёки Мирославы были разрисованы ярким, зелёным маркером. С каждой стороны по три усика. Кай уже угорал, а Слава спокойно раскрыла глаза.

Она с приподнятой бровью глянула на Кая. Тот ржал как идиот, а она не в теме.

Слава достала из сумки зеркало. Увидев ЗЕЛЁНЫЕ усы на щеках, Слава нахмурила брови и схватила розовый фломастер. Она зажала руки Каю и нарисовала ему по два сердечка с каждой стороны, а на лбу написала «Придурок!».

Весь класс залился хохотом. Учитель наконец-то заткнулся и посмотрел на учеников.

— Эх! Ну, вы олухи. Толку мне вам что-либо рассказывать, если все заняты своими делами! — повышая тон, сказал учитель.

После уроков

Я вышла из школы, около крыльца стояла Слава. Она смотрела в небо. Солнце закрыли облака, начался ветер, а девушка улыбалась.

Слава, ты чего? стукнув её по плечу, спросила я.

~~А, ты уже приняла...~~ сказала Карс, — я просто вспоминаю...

— Что же?

— В такую же погоду я умерла...

Я выголила глаза.

«Нашла чему радоваться!»- пролетело у меня в голове.

~~Ты, наверное, думаешь, что это не повод для радости...~~ посмотрев на меня, сказала Мирослава, — я умерла в восемнадцать лет. Стала вампиром через два часа после смерти. Папа сидел рядом и наблюдал за небом, так же как и я сейчас.

Я внимательно слушала и не хотела перебивать кареглазую.

— Погода была такой же, был конец мая. Где-то число тридцатое. Я гуляла, а потом передо мной появилась мама, потом папа, а за ними брат. Все они сказали, что пора. Я не стала возражать. Меня отвели в катакомбы дворца Дракулы. Там есть лаборатория, в которой осуществляется обряд превращения. Меня попросили присесть в кресло. Я снова не стала возражать. Потом папа и мама вылили в стакан своей крови, а Макс...ему пришлось убить меня...

Я закрыла рот руками, от испуга.

~~Макс убил тебя?!~~ с испугом в голосе, сказала я.

— Да, у вампиров совершенно другие принципы. Если тебя убивают, значит, твоя вторая половинка показывает на, сколько сильно она тебя любит. Макс мой родной и единственный брат. Я люблю его больше всех, если бы не он, то во второй раз, когда Аркан налетела на меня, я бы не стояла сейчас перед тобой, а уже бы была мертва. Ты любишь Макса, я знаю. Ты убила его со слезами на глазах... тоже делала и он, втыкая мне в сердце кинжал.

~~Почему?! Зачем так делать?!~~ У меня дёргались глаза и чуть не накатились слёзы.

— Почему?! Да потому что так загадала наша создательница!

Я испугалась сурового взгляда Славы и отскочила от неё на метр.

~~Ты о Лореаль?~~ тихо спросила я.

— А о ком ещё! Она создатель вампиров, оборотней, ведьм и всякой такой нечисти!

— Что такое Лореаль?

— Именно для этого я и попросила тебя зайти ко мне.

Слава отступила от перил и пошла вперёд. Я догнала её, но решила не спрашивать.

Когда я зашла в квартиру Мирославы, обомлела. Всё в лиловых, сиреневых, розовых и зелёных тонах. Так же очень, много картин. Слава разделась и провела меня в комнату.

На диване были разбросаны вещи, причём точно не Славы. Она присела за круглый столик и выдохнула, а потом жестом указала мне тоже присесть.

Я оглядывала картины. В глаза сразу же попалась огромное полотно. На нём была Слава слева, а справа Лилит и их руки были распахнуты, а между ладонями была нарисована пентаграмма. Картина сама была мрачновата, но яркие волосы Славы и глаза Лилит слишком выделялись.

~~Это тоже ты нарисовала?~~ спросила я и указала на эту огромную картину.

— Да, она мне нравится больше всех.

— Это точно. Ты просто художник.

— Лилит эта картина тоже понравилась.

— Лилит? То есть она её видела?

— Она позировала.

— Как?! Она же...

— Ха-ха. Я хотела тебя научить призывать духов. Сможешь поговорить с Лореаль, а я в другую очередь вызову Лилит.

~~Вау! Круто! Давай!~~

Обрадовалась я.

Слава встала из-за стола и пошла к стеллажу с морем старых книг, причём очень-очень старых.

Она достала оттуда не большую книжку в серебристом переплёте.

— Что это?

— Это книжка с заклинанием, чтобы призвать духа. Причём такими же заклинанием пользуются, чтобы призвать мертвеца в мир живых.

Слава отложила книгу в сторону, а со стола она сняла скатерть. На светлом дереве была нарисована пентаграмма либо это была краска, либо кровь.

— А чем она нарисована?

— Моей кровью, Лилит же часть меня.

— Вау...

Девушка завешала шторы, и села на стул. Слава зажгла три свечи и поставила их рядом с пентаграммой, потом открыла книгу и принялась читать: *Nox tenebris vos voco. Audire cupio faciem tuam, terribilis habitus, Lilith infernus viventem te: venite ostendam omne robur, tacent oblithii in spiritu: ut audito nomine tuo, veniam Satan!*

Свечки запаниковали и заиграли страшными тенями на стенах. Огонь на восковых свечках стал лиловым. Из пентаграммы будто стало вылизать что-то странное, похожее на чёрный дым. Я открыла рот от впечатления, но в, то, же время тряслась от страха.

Бац! И вместо дыма стала формироваться фигура человека. Ещё через пару минут я отчётливо видела Лилит Азазель.

Длинные чёрные волосы, островатый подбородок ровное лицо. Узкие глаза сияющие фиолетовым. Белая кожа, на которой нет даже отблесков. Гладкая — как шёлк. Длинные чёрные ногти, дающие отблеск. Чёрный кожаный корсет с завязками спереди. Кожаные облагающие штаны, вправленные в длинные сапоги на острой шпильке.

Она медленно повернулась и в момент оказалась рядом со мной, стала за спинкой стула и прожигала взглядом.

~~Сколько можно меня бесенокить!?~~ Её громкий голос, заставил меня содрогнуться. Утроенный, холодный, жуткий. Она словно сам Дьявол.

~~Извини, просто сегодня я не одна хочу призвать своего демона.~~ Слава начала листать книгу.

~~Хочешь призвать Лореаль?~~ Спросил Лилит, и уже стояла около Славы.

— Да, хочу. Только это буду делать не я.

— Слава, а давай лучше ты...

— Ха-ха!!! Заодно дашь ей попить! — Усмехнулась Азазель и решила полетать по комнате как дымок.

Чё? Удивилась я.

— Если хочешь, я могу прочитать, все заклинания написаны на латыни, а теперь его не изучают, потому что он считается мёртвым языком.

— Я не знаю латыни.

~~Как глупо. Вы люди такие глупые...~~ Лилит нависла надо мной и холодными глазами смотрела на меня, — что бы призвать демона нужна кровь, того с кем демон связан. Слава должны будет выпить твоей крови и быстро нарисовать звезду Триады поверх пентаграммы.

— Лилит, Вы считаете, что мне трудно дать моей кровь кому-либо.

— Я боюсь пить твою кровь, ибо у Кая тогда поехала крыша, а первым кто укусил тебя, был мой брат и он падла такая узнает, что я пью твою кровь.

— Ха-ха-ха-ха!!! — Лилит засмеялась и присела на диван, — Лореаль так ограничила вас.

Слава клацнула зубами, а потом остановилась на одной из страниц книги.

~~Вот, нашла! Заклинание на призыв Лореаль.~~ Сказала она и глазами пробежала по строчкам, — оно посложнее, чем твоё Лилит.

Знаю я.

Фыркнула Азазель и разглядывала комнату Славы.

Слава глянула на меня, а потом сказала:

— Дай мне свою руку.

Я машинально протянула ей кисть. Слава раскрыла рот и укусила за запястье.

Ау! крикнула я.

Девушка отстранилась и, поцарапав себя своим же клыком, принялась рисовать звезду. Хоть крови было и не много, нарисовать звезду у Славы получилось очень быстро и точно.

Я посмотрела на свою руку, рана медленно затягивалась, а кровь капала на стол.

Слава, закончив рисунок, снова принялась читать: *Sacerdos ad me lux et tenebræ. Peto ut venias, et sanguis meus, vita mea tota anima tua, sine remissione, Loreal, o dirum nefas! Sacerdos Dei creavit animalia et tormenta sinistrum domini Veni, ostendam tibi, et virtus.*

Мне стало холодно, капелька моей крови капнула на свечу.

Вскоре стало жутко холодно, даже изо рта шёл пар. Свечи разгорелись как факелы, а звезда, нарисованная на столе засияла лиловым. Из неё появился красный дым стремившийся вверх.

Вскоре силуэт девушки. С длинными чёрными, волнистыми волосами. Длинное чёрное платье с длинными рукавами. Яркие фиолетовые глаза, светлая кожа. На мой взгляд, Лореаль воплощение женской красоты. Настолько красивых людей не встретишь на улице.

Она надменно оглядела комнату, а потом заметила, что на диване сидит Лилит.

~~Мы стали чаще видится!~~ Усмехнулась Лореаль и оказалась возле Азель.

— Да-да, и всё благодаря детям. — Так же усмехнулась Лилит.

Лореаль подняла голову и посмотрела на меня.

~~Ты и есть мой еоеуд?!~~ Спросила она.

~~А? да...~~ тихо промямлила я.

~~Иенугалаеь?~~ Я и моргнуть не успела, как Лореаль оказалась рядом. Её призрачная рука оказалась на моей щеке, ты такая молодая, а обладаешь такой силой.

— Ха-ха-ха!!! Лореаль, ты решила подразнить её? — Хихикнула Лилит и облокотилась на спинку стула, где сидела Слава.

— Так-с! Дамы! Вы у меня дома, не устраивайте тут хаос. — Строго сказала Слава и прикрыла глаза.

~~О! Точно ты же еестра того вампира...~~ сказала Лореаль и положила голову мне на плечо.

Её ледяная кожа пустила иней мне по телу. Мне было до ужаса холодно.

~~Ты имеешь в виду Макеа?~~ Сказала Слава и глянула на жрицу.

~~Да,~~ ответила Лореаль, — я и не представляла, что в истории будет такой вампир, который сильнее меня.

У Славы глаза стали по пять копеек.

~~Сильнее Вас?!~~ Удивилась Карс, — да быть такого не может! Вы наш создатель, как кто-то из ваших творений может превзойти Вас?!

— Аннабель Карс и Граф Владислав Дракула образуют самый крепкий союз. Вы их дети, Макс родился первым и получил почти всю силу от родителей, да и, причём он стал вампиром ровно в срок, что и могло дать ему ещё больше мощи. А ты заключила контракт с Лилит, будучи слабой ты не нашла другого выхода как продать ей душу!

~~Ха!~~ Хихикнула Лилит, — Слава слаба телом, но сильна душой. До знакомства со мной она была не способна даже ударом убить человека, а это в способностях у любого вампира от класса D.

— Хватит меня обсуждать! Я призвала Лореаль, что бы она рассказала как можно больше своему сосуду! Как это когда-то сделала Лилит.

— Ха-ха-ха-ха-ха!!! — Лореаль громко засмеялась и больно сжала моё плечо, — я хоть и

призрак, но могу материализоваться. А ещё я ненавижу весь твой род! Фрау до такой степени меня бесят, что я иногда хочу выйти и перерезать тебе глотку!

Я напугалась, а Слава подскочила и была готова отменить заклинание, но Лилит схватила её за руку.

~~Госпожа Лореаль, за что вы так ненавидите клан Фрау? Успокоившись, спросила Слава.~~
~~Ха! Я думала Сайрус рассказал это Алексею. Но нет же! Взмутилась Лореаль. Она~~ отпустила моё плечо, а потом наклонилась и провела пальцами по порезанной руке, — ты так жалка! Ты жертвуешь своей кровью ради таких мелочей! Даёшь пить её вампирам. Это низко! В 673 году, таких как ты, я, убивала не задумываясь, а потом и вампиров, которые пили кровь людей без их разрешения! Но мне, же не дано убить творенье самой себя.

— Зачем кого-либо убивать? У вас — демонов, только одно на уме! Как убить и уйти! — Сказал я, и оттолкнула руку жрицы, — ты жалка, а не я. Я имею чувства, а это куда дороже какой-то силы. Ты знаешь меня лучше кого-либо, а здесь заявляешь такое. Да и ктому же, Лореаль, сама знаешь, что я была бы рада от тебя избавиться и вообще лишиться своих долбанных сил! Хочу быть человеком!

~~Хотеть не вредно!~~ Фыркнула Лилит.

— Я не демон, я что-то среднее! — Сказала Лореаль и схватила меня за шею, — вы сделали большую ошибку, вызвав меня!

Я зажмурила глаза и стала тяжело дышать.

~~Лореаль, а у тебя есть люди, которые тебе дороги?~~ Промямлила я.

Глаза у Лореаль расширились, а потом она меня отпустила.

~~До свиданья!~~ Лореаль исчезла, показав нам свою слабость.

~~Ладно, девушки, я тоже уйду.~~ Лилит тоже исчезла.

Слава убрала свечи и накрыла стол обратно. Она пустила в комнату дневной свет.

А я сидела как камень на полу и всё не могла переварить.

Карс присела на корточки и положила руку мне на плечо.

— Рит, успокойся. Похоже, Лореаль не в духе была. — С широкой улыбкой Слава подняла меня с пола.

— Как тут успокоится...

Слава обняла меня и похлопала по спине.

— Не расклеивайся, конвертик.

— Ха-ха-ха!!! — Хихикнула я.

~~Ну, вот видишь, даже такая глупая фраза подняла настроение.~~ Слава отстранилась и улыбаясь смотрела на меня.

— Даже не верится, что когда-то ты хотела меня убить... Ха-ха-ха-ха!!!

~~Я и сейчас хочу!~~ Серьёзно сказала Слава и показала клыки.

Я шугнулась.

— Да шучу я! Ха-ха-ха-ха!!!

— Ну и шуточки!

— А ты слишком серьёзная, будь проще.

~~Мне Маке утром тоже самое сказал.~~ Скрестив руки на груди, я глянула в окно.

— У нас с братом иногда сходятся мнения.

— Я заметила.

В дверь раздался звонок.

~~Уне, наверное, Кай пришёл. А я обещала, что убереу.~~ Прикрыв рот рукой, Слава

запаниковала.

— Да вы прям как семейка.

— Бля... Ладно, придумаем какое-нибудь глупое оправдание...

— Ха-ха-ха-ха!!! — Я не могу не смеяться над этим.

~~Ага, да так и скажу!~~ Слава побежала в прихожую.

Через пару минут в эту комнату зашёл Кай.

— О! Какие гости в наших краях. Твой парень шестью этажами ниже живёт.

— Я не к Максу.

~~Ну, так он ниже!~~ Усмехнулся Кай и завалился на диван.

— Засранец! Как что так Слава, а сам ничего не делает!

~~Я помогал Максу убирать ваш приёмный зал в поместье! Знаешь, какая это мука?! заныл~~

Кай и накрыл лицо подушкой.

~~Чё?! Удивилась Слава, — ты и помогать, а ещё убирать вообще вещи не совместимые!~~

Я тихо хихикала над их банальным скандалом.

— Слава, я не вру. И вообще, зачем ты рисовала такие огромные картины их протирать тяжёлый труд.

— Ну да, такому лентяю как ты это и труд. А я это рисовала, между прочим, пришлось уложиться в три дня! Чуть не сдохла с голоду и чуть не спала в краске носом!

— Ха-ха-ха-ха-ха!!! — Я уже просто не сдержалась.

Слава и Кай глянули на меня, шатен даже удосужился вылезть из-под подушки.

~~Вы такие милые!~~ Вытирая слёзы от смеха, я всё продолжала смеяться.

~~Ой...~~ Произнесла Слава, — я даже забыла про тебя.

~~У тебя уже склероз.~~ Кай закрылся подушкой, потому что точно знал, что случится.

Слава взяла с пола ещё одну и кинула в парня.

~~Задолбал!~~ Фыркнула та, — у кого ещё из нас склероз!

Кай уже засопел.

~~Ладно, Слава, я домой!~~ Махнув рукой я пошла в прихожую.

Девушка побежала за мной.

— Рит, ты только если что не так, не злись на Лилит, она просто натура такая — вредная.

— Да забей. Я на них обеих не злюсь, просто немного подняли нервы.

~~Вот и хорошо.~~ Слава накинула куртку и балетки, — я тебя проведу.

— До лифта?

— Ну, до выхода из подъезда.

Спустившись на первый этаж, я вышла первой и стукнулась в чью-то грудь.

~~О! Какая встреча.~~ Этот голос я узнаю из тысячи.

~~Эрик?! Удивилась Слава, да и я вместе с ней.~~

~~Собственной переоной!~~ Ухмыльнулся этот поддонок.

~~Чё, те тут надо?! С глупой физиономией,~~ Слава задала вопрос.

~~А тебе?~~ Спросил Эрик.

— Я тут живу, вообще-то! — Ответила Карс, — на мой вопрос ответь!

— Я хотел к Хане зайти, кое-что забрать.

~~А Хана тут живёт?~~ Спросила я.

~~На седьмом этаже девяноста-седьмая квартира.~~ Объяснил парень.

~~А я не знала даже...~~ Сказала я.

~~А ты её знаешь?~~ Спросил парень.

~~Ага.~~ Ответила я.

~~Рит, а вон и ещё один знакомый.~~ Сказала Слава и указала на дверь.

~~Сквозь стекло я заметила высокого брюнета с пакетом в руках.~~

~~О! Мне лучше евалить!~~ Эрик уже собрался стартануть по лестнице, лишь бы не попасться на глаза Макс, но облом. Карс старший уже зашёл в здание.

~~Приветик.~~ С улыбкой сказал он и осмотрел сборище, — а ты чё тут забыл?

~~«Бля... так и думал, что с меня начнёт!»-~~ У Эрика уже пот выступил толи от страха, толи от волнения.

~~Чего так волнуешься, или ты меня боишься?!~~ Со странной интонацией говорил Макс.

~~С чего это мне тебя боится?!~~ Уверенно ответил Эрик, хотя у самого ноги подкашивались.

~~Значит, волнуешься почему?~~ С ухмылкой, Макс подошёл к нам по ближе.

~~Да не волнуюсь я!~~

~~Отмазался Эрик.~~

~~— Ты часом не из этих?!~~

~~Из каких этих?!~~ У Эрика уже глаз дёргался.

~~Слава и я тихо хихикали в сторонке.~~

~~— Ну, в смысле пидарас! Стоишь тут волнуешься, как только я появился. Как будто на свиданку пригласить собираешься.~~ — Макс сам уже чуть не ржал от своих собственных слов.

~~Сам ты пидарас!~~ Эрика уже это взбесило, и он нахмурился.

~~Это ты пидарас.~~ Повторился Карс.

~~Я не пидарас, я нормальный.~~ Эрик был настроен серьёзно.

~~— Ага, конечно. А чего тогда волнуешься, или ты уже в голове со мной прелюдия прокрутываешь?~~

~~Ты чё совсем больной?!~~ Эрик отошёл подальше.

~~— Я больной?!~~ Да это ты больной раз такой извращенец!

~~У Эрика забегали глаза, и он даже не знал, что сказать.~~

~~Макс затаил дыхание, а потом... заржал истерическим смехом на весь дом. А из-за нас двоих это всё было слышно в соседнем доме, наверное. Эрик стоял не в теме.~~

~~У Макса уже слёзы полились, и он чуть не завалился на пол.~~

~~— Ха-ха-ха-ха-ха!!! Капец! Такой серьёзный!!! Ха-ха-ха-ха!!!~~ — Макс облокотился о стену, что бы уже реально не упасть.

~~Ты реально придурок!~~ Фыркнул Эрик.

~~А будешь к Рите рельсы набивать, я и не такое наговорю. А потом ещё могу плакаты распечатать, такие по метра три в длину.~~ Весьма серьёзно сказал Макс.

~~Эрик, молча, зашёл в лифт и нажал на кнопку.~~

~~— Ну что сестрица, твой лентяй припёрся домой?~~

~~— Ага, завалился спать.~~

~~— Скажи, пусть валит ко мне!~~

~~— А мне опять одной дома сидеть?~~

~~— И ты тоже приходи, да и Рита тоже пошли. Я торт купил, а одному его кушать скучно, да и растолстею. А если уж толстеть, то всё вместе.~~

~~— Что-то я уже торта перехотела!~~ — Хихикнула Слава, — шучу. Щас вытяну этого лентяя и приду.

Я и Макс пошли к нему в квартиру.

31 мая. Выпускной.

Вот и наступил этот день, когда я, наконец, свалю со школы! Все девушки в пышных платьях, а парни в костюмах. Актальный зал школы украшен шариками, ленточками и прочими милостями. Уже был вечер, все собирались. Некоторые учителя заливались горькими слезами, от того что их любимые чада уходят во взрослый мир.

Я, Макс, Кай и Слава стояли и болтали.

~~Рита, а ты, куда собираешься поступать?~~ Спросила Мирослава.

— Хм, ...наверное, на юридический.

— Вау, за своих пятьсот лет, туда поступить я не осмелилась.

— А вы дома сидеть будете?

~~Нет, у нас работы всегда навалом.~~ Ответил Кай.

На сцену вышел директор, поднеся микрофон к лицу, он начал говорить.

~~Сегодня, нас покидают такие замечательные ученики!~~ Он был немного грустный, — ребята, которые не так давно ещё пришли на порог нашей школы, совсем маленькие! Сейчас, они уже взрослые и покидают нас, любимый учителей и меня, любящего ректора!

На глазах некоторых выпускниц, в частности девушек, выступили слёзы. Даже я чуть не заплакала, хоть и прочилась тут всего ничего — год. Но за этот год успела такого повидать, о чём раньше и не представляла.

Начала играть музыка, под которую все выпускники по старой доброй традиции танцуют прощальный вальс. Пары встали в стойку и на секунду замерли. Далее все человек этак семьдесят закружились в вальсе. На моё удивление, Эрик и Кэтрин танцевали вместе, похоже, Кэт всё-таки завоевала сердце бабника. Слава с Каем, во время танца ещё успевали и поболтать, и как это у них получается?! Мы с Максом плавно двигались под музыку, только смотря друг другу в глаза, ни слова не говоря. А зачем слова? Мы и так оба знаем на сколько сильно друг друга любим...

После веселья в школе, в том числе и литров двух мульти фруктового сока, так как администрация школы, строго на строго запретила алкоголь, все отправились в клуб, где этот самый алкоголь продают даже детям с пятнадцати лет. Девушки в красивых платьях и парни в костюмах завалились в этот клуб, который на вид казался маленьким, а на самом деле, там бы поместилось несколько сотен слонов. Заказав по коктейлю мы ушли танцевать. Музыка была чрезмерно ритмичной и громкой, но танцевать под неё было одно удовольствие.

Алкоголь сделал своё дело, мне стало плохо. Я вышла на улицу и облокотилась о стену. За мной вышла и Слава, которая легко пошатывалась.

~~Твою же ж мать!~~ С порога заявила Карс, — убить мало этого бармена!

На её платье красовалось яркое красное пятно, похоже, от вина.

— О-о-о!!! — Протянула я, — ты ему руки в нужное место не вставила?

~~Надо было!~~

ответила девушка и взглянула на громадное пятно, — и что мне теперь делать? С таким клеймом ходить!

Я вздохнула и повернулась к Мирославе. Щёлкнув пальцами пятнышко исчезло, и красивое платье Карс снова стало, как новенькое. Девушка с лиловыми волосами улыбнулась и обняла меня.

~~Спасибо, колдунья ты наша!~~ Радостно сказала Карс.

~~Да, пожалуйста,~~ я улыбнулась и скрестила пальцы между собой.

Следующие пять часов, это до семи утра, мы тусили в клубе, выпили очень много спиртного, из-за чего меня пришлось нести домой, ибо идти была не в состоянии, стыдно конечно, но нёс меня домой Макс, так что всё обошлось. Он вручил меня, как перебравшую выпускницу младшему брату и ушёл. Талер, с горем пополам занёс меня в мою комнату и уложил спать. Бедный братик, тяжело ему было!!!! Я мирненько спала, слава богу, что мама была на работе, иначе, если бы она увидела меня в таком состоянии, убила бы! Мне даже во сне стыдно! Не представляю, что будет, когда кто-нибудь из не пьющих, нам всё расскажет, это будет самый настоящий позор!

Проснулась я под вечер. Часов в семь, вся растрепанная и помятая. Ну, а как я ещё выглядеть должна после стольких литров алкоголя! Правильно, ужасно! Я встала с постели и направилась в ванную, пошатываясь. Сняв платье, я залезла в душ и включила прохладную воду. Она начала приводить меня в нормальное, адекватное состояние. У меня ужасно болела голова, давило на виски, будто они сейчас разорвутся. Ужас просто! Радует, что завтра первое июня, мой день рождения, но, это снова пьянка и гулянка с ребятами! Так и спиться можно, как у Славы ещё печень не отказала, хотя, как она у неё откажет? Ведь Мирослава что не на есть самый настоящий труп. Смыв последствия выпускного, я укуталась в полотенце и забрала платье, понесла его в корзину для грязного белья. На коридоре была тишина, никого! Из комнаты мамы слышалась тихая музыка и её голос, похоже, она разговаривала по телефону, из комнаты Тая выстрелы и взрывы, снова играет, мало ему было адреналина, когда он умер, перешёл на хоррор игры, так себя до психушки доведёт. Я прошла по коридору и закинула платье. Проходя мимо маминой комнаты, я услышала очень интересный голос, ещё один...только он был мужской... «Кто бы это мог быть»- подумала я, и решила послушать.

Разговор за дверью:

~~Ты же сдержишь своё обещание?~~

Спросил тот самый мужской голос, его тон был очень мне знаком, но я так и не могла понять, кто это, будто имя этого человека просто исчезло из моей памяти.

~~Не волнуйся, я сдержу, если что, я тебя убью,~~ голос Алексы был немного печален, она, наверное, чуть не плакала, это меня ещё больше насторожило. «Кто это за мужчина, и почему мама должна его убить?!»- Задавалась я вопросом, на которой вряд ли получу ответ.

~~Спасибо тебе, Алекеа...~~ Голос стал отдаляться, и я услышала как открывается окно, тот мужчина, явно, был не просто какой-то человек. Теперь, эта тайна будет мучить меня вечно!!!

Конец.

Я вернулась в свою комнату и ни чуточки не удивилась, когда увидела в ней своего парня, который сидел на кровати и рассматривал мои книги. Я в одном полотенце прошла мимо него и открыла шкаф, чтобы найти себе какую-либо лёгкую одежду.

~~Что это ты не здороваешься даже!~~ Пробурчал Карс и поднялся с постели.

~~Мы же вроде виделись,~~ с усмешкой ответила я и сняла с себя полотенце. Я стояла перед зеркалом, полностью голая, стесняться Макса, с чего бы? Он и так уже всё видел, так что прятаться за ширмой, мне не пришлось.

~~Да, виделись,~~ Карс подошёл сзади и обнял меня, ещё не одетую, его холодные руки расслабили моё тело, моё разогретое тело. Это было приятное ощущение, — но для

приличия, — брюнет поцеловал меня в шею, — могла бы и сказать, что-нибудь.

Он прошёлся руками по животу, ладоням, плечам, груди и бёдрам, всё больше и больше расслабляя моё тело. Его руки самое настоящее наслаждение для меня, раньше, когда я просто скрывала свои отношения с ним, я этого не чувствовала, это было просто приятно, а не до вихря в голове и кучи бабочек в животе, который без остановки порхают там. Теперь это привычно и приятно но ужаса! Я так люблю его... я смотрела много фильмов о такой любви, вампира и человека, но не думала, что когда-то, моя жизнь превратится в самую настоящую сагу о вампире и, ну зная себя, ещё одном чуде-юде, я толком и не знаю кто я?! Гибрид вампира, ведьмы и плюс к этому всему королева всей нечисти, замечательно! Парень вдохнул запах моей кожи и сильно придал меня к себе, это было в первые, когда я обнажённая прижималась к нему, когда он в одежде, не обычно для меня. Его мягкая кофта тёрлась о мою спину, будто делаю мне массаж, руки успокаивали, губы заводили, я без ума от этого парня, он пленил меня, это самый настоящий плен. Разве можно быть таким красивым, как он? Да не возможно! Человека, с такой сногшибательной внешностью я видела только в кино, и то, на них тонны грима. А здесь самый настоящий идеальный мужчина, красивый, умный, ласковый, добрый, да я столько прилагательных не знаю, чтобы описать всё, что я думаю!! Интересно, а он такого же мнения обо мне?!

Макс поцеловал меня в щёку, шею, висок, который уже менее напрягался от выпитого ранее спиртного. Наверное, из-за прихода моего лично успокоительного, у меня перестала болеть голова.

Да, буду теперь Макса так называть- личное успокоительное!

Карс провёл тонкими пальцами по моей груди, в частности по соскам, не понимаю, что на него нашло?! Ну да ладно, мне только это нравится...

Брюнет перевернул меня, словно куклу, и поцеловал в губы, поцелуй был таким приятным. Я обняла его за шею и закрыла глаза, он обхватил мою талию, и со всем не важно, что я не одета, вообще не одета, даже трусов на мне нет! Подумаешь! Его мягкие волосы касались моего лба, это было так приятно, от него исходил мой любимый запах, да, я люблю в нём всё! Внешность, голос, улыбка, речь, его фразы, его смех, даже его запах, запах волос, одеколону, всё я помню, я люблю его полностью! Наш поцелуй был очень длинным, мы захватывали ещё воздуха и продолжали целоваться, просто, целовать друг друга, это было очень приятно.

POV Макс.

Как же я люблю тебя, моя маленькая, милая девочка... Снова целую тебя, это так приятно, да что там говорить всё, я просто без ума от тебя, так любить могут только вампиры... Интересно, чтобы что со мной было если бы тебя не стало, ха, наверное, я бы пошёл за тобой, нашёл способ и убил бы себя... Я так люблю твой запах, не только аромат твоей вкусной крови, запах твоей бархатной кожи, запах волос, помню их, и ни с чем не перепутаю, да Рита, ты просто украдо мою душу, заполнила пустоту собою, полностью...

Конец POV.

Любимый отстранился от меня и напоследок просто легко чмокнул губы.

~~Во сколько завтра мне придти?~~ Поинтересовался он, хотя обычно приходит, как удумает! Даже в дверь не стучит, через балкон, оптимальный вариант визита к любимой девушке.

~~С каких пор ты спрашиваешь?~~ Я вернулась к поиску себе вещей и одновременно разговаривала с парнем, — обычно же приходишь, когда хочешь?

~~Ну у тебя же день рождения завтра, должен я знать когда придти,~~ Макс улыбнулся и между делом помог застегнуть мне бюстгальтер.

О, ты не забыл об этом, надевая трусики, говорила я.

Карс фыркнул, так же посматривая на мой зад, косым взглядом.

~~Как же я мог забыть о ТВОЁМ,~~ это слово он выделил интонацией, — дне рождения, если бы я мог, я бы запоминал всё твои слова, до самого обычного предлога!

Мне приятно это слышать, я не одна безумно влюбленная, и он такой же...

— Ну ладно-ладно, — ответила я и надела футболку, — я ещё даже не знаю, отмечать или мне моё восемнадцати летие или же нет...

У брюнета глаза стали по пять копеек, и выражения лица типа «Не понял!».

~~Это ты чё?! Совсем уже...~~ обрывками заговорил вампир, — это же твоё совершеннолетие! Это нельзя не праздновать!

— Ха-ха-ха!!! Хорошо, — начала было я и подошла к высокому брюнету, — можно тебя кое о чём попросить?

— Любимая, проси о чём хочешь, — улыбнувшись показав свои белые зубки, сказал парень и погладил меня по волосам.

— Не против, чтобы моё восемнадцатилетие прошло где-нибудь в интересном месте? — Спросила я и улыбнулась.

— Хм, а где ты хочешь? — Спросил парень и отошёл от меня, он подошёл к моему гардеробу и стал перебирать вешалки. Он пересмотрел пару платьев, которые я никогда не надевала, потом осмотрел три пары джинсов, а дальше он докопался до парочки вешалок с комплектами белья, — а почему ты его никогда не одевала?

— Макс, ну, я конечно всё понимаю, мы долго встречаемся и всё такое, но... мог бы ты не рыться в моей одежде? Тем более в белье, — обернувшись к нему, стоя в обтягивающей белой майке с вырезом и трусах, возгрозила я.

— Я буду тут лазить, и не спорь со мной! Я имею на это право, а если сюда залезет пусть даже Талер, я ему руки в жопу затолкаю! — Огрызнулся брюнет и достал вешалку с красным кружевным бельём, — эй, милашка, я хочу тебя в нём увидеть, а потом, скорее всего его с тебя стянуть!

— Хватит тебе там лазить!!! — Фыркнула я, и оттянула любопытного парня от своего шкафа за шиворот. Иногда я счастлива, что я такая сильная. Помогает!

— Злюка, — надув губки сказал парень и сел на кровать, скрестив руки на груди и отвернув от меня голову.

— Какой ты обидчивый! — Со вздохом сказала я и вернулась к незаконченному делу, а именно, поиску шорт или штанов. В итоге, я решила одеть чёрные лосины и носочки в полосочку.

Макс всё так же отсиживался на кровати и дулся. Я расчесала волосы, заплела их в хвостик, так теперь я частенько расхаживаю дома, волосы не мешают. А дальше я присела на кровать рядом с надутым парнем и, как обиженный щенок начала скулить ему под ухо.

— Ма-а-кс, — протянула я, жалобным голосом, — не дуйся, а то дам по голове подушкой.

Когда я сказала про подушку, я уже готовилась ударить его. Но...проворный же гад! Он ухмыльнулся и схватил меня за руку, причём так быстро, что я просто не успела и моргнуть. Потом они вытянул из моих пальцев уголок подушки и легонько, но с ужасными последствиями для моих волос, вlepил мне её в лицо, а потом она перекатилась на мою

голову и волосы стали вылизать из собранного хвостика. Я захохотала во весь голос от того, что этот придурок начал меня щекотать! С хохотом я как могла извивалась и отталкивала его руки от себя, ибо я ужасно боюсь щекотки. Но, Карс не сдавался. Он не давал мне передохнуть, его пальцы пересчитывали мне рёбра, щекотали подмышками, а как же я боюсь щекоток на ногах!!! Этот...хм...как бы его назвать! Изверг, только так мне сейчас хотелось его называть, решил пощекотать мои пяточки!!! У меня с глаз полились слёзы, а я уже была вся красной и ржала на весь дом, как сумасшедшая!

— Макс прекрати! Ха-ха-ха!!! — Из глаз ручьями лились слёзы, а рёбра уже болели от его пальцев. Парень остановился и посмотрел мне в покрасневшие от слёз глаза. Он усмехнулся, так... мило, что ему естественно, — что такое?

— Ничего, просто... ты такая красивая... — прошептал он.

— Ты тоже красивый, — погладив его по чёрным волосам, ответила я.

— Нет, ты намного красивее... всех... — улыбнувшись, но тем не менее, он был очень серьёзным, сказал он и поцеловал меня в щёку, — сегодня не хочешь сходить куда-нибудь?

— Я с радостью, только без алкоголя, а то мне жутко плохо, — глупо улыбнувшись, сказала и погладила висок кончиками пальцев.

— Понятно, тогда одевайся и пойдём, — сказал брюнет и легонько стукнул по носу.

— Слезь с меня, — с ехидной усмешкой, сказала я и столкнула парня с себя. С хрупкой себя! Как конь на мне разлегся!

Макс потащил меня в кино. КИНО! Я сто лет не была в кино! Честное слово, будто бы вечность не ела тот сладкий попкорн и не запивала его холодным молочным коктейлем, не разлегалась на креслах, когда фильм был скучноват и так давно не целовалась на задних рядах.

Мы пришли в кинотеатр, народу было много, среди них я даже заметила знакомые лица, Эрик например. Кэтрин затащила его в кино, да эта девочка просто железная леди!

— На что пойдём? — Спросил Макс рассматривая огромную афишу.

— Пошли на.... Охотники на ведьм может? — Приподняв бровь, спросила я рассматривая постер с

Джереми Реннером, Джеммой Артертон, главными героями фильма. К счастью этот фильм шёл в удобное для нас время и как раз осталось парочка билетов.

В кинозале был настоящий аншлаг. Все места были заняты, только где-то вдали было видна парочка свободных кресел, туда-то мы и направились. Нам дали 3D очки и мы закупились сладким попкорном, точнее я закупилась, как оказалось, Макс любит солёный... я уже столько его знаю и до сих пор не знала такой мелочи. Возникает даже такое чувство, что нас с ним объединяет только секс и принадлежность к древним кланам вампиров. Хотя, я ошибаюсь. Да, я ошибаюсь, потому, что я его люблю, а он любит меня.

На втором ряду расположились Эрик и Кэтрин, боже, как же они мило и необычно смотрятся! Фрик и что-то на подобии Лолиты. Будто ангел и демон объединились в едино. Хотя, что им там. Оборотень и его красавица, альтернативная история принцессы Белль. Но, тогда какая же сказка у меня? Древний вампир, обладающий огромной силой, и я — ещё более сильный вампир-нейтрал, который родился на год позже из-за колдовских чар собственной матери. Чёрт побери, у меня есть прекрасная идея для фильма... возможно даже фильма ужасов. Учитывая мою жизнь, полную убийств и кровожадных вампиров, я бы назвала это полноценным хоррором. А тот факт, что я могу превратиться в красивую, но очень брутальную бабу — это уже сценарий для фэнтези. На пенсии, если она у меня будет,

начну писать мемуары о своей сумасшедшей жизни!

Свет в зале погас и затаилась тишина, которую рушил громкий хруст попкорна. На огромном экране появились титры фильма, потом долгая реклама следующих премьер, на которые я не прочь была бы сходить и потом начался фильм.

Ганзель и Гретель — потерянные детские души, которых чуть не съела ведьма в пряничном домике. А после этого случая они стали жестокими убийцами, точнее, охотниками на ведьм! О да! Кишки, хардкор и мясо на проволоке!

— И то чувство, когда ты ведьма, — сказала я Макс на ухо и усмехнулась.

— И не говори, — усмехнулся мне он и осмотрел меня. Мне на грудь упало пару кусочков попкорна. Эта заботливая мордаха решил всё это с меня убрать. Он аккуратно стряхнул с меня кукурузу и тут чуть не завалился головой мне на колени. А знаете, как в кинотеатре, полном людей, выглядела бы такая картина! Будто он там мне что-то делает! О-о-о, чёрт, да я как извращенка какая-то!

— Ты идиот, — фыркнула я.

— За шесть сот лет своей жизни, я ещё не разу не занимался ничем подобным в кино, так что не думай о таких вещах тут, — сказал мне брюнет и стукнул по носу.

— Не читай мои мысли, иначе я влезу тебе в голову, в самом буквальном смысле этого слова, — с ехидной усмешкой сказала я и переключилась на фильм.

— Я не против, делай что хочешь, — ответил он и забрал у меня мой молочный коктейль. Я после этого на него подам в суд, за кражу молочного коктейля, да-да, я не шучу. Получит он у меня по полной!

— Отдай мой, молочный, коктейль! — Фыркнула я, чуть повысив голос! Что это он оборзел!

— Рита, его тут уже нет, — сделав милое лицо котика из Шрека, сказал Карс и потряс стакан из-под коктейля.

— Беги, Макс, беги! — С усмешкой сказала я и взяла с соседнего пустого кресла ещё один стакан, который купила для себя любимой! Я просто наркоман молочных коктейлей, они же вкусные такие! М-м-м, просто сказка!

— Ах ты! — Тихо фыркнул он и надул свои щёчки.

— Уню-ню, кто у нас надулся? — Потыкав его пальцем в щёку, спросила я, при этом делая из губ «уточку». Слава Лореаль, нас никто не видел и не заставлял помолчать, потому, что фильм идёт. Мне фильм понравился, но смотреть его с Максом — это что-то. Он же даже на месте посидеть не может! Вроде всегда такой серьёзный, усидчивый, спокойный, а тут у него как будто шило в заднице! — Ты всегда себя так в кинотеатре ведёшь?

— Да, — усмехнулся он, — наверное, потому что тут очень темно и громкий звук фильма как-то странно на меня влияет.

— Ты точно идиот, — с усмешкой сказала я.

— Зато твой, сударыня, — ответил парень и чмокнул меня в щёку, при этом стрельнув у меня коктейль.

Из кино мы выходили будто обдолбанные. Глаза узкие, а лицо бледное. Я так и не смогла доесть свой попкорн, потому что оказалось, что солёный не так уж и плох, или это превращение в вампира на меня так влияет... не знаю. Я никогда не любила что-то солёное — это было слишком мерзко для меня, но с какого-то чёрта я ела этот попкорн! Чёрт, Кросс, что с тобой? На всё готова ради любимого? Не думаю.

— Что дальше делать будем? — Спросила я у парня, который протирал уставшие от

темноты глаза.

— М-м-м... — протянул он, как-то очень сонно, — пошли просто погуляем... я так давно просто так не гулял с тобой. Всё какие-то дела, куча проблем... ГОЗГ, Сайрус и тому подобное... ещё и школа, боже, мне столько лет и я хожу в школу.

Я хлопнула парня по плечу и посмотрела ему в глаза. Я всматривалась в каждую линию его рисунка на радужке, а потом перевела глаза на губы. Его рот был слегка приоткрыт, а губы как-то сильно побледнели.

— Пойдём в парк, в любой парк, — сказала я и улыбнулась, убрав его чёрную прядь за ухо. У него была красивая причёска, но длинна волос всегда мешала мне рассмотреть его личико. Иногда хотелось ему заплести хвостики и заколоть чёлку бантиками, но потом я понимаю, что такой вид ему подходит больше. Делает его более молодым, подходящим эпохе и тому подобное. Ведь, сейчас не средневековье и его длинные спутанный волосы были бы ему не к лицу, да и напоминал бы он не прилежного парня, а какого-то металлиста или байкера.

— Хорошо, — Макс взял меня за руку и мы медленно направились к парку. По ближе к кинотеатру в котором мы были, был только сквер, около маленького озера. Туда-то мы в принципе и пошли. Мы шли спокойной походкой, никуда не спеша. Времени достаточно, да и наконец-то мы вдвоём. А то всегда к нам кто-то подходил, Кай, Слава и так далее. Я не говорю о том, что я против их присутствия, но почувствовать себя особенной с ними у меня не получается. Хотя, я несомненно особенная, не каждая девушка может разнести планету на атомы, но всё же. Я не могу быть самой счастливой, когда мне мешают друзья. Да, Макс мне и друг, самый лучший друг, но я его люблю — это намного больше...

На сквере было пусто. Но ужасно красиво... Уже было достаточно поздно, примерно часов десять. Лёгкий ветерок от озера раздувал наши волосы, трава и листва тихо шелестели, а луна восходила на небо. Макс подошёл к обрыву, который уходил в озеро. Он присел на край и похлопав по траве рядом, позвал меня. Я укутавшись в тёплую серую кофту присела рядом и положила голову ему на плечо. Его прохладная рука легла мне на плечи, а его голова на мою.

— Жаль, что ты не тёплый... — прошептала я и шмыгнула носиком.

— Можешь меня поджечь, буду горячим, — с усмешкой произнёс парень и поднял голову, взглянув мне в глаза.

— Ха-ха-ха-ха, давай попробуем, — улыбнувшись, ответила я и посмотрела ему в глаза. Свет от луны сделал их лазурными, такими... просто чудесными! Его взгляд приобрёл ещё больше выразительности, а зрачки чётко выделялись, — боже, какие же тебя прекрасные глаза.

— Я что-то не помню, чтобы ты мне такое говорила, — легко улыбнувшись, похоже, даже слегка смущённо, ответил мне брюнет и уткнулся мне носом в макушку.

Я из-под косой чёлки глянула на него и улыбнулась. Парень снова стукнул меня по носу и потом приблизился к моему лицу. Он смотрел мне в глаза. Его взгляд как всегда был сквозным. Он всех видит насквозь — это же естественно для такого человека как он. Наверное, вампиры единственные, кто научился понимать и разбираться в людях.

Парень вздохнул и приподняв мою голову своими холодными пальцами, он коснулся моих губ. Лёгкая прохлада, моя любимая... Обожаю его целиком и полностью. Это тот самый человек, с которым я готова быть вечно, в буквальном смысле! Всегда... вечно, до конца веков, до смерти вселенной... Мои, чувства... они разрывают душу. Они такие лёгкие!

Такие... будто щекотящие нутро! Меня просто распирает от счастья! От любви, радости, всех этих прекрасных чувств, надеюсь, с ним происходит тоже самое...

Его губы как всегда такие ласковые, нежные, а прохладные руки кажутся горячими... Я просто не хотела отрываться от него. Хотела задохнуться, остаться без воздуха, лишь бы целовать его. Целовать, целовать и целовать, не прекращая, всегда! Не отпускать его рук, не переставать его обнимать! Как же сильно... я попала...

— Ты не замёрзла? — Отстранившись, спросил парень, смотря на меня. Такую восхищённую, в преддверии чудесной эйфории.

— Нет, мне тепло, — ответила я и вздохнула. Я натянула рукава и прислонилась к парню.

— Не замёрзла она! — Фыркнул Макс и снял свою кожаную куртку. Он накинул мне её на плечи и перевёл взгляд на почти взошедшую луну. Она была серебряной, как и в тот день, когда мы были у него на балу... Такая же огромная, сияющая, блестящая царица Ночи, таящая какую-то чёрную тайну, — ты никогда не задумывалась, что бы было если бы я никогда тебя не встретил? Не узнал бы о тебе? Или, на твоём месте оказался кто-то иной?

— Зачем ты спрашиваешь? — Приподняв бровь, спросила я, понимая, что никогда об этом не задумывалась.

— Мне просто интересно... — загадочно ответил парень и покосился в мою сторону. Он обхватил красивыми пальцами точёный подбородок и вздохнул.

— Я не думала об этом, а ты — задумывался, чтобы было, если бы с тобой была не я? — Вздохнув и прикрыв глаза, спросила я.

— Думал, мне всегда есть о чём подумать, даже если это бывает лишним, — проговорил брюнет и прикрыл глаза, — я думаю, мне бы было не так интересно, не так... весело, если бы вместо тебя была какая-нибудь другая девушка или даже, Лореаль могла вселиться и в парня.

— Забавно слушать о том, что ты искал меня ради Лореаль, которая меня-то ненавидит, — сморщив лоб, сказала я и надулась, немножко.

— Лилит тоже не любила Славу, первое время, а потом, они сдружились, — сказал брюнет, перебирая свои чёрные волосы, — а вот, первые слова слегка не правильные. Да, я искал тебя ради нейтрала, но ... кто знал, что ты будешь такой прекрасной.

— Сегодня у нас день комплиментов? — С улыбкой, спросила я.

— А почему бы и нет, — с такой же милой улыбкой ответил мне он, — ты даже не представляешь, сколько я могу сказать о тебе... если бы я был простым парнем, совсем обычным, например, увлекающемся игрой на барабанах или компьютерными играми, я бы... бросил всё, ради тебя. Ты — как что-то неизведанное так и тянешь к себе. Это заметил и Кай, и вероятнее всего это заметил Эрик, даже Лео. Даже твой отец — он слишком двуличен, но его добрая сторона не позволила бы ему отпустить Алексу с ребёнком. Ты просто притягиваешь всех, как магнит, как солнце в нашей галактике... Но сильнее всех, как я думаю, тянусь к тебе я...

Я чуть не путив слезу смотрела на него огромным глазами. Мне... сколько я не встречалась с парнями, сколько романтиков не было, никто не говорил ничего подобного! Я... я сейчас расплачусь...

Макс заметил моё восхищение и улыбнувшись обнял меня обеими руками, чмокнув в макушку.

— Дурочка моя, — сказал он почти шёпотом, — я тебя люблю.

— Я тебя тоже люблю, — ответила я и прижалась к нему, всем телом, при этом присев на колени. Свернулась в комочек и прижала голову к груди. Я внимательно слушала окружающие звуки и из его грудной клетки донося глухой звук, как удар. Я отскочила и посмотрела на парня, — Макс... твой сердце... я слышала, оно ударило один раз...

— Я знаю, — улыбнувшись ответил он, — такое бывает, только очень редко... последний раз оно вело себя так, лет двести назад...

— А что было двести лет назад? — Сделав огромные глаза, спросила я с огромнейшим интересом!

— Долгая история... — ответил мне он, — думаю, нам пора идти домой.

Я решила не допытывать его с расспросами о том, что было так давно, но интереса от этого не убавилось. Макс поднялся с земли и взяв меня за руку повёл домой.

Утром я проснулась от стука в дверь моей комнаты. Я поднялась с постели и зевнув, подошла к двери. Я покойно её открыла и тут мне на шею кинулся Талер. Вот этот вот конь! Который на голову меня выше и весит под стать своему росту!

— С Днём Рождения, Рита! — Завопил он и поцеловал меня в щёку. Брат вручил мне в руки маленькую коробочку, обшитую красным бархатом, — это тебе, прости, но я не сильно блещу идеями...

Я открыла подарок. Это был золотой браслет в серединке которого был маленький треугольник с бриллиантом.

— Вау! Талер, да это же чудесный подарок! — Вскрикнула я и попрыгала на месте. Ну, я же девушка, мне свойственно радоваться таким вещам! Я кинулась на шею брату и расцеловала его! — Спасибо большое! Люблю тебя!

— Я тебя тоже люблю, — глупо усмехаясь, отвечал мне брат и хлопал по спине, — одевайся и идём завтракать.

— Сейчас! — Вскрикнула я и отпустив брата, будто уже забыла про него, побежала одеваться. Я положила браслет на прикроватный столик и помчалась к шкафу. Быстро одев кофту, в которой гуляла вчера и чёрные лосины. Расчесала волосы и побежала вниз. С кухни доносился чудесный запах маминой выпечки! О! Вот в чём-чём, а в кулинарии она явно ведьма! Такие вкусные торты, пироги, пирожки и прочее — не спечёт не один кондитер! Я зашла в комнату. Около плиты в розовом сарафане, клетчатом переднике и рукавицах стояла мама. Она заплела свои волосы в невысокий хвост, её локоны непослушно разлетелись по её спине, а короткие пряди выползли на лицо. За столом сидел брат и мял за обе щёки кусок клубничного пирога.

— Доброе утро, — сказала мама и сняла свои рукавицы. Она вздохнула, улыбнувшись и подошла ко мне. Обняла и всхлипнула, — о господи, моя дочка уже взрослая! Я не верю! С Днём Рождения, солнышко моё, я хочу, — приостановилась мама и отстранилась, она всмотрелась мне в глаза,

— я хочу, чтобы ты была счастлива, не выбрала такую же судьбу, как и моя! Не топчись на одних и тех же ошибках! Ломай их и иди дальше! А главное — доверяй, но проверяй, особенно вампиров!

Я улыбнулась и обняла мамочку!

— Mam, я уже счастлива! — Сказала я и улыбнулась ещё шире, — у меня есть ты, Талер, друзья, парень... и, у меня есть отец, и я уверена, что хороший человек...

Мама тяжело вздохнула и выдавила улыбку. Зря заикнулась о Сайрусе... Он, как-то пагубно влияет на неё.

— Да, милая, ты счастлива... — сказала женщина и погладила меня по голове, — садись за стол, пора завтракать.

Сразу же после этих слов в дверь раздался звонок. Я помчалась к ней. Открытая деревянную дверь я улыбнувшись повисла на шее Макса. Он держал в руках букет белых лилий и красивый пакет, а я повисла на нём, как шарф.

— С Днём Рождения, чокнутая ты моя! — С усмешкой сказала мне парень и поцеловал в макушку, — долго на мне висеть будешь?

— Спасибо!!! — Завизжала я и отпустила его, затащив в дом за руку, — ма-а-ам!!! Ещё одну порцию пожалуйста!

— Ой, ну Рита! — Фыркнул брюнет, закатив глаза.

— Что ты мне тут фыркаешь! Сегодня мой день! Слушайся меня! — Раскомандовалась я и поставила руки на бока.

— Ладно, — ответил он и протянул мне пакет и цветы, — держи, ещё раз с совершеннолетием!

Я открыла пакет и заглянула в него. Вуаля! Я его обожаю! Дарить мне фирменные штотки — это пик прекрасного! В пакете лежало красивое бледно-розовое платье от Prada. А вместе с ним и бежевые туфли от Versace на шпильке, примерно десять сантиметров.

— Можешь считать, что это ещё не самый крутой подарок, моя мама подошла к этому намного изощреннее, — с улыбкой сказал парень и чмокнул меня в щёку.

— Что?! Твоя мама?! Аннабель... серьёзно отнеслась к моему дню рождения?! — С огромными глазами, спросила я, чуть не выронив пакет.

— Закрой рот, а то простудишься, — сказал мне Карс и ещё раз поцеловав, направился на кухню. Я надув щёки пошла за ним. Когда зашла в кухню, мама обнимала моего парня и давала наказ, чтобы меня не обижал, иначе она его поджарит, в буквальном смысле этого слова. Я поставила цветы в вазу и села за стол вместе с остальными. Мама накормила нас своим клубничным пирогом и угостила красным чаем. Макс рассказал мне, что Кай и Слава подарят мне общий подарок и что Римма, Лео и Сара тоже готовят для меня поздравления и подарки. И вот, те люди, которые почти мне не знакомы так стараются ради меня!

~~... ой, и чуть не забыл! Мы с Каем подумали и решили, что не плохо бы было провести твой день рождения у нас в поместье, как ты на это смотришь?~~ Спросил брюнет, приподняв бровь.

— М-м-м, мне нравится, да и бесплатно! — С глупой усмешкой, ответила я.

— Вот и прекрасно. Кай с остальными займутся украшением зала, Римма приглашениями, а Слава сказала, что потащит тебя по магазинам, потому, что ей нечего одеть... честное слово, я никогда не начну понимать девушек, — улыбнувшись, пояснил Карс, — а особенно не пойму свою сестру.

— Ха-ха-ха, — посмеялась мама, — проживи хоть тысячи лет, женщин тебе никогда не понять.

— И не говори, — ответил Макс. Ну, они с мамой же чуть ли не лучшие друзья, поэтому и говорили между собой на «ты», да и, это мама к Максиму должна на «вы» обращаться! Но это всего лишь глупая формальность, которую усердно требует этикет.

После завтрака мне позвонила Слава. Она и вправду позвала меня по магазинам. Я согласилась. Я одела короткие джинсы, длинную белую майку с надписью «Los Angeles, 1781» Ну, это расписано по всей майке большими и маленькими буквами. Я расплела волосы и надела солнцезащитный очки. Накинула светлые балетки и прихватила с собой сумочку.

Всё, я была готова к шопингу.

Около дома стояла машина Макса. Он побежал в неё, заводить, а я искала мобильник в своей сумочке — это как найти иголку в стоге сена. Боковым зрением я заметила соседку, бабушку Кэтрин. Заядлая сплетница, но обсуждать меня она любит больше всех! Ох, ненавижу.

— Рита! — Выкрикнул из машины Карс.

— Секунду! — Ответила я и наконец-то отыскала телефон. Я побежала к машине одновременно набирая номер Мирославы. Нашу машину долго преследовал взгляд старенькой бабушки! Такое чувство, что я блин проститутка и на заказы тут езжу! А-а-а! Больше всего на свете, ненавижу сплетни о себе!

В машине, по началу, мы молчали, но потом Макс начал разговор:

— Рита, а ты хочешь получить полное превращение?

— Это... в смысле? Тебе не достаточно моей «мегакрутости»? Хочешь меня ещё и полноценным вампиром заделать? — Смотрясь в зеркало, спросила его я.

— Я не об этом, хотя ты бы смогла разнести пару планет, а может даже все девять и улететь в другую галактику, — с усмешкой говорил Карс и поглядывал на меня, — я имею ввиду, что ты будешь в тысячу раз медленнее стареть.

— Мне и так не плохо, да и вечная жизнь мне обеспечена, не бойся, — ответила я.

— А как насчёт другой галактики? — Продолжил он, усмехаясь.

— Только если полетишь по мной, — сказала я и улыбнулась ему, невинной улыбкой.

— С радостью, — ответил он и нажал на тормоз. Мы вышли из машины. Около огромного магазина одежды, обуви и аксессуаров «С&А» стояла Мирослава. Это нидерландская марка одежды. Слава — любительница чего подороже, а это во-первых Нидерланды, а во-вторых это не подделка. Девушка была одета в бледно-фиолетовое платье до колен с кружевными рукавами и воротником, на высоких шпильках и в чёрных солнцезащитных очках Ray Ban. В руках у неё был лиловый клатч от Louis Vuitton. Макс чмокнул сестру в щёку и улыбнулся ей. Когда я вышла из машины, девушка на своих огромных шпильках побежала ко мне.

— С Днём Рождения! — Вскрикнула она и обняла меня. Я ей в грудь дышала, учитывая её реальный рост, да ещё и шпильки. Это была полноценная модель на метр девяносто, — я подарок тебе вечером подарю, вместе с Каем, хорошо?

— Хорошо — хорошо, — сказала я, чуть ли не задыхаясь от её «нежных» объятий. Вот про неё и стоит говорить, что в её руках никто не пропадёт. Если схватит, то тебе придётся оторвать себе руку, если захочешь сбежать, вот так вот.

В магазине Слава долго примеряла кучу платьев, я и Макс уже чуть не падали от скуки. Карс — ненормальная, повёрнутая на одежде девушка! Шопоголик! Просто не нормальная! Она купила три платья, четыре пары туфель, целый пакет украшений, два флакона духов и три комплекта нижнего белья под платья! Даже я так не закупаюсь, а одежду я люблю! А-а-а, богатство — штука странная, но и забавная. Если бы у меня было столько денег, сколько у семьи Карс и Мирониев, я бы просто купила себе все магазины в Румынии и ещё парочке стран Европы, да и деньги бы ещё остались! К обеду я вернулась домой уже уставшая. Макс и Слава поехали домой, Карс решил помочь сестре дотащить всё это до её квартиры, надо же не выделяться. А то если бы они молнией забежали к ней почти под самую крышу, соседи бы опустошили все пузырьки с валерьянкой, думая, что начался апокалипсис. От их бега топот такой, будто все четыре всадника конца света и стадо чертей пробегают.

Домы была мама. Она сидела в зале и что-то складывала в большую шкатулку.

— Мам, что ты делаешь? — Поинтересовалась я.

— Это будет твой подарок, моя юная ведьма, — с усмешкой произнесла она и закрыла шкатулку, — тут книги с простыми, но сильными заклинаниями. Стихийными, лечебными, призывными и иллюзии, а так же рецепты эликсиров, думаю, тебе это пригодится, если же ты теперь колдуешь.

— Спасибо больше, сказала я и погладила маму по руке. Она была тёплой, как и когда-то, когда я была совсем маленькой, её руки были так же теплы. Такие же, нежные! Вот что значит — мама. Заботливые глаза, нежные руки матери — ещё один пункт для счастья.

— А теперь, присядь пожалуйста, поудобнее, — приказала мне мама. Именно приказала. Я села на диван удобнее и облокотилась на спинку.

— Что такое, мам? — Спросила я.

— Сейчас я тебе кое-что расскажу, — начала она, — слушай значит. Тебе уже восемнадцать — это тот самый возраст во время которого все твои силы достигнут максимума и будут бурлить внутри тебя, как лава в проснувшимся вулкане. Поэтому, тебе стоит тренироваться и стараться выплеснуть как можно больше энергии. К тому же как я знаю, мы хотите воскресить Дракулу, а ещё я знаю, когда в его дворце окажется Сайрус и Силиция. У тебя будет две недели на тренировки, а потом, пятнадцатого июня в семь вечера вы должны быть там, должны опередить Фрау!

— Откуда ты это знаешь? О том, когда именно они там будут? — Спросила я — это был самый волнующий меня факт: «Откуда?»

— От самого Сайруса, — спокойно ответила мама, — ты поняла меня?

— Как? Ты разговаривала с ним? Когда? Он ничего не сделал тебе? Когда это было? — Запинаясь в вопросах, спрашивала я.

— Наш разговор окончен, — спокойно ответила мама, — ты всё узнаешь, когда придёт время.

Я вздохнула. Ну вот, снова, мне что-то недоговаривают, сначала Макс, теперь мама... Что за недоверие?!

Часов в пять мне позвонила Слава и предложила повеселится, в смысле подраться и поносить друг другу головы. Ну что же я согласилась на это предложение, мама же сказала, что надо тренироваться, вот и будем.

Я пришла в поместье, на задний двор. Там сидела Слава, Макс и какая-то девушка, которая улыбочиво разговаривала с моим любимым. Мирослава, заметив меня в мгновения оказалась рядом и врезала мне под зад ногой. Я проехала по газону.

— Слава! — Рывкнула я и выплюнула траву изо рта.

— Над тобой придётся долго работать над собой, — скрестив руки на груди, сказала девушка и осмотрела меня.

— Ну, Слава, что же ты делаешь, она же тебе не игрушка, — сказал Макс и поднял меня в земли, как ту самую игрушку.

Карс только фыркнула.

— Если уж мы решили её потренировать, то нужно показать, как нужно правильно драться, а не давать подсказки. Нам драться с Сайрусом, а не с какими-нибудь охотниками из ГОЗГ! — Рывкнула Слава и топнула ногой.

— Успокойся, Мирослава, — произнесла та девушка, которая стояла с ними. Она была примерно моего роста и телосложения, русые волосы до лопаток, карие глаза и птичий

носик.

— Ой, Рита — это Фиби, сводная сестра Сары, — представил нас Макс.

— Очень приятно, — сказала я и косо глянула на неё. Тот факт, что она так мило разговаривала с Максом меня немного бесит. Если она что-то натворит, придётся содрать с неё шкуру...

— Мне тоже, — сказала она и улыбнулась, — я приехала сюда по зову Сары и Макса, ты — я так полагаю и есть причина моего приезда.

— Рита Кросс, или, Фрау, как угодно, ты чем-то мне обязана? — Спросила я.

— Фрау, как же я давно не слышала этой фамилии, — с усмешкой сказала Фиби, — я буду тренировать тебя.

— У тебя будет две недели, — ответила я.

— Почему так мало? — Удивились все разом.

— Мама сказала, что Сайрус и Силиция будут в замке через две недели, — пояснила я.

На меня пал взгляд трёх глаз.

— ЧТО?! — Вскрикнули все трое и по открывали рты.

— Я это предвидела, — ответила я, сохраняя при этом серьёзное лицо, — но как бы вы не думали, мама узнала это от самого Сайруса, так что это точная информация.

— Чёрт, — фыркнул Макс и вздохнул. Он подошёл ко мне позади и обнял за плечи, положив свою голову мне на плечо, — тебе придётся попотеть, чтобы нормально потренироваться.

— Я знаю, — ответила я и поворошила его чёлку, — ну, и когда мы начнём? Скоро отмечать мой день рождения, а мы так и будем что ли стоять?

— Ты права, — заключила Фиби и тряхнула головой, — приступим.

— Давай уж, — спокойно ответила я и отошла от Макса. Я и сестра Сары стали дружить напротив друга и пересмотрелись, — с чего начнём?

— С начала, — ответила мне девушка с птичьим носом и отставила ногу назад, приготовившись бежать, — когда ты будешь сражаться с вампирами, а тем более с Сайрусом или Силицией, тебе стоит внимательно следить за ними и уклоняться от ударов.

— Ты говоришь как Кармелита, — фыркнула я, вспоминая уроки глав ГОЗГ, — избавь меня от этой болтовни.

— Как скажете, госпожа «Чрезмерно Высокое мнение о себе», — сморщившись, сказала мне русоволосая.

— Я тебе кости переломаю, — тихо протолкала сквозь зубы я и всё-таки рванула ей на встречу. При нашем столкновении я смогла заехать Фиби в челюсть ногой. Та улетела в каменный забор, — у кого тут высокое мнение?

— Такими фразами ты его только увеличиваешь, — ответила мне девушка и поднялась на ноги, — чтобы одолеть своего папашу тебе засунуть свои фразы глубоко в зад и молча бить ему морду!

— И зачем так поливать грязью моего отца? Думаешь, я смогу ударить его по лицу? Какая ты мелочная, — фыркнула я ей в ответ и сжала руки в кулаки.

— Это ты слишком высокого мнения, — буркнула Фиби в ответ и рванула с места, что только пыль поднялась столбом и растворилась на мелкие частички где-то в воздухе. Она подбежала ко мне и начала быстро бить меня кулаками, но не разу не попала. Я в один удобный момент поймала её за руку и перекинув через плечо швырнула в обратную сторону.

— Её стиль боя похож на твой, — подметил Макс, смотря на свою сестру.

— Ей стиль боя — это слить Лореаль, а Лореаль, подарила вампирам умение сражаться, так что не думай, что твои умения не такие, — строго проговорила Мирослава и покосилась на брата, — наблюдай за Ритой, я смотрю они с Фиби точно не подружились.

— Я уже догадываюсь почему она так себя с ней ведёт... — тихо произнёс Карс и устремил свой взгляд на бой.

Я ударила Фиби ногой в живот, но та схватила меня за голень и пару раз повернувшись вокруг своей оси швырнула меня в каменный забор. Я не слабо в него врезалась, да так, что трещина пошла. Покашляв от пыли я размяла шею и вытерла кровь из-под носа. Фиби с усмешкой смотрела на меня и явно чувствовала себя выше меня, при этом постоянно провоцируя меня своими речами. Я поднялась с земли и тряхнула головой. И тут сразу же получила кулаком в живот. Из рта брызнули слюны и я вскрикнула от боли. Неожиданность — это самое противное, но это самый любимый приём вампиров. Честно, меня уже достало её пинать, но и получать тоже. Тем более, меня на долго не хватает... Что мне делать? Ждать пока она меня как Бог черепаху отделает? Нет уж!

Я проехала на ногах по земле и стиснув руки на животе, взглянула на неё. Её глаза проворно осматривали меня с ног до головы, выискивая слабые места, но а что если сделать так, чтобы слабых мест у меня не было?! А это идея! Сейчас я вспомнила уроки мамы — защитные заклинания. Я прочитала текст самого простого заклинания на «Неуязвимость» и использовала его на себя. Ну, что ж, Фиби — посмотрим как теперь ты запоёшь.

Девушка с русыми волосами ринулась на меня и со всего размаху врезала мне ногой по спине. Я услышала хруст её костей, а потом и противный визг от боли.

— Что ты с собой сделала?! — Возмутилась та, хватаясь за сломанную ногу.

— Ты решила набить роду ведьме, — сказала я и зажгла огонёк на кончике указательного пальца.

— Я тебе недооценила, — ответила вампирша и зажав зубы вправила себе ногу, — Слава, теперь твоя очередь.

— Отлично, — сказала Мирослава и усмехнулась. Она подошла ко мне и осмотрела, — сними заклинание, иначе это будет не честно, ведь мы просто тренируемся, а не сражаемся по настоящему. Во время боя с серьёзным противником можешь жульничать, как истинный шарлатан, но при тренировке ты можешь кого-то покалечить.

— ПОКАЛЕЧИТЬ? И это ТЫ мне говоришь?! — Сделав огромные глаза, спросила чуть не крича.

— Ха-ха-ха, — посмеялась девушка с фиолетовыми волосами, — я отдельный случай, я одним взглядом тебя искалечить могу.

— Это мы ещё посмотрим, — приподняв бровь, сказала я, — будем в гляделки играть?

— Именно, — подтвердила Мирослава и быстро моргнула глазами. Они стали идеально лиловыми. Яркими и глубокими, но холодными и могущественными. Я сделала так же, мой изумрудные очи горели как две звезды, только при свете дня. Они были достаточно яркими и такими, пугающими. Фиби увидев мой взгляд поперхнулась. Она стояла снова рядом с Максом и почти касалась его рукой, мне жутко хотелось разорвать её на части, но мне нужно контролировать эмоции. Чёрт бы их побрал!

Слава уставилась на меня, своим убийственным взглядом и не моргала, а то верно, нафиг мертвецу моргать! Им то и дышать не обязательно! Я ответила ей тем же. Эта ерунда продолжалась минут десять, но никто из нас так и не моргнул и не шевельнулся. У меня было лёгкое ощущение, что мне в глаза насыпали тонну песка и они нахрен высохли! Чёрт

бы их побрал! Но тут Карс решила повеселиться, ну, она так это называет. Она не отводя взгляд начала меня бить. Мне пришлось защищаться «в слепую», потому, что если я отведу от неё взгляда мне ещё больше не поздоровится! А-а-а!!! Мирослава — сволочь! Мне чуть не прилетела нога в челюсть! Кулак между рёбер и два пальца в глаза! Она просто изверг! Я устала!

— Слава, я устала! Хватит, — сказала я и мои глаза потухли.

— Жаль, я бы ещё повеселилась, — со вздохом сказала мне девушка и в мгновение поймала падающую меня. Я очень сильно устала, — Ма-а-кс!

Парень подбежал и взял меня на руки. Он донёс меня до большой деревянной резной скамейки и уложил на неё.

— Эй! Ау! Риточка! — Ласково проговорил Карс и приложил к моей щеке свою холодную руку.

Я приоткрыла глаза. Сразу же как-то покосившись в сторону Фиби, я увидела её презренный взгляд. Тут что-то не так, я это чувствую! Я уверена!

— Ты как — нормально? — Спросил меня брюнет и ущипнул за щёку.

— Да, просто это было очень утомительно, — пояснила я и присела. Я положила руку на лоб и потёрла одним пальцем висок. Голова немного кружилась, но в целом мне было хорошо. Я посмотрела на своего любимого и всмотрелась в его голубые глаза. Они были... были тёмными. Что-то не так! Что случилось? — Макс, у тебя всё хорошо?

— Да, с чего ты взяла, что что-то не так? — Закрыв глаза, спросил он, понимая, что я уже увидела его задымленность.

— Ладно...не важно, — тихо произнесла я и опустила ноги на землю. Больше всего меня сегодня напрягала Фиби. Она была очень странной и что-то усердно пыталась скрыть, так усердно, что это было заметно...

Вечером я одела то платье, которое мне подарил Макс, эти чудесные туфли и браслет от Талера. Я завила кончики волос и одела обруч с бледно-розовым бантиком. Мне очень понравился свой образ, он был очень ярким, свежим и под стать моему возрасту! Очень молодёжный и говорящий, что у тебя всё ещё впереди, только ты верь в это.

Я, мама и Талер вышли на улицу, там стояла машина Макса, он уже пару минут ждал нас. Он осмотрел сначала мою маму и похлопав в ладоши, сказал:

— Алекса, вы просто прекрасно выглядите!

Моя мама была в длинном тёмно-синем платье, которое развивалось по ветру и было очень лёгким, так же на ней были туфли на высоком каблуке, карамельно-синего цвета и чёрный клатч усыпанный мелкими бриллиантами, не настоящими конечно же. Мама заплела волосы в толстую косы и спустила её на одно плечо.

— Прошу Вас, мадам, — сказал Карс и открыл маме дверь в чёрную машину. Талер сел следом за мамой. Он был в чёрных джинсах и фиолетовой рубашке. А я тем временем закрывала дом на замки, — Рита-а!

Макс обернулся и осмотрел меня. Он медленно прошёлся по всем очертаниям моего тела и чуть не открыл рот от удивления.

— Господи, да я давно мог бы стать модельером да и вообще любым человеком из модельного бизнеса! Я же просто сделал из тебя ещё более прекрасную принцессу! — Поглощённый восхищением, говорил он и медленно подходил ко мне. Когда он оказался рядом то поцеловал меня в губы и погладил по волосам, — я просто сделал шедевр!

— Я не могу не согласиться, платье и правда чудесное, — с улыбкой ответила я и

последовала в автомобиль. Парень открыл мне дверь. Я аккуратно села в машину и посмотрела на маму. Она очень мило улыбалась и была вся такая счастливая. Я только улыбнулась и решила ничего не говорить, потому что слова были бы тут лишними. Я понимаю — мама до жути счастлива, что я стала такой! Взрослая девушка! Храбрая и сильная! Я уверена, мама так и думала!

Мы приехали в поместье Карс. Вокруг дома было множество красивых, да нет, шикарных машин. Служанка дома Карс вежливо кланялась гостям. Макс открыл мне дверь самой последней и когда я вышла из машины, взгляд Элизабетт сразу же переключился на меня. Девушка сжала в кулаках белый фартук и улыбнулась от уха до уха. В её коралловых глазах я увидела капельку восхищения, немножко радости и пару грамм счастья — это дарило им красивый алый блеск.

— Добро пожаловать, мисс Кросс, — поклонявшись, сказала девушка, — С Днём Рождения!

— Благодарю, Элизабетт, — с улыбкой сказала я, смотря на склонившуюся передо мной служанку.

Я, мама, брат и Макс направились ко входу в дом. Он был открыт и из глубин огромного дома доносилась музыка. У меня в груди всё сжималось предвкушении того, что будет в огромном зале! Макс вёл меня за руку, а Талер, как истинный джентльмен, вёл под руку маму. Если бы я не знала истинный возраст своей матери, я бы сказала, что она и Талер отличная пара. Мама и вправду выглядит на мой возраст! Нас даже иногда называли сёстрами, потому что на вид мы похожи как две капли воды, да и у мамы нет ни морщин, ни каких признаков старения — ну, что ж поделать, ведьма же.

И вот... передо мной открывались огромные двери приёмного зала. В моей груди был бешеный трепет сердца, я была вне себя от радости, счастья и так хотела увидеть этот чёртов зал! Ведь его готовили именно для меня! Чёрт побери, огромный зал только для меня! Двери распахнулись, мне в глаза бросился яркий свет от блестящего шара под потолком. Вокруг всё было фиолетовым и синим. Внизу, большую часть зала занимал огромный блестящий танцпол, далее большой бар с тремя барменами, а так же сцена с ди-джеем. В уши била громкая музыка... если я не ошибаюсь — это была песня Davida Guetta. На самом деле я люблю танцевальную музыку, а тем более этого ди-джея, так что ребята, которые всё это организовали, просто мои кумиры!

Около бара я увидела фиолетовые волосы заплетённые в растрёпанный пучок, а рядом вечно не уложенные каштановые волосы. Кай и Слава уже баловались коктейлями. Я лично не удивлена — это в их стиле, пить с самого начала торжества!

Мама и Талер растворились в толпе людей, половину из которых я даже и не знала. Но, к счастью, в толпе я увидела Эрика, Кэтрин, Ханну, Лео, Сару, даже Мэтт мелькнул перед глазами и ещё много ребят со школы. Мне было приятно видеть их на своём празднике!

Мы пошли к Каю и Славе. Они пили шампанское. Когда мы подошли Слава открыла рот и чуть на захлебнулась шампанским.

— Обалдеть! Рита, да ты просто бомба! — Восхищенно сказала девушка и поставила бокал с напитком на барную стойку. Она рассмотрела моё платье и потрогала подол, — я в шоке!

— Ха-ха-ха, спасибо, Слава, — усмехнувшись, сказала я.

— Ах, да! Точно! — Начала девушка с лиловыми волосами, — Кай! Подарок!

Парень достал из кармана красивый конверт и протянул мне.

— Слава очень неразборчива в подарках, а я считаю, что ты сама знаешь что тебе нужно, так что мы просто дарим тебе деньги, — пояснил парень и отпустил конверт, передав его мне в руки, — тут около трёх миллионов леев.

У меня чуть не отвалилась челюсть! ТРИ МИЛЛИОНА! Обалдеть можно! Вот это он дают! А-а-а! Я в шоке просто!

— Ребята, но вы что... это же так много! — Говорила я, чуть ли не заикаясь.

— Для тебя не жалко, да и не волнуйся, у нас ещё есть, — с усмешкой сказал Кай.

Я обняла сначала Славу, а потом Кая! У меня просто речь пропала! Хотя, я не знаю сколько стоит моё платье и туфли! Может, там сумма такая же... и сегодня я просто в роскоши купаюсь!

— А теперь, вы же не против если я украду именинницу на пару слов, — сказал шатен и взял меня за руку.

— Да пожалуйста, только не делай глупостей, — нахмутив бровь, сказал Макс и забрал у меня конверт. Он положил его себе в карман пиджака.

— Я буду аккуратен, — ответил Кай и потянул меня в сторону балкона.

Мы вышли на балкон, на котором было немного людей, тем поздравили меня с днём рождения, пожелали немного странных вещей, типа: пусть у тебя на губах будет только свежая кровь, пусть подушка в гробу будет мягче облака и пусть тебе на пути не встречаются охотники за головами. Такие вампиры, что же поделаться! Это будет первый день рождения, на котором я услышала пожелания про гроб. Да-да!

Кай подошёл к перилам балкона и вздохнул.

— Рит, я хотел с тобой поговорить, — начал он.

— Я поняла, о чём? — Спросила я, прибывая в состоянии бешеной эйфории.

— Обо всём, — сказал он и посмотрел на меня. Его карие глаза стали цвета янтаря и они поблёскивали в свете не полной луны.

— Я думаю — это будет слишком долго, — ответила я.

— Ты меня не поняла, ладно, я ожидал этого, — пояснил парень и вздохнул, — я хотел извиниться за всё. За всё, что я делал. За своё поведение, за те слова, что я как-то тебе сказал, за приставания и за столько времени проведённым с тобой. Я... я не должен был.

— Кай... — шепнула я и положила руку ему на плечо, — ты не в чём не виноват!

— Нет, Рита... — вздохнув, сказал он, — я всё время любил Славу! Я всегда её любил! А ты была моим увлечением, я запудрил тебе мозги, да ещё и в любви признался, понимаешь, я виноват!

— Кай, мать твою! — Рывкнула я и ущипнула его ногтями, — что ты вдруг решил вообще об этом разговаривать! Ты уже давно, как снова со своей любимой!

— Ты просто не знаешь, как тяжело нести в себе такой груз, — тихо произнёс шатен, — ты мне нравилась, правда, я завидовал Максиму, что ты так привязана к нему, но и не заметил сам, что ты тоже привязалась ко мне. Мне стыдно за свои поступки...

— Кай, я тебя не в чём не виню, время с тобой было одним из лучших! — С ласковой улыбкой, сказала я и погладила его по прохладной щеке.

— Спасибо... — тихо сказал парень и закрыл глаза, — но всё-таки, прости меня.

— Прощаю, даже если не виню, — произнесла я и обняла его, погладив по шелковистым волосам.

— Я тебя обожаю! — Шепнул мне на ухо парень и нежно потрепал мне волосы.

— Вот и прекрасно! — Сказала я и чмокнула его в щёку, ободряюще похлопав его по

плечам, — пошли обратно.

Мы вернулись. Около Макса стояла Фиби и Диметра. Меня просто перекосило от злости, я надеялась, что её тут не будет! Чёрт побери! Как же я ненавижу эту поганую вампиршу! А тем более, Фиби тоже доверия не вызывает! Так и хочется взять за волосы и по асфальту протащить на скорости четыреста километров в секунду! Чтобы от неё ничего не осталось! А-а-а! Но, придётся же спокойно к ним подойти...

Я направилась к своему парню и этим двум барышням, которых я мысленно расчленила, а их кишки болтались на люстре.

— Привет, — с наигранной улыбочкой, сказал я дамам.

— О! Рита! — Восхищённо сказала Фиби и хлопнула в ладоши, — С Днём Рождения!

— Спасибо, — спокойно ответила я и медленно перевела взгляд на Диметру. Та нервно поглядывала на меня, но увидев мой взгляд отвела глаза. Я была готова вспороть ей живот, но тут свет пал на мисс Аннабель, которая спускалась по лестнице. Она нарядилась очень не обычно для себя. На ней были светлые джинсы, босоножки на высокой шпильке и белая туника с треугольным вырезом. На голове она сделала милую причёску, которая ей до жути шла! Это были крупные локоны, перекинутае на один бок. А украшением была заколка с коралловым цветком. Этот цветок был будто налит кровью, а свет преломлялся и делал его очень объёмным и менее тусклыми.

Женщина спустилась на предпоследнюю ступеньку лестницы и остановилась, Макс взял меня за руку и потащил ближе, за нами пошли Фиби и Диметра. Аннабель осмотрела присутствующих и улыбнулась.

— И так! — Начала она и сложила руки в замок, — сегодня, у одной прекрасной девушки День Рождения! Я от всей души поздравляю тебя — Рита, ты просто лучик солнца! Я желаю тебе только счастья! Пусть всё негативное обойдёт тебя стороной! И да, раз ты лучик, то сияй нам всем и дари тёплый свет, и скоро ты станешь чем-то большим, чем просто ярким лучиком!

Я с красными щеками смотрела на мать своего любимого и чуть не плакала от счастья. Такие слова! Да ещё и от неё, я просто неподражаема!

— И ещё, Маргарита Кросс, — продолжила Карс, — я хочу вручить тебе подарок, подойди пожалуйста ко мне!

Я вздохнула и направилась к огромной лестнице. Аннабель улыбувшись посмотрела на меня и полезла рукой в карман джинсов.

— Вот, — сказала она, вручая мне ключи, — это ключ от поместья на Гавайях! Поздравляю!

И тут я чуть не потеряла сознание! А моя мама закрыла рот руками и вскрикнула в восторге! Офигеть! Мне подарили три миллиона и дом! Причём не в Румынии! А на Гавайях На Гавайях чёрт побери! Да я сплю наверное!

— Спа...спасибо! — Заикаясь от шока, произнесла я и тут же я попала в крепкие объятия королевы вампиров.

— Да не за что! Риточка! Для тебя мне ничего не жалко! — Громко сказала женщина и поцеловала меня в щёку, — благодаря тебе, жизни многих людей изменились! Ты достойна самого лучшего!

— Мисс Аннабель, ну что вы, господи, — смущаясь, промямлила я.

— Не строй из себя тихоню, бери, пока дают! — Громко произнесла она и поворошила мои волосы.

Я стояла около барной стойки с теми же лицами, но к нам ещё присоединился Кай, Лео и Сара, которая висла на своём любимом.

— Рита, куда деньги потратишь? — Спросила Сара. Они с Лео тоже подарили мне деньги, сумма тоже была приличной — почти два миллиона леев. Итого у меня уже пять, плюс поместье!

— Не знаю, у меня будет время подумать, — с улыбкой ответила я.

— Ты только сильно не тяни, а то курс валют тебя ждать не будет, — с усмешкой ответил Лео и сделал глоток коктейля.

— Ха-ха-ха, — усмехнулся Макс и погладил меня по волосам, — ах, Диметра, помнишь как ты так же попала?!

— Помню-помню, забавный был случай, — оживилась вампирша.

— Ах, я тоже помню! — С усмешкой сказал Кай и подмигнул Максу.

— Ты тогда ещё чуть владельца того банка не убила, — улыбаясь, сказал Карс и взглянул на Кая. Я же хмуро слушала их, повторно убивая Диметру. Лео и Сара хихикали над этим рассказом.

— О! Точно! А помните, как у Макса было День Рождения и они с Каем на спор купались в бухарестском фонтане голышом?! — Вдруг вспомнила Фиби и тут Макс и Кай как идиоты заржали, а я нахмурилась. Ибо не знала этой истории! А ещё больше меня возмутило то, что Фиби видела моего мальчика голым да ещё видимо и пялилась на него, как дура! Меня просто перепирал гнев! Ревность и бешеный гнев! Чёрт бы этих девок подрал!

— О боже! Зачем ты такое вспомнила! — С хохотом спросил шатен.

— Что-то мне захотелось! — Сказала Фиби и улыбнулась.

— А я ещё помню, как на юбилей Лео мы залезли на Триумфальную арку и скинули оттуда на парочку полицейских бутылку дорогого вина, — с усмешкой вспомнила Сара и постучала своему парню по плечу.

— Сара! — С усмешкой сказала Лео и слегка покраснел, — это было давно! Лет тридцать назад!

— Я думаю, Румыния нас запомнит навсегда, — с улыбкой сказал Макс и глотнул шампанского.

— Мы и так легенда, — с ехидной улыбкой сказала Диметра и подмигнула брюнету. Ох! Как же у меня кулаки чешутся! Я просто её ненавижу! А-а-а!

Макс и я вышли на балкон, точнее он меня выгасил.

— Рита, что с тобой?! — Спросил он, чуть-чуть повысив голос.

— Да ничего! — Фыркнула я и скрестила руки на груди.

— Да-да, я вижу! — Таким же тоном ответил мне парень.

— Не разговаривай так со мной! — Фыркнула я и топнула ногой.

— Рита! — Рывкнул парень и схватил меня за плечи, — твою мать, что происходит?

— Какого хрена на моём празднике делает Диметра? Портить мне всё, да?! Ты же знаешь, как я её ненавижу, но всё же она тут! — Нахмурившись, уже почти кричала я.

— Я рассчитывал, что вы помиритесь! — Ответила Макс и вздёрнул меня, легонько.

— Ах, так это и ты её пригласил! Вот и катись к Диметре! — Громко заявила я и убрала его руки со своих плеч и умчалась прочь. Точнее, я просто прыгнула с балкона и побежала в сад. У меня по щекам покатались слёзы, мне было очень грустно, но в тоже время я была до ужаса зла!

Я забежала на красиво стриженную полянку окруженную высокими кустами. Я присела на скамейку и принялась плакать, размазывая тушь по лицу. Супер! Я ревела где-то минуту, а потом услышала звук сходящего с места предохранителя на пистолете. Я подняла голову и передо моим лбом висело дуло волшебного пистолета охотников на вампиров. Я совершенно растерялась и не знала, что мне и делать! Я просто смотрела на него и не могла шевельнуться.

— Прощай, — шепнул он и почти нажал на курок, но его шея хрустнула и он рухнул на землю.

— Чёрт, откуда он тут взялся?! — Рывкнул Макс и глянул на меня, а ты что? Дурочка!

— Иди в баню! — Фыркнула я.

— Там жарко, — ответил мне парень и присел на корточки между мной и трупом, он хотел было что-то сказать, но сзади оказалось пятеро охотников, — откуда вы тут! Это частная собственность!

— Кого это волнует! — Рывкнул один из них, — Маргарита Кросс — вампир, нейтрал, ведьма приговаривается к смерти!

— Это ещё с какого перепуга? — Удивился Макс и обернулся к охотникам. Осмотрев их он особо не удивился.

— Приказ Кармелиты, — ответили парни и достали пистолеты.

— Вы знаете, что с вами будет, если моя мама услышит, а она услышит... — скрестив руки на груди и поднявшись, спросил брюнет.

— Нам приказано ликвидировать всех, ставших на пути, — как робот проговорил мужчина и наставил пистолет.

— Дибил, — спокойно сказал Макс и в мгновение оказался рядом с ним и хотел свернуть ему шею, но тот быстро среагировал и выстрелил прямо в Макса. Карс немного офигел и отошёл от охотника. Белая рубашка брюнета покрылась мелкими пятнами крови, — да ты офигел! Эта рубашка дороже тебя!

— Макс, с ними что-то не так... — тихо сказала я и поднялась со скамейки.

— Да сиди ты, блин, я уже понял, я сам справлюсь, ты не лезь! — Повелительным тоном произнёс Карс и хмуро на меня посмотрел.

— Хорошо, — тихо ответила я и села на место.

Макс смог свернуть шеи парочке, но остальные трое разбежались по саду и стреляли в него со всех сторон, я же, не лезла, ибо потом могла бы получить от Макса... Парень уже истекал кровью, рубашка стала алой, а пиджак он просто нафиг выкинул, ибо тот порвался и пропитался кровью охотников, которым он воротил шеи, или головы отрывал, там было толком не понятно. Я только наблюдала за ним, даже не издавая звука.

Но тут вдруг с одной стороны мордой в газон прилетел один из наёмников, а за ним появился и второй, а потом из кустов вышла Слава.

— Да они офигели! — Рывкнула она и со всей дури пнула одного в живот, — здохни!

— Ты права сестричка, — подметил старший брат и хорошенько врезал второму, ну, тот собственно и помер после этого, — а где ещё один?

— Ещё? — Удивилась Слава и все посмотрели на меня. Позади меня стоял ещё один, он держал пистолет около моего затылка и старался тихо дышать, но я слышала его лёгкий страх, ведь они пришли в обитель самых сильных вампиров, чтобы убить меня, ещё более сильного. Кармелита сошла с ума, — Рита...

— Подойдёте и я выстрелю, несколько раз, мне скорости хватит, — начал шантажировать охотник.

Слава и Макс посмотрели на меня, у меня на лице появилась ехидная ухмылка. Я стала медленно поднимать руки, якобы сдаваться, но потом, когда этот глупый безумец поверил, что я сдалась, я схватила пистолет и приставив его к груди охотника нажала на курок. В его груди была большая дырка от заряда волшебного оружия. Видимо, на этот раз Кармелита закупила новыми патронами, что вредят и людям.

— Фу! — Вздохнула с облегчением Слава и вытерла пот со лба, — надо рассказать маме.

— Думаю, Аннабель устроит фурор в совете вампиров и ещё в ГОЗГ заявится, — сказала я и вздохнула.

— Ты абсолютно права, милая моя, — подметила Слава и пошла обратно в дом, а Макс хмуро глянул на меня. Меня ждал разговор на тему моих психов, но я ему ещё покажу!

Карс схватил меня за руку, ничего не говоря и потащил в дом. Мы пришли в его комнату он закрыл дверь на ключ и скрестив руки на груди, посмотрел на меня.

— Решила сцену ревности закатить? — Спросил он, приподняв тёмную бровь.

— А нельзя? — Фыркнула в ответ я и отвернулась от него в окно, присев на подоконник. Но тут парень подошёл и сел рядом, он смотрел на двери, ведущие из его комнату.

— Я же тоже умею ревновать и ревную, не думала, что я тоже могу психануть? — Косясь на меня, проговорил парень.

— Да что ты говоришь! — Фыркнула я.

— Вот например, я жутко ревную к Каю! Он вроде бы и мой лучший друг и всё такое, но блин. Ты с ним спала... я практически постоянно хочу ему позвоночник через рот вытащить за это, но я этого не делаю, потому что его любит моя сестра, а он любит её, — начала рассуждать Макс.

Я надулась и опустила глаза. Да, соглашусь, я сама хороша! Но блин, тоже додумался пригласить Диметру!

— Подумаешь! — Фыркнула я, — вот обвиняешь меня во всяком, а сам-то! Я даже одной четверти о тебе не знаю!

— Но это не мешает тебе меня любить! — Громко и чётко произнёс он и посмотрел на меня, нахмутив брови, что между ними появилась морщинка. Которая мне всегда казалась очень милой. Он вообще очень милый, когда злой, а когда он в гневе, то вообще прелесть!

— Вот именно что! Я тебя люблю! Но вечно около тебя эти шлю... девки! — Топнув ногой, рывкнула я, — думаешь, мне приятно смотреть на них? Облепляют тебя, словно пчёлы мёд и не отстают!

— Эй-эй! Рита! — Снова громко сказал он и вздохнул, — а когда около тебя парни толпами вьются, я должен им улыбаться? А? Я бы каждому череп бы раскрошил!

— Ладно фанатки! Но чёрт побери, ДИМЕТРА! — Крикнула я и грозно посмотрела на своего парня, — какого хрена?! Почему эта мразь вечно попадает на глаза?! Ей мало было в прошлый раз?! Зачем ты её позвал? Думал померимся? Да я её ненавижу! Она пыталась изнасиловать тебя! Она вечно тебя домогается! Да она чуть не прикончила тебя, мать её! Ты хочешь чтобы я простила?! Ну нет! Я слишком гордая, чтобы этой су...твари простить все её косяки! Понял меня?!

Парень повернулся ко мне и осмотрел с ног до головы. Он как-то ехидно улыбнулся краем губ, а потом чуть-чуть приоткрыл рот. Я внимательно и озабоченно на него смотрела, ибо не понимала, что за фигня тут происходит? Он, что завис, что ли?! Я опустила руки на

подоконник и вздохнула, уже находясь в неловком положении. Потому, что парень молчал и смотрел на меня, внимательно, будто рассматривая мои внутренности своим прожигающим взглядом!

— Чего ты молчишь? — Спросила я, сделав огромные глаза.

— Да я вот думаю... — тихо начал он, — где удобнее: на подоконнике или на кровати...

— Чего? — удивилась я, не понимая о чём он. Но тут брюнет вздохнул и подхватил меня, посадив на подоконник. Он заткнул меня своими губами и прижал к себе своими сильными руками. Я конкретно растерялась и просто не знала, что делать. Я просто отвечала на поцелуй и опустила руки на подоконник. Резко из моей головы вылетели все ревнивые мысли, только мысль о «продолжении банкета» витала в моей головушке.

— Ты успокоилась?.. — Тихо спросил он, находясь около меня в паре сантиметров. Я кивнула и вздохнула, посмотрев на его губы. Рот был слегка приоткрыт и я чувствовала его не совсем ровное дыхание. Я приблизилась и поцеловала его. Парень прижал меня к себе и его руки скользнули по животу на бёдра. Он посасывал мои губы, лизал нёба и изредка проводил кончиком языка по верхней губе, а его руки... его прекрасные руки, от которых у меня мурашки по телу, нежно сжимали мои упругие бёдра. Он проскользнул губами от уголка моих губ до шеи и ласково начала целовать мои ключицы и плечи. Я только откинула голову назад, чуть-чуть закусывая нижнюю губу.

Он залез мне под платье и потянул мои трусы вниз. Я только усмехнулась и тут я взяла часть ситуации в свои руки, ибо его рубашка была в уже засохшей крови и я чуть ли не разорвала её, выкинув потом на пол. На его теле было пару ран, которые медленно затягивались. Вокруг них была запёкшаяся кровь и тут я уставилась на эти ранения, как баран на новые ворота. Мне хотелось слизать эту кровь, а потом укусить его пару раз. Я облизнула губы и вздохнула. Парень всматриваясь в мимику моего лица, сам отклонил голову в сторону, открывая мне его широкую шею. Я трясущимися руками наклонила его к себе и вдохнув запах его бледной кожи, лизнула языком участок шеи и вздохнув, выпустив два острых, как бритва, клыка и укусила. Макс положил руку мне на голову и прижал к себе, явно кайфуя от этого. Я жадно глотала его холодную кровь, которая была просто божественной на вкус. Да ещё и с примесью дорогого шампанского и отличного вина. Открыв в себе способности вампира, я стала так искусно различать вкусы, да ещё и определить их качество. Я могла бы стать сомелье... Только не вин, а крови... Ха-ха....

Я сделала ещё пару глотков и отстранилась, смотря прямо в глаза любимому.

— Ты же не против этого? Нет? — Спросила я, слизывая с уголков губ капельки крови.

— Я скажу больше, мне это нравится, — с ехидной, своей фирменной, ухмылочкой, сказал Макс и тут он убрал волосы с моей шеи и наклонив голову в бок, приблизился к артерии, — теперь моя очередь.

Он укусил меня и принялся жадно высасывать тёплую жидкость из моего тела. Я чувствовала, как кровь уходил и касается его. Я слышала стук своего сердца и как кровь переливается по сосудам. Такие чувства — обалдеть просто! Так не обычно! Так захватывающе! Каждая клеточка моего тела теперь была под моим контролем...

— Ты закончил? — Спросила я, поглаживая его по спине.

— Если тебе пару литров для меня не жалко, то нет не закончил, — с ухмылкой сказал он и посмотрел мне в глаза. Его голубые глаза просто завораживали, своей необычностью. Порой мне казалось, что в его вампирском взгляде есть все эмоции и чувства! Абсолютно

все! До единой!

— Думаю, если ты выпьешь пару литров, мне будет не хорошо, — с усмешкой, ответила я и погладила его по щеке. Он как котёнок начал мурчать и ластится о мою руку.

— Я хочу тебя, — прошептал он, проведя пальцами по моей ноге. Я обняла его за шею и поцеловала в бледно-розовые губы. Парень приподнял мои ноги и подвинул меня на самый край подоконника. М да, на подоконнике я ещё вроде бы этим не занималась. С этим парнем я стану экстрималкой, в сексуальном плане. Такими темпами мы можем заняться сексом на Триумфальной арке в центре Бухареста! Или просто, на остановке в центре Трансильвании... Хотя первый вариант будет круче!

Он приподнял моё платье чуть выше и расстегнул свои джинсы. Он приспустил штаны и приподняв меня усадил на своё достоинство, которое уже давно было «наготове». Я прижалась к нему и закинула голову назад, закусывая губу, чуть ли не до крови. Пару медленных, плавных движений, а потом он начал ускоряться, полностью перебивая моё дыхание. Перерывами, он целовал мою шею и захватывал воздух. Иногда целовал в губы и гладил по волосам.

Потом Макс взял меня на руки, не выходя из меня и понёс на кровать. Он уложил меня и поцеловав в губы продолжил. Я закинула руки назад и тяжело дышала, закусывая губы и иногда гладила его по спутанным чёрным волосам.

Парень остановился и уложив меня на кровать полностью снял свои джинсы, а потом стянул с меня платье. Я помогла ему с последним и потом посмотрела ему в глаза. В них был блеск и бешеное желание... На мне остался только лифчик, который я снимать не торопилась. Я вылезла из-под брюнета и села на него, поведив пальчиком по его торсу. На груди и животе у него были раны от пуль, которые тихонько затягивались. Вокруг них ещё оставалась запёкшаяся кровь и я улыбнулась, увидев это. Я наклонилась и принялась целовать каждую рану. Макс зажал зубы, потому что ему было немного больно... Но его руки проскользили по моей спине к замочку бюстгалтера.

— Да сними же ты его! — Звучно сказал он, когда не смог расстегнуть белый лифчик.

— О-о-о, Макс, да ты стареешь, — с усмешкой сказала я и сняла последнюю вещь, — не можешь даже лифчик расстегнуть... аяйй.

— Да-да, совсем уже состарился, — с улыбкой произнёс он и сразу же зажал зубы, когда я коснулась языком пылевого ранения, — да ты садистка!

— М-м-м... — промычала я слизывая кровь, — а разве вампиры не садисты?

— А-а-а...ладно, — смирившись с тем, что сам тоже хорош, он принялся терпеть все мои садистские ласки.

Через пару минут, когда я уже слизала всю кровь, он прорывав что-то невнятное перевернул меня на спину и поцеловал в губы, прикусив мою нижнюю губу чуть ли не до крови. Ах, решил отыграться на мне своими садистскими способами... ладно.

Он спустился ниже к моей груди и укусил меня за сосок! Я даже пискнула от неожиданности и лёгкой боли! Вот маленький засранец! Сейчас как сама укушу его за что-нибудь!

— Только попробуй меня укусить, — отстранившись от моего живота, сказал брюнет с улыбкой.

— Я тебе сейчас врежу! — фыркнула я.

— Меня ещё никогда девушка во время секса не избивала... — призадумавшись, сказал вампир.

— Я буду первой, — сказала я и стукнула его по голове, — вот так вот тебе!

— Сейчас я тебя точно за что-нибудь ещё укушу, — поморщившись, сказал он и его глаза стали ярко голубыми, а из улыбающегося рта вылезли острые клыки.

— Эй! — Испугалась я и тут он реально укусил меня за ляжку! Почему именно за ляжку-то?! Больно же! — МАКС!

Он только смаковал тёплой кровью которая текла ему в рот, я же зажала зубы и хотела ему врезать второй ногой, но он как на зло взял и зажал её рукой. Какая-то у нас ночь странная... полная садистских штучек. Слава Богу, что я не помру после этого... хотя я не уверена.

После десяти минут высасывания из меня крови он наконец-то решил закончить начатое. Он отпустил мою ногу и раздвинул их по шире. Вошёл в меня и начал хоть как-то приносить мне приятное удовольствие, а не садистское. Толчок за толчком, я сжимала простыни и продвигалась бёдрами ему на встречу, иногда постанывая от наслаждения.

Макс рухнул рядом со мной и чмокнув меня в щёку закрыл глаза. Я поднявшись еле-еле накинула на себя и него одеяло. Я легла ему на грудь и принялась вырисовывать на его груди всякие узоры пальцами.

— Рита, — сказал он и посмотрел на меня.

— Что? — Спросила я подняв голову.

— Ты же...ты всегда будешь со мной? — перебирая пряди моих волос, спросил он.

— А всегда — это сколько? — Приподняв чёрную бровь, спросила я.

— Вечность... до того момента, когда я стану пылью... — сказал парень и поцеловал меня в макушку. Я опустила глаза и вздохнула.

— Но, я же могу умереть лет в семьдесят и я состарюсь... — тихо произнесла я погладив его по груди.

— Нет, — строго сказал брюнет, — ты — вампир, то есть ты всегда будешь молодой. Так же Лореаль не должна дать тебе умереть, потому что ей крайне сложно найти сосуд для себя, а в наше время ей будет очень трудно принять своё душевное обличие, не то что телесное.

— Почему в наше время? — Спросила я, действительно не понимая почему вот так.

— Потому что для переселения Духа в сосуд нужно провести ритуал, а его проводить умеет только твоя мать и Агата. Агата скорее всего давно умерла, а твоя мама проживёт ещё век и вряд ли она сможет так долго держать себя с помощью магии, — очень сухо и бесчувственно проговорил Макс.

— Ты так хладнокровно говоришь о смерти моей мамы... — тихо сказала я.

— Прости... — искренне произнёс он и обнял меня крепче, — но я прав. как ни крути.

— А если превратить мою маму в вампира? — Спросила я, недолго подумав.

— Она лишится своих магических способностей, — пояснил он и вздохнул.

— Почему? Я же могу колдовать, но и я живой вампир! — Возразила я.

— Потому что ты родилась такой, а ей третьего не дано! Либо она человек и ведьма, либо вампир целиком и полностью, — объяснил брюнет.

— Понятно... — тихо сказала я.

Силиция сидела на подоконнике и смотрела на ночной город. Девушка с красными волосами вдыхала время от времени и сжимала руками колени. Позади послышались шаги по паркету. Аркан обернулась и увидела Сайруса в длинной футболке и шортах до колена. У

него на голове было белое махровое полотенце.

— Чего ты тут сидишь? — Спокойно спросил он и потёр полотенцем лицо.

— Просто... — тихо произнесла красноволосая и провела пальцами по повязке на глазу.

В её душе зрела бешеная ненависть и желание мести. Мести за свой глаз, тело и такое унижение! Чёртова Мирослава! Да пусть она горит в Аду! Пусть её карают демоны и муки её будут длинною в вечность!

— Думаешь, как отомстить Славе, верно? — Подойдя ближе к окну, спросил вампир.

— Чёрт! — Фыркнула девушка и поджала ноги под себя.

— Ха... как же интересно, я хочу посмотреть как вы будете с ней драться. Хотя, я на тебя не надеюсь, — прямо и очень колко сказал Сайрус.

— Да и пошёл ты, — фыркнула Силиция. После всех издевательств Фрау она стала холоднее к нему относится, ибо он хорошо потрепал её. На пару с Карс они просто изуродовали красивую внешность Аркан. В какой-то степени девушка хотела отомстить и Сайрусу.

— Да на здоровье, — спокойно ответил Сайрус и пошёл к себе в комнату. Там он лёг на кровать и посмотрел в потолок.

«Сегодня у неё День Рождения... ах... как же это было давно...,- думал Сайрус, рассматривая мозаику на потолке, — интересно, какой она была восемнадцать лет назад? Наверное, пухленькой малышкой... или же совсем другая... чёрт... как же я себя ненавижу... хоть бы кто-нибудь избавил меня от этих мук, от роли самого ужасного злодея...»

Сайрус вздохнул и сжал полотенце в кулаке. Порой его охватывала бешеная ненависть к самому себе. Хотелось оторвать себе руку или сломать себе шею, чтобы хоть как-то успокоится...

«А сейчас... Рита... точная копия своей матери. Такая же красивая, молодая и храбрая... как же я хочу обнять свою дочь! Хочу... быть с ними!!! Хочу нормально жить... чёрт бы побрал этих нейтралов, этих ведьм, которые прокляли меня!» — Думал про себя вампир, скомкав полотенце в шарик.

Я проснулась раньше Макса и поднялась. Вытащив из его шкафа чёрную футболку я направилась в душ, не трогая любимого, ибо он слишком сладко спал. Я зашла в душ и застряла в проходе. Нет, я не настолько толстая, что застряла в дверном проёме, просто в душе ещё были люди и... Кай и Слава целовались на бортике ванной. Причём... Мирослава была в одном полотенце, в принципе, как и шатен. Я еле сдержала смех, но... это было не надолго. Потом я рассмеялась, как идиотка и чуть не завалилась от смеха на пол. Парочка сразу же на меня обернулись. Слава осмотрела мою майку и тут выдала:

— Да это же моя любимая майка!

Я ещё сильнее засмеялась. У меня из глаз уже слёзы лились, а я вся красная держалась за дверную ручку.

— Ха-ха-ха!!! — Почти в истерическом смехе я стучала пальцами по деревянной двери, — ха-ха-ха-ха!!! Вы бы хоть закрылись!!! Аха-ха-ха-ха!!!

Кай отошёл от девушки, быстро направившись к своим вещам. Слава же осталась сидеть на бортике ванной, видимо, она что-то не закончила.

— А я же говорила, что надо дверь закрыть, — с радостной улыбкой, сказала Карс и посмотрела на парня странным взглядом.

— Я не думал, что кто-то так рано встанет! — Оправдывался вампир и собирался одеть

трусы, — Рита отвернись!

— А что я там не видела? — Вытирая слёзы с глаз и иногда ещё хихикая, ответила я.

— Слава, пусть она отвернётся! — Стеснительно говорил парень и всё стоял с синими трусами в руках.

— А Рита же права, что мы там не видели-то?! Ё маё! — Поддержала меня Слава и покосилась на любимого.

— А-а-а! Оденусь в комнате! — Фыркнул он и собрав вещи пошёл в свою комнату, оставив нас с Мирославой вдвоём.

Кай ушёл и закрыл за собой дверь. Слава потянулась за бритвой и принялась брить ноги, а я включила воду в душе и сняла футболку.

— Я и не думала, что Кай такой стеснительный, знаю его всю жизнь, а таким вижу впервые, — тихо хихикая, сказала девушка с лиловыми волосами.

— Ну-у, — протянула я, втирая в волосы шампунь, видимо шампунь Славы, ибо запах от него был очень резкий, такие она любит, — он меня застеснялся.

— Странно это, — весьма подозрительным тоном, произнесла Карс, — вы же вроде как и спали, что это он засмутился...

— Вы сговорились что ли?! — Рывкнула я.

— С кем? Почему? — Удивилась девушка.

— Вчера Макс мне это напомнил из-за чего причём устроил сцену ревности, а сегодня ты! — Выругалась я.

— Прости, если я обидела, — тихонько произнесла Карс.

— Угу... — тихо сказала я и продолжила мыться.

После душа я вернулась в комнату. Макс уже проснулся и он валялся в кровати и смотрел что-то в своём телефоне.

— Доброе утро, — сказала я вытирая волосы белым полотенцем. А потом, кинув его на кресло залезла на кровать, точнее на Макса. Я села ему на живот и погладила по груди, а затем поцеловала в губы.

— И тебе доброе утро, солнце моё, — с широкой улыбкой, сказал он и хлопнул меня по заднице, когда я подымалась с кровати.

— Как спалось? — Спросила я и сняла футболку. Я кинула её на кресло, туда же куда и полотенце, а потом отправилась искать по комнате своё нижнее бельё.

— Отлично, только меня мучил один глупый вопрос, — поморщившись, сказал Макс и приподнялся на локтях, — Рита, а кто лишил тебя девственности?

Я застегнула лифчик и посмотрела на него с выражением лица, типа: «Чё?!»

— Я хочу знать! — Сказал он и глупо усмехнулся.

Я села на кровать, залезла под одеяло и пристально посмотрела на любимого.

— Ну раз тебе так интересно, то слушай! — Сделав самое тупое выражения лица, которое только умею, я начала истории о потери своей невинности, — ну-у, мне было шестнадцать. Ханна закатила вечеринку, куда пригласила половину Золотой Академии и даже парочку ребят из Серебряной. Там я даже Эрика видела, он тогда встречался с парикмахершей. Ну, а я на тот момент была в близких отношения с парнем из одиннадцатого класса. Тем вечером мы выпили водки с колой, и ещё чего-то, я уже не помню, потом я с ним отправилась в комнату Ханны и там всё и произошло! А через пол месяца он меня бросил. Хоть кто-то узнал эту чудесную историю от меня!

— У меня столько вопросов... — загадочно произнёс он и внимательно осмотрел

меня, — и так, первый вопрос: ты пила водку?

— Она же колой была разбавлена, — пояснила я.

— Мне вообще не нравится то, что ты пьёшь алкоголь... но да ладно. Следующий вопрос: почему он тебя бросил? — Спросил брюнет.

— Потому что я ему дала, почему же ещё, — закатив глаза, сказала я.

— Что за идиотизм? — Возмутился парень, — как так можно вообще?

— Будто ты так сам не делал, — подняв голову вверх, якобы отводя свои глаза куда подальше, сказала я.

— Я не настолько бестактен, — ответил мне брюнет и нахмурился, — как жаль, что я его не видел, набил бы рожу.

— И я бы узнав об этом написала бы заявление в полицию! — С ухмылкой ответила я.

— Какая-то ты противная была, — скривив брови, сказал он и под одеялом ущипнул меня за бедро.

— А какие ещё вопросы? — Спросила я, проигнорировав его последнее замечание.

— Ты больше никому эту историю не рассказывала? — Спросил он, сделав о-о-очень вопросительную интонацию.

— Всю эту чудесную историю рассказал тот парень, почти всей школе, а потом даже в твиттере постили эту новость, — надув щёки, сказала я.

— А почему я единственный? Я что-то вообще не понял ничего, — надув губы, начал возмущаться парень.

— Ну-у, понимаешь. Парень рассказал весь приукрашенную версию истории, — пояснила я, закрыв один глаз.

— И какой же была его версия? — Спросил он, явно решив сегодня меня достать.

— Ну-у, то что я делала ему минет, а я этого не делала, ещё то, что я уже была не девственницей, а ещё, он сказал что я не против «в зад», — сморщившись от собственных слов, пояснила я.

— Что за херня! — Фыркнул парень и сморщился, — я бы его убил нахрен.

— Версии школьников были даже куда хуже, — сделал лицо кирпичом, сказала я.

— Небось сказали, что ты педофилией страдаешь? — Прикрыв левый глаз, спросил Карс.

— Хуже, то что у нас там была оргия, а ещё, то что я сплю со своим братом, — пояснила я. К горлу уже подходил ком и было желание немножко поблевать.

— Фу-у! — Протянул Макс и сжал одеяло в руке, — про Талера вообще ужасно.

— То есть оргия, анальный секс и тому подобное — это для тебя нормально? — Выгнув бровь, спросила я.

— Ну-у, оргия — это жутко, а вот остальное не так уж и плохо, — почесав подбородок, ответил брюнет и глупо усмехнулся.

— Грёбанный ты извращенец, — сказала я и врезала ему по башке подушкой! Вот так-то!

— А ты любишь садомазо! — Выкрикнул мне он, скрываясь от подушки.

— А ты... ты... вот ты! Ты тоже это любишь! — Не найдя весомого аргумента в отместку, ответила я.

— Аха! — ехидно улыбнувшись, вскрикнул он, — не знаешь, что мне ещё нравится!

— У тебя есть что-то против меня? — Указывая на две подушки в руках, сказала я.

— Две свободные руки, — усмехнулся он и завалил меня на спину, придав руки к кровати.

— Ты воспользовался моей слабостью! — Усмехаясь, сказала я и обхватила его ногами.

— А ты... ты! Ты вот тоже сейчас ею пользуешься! Сейчас как изнасилую тебя... — сказал он и поцеловал меня в шею, сделав мне очень щекотно.

В дверь раздался громкий стук, причём он был очень чётким и... удары были равномерными.

— Что случилось, Элизабет? — Спросил Макс, подняв голову и прижимая меня своим весом к кровати.

— Господин, Ваша мать требует Вашего с мисс Кросс визита в её кабинет, Аннабель просила поторопиться, — чётко проговорила девушка за дверью.

— О-о, спасибо Лизи, теперь можешь идти, — вздохнув и скривив чёрную бровь, сказал парень.

— Благодарю, Господин, — в коридоре послышались удаляющиеся шаги.

Макс слез с меня и направился к своему шкафу, он достал оттуда серую рубашку с коротким рукавом и чёрные джинсовые шорты.

— Ма-а-кс, а мне что надеть? — Спросила я, высиживая в странной позе на кровати в нижнем белье.

— Хм, ну у меня есть твои шорты, а сверху тебе и моя рубашка сойдёт, — сказал он, натягивая на свой зад шорты.

— Откуда у тебя мои шорты? — Удивилась я.

— Забыла, наверное, — ответил он, пожав плечами.

Я промолчала, только задумываясь, когда я могла забыть у него дома свою одежду. Макс дал мне шорты. Они и правда были мои, простые синие короткие джинсовые шорты. Я надела их и сверху белую рубашку брюнета, закатав её длинные рукава.

Когда мы зашли в кабинет, мы увидели зло в женском облики. У Аннабель чуть ли волосы дыбом не стояли, а на лбу пульсировала вена. Вокруг лежали осколки разбитой посуды и каких-то антикварных вещиц. Элизабет сидела в углу с веником и совком, явно собираясь смести стёкла, но, наверное, женщина чуть её не прибила какой-нибудь вазой...

— О! Неужели! — Вскрикнула охрипшим голосом Карс, — не прошло и года!

— Мам, что за ЧП? — С «кирпичом» на лице, спросил брюнет.

— Ты это у меня спрашиваешь? Ты почему не сказал, что вчера сюда припёрлись охотники?! — Рывкнула женщина, стукнув сильными руками по не очень крепкому столу.

— Хотел сегодня сказать, — спокойно ответил Макс и сел в кресло, закиданное осколками.

Я тихонько стояла около двери и хотела поскорее отсюда убежать, потому что мисс Аннабель — это очень суровая женщина, а когда она в гневе — в неё вселяется сам Дьявол.

— Рита, чего они от тебя хотели? — Спросила блондинка, закрывая глаза и равномерно вздыхая.

— Кармелита хочет меня убить, — спокойно, точнее, я старалась так ответить, сказала я. У меня сердце из груди от страха вырывалось, она, королева вампиров — пугает меня больше, чем мой отец, чем Лилит, чем Лореаль, да даже Дракула так меня не пугает, как она.

— О-о-о, пора мне навеститься к совету, а потом в ГОЗГ, — сжав руки в кулаки и стиснув белые зубы, прошипела женщина.

— Я им сочувствую, — спокойной сказал сын этой бестии и зевнул, — аудиенция закончена?

— Хм, да... можете идти, и да, Максим, найди Кристофера, пусть он приберётся в

саду, — сказала Аннабель и взялась за голову.

— Какого фига я должен искать садовника? — Возмутился вампир.

— Лизи занята, сделай хоть что-то! — Рывкнула в ответ Карс и Макс чуть не заскулил, как щенок.

Мы вышли из кабинета Аннабель и направились на поиски садовника, который мог уже давно заблудиться в этом огромном доме.

— Твоя мать — это Дьявол, — сказала я, выдыхая воздух.

— Это она ещё ангелочек, ты бы видела её, когда она узнала, что это я отца усыпил, — с ухмылкой сказал он, — вот тогда было настоящее шоу, у неё аж пар из ушей валил.

— Ха-ха-ха!!! — Чуть не спотыкнувшись о ступеньку винтовой лестницы, расхохоталась я.

Аннабель раскидывая лезущих на неё вампиров в разные стороны быстрым шагом шла в главный зал вампирского совета. Распахнув последние двери, женщина остановилась в середине комнаты и сложила руки на груди.

— И так, господа! — Начала она, явно напугав до чёртиков членов совета, заседающих тут. Совет состоял из тринадцати человек, которые сидели на высокий трибунах и громко разговаривали на разные темы, касающиеся вампиров: пропитание, власть, финансы и прочая ерунда, — в мой дом залезли охотники из Гильдии Охотников...

— Вы о семейке Кросс? — Спросил один из членов собрания.

— Я тебе язык вырву, — фыркнула Карс, — Кросс- давно отошли от дел, и я думаю вы знаете кем они являются, так что заявлять мне такие глупости, просто кошмарно!

— Госпожа Аннабель, простите его, он новичок в нашем деле, — сказал председатель совета.

— А, так вы нового нашли, — немного неловко сказала Карс.

— Предыдущего же вы убили, — на выдохе произнёс председатель, — так чего вы от нас-то хотите, Вам нужно свои претензии Кармелите предъявлять, а не совету!

— За убийство всего совета, мне всё равно ничего не будет... — посмотрев на свои ногти, сказала Аннабель и взглянула на председателя, вглядываясь ему в глаза, через узкие щели маски, в которых тут сидели все.

— Кх, простите мою дерзость, — поперхнувшись, сказал председатель.

— Так вот, господа! — Повысив тон, сказала она, — я просила вас, тупоголовых олухов, издать парочку указов, запрещающих Кармелите и её головорезам вторгаться на территории вампиров! А вы снова ничего не сделали!!!

Её громкий голос отпечатался на стенах этого места и теперь звенел в ушах заседающих.

— Либо вы издаёте указ о том, что члены ГОЗГ охотятся только за пределами вампирской территории или я просто сравню здание совета с землёй и прикончу всех ваших приспешников! Я, понятно объяснила? — Уверенно и устрашающе, проговорила Карс.

— Д-д-да, Ваше Высочество! — склонив голову, заикаясь, проговорил председатель.

— Желаю удачи, — фыркнула женщина и развернувшись ушла.

«Как же ужасно. Я королева Вампиров, а править ими я не могу! Ох, глупая Анжелин и глупый Дракула! Как же я проклинаяю вашу идею с созданием совета! Чёрт бы Вас!...»

Огромный замок в готическом стиле возвышался на холме, он был похож на дворец из какой-то сказки, но на самом деле...

Около ворот стояли два солдата в кожаной одежде с зачарованными арбалетами в руках.

Перед их глазами из неоткуда появилась женщина с белыми волосами в алом платье.

— А ну по углам разбежались! — Грозно сказала она и посмотрела на них. Её взгляд был таким, давящим, что казалось вот-вот и она раздавит их как клопов.

— Чего Вы тут забыли? — спросил один из охранников и сделал смелый вид.

— Пупсик, я слышу, как твоё сердце в пятки уходит, просто взял и пропустил! Живо! — Рявкнула Карс и скривила светлые брови.

— Прошу, проходите, — закрыв глаза и опустив голову, сказал парень и открыл ворота.

— Вот и славно! — С усмешкой сказала женщина и пошла дальше.

Она спокойно зашла в замок, даже не обращая внимания на её обитателей. Она шла уверенно и твёрдо. Распахнув большие витражные двери она оказалась в большом зале полным восковых фигур вампиров. Среди них была и её, и её детей, и даже фигура мужа. Около статуй была краткая история каждого из вампиров. Пройдя дальше Карс увидела новую фигуру — Маргарита Фрау. Работа была весьма не плохой.

— Не меня ищите, мисс Карс? — Раздался чёткий голос Кармелиты.

— Тебя, — спокойно ответила женщина и повернулась к брюнетке лицом, — есть очень важный разговор.

— Я вся во внимании, — ухмыльнувшись, сказала брюнетка и сложила руки на груди.

— Ты не слышала о том, что твоим дармоедам на мои территории залазить нельзя?! — Нахмурился брови, сказала женщина.

— О! Вы о тех мальчиках, которых вчера ваши детишки на тряпки разорвали? — С наигранной улыбкой, спросила Кармелита, прекрасно зная ответ на вопрос.

— Если такое повторится, я тебя на тряпочки разорву, — строго сказала женщина с белыми локонами.

— Ой ли, — с усмешкой сказала она, как-то загадочно вглядываясь в голубые глаза Аннабель.

— Ты же знаешь, Кармелита, я тебе не соперник, — с уверенной усмешкой, сказала Аннабель и направилась к выходу.

— Когда-нибудь победа будет на моей стороне, — сказала в след Кармелита и ехидно усмехнулась.

Карс задумалась насчёт этого, но всё-таки решила не обращать на это внимания, ведь, может ли жалкая охотница убить её, точнее, хотя бы поцарапать...

И вот... всё ближе был тот день, когда Сайрус и его красноволосая выскочка нагрянут в старый дворец графа Дракулы. Через три дня — это всё и случится. Я тренировалась с Фиби, Славой, Каем и Максом. Ну-у, больше всех отхватил Макс, потому что этот маленький заср...а-а-а, чудесный красавец издевался надо мной! Провоцировал! Тем более так противно это делал. Я думаю, если бы я его не любила, я бы просто его на фарш перекрутила!

— Рита, ну быстрее, жирный зад бегать не даёт? — Выпендривался мой любимый стоял в метрах тридцати от меня.

«Да я тебе в зад метлу затолкаю! Мелкий ты засранец!»- думала я, вздыхая. Теперь моя тренировка заключается в том, что я должна пробежать как минимум километров пятьдесят!

— РИТА! — Крикнул брюнет, морщась, — давай быстрее! Толстуха!

— Сам ты толстый! — В ответ крикнула я и выпрямилась. Тут он оказался рядом и хлопнув меня по заднице и сделал вид, что не удовлетворён содеянным.

— Отъела себе задницу, — фыркнул он, отводя глаза.

О-о, да я же знаю, что ему это нравится. Издеваться надо мной, да, именно так. Издеваться над любимой девушкой...его ждут самые жуткие муки Ада....

— Я точно затолкаю тебе в зад метлу... — тихо сказала я, в надежде, что он не услышал.

— Я всё слышу, — сказал он, улыбнувшись. Парень подошёл ко мне и обнял, чмокнул в щёку и быстро уткнулся носом в которые были завязаны в растрёпанный хвостик.

— И что это значит? — Хмыкнув носом, спросила я.

— Да ничего провоцирующего, — с усмешкой краем губ, ответил брюнет и положил руку мне на щеку. Его холодные руки высасывали из меня жар от бешеного бега, теперь я точно знаю, как нужно худеть, Макс поработает лучше любого тренера по фитнесу. За три часа, что мы бегаем сегодня, я скинула килограмм семь, я уверена! — Рита, а ты точно хочешь стать самой сильной на свете? Побеждать злых дядей и быть героем?

— Я буду героем только для маленькой группы людей, — усмехнувшись, ответила я и посмотрела на него, чуть-чуть повернув голову. Мой лоб упирался ему в подбородок и я решила не поднимать голову, чтобы улицезреть его рожицу. Достаточно было обзора на выступающие ключицы и широкое горло, на котором всё ещё были отпечатки от моих зубов. Ха-ха! Маргарита Кросс калечит своего любимого! Да я тащусь от себя!

— Я не хочу чтобы моя девушка была героем, — с усмешкой сказал он и вдохнул аромат моих волос, снова.

— А чего ты хочешь? — Спросила я, поведив пальцами по его груди.

— Я хочу быть героем, а ты той, кого я должен спасти, — ответил брюнет и приподнял мою голову за подбородок.

— Ты всегда будешь моим героем, — сказала я и поцеловала его в губы, совсем легко, еле коснувшись.

— Я надеюсь... — тихо прошептал он.

— Верь мне... — так же тихо сказала я и ещё пару минут проведя в поцелуе, мы отправились на пробежку, то есть продолжили её.

Вечером я чуть ли не приползла домой. Мама и Талер тащили меня на верх в комнату, при этом жутко матеря, что ж я так вот себя! Аяяй! В итоге меня кинули на кровать, дали пендаль и ушли! Как нелюди!!!

Я даже не переодевалась, не раздевалась и еле-еле залезла под клочок одеяла, ну, так вот я и уснула. Я даже не слышала, как мама орала на Талера за его очередной срачь в комнате, не слышала, как за окном дубасила молния и не слышала, как ко мне в окно залез угадайте кто! Верно, Карс! Если бы я могла шевелиться и слышала бы это, я бы ему точно метлу в зад затолкала! Жаль только, что это он мне всё потом рассказал, на утро...

Шёл предпоследний день моих мук и сегодня я снова дралась с Максом, как оказалось Фиби уехала по делам, а Слава что-то с Каем не поделила и устроил ему прочистку мозгов! Пятьсот лет на свете живёт, а парням до сих пор мозг выносит, во даёт!

— Ну, и что же ты как черепаха-то?! — Снова начал Макс, примерно секунд десять выжидая от меня ударов.

— Ну, может я тебя бить не хочу! — Рывкнула я, остановившись.

— Ну, может ты перестанешь меня жалеть и врежешь уже? — Сказал он, вздохнув и опустив руки.

— Макс! — Фыркнула я и тут он оказался надо мной, в воздухе, с поднятым кулаком и

был готов ударить. Я растерялась, но тут быстро вдохнув немного воздуха схватила его за руку и заломив её наступила ему на спину ногой, вдавливая его в пыльную землю, — ты совсем сдурел?!

— Да, ещё лет четыреста назад, — приподняв чёрную бровь, сделав чуть-чуть задумчивый вид, сказал он, — я же знал, что ты увернёшься. Только вот, теперь сама мне кости вправляй, раз уж сломала.

— Опять?! — Возмущённо сказал я и отпустила его руку, я убрала ногу и принялась его подымать. С учётом даже всей моей могучей силы, я всё же ещё девушка, тем более, сейчас палит солнце и я как-то слабовата. Я еле подняла этого коня с земли! Да чтоб он...похудел! Жирдяй!

— А теперь вправляй кости, — протянув мне сломанную кисть, сказал он, внимательно смотря на меня.

— Ты меня врачом возомнил? — Спросила я, аккуратно кладя пальца на его кисть.

— Главное правильно вправь, а то мне придётся к Славе идти, а там не небось ещё и руку нахрен оторвёт, — сделав очень убедительное лицо, пояснил брюнет и стал бегать глазами сначала на меня, а потом на свою руку, — Рита!

— Ну сейчас, подожди... — щуря глаза и трясущимися руками я надавила на кисть и вдохнув полные лёгкие резко дёрнула в другую сторону, обратную перелому. Я услышала хруст костей и потом он поднял руку и пошевелив пальцами и кистью, улыбнулся.

— Спасибо, — сказал парень и погладил меня по волосам, растрепав всё к чёртовой матери!

Потом мы решили снова побегать! На этот раз по лесу и не просто как обычные люди, а как истинные вампиры. В догонялки играли. Я чуть не врезалась в дерево, раз десять, а он снёс ёлку, зацепив её рукой. Да из нас бы вышли отличные дровосеки! Быстро и просто, только не очень приятно, ну, больно совсем чуть-чуть.

Вечером я снова вернулась никакая, но смогла доползти до своей комнаты и уснуть сном младенца...

Настал последний день моих тренировок и уже завтра мы...отправимся в старый замок семьи Карс.

Утром мне пришла SMS от Макса, в ней говорилось вот что: «Встречаемся в 10:30 около моего дома, не опаздывай, крошка:*». Я закатила глаза, ведь я снова ожидала какой-нибудь тупой тренировки или очередного бега! Неужели им блин не понятно, что я полностью готова к бою! А-а-а!

Я встала и пошла в ванну. Там умылась, переделалась и расчесалась. Я одела джинсовые шорты, те, которые чудным образом оказались у Макса в шкафу и лёгкую розовую майку, которая была длиннее этих шорт. Я завязала на голове растрепанный пучок и нацепила солнцезащитные очки. На ноги надела красные кеды Vans и с предвкушением отстойного дня вышла из дома.

Но вот же, о чудо! Макс ждал меня около своей машины в светло коричневых джинсовых шортах и светлой майке. Думаю, для тренировки он бы так не вырядился, учитывая, что его одежда стоит дороже моего дома.

— А что случилось? — Спросила я, приподняв тёмную бровь.

— Кай позвал нас сегодня в домик у озера, сегодня гуляем, — с усмешкой сказал он и кивнув пригласил меня в машину.

Мы поехали за город, к какому-то озеру, где нас ждали ребята. Дорога, сначала, была асфальтированная, но свернув в лес машина тряслась, как сумасшедшая! Далее, наш маршрут оказался на пыльной дороге, которая когда-то была засыпана галькой, но теперь это земля с кучей кочек и огромным слоем пыли. Но, это было не самое ужасное...

На этой пыльной дороге, под палящим июньским солнцем, машина заглохла и закрылась! Что же может быть лучше!

— Я чувствую, она просто не хочет туда ехать... — сказала я, пытаюсь открыть окно.

— А я чувствую, что сейчас кого-то выкину в окно, — покосившись на меня, сказал Карс и принялся осматривать дверь и провода в машине.

— Кстати об окне, — сказала я, указывая на своё, в которое я с лёгкостью пролезу.

— Ну, вылась, будешь разбираться ты, я то уж точно в окно не вылезу, — вздохнув, сказал парень и сморщился от солнца.

Я приподнялась и полезла в окно, коснувшись руками земли, этот идиот толкнул меня в зад и я упала на пыльную обочину.

— Я же говорил, что зад у тебя жирный, — сказал брюнет и захихикал, как истинный идиот.

— Да сам ты жирный, — фыркнула я и отряхнувшись направилась к капоту машины, — что мне делать-то?

— Сначала хотя бы капот открой, — закатив глаза, сказал он.

— О, не делай такое лицо, я не разбираюсь в машинах! — Топнув ногой сказала я и открыла капот.

— Ладно, ладно, ты хотя бы знаешь, где там что находится? — Спросил он, еле-еле вылезая из машины через окно.

— Макс, ты бы что-то более простое спросил, — ответила я, смотря на кучу железа, как... на кучу железа.

— Помощница блин, — фыркнул парень и снова закатил глаза, — ладно, постой там, я что-нибудь придумаю...

— Ладно, — ответила я и сложила руки на груди. Я повернулась и тут на горизонте появился парень на мотоцикле. Я всмотрелась и вздохнула. Я обошла машину и вышла на дорогу, протянув руку.

Парень остановился и снял шлем. Это был высокий немного худощавый паренёк лет двадцати с русыми волосами и каким-то тёмными глазками, мне он почему-то показался знакомым...

— Что у Вас случилось? — Спросил он, осматривая меня с головы до ног. Ну да, вырядилась я! Эх!

— Машина заглохла, да и в придачу закрылась изнутри, — пояснила я и закатила глаза, только не знаю почему я так сделала.

— А парень вылезти, я так понимаю не может? — Оглядев Макса, запертого в авто, сказал парень и снова перевёл взгляд на меня.

— Блин, да ты просто капитан очевидность, — фыркнул Макс, мне показалось, что он уже убил этого парня одним только взглядом.

— Разрешите я посмотрю в чём проблема? — Спросил парень.

— Конечно можно, она-то точно мне не поможет, — снова фыркнул Макс.

Ох, что-что, а машина и мужчина — это что-то уникальное. Даже женщина может быть пустым местом, когда рядом МАШИНА! Мать её!

Русоволосый парень начал ковыряться в железе и изредка коситься на меня. А потом ещё и завёл разговор.

— А мы раньше с тобой не встречались? — Спросил он.

— Я не припоминаю, — отведя от него глаза, ответила я.

— Ты уверена? — Настаивал он.

— Нет, — вырвалось у меня.

— Я так и думал, — с усмешкой сказал парень и отстранился от машины, — это же ты?

Кросс?

— Ник, как же я рада встрече, — с каменным лицом, сказала я, смотря на его чёрные от мазуты руки.

— Я бы тебя обнял, вот только, — показав мне руки, сказал он и улыбнулся.

— Думаю, мне достаточно просто твоего взгляда, спасибо, — ответила я и глянула на Макса, который уже сморщился и у него как-то нервно дёргался глаз.

— Я смотрю ты не плохо живёшь, — сказал Ник, и снова вернулся к машине.

— О, ты заметил! — С сарказмом, сказала я.

— Ха-ха-ха, а ты всё такая же, — сказал он и отстранился от машины, он пошёл к своему мотоциклу и достал из-под сиденья гаечный ключ, — а он кто?

— Парень мой, — фыркнула я, ведь, разговор с этим человек не был очень радушным для меня.

— О, и как же тебя угораздило? — Начал расспрашивать Ник, лазя по машине.

— Долгая история, — фыркнула снова я.

— Эй, там, любознательный! — Раздался голос Макса, который уже расплылся от жары, — может давай скорее, там, а?

— Да у тебя тут серьёзная проблемка, — сказал Ник, закручивая ключом какую-то гайку... Да для меня даже самая дорогая машина — ведро гаек...

— Сейчас у тебя серьёзная проблемка будет, — тихо сказал парень, но я услышала и усмехнулась. Люблю когда он ревнует.

Ник продолжил ковыряться в автомобиле, при этом поглядывая на меня и ухмыляясь.

— Я не думал, что ты вырастешь вот такая вот... — тихо сказал он.

— Да ты меня последний раз видел два года назад, — фыркнула я в ответ и закатила глаза. Похоже я заразилась этой привычкой.

— Ну, знаешь, за два года много чего изменилось, — посмотрев на небо, сказал русоволосый и вдохнул жаркого воздуха.

— И что же изменилось, а? — Спросила я у него, рассматривая его совершенно не изменившееся лицо.

— Ты стала старше, увереннее, грубее и красивее, — последнее он произнёс чуть тише, в надежде, что мой любимый этого не услышит.

— Ну-у, знаешь, когда тебя столько раз бросали практически не объясняя причин, стаешь кем угодно, — нахмутив брови, сказала я.

— О, ты решила вспомнить старое? — Спросил Ник, повернувшись ко мне.

— Чини нам машину! — Фыркнула я и надула щёки, уклоняясь от темы.

— Ты до сих пор зла на меня? — Спросил он, снова полез в тёмный лес моей души.

— Нет, — усмехнувшись, ответила я, — у меня есть человек, который мне очень дорог, почему я должна злиться и вспоминать о тебе?

— Наверное, потому что я был тем придурком, который пригласил тебя на свидание на

глазах всей школы, стоя в одном полотенце после душа, который поцеловал тебя в холодный осенний ливень и... ну ты понимаешь, — пояснил Ник и улыбнулся.

— Вот за последнее, я на тот момент хотела оторвать тебе то, что дорого, но потом передумала, — фыркнула я в ответ. Меня уже начал раздражать наш разговор о далёком прошлом, быстрее бы он закончил и уехал.

— О, прости дорогуша, — вздохнув и закатив глаза сказал Ник, — я сто раз извинялся.

— Я девушка, ты бы всё равно не получил прощения. Сколько бы не извинялся!!! — Фыркнула я и развела руками, поглядывая на Макса. Тот уже помирал от жары, будучи мертвецом, ему было жарко — вот же артист. Зная его, ему было просто скучно, и сто процентов он хотел в узел завязать Ника, ибо Карс тот ещё ревнивец...

— О, девушки, вы просто исчадия Ада... — с усмешкой сказал русский и отошёл от машины. Он отправился к своему мотоциклу и принялся вытирать руки от мазуты какой-то тряпочкой, которая лежала у него под сиденьем, — машина готова.

Макс открыл дверь и с облегчением вздохнул.

— Я думал помру там, — сказал он и подошёл ко мне. Брюнет обнял меня за плечи и ехидно усмехнулся.

— Тебе стоит в ремонт завести эту малышку, у неё электроника уже изношена, да и двигатель уже древний, — как истинный знаток, сказал Ник.

— А ты уверен в своём вердикте? — Приподняв бровь, спросил Карс.

— Я автомеханик, я точно прав, — с усмешкой ответил русоволосый парень и надел на голову чёрный шлем.

— О, ну спасибо, парень, буду должен, — с наигранной усмешкой сказал брюнет.

— Мне от тебя ничего не надо, — пожав плечами сказал Ник, правда с каким-то странным отголоском в словах, будто Макс забрал у него всё...

— Да на здоровье, — с той же усмешкой, ответил парень с глубокими голубыми глазами.

Ник завёл мотоцикл и поехал своей дорогой. А на меня упал странный взгляд Макса, он был... слегка пугающий.

— Ну, теперь рассказывай! — С хрипотой в голосе, сказал Карс и направился к машине.

За окном проблёскивали поля, маленькие домики и густой лес. Макс ехал с хмурым лицом и всё время молчал, даже не начал меня допрашивать, хотя...

— Макс... — тихо сказала я, опуская на глаза солнцезащитные очки.

— А? — Сказал он не отводя глаза от дороги и вцепившись в руль, будто он сейчас его вырвет к чертям собачим!

— Ты даже ничего не скажешь теперь? — Спросила я, надув щёки.

— Ну-у, да скажу! — Фыркнул брюнет и вздохнул, — это тот самый придурок, который кинул тебя после той ночи дома у Ханы?

— Да, — закрыв глаза, хоть из-за очков их и не видно, ответила я.

— Скажи спасибо, что он уехал живым, — Макс напрягся, его скулы стали сильно выделяться, а из приоткрытого рта я заметила белые острые как лезвие бритвы клыки.

— Успокойся! — Крикнула я и нахмурила брови.

— Ну что успокойся? — Покосившись на меня, фыркнул он, — он так с тобой разговаривал, я чуть не вынес дверь в этой машине!

— Ну я же так ему отвечала! — Фыркнула я ответ я и отвернулась от него, стала смотреть в окно.

— Да какая разница! — Рывкнул Макс и вдарил по тормозам, что я чуть не врезалась в лобовое стекло.

— Что ты творишь?! — Рывкнула я и сняла очки, от беды подальше.

— Я не могу разговаривать, когда занят чем-то ещё! — Сказал он, сжимая руль.

— Что ты хочешь? — Вздохнув, сказала я.

— Хочу, чтобы ты сказала, что он, это одноклеточное существо, просто обычный день в твоей жизни и ты о нём даже не вспоминаешь! — Высказался брюнет и я закатила глаза, о чёрт я снова это сделала.

Я приблизилась к Максy и посмотрела в его глаза, в которых поблёскивал некий...страх. Я положила одну руку на сиденье, а вторую на плечо брюнета. Я вцепилась в его губы, без лишних слов. Ну разве может он мне противостоять? Конечно же нет! Парень обнял меня и углубил поцелуй.

...Спустя пару минут

— Окей, убедила, — сказал он, облизывая губы и ехидно ухмыляясь.

— То-то же, выпендрёжник, — с усмешкой сказала я и надела очки обратно.

Мы приехали к озеру ближе в обеду. Около самого побережья стоял двухэтажный коттедж в готическом стиле, сразу чувствуется рука Мирониев. Любители готики и неоготики. Всё такое острое, изысканное и...да безумно красивое. Около дома стояли три машины: красный Lamborghini, эта машина, на сколько я помню принадлежала Римме, следующий автомобиль — это серебристая Ferrari, она принадлежала Лео, да, точно это его машина! Ну и на последок — это белый Mercedes, чьим владельцем был Кай. Я вышла из нашей машины, которая на фоне других была самой убогой и вдохнула свежий воздух. Тут было очаровательно место! Озеро было окружено сосновым бором, а около коттеджа росла берёзовая роща, все деревья создавали тень, благодаря которой никто не расплылся бы от тридцатиградусной жары! Я сделала пару шагов вперёд и услышала громкий смех Славы, на пару с Фиби. Голоса доносилась из-за маленького сооружения из чистеньких брёвен.

— Пошли, — сказал Макс, закинув на плечо не большую сумку.

— Угу, — согласилась я и пошла следом за ним.

Когда мы подошли к озеру на шею Максy кинулась Слава, она держала в одной руке бутылку светлого пива, а на голове у неё была широкополая соломенная шляпа, на которой плотно держались солнцезащитные очки Ray Ben в сиреневой оправе.

— Привет, братик, — с усмешкой сказала она и глянула на меня, всё улыбаясь, — и Рита привет!

— Ты уже успела напиться? — Принюхиваясь, спросил брюнет и поставив сумку на землю обнял сестру.

— Ещё нет, но я успею, не волнуйся, — покосившись на бутылку лёгкого пива, сказала Мирослава и чмокнула брата в щёку.

— Моя ты пьяница, — улыбаясь, с сожалением, сказал Макс и чмокнул её в ответ.

— Рита-а-а! — Я услышала знакомый мужской голос и повернула голову в бок, ко мне нёсся мой брат! Какого хрена?! Он свалил из дома раньше меня что ли?! Талер накинудся на меня и обнял за шею, стоя сзади. О! Такой уже конь вымахал! На две головы меня выше!

— Привет, — сказала я и зажала его руку, которая свисала с моего плеча, — а ты тут давно?

— Римма разбудила меня в пять утра и мы поехали сюда вместе с Каем и Славой, — выдал всё братик и поцеловал меня в макушку.

На горизонте появилась Римма в купальнике и лёгком сарафане, она направлялась к нам.

— А я говорила, что он сразу же всё и расскажет! — Сказала девушка с длинными русыми волосами и улыбнулась.

— Какая разница, главное что они уже тут и всё хорошо! — Сказала Мирослава и легонько ударила брата по носу кончиком пальца, — происшествий по дороге не случилось?

— Случились, — ответил брюнет и отпустил свою сестру, — машина заглохла, пришлось чинить, надо бы на днях сдать в ремонт.

— Купил бы уже новую, что ты всё на этой развалине едешь! — Возмущённо сказал подошедший Кай.

— Кто бы говорил, — закатив глаза, ответил Макс.

— Ну, моя машинка хоть не глохнет и не ржавеет, в отличии от твоей, — скривив губы в ухмылке превосходства, сказал шатен и глотнул из баночки холодной колы.

— О! — Вскрикнула я завидев хоть что-то не алкогольное и пригодное для питья, — Ка-а-й, дай попить.

— А ты что умираешь от жажды? — С усмешкой спросил он, протягивая мне красную баночку.

— Не то что бы, но есть немного, — сказала я и приняла его скромный «дар». О боги я хочу пить, как не знаю кто! Я поднесла баночку к губам и сделала пару глотков напитка. Пузырьки газа стали щекотно лопаться на языке, а по телу разошлась приятная прохлада и облегчение, — ты спас меня.

— Всегда пожалуйста, — улыбнувшись, сказал шатен и подмигнул мне.

Слава дала мне один из своих нарядов, прихваченных с собой. Как оказалось, это одни из немногих вещей, которые мне подошли. Это была длинная голубая майка с надписью Drop Dead и рисунком голубого зверька с откушенным ухом, и ещё она дала мне короткие шорты светло-розового цвета, которые тоже были фирменными. О чёрт, когда я надеваю её одежду, мне ходить в ней страшно.

— ...и да, Рита не бойся это всё испачкать или порвать, всё равно майка уже старая, а шорты мне малы, — ободрила меня Карс и принялась рыться в своей косметичке.

— Что ты там ищешь? — Спросила я, надевая на ноги сланцы, которые мне дала Римма. Я оделась на пляж, как на какую-то дискотеку, даже сланцы и те были не простыми, а фирменными, от Nike.

— Ну-у, я ищу расчёску, — сказала она и продолжила искать. Косметичка у Славы была размером с женскую сумку, не маленький клатч, а именно здоровую сумку! Так что не удивительно, что она роится в ней, — о! Нашла!

Девушка кинула сумку на паркетный пол и побежала к зеркалу. Она положила свою шляпу на около зеркальный столик и принялась расчесывать спутанные лиловые волосы.

— Слав, — начала я и глянула в зеркало, на лицо девушки, та удивилась, — ты не боишься завтрашнего дня?

— Почему я должна его бояться? — Удивилась ещё больше Карс и повернулась ко мне, — Силиция и её муки мне не страшны.

— Вот оно как... — опустил глаза, сказала я и вздохнула.

— Эй, милая, — сказала вампирша и кинув расчёску, подошла ко мне, положив руки мне на плечи, — не дрейфь! Мы с тобой! И всегда будем, не дадим тебе пострадать, верь в нас!

Я улыбнулась краешком губ и обняла её. Ха, а ведь когда-то она хотела вырвать мне сердце... а теперь, она моя лучшая подруга...

Вечером парни развели костер и решили устроить вечер страшилок. Да-да, именно такой, с пугающей атмосферой, треск дров в костре и шум волн озера, а ещё четыре придурка, которые с радостью нас напугают.

Мы сели вокруг костра по парам, я сидела в объятиях Макса, Слава положив голову на плечо Каю, Талер и Римма рядышком, а Лео и Сара закутались в плед и обнялись.

— Ну кто начнёт? — Спросил Макс, бегая глазами по лицам всех ребят.

— Конечно же я, — усмехнулся Кай и глотнул пива из бутылки, которая была в руках у Славы.

— О чёрт, — фыркнула Мирослава и прижалась к парню, — сейчас опять как загнёт...

Я усмехнулась, хотя и не знала, что любит рассказывать шатен.

— Я могу начать? — спросил Кай, ухмыльнувшись.

— Да давай уже, — чуть повысив голос, сказала Сара.

— Ну так, вот. Это случилось в этих местах... — только начал он, как сразу же получил по шее от Славы, — ну что?

— Опять ты! — Фыркнула девушка и нахмурилась.

— О-о, если бы я тебя не знала, то никогда бы не сказала, что ты — Слава боишься страшных историй, — с усмешкой сказала Фиби, которая сидела в тени костра и тихонько пила пиво.

— Да, я вампир, который боится историй о призраках и прочей фигне! — Надув щёки, сказала девушка с лиловыми волосами и скрестила руки на груди.

— Ну я же с тобой, что ты, Господи, — с милой улыбкой, сказал Кай и обнял девушку за плечи.

— Чёрт с тобой, рассказывай дальше, — фыркнула Слава и прижалась к парню. Для меня это было своеобразным открытием, потому что пару часов назад она уверяла меня, что не боится Силиции, но как оказалось она боится призраков, хотя Лилит — это не материальное создание. Слава бывает очень странной...

— Так вот — это случилось в этих местах. Когда-то, компания студентов приехали отдохнуть на это озеро. Они купались, пили и веселились, а под вечер, одна из девушек пошла искупнуться, но какая-то неведомая сила утащила её за ногу в глубь озера, откуда она и не выплыла. Остальные ребята принялись её искать, но их поиски были не совсем удачными, — разводя руками и делая очень убедительное лицо, повествовал Кай, — они нашли старый ящик под деревом и решили открыть его. Так лежали всякого рода украшения... с этого всё и началось! Весь ужас, который никто кроме тех ребят и не видел! Ребята пошли в свои палатки, разобрав украшения с собой и уснули. Глубокой ночью, около их костра раздался шорох, кто-то рылся в ящике. Один из студентов выглянул из палатки и увидел около этого ящика ту девушку, которая утонула в озере, в её волосах запутались водоросли, а тело было белым, с синим оттенком. Утопленница что-то усердно искала в сокровищах, но тут она резко обернулась. Её лицо было ужасающим. Глаза стали чёрными, а губы были синими и потрескавшимися. Она увидела наблюдателя и кинулась на него, девушка разорвала глотку студенту, а потом начала убивать своих друзей в поисках украденных украшений... говорят, что она до сих пор бродит по лесу и сторожит ящик с украшениями, иногда выходя к озеру и топя забавы ради глупых отдыхающих...

У Славы были огромные глаза, а её бледное тело покрылась мурашками с кулак, будучи

мертвой, она покрылась мурашками и испугалась!

— Кай, я тебя ненавижу, теперь я ночью спать не буду, спасибо, — фыркнула Мирослава и обняла себя за плечи.

— Мы можем и не спать, — ехидно ухмыльнувшись и подмигнув девушке, сказал шатен. Слава толкнула парня локтем и улыбнулась, потом резко обернувшись к озеру.

— О...Кай, да это же эта утопленница... — прошептала Слава, сделав пугающий голос.

— Где? — Обернувшись спросил Кай и тут же заорал. Слава зашипела на него, выпустив клыки, — Слава твою мать!

Все засмеялись, вот и мастер страшных историй испугался собственной девушки! Умора!

— Ха-ха-ха-ха!!! Мы квиты, — сказала Слава и поцеловала парня в щёку.

Дальше пошли по кругу, мальчики рассказывали страшилки развлекая девочек, где-то в полночи все пошли в дом, где мы поболтали полчаса и пошли спать, так как завтра был тяжёлый день.

Я была в одной комнате с Максом, а за стеной поселился мой брат и Римма.

Ночью мне хотелось выйти и свернуть шею сначала Каю, за такие тонкие стены, а потом заткнуть Римме рот и закрыть доступ кислорода, потому что её голос... был очень сильно слышен, да и скрип кровати тоже! А напротив Лео с Сарой тоже не отставали! Вокруг все занимались невесть чем, одна я не могла уснуть, одна я думала чёрт побери о том, что я через пару часов встречу со своим отцом!

— Рита... — тихо сказал Макс и повернулся ко мне, как оказалось он притворялся, что спит, — ты боишься завтрашнего дня?

— Да... — тихо ответила я и закрыла глаза.

Макс обнял меня и легко поцеловал в губы, он потёрся о мою щёку носом, а потом уткнулся им в мою макушку.

— С тобой ничего не случится, — тихо сказал он и прижал меня к себе сильнее.

— Слава тоже так сказала, но...кто поможет вам? Вы все спасаете меня, а сами... за себя совершенно не волнуетесь, — сказала я. На душе у меня было очень тяжело — в последний момент я жутко растерялась...

— А зачем нам волноваться за себя? — Спросил брюнет, погладив меня по голове, — лично мне нет смысла жить дальше, если я не смогу спасти тебя...

— Я...я понимаю, но всё-таки... если же с тобой или мамой, что-то произойдёт, или Слава оплошает, что мне делать потом?! — Спросила я, положив руку ему на грудь.

— Я, Алекса, Слава — все мы можем за себя постоять, не бойся, милая, — сказал парень и снова поцеловал меня.

— Я не могу не бояться! — Возразила я.

— Сайрус почувствует твой страх и использует его против тебя, так что поверь в нас и в себя саму! — Уверенно сказал Карс и стукнул меня по носу, — а теперь засыпай.

По его велению я уснула. Видимо, он снова что-то начудил с моим подсознанием... Но и спасибо ему, я хотя бы высплюсь!

В шесть утра Макс разбудил меня и молнией потащил меня в машину. Все уже давно собрались и сидели в авто, сегодня — тот день, когда в мир должен вернуться великий король — Владислав Дракула...

— Рита, скорее! — Приказал Карс, когда я как черепаха залазила в авто.

Когда я очутилась в машине пристёгнутая ремнём безопасности, ребята и Макс быстро

выехали на дорогу и вдавив педаль газа в пол помчались в Трансильванию. Я уснула в машине и спала там, пока машина не остановилась около моего дома...

— Рита, у тебя двадцать минут, торопись! — Приказал Макс, выпуская меня из машины. Я вдохнув холодного воздуха побежала в дом. Талер уже спал в комнате, ему запретили куда-то идти, а мама сидела в гостиной и читала какую-то странную книгу. Я пробежала мимо неё, напрямик в свою комнату. Там, я переделалась в чёрный джинсы, белую майку и поверх одела чёрную облегающую кофту. На ноги одела высокие чёрные сапоги со шнурками, на плоской подошве. Я вздохнула и достала из коробки в шкафу два пистолета, который я должна была вернуть Кармелите и ещё два кинжала, который мне оставил Габриель, только не понятно на что, на да ладно. Они были заточены донельзя, одно прикосновение ранило кожу.

Спустившись вниз, я застала маму в чёрных узких штанах и кожаной куртке, она взяла с собой сумку, в которую положила книгу с заклинаниями и парочку волшебных эликсиров.

— Пошли! — Сказала она и быстрым шагом направилась к выходу. Там нас ждал Макс, уже вместе со Славой, которая прихватила с собой зачарованный меч. Её меч принадлежит Лилит, а значит является одним из священных мячей, который ковала Лореаль. Он должен помочь нам в воскрешении Дракулы!

Мы сели в машину и без лишних слов Карс нажал на газ и машина помчалась вперёд. Через минут десять Макс остановился около большой рощи. Он поставил машину под большим дубом и дальше мы шли пешком. Слава время от времени хлопала рукояткой меча о ножны, она нервничала... Макс спокойно шёл вперёд, но за всё это время он не сказал и слова. Все были на взводе! Скорее всего, больше всех паниковала я! Для меня было и радость и горем, увидеть своего родного отца! Он так похож на меня, да и он такой молодой... Я бы хотела, чтобы он жил нормальной жизнью... но я и боюсь его, ведь, он смог удрать от Лореаль, да ещё и повыпендриваться перед ней в нашу последнюю встречу... Мы почти подошли к старому большому замку. Он был в готическом стиле, как и многие постройки вампиров, которые я только видела. Башни уходили в небо, а стены вокруг замка всё ещё казались нерушимыми.

— Макс, где он? — Спросила Слава, осматривая свой старый дом.

— В подвале... — тихо сказал парень и открыл железные заржавевшие ворота. Во дворе замка лежали кучи сухих листьев, сквозь каменную кладку уже давно проросла трава, а в середине двора стоял пустой фонтан, в виде девушки с мечом и розой в руках. Дальше, были входные двери, которые были высотой с трёхэтажный дом, — как же давно я тут не был...

— Не ты один... — прошептала Мирослава, еле касаясь потрескавшейся колонны, — пойдём в подвал.

Макс свернул влево от входной двери и пошёл до самой стены. На полу оказался заваленный листьями люк. Он открыл его и там была старая лестница, ведущая в подземелье замка. Макс слез первым, за ним Слава, потом я, а потом мама. Внизу было очень темно, поэтому мы с мамой постарались обеспечить всех светом. Наколдовали четыре факела. Мы пошли вглубь подземелья. Там дальше оказалась винтовая лестница, ведущая ещё ниже. Мы спускались по ней, вокруг была глухая тишина, будто в стенах этого замка даже не отразилось эхо внешнего мира.

— Слава, — тихо начала я, покосившись на девушку с лиловыми волосами, — а тут всегда было так тихо?

— Да, подвал заколдован одной ведьмой, твоей дальней родственницей, — это сделали

для того, чтобы в давние времена, церковь не могла найти вампиров. Мы не всегда были неприкасаемы, когда-то даже на наш клан была охота...

— Так это, как бы бункер вашей семьи? — Спросила я снова.

— Не только нашей семьи, а ещё и всех остальных вампиров — это было укрытие, но после того, как святая инквизиция изжила себя, тут просто хранили кровь, а ещё тут есть тюрьмы, в которых сидели предатели, — пояснила Слава и вдруг остановилась, затаив дыхание, — я слышу шаги, впереди...

Все затаили дыхание и потушили факелы, теперь мы спускались вниз в полной темноте, к счастью, глаза вампира прекрасно видели в темноте и я вела свою маму за руку. Спустившись на самый низ впереди мы увидели свет. Это насторожило всех, потому что мы пришли сюда вторыми...

Пройдя дальше, там снов была лестница, только на этот раз простая и широкая. Внизу, был каменный гроб в котором лежало тело в чёрной одежде. Около гроба никого не было, что было очень странным. Мы прошли дальше, к самому ложу великого вампира. Я с удивлением посмотрела на его бледное лицо. У него были длинные чёрные волосы, и... он был точной копией Макса. Они словно близнецы. Такие же черты, всё одинаковое! Да и выглядел Граф на лет двадцать!

Слава онемела, когда увидела его, она даже чуть не выронила ножны в мечом. Я и Макс подошли в гробу с разных сторон и только он собирался вытащить из груди отца меч, как по всему подземелью загорелись огни и тут стало более чем светло. На выступе, около лестницы, оперившись на длинный меч и ухмыляясь, сидела Силиция и зло смотрела на Славу, проглядывая в ней дыру. А по ступеням спускался Сайрус, медленно ступая на твёрдую опору. У меня перехватило дух. О Боги! Я снова вижу его! Такой же нагоняющий ужас человек, который пугал меня во снах и чуть не убил наяву...

— Ну привет, Алекса, Рита, — остановившись на середине лестницы, звучно произнёс брюнет. Его голос пробирал до костей и отпечатался в душе, как какое-то значимое происшествие, — и вы — детишки...

— С...Сайрус... — тихо прошептала мама и опустила голову, — ты не исправим...

— Ты права, душа моя, — с усмешкой, сказал Фрау и продолжил спускаться по ступеням, — я должен вернуть его к жизни...

— А вот и нет! — Фыркнула Слава и вынула меч из ножен.

— О! А сегодня ты подготовилась, да? — Спросила Силиция и спрыгнула со своего места, сделав пару шагов вперёд.

— Всё для тебя! — С усмешкой ответила Мирослава и откинула ножны в сторону.

— Ох, а я так надеялся на мирные переговоры, что ж, чёрт с вами, — сказал Сайрус и его глаза блеснули изумрудным блеском, он исчез с наших глаз. Силиция вынула свой меч и тут девушки устроили бой на волшебных мечах и только искры разлетались от каждого их столкновения.

Я почувствовала спиной какой-то холод и обернулась. За мной стоял отец и спокойно смотрел на меня.

— Сегодня ты решила сама поиграть со мной? — Спросил брюнет, ухмыляясь. Макс схватил меня за руку и хотел было оттянуть, но взгляд Сайруса остановил его. Парень просто держал моё запястье, но не тянул его, — ты не видишь, я разговариваю!

— Какой же ты убудок, — фыркнул Макс и нахмурился мрачнее тучи.

— Я знаю, — с усмешкой сказал Фрау и подошёл ближе ко мне, он положил руку мне

на щёку и посмотрел в глаза, его взгляд пробрал до самых недр души, холодил и пугал — это было ужасающе, — ты боишься меня?

— Нет! — Ответила я, чтобы показаться сильной, но на самом деле мне было страшно. Мои глаза усилили цвет, теперь они были такие же как и у него.

— О! Да у тебя мои глазки! — С усмешкой сказал папа, облизывая острые клыки.

— Сайрус отпусти её! — Выкрикнула мама и на всякий случай приготовила в одной руке заклинание.

— Ты собираешься напасть на меня? Алекса, как ты смеешь?! — Возмутился Фрау и отпустив меня вытащил из моего сапога кинжал в мгновение и кинул его в маму. Я не успела и глазом моргнуть, как моя любимая мать упала на каменный пол с кинжалом в плече. Мама потеряла сознание, ко всему этому она ударилась головой и похоже получила сотрясение! Вот и первая оплошность! Я же знала, что так просто всё не получится! Я схватила Сайруса за рукав чёрной кофты и со всей силы швырнула его в стену. Макс отошёл от гипноза, но сразу же упал на колени, держась за голову. Я осталась одна... одна против него...

Сайрус упечатался в стену и потом отскочил от ней и приземлился на пол, разминая шею.

— О, а ты стала лучше, чем тогда, — сказал он и в миг оказался рядом со мной, он заломил мне руки и ударил по ногам, я упала на колени и простонала от боли, — но не так уж и хорошо, как может показаться...

Я сжала зубы и прохрипев, выкрутила свои руки и поднялась. Ударила Сайруса в живот ногой, но тот не отпустил меня и мы полетели вместе. Я оказалась сидящей на нём и у меня был шанс вонзить ему в глаз кинжал, если бы не Силиция, которая успела помочь своему хозяину! Она скинула меня с него, когда летела вверх, за Славой.

— Чёрт! — Рывкнула я и нахмурилась, но при этом поднялась с пола и снова накинута на отца. За пару минут боя мне от него досталось, а мама и Макс были не в силах мне помочь. Алекса лежала без сознания, а Карс был оглушён головной болью, которая не давала поднять ему даже веки.

Снова подымаясь с холодного пола и стирая с губ кровь я достала пистолеты и принялась стрелять в брюнета, бегающего от пуль со скоростью света. Когда он пропал с моего обзора я быстро обернулась назад, да он был за спиной, но тут же он выхватил пистолеты и зажав мои руки наставил дуло двух пистолетов на Макса, который и так мучился от боли.

— Не-е-т! — Вскрикнула я и укусила Сайруса за плечо, остановив его. Он выкинул оружие и ударил меня ладонью по лицу, чуть не выбив зуб.

— Замолчи! — Рывкнул он и стёр кровь с плеча, мой укус не затянулся, из-за чего он слегка удивился, — что за...?!

— Он будет долго заживать, — ухмыльнувшись ответила я. О да, мои укусы на телах вампиров заживают куда дольше, чем могло бы казаться!

— Ах ты! — Фыркнул Фрау и набросился на меня, махая кулаками и калеча моё лицо. Когда я оказалась прижатой к стене, открыла глаза и взглянула на него. Он был в самой настоящей ярости, но в ярких зелёных глазах я увидела отчаяние и страх... С ним определённно что-то не так... Я высвободила свою руку из его крепкой хватки и врезала ему в нос, естественно сломав его своим ударом! Потом схватила его за шиворот и швырнула в стену, отправив следом свой последний кинжал. Он как раз вонзился Сайрусу прямо в...правое лёгкое.

— Да когда ты уже сдохнешь?! — Рывкнула Слава, в очередной раз вонзая острый меч в ногу Силиции.

— Только после тебя! — Ответила Силиция и замахнулась на Карс. Она поцарапала её лицо и отрезала прядь волос.

— Ты что ли визажист-парикмахер? — Спросила Мирослава, со всей дури ударив собеседницу в грудь ногой, что та аж разломала ступеньки, на которые падала.

— Скорее пластический хирург, хочешь тебя так переделаю, что мама родная не узнает! — С усмешкой, подымаясь, сказала она и снова вспарила вверх.

— Из меня тоже хирург не плохой, вон же как я хорошо над тобой поработала! — Сказала слава и вонзила меч Силиции в плечо.

— О, ты должна вернуть мне деньги, потому что результат меня не устраивает! — Фыркнула Силиция и врезала Славе ногой в живот. Та отлетела и усмехнулась.

— Поговори лучше с главврачом, — улыбнувшись уголком губ, сказала она и тут волосы Славы стали длиннее и почернели, изо лба вылезли острые рога, за спиной выросли чёрные оперённые крылья, а вместо её просто прикида появилось чёрное облегающее платье с глубоким вырезом и короткими рукавами. Глаза стали ярче и ужаснее...

— О, я рассчитывала на отдельную аудиенцию, а не совместную, — закатив глаза, пояснила Силиция.

— Много чести, — сказала Слава не своим голосом и тут началась мясорубка. Карс стала в сотни раз быстрее и хитрее, она металась вокруг Силиции и резала её тело остриём меча.

— О! Это не самая честная игра, Карс! — Фыркнула Силиция её у неё выросли крылья и появились не большие острые рожки.

— Аркан, заткнись к чёрту! — Рывкнула демонесса и проткнула мечом одно крыло вампирши. Зал ошеломил громкий крик красноволосой. Та стала метаться в стороны и махать одним крылом, чтобы не упасть с такой высоты на каменный пол. Они поднялись почти под самый потолок, а — это высота четырёх этажей... — что теперь ты мне скажешь?

— Я вот так не умру! — Рывкнула снова почти потерявшая мощь крыла девушка.

— Конечно же нет — это будет слишком просто! — С ехидной и злой усмешкой, сказала Слава и начала кромсать и без того раненое крыло на мелкие ленточки. Аркан ничего не могла сделать, потому что полностью сосредоточилась на втором крыле.

— Остановись! — Вскрикнула красноволосая и опустила остатки крыла.

— Просишь о пощаде? — Удивилась Мирослава и замерла.

— Конечно же нет! — Усмехнувшись, сказала она и её тело покрылось доспехами, а крыло восстановилось.

— Сучка! — Возмущённо вскрикнула Карс и набросилась на неё с мечом. Теперь, когда тело Аркан покрыли тёмные доспехи она стала неприкосновенной. И тут её черёд настал. Она схватила Мирославу за волосы и швырнула её в низ, пройдясь острыми когтями по оперению крыльев. Слава потеряла высоту и начала падать. Девушка не могла взлететь снова, а приземление будет чревато переломами, которые ей никто не вправит! Думая на лету, Слава вдруг оказалась на руках у Макса, который к счастью смог очнуться! — Братик!

— Тише, сестричка, — сказал брюнет и приземлился на пол, поставив сестру на ноги, — знаешь её слабое место?

— Я должна её прикончить! — Рывкнула Слава, собираясь взлезть, но раненое крыло не позволило.

— Скорее она прикончит тебя, — хмуро сказал Карс и сжал плечи сестры, — у меня есть план.

— Какой же? — Спросила Слава и взглянула на Аркан, которая медленно снижала высоту и была всё ближе.

— Я отвлеку её, а ты приготовь для неё что-нибудь ужасное, — сказал Макс и посмотрел в глаза любимой сестре.

— А-а-а, ладно! Её слабое место — это крылья и глаза, если повредить крыло она не сможет летать, а если попасть чем-то в глаза, то не сможет использовать стрелы боли, — пояснила Мирослава и стиснула зубы.

Макс отпустил сестру и положив руку на свой живот, туда где была его печать.

— Макс неужели ты хочешь использовать её... — испуганно спросила Слава, вычерчивая под собой пентаграмму.

— У меня нет выбора... — тихо сказал Карс и закрыв глаза сжал кофту в кулак и мысленно произнёс то заклинание, которое ему рассказала Римма. На месте печали раздалась сильная боль, а потом кофта намокла, пропиталась кровью. Макс разжав зубы и открыв глаза посмотрел на вой живот, пара лепестков исчезли. Вдохнув, он выпустил клыки, а его глаза стали ярче и более устрашающими, чем до этого... По телу разошлось странное чувство, которое просто переполняло его полностью! Это было что-то очень могущественное, как прилив сил, только не мимолётный, а долгий и действительно очень полезный!

— За брата прячешься, слабачка? — Фыркнула Аркан, но тут же она еле успела захватить воздух Макс схватил её за крылья и медленно начал открывать их. Красноволосая девушка заорала, что есть сил и начала брыкаться, пытаясь скинуть вампира с себя.

— Кто из вас ещё слабачка-то, — с усмешкой сказал Макс, почти оторвав одно крыло до конца.

— Слезь с меня, ничтожество! — Возмущенно орала девушка и пыталась шевелить крыльями.

— Ты с сыном Короля Вампиров разговариваешь, ничтожество, — ответил Карс и наконец-то оторвал одно крыло. Он кинул его вниз, пока оно летело до земли, сгорело.

— Сукин сын! — Падая, прокричала Силиция парню, который летел над ней.

— Как ты любишь мою маму, слов нет, — с усмешкой сказал он и скрестил руки на груди, зная, что приземление на нём никак не отразится.

Силиция обернулась и завидев Славу и пентаграмму заорала снова, тут она рухнула на пол и еле-еле подняла голову.

— Танец Шипов! — Прошептала Слава и из начерченной камнем пентаграммы появились чёрные острые огромные шипы, — я знаю ты их любишь. — Шипы устремились в сторону Аркан, та бешеными глазами смотрела на них, но она не могла подняться из-за боли в спине. По её ногам, шее, плечам стекала кровь от вырванного крыла, а единственный глаз уже закрывался. Шипы вонзились в её тело как ножи в масло. Зашли плавно и разорвали плоть. Слава подошла к ней и посмотрела сверху.

— Т...ы п. победила... — это были последние слова слуги семьи Фрау.

Макс подошёл к сестре и улыбнулся.

— А теперь Сайрус! — Сказал он и посмотрела на меня, смачно впечатанную в стену, с разбитым лицом и сломанной рукой.

Слава побежала к маме, она решила ей помочь. Макс отправился ко мне. Он оттянул от

меня Сайруса и принялся бить ему морду. Я упала на пол и села на колени, я стиснула зубы и вправила себе руку — это было до жути больно! Но на этот раз я не забоялась вправлять кости! Стиснув зубы я встала и вздохнула. Карс лупасил Сайруса, но тот отбивался и давал сдачи! Я осмотрелась, около лестницы валялся труп Силиции и тут я усмехнулась, у нас было преимущество. И у меня есть время, пока Макс его отвлекает. Я достала из кармана потёртый листочек с заклинанием, тем самым, которое призывает Лореаль. Я быстро нарисовала пентаграмму и поверх ней ещё одну звезду, потом начала быстро читать заклинание и, о ура! Появился белый дым, за ним красный, потом чёрный, а потом и силуэт Лореаль. Стройная женщина в чёрном платье.

— Лореаль, помоги мне! — Попросила я, сидя на коленях. Женщина оглянулась и завидев Сайруса нахмурилась.

— Будешь должна! — Сказала она и дотронулась до меня. Её прикосновение будто прошло сквозь меня и тут я прогнулась назад и у меня свело кости. Тело стало покрываться адскими доспехами, руки стали крепче и перестали трястись от страха, к глазам будто подходила бешеная силища! Открыв их, они стали белыми! Это было иное превращение, не такое как было в прошлый раз! Это... что совершенно новое и более мощное! Сайрус швырнул Макса в стену и приземлился около меня!

— Ты успела вызвать её! Сучка! — Ударив меня по лицу, сказал Сайрус. Я заметила, что его одежда разорвалась. А именно его кофта. На груди у Сайруса была татуировка, в виде розы, проткнутой ножом, и она...показалась мне очень странной. Она будто трескалась и вот-вот должна была осыпаться с его тела.

Я поднялась с колен и вынула огромный острый двуручный меч из ножен. Сайрус испуганно посмотрел на него и вздохнул.

— Ты действительно хочешь убить меня? — Спросил он, отходя от меня, — я же твой отец!

— Да...я знаю, — тихо сказала я и опустила глаза, — но... ты сам хочешь убить меня! Ты...ты ненавидишь нас!

«Как же ты ошибаешься!»- Подумал Сайрус опустив глаза, хотя мне этот жест показался очень враждебным.

— Прости, папа, я должна... — сказала я и поцарапала его мечом по груди, он успел отскочить. Сайрус упал на колени и схватился за рану. Оттуда хлынула кровь, а эта метка начала рассыпаться. Она была очень знакомой, я уже видела её... но никак не могу вспомнить, где же... Я опустив меч подошла к нему.

— Рита прекрати! — Вскрикнул он и сжался в клубок.

— Сайрус... — тихо прошептала я и присела рядом с ним.

— Рита не стоит приближаться к нему так близко! — Раздался голос Макса, который помогал Славе.

— Я знаю, что я делаю... — я присела перед ним на колени и приподняла его голову за подбородок. С него стекал пот, самый настоящий, хотя вампиры не могут выделять его. В глазах была невыносимая боль, а эта татуировка медленно исчезала, но было видно, что что-то борется и старается вернуть кусочки метки на место. Я взглянула на свой меч и аккуратно приложила его к груди отца. Сайрус раскинул руки в сторону и упал, закатив глаза. Его живот был весь в крови, она лилась с огромной скоростью, как вода в фонтане. Я подержав остриё оружия несколько секунд убрала его и как оказалось татуировка исчезла. Но... но он не двигался, он умер... — па...па. — Прошептала я и откинув меч в сторону подползла к его

голове. Я дотронулась до его лба и тяжело вздохнула. Мои доспехи медленно исчезли, и тут на плечо легла тёплая рука. Я обернулась — это была мама. Слава перевязала ей плечо и помогла залечить рану.

— Рита, ты всё сделала правильно, — сказала она и присела рядом со мной.

— Мама...как ты так можешь! — Рывкнула я и зло посмотрела на неё, уже слезившимися глазами, — да, я его совершенно не знаю, но я знаю, что он не злой! И не был всегда таким! Он не должен был умирать...

— Рита! — Грозно сказала мама, еле сдерживая слёзы, — мы сюда пришли за другим.

Я вдохнула, опомнившись каков был наш визит сюда. Я оглянулась, около гроба стоял Макс. Я поднялась с пола и направилась к нему, вдыхая воздух и пытаюсь остановить слёзы.

— Рита... — тихо сказал он и хотело дотронуться до меня.

— Всё в порядке, — ответила я, — начнём.

Макс вздохнул и достал из кармана нож, он порезал себе вены и накапал крови на высохшее тело Дракулы, потом передал нож мне, я сделала тоже самое. Потом я испила его крови, а он моей, набрав крови в рот, мы поцеловались и положили руки на кинжал, торчащий из вампира. Кровь, которая была в наших ртах перемешалась и полилась по подбородкам прямо на рукоять. Макс начал медленно тянуть его, а я помогать. Вытащив оружие из груди Владислава мы отошли от гроба. Слава медленно подошла к Макс, спрятавшись за его спину и стала наблюдать за происходящим.

Тело Дракулы стало наполняться нашей кровью, а через пару минут он открыл глаза. Они были голубыми, такими же как и у Макса. Дракула смотрел в одну точку и тут он начал медленно подыматься. Я затаила дыхание и машинально стёрла кровь с лица рукавом кофты. Мужчина поднялся из гроба и вдохнув воздуха простонал.

— Папа! — Вскрикнула Слава и подбежала к нему. Она обняла его и расплакалась!

Мужчина стал бегать глазами по залу и тут снова вдохнул и обнял дочь.

— Мирослава... — тихо сказал он и посмотрел в сторону Макса, — ты-ы-ы! — Дракула вылез из каменного гроба и подошёл к сыну.

— Привет...пап, — сказал Макс, отводя глаза в сторону.

— Ты! Чёртов ублюдок! Усыпил меня! — Глаза Графа стали такими, как и у Макса, голубыми, но яркими, вылезли клыки и он собирался ударить сына, но я стала между ними, — а ты ещё кто?!

— Не трогайте его! — Звучно сказала я и взяла Макса за руку.

— Ты... ты похожа на... — обрывисто проговорил Дракула.

— На меня? — Спросила мама, появившись перед глазами Владислава.

— Алекса?! — Удивлённо проговорил он и не понимал, что же всё-таки происходит!

— Да, Граф, — ответила мама и улыбнулась, сквозь слёзы, который уже высохли на её щеках.

Дракула упал на колени и схватился за голову.

— Я не понимаю, что происходит? Какой сейчас год? — Начал спрашивать он.

— Две тысячи тринадцатый, — сказала я и развела руками.

— А ты кто? — Спросил Граф, смотря на меня.

— Я — дочь Сайруса Фрау, — сказала я и вздохнула, опустив глаза.

Слава подошла к отцу и присела перед ним на колени.

— Папа... — тихо сказала она и погладила отца по щеке.

— Дочь Сайруса, Слава, Макс, Алекса... мне это снится? — Спросил Граф, смотря н

глаза дочери.

— Нет, — ответил Макс.

— А ты, ты же убил меня... — сказал он и взглянул на сына.

— Но я же и воскресил тебя, — отведя глаза в сторону, сказал Макс.

— Ха-ха-ха, и ведь правда, а ты, мисс Фрау, помогла ему... — наконец-то понял всё сонный Граф.

— Вы правы, Ваше Величество, — сказала я, чувствуя себя не в своей тарелке.

— А как тебя зовут? — Спросил Владислав и осмотрел меня с ног до головы.

— Рита, — тихо ответила я и опустила глаза.

— Ладно, папа, нам пора идти отсюда! — Сказал Макс и помог встать отцу. Мы повернулись и тут...

Сайрус поднялся на локтях, простонав от боли. Я и мама кинулись к нему, мама обняла его за шею, а я сжала его руку.

— Девочки, я же только в себя пришёл! — Возмущённо сказал он и приоткрыл глаза, — ...Дракула?!

— О, и тебе привет, Сайрус, — сказал Граф, хрипя.

— Алекса... — тихо сказал брюнет и посмотрел в глаза маме, — теперь это точно я...

Мама расплакалась и поцеловала его, прижавшись к нему. Я только улыбалась и плакала, как и вообще все тут! Слава с улыбкой рыдала и обнимала своего отца, Макс улыбался и старался не показывать своих чувств, а Сайрус... он был счастлив! По настоящему счастлив! На его лице сияла улыбка, а глаза блестели радостью.

Папа посмотрел на меня и улыбнулся, он отпустил маму и обнял меня, сильно обнял, не смотря на то, что на всю его грудь была глубокая рана.

— Рита, каким бы я не был до этого момента, я любил тебя, и сейчас я очень сильно тебя люблю! Доченька! — сказал брюнет и поцеловал меня в щёку.

К вечеру мы приехали в поместье Карс. Зайдя в дом, Элизабет выронила швабру и побежала в кабинет Аннабель. Макс усадил отца на диван и вздохнул. Спустя минуту на лестнице оказалась Аннабель, по её щекам текли слёзы, а сама она тряслась как осиновый лист.

— Аннабель! — Сказал Граф и улыбнулся. Женщина накинулась на мужа и обняла его что есть сил.

— Любимый, ты... они воскресили тебя! О Господи, ты живой! — Заливаясь слезами и радуясь, говорила Аннабель и целовала мужа, — а-а-а!!! Ты вернулся!

— Да, — тихо сказал Граф и погладил жену по волосам. Моя мама стояла в обнимку со своим истинным мужем и любимым...человеком. Я стояла рядом с ними, улыбчиво смотря на воссоединение семьи.

Чуть позже, Аннабель объявила о том, что о возвращении Графа должны узнать все и по скорее! Потом, Макс отвёз нас домой, а Король и Королева, приготовив кофе, уселись на большой кухне, на долгие обсуждения всего, что произошло пока Графа не было. А Слава поехала к себе домой, девушка сказала отцу, что хочет отдохнуть и поскорее вернуться к Каю...

Мы вышли из машины. Мама и Сайрус пошли первыми, а я вылезла вместе с Максом. Я подошла к нему и обняла.

— Я люблю тебя, — сказала я ему на ухо и легонько поворошила его волосы.

— И я тебя люблю, — ответил он и посмотрел куда-то за меня.

Я обернулась. На нас смотрели родители. Сайрус ехидно ухмылялся, а мама просто улыбалась и... я никогда не видела её настолько счастливой! Даже тогда, когда умер Талер, её глаза сияли совсем по другому...

А тут из дома выбежал и братишка. Он обошёл родителей стороной и огромными глазами уставился на Сайруса.

— Ты и есть папа Риты?! — Удивлённо спросил Талер.

— Мы с тобой уже встречались, Талер, — с усмешкой сказал Фрау.

— Ах — это ты про тот раз когда ты меня убил, да? — Нахмутив брови, сказал брат и надулся.

— За мои поступки мне нет прощения, но я обещаю, я исправлюсь! — Подмигнув, сказал брюнет и поворошил волосы Талера.

Попрощавшись с любимым я пошла вместе с родителями домой. Теперь... у меня есть семья... счастливая семья! Мой брат сразу же сдружился с папой, мама приготовила ужин для нас всех, а я... я просто счастлива! Мой отец — глава вампирского клана, мать — потомок древних ведьм, брат — простой человек, а я — это все они в одном лице...

===== Эпилог. =====

Аннабель как и обещала решила устроить праздник в честь возвращения своего мужа и устроила она его через пару дней. Да, она через чур не терпеливая женщина! Моя семья была первой, кто получил приглашения, а так же письмо лично от Аннабель с красивой благодарностью за помощь!

Мама устроила новоиспечённому мужу истерику по поводу того, что ей нечего одеть и бедный Сайрус заперся в ванной и пытался там приди в себя, дабы не сойти с ума от этой женщины. Талер ещё утром убежал на свидание со своей любимой, а я...я до сих пор валялась в кровати и сидела в своём телефоне, листая бесконечную ленту новостей в Instagram. Я смотрела фотографии Кэтрин и Эрика, они, как оказалось уехали на каникулы на Фиджи и оттуда у Кэт просто целый альбом фотографий! У Славы я нашла парочку своих неудачный фото, на которых ока вышла как раз таки удачно, надо бы отругать её за это! Тоже мне! Повадились выкладывать мои фотки без моего же ведома!

Я повернулась набок лицом к балкону и как обычно, мой возлюбленный залез ко мне в окно. Он сидел на перилах балкона и сквозь лёгкие шторы смотрел на меня. В одной спальной майке и с растрёпанными волосами, которые прибавили в объёме из-за моей гиперактивности во время сна.

— Доброе утро, соня, — сказал он и прошёл в комнату.

— Доброе, хотя уже пол второго, — сказала я и показала парню время на мобильнике.

— Какая разница, — с улыбкой сказал он и подошёл ко мне. Макс забрал у меня телефон и скинув с меня тёпленькое, мягкое одеяльце взял на руки. Парень поднял меня и спокойно понёс к двери.

— И что это ты удумал? — Немного испугавшись, спросила я и вцепилась в него.

— Пойду будить тебя, — с усмешкой сказал брюнет и открыл дверь в коридор. Он направился в ванную.

— Эй, в ванной папа! — Вскрикнула я и начала вырываться.

— Ну значит и его разбужу, — сказал Макс. Сегодня он был несомненно в очень игривом и весёлом настроении. Ох, меня в ванной может ждать что угодно!

Макс открыл дверь. Сайруса там уже не оказалось, видимо он убежал куда-нибудь, мама ведь та ещё. Как она меня доставала, когда ей не чего одеть!

Карс посадил меня в ванну. Я хотела убежать, но тут на меня полилась ледяная вода и тут я проснулась окончательно! Визжа от холода! А мой любимый только хохотал и в придачу снял душ и начал поливать меня со всех сторон.

— Ма-а-кс! Я тебя сейчас!.. — Закрывая лицо от ледяной воды, кричала я и пыталась ногой ударить парня, но в итоге я упала и теперь я лежала в ванной. К счастью мой мученик выключил воду и куда-то пошёл, а я как на зло не могла встать из-за скользких ободков! А-а-а! Я ненавижу свою ванну! Почему она такая, какая-то китайская!

Карс укутал меня в большое белое полотенце и понёс обратно в комнату, когда мы вышли на коридоре около перил лестницы стоял папа и как-то удивлённо на нас смотрел. Он подошёл к нам и тут начался, очень не удобный разговор...

— Здравствуйте, — с неловкой улыбкой, сказал Макс, держа меня как маленького ребёнка на руках.

— Привет, а когда ты пришёл? — Спросил он и приподнял чёрную бровь. Ах, да. Папа решил немножко сменить имидж. Он снял свой пирсинг и чуть-чуть подстригся. В основном он состриг только свою длинную чёлку. Теперь у него хотя бы лицо разглядеть нормально можно, а то был как не знаю кто! А хотя знаю, как Макс...

— Ну, пап, понимаешь, у него привычка заходить к нам домой через мой балкон, — с неловкостью до мозга костей, сказала я и ущипнула ногтями парня за шею.

— А дверь тогда для чего? — Спросил Сайрус, явно, папа был этим не доволен. Да и я заметила, что он особо не рад моему избраннику.

— Па-а-ап! — Протянула я, целуя брюнета в щёку.

— Ладно, идите куда ши, — сказал брюнет и нахмурил брови. Ох! Мне придётся доказывать ему, что Макс ничего плохого ему не сделал!

Мы вернулись в комнату и тут мой парень открыл мой шкаф, предварительно усадив меня на кровать, и тут он принялся искать мне одежду. В принципе, я уже привыкла к этому, что он роется в моей одежде, выносит меня из ванной и заставляет не лениться! Наверное, за это я его особенно люблю!

Пока я вытирала и сушила волосы он нашёл мне наряд на день, до вечера.

Это были короткие шорты с высокой талией, белая майка, которая вправлялась в них и розовый лёгкий жакет, который мне отдала Слава. А ко всему этому он достал из коробки белые кеды Vans и с улыбкой глянул на меня.

— А мы куда-то идём? — Спросила я, расчёсывая спутанные волосы.

— Мы давно не проводили время вместе, вот уж решил вытянуть тебя из дома, — сказал он, почёсывая затылок.

— Мы не ходили куда-то целых четыре дня! — Удивлённо сказала я и повернулась к парню.

— И что? — Сделав «кирпич» на лице, ответил мне Карс и подошёл ко мне, очень внимательно смотря в глаза.

— Почему ты так на меня смотришь? — Спросила я, положив расчёску на столик.

— Мне нравится на тебя смотреть, — всего-то ответил он и поцеловал меня. Потом он отстранился и погладил меня по волосам, — а если честно, то я просто не могу сидеть дома в одиночестве.

— А как же Кай? Вы же вроде куда-то там с ним собирались... — сказала я, отведя глаза в сторону.

— Ты ещё скажи, что я тебе надоедаю, — закатив глаза, сказал парень и надул щёчки.

— Я этого не говорила, просто жду когда ты что-то более убедительное скажешь, — с усмешкой краешком губ, сказала я.

— Ах так! — Вскрикнул он и ущипнул меня за бок, — я скучаю по тебе, теперь ты довольна?

— Да, но только почему ты сразу этого не сказал? — Снимая с себя мокрую, холодную майку, спросила я.

— Мне всегда что-то подобное говорить сложно, — оправдался брюнет и пошёл на балкон, — в чём-то очень откровенном больше Кай специалист, он то многим девушкам запудрил мозги своими красивыми словами.

— А чем же он завлёл Славу? — Спросила я, натягивая на себя шорты.

— О, их история любви, очень странная, — ответил Макс и вдохнул свежего воздуха.

— В каком смысле? — Снова спросила я и уже надевала майку.

— Ну-у, Слава никогда к нему не проявляла какой-то близости, они были знакомыми, даже не друзьями, заметь. Но в один прекрасный день, если так его можно назвать, Кай и я прогуливались в лесу, и он расспрашивал меня о сестре. Ну, знаешь, что она любит и всё такое, ну, короче, Кай был в неё влюблён, а она вот такая вот холоднокровная дама, — вздохнув, остановился Карс, — я рассказал ему всё, что только можно и всё, что знал о своей сестре. И-и, через день Кай на одном вечере на глазах у всех гостей пригласил Славу на свидание, в то время, когда он это делал, именно в тот век, девочки бегали за теми кто богаче. Так вот Слава согласилась, не потому что ей понравилось, а просто потому, что Кай был не так богат, как мы на то время, решила попробовать, так сказать провести время с более низшим сословием. А потом, когда они встретились в французском ресторане, Мирославе так понравилось, что через пару дней она уже была без ума от Кая. Ну-у, а через пару веков её чуть не убил твой отчим и я, и Кай долго её не видали. До того происшествия в баре.

— А почему Кай — ниже Вас? — Спросила я, завязывая шнурки на кедах.

— Потому, что он был обращён мной и его просто отдали в клан Мирониев, из-за того, что Агате мальчик приглянулся. Ну, и с тех пор он стал Аристократом, а мы высшие вампиры, и ты тоже такая же как я и Слава.

— Ах, вот значит как, — сказала я и встала с кровати. Я была полностью готова, — пойдём?

Макс вернулся в комнату и улыбнувшись, пошёл к двери. Когда мы вышли, то в гостиной увидели такую картину. Папа и мама уже перестали дуться друг на друга и очень страстно целовались на диване. Мы с Максом постарались тихохонько пройти мимо, и нам удалось. Ну не отвлекать же их от такого дела!

Я и мой возлюбленный направились к большому пруду в парке, который был около моего дома. Мы шли, взявшись за руки и мило разговаривали. Я люблю такие моменты, когда мы вместе! Они такие чудесные, такие весёлые и счастливые. Я люблю смеяться рядом с ним и слушать его смех. Он был какой-то необычный, не такой как у всех. Его красивый голос звучал всегда идеально! А ветер, лёгкий ветерок, раздувал его чёрные волосы и наконец-то было нормально видно его красивое лицо, которое всегда скрывалось за чёлкой! А его рука, которую я сжимала, была такой нежной, но, к несчастью холодной... Но даже то, что я встречаюсь с мертвецом, меня не пугало! Меня уже ничего не пугает, мой папа — мертвец, мама — воскрешает мертвецов, парень — тоже не совсем живой, друзья тоже не самые живые... Что случилось с моим миром? Кажется, я знаю! Всю жизнь за мной следили

вампиры, оберегала мать-ведьма и я жила рядом с охотником на вампиров, который теперь живёт с той, которая хочет убить меня или ещё чего там по хуже! Но! Я об этом узнала всего год назад. Интересно, почему я не узнала о том, что я ведьма лет в двенадцать? Когда тащилась от фей и сказок? Вот же не справедливость... Эх!

Мы гуляли вокруг озера, всё разговаривали, на всякие темы, хотя и так достаточно много о друг друге знаем... Макс рассказывал мне истории из своей длинной насыщенной жизни. Они были настолько интересными... просто нет слов!

Под вечер я вернулась домой, дабы поскорее собраться. Я заскочила в свою комнату и задумалась, стоя перед шкафом. Вдруг зазвонил телефон, я быстро ответила.

— Да.

— За тобой подъехать?

— Конечно, думаю, что в машину отца я не влезу.

— Ха-ха-ха! Он решил занять второе место Алексей?

— Конечно, кем же ещё.

— Не удивительно, ладно, я буду через минут пять, собирайся.

— Хорошо.

Я кинула телефон на кровать и принялась рыться в своём шкафу. К счастью, я нашла милую синюю греческую тунику с белым поясом. Не знаю, но я решила надеть именно эту вещь. Она была лёгкой и удобной, к нему я подобрала белые балетки с цветком сбоку и решила завить кончики волос. К тому времени как я всё сделала, Макс уже ждал меня в моей комнате с бутылкой воды и кислой миной. Ну, то да! Ему то хорошо! Как всегда белая рубашка, которую он всегда чуть-чуть расстегивал. Чёрные джинсы, которых, кстати у него было очень много. Большая часть его гардероба — это чёрные джинсы, и обычные джинсы! Ну, поверх рубашки чёрный пиджак, который он вообще никогда не застёгивал и со всем этим чёрные замшевые туфли! Модник! Хотя что там, он надеётся в модных бутиках от известных дизайнеров, что тут уж!

— Ну ты готова, а? — Заскулил он и глянул на меня.

— Да! — Ответила я, докрашивая ресницы.

— Для кого ты так красишься-то? — Спросил он и поднялся с кровати.

— Для тебя, для кого де ещё, — с улыбкой сказала я и поцеловала его в губы.

— Мне ты и не накрашенная нравишься, — сказал он и выключил свет в моей комнате.

Мы спустились на первый этаж, выключили везде свет и вышли на улицу. Мама и папа уже уехали на вечер, не дожидаясь меня! Ну нормально! Я закрыла дверь и обернулась, приоткрыв рот. Около дома стояла чёрная, сверкающая спортивная машина, Bugatti Veuron. Макс с улыбкой на меня глянул и направился к авто, достав из кармана ключи.

— Когда ты её купил-то? — Пройдясь пальцами по гладкой поверхности автомобиля, спросила я.

— Вчера, — ответил Макс и открыл мне дверь. Как и во многих спортивных машинах дверь открывалась вверх, что было очень не привычно для меня. Хотя, у моего отца была почти такая же машина!

— И почему ты мне не говорил? — Садясь туда, спросила я. Внутри она была отделана чёрной кожей и даже ещё пахла салоном. О — это восхитительно! Я, совершенно не разбираюсь в машинах, но я не могу устоять перед их красотой!

— Это был сюрприз, да и я уже давно хотел утереть нос Каю, а то надоел издеваться над моей машиной, обзывая её ржавым ведром гаек, — вставив ключи в зажигание, пояснил

Карс.

— Я её так же называла, в своих мыслях, — призналась я и улыбнулась, невинно.

— Ладно уж, ты-то, а у него самого машина ещё хуже моей прошлой, а издевается, так что у меня есть стимул! — С усмешкой сказал парень и завёл авто.

Мы примчались к поместью буквально за пять минут! О Боги! Это не машина, а молния! Я влюбилась в автомобиль! Ха-ха-ха, как бы странно это не звучало — это практически так.

Около дома Карс было куча машин, а бедную Элизабет снова поставили на входе, встречать гостей, которых было ого-го как много.

Я вышла из машины и оглянулась. В воздухе веяло чем-то...грандиозным! Макс поставил машину на стоянке, потому что вернуть её в гараж было бы просто не возможно из-за огромного столпотворения авто около его дома! После этого, мы направились ко входу.

— А как Аннабель назвала этот вечер? — Спросила я, улыбаясь Элизабет.

— Она сказала, что у неё есть очень радостная и важная новость для всех, — сказал Макс и взял меня за руку.

Мы вошли в огромный зал, где было очень много людей. Тот самый огромный зал, где праздновался мой день рождения. Только теперь, он был больше похож на дворцовый бальный зал, в котором было столько вампиров, что слов нет! Если бы сюда забрёл человек, от него бы не осталось ничего!

Осмотревшись, я искала глазами кого-то знакомого! К счастью, мама и папа были вместе с Аннабель, которая улыбалась и что-то шептала на ухо маме, хихикая. А чуть ближе к ним я нашла Славу и Кая, первая уже попивала шампанское и смеялась над своим любимым.

Спустившись вниз мы подошли к ребятам. Потом к нам пристроились Лео, Сара, Фиби Сайрус, мама, Талер, Римма и неподалёку стояла Диметра. Аннабель снова привстала на высокие ступени и приказала потушить свет, настало время её речи.

— Дамы и господа, сегодня я собрала вас тут для того, что бы рассказать вам очень важную и радостную для нас весть! Прошу, когда вы всё узнаете не устраивать панихиду, а постараться как можно спокойнее отреагировать! — Жестикулируя, говорила Королева Вампиров и позади неё открылась огромная дверь в зал. Из-за погашенного света, было не видно гостя, — прошу, господа, Граф Владислав Дракула!

И тут свет включился, почти рядом с Аннабель стоял высокий длинноволосый брюнет в чёрном костюме и ехидно, как и подобает вампиру, ухмылялся. Гости, находящиеся в зале просто были в восторге! По всему залу раздался звук аплодисментов и вскриков! Все, абсолютно все присутствующие тут вампиры хлопали в ладоши. А большая часть женщин просто роняли слёзы. Так же, после радостного возгласа гостей, раздались ещё более радостные слова:

— Наконец-то наш Король вернулся! Теперь наша жизнь должна изменится!!!

Дракула спустился на пару ступеней ниже и осмотрев гостей, начал говорить:

— Мои милые подданные, я обещаю, что исправлю всё, что могли натворить прочие кланы! Поставлю на место гильдию охотников и обещаю, что верну нам доброе и устрашающее имя! Мы перестанем быть легендой, мы снова вернёмся в этот мир, покажем людям, что мы не просто миф и, докажем им, что даже будучи не самыми добрыми персонажами легенд — мы можем помогать им и жить в мире! — Звучно произнёс Граф, в том числе ещё и Король Вампиров, и тут все вампиры приклонились пред ним! Макс дёрнул меня и заставил склониться пред Королём. И только единственной, кто не опустил головы,

была моя мама. Она единственная стояла посреди толпы людей и смотрела прямо в глаза Графу. Тот спокойной к этому отнесся, хотя большая часть гостей были не рады присутствию ведьмы на вечере! Но мою мать это мало волновало, она то была за руку с Вампиром.

Вечер продолжился! Заиграла медленная музыка и многие принялись танцевать. Но тут, ко мне подошёл Граф и улыбнулся. Его улыбка была очень схожей с улыбкой Макса. Да и вообще, они были похожи друг на друга, как две капли воды. Мужчина предложил мне бокал шампанского, но я отказалась и тут она завёл разговор. У меня прямо сердце ёкнуло.

— Маргарита, я могу украсть Вас для маленькой экскурсии? — Спросил он, слегка нагло на меня смотря. Ну, теперь я на сто процентов уверена, что Макс весь в отца!

— Разумеется, Граф, — сказала я и улыбнулась.

— У меня есть имя, и я не против, если ты будешь обращаться ко мне по нём, ты ведь достаточно близкий человек для моей семьи! — Сказал брюнет и взял меня за руку как истинный джентльмен!

Мы направились куда-то из зала. Там была дверь, за лестницей. Когда мы зашли я обомлела! Это была картинная галерея. Около одной из картин я увидела Славу и Кая, а вместе с Аннабель стоял Макс. Граф отпустил мою руку и подозвав свою семью ближе, остановился около огромной картины в золотой оправе. Судя по краске на ней, картина была стара как мир! Но на ней был изображён Граф, Аннабель и их сын. У Аннабель были длинные предлинные белые волосы, пышное красное платье с красивым корсетом, граф был в чёрном плаще и костюме, а парень в чёрной одежде стоял в середине. У него были длинные чёрные волосы, голубые глаза были очень чётко прорисованы — казалось, что Макс был очень живым на этой картине.

— А где Слава? — Спросила я, рассматривая шикарное полотно.

— Я рисовала эту картину, — сказала она и подошла ко мне.

— О...это настоящее произведение искусства! — Сказала я и затаила дыхание, — но, Граф, зачем вы привели меня сюда?

— Я хотел показать тебе, какими мы были до этого момента... — Сказал Владислав и глянул на Макса, который стоял смирно, заложив руки за спину.

Пройдя дальше я увидела картину чуть по меньше, но она очень впечатлила меня! На картине были изображены Кай и Слава картина была не самой приличной, но действительно очень красивой и...даже немного жуткой. На картине Кай пил кровь Мирославы и сжимал её грудь, по которой ещё в придачу стекали тонкие струйки алой крови. Девушка была в лиловом платье, а её чёрные длинные волосы были разбросаны в стороны, будто художник размазал краску по холсту и вдруг получились волосы. Кай тоже отличался. Его волосы были длиннее, примерно такие же как и у меня. Чуть ниже плеч. На уголке картины был написан год её создания и роспись автора. Так вот...нарисована она была в тысяча семьсот тридцать первом году, трансильванским художником Алином Лоуном. На сколько я разбираюсь в искусстве, этот художник бесследно исчез примерно в это время. Видимо — это единственная картина, которая осталась после него.

— А где художник этой картины? — Спросила я, еле-еле дотрагиваясь до старого полотна.

— М-м-м, насколько я помню, Агата повесила его... — сказал Кай и вздохнул, рассматривая работу, — на его собственный кишках.

— Фу-у! Кай, мог бы и не уточнять! — Сморщившись, сказала я и сжалась.

— Агата — моя опекунша, или тётя, как больше привыкли её называть, была против

моего союза с Дракулой и убила художника, нарисовавшего эту картину из-за того, что он, как она считала, решил опозорить её клан, — сказал шатен и закрыл глаза. Я положила руку ему на плечо и вздохнула.

— Твоя тётя была сумасшедшей... — сказала я, с тоской в голосе.

— Не то слово, она всегда хотела занять трон Аннабель и стать женой графа, она много хотела, но однажды охотники поймали её и пленили, наверное, она уже умерла... — сказал шатен и повернулся ко мне, с улыбкой смотря мне в глаза. Я...уже и забыла, как же мне раньше было весело с ним! Какими друзьями мы были... а потом...всё так закрутилось, чёрт бы побрал всё!

— Я видела её, как-то раз, — сказала я, улыбнувшись.

— Я думаю, она уже не так красива, как когда-то, пару веков назад, — сказал Кай и покосился на картину, — на самом деле я не очень люблю эту картину, здесь у меня слишком уж острый подбородок, да и цвет кожи слишком уж затемнили.

— И только из-за этого? — Приподняв бровь, спросила я.

— А что?... — Удивлённо спросил парень и посмотрел на меня.

— Да у Славы тут грудь на пару размеров меньше, да и сама она получилась очень уж маленькой, для её нынешнего вида, — сказала я улыбнувшись.

— Просто когда-то, а точнее в то время, я была немного...меньше, — сказала Мирослава, подходя к нам.

— Рита-а! — Раздался голос Макса. Я обернулась и увидела его около картины завешанной красной шторой.

— Что это? — Спросила я и пошла к нему, а за мной пошли ребята.

— Это... — на вздохе сказал парень и сорвал штору. Это была большая картина...меня! Да-да, на ней была я. В моих руках был большой острый меч, длинные чёрные волосы и доспехи! Картина выглядела свежей, похоже, нарисовали её недавно.

— О Боже! — Вскрикнула я рассматривая саму себя! Моё лицо было очень уверенным, а в глазах прямо горел огонь! Это был шедевр!

— Я рада, что тебе нравится, я долго её рисовала, — сказала Слава и глянула на меня, широко улыбаясь. Я подошла к ней и обняла.

— Спасибо! — Сказала я и отстранилась от неё.

— Ха! У меня есть ещё одна картина с тобой, но я отдам её лично тебе, — подмигнув Макс, стоящему за моей спиной, сказала она. Тот видимо понял о какой картине идёт речь! А я нет! Эх!

— Но...почему в вашей картинной галерее висит моя картина? — Спросила я и посмотрела на Графа.

— Потому что ты, девушка, которая спасла жизнь моему сыну и полюбила его, помогала вампирам, заслужила доверий Аннабель и воскресила меня! Ты — часть нас, часть нашей большой вампирской семьи и ты, наш герой! Ты многое сделала для нас всех! В частности, для моей семьи, за что я искренне тебе благодарен! — Склонив передо мной голову, сказал Владислав. Слава, Кай и Макс улыбчиво последовали примеру Короля и приклонились предо мной, — Маргарита Фрау, я от всей души тебе говорю — огромное спасибо за все твои дела! Я буду вечно у тебя в долгу, как и моя семья пред тобою!

— Ну что вы, не стоит... — замешкалась я и испуганно смотрела на них. Тут Макс поднялся и обняв меня за плечи, прислонился к уху.

— Стоит, любимая стоит, ты единственная перед кем Граф Дракула склонил голову,

гордись этим! — Прошептал он и легко поцеловал меня в щёку.

— Граф, подымитесь, я понимаю, что вы мне очень благодарны, но я не настолько высокомерна, чтобы терпеть то, что вы стоите на коленях передо мной. Я должна склонять голову! — Сказала я протянула руку Дракуле. Он очень странно на меня посмотрел, но этот взгляд однозначно не был злым. Он был очень... удивлённым и достаточно радостным.

— Я удивлён, что дочь таких людей, как Сайрус и Алекса, обладает таким вольным характером и таким... добрым сердцем, — сказала он и улыбнулся во все тридцать два зуба.

Мы вернулись в зал и тут начались танцы! Аннабель женщина старой закалки, поэтому лишиться её такой радость, наверное не может никто! Макс увёл меня в середину зала и мы двинулись в вальс. Потом меня перехватил Кай, улыбаясь и шутя. Потом я попалась Лео, который тоже обмолвился со мной парочкой слов, а следующим моим партнёром был сам Дракула. Танцевал он не то что идеально — это был верх совершенства! Плавные, точные движения! Вот это я понимаю у него танцевальный опыт!

...Вот так и закончилось мое воссоединение с отцом и присоединение к семье вампиров... Но... много чего ждало меня в будущем, и всё ещё только впереди...

Больше книг на сайте - Knigoed.net